XIII b - 62, 104. Duplum!

The Institute of Mediaeval Studies
LIBRARY
Toronto, Ontario

184 Ч

АГЕРНОСИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

И. Д. МАНСВЕТОВА

СЕКРЕТАРЯ ОБЩЕСТВА.

Tartu Riikli Ülikooli Raamatukogu
Ausgeschieden
15393

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ

ВЫПУСКЪ II и III.

Съ 8-ю политипажами въ текстѣ и съ 4-мя таблицами снимковъ.

МОСКВА.
1883.

1881

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва, 4 Октября 1883 года.

Секретарь Общества **И. Мансветовъ.**

184 XI
Выпускъ I.
184. XI

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ПРОИЗВЕДЕННЫЯ ПО ПОРУЧЕНІЮ МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

I. Отчетъ М. Ф. Кусцинскаго о раскопкахъ въ Смоленской губерніи въ 1874 году.

М. Ф. Кусцинскій, согласно съ инструкціею данною ему отъ Общества, собралъ свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ, находящихся у верховьевъ Днѣпра, Волги и Двины, такъ какъ верховья этихъ рѣкъ образуютъ весьма рѣзко обозначенную естественную границу для первыхъ поселеній Кривичей (Древности. Томъ III. стр. 279-280.—Томъ IV; Протоколъ № 78. 1873 г. Января 13, стр. 22. Протоколъ № 88. 1874 г. Января 15, стр. 54. —Томъ VI. Протоколъ 1874 Октября 1 , стр. 12). Собранныя имъ свѣдѣнія слѣдующія:

А) О курганахъ и городищахъ въ Смоленской и Тверской губерніяхъ.

I. Смоленская губернія: а) Смоленскій уѣздъ; Спасская волость. Курганы при дер. Лонинѣ и Рубцовѣ; городища при деревняхъ: 1) Ломейковѣ, 2) Бѣльчевицахъ, 3) Залѣсовѣ и 4) Лазыняхъ.

Бѣлоручская волость. Курганы: 1) при сельцѣ Яновѣ, близъ Ельнинской дороги, 2) при дер. Арефинѣ. Городища: 1) близъ дер. Кучино, 2) близъ дер. Бабыново, 3) при дер. Колупаево, на берегу Днѣпра.

Кощинская волость. Курганы: 1) между дер. Горяны (Кощино тожъ) и Петричино, 2) въ дер. Одинцово, 3) около дер. Басино, 4) около дер. Сверчково. Городища: 1) около дер. Гевино, 2) близъ дер. Покровское.

1881.

Владимірская волость. Курганы близь деревень: 1) Заборье, 2) Близники, 3) Дивасово, 4) Булохово, 5) Яцынино и 6) Плай.

Корохоткинская волость. Курганы близь деревень: 1) Рудня, 2) Корохоткино, 3) Валутино, 4) Буховки, 5) Чуфары, 6) Андросово 7) Звѣнихи, 8) Зубово, 9) Гнѣздово.

Цуриковская волость. Въ предѣлахъ этой волости находятся 5 кургановъ и 1 городище.

б) Духовщинскій уѣздъ. Сырокоренско-Липецкая волость. Курганы: 1) въ деревнѣ Сырокоренскіе-Липки, 2) близь дер. Доманово.

Ратчинская волость. Курганы: при дер. 1) Ляхово, 2) Надва, 3) Богатырево.

Горкинская волость. Курганы близь рѣки Опи.

Копыревщинская волость. Курганы близь деревень: 1) Устье, 2) Новоселки, 3) Шуклино, 4) Рудня 5) Благодатная.

Подселицкая волость. Курганы въ селеніяхъ: 1) Кулагино, 2) Новоляны, 3) Боровка, 4) Ярцево, 5) Хотыни, 6) Троицкое, 7) Плешково, 8) Третьяково, 9) Новоселье.

Зимницкая волость. Курганы при дер. 1) Высоково, 2) Жатошно.

Скачковская волость. Курганы, близь дер. 1) Приселье, 2) Уварово, 3) Скачихино.

в) Дорогобужскій уѣздъ. Суткинская волость. Городище: близь деревень Анцыпорово, Бартеньево и Осипово.

г) Порѣчскій уѣздъ. Скугревская волость. Курганы: 1) при селеніи Мироново, 2) близь дер. Боровики, 3) Вольная свобода, 4) Михайловская, 5) Аксипово, 6) Дрюково, 7) пустошь Усадная, 8) Орлово, 9) близь имѣнія Тарасовскаго.

Баклановская волость. Курганы: 1) въ сел. Бакланово, 2) при дер. Устиново, 3) Черная грязь, 4) Влашкино, 5) Балыкино.

Высочертской волости. Курганы: 1) при селѣ Высочертъ, 2) при селѣ Соловей, 3) при дер. Ходаны. Городище при селѣ Высочертъ.

Луговская волость. Въ предѣлахъ ея около 70 кургановъ.

Щучейская волость. Курганы: 1) около дер. Вани, 2) между дер. Горы и Щучье. Городище при дер. Комнидово.

Кошевичская волость. Курганы: 1) близь дер. Клименокъ, 2) при дер. Кошевичи, 3) при дер. Цытная Боярщина. Городище при дер. Кошевичи.

Свистовичская волость. Курганы: 1) близь Городненскаго озера, 2) около дер. Броды, 3) близь дер. Варнавино. Городище около сельца Городище.

Тяполовская волость. Курганы: 1) при дер. Ефремово, 2) при сел. Каменское, 3) при дер. Пастрыхово, 4) въ Кирякинскомъ Сельскомъ обществѣ. Городище: близь дер. Старшино.

д) Бѣльскій уѣздъ. Шоптовская волость. Городища: 1) близь сел. Шоптово, 2) близь дер. Загорье.

Батуринская волость. Курганы между дер. Покровское, Татаринокъ и Девятое.

Зоткинская волость. Курганы: 1) близь сельца Ульянино, 2) близь селенія Ребиновка.

Селецкая волость. Курганы: 1) при дер. Новинки, 2) при дер. Скрабы, 3) при дер. Залуженье. Городища: 1) при дер. Баево, 2) при дер. Щедры, 3) при дер. Данилино, 4) при рѣкѣ Велесы, 5) при сельцѣ Зесеньковѣ.

II. Тверская губернія. а) Ржевскій уѣздъ. Пыжевская волость. Курганы при дер. Борисовская выставка.

Замошинская волость. Курганы на землѣ дер. Созоново.

б) Осташковскій уѣздъ. Грылевская волость. Курганы: 1) близь селенія Дубровки, 2) около дер. Озерицы, надъ рѣкою Тюдьмою.

Петровщинская волость. Курганы: близь сельца Абрамова. Городище при погостѣ Березовецъ.

Ботовская волость. Курганы: 1) близь рѣки Недонецъ 2) около озера Селигеръ. 3) близь дер. Дроздово надъ ручьемъ Трусково.

Борисовская волость. Курганы въ 5 верстахъ отъ погоста Горишино, надъ рѣкою Волгою. Городище въ той же мѣстности.

Самушкинская волость. Курганы: 1) близь погоста Пѣсочня 2) близь Малодотутской дороги.

Оковицкая волость. Курганы: 1) на полѣ дер. Гришкино, 2) Черноземское, 3) Оковицы, 4) Рылово, 5) Батынино. Городище на полѣ дер. Оковицы.

Кровотынская волость. Курганы близь дер. Щекинъ-Конецъ. Городище въ той же мѣстности.

Синцевская волость. Курганы: 1) близь Синцевскаго Волостнаго Правленія, 2) близь дер. Наумово, 3) при дер. Орлинка. Городище въ селеніи Городище.

Б) Журналъ раскопокъ кургановъ въ Смоленской губерніи въ Августѣ 1874 года.

Порѣчскій уѣздъ. Щучейская волость. Придорогѣ изъ дер. Комнидова въ дер. Вани:

Курганъ № 1. Окружность 38 арш., высота 2 $^1/_2$ арш.—Оставъ на поверхности земли, голова на западъ, съ праваго бока кусокъ желѣза. (Мужчина.)

— — 2. Окр. 32 арш., высота 2 арш.; на серединѣ горшокъ; въ немъ сожженыя кости; близь горшка, между костями и золой, точильный брусокъ и желѣзный гвоздь.

— — 3. Окружность 42 арш., выс. 2$^1/_2$ ар., сожженыя кости въ горшкѣ; вокругъ попадались обломки горшковъ, между костями куски проржавѣвшей мѣди.

— — 4. Окружность 34 арш., высота 2 арш., сожженыя кости въ кучѣ; между ними желѣзная скобка.

Смоленскій уѣздъ. Корохоткинская волость, дер. Буховка:

— — 5. На полѣ, близъ кладбища, курганъ въ окружности 42 арш., выс. 3 арш. Оставъ на поверхности земли, съ праваго боку 2 желѣзные гвоздя, въ кускѣ перегнившаго дерева; руки протянуты.

» » Дер. Гнѣздово, близь полустанка Ольина и близъ шоссейной станціи Гнѣздова.

— — 6. Окружность 27 арш., высота 1$^1/_2$ арш. Въ срединѣ кургана сожженыя кости и зола; вещей нѣтъ.

— — 7. Окружность 28 арш. высота 2 арш. На слою золы и угольевъ горшокъ, въ немъ сожженыя кости.

— — 8. Окружность 35 арш., выс. 1$^1/_2$ арш. Сожженыя кости.

— — 9. Окружность 26 арш., выс. 1$^3/_4$ арш. Сожженыя кости въ горшкѣ.

— — 10. Окруж. 25 арш., высота 2 арш. Зола, жженыя кости въ 3 горшкахъ; въ 1-мъ серебряный браслетъ, мѣдное кольцо, во 2-мъ желѣзный ножикъ и серебряное согнутое кольцо, въ 3-мъ кости.

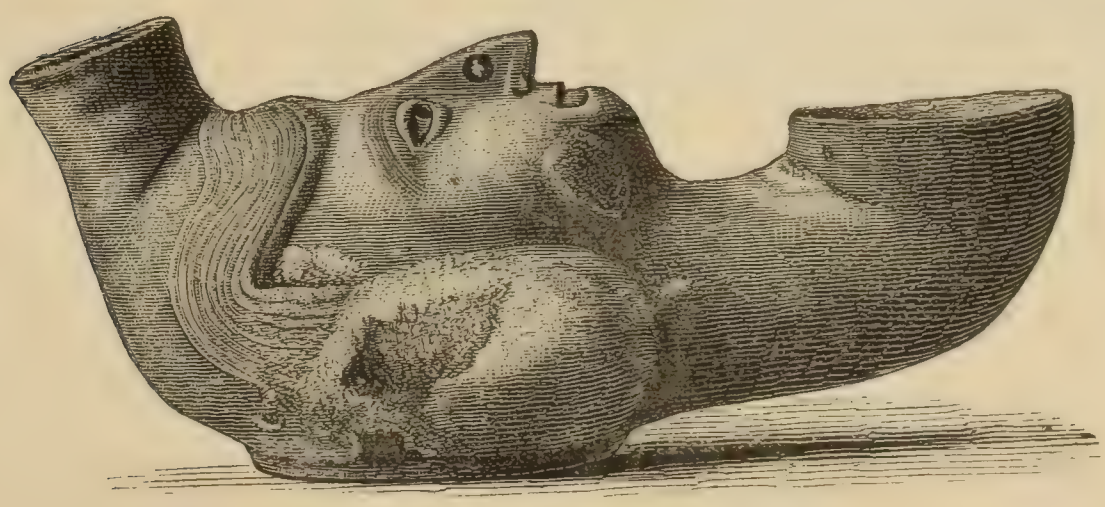
— — 11. Окружность 44 арш., выс. 3 арш. Сожженыя кости въ горшкѣ, между костями слитокъ мѣди и желѣзный тонкій кружокъ съ отверстіемъ.

— — 12. Окр. 30 ар. выс. 3 ар. Сожженыя кости въ горшкѣ, въ немъ желѣзный ножикъ, желѣзная пряжка и бронзовая привѣска.

— — 13. Окр. 43 арш., выс. 4 арш. Сожженыя кости въ горшкѣ, въ немъ желѣзная булавка съ кольцомъ и кусокъ тонкаго желѣза.

№ 14. Окр. 43 арш., выс. 4 арш. Сожженыя кости безъ горшка; на нихъ: бронзовая лампа и три бронзовыя украшенія съ привѣсками изъ цѣпей, оканчивающихся бронзовыми лапками (утиными?), у которыхъ сохранились кусочки полотна.

— 15. Окр. 36 арш., высота 4 арш. Сожженыя кости въ 3-хъ горшкахъ; съ одной стороны 1-го горшка вонзенъ въ землю мечъ желѣзный, ручка въ серебряной оправѣ, съ другой копье; во 2-мъ горшкѣ желѣзная скобка, щипчики, булавка съ мѣдною ручкою, ножикъ и кусочекъ кости съ рѣзьбою; на третьемъ горшкѣ положено желѣзное ожерелье. Горшки стояли на камняхъ, на твердой землѣ; между горшками желѣзныя ножницы, на подобіе употребляемыхъ для



стрижки овецъ и кожъ.

№ 16. Окружность 29 арш., выс. $1^3/_4$ арш. Сожженыя кости въ горшкѣ; въ немъ также и куски мѣди и желѣзная скобка.

— 17. Окружность 30 арш., выс. 2 арш. Жженыя кости, между которыми лошадиная голова нежженая.

— 18. Окр. 24 арш., выс. $1^1/_2$ арш. Жженыя кости, между ними брусокъ и куски костянаго гребня; уголья.

Курганъ № 19. Окр. 26 арш., выс. $1^1/_2$ арш. Жженыя кости, на нихъ лежало желѣзное ожерелье.

» » Бѣлоручской волости, дер. Арефино, на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

— — 20. Окр. 32 арш., выс. 2 арш. Сожженыя кости на $1^1/_2$ ар. отъ вершины кургана, на насыпной землѣ; около нихъ обломки горшка и брусокъ изъ песчанника.

— — 21. Окр. 32 арш. Жженыя кости на $^1/_2$ арш. отъ вершины кургана, на насыпной землѣ; между костями 2 слитка стекла зеленаго цвѣта.

— — 22. Окр. 28 арш., выс. 2 арш.; жженыя кости на 1 арш. отъ вершины кургана; въ горшкѣ между костями желѣзный ножикъ, пуговица мѣдная съ рельефнымъ украшеніемъ, маленькая мѣдная пуговка и 2 мѣдные предмета неопредѣленнаго значенія, на которыхъ сохранился оттискъ какой-то ткани.

— — 23. Окр. 34 арш., выс. $1^1/_2$ арш.; жженыя кости на поверхности твердой земли, жженыя кости въ горшкѣ, вѣроятно, изъ необожженой глины; кусочки желѣза и мѣди.

— — 24. Окр. 32 арш., выс. 2 арш.; жженыя кости въ маленькомъ горшкѣ, а также и около него кости.

— — 25—29. Во всѣхъ жженыя кости безъ вещей.

Духовщинскій уѣздъ. Подселицкая волость. Дер. Хотыня.

— — 30. Окруж. 36 арш., высота 2 арш.; съ восточнаго края кургана обломки горшка, на срединѣ слой жженыхъ костей и углей, земля песчаная, съ примѣсью глины; между костями: 1) спирально скрученая мѣдная проволока, 2) какое-то украшеніе съ привѣсками, серебряное.

— — 31. Окружность 35 арш., выс. 2 арш.; съ восточнаго края горшечекъ пустой; по срединѣ на твердой землѣ жженыя кости, между ними березовая кора; далѣе къ верху три слоя жженыхъ костей толщиною въ 1 вершокъ, въ разстояніи одинъ отъ другаго на 3 вершка; земля песчаная, съ примѣсью глины.

— — 32. Окр. 37 арш., выс. 2 арш. На срединѣ кургана жженыя кости въ горшкѣ, а также и около горшка. Между костями кусокъ желѣза и (сплавъ) слитокъ бѣлаго стекла; къ восточной сторонѣ отъ средины кургана куски кузнечныхъ слитковъ желѣза; въ пескѣ нѣсколько кремнистыхъ камней.

II. Отчетъ Л. К. Ивановскаго о раскопкѣ кургановъ въ Моложскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи.

Въ концѣ минувшаго лѣта Московское Археологическое Общество сдѣлало мнѣ честь порученіемъ произвести раскопки и изслѣдованія кургановъ по берегамъ рѣки Сити, въ Ярославской губерніи.

Прежде чѣмъ приступить къ сообщенію результатовъ этихъ работъ, нельзя не остановиться на исторіи интересующей насъ мѣстности.

На берегахъ Сити, какъ извѣстно изъ лѣтописей, погибло войско Юрія II-го, разбитое и уничтоженное Батыемъ; здѣсь же сложилъ голову и самъ несчастный князь, не успѣвъ, вслѣдствіе своей неопытности, ни скрыться отъ Батыя въ неприступные предѣлы Новгородскіе, ни схоронить своихъ слѣдовъ отъ преслѣдователя. Молодой полководецъ не съумѣлъ даже оградить себя надежными передовыми полками, чтобы хоть заблаговременно получить извѣстіе о приближеніи врага, такъ что послѣдній ворвался въ совершенно незащищенный лагерь (?) Юрія на плечахъ разбитаго воеводы передоваго полка Дорожа, и войска княжьи были застигнуты на стоянкѣ почти что безоружными. «Князь же, не успѣвъ ничтоже, побѣже, и бы на рѣцѣ Сити, и постигоша и, и животъ свой сконча ту. Богъ же вѣсть како скончаса» (1), говоритъ лѣтописецъ, но умалчиваетъ о мѣстѣ, на которомъ именно застигнутъ былъ Юрій, прибавляя, «много бо глаголятъ о немъ (князѣ) иніи».

Другой лѣтописецъ (2), повѣствуя объ этомъ событіи подробнѣе, говоритъ уже, что Юрій попалъ на Сить не въ бѣгствѣ, но что раньше нападенія стоялъ на ней станомъ. Изъ того же лѣтописца видно, что Юрій стоялъ станомъ здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, и уже стоя станомъ, получилъ извѣстіе о погибели сыновей и близкихъ своихъ при взятіи Владиміра 6 февраля. До сихъ поръ, однако, всѣ попытки отыскать слѣды этого стана оказывались безуспѣшными и по очень простой, какъ намъ кажется, причинѣ: князь Юрій могъ попасть на Сить не раньше января 1237 г., ибо выступилъ изъ Владиміра послѣ взятія Рязани, что имѣло мѣсто 21 декабря того же года. Положимъ даже, что онъ былъ на мѣстѣ и раньше немного января, но во всякомъ случаѣ туда онъ прибылъ во время сильныхъ морозовъ и по глубокому снѣгу, а въ такое время становиться лагеремъ крайне неудобно, а земляныхъ окоповъ дѣлать, въ особенности при тогдашнихъ средствахъ, и совсѣмъ нельзя; а потому всего, намъ кажется, вѣроятнѣе предположить, что стана, въ томъ смыслѣ какъ обыкновенно понимается это слово, совсѣмъ и не было, войска же были просто рас-

(1) Новг. Лѣт. Синод. списокъ. Свѣтопечатное изданіе Арх. Комм. стр 247.
(2) Софійскій Временникъ, стр. 243.

квартированы по селеніямъ. Въ противномъ случаѣ, войско, довольно многочисленное, судя по трехъ-тысячному передовому полку Дорожа, стоя безъ движенія въ теченіи двухъ или около того мѣсяцевъ въ самое суровое время года, и безъ Татаръ понесло бы огромный уронъ отъ мороза, недостатка съѣстныхъ припасовъ и сопряженныхъ съ этимъ послѣднимъ болѣзней.

Относительно этого предполагаемаго мѣста стана, однако, дѣлались различныя соображенія; такъ Погодинъ писалъ о томъ въ Москвитянинѣ (1848 г. 12) и Иванинъ, въ статьѣ «О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ Монголовъ» 1846. Первый думалъ, что станъ находился близъ нынѣшняго села Боженокъ, а второй—близъ села Мотлицъ: оба эти селенія находятся у истоковъ Сити въ Тверской губерніи, въ 5-ти верстномъ другъ отъ друга разстояніи, и раздѣляются совершенно непроходимымъ болотомъ, такъ что для того, чтобы попасть изъ одного изъ нихъ въ другое, необходимо сдѣлать 40-верстный объѣздъ болота. По прямому же 5-верстному направленію между ними не существуетъ никакого сообщенія. По лѣвому берегу рѣки эта болотистая мѣстность тянется далеко въ Ярославскую губернію—до села Колегаева, правый же берегъ, также низменный и болотистый, становится верстъ на 10—15 выше Колегаева болѣе возвышеннымъ. Надо сознаться, что если станъ былъ у одного изъ названныхъ селъ, то выборъ мѣстности былъ сдѣланъ самый несчастный, потому что если бы татары пришли сюда не въ самыхъ первыхъ числахъ марта, а въ концѣ его, или въ началѣ апрѣля (среднее число вскрытія здѣсь рѣкъ, падаетъ на 1 треть апрѣля),—какъ ихъ, вѣроятно, и ожидали, ибо лѣтописцы съ удивленіемъ передаютъ о неожиданно быстромъ наступленіи татаръ,—то княжьи войска очутились бы между татарами и непроходимой топью. Приготовлять такимъ образомъ себѣ неминуемую гибель едва ли входило въ разсчетъ полководца.

Л. Сабанѣевъ, командированный Ярославскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1866 г. для осмотра и предварительнаго изслѣдованія кургановъ Мологскаго уѣзда, обстоятельно осмотрѣлъ также и берега Сити, описалъ мѣстоположеніе всѣхъ группъ здѣшнихъ кургановъ, собралъ преданія объ нихъ и даже разрылъ 24 кургана изъ разныхъ группъ. Этому изслѣдователю пришло на умъ справедливое, по всей вѣроятности, предположеніе о томъ, что неприготовленный Юрій не принялъ совсѣмъ сраженія, а прямо, тѣснимый превосходными силами Батыя, бросился къ сѣверу, почему и поле битвы или, вѣрнѣе, бойни растянулось отъ истоковъ Сити до ея устья, гдѣ погибли послѣдніе остатки Юрьева войска. Въ поддержку этого своего мнѣнія Сабанѣевъ приводитъ [1]) тотъ фактъ, что по Сити, съ юга на сѣверъ, тянется

[1]) Труды Ярославскаго Статистич. Комит. Выпускъ V. 1868 г.

цѣлая цѣпь курганныхъ группъ до самаго ея устья, на которомъ и близъ него на берегу Мологи курганы скучены наиболѣе.

Мысль, однако, о происхожденіи этихъ кургановъ мнѣ кажется не совсѣмъ вѣрною потому, что побиваемые мечемъ воины Юрьевы и пожигаемые огнемъ поселяне Ситскіе не имѣли конечно ни времени, ни охоты сыпать, при такой бѣдѣ, высокіе курганы, а Татары не имѣли въ томъ и надобности, ибо пораженное паническимъ страхомъ русское войско имъ конечно не противостояло и лишать ихъ жизни по тому самому не могло. Да кромѣ того, мысль о принадлежности этихъ кургановъ Юрьевымъ воинамъ не вѣрна еще потому, что насыпи эти относятся совсѣмъ не къ XIII, а къ X и началу XI-го столѣтіямъ, что видно по монетамъ и вещамъ, тамъ найденнымъ.

Г. Сабанѣевъ однако, вѣроятно, не отыскавъ монетъ, которыя говорили бы ему противное, а находя остатки ножей и височныя кольца, а иногда и серьги, и взявъ во вниманіе поломы костей, думаетъ, что это-то и суть боевые курганы, и болѣе склоненъ полагать, что насыпали ихъ Татары, если принять въ соображеніе височныя кольца и серьги. Чрезвычайно плохая сохранность костей конечно не позволила ему различить, что у этихъ Татаръ были женскія тазовыя кости.

Все сказанное, а въ особенности чрезвычайно добросовѣстное и полное описаніе кургановъ Сабанѣева весьма заинтересовало Ярославское Общество, которое съ нетерпѣніемъ ожидало дальнѣйшихъ изслѣдованій— разумѣется, въ надеждѣ, что изслѣдованія эти пролютъ свѣтъ на погибель несчастнаго войска и князя Юрія—съ одной стороны и обогатятъ отечественную археологію огромными пріобрѣтеніями по части оружія, доспѣховъ и т. д.—съ другой. Нетерпѣніе это выразилось даже пожертвованіемъ нѣкоторой суммы денегъ со стороны одного просвѣщеннаго Ярославскаго жителя, г. Лѣствицына, назначавшейся имъ для раскопокъ кургановъ и изслѣдованія древностей по Сити. Деньги эти были препровождены въ Московское Археологическое Общество, а это послѣднее поручило мнѣ произвести изслѣдованія кургановъ по Сити и въ окрестностяхъ этой рѣки.

Рѣка Сить (см. приложенную карту) начинается въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, близъ границъ Ярославской, протекаетъ далѣе по этой послѣдней, сперва составляя границу между уѣздами Мологскимъ и Мышкинскимъ, затѣмъ вступаетъ въ первый и въ немъ же впадаетъ въ рѣку Мологу близъ села Борисоглѣбъ, верстахъ въ 7 къ востоку отъ него.

По верхнему теченію Сити въ границахъ Ярославской губеріи совсѣмъ нѣтъ кургановъ до самаго Станилова (волость Мологскаго уѣзда), верстахъ въ $1^1/_2$ выше котораго находится небольшая группа этихъ насыпей (9 по счету). Въ Тверской губерніи, сколько мнѣ из-

вѣстно, близъ села Боженокъ находится много кургановъ, свѣдѣнія о которыхъ впрочемъ очень разнорѣчивы: одни очевидцы говорятъ, что кургановъ тамъ до 10 или 15, другіе—что ихъ тамъ по меньшей мѣрѣ 100, наконецъ третьи утверждаютъ, что кургановъ у Боженокъ безчисленное множество. Самъ я тамъ не былъ, ибо селеніе лежитъ въ Тверской губерніи, открытыми листами для которой я не былъ снабженъ, да и кромѣ того, дорога туда со стороны Мологскаго уѣзда крайне неудобна и продолжительна,—нужно огибать совершенно непроходимое огромное болото, при чемъ приходится сдѣлать по южному его берегу отъ Мотлицъ, отстоящихъ отъ Боженокъ по прямой линіи на 5 верстъ, до послѣдняго селенія болѣе 40, а по сѣверному около 130 верстъ.

Къ С. отъ Станилова, внизъ по Сити и исключительно по лѣвому, возвышенному ея берегу, тянется напротивъ цѣлая цѣпь курганныхъ группъ до самаго ея устья и поворачиваетъ за тѣмъ внизъ по Мологѣ, по правому берегу этой послѣдней. Всѣ эти группы изслѣдованы мною, за исключеніемъ одной, у села Покровскаго, изслѣдованной Сабанѣевымъ. Работы я началъ съ двухъ, расположенныхъ недалеко одна отъ другой, группъ по правому берегу Мологи, близь устья Сити.

I. Владимірская.

Расположена въ $^1/_2$ верстѣ къ В. отъ сельца Владимірскаго, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Мологи. Въ прежнее время группа эта заключала въ себѣ очень много насыпей; нѣкоторыя изъ нихъ были раскопаны г. управляющимъ сельца и, кромѣ того, весьма значительное число кургановъ подмыто Мологой, измѣняющей здѣсь свое русло въ сторону группы. Мною изслѣдовано здѣсь 17 насыпей, наилучше сохранившихся, при чемъ оказалось, что 9 изъ нихъ заключали оставы мужчинъ, 3 женщинъ, 2 по одному мужчинѣ и по одной женщинѣ, 1 скелеты двухъ женщинъ и одного мужчины и наконецъ 2 остатки пережженыхъ человѣческихъ костей и сплавки желѣза.

Курганы были насыпаны изъ желтовато-бѣлаго мелкаго песку, на кострищахъ, покрытыхъ толстымъ слоемъ выщелочившейся золы; $^1/_4$ или $^1/_2$ аршина не доходя до костяка встрѣчался еще слой золы и угля, значительно тоньше основнаго. На кострищахъ лежали костяки ногами на восходъ; въ ногахъ почти каждаго остова былъ горшочекъ изъ темной глины съ зигзаговыми узорами, или его черепки. Почти у каждаго, какъ мужскаго, такъ и женскаго, скелета былъ ножъ у лѣваго бедра, въ ногахъ у нѣкоторыхъ мужчинъ топоръ, (форма этихъ топоровъ совершенно подходитъ къ формамъ встрѣчаемыхъ мною во множествѣ топоровъ въ курганахъ Вотской пятины). На предплечьяхъ

иныхъ женщинъ, а равно и одного мужчины, грубой работы бронзовые, а въ № 3 (у мужч.) и въ № 9 (у женщины) серебряные браслеты въ видѣ простыхъ колецъ изъ проволоки, или въ видѣ грубо сдѣланной змѣи. На пальцахъ рукъ бронзовыя кольца, у поясовъ пряжка, на шеяхъ женщинъ бусы, по преимуществу стеклянныя съ позолотой, и шейный обручъ у одной (№ 15); между бусами монеты: саманидскія, англо-саксонскія, Этельреда и Канута В., германскія: Кёльнская, Оттоновъ и др. У одного мужскаго остава монета была въ правой рукѣ. На ушахъ височныя кольца или серьги. У многихъ мужчинъ кремни и огнива, и у одного точильный камушекъ съ дыркой, для привѣшиванія къ поясу. Остатковъ гробовъ не замѣчено, обхватъ кургановъ, по окружности, $5^1/_2$ до 11 саженъ; высота отъ $2^1/_2$ до $5^1/_2$ футовъ. Форма полушаровидная, каменной обкладки вокругъ основаній кургановъ нѣтъ. Руки скелетовъ то скрещены надъ лоннымъ соединеніемъ, то вытянуты по длинѣ тѣла, то наконецъ откинуты въ ту или другую сторону.

II. Въ пустоши «Плавь».

Группа лежитъ въ $1^1/_2$ верстахъ ниже по Мологѣ отъ предъидущей и въ 50 шагахъ отъ берега рѣки. Изслѣдовано 28 кургановъ: 13 заключали оставы мужчинъ, 10—женскіе скелеты, 1—двухъ молодыхъ женщинъ, 1 же мужчину и женщину и 3—остатки пережженыхъ человѣческихъ костей и желѣзные сплавы.

Архитектура кургановъ та же, что и въ предыдущей группѣ; грунтъ—желтый песокъ; вещи и монеты—подобныя, встрѣчавшимся во Владимірскомъ. Въ курганѣ № 14 найденъ обломокъ запоны отъ бусъ, того же типа, какъ и встрѣчающіяся во множествѣ запоны въ курганахъ Вотской пятины; то же слѣдуетъ сказать и о витомъ проволочномъ браслетѣ. Окружность кургановъ отъ 4 до $12^1/_2$ саж., высота отъ $3^1/_2$ до 5 футовъ.

Вещи ранѣе того найденныя въ означенныхъ двухъ группахъ управляющимъ, который присутствовалъ при моихъ раскопкахъ, по его словамъ, совершенно подобны найденнымъ мною; нѣсколько бусъ онъ мнѣ показывалъ: это такія же позолоченныя и сердоликовыя бусы, какъ и представленныя въ Общество мною; вещи бронзовыя и желѣзныя онъ передалъ лѣтъ 5 тому назадъ главноуправляющему имѣніемъ и дальнѣйшая судьба ихъ ему неизвѣстна.

III. Устье Сити.

Въ $1^1/_2$ верстахъ выше сельца Владимірскаго. На мысу, образованномъ лѣвымъ берегомъ Сити, группа изъ 5 кургановъ; всѣ они за-

ключали кострища и остатки пережженыхъ человѣческихъ оставовъ и куски желѣзнаго шлаку. Постройка такая же какъ и въ группахъ I и II; вещей, кромѣ одного горшка въ № 2, никакихъ не найдено. Окружность основанія отъ 6—10 сажень, высота отъ 4 до 6 футовъ.

IV. Холопій городокъ.

По низменному, пойменному весною, лѣвому берегу Мологи, противъ села Борисоглѣбъ, въ 1 верстѣ или даже нѣсколько менѣе отъ берега рѣки, расположено возвышеніе, продольный размѣръ котораго тянется съ С. на Ю. Западный фасъ, вогнутый, представляетъ обрывъ надъ ручейкомъ, постоянно подмываемый все болѣе и болѣе въ половодье, восточный же, выпуклый, представляетъ собою довольно крутой скатъ на равнину, по которой у самой подошвы возвышенія, по восточной его сторонѣ, тянется углубленіе, задерживающее воду почти до осени. Все возвышеніе, длиною около $^1/_2$ версты, раздѣлено перешейками на южную и сѣверную части; наиболѣе возвышается надъ поймой вторая, и южный и восточный ея фасы производятъ впечатлѣніе искуственности. По восточному краю площадки идетъ небольшое возвышеніе въ видѣ вала; южный, западный и сѣверный такихъ возвышеній не представляютъ. Сѣверная половина представляетъ очень пологій скатъ и переходитъ въ возвышенную гриву, по которой идетъ дорога изъ Борисоглѣба въ дер. Новинку; дорога эта, какъ показано на рисункѣ, проходитъ черезъ городокъ, поднимаясь по его южному склону и черезъ перешеекъ—переходя на сѣверную сторону. Собственно «городкомъ» называется южная сторона возвышенія, имѣющая около 40 сажень въ длину и около 20 въ ширину, на наиболѣе широкомъ мѣстѣ; верхняя площадка имѣетъ очертаніе удлинненнаго овала. По площадкѣ у подножья вала заложена траншея, и подъ угломъ къ ней проведена другая, поперекъ южнаго конца площадки отъ восточнаго края до дороги. Траншеи были шириною въ 2 аршина, а длиною первая около десяти, вторая около 6 сажень;—въ траншеяхъ этихъ ничего не встрѣчено до 2—аршинной глубины, но на мѣстѣ пересеченія ихъ, на глубинѣ $1^1/_2$ аршина, встрѣчено кладбище, заключавшее въ себѣ скелетики дѣтей различнаго возраста, числомъ до 15; вещей при нихъ никакихъ не найдено, слѣдовъ могилъ по поверхности площадки совершенно не было видно. Траншея заложенная по восточному краю сѣверной стороны до 2 аршинной глубины ничего не дала. Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было вещей, работы мною здѣсь были прекращены. Преданія объ этомъ городкѣ смутны и вертятся около тѣхъ же мотивовъ, что и о «Холопьихъ» городкахъ вообще.

V. Маниловская группа.

Между деревнею того же имени и селомъ Брейтовымъ на Сити, въ пяти верстахъ отъ послѣдней, по лѣвому ея берегу. Окружность основанія отъ 5 до $16^1/_2$ саж.; высота отъ 3 до 8 фут.; грунтъ—песокъ, способъ насыпки тотъ же, что и у предъидущихъ. Разрыто 7 кургановъ, 5 изъ нихъ заключали въ себѣ истлѣвшіе оставы мужчинъ, безъ вещей, а 2—остатки трупосожженія и сожженыя же кости жертвенныхъ животныхъ, на первичномъ слою золы и угля.

VI. Себельская.

Близъ деревни того же имени, на правомъ берегу р. Себелы, огромная группа, поросшая старымъ сосновымъ лѣсомъ. Разрыто 4 кургана изъ наибольшихъ и наилучше сохранившихся. Типъ насыпей тотъ же, что и въ предъидущихъ; заключали въ себѣ истлѣвшія кости мущинъ; вещей, кромѣ одного горшка въ ногахъ, не найдено. Окр. отъ 10 до 14 саж., высота отъ $4^1/_2$ до 8 футовъ.

VII. Ивановская.

Близъ дер. «Иванъ Святой», на лѣвомъ берегу Сити, разрыто два одиночныхъ кургана, одинъ 12, другой 14 саженъ въ окружности, первый $5^1/_2$, второй 6 футовъ высотою. Грунтъ—песокъ, типъ насыпей тотъ же. Найдены истлѣвшіе оставы мужчинъ, при лѣвомъ бедрѣ перваго маленькій желѣзный ножъ, въ ногахъ того и другаго осколки горшковъ.

VIII. Губинская I.

Близъ дер. Губино, на лѣвомъ берегу Сити, изслѣдовано шесть наилучше сохранившихся насыпей, окружностью отъ 8 до 13 сажень, и отъ $3^1/_2$ до 6 футовъ высотою. Каждый курганъ заключалъ по одному истлѣвшему оставу мужчины; вещей, кромѣ осколковъ горшковъ въ ногахъ, не найдено. Типъ насыпей тотъ же, грунтъ ихъ песокъ.

IX. Губинская II.

Близъ той же деревни, въ 1 верстѣ отъ нея, по дорогѣ въ деревню Цибацыно. Расположена на берегу ручья, впадающаго въ Сить съ лѣва. Изслѣдовано 5 кургановъ, 4 мужскихъ и 1 женскій, съ кольцомъ на пальцѣ правой руки. Окружность основанія отъ 10 до 12 сажень, высота отъ 4 до 7 ф., грунтъ—песокъ, слѣдовъ кострищъ не имѣется, также и поверхъ оставовъ золы и угля нѣтъ. Подъ костяками и въ основаніи насыпей слѣды истлѣвшаго дерна.

X. Сущевская.

Близъ дер. Сущово, на лѣвомъ берегу Сити, отъ послѣдней въ $^1/_2$ верстѣ. Курганы расположены на берегу глубокаго ручья, грунтъ

насыпей—рѣчной песокъ, почти всѣ распаханы, за исключеніемъ 3, которые и изслѣдованы. Первый принадлежалъ женщинѣ, украшенной височными кольцами и перстнями, остальные два мужчинамъ, кости которыхъ истлѣли и вещей при нихъ, кромѣ разбитыхъ горшковъ, не найдено. Окр. основанія отъ 8 до $14^1/_2$ саж., высота отъ 5 до $7^1/_2$ футовъ. Грунтъ насыпей—песокъ, способъ насыпки—какъ въ группахъ I, II и слѣдующихъ.

XI. Турбановская.

Близъ деревни Турбаново, на низменной лукѣ р. Сити, по лѣвому ея берегу. Разрыто 4 кургана, остальные распаханы; окружностью отъ 7 до 12 саж., высотою отъ $3^1/_2$ до 6 футовъ. Грунтъ насыпи рѣчной гравій, основаны на кострищахъ, поверхъ оставовъ, на $^1/_2$ арш. выше ихъ, первичный слой золы и угля. Одинъ курганъ заключалъ истлѣвшій оставъ женщины, съ бронзовыми височными кольцами, браслетами, перстнями и бусами, остальные—истлѣвшіе оставы мужчинъ, безъ вещей. Эта и слѣдующая группы особенно сильно пострадали отъ распашки.

XII. Старо-Мерзлѣевская.

Здѣсь, на протяженіи одной версты, по лѣвому берегу Сити, прежде находились три большихъ группы кургановъ, начиная отъ глубокаго ручья, по С. сторону котораго расположено Турбаново, до дер. Старо-Мерзлѣева, лежащаго на $1^1/_2$ версты къ югу. Въ послѣднее время двѣ ближайшихъ къ Мерзлѣеву группы распаханы почти до основанія и лежатъ подъ пожней; осталась, однако, тоже значительно пострадавшая отъ сохи, дальняя группа, по берегу ручья, напротивъ дер. Турбанова. Здѣсь изслѣдовано 9 кургановъ; грунтъ насыпи песокъ, окружность отъ 7 до 15 сажень, высота отъ 4 до 8 ф. Семь заключали въ себѣ остатки трупосожженія и 2 истлѣвшіе остава, одинъ мужчины, безъ вещей, другой женщины, съ обычными украшеніями. Типъ насыпей—какъ группы I-й.

XIII. Михалевская I.

По сѣверную сторону дер. Михалева, на лѣвомъ берегу Сити. Разрыто 45 кургановъ,—22 заключали истлѣвшіе оставы мужчинъ, 7—женскіе скелеты съ обычными украшеніями и 16 остатки трупосожженія, съ обгорѣвшими желѣзными ножами и желѣзнымъ шлакомъ. Окружность отъ 5 до 15 сажень, высота отъ 3 до 8 футовъ. Грунтъ насыпи песокъ, типъ какъ въ первыхъ группахъ. Курганы расположены на высокомъ обрывѣ берега рѣчки Обухты, при впаденіи ея въ Сить. Много кургановъ уже подмыто Обухтою въ прежнее время.

Группа поросла мелкой ольшиною и насыпи въ отличной сохранности. По окружности основанія кургановъ съ трупосожженіемъ положено нѣсколько валуновъ.

XIV. Михалевская II.

Къ Ю. отъ деревни Михалево, въ 200 шагахъ отъ нея, на лѣвомъ берегу Сити, маленькая группа изъ 5 хорошо сохранившихся кургановъ: 1 женскій, съ обычными украшеніями, и 4 мужскихъ, безъ вещей. Того же типа и величины, что и насыпи группы предъидущей.

XV. Лопатинская.

Близъ деревни Лопатино, между нею и дер. Юрьевской, двѣ, другъ отъ друга канавою отдѣленныя группы. Разрыто здѣсь 19 кургановъ, 6 мужскихъ безъ вещей, съ осколками горшковъ въ ногахъ, 4 женскихъ, съ обычными украшеніями, 8 съ остатками трупосожженія и одинъ (№ 5) заключавшій въ себѣ оставъ, верхняя часть котораго, съ тазомъ, была сожжена, а нижнія половины бедеръ и голени, со стопами обращенными къ восходу, остались цѣлы. Пóла этого субъекта, подвергшагося такому странному способу погребенія, къ несчастью опредѣлить было невозможно, такъ какъ тазъ и голова были сожжены. Грунтъ насыпей—рѣчной песокъ, способъ насыпки какъ въ предъидущихъ группахъ.

Скелеты во всѣхъ вообще изслѣдованныхъ курганахъ въ крайней степени разрушенія, отъ губчатыхъ костей остался только прахъ, трубчатыя тоже почти совершенно разрушились; наилучшей сохранностью, сравнительно, обладали плоскія кости черепа и таза, но, къ несчастью, множество череповъ было раздавлено осѣданіемъ насыпей и мнѣ удалось извлечь череповъ, годныхъ для опредѣленія, всего 24 экземпляра изъ различныхъ группъ. Черепа эти мною вскорѣ будутъ изслѣдованы. Волосы, попавшіеся случаяхъ въ 5, были русые. Остатковъ обуви и головныхъ уборовъ ни разу не встрѣчено, точно также не встрѣчено и оружія; это послѣднее обстоятельство, а еще болѣе того—присутствіе въ числѣ 123 погребенныхъ безъ сожженія 36 женскихъ оставовъ и нѣсколькихъ оставовъ очень молодыхъ (дѣтей)—совершенно опровергаютъ военное происхожденіе этихъ кургановъ и заставляютъ насъ заключить, что не воины Юрія II, а мирная Меря или Весь почиваетъ въ могильныхъ насыпяхъ, по берегамъ Сити и Мологи, изслѣдованныхъ нами.

Каталогъ

ВЕЩЕЙ ИЗВЛЕЧЕННЫХЪ ИЗЪ КУРГАНОВЪ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБ. МОЛОЖСКАГО УѢЗДА.

Раскопки Л. К. Ивановскаго.

№ по списку.	Наименованіе вещей въ коллекціяхъ.	Мѣстоположеніе кургановъ.	№ кургановъ въ группѣ.	№ кургановъ по порядку раскопки
1.	Ножъ лѣваго и кремень праваго скелетовъ.	Сельцо Владимірское на р. Мологѣ.	2.	2.
2.	6 височныхъ колецъ, привѣска—монета, бисеръ съ шеи, ножъ и горшокъ отъ скелета женщины.	— — — —	3.	3.
3.	Серебряный браслетъ, пряжка отъ поножи, кольцо съ пояса, ножъ, огниво, точило и часть ноженъ съ бронзовой оправой и топоръ отъ скелета мущины. .	— — — —	3.	3.
4.	Красная глиняная буса. . .	— — — —	5.	5.
5.	Остатки монеты (въ правой рукѣ).	— — — —	7.	7.
6.	Цѣпочка, ножъ и топоръ. .	— — — —	8.	8.
7.	1-й женскій скелетъ. Ножъ.	— — — —	9.	9.
8.	2-й мужской (посрединѣ) скелетъ; ножъ и гвозди.	— — — —	9.	9.
9.	3-й женскій скелетъ (лѣвый). 5 височныхъ колецъ, 2 серьги, браслетъ, кольца отъ пояса, 2 бляхи серебр. съ плечъ, 2 золоченыя стекл. бусы, ножъ и гвоздь.	— — — —	9.	9.
10.	Кольцо съ пр. руки, ножъ, 5 бусъ стекл. позолоченыхъ.	— — — —	11.	11.
11.	Ножъ изъ подошвы кострища.	— — — —	12.	12.
12.	Кольцо съ пр. руки, кольцо	— — — —	14.	14.

	съ пояса, пряжка отъ него же, ножъ.			
13.	Ожерелье изъ бусъ и 9 монетъ (8 европ. и 1 восточн.), на пр. предплечьѣ 2, на лѣвомъ 1 браслетъ, на груди 5 бубенчиковъ, серьги, ножъ и гвозди. . . .	— — — —	15.	15.
14.	Скелетъ женщины, бусы, серьга, кольцо, ножъ и горшокъ.	Сельцо Владимірское на р. Мологѣ.	16.	16.
15.	Скелетъ мущины. Топоръ и ножъ.	— — — —	16.	16.
16.	Топоръ, дротикъ, ножъ, колокольчикъ и сломанная пряжка отъ пояса.	— — — —	17.	17.
17.	Сережка, браслетъ, кольцо и горшочекъ.	Плавь на р. Мологѣ.	1.	18.
18.	Височное кольцо, гвозди, ножъ и горшокъ.	— — — —	2.	19.
19.	Височное кольцо.	— — — —	3.	20.
20.	Ножъ.	— — — —	5.	22.
21.	Поясная пряжка и кремень.	— — — —	6.	23.
22.	Узорчатый горшокъ.	— — — —	8.	25.
23.	Проволочный браслетъ и ножъ.	— — — —	10.	27.
24.	Ножъ.	— — — —	11.	28.
25.	Русые волосы, 2 височныхъ кольца, 5 бусъ, кольцо съ пр. руки, монета съ ожерелья, ножъ.	— — — —	12	29.
26.	Ножъ, браслетъ, височныя колечки, бубенчикъ и бисеръ дѣвочки и шейный обручъ, браслетъ и горшокъ взрослой женщины.	— — — —	13.	30.
27.	Бусы стеклянныя, позолоченныя, хрустальныя и сердоликовыя, височное кольцо (въ родѣ Вотскихъ, изъ моихъ раскопокъ), части кольца съ правой руки и привѣски съ ожерелья.	— — — —	14.	31.
28.	2 ножа, огниво, гвоздь и горшокъ, стоявшій между ногами скелета.	— — — —	15.	32.
29.	2 кремня, точильный камень, ножъ, топорикъ и гвозди отъ скелета мужчины.	— — — —	16.	33.

30.	Браслетъ, 2 височныхъ кольца, бусы, 2 монеты-привѣски, пряжечка и ножъ отъ скелета дѣвочки изъ того же кургана.	— — — —	—	—
31.	2 кольца отъ пояса, ножъ и огниво.	— — — —	17	34.
32.	Ножъ.	— — — —	18	35
33.	Ножъ, пряжка отъ пояса и топоръ.	— — — —	19.	36.
34.	Чеканъ желѣзный и разбитый сосудикъ.	Плавь на р. Мологѣ.	20.	37.
35.	Кольцо съ пр. руки женщины.	— — — —	21.	38.
36.	15 штукъ синихъ стеклянныхъ бусъ отъ скелета женщины.	— — — —	22.	39.
37.	Сережка и височныя кольца женщины.	— — — —	23.	40.

38.	Привѣски съ шеи, остатки спиральнаго обруча шейнаго и 2 браслета молод. женщины.	— — — —	26.	43.
39.	Кольцо съ пальца, шило, огниво и ножъ мущины.	— — — —	27.	44.
40.	Остатки горшка.	Себельская нар. Сёблѣ.	2.	55.
41.	Ножъ отъ ск. мужчины.	Дер. „Иванъ Святой", по р. Сити.	1.	58.
42.	3 височныхъ и 2 съ пр. руки кольца.	Сущево, по Сити.	1.	71.
43.	Височныя кольца, полулунная привѣска съ ожерелья, 2 кольца съ прав. и лѣв. рукъ и ножъ.	Турбаново, на Сити.	1.	74.
44.	Ножъ и крючекъ желѣзные.	Старо-Мерзлѣево, по Сити.	12.	85.
45.	Браслетъ, височныя кольца, бусы и ножъ.	— — — —	13.	86.
46.	2 височныхъ колечка.	Михалево на Сити.	4.	90.
47.	Серьга и кольцо съ пр. руки.	— — — —	5.	91.
48.	2 сережки, кольцо съ лѣвой руки, браслетъ и обломки изъ неизвѣстнаго вещества браслета.	— — — — — — — —	6.	92.
49.	Черепокъ горшка.	— — — —	7.	93.
50.	Ножъ.	— — — —	8.	94.
51.	Ножъ и височное кольцо.	— — — —	9.	95.
52.	Ножъ.	— — — —	12.	98.
53.	Ножъ.	— — — —	13.	99.
54.	Кольцо и 2 сережки.	— — — —	14.	100.
55.	4 височныхъ кольца и ножъ.	— — — —	19.	105.
56.	4 серьги и 6 височныхъ колецъ.	— — — —	27.	113.
57.	Обгорѣлый ножъ.	— — — —	30.	116.
58.	Обгорѣлый ножъ.	— — — —	31.	117.
59.	2 браслета, кольцо съ правой руки и ножъ.	Ibidem, III группа.	46.	132.
60.	Найденный недавно на полѣ во время жатвы крестикъ, доставленный крестьянкою д. Змѣзнево.	— — — —	на полѣ	
61.	Кольцо съ правой руки и 2 серьги.	Лопатино на Сити.	1.	137.
62.	2 серьги.	— — — —	2.	138.
63.	6 височныхъ колецъ отъ лѣваго виска, различныя бусы съ шеи, на лѣвомъ предплечьи браслетъ и 2 бусы, одинаковыя съ		3.	

	шейными, на правой рукѣ перстень.			
64.	Три височныхъ правыхъ кольца (одно съ бусой) отъ скелета женщины.	— — — —		146.
65.	Разрушенный горшокъ. Кромѣ того, 4 пакета съ разбитыми круглыми сосудами и одинъ маленькій, такой же, цѣлый, изъ каменнаго погребальнаго поля, которое мною окончено раскопкою.	Устье р. Сити. Фатьяново, близъ Уткинской станціи Ярославско-Вологодской дороги.	2.	47.

Кромѣ означенныхъ вещей, изъ Моложскихъ кургановъ извлечено 24, годныхъ для изслѣдованія, мужскихъ и женскихъ черепа.

III. Отчетъ К. Н. Лишина о раскопкѣ кургановъ въ Херсонской губерніи.

Искусственныя возвышенія, покрывающія сѣверную часть Херсонской губерніи и извѣстныя подъ общимъ названіемъ «могилъ», представляютъ большое разнообразіе какъ по формѣ, такъ и по способу расположенія. Относительно формы можно указать на слѣдующіи разновидности: курганы, имѣющіе форму усѣченнаго конуса, курганы, представляющіе небольшія площадки, окруженныя камнями и едва возвышающіяся надъ окружающею мѣстностью, и наконецъ курганы, имѣющіе видъ потухшихъ вулкановъ, съ кратеромъ внутри, и извѣстные подъ названіемъ «раскопанныхъ могилъ».

Относительно расположенія, курганы можно раздѣлить на три разряда: курганы, расположенные по одному или по обоимъ берегамъ рѣки или балки; курганы, составляющіе группы, и наконецъ одинокіе курганы, имѣющіе всегда какое нибудь особенное народное названіе, какъ напр. Дѣдова могила, Острая могила, Каменная и т. д.

Курганы, лежащіе по берегамъ рѣкъ, представляютъ ту особенность, что обыкновенно они бываютъ выше на лѣвомъ берегу и ниже на правомъ, что̀, какъ мнѣ кажется, произошло вслѣдствіе позднѣйшей подсыпки нѣкоторыхъ изъ нихъ,—подсыпки, имѣвшей цѣлью сдѣлать ихъ болѣе удобными для наблюденія за противоположнымъ берегомъ и для защиты отъ внезапнаго нападенія. Всѣ они имѣютъ форму

болѣе или менѣе закругленныхъ конусовъ, съ широкимъ основаніемъ. Снаружи они не бываютъ обложены камнями, но за то внутри попадаются довольно большіе камни, наложенные съ цѣлью содѣйствовать прочности насыпи. Кромѣ камней, тамъ почти всегда встрѣчаются человѣческія кости, смѣшанныя иногда съ угольями и золою; кромѣ того, попадаются слѣды деревянныхъ гробовъ и глиняные сосуды различной формы. Мнѣ не случилось встрѣтить ни одного кургана, въ которомъ бы не было человѣческихъ костей, въ нѣкоторыхъ же находились скелеты четырехъ и болѣе человѣкъ. Большая часть изъ этихъ кургановъ представляетъ слѣды разновременной насыпки или вѣрнѣе, подсыпки старыхъ, такъ, что при раскопкѣ можно легко увидѣть старое основаніе и новую прибавку, отдѣленную явственною черною линіею отъ стараго основанія,—прибавку вызванную какими нибудь особенными обстоятельствами, не имѣющими никакого отношенія къ первоначальной цѣли насыпки кургана. Подсыпка производилась, вѣроятно, съ цѣлію сдѣлать курганъ болѣе удобнымъ для наблюденій, тогда какъ первоначальная цѣль его была служить памятникомъ, воспоминаніемъ умершаго(?). Мѣстные жители разсказываютъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ находятся гробницы, сложенныя изъ гладко обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Разсказы эти подтверждаются раскопками, произведенными мѣстными землевладѣльцами; такъ напр. курганъ, находящійся на землѣ П. П. Эрдели, былъ разрытъ имъ самимъ, причемъ въ курганѣ найденъ былъ правильный параллелепипедъ, сложенный изъ обтесанныхъ камней и наполненный костями, между которыми нашлось нѣсколько украшеній.

Переходя къ курганамъ, расположеннымъ группами, можно сказать, что они не представляютъ никакой правильной фигуры и бываютъ расположены кучками, чѣмъ ясно отличаются отъ укрѣпленій, которыя тоже иногда состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ концентрическихъ колецъ насыпей или кургановъ, но всегда имѣютъ опредѣленную, болѣе или менѣе правильную форму. Курганы, расположенные группами, имѣютъ самую разнообразную форму, чаще встрѣчаются усѣченные или даже заостренные конусы и площадки, обнесенныя камнями: послѣдняя форма, насколько я могъ замѣтить, принадлежитъ исключительно курганамъ этого разряда. Нѣкоторые изъ этихъ кургановъ совершенно покрыты камнями различной величины, иногда же камни составляютъ кольцо у подножія, или собраны на вершинѣ. Внутри всегда находятся человѣческія кости. Въ курганахъ этого рода мнѣ не случалось встрѣтить другихъ подсыпокъ, кромѣ сдѣланныхъ въ недавнее время, съ различными цѣлями, мѣстными землевладѣльцами.

Одиночные курганы помѣщаются обыкновенно на открытыхъ мѣ-

стахъ и отличаются сравнительно большой высотой. До настоящаго времени мнѣ не удалось раскрыть ни одного изъ такихъ одиночныхъ кургановъ, но, судя по формѣ ихъ и по тому, что почти всегда возлѣ большаго одиночнаго кургана находятся маленькіе, едва замѣтные курганчики, въ которыхъ зарыты кости, можно предположить, что и большой курганъ есть ничто иное, какъ небольшая могильная насыпь, возвышенная съ цѣлью служить мѣстомъ для наблюденій за бродячими по степи разбойниками, или могилой какому нибудь умершему въ степи казаку(?).

Изъ предшествующихъ замѣчаній видно, какъ вѣрно народъ назвалъ курганы «могилами». Мнѣ кажется, что если и есть въ этой мѣстности курганы, не заключающіе въ себѣ человѣческихъ костей, то во 1-хъ, они должны быть рѣдки, и во 2-хъ, все-таки въ нѣкоторыхъ изъ нихъ должно быть положено что нибудь священное, для того, чтобы они получили право называться могилами; таковы, по моему мнѣнію, пограничные курганы, въ которыхъ всегда находятся камни, уголья и зола.

Будучи посланъ, въ 1874 году, Московскимъ Археологическимъ Обществомъ для производства раскопокъ въ Елисаветградскомъ уѣздѣ Херсонской губерніи, я обратилъ особенное вниманіе на возвышенныя площадки, обложенныя камнями, тѣмъ болѣе, что лѣтомъ 1873 года мнѣ случилось найти въ одномъ изъ такихъ кургановъ прекрасно сохранившійся древній черепъ, представленный мною въ томъ же году въ Медико-Хирургическую Академію. Я предполагалъ разрыть цѣлую группу этихъ возвышеній, находящуюся на правомъ берегу рѣчки Качарлыка, притока Синюхи, между деревнями Анновкой и Змунчисловыми хуторами, на очень возвышенномъ мѣстѣ, въ 1 верстѣ отъ рѣки и въ 1 $^1/_2$ верстѣ отъ дер. Анновки, возлѣ большой балки (оврага). Группа эта состоитъ изъ 12 болѣе или менѣе замѣтныхъ возвышеній. Ихъ должно было быть гораздо болѣе, но такъ какъ земля ежегодно обработывается, то они мало по малу сглаживаются и теперь можно указать только мѣста нѣкоторыхъ изъ нихъ; такъ, изъ вышеупомянутыхъ 12 возвышеній, 7 представляютъ еще пока довольно правильныя овальныя площадки, обложенныя камнями, едва видными изъ-подъ земли, 4 замѣтны только по поросшимъ камнямъ и, наконецъ, 1 представляетъ довольно большую площадку, окруженную 19 громадными камнями.

Принимая во вниманіе небольшую высоту этихъ площадокъ (большая часть изъ нихъ возвышается не болѣе одного аршина надъ окружающей почвой), я разсчитывалъ разрыть ихъ въ короткое время, но недостатокъ въ рабочихъ помѣшалъ мнѣ выполнить это намѣреніе, тѣмъ болѣе, что работа оказалась гораздо болѣе трудной, нежели я

предполагалъ сначала. Выбравъ одну изъ площадокъ и желая изучить расположеніе окружающихъ камней, я началъ раскопку внѣ площадки, вокругъ камней, и вскорѣ замѣтилъ, что камни, сидящіе въ землѣ на 5—6 футовъ, состоятъ изъ плитъ, поставленныхъ наклонно вершинами къ центру. Продолжая раскопку далѣе въ сторону, я увидѣлъ на глубинѣ 3—4 футовъ второй рядъ камней, въ разстояніи 2—3 футовъ отъ перваго. Пространство между первымъ и вторымъ рядами было наполнено мелкими камнями. Въ свою очередь этотъ второй рядъ былъ подкрѣпленъ нѣсколькими упирающимися въ него камнями. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ расположеніе камней, я занялся внутренностью площадки, и здѣсь, на глубинѣ 9 футовъ, въ твердой глинистой, смѣшанной съ пескомъ, почвѣ, найдены были обломки человѣческихъ костей. Несмотря на незначительную величину площадки (16—19 футовъ между камнями), работа внутри была настолько затруднительна, что я долженъ былъ отказаться отъ желанія разрыть какъ всю группу, такъ и центральную площадку. Тѣмъ не менѣе, окончивъ раскопку первой площадки, я перешелъ ко второй, гдѣ нашелъ то же расположеніе камней, какъ и на первой, т. е. камни составляли овалъ, имѣющій длинную ось по направленію отъ сѣвера къ югу и короткую отъ востока къ западу. На сѣверной сторонѣ овала находилось небольшое пространство, не заложенное камнями. Происхожденіе этихъ кургановъ-площадокъ я объясняю слѣдующимъ образомъ: при погребеніи умершаго копалась очень большая яма, можетъ быть, пропорціонально важности покойника; въ эту яму помѣщался трупъ и, затѣмъ, яма засыпалась землею; но такъ какъ вся земля, вынутая изъ ямы, не могла снова помѣститься въ ней, то образовывалось возвышеніе, которое и обкладывалось камнями. Мало по малу земля осѣдала и понижала камни, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ теряли равновѣсіе и откатывались въ сторону, а нѣкоторые глубже и глубже входили въ землю.

Покончивъ съ этими курганами, я рѣшился заняться курганами, идущими по берегу рѣки Ингули, возлѣ г. Елисаветграда. На берегахъ этой рѣки мною было разрыто всего пять кургановъ: четыре на правомъ и одинъ на лѣвомъ берегу. Курганы, находящіеся на правомъ берегу, заключали въ себѣ значительное число полу-истлѣвшихъ, полусожженныхъ человѣческихъ костей и остатки дерева, угля и золы. Въ одномъ изъ этихъ кургановъ мною найдены были слѣды перержавѣвшаго желѣза. Кости находились на незначительной глубинѣ, такъ что курганы эти образованы только отчасти изъ земли, вынутой изъ ямы, а главная масса земли взята изъ окружающей мѣстности. Курганъ, находившійся на лѣвомъ берегу, значительно превосходилъ величиною курганы правой стороны и представлялъ слѣды позднѣйшей

насыпки; тѣмъ не менѣе, на глубинѣ 13 футовъ отъ вершины мною найдены двѣ человѣческія кости и горшокъ наполненный землею, смѣшанною съ золою. При раскопкѣ ихъ я пробовалъ разные способы и нашелъ, что наиболѣе удобный способъ состоитъ въ раскопкѣ середины, по діаметру не менѣе $^1/_3$ діаметра, всего кургана. Первый курганъ находится возлѣ д. Балашовой, у дороги, ведущей изъ этой деревни въ казенное поселеніе Лелековку, саженяхъ въ 50 отъ р. Ингула, на землѣ генералъ-маіора Лишина; второй—возлѣ линіи Елисаветградско-Одесской желѣзной дороги, у Балашовскаго кладбища, на землѣ крестьянъ-собственниковъ д. Балашовки; третій въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ д. Балашовой и приблизительно на такомъ же разстояніи отъ г. Елисаветграда, саженяхъ въ 100 отъ р. Ингула, на крестьянской землѣ; 4-й въ $1^1/_4$ версты отъ г. Елисаветграда, въ $^1/_2$ в. отъ рѣки, въ $2^1/_4$ отъ д. Балашовки, на городской землѣ; 5-й на лѣвомъ берегу Ингула, на городской землѣ, въ углѣ, образуемомъ линіей Донской желѣзной дороги и р. Ингуломъ, въ 100 саженяхъ отъ рѣки и въ $^1/_2$ в. отъ города. Найденныя кости временно находятся въ музеѣ реальнаго Елисаветградскаго училища, а глиняный горшокъ у проф. Бестужева. Этимъ и ограничились мои раскопки въ нынѣшнемъ году.

ВИЗАНТІЙСКІЙ МАТЕРІАЛЪ

для сказанія о двѣнадцати трясавицахъ.

И. Д. Мансветова.

Въ символикѣ древнихъ народовъ, какъ извѣстно, большимъ значеніемъ пользовались нѣкоторыя числа и тѣ знаки, въ которыхъ они выражались. Между этими знаками крупная извѣстность выпала на долю числа семь и двѣнадцать. Въ основѣ символики, связанной съ этими величинами и знаками, лежали разнаго рода космическія и астрономическія представленія, которыя за тѣмъ осложнились и, въ переработанномъ видѣ, вошли въ область образовательнаго искусства, народной литературы и религіи. Я, конечно, далекъ отъ мысли прослѣдить и выяснить

здѣсь этотъ процессъ развитія простыхъ числовыхъ идей и ихъ переходъ изъ одной формы въ другую, параллельно съ тою судьбою, которую онѣ переживали въ области искусства. Я позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ матеріалахъ относительно символики числа «12» въ его приложеніи къ нашему народному сказанію о двѣнадцати трясавицахъ. Матеріалъ, который я сообщу и сдѣлаю попытку выяснить въ этой статьѣ, сколько мнѣ извѣстно, до сихъ поръ не нашелъ себѣ оцѣнки въ нашей ученой литературѣ и принадлежитъ къ той мало разработанной области источниковъ, о которыхъ мы знаемъ изъ писателей византійскихъ. Источники эти не имѣютъ, впрочемъ, самостоятельнаго значенія: они представляютъ связующее звено между представленіями и теоріями древнѣйшихъ культурныхъ народовъ востока и позднѣйшими формами искусства и быта, которыя выработались на основѣ первыхъ и уже въ преломленномъ видѣ вошли въ бытовыя, художественныя и церковныя отношенія народовъ ближайшей къ намъ культуры. Въ основѣ числа двѣнадцать лежало представленіе о 12 знакахъ зодіака, подобно тому, какъ символика числа семь держалась на представленіи семи главныхъ планетъ. Изъ самыхъ раннихъ источниковъ этого рода, на рубежѣ между древними восточными культами и христіанствомъ, мы встрѣчаемъ разнаго рода гностическія и манихейскія секты, которыми было усвоено халдейское представленіе о 12 астральныхъ духахъ, а двѣнадцать знаковъ зодіака были поставлены въ ближайшую связь съ жизнію человѣка. По системѣ Вардесана—это былъ сирійскій гностикъ дуалистъ—міръ управляется, кромѣ семи планетныхъ духовъ, еще двѣнадцатью геніями, которые имѣютъ помѣщеніе въ 12 знакахъ зодіака. Прискилліанисты прибавляли къ этому, что эти 12 духовъ или демоновъ имѣютъ въ своемъ завѣдываніи человѣческое тѣло: они дѣлили его на 12 частей и каждую изъ нихъ ставили въ зависимость отъ вліянія управляющаго ею духа. Такъ голова заправляется духомъ овна, затылокъ—тельца и т. д. до ногъ, которыя находятся подъ вліяніемъ знака рыбъ [1]). Мнѣнія эти были уже настолько распространены и приняты, что церковные писатели, разбирая ученіе разныхъ гностическихъ и манихейскихъ кружковъ, удѣляли имъ значительное мѣсто въ своихъ полемическихъ трактатахъ. Тутъ же, въ этихъ сектахъ, положено было и первое основаніе для дальнѣйшаго развитія этой космической теоріи въ смыслѣ христіанскомъ и къ ея сближенію съ соотвѣтствующими представленіями еврейскихъ апокрифовъ и христіанской догматики. Любопытнымъ документомъ такого синкретизма можетъ служить одинъ апокрифъ, въ средневѣковой переработкѣ извѣстный подъ именемъ «Testamentum So-

---

[1]) Piper. Mythol. und Symbol. Th. II, 281.

lomonis». Трактатъ этотъ есть ничто иное, какъ отрывокъ изъ древней халдейской магіи и знакомитъ съ цѣлою системою духовъ и направленныхъ противъ нихъ заклинаній. Для исторіи развитія астральнаго культа названный отрывокъ замѣчателенъ какъ поворотъ къ представленію этихъ космическихъ силъ въ видѣ злыхъ духовъ или демоновъ. Имя Соломона играетъ видную роль въ апокрифической литературѣ среднихъ вѣковъ и вошло въ составъ апокрифовъ славянскихъ. «Testamentum Solomonis» былъ изданъ въ полномъ видѣ Флекіемъ въ «Anecdota sacra», позднѣе Минемъ въ «Patrol. curs. compl.» (T. 122), а отрывокъ изъ него сообщенъ Фабриціемъ въ «Codex pseudepigr. Vet. Testam.» Главное содержаніе этой статьи можетъ быть передано въ немногихъ словахъ: къ Соломону, получившему отъ Бога особенную магическую печать [1]), которою можно держать въ повиновеніи демоновъ и отражать ихъ нападенія на человѣка,—къ Соломону, по его вызову, является цѣлый рядъ духовъ, которыхъ онъ допрашиваетъ объ ихъ спеціальности и о тѣхъ силахъ и заклятіяхъ, съ помощію которыхъ человѣкъ можетъ уничтожать ихъ козни. Въ пестрой демонологической картинѣ проходитъ цѣлый рядъ этихъ темныхъ космическихъ силъ въ образѣ духовъ, и между ними мы встрѣчаемъ нѣсколько типовъ, которые вошли затѣмъ и въ область нашихъ апокрифическихъ сказаній. Начнемъ съ того, что эти духи пріурочиваются здѣсь къ извѣстнымъ знакамъ солнечнаго круга и, начиная свой допросъ, Соломонъ обращается къ нимъ съ стереотипною фразою: «какъ ихъ звать, въ какомъ знакѣ, въ какой звѣздѣ зодіака имѣютъ они свое мѣстопребываніе,—ποίῳ ζωδίῳ κεῖσαι, ποίῳ ἄστρῳ διέρχῃ;»—и получаетъ въ отвѣтъ или названіе знаковъ зодіака, или имена извѣстныхъ планетъ. Эти разрозненные представители вымирающаго астральнаго культа затѣмъ собираются въ одну группу и въ этой формѣ еще сильнѣе выдаютъ свое происхожденіе и свою связь съ представленіемъ зодіакальныхъ знаковъ.

«И явились предъ лицомъ моимъ 36 духовъ. . . . . и спросилъ я ихъ: вы кто такіе? Тогда они всѣ заразъ въ одинъ голосъ отвѣчали: мы тридцать шесть стихій, міродержцы царства тьмы» [2]). Но не смотря на этотъ крупный счетъ, на разбросанность ихъ профессіи, на самомъ дѣлѣ духи оказываются привязанными къ системѣ 12 знаковъ зодіака, группируясь по три на каждый; а потому, продолжая свою рѣчь, они говорятъ, что явились съ овна, тельца, близнецовъ и т. д. А затѣмъ, представляясь по одиночкѣ, докладываютъ о себѣ примѣнительно къ той же системѣ. Первый говоритъ: «я первый, δεκανός, зодіакальнаго

---

[1]) Ἐδόθη... διὰ Μιχαὴλ τοῦ ἀρχαγγέλου αὐτοῦ δακτυλίδιον ἔχον σφραγῖδα γλυφῆς ἐκ λίθου ἰασπίδος. Testam. Patrol. T. 122 p. 1317.

[2]) Τριάκοντα ἓξ στοιχεῖα. ibid. p. 1341.

круга (τῆ ζωδιακῆ κύκλῃ), который называется κριός—овенъ, а со мною два другіе». Одинъ изъ послѣднихъ говоритъ: «я называюсь рыба, ἰχθύον, жилы разслабляю и разрушаю, но когда услышу: «адонаифъ помоги», тотчасъ ухожу» [1]). Впрочемъ эта система не выдержана, и основной мотивъ въ расположеніи именъ по эклиптикѣ былъ нарушенъ позднѣйшимъ наслоеніемъ на эту первоначально строгую систему. Правда, между этими стихійными духами нѣтъ духовъ женскаго цикла, и вся эта вереница образовъ имѣетъ обликъ людей, ословъ, воловъ и птицъ. Но переходъ къ формамъ женскимъ былъ уже недалекъ, и стоило только примѣнить ихъ дѣятельность къ какой нибудь изъ женскихъ профессій, или перенести съ земли въ воду, чтобы получились женообразныя существа, съ болѣе мягкимъ обликомъ и типичною чертою длинноволосыхъ,—съ распущенными косами женщинъ [2]). И дѣйствительно, на образованіе этой половой черты оказываетъ вліяніе среда, въ которой живутъ и дѣйствуютъ духи. Византійскій энциклопедистъ, писатель XI в. Михаилъ Пселлъ, который въ своихъ сочиненіяхъ отозвался едвали не на всѣ отрасли тогдашняго знанія и, между прочимъ, занимался тайными науками и халдейскою магіею,—этотъ Пселлъ въ такомъ именно смыслѣ рѣшаетъ вопросъ: отчего родильницамъ духи являются въ видѣ женщинъ? «Духи, говоритъ онъ, которые живутъ въ сырыхъ мѣстахъ, любятъ болѣе мягкій образъ жизни, превращаются въ птицъ и женщинъ (какъ нереиды и дріады древнихъ); тѣ же, которые населяютъ безводныя мѣста и имѣютъ сухое тѣло, которыхъ мы называемъ «ὀνοσχελὸς» (съ ослиными бедрами)—являются въ образѣ мужчинъ, а также принимаютъ видъ собакъ, львовъ и другихъ животныхъ, соотвѣтствующихъ мужскимъ наклонностямъ» [3]).

Въ завѣщаніи Соломона мы уже встрѣчаемъ нѣсколько такихъ женоподобныхъ демоновъ, въ которыхъ мягкость и благообразіе женскаго типа сильно искажается въ виду ихъ враждебныхъ наклонностей и выработывается типъ вѣдьмы.

Представителями этого переходнаго типа служатъ семь женскихъ духовъ «благообразныхъ и пріятной наружности», которые являются Соломону олицетвореніемъ семи планетъ и семи казней, вносимыхъ ими въ родъ людской,—особенно же любопытна для характеристики этого типа злая фея по имени «Овизутъ» [4]), которая въ слѣдующихъ

---

[1]) ibid.p. 1345.

[2]) θηλύμορφα δαιμόνια.

[3]) De Daemon. operat. ibid. p. 865.

[4]) Ὀβιζοῦθ. p. 1336. Что значитъ это имя—комментаторъ не объясняетъ и говоритъ вообще: «nomina daemonum saepe sunt phantastica, neque orientalia neque occidentalia, sed libere ficta vel inventa. Parisiis cum versarer, huius alteriusque nominis daemoniaci originem quaesivi n Persicis, apud huius dialecti gnaros, sed frustra». Not. ad pag. 1316.

словахъ заявляетъ Соломону о своей спеціальности: «мое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы убивать дѣтей, поражать глухотою уши, слѣпить глаза, смыкать уста уздою, губить разсудокъ и знобить тѣло». Свѣтлый образъ классической феи затушованъ здѣсь темною краскою, изъ подъ которой однако ярко выдаются знакомыя черты русалокъ, вѣдьмъ и трясавицъ нашей народной миѳологіи. «Цвѣтъ лица ея былъ свѣтлозеленоватый (λαμπρὰ διαχλόρος), волосы жостки какъ у дракона и всѣ члены ея невидимы». На эту сексуальную особенность въ наружности «Овизутъ» направляется и наказаніе, которому подвергаетъ ее Соломонъ. Именно, онъ приказываетъ «связать ей волосы и повѣсить за нихъ передъ воротами Іерусалимскаго храма», на позоръ передъ всѣми сынами израилевыми. Оставляя на этомъ дальнѣйшее развитіе нашего типа, пользуюсь случаемъ отмѣтить нѣсколько общихъ выраженій византійскаго источника и нашихъ старинныхъ заговоровъ. Въ молитвахъ противъ «Нежита» заклятіе производится именемъ «главнаго мѣста, на которомъ распятъ Христосъ». Почти буквально эта часть заговора читается и въ Соломоновомъ завѣщаніи, гдѣ одинъ изъ демоновъ говоритъ, что оружіемъ, уничтожающимъ его козни, служитъ «τόπος κεφάλαιος» [1]) въ Іерусалимѣ, гдѣ предназначено Христу умереть на древѣ. Между рукописями, вывезенными покойнымъ Григоровичемъ съ востока, есть въ Румянц. музеѣ греческій сборникъ, съ нѣсколькими заговорами, и въ одномъ изъ нихъ направляется цѣлый рядъ заклятій противъ «Авра» [2]). Разгадку этого непонятнаго имени даетъ одно мѣсто изъ «Testamentum Solomonis», гдѣ одинъ изъ духовъ, при своемъ появленіи, поднимаетъ съ земли цѣлое облако пыли и на вопросъ о своемъ имени отвѣчаетъ: «ἄβρα—я духъ праха» [3]). Къ этому представленію впослѣдствіи примѣшалось византійское сказаніе, которымъ хотѣли объяснить названіе одной изъ палатъ византійскаго дворца «Magnavra». Неизвѣстный описатель константинопол. древностей разсказываетъ, что Анастасій Дикоръ былъ убитъ молніей во время грозы разразившейся надъ городомъ, и громовой ударъ поразилъ его въ одной изъ комнатъ, прилегающихъ къ триклинію. Послѣ похоронъ, изъ гробницы императора долго слышался голосъ, умолявшій объ освобожденіи, и когда гробницу открыли, голосъ явственно прокричалъ: «Μάνα, ὑπὸ τῆς ἄυρας ἀπόλλυμαι»,—мана, я погибъ отъ «Авра». И съ тѣхъ поръ, прибавляетъ разсказчикъ, триклиній стали звать «μαγνάυρα». Но объясненіе искусственное: на самомъ же дѣлѣ μαγνάυρα

---

[1]) Ibid. p. 1333.

[2]) Объ этой рукописи см. А. Е. Викторова. Описаніе рукописей Григоровича, стр. 46.

[3]) p. 1325. И продолжаетъ: «людей потемняю (ослѣпляю), поля сжигаю и дома разрушаю»

есть ничто иное, какъ испорченное греко-латинское прозвище «magna avla», большой дворъ [1]).

Послѣ этого небольшаго отступленія, перехожу къ дальнѣйшему развитію типа 12 зодіакальныхъ духовъ и остановлюсь на одномъ византійскомъ сказаніи, приводимомъ у Алляція въ его трактатѣ «De quorundam graecorum opinationibus», гдѣ рѣчь идетъ объ одной злой женщинѣ или вѣдьмѣ, называемой «Гилло» и «Гилу».

Извѣстія о ней идутъ очень издалека и передаются у византійскихъ писателей со словъ другихъ, на основаніи наблюденій надъ повѣрьями и изъ разныхъ апокрифическихъ сказаній [2]). О Гилу-Гелло упоминаетъ Діак. Софійской церкви Игнатій (потомъ митрополитъ IX в.), въ біографіи патріарха Тарасія. По его словамъ, у грековъ есть повѣрье о существованіи миѳической женщины подъ именемъ Гилло. Привидѣніемъ она является у постели новорожденныхъ и убиваетъ ихъ. И вотъ, чтобы объяснить себѣ преждевременную смерть дѣтей, суевѣрные греки сваливали вину на женщинъ колдуній, которыя портили и убивали дѣтей. Подобное же объясненіе даетъ и Свида. Въ виду этой спеціальности Гилло, ее иронически называли: παιδοφιλοτέρα, и даже образовалась пословица «Γιλλὼ παιδοφιλωτέρα», когда говорили о женщинѣ, до безумія привязанной къ дѣтямъ [3]). Михаилъ Пселлъ, между другими сочиненіями, оставилъ небольшой трактатъ «Περὶ τῆς Γιλλῶς», приведенный у Алляція въ названномъ сочиненіи [3]). Пселлъ дѣлаетъ попытку осмыслить это преданіе и провести его генеалогію. «Гилло, говоритъ онъ, это древнее пресловутое имя, не есть ни демонъ, ни человѣкъ превратившійся въ звѣря (оборотень). Подобныхъ превращеній философы не допускаютъ .....Этого имени не попадалось мнѣ между различными именами и силами демоновъ, извѣстными изъ писателей, изъ сочиненій научныхъ (λογίοις) и изъ волшебныхъ книгъ Порфирія. Только въ одной апокрифической еврейской книгѣ нашелъ я это имя. Авторъ этого сочиненія, подъ именемъ Соломона, выводитъ, какъ бы въ драматической піесѣ, имена и дѣйствія демоновъ, и по его мнѣнію Γίλλὼ есть сила враждебная рожденію и существованію— «ἡ Γιλλὼ δύναμίς τις πρὸς τὰς γενέσεις καὶ τὰς ὑσίας ἀντίθετος.» Она истребляетъ дѣтей еще въ зародышѣ, а тѣхъ, которыя вышли на свѣтъ, ей опредѣлено губить

---

[1]) Codin. De aedific. Ed. Bonn. p. 120. cf. Not. Meurs. et Lambec. ad h. loc. p. 278 Anon. antiqu. Cpl. Mign. T. 122, p. 1204.

[2]) Женская сила, т. е. пара соотвѣтствующая солнцу, называется богиня Gula или Anunit, въ Вавилонѣ называемая Ai, предстоящая родамъ; слѣдовательно соотвѣтствуетъ въ греческой миѳологіи Артемидѣ-лунѣ. (Мальтаіа и Вавьянъ. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1880. Сент. стр. 151) У Іоанна Дамаскина въ статьѣ о Стригахъ (Opp. Damas. Ed. Lequien T. 1. p. 473 подъ этимъ именемъ разумѣются колдуньи «αἱ καὶ γελλοῦδες λεγόμεναι».

[3]) Allatii. De quorumdam opinatt. p. 116—117.

въ продолженіи года. Затѣмъ ἀδράστεια (судьба—ἀϝδράω, διδράσκω) связываетъ ее и тѣмъ лишаетъ силы. Въ настоящее время, заключаетъ свою рѣчь Пселлъ, ходячее мнѣніе усвояетъ эту силу старухамъ «γραϊδίοις»: онѣ высасываютъ дѣтей и вытягиваютъ изъ нихъ всѣ соки. И вотъ почему женщины, которыя ходятъ за родильницей, называютъ чахлыхъ дѣтей γιλλώ-βρωτα, т. е. съѣденными Гилло» [1]). Изъ этой статьи, въ связи съ приведенными выше данными, можно съ полнымъ правомъ заключить, что средневѣковая Γιλλώ есть ничто иное, какъ дальнѣйшее развитіе типа миѳическихъ парокъ, или, лучше сказать, представленіе одной изъ нихъ, имѣющей своею спеціальностію уходъ за дѣтьми [2]). Далѣе у Алляція приводятся два разсказа о Гиллу, или лучше сказать, двѣ версіи: одинъ подробный—къ сожалѣнію, безъ начала, другой короче—сохранившійся вполнѣ, и по этому-то послѣднему мы возстановляемъ начало перваго. «Въ Аравіи, въ странѣ авситидійской, жила одна женщина по имени Мелитина. Она произвела на свѣтъ семерыхъ дѣтей, но всѣ они были погублены Гилло, тотчасъ по рожденіи. Чтобы спасти слѣдующихъ, Мелитина строитъ, вдали отъ всякаго жилья, башню и, намѣреваясь произвесть на свѣтъ двухъ мальчиковъ (δύο κοράσια), заперлась въ ней, такъ что ни снаружи, ни изнутри нельзя было проникнуть въ ея убѣжище. Но въ это время святые Сисиній и Сисинодоръ, родные братья Мелитины, возвратясь съ военной службы, вздумали навѣстить свою сестру, пришли и просятъ пустить ихъ. Мелитина отвѣчаетъ, что не можетъ отворить, потому что боится за своихъ дѣтей. Они повторяютъ свою просьбу, прибавляя, что они ангелы Божіи и несутъ съ собой тайны Божіи. И вотъ, когда двери отворились, поднялся съ земли злой духъ, вошелъ въ горло лошади, на которой пріѣхалъ одинъ изъ братьевъ, и въ полночь умертвилъ ребенка. Узнавши объ этомъ, Мелитина начала плакать и жаловаться на своихъ братьевъ; святые, поднявши руки къ небу, стали просить (Бога) дать имъ власть надъ нечистою (κατά τῆς μυσαράς) и поймать ее. Далѣе ведемъ разсказъ по пространной версіи, сравнивая ее и дополняя, гдѣ нужно, съ краткою. Получивши власть отъ Бога Вседержителя, они тотчасъ сѣли на своихъ коней крылато-уздныхъ (πτεροχαλίνος) и погнали чрезъ пропасти и моря на гору Ливанскую. На пути повстрѣчали они ἰτέαν—

---

[1]) Въ виду этого слѣдуетъ исправить замѣчаніе Фабриція (Bibl. Gr. X. p 71) и перепечатку изъ него у Миня (Patrol T 122 p. 515), которые причисляютъ этотъ экскурсъ Пселла ad inedita scripta.

[2]) De quorund. p. 117—118. Въ связи съ этимъ нужно поставить и наши извѣстія о рожаницахъ, которыми передается греческое представленіе о γένεσις τύχη, въ смыслѣ судьбы, рода, по нашимъ старинным памятникамъ. Словами «родословіе, рекше раждаиицы» въ стоглавѣ передается выраженіе Аристена въ толкованіи 62 пр. Трул. собора «γενεαλογία».

вербу, (по краткому сказанію, πεύκην) и спросили у нея: не видала ли она пролетѣвшую Гилло? но она сказала: нѣтъ, не видала. И закляли ее святые, говоря: да не будетъ отъ тебя плода во вѣкъ, и человѣкъ да не вкуситъ отъ него. Затѣмъ, продолжая свой путь, всадники повстрѣчали терновый кустъ (βάτον),—спросили у него то же самое и, получивъ отрицательный отвѣтъ, также произнесли на него проклятіе: «корень твой пусть произведетъ верхушку, а верхушка корень; плодъ твой пусть будетъ никуда не годенъ и человѣкъ не будетъ питаться имъ». Наконецъ они встрѣтили благословенную оливу «ἐλαία» (масличное дерево); спросили у нея и получили въ отвѣтъ: бѣгите скорѣе, святые Божіи, потому что она спѣшитъ скрыться на морскомъ берегу [1]). Святые Божіи, Сисиній и Синодоръ, благословили оливу и сказали: «плодъ твой великъ будетъ, святые просвѣтятся чрезъ него, цари и бѣдняки возвеселятся о немъ». Поспѣшивъ къ морю, святые увидѣли летѣвшую мерзкую Гилло, и какъ только она завидѣла святыхъ, обратилась въ рыбу, а святые—въ рыболововъ, и начали ловить ее. Тогда мерзкая Гилло обратилась въ ласточку, а святые, получившіе благодать, сдѣлались соколами и стали преслѣдовать ее. Тогда Гилло, увидѣвъ, что не можетъ обмануть святыхъ, сдѣлалась козлинымъ волосомъ (ὡς αἴγιος τρίχα) и сѣла въ царскую бороду, чтобы остаться неузнанною. Святые, приступивъ къ царю, поклонились ему, говоря: «Владыко царь, хотимъ просить у твоего величества исполнить одну нашу просьбу, и если хорошо и угодно будетъ тебѣ исполнить ее, объяви намъ въ скорости, потому что мы находимся въ большомъ смущеніи». Тогда царь говоритъ святымъ: «просите, ибо я вижу, что вы благородны и разумны». Святые говорятъ царю: «ничего другаго не желаемъ отъ величества твоего, какъ только вынуть козій волосъ изъ бороды твоей, чтобы ты видѣлъ и удивлялся». «Возмите его,» говоритъ царь; и вотъ святые, расправивши ее съ почтеніемъ, съ великимъ вниманіемъ вынули волосъ. Тогда мерзкая Гилу, видя, что не можетъ обмануть святыхъ, обратилась въ женщину . . ., а они, схвативши ее за волосы, повергли на землю и начали сильно бить, говоря: «перестань, мерзкая Гилло, не убивай дѣтей христіанскихъ, ни рабы Божіей имя рекъ». [2]). Послѣ препирательствъ отдать ребенка Милитины, Гилу наконецъ сдается и объясняетъ, что̀ нужно чтобы избавиться отъ нея и лишить силы вредить людямъ. Если

---

[1]) По другой версіи: «περὶ τὴν θάλασσαν ὑπο εἴκοσι βοτανων ὑπο φάσκοντος κεφαλὰς (sic) ὑπὸ παίδων μυελων,—«при морѣ подъ двадцатью травами, подъ говорящею головою, подъ мозгами дѣтей».

[2]) Она предложила условіемъ возвращенія ребенка—«если Сисиній и Синодоръ въ состояніи будутъ вывести на руку (παλάμη длань) матернее молоко, которое сосали», что̀ они послѣ молитвы и исполняютъ, выведши молоко, по пространной версіи—на руку, по краткой—изо рта.

кто напишетъ 12 съ половиною именъ (τὰ δώδεκα ἥμυσι ὀνόματα) моихъ, не взойду въ домъ раба Божія, имѣющаго молитву сію, ни къ сожительницѣ его такой-то, ни къ дѣтямъ ихъ, но отойду отъ дома ихъ на 75 стадій. Тогда говорятъ святые къ Гилу: «скажи же, проклятая, премерзкія имена твои, прежде чѣмъ предадимъ тебя жестокой смерти». И начала она говорить имена свои: первое мое имя Γυλῷ, второе—Μωρρά, третье—Βυζῷ, четвертое—μαρμαρῷ, пятое—πετασία, шестое—πελαγία, седьмое—βορδόνα, осьмое—ἀπλετῷ, девятое—χαμοδράκαινα, десятое—ἀναβαρδαλαία, одиннадцатое—ψυχρανωσπάστρια, двѣнадцатое—παιδοπνικτρία, а полъимени—στρίγλα. На этомъ разсказъ прерывается и идутъ три молитвы, или лучше сказать, заговора противъ Гилу, обращенные къ Сисинію и Синодору, къ Іисусу Христу и Божіей Матери. Общее содержаніе ихъ не представляетъ ничего типичнаго и сходится съ подобными же заговорами славянскими; но изъ нѣкоторыхъ выраженій можно догадываться, что онѣ имѣли значеніе предохранительныхъ знаковъ, и ихъ носили на шеѣ какъ амулеты [1]). Болѣе данныхъ для характеристики представляютъ перечисленныя сейчасъ имена Гилу. Въ этихъ эпитетахъ общій типъ вѣдьмы, истребительницы дѣтей, разложился на двѣнадцать спеціальностей, и единичное представленіе какъ бы преломилось и возвратилось къ своей первоначальной, космической основѣ. Еще два столѣтія тому назадъ Котельеръ разъяснилъ смыслъ этихъ загадочныхъ именъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ изданному имъ греческому Номоканону, по поводу встрѣтившагося здѣсь указанія на Γυλῷ [2]). Мы воспользуемся этими объясненіями, присоединивъ къ нимъ лишь нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. Μωρρά, отъ μωρός, глупый, безразсудный, есть эпитетъ судьбы и соотвѣтствуетъ средневѣковому—fatalis, fatua, fea. Βυζῷ, отъ βύζω, βυζαίνω—сосать, будетъ значить—высасывающая изъ человѣка кровь, силы, или что̀ другое. Μαρμαρῷ, отъ μαρμαρός, даетъ нѣсколько представленій: о бѣломъ и блѣдномъ, о холодномъ и неумолимомъ; я отдаю предпочтеніе первому, которое наводитъ на эпитетъ трясавицы въ нашихъ сказаніяхъ—блѣднѣя, бѣлѣя. Πετάσια—летающая, болѣе отдаленное значеніе—«растягивающая»; откуда и названіе шапки земли греческой—«πετάσος», съ крыльями, полями. Πελαγία—морская, βορδόνα отъ слова мулъ, оселъ, вьючное животное,—соотвѣтствуетъ ὀνοσχελός

---

[1]) Молитвы эти имѣли большое употребленіе и читаются въ греческихъ и арабскихъ спискахъ. Напр. въ одномъ коптскомъ евхологіѣ «oratio s. Sisinii martyris, legenda super puerum eique seu amuletum appendenda». Aug. Mai script. vett. nova coll. T. IV, p. 240. Даже молитва съ сказаніемъ о Гилу, ibid. p. 314—316.

[2]) Cotel. Monum. Eccl. gr. T. I, p. 149 744. 745. Въ Номоканонѣ читается слѣдующее правило: «Γυλῷ ἐὰν μετανοήσῃ χρόνους ι (10) μετανοίας φ (500), т. е. Гилу, если покается (подъ эпитиміею), 10 лѣтъ и 500 поклоновъ.

въ магическихъ формулахъ.—Ἀπλετῆ—то, что нельзя наполнить.—ненасытимая. Χαμοδρακαίνα—змія, драконъ ползающій по землѣ. Ἀναβαρδαλάια—слово болѣе трудное для объясненія: его можно производить или согласно съ Котельеромъ, отъ βραδυς, и тогда оно будетъ значить: приводящая въ состояніе неподвижности, оцѣпенѣнія; или можно производить отъ βαρύς и δάλος (морозъ, холодъ),—въ такомъ случаѣ получится представленіе о Гилу, какъ знобеѣ и хладеѣ, по выраженію нашихъ сказаній. 11-е прозвище можно читать двояко: ψυχρανωσπὰ и ψυχανωσπάστρια (ἀνασπάω—contraho, extraho, excindo):—по первому чтенію будетъ значить сжимающая холодомъ, замораживающая, по второму—вытягивающая душу. 12-е, παιδο πνικτρία—удушающая дѣтей. 13-е полуимя—«στρίγλα», στρίγα (вѣдьма, оборотень) слишкомъ извѣстно изъ средневѣковыхъ источниковъ, чтобы на немъ останавливаться. Если теперь эти прозвища византійской Гилу сравнить съ тѣми 12-ю эпитетами, которые придаются трясавицамъ въ нашихъ заговорахъ, то они будутъ относиться между собою какъ варіанты одного общаго сказанія; такихъ варіантовъ немало найдется и въ славянскихъ спискахъ этого заговора, изданныхъ въ Трудахъ этнограф. отдѣла Московск. Антропологическаго Общества и въ памятникахъ отреченной русской литературы. Только въ нашихъ сказаніяхъ преобладаетъ болѣе конкретное представленіе, отправляющееся изъ симптомовъ лихорадочныхъ, и сестры-трясавицы являются подъ именами: трясеи, огнеи, ледеи, въ желтеи, пухлеи; на первоначальной же родинѣ этого сказанія, а потомъ Византіи, гдѣ оно получило переработку, отъ этой лихой болѣсти не страдали такъ сильно, какъ у насъ, а потому и самая номенклатура Гилу получила иной оттѣнокъ. Но литературная связь нашихъ сказаній съ ихъ прототипомъ, кромѣ уже выясненныхъ нами сторонъ, видна изъ буквальнаго сходства въ молитвахъ и заговорахъ, присоединяемыхъ къ этой исторіи, изъ упоминанія о Сисиніѣ, и наконецъ изъ тѣхъ русскихъ варіантовъ, гдѣ вмѣстѣ съ народными прозвищами удержались и чужія, взятыя изъ старыхъ магическихъ формулъ; таковы напр. Имарто, Арія, Ориста. Послѣднее происходитъ отъ ωρίζω опредѣляю, ῥιζικὸν судьба, а отсюда слав. оризницы, т. е. дѣвы судицы, рѣшительницы судьбы [1]). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи это представленіе получило христіанскую оправу и было поставлено въ связь съ именами 12 апостоловъ. Аналогія, конечно, механическая, но она нашла себѣ выраженіе въ средневѣковыхъ календаряхъ, гдѣ знаки зодіака получили церковное толкованіе и ставились параллельно съ именами апостоловъ. Мало того, въ противоположность 12-именной Гилу, убивавшей дѣтей, апостолы явились за-

---

[1]) Труды Этногр Отдѣла Общ. Люб Естествозн., кн V вып. 2, 206. № 43.

щитниками и покровителями послѣднихъ. Намъ думается, по крайней мѣрѣ, что только въ связи съ повѣрьемъ о Гилу и какъ противовѣсъ этому послѣднему, могъ возникнуть и получить смыслъ слѣдующій разсказъ, передаваемый Георгіемъ Пахимеромъ. У императора Андроника старшаго дѣти умирали тотчасъ по рожденіи, и огорченный отецъ обратился за совѣтомъ къ одной опытной въ этихъ дѣлахъ и почтенной женщинѣ. Она посовѣтовала при рожденіи слѣдующаго ребенка зажечь 12 свѣчей передъ иконами 12 апостоловъ и смотрѣть, какая изъ нихъ прогоритъ дольше: именемъ этого апостола и назвать новорожденнаго. Совѣтъ былъ принятъ, и, на основаніи этой примѣты, царская дочь получила имя «Симониды» отъ апостола Симона [1]). Впрочемъ, извѣстны примѣры и тому, что въ Византіи ставили свѣчи передъ изображеніями знаковъ зодіака—ζωδίοι, и Георгій Амартолъ разсказываетъ объ импер. Александрѣ, преемникѣ Льва Мудраго, что онъ отличался необыкновеннымъ суевѣріемъ и «τοῖς ζώδοις φωταφίαν ἐποίησε» [2].) А фотапсія—тотъ самый терминъ, которымъ въ старинныхъ греческихъ уставахъ называется «освѣщеніе церкви», а въ славянскихъ рукописныхъ уставахъ переводится статьею «о посвѣтѣ церковномъ» [3]).

Въ заключеніе еще одинъ вопросъ, представившійся мнѣ при разборѣ византійскаго сказанія. Здѣсь Гилу является съ 12 именами и полуименемъ. Откуда взялась эта половина, и что она значитъ? Предлагаю мой домыслъ. Это полуимя, мнѣ кажется, означаетъ разность луннаго года въ сравненіи съ солнечнымъ, и соотвѣтствуетъ тѣмъ лишнимъ днямъ, которые получались въ результатѣ времясчисленія по зодіаку. Эти космологическія, числовыя данныя, облекаясь въ художественные образы, не исчерпывались 12-тью именами, и этотъ излишекъ дней нашелъ себѣ выраженіе въ послѣднемъ полуимени. Чтобы яснѣе было видѣть, какъ неизбѣжно получалась такая разность при счисленіи по зодіямъ, и необходимость ея пополненія, приведемъ нѣсколько выдержекъ. Подъ именемъ псевдо-Вардесана извѣстно въ византійской отреченной литературѣ сочиненіе «Περὶ εἱμαρμένης», которое издано Ланглуа, въ переводѣ съ армянскаго, подъ заглавіемъ: «Le livre de la loi des contrées». Отрывки изъ этого сочиненія приводятся у Евсевія въ Recognitiones и, между прочимъ, въ отрывкахъ изъ Георгія Амартола, изданныхъ Крамеромъ въ «Anecdota graeca». Доказывая ту мысль, что космическія и астральныя явленія не имѣютъ принудительнаго вліянія на образъ дѣйствій человѣка и не стѣ-

---

[1]) Georg. Pach. Histor. L. IX, cap. ult.

[2]) Histor. p. 797, по изд. въ Учен. Зап. Акад. Наукъ.

[3]) Рук. С. Б. № 330 л. 278. Иногда фотапсія означаетъ вообще процессію.

сняютъ его свободы, авторъ этого трактата между прочимъ говоритъ: «законовъ не семь, по числу семи планетъ, не двѣнадцать, по числу знаковъ зодіака, не тридцать шесть, по числу декановъ,—но тысячи». Каждый изъ двѣнадцати знаковъ зодіака у древнихъ дѣлился на три части, которыхъ въ полномъ кругѣ было такимъ образомъ 36; каждое изъ этихъ отдѣленій, въ свою очередь, подраздѣлялось на 10 частей, и каждый такой десятокъ состоялъ въ завѣдываніи особаго духа, который назывался «δεκανός», десятникъ. Въ завѣтѣ Соломона первый изъ 36 духовъ, представлявшихся Соломону, какъ мы уже сказали, назвалъ себя «πρώτος δεκανός», соотвѣтственно этой астрономической системѣ. Такимъ образомъ, это послѣднее дѣленіе зодіака давало цифру 360, т. е. 36 × 10=360. Но она не покрывала полнаго числа дней солнечнаго года и не соотвѣтствовала гностической плиромѣ, которая заключала въ себѣ полноту не больше и не меньше какъ 365 эоновъ, соотвѣтственно числу годовыхъ сутокъ, и выражалась кабалистическимъ именемъ «ἀβράξας», которое, если переложить его буквы на цифры, выразится числомъ 365 (α=1 β=2 ρ=100 α=1 ξ=60 α=1 σ=200=365). Это численное объясненіе загадочнаго имени верховнаго божества гностиковъ было указано Mattér въ его «Histoire du gnosticisme» и представляется весьма вѣроятнымъ.

Согласно съ этимъ и въ нашихъ старинныхъ астрологіяхъ излагается статья «О степенехъ зодіямъ», гдѣ читается: «дванадесяти сущимъ зодіомъ, едино койждо ихъ имать преставы три, едина же престава имать столбы десять; того ради десятица нарицается. Бываютъ убо единому коемуждо зодію столбы 30, якоже быти двоенадесяти зодіямъ триста и шестьдесятъ, имать же кійждо степень презорзца (надзирателя).... Обаче зодіокъ не тридесятьми денми точію проходитъ, но 30-ти деньми и часомъ 10-ю и полъ». Остатокъ получается самъ собою [1]).

Этотъ процессъ перехода астральныхъ знаковъ въ зооморфическія и антропоморфическія существа можно прослѣдить и въ области византійскаго искусства по тѣмъ немногимъ отрывочнымъ указаніямъ, которыя попадались мнѣ на этотъ счетъ въ византійскихъ источникахъ. Они не оставляютъ сомнѣнія, что знаки зодіака, вмѣстѣ съ другими восточными символами, глубоко входили въ область тамошняго народнаго культа и изображенія ихъ красовались на улицахъ и площадяхъ города. Правда, слово «ζώδιον» у византійскихъ писателей иногда принималось въ смыслѣ знака или изображенія вообще, но нѣтъ недостатка въ указаніяхъ, гдѣ это слово употребляется и въ спеціальномъ смыслѣ знаковъ зодіака. Кодинъ разсказываетъ, что на мѣстѣ занимаемомъ Софійскимъ соборомъ стоялъ прежде языческій храмъ, въ которомъ,

---

[1]) Памят Отреч. р. лит. II, 404.

между прочими статуями и колоннами, находилось и «δωδεκάζωδον»[1]); но къ сожалѣнію нашъ авторъ не объясняетъ, въ какомъ именно видѣ представлены были эти знаки. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что съ правой стороны форума стояли 12 колоннъ съ изображеніемъ 12 сиренъ, которыхъ многіе называли морскими лошадьми [2]). Наконецъ, по словамъ анонимнаго писателя, на одной изъ площадей столицы красовался обелискъ съ изображеніемъ зодія въ видѣ женщины (θηλύμορφον τι ζώδιον), покрытаго знаками зодіака [3]). Съ этими зодіями суевѣрные византійцы соединяли пророчественное значеніе и сдѣлали изъ нихъ своего рода оракулы, по которымъ угадывали будущее и выводили разныя предзнаменованія.

Заговоръ противъ Авра въ греческомъ Евхологіѣ, изъ собранія Григоровича, надписывается: «Απορκίσμος τȣ αγιȣ πατρος ημων Γριγοριȣ τȣ θαυματȣργȣ κατα της αυρας τȣ χαλεπȣ δαιμονος.

Было бы любопытно издать весь этотъ заговоръ и объяснить значеніе тѣхъ эпитетовъ, которые усвояются здѣсь злому духу. Но молитва эта писана такъ неразборчиво, съ такими сокращеніями и такъ неправильно въ орѳографическомъ отношеніи, что мы во многихъ мѣстахъ рѣшительно не могли добраться смысла, а потому приводимъ здѣсь лишь нѣсколько выдержекъ, въ надеждѣ, не вызовутъ ли онѣ полнаго и обстоятельнаго изданія. Оно было бы желательно, какъ матеріалъ для сравненія съ однородными памятниками славянскими.

Ορκιζο σε πασαν αβυσσον και δαιμονιον αυρα αρσενικον, αυρα θηλυκον, αβρα απο τȣ υδατος, αβρα απο τȣ αιματος, αβρα απο μνηματος, α. απο κρȣσματος. . . . . α. ψυξεως, α. απο κτηνος. . . . . ορκιζο, κοπτω, χαλεπω δρεπανη. . . . . .
και ειπεν (αρχαγγελος) αυτη. ποθεν ερχη καὶ υπαγης αυρα μελανη μιαινομενη τριχειλε κεφαλε και ειπεν αυτω· εγω υπαγω ανθρωπȣ οστεα φαγειν και τεκνα (?) αυτων αφανιζειν και λεγει αυτη ο αρχαγγελος μιχαηλ· ȣκ εχεις εξȣσιαν οστεα ανθρωπȣ φαγειν και τȣς αρρενας αφανιζειν αλλ επιβρεξει επι σε κσ ο Θς πυρ εξ ȣρανȣ και διασκορπισει επι τον ποταμον και επι την θαλασσαν· εξελθε και αναχορησων απο μελȣς. . . . . Затѣмъ послѣ обращенія къ цѣлому ряду этихъ духовъ (авра), читается: αλλ υπαγε σε εισ το ορος τα υφιςα (?) και χρυβȣς (χρηφȣς) δρακοντος φαγε τα οστεα αυτȣ και πιε το αιμα αυτȣ. . . .

Въ заклинаніи на головную боль, на 118 об., читается обращеніе къ свв. Сисинію и Синіану, упоминается о нечистой Гилу, о семи дѣтяхъ Мелитины и о двѣнадцати именахъ, которыя писали на бумажкѣ и носили какъ предохранительное средство.

---

[1]) Codin. De Sign. p. 65· Edit. Bonn
[2]) Ibid. p. 67.
[3]) Ibid. p 185.

МИНІАТЮРЫ

КЪ ГРЕЧЕСКОМУ КОДЕКСУ ЕВАНГЕЛІЯ VI ВѢКА, ОТКРЫТОМУ ВЪ РОССАНО.

С. А. Усова.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1879 года, двое германскихъ ученыхъ, Оскаръ Гебгардтъ изъ Гёттингена и Адольфъ Гарнакъ изъ Гиссена, сдѣлали весьма важное въ археологическомъ отношеніи открытіе. Именно, они открыли весьма древнюю греческую рукопись Евангелія отъ Матѳея и Марка (послѣднее до 14 стиха послѣдней 16 главы), писанную серебромъ и отчасти золотомъ, на пурпуровомъ пергаментѣ. Драгоцѣнная эта рукопись (греческихъ рукописей, писанныхъ на пурпуровомъ пергаментѣ, извѣстно было только 4) принадлежитъ капитулу каѳедральной церкви въ Россано (въ Калабріи). Вся рукопись состоитъ изъ 188 листовъ превосходнаго пурпуроваго пергамента, въ 26 центим. ($5^7/_8$ вершка) шириной и 30,7 цент. (почти 7 вершк.) вышиной. Кромѣ заголовковъ евангелія, писанныхъ во всю страницу золотомъ, весь остальной текстъ писанъ серебромъ, въ два столбца. Впереди евангелія (переплетеннаго, впрочемъ, въ XVII или XVIII стол.) находится собраніе рисунковъ, миніатюръ, всего 16 стр. Итакъ, найденный кодексъ содержитъ: миніатюры на листахъ 1—4, на второй стр. 6-го листа начало письма Евсевія къ Карпіану, 7—8 опять миніатюры, заглавный листъ съ 4-мя евангелистами занимаетъ 5 листъ, затѣмъ идетъ текстъ отъ Матѳея 10—118, листъ 119 заглавный рисунокъ къ Евангелію отъ Марка, 120 листъ оставленъ пустымъ, и наконецъ листъ 122—188 содержитъ текстъ Евангелія отъ Марка.

Россанскій кодексъ нѣкогда принадлежалъ, теперь уже не существующему, монастырю Santa Maria de lo Patire, до того—Базиліанскому греческому монастырю, посвященному Богоматери Одигитріи.

Уже въ сентябрѣ или концѣ августа 1880 года, германскіе ученые издали въ свѣтъ свое сочиненіе, подъ названіемъ «Evangeliorum codex graecus purpureus Rossanensis», въ которомъ описали довольно подробно свою находку, и снабдили свою книгу хромолитографическими образцами съ рукописи и прорисями со всѣхъ миніатюръ (копію съ нихъ, сдѣланныхъ также калькою, я прилагаю на первыхъ 7 таблицахъ этой статьи). Оставляя совершенно въ сторонѣ палеографическую сторону рукописи, которая и не издана вполнѣ, я позволяю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о миніатюрахъ, притомъ по стольку, по скольку можно судить по прорисямъ; слѣдовательно и по поводу миніатюръ не буду говорить ни объ живости красокъ, ни объ художественности исполненія—относительно всего этого я отсылаю читателей къ вышеупомянутому сочиненію Гебгардта и Гарнака.

I.

§ 1. Я уже сказалъ, что всѣ рисунки переплетены въ началѣ рукописи, кромѣ заголовнаго рисунка къ Еванг. отъ Марка. Первый вопросъ, который представляется изслѣдователю, это—дѣйствительно ли рисунки были расположены такъ какъ теперь, или же это было дѣломъ переплетчика, и притомъ сохранились ли всѣ рисунки, или многіе изъ нихъ погибли? Г. Гарнакъ на этотъ вопросъ отвѣчаетъ отрицательно. Онъ предполагаетъ, что по крайней мѣрѣ 4 рисунка утрачены, а остальные переплетены невѣрно (послѣднее несомнѣнно).

Изъ простаго перечисленія рисунковъ можно многое разъяснить относительно заданнаго вопроса.

Миніатюры, кромѣ заголовныхъ листовъ, расположены на обѣихъ страницахъ каждаго листа, т. е. рисовали и на лицевой сторонѣ, и на оборотѣ. Уже изъ этого можно заключить, что художникъ не имѣлъ намѣренія иллюстрировать текстъ евангелія, а что миніатюры представляютъ особый, отъ текста независимый, циклъ священныхъ изображеній; такое воззрѣніе еще больше подтвердится, когда увидимъ, что изображенія не только одного листа, но часто и одной страницы соотвѣтствуютъ разсказамъ различныхъ евангелистовъ.

Несомнѣнно также, что переплетчикъ, или въ замѣнъ утраченныхъ, или просто по невѣжеству, переплелъ невѣрно рисунки. На первыхъ 4-хъ листахъ изображены 8 сценъ изъ жизни (у насъ табл. 1 и 2) Христа, за ними на 5 листѣ, съ лицевой стороны, медальонъ съ 4-мя

евангелистами (табл. 6. ф. 1); оборотная сторона этого листа пустая: слѣд. мы имѣемъ или заглавный листъ къ 4 Евангеліямъ (если кодексъ былъ полонъ), или же къ Евангелію отъ Матѳея (если и первоначально рукопись содержала Евангеліе только двухъ евангелистовъ). Лицевая сторона 6-го листа—пустая, на оборотѣ начало письма Евсевія къ Карпіану, съ рисованной рамкой (къ сожалѣнію, издатели не дали прориси этой рамки). Листы 7, 8—опять 6 евангельскихъ сценъ (таб. 3, 4 и 5). Наконецъ, передъ Евангеліемъ отъ Марка, заглавный листъ къ этому Евангелію (табл. 7).

Болѣе нежели вѣроятно, что конецъ письма Евсевія, а также каноны были утрачены, и что переплетчикъ, по невѣжеству, вклеилъ не на мѣсто какъ начало письма Евсевія, такъ и заглавный медальонъ съ 4-мя евангелистами.

§ 2. Если же устранить вышеуказанную вставку, то мы будемъ имѣть циклъ изъ 14 евангельскихъ сценъ, расположенныхъ (кромѣ двухъ, листъ 7) въ хронологическомъ порядкѣ. Не берусь рѣшать теперь, есть ли пробѣлы въ рисункахъ, утрачено ли ихъ нѣсколько?.

§ 3. Порядокъ евангельскихъ изображеній, по устраненіи 5 и 6 листа, будетъ слѣдующій:

Листъ первый: лицевая стор. Воскресеніе Лазаря (т. 1, ф. 1)—
Оборотъ—Входъ во Іерусалимъ (т. 1 ф. 2).

Листъ второй: лицо—Изгнаніе торговцевъ изъ храма (т. 1 ф. 3).
Оборотъ—Притча о 10 дѣвахъ (т. 1 ф. 4).

Листъ третій: лицо—Тайная вечеря и Омовеніе ногъ (т. 2, ф. 1).
Оборотъ—Христосъ даетъ хлѣбъ шести апостоламъ. (т. 2, ф. 2).

Листъ четвертый: лицо—Христосъ преподаетъ чашу шести апостоламъ (т. 2, ф. 3).
Оборотъ—Христосъ въ Геѳсиманскомъ саду, (т. 2 ф. 4).

Листъ седьмой: лицо—Исцѣленіе слѣпаго (т. 3, ф. 1).
Оборотъ—Притча о благодѣтельномъ Самарянинѣ и горящій Іерусалимъ (т. 3, ф. 2), (этотъ листъ вставленъ не на мѣстѣ).

Листъ осьмой: лицо—Первосвященники обвиняютъ Христа предъ Пилатомъ (т. 4, ф. 1).—Іуда бросаетъ первосвященникамъ деньги и смерть Іуды. (т. 4, ф. 2).
Оборотъ—Рѣшеніе Пилата (т, 5, ф. 1) и Осужденный Христосъ и Варавва (т. 5, ф. 2).

На первыхъ 4-хъ и на 7-омъ листахъ евангельскія сцены занимаютъ только верхнюю треть страницы; на ея нижнихъ $^2/_3$ нарисованы

4 прямоугольника, въ нихъ написаны тексты изъ псалмовъ и пророковъ, соотвѣтствующихъ изображенной вверху сценѣ: это, такъ сказать, подписи къ картинамъ. Надъ четвероугольниками помѣщаются, какъ бы стоятъ на каѳедрахъ, поясныя изображенія самихъ пророковъ. Слѣд. ликовъ пророковъ 40. (Образецъ этихъ изображеній, а именно, съ лицевой стороны 1-го листа, мы имѣемъ на т. 6 ф. 2).

Рисунки 8 листа отличаются отъ предыдущихъ весьма значительно. Большая часть страницы занята сценами съ Пилатомъ, а внизу, меньшая часть посвящена остальнымъ рисункамъ; такая разница въ рисункахъ, а также отсутствіе рисунковъ, изображающихъ преданіе Христа Іудой, судъ у первосвященниковъ, судъ у Ирода—рисунковъ утраченныхъ, по мнѣнію г. Гарнака—въ послѣдствіи объяснится вполнѣ тѣмъ, что художникъ и самое содержаніе миніатюръ осьмаго листа почерпнулъ изъ инаго источника, чѣмъ содержаніе первыхъ 10 рисунковъ.

Что же касается мнѣнія г. Гарнака о томъ, что̀ циклъ миніатюръ не можетъ заканчиваться освобожденіемъ Вараввы и осужденіемъ Христа, то мнѣ кажется, что именно это-то обстоятельство и доказываетъ относительную древность открытаго кодекса. Христіанство долго не мирилось съ изображеніями страданій Христа; даже и тогда, когда крестъ (орудіе казни) сталъ символомъ христіанства,—и тогда не изображали Христа распятымъ, а развѣ ликъ Христа помѣщался въ срединѣ креста, разукрашеннаго драгоцѣнными каменьями. Примѣръ—мозаика Пуденціаны IV вѣка и Аполлинарія во флотѣ VI вѣка. Въ верхнемъ ярусѣ боковыхъ стѣнъ Аполлинарія новаго уже существуетъ изображеніе такъ-называемыхъ страстей Господнихъ, но распятіе не нашло еще себѣ здѣсь мѣста. Едва ли не первое изображеніе крестной смерти мы имѣемъ въ миніатюрѣ Сирійскаго Евангелія, писаннаго монахомъ Рабулой, въ 586 г.

Мнѣ кажется, что нѣтъ логической необходимости видѣть въ миніатюрахъ Россанскаго кодекса,—миніатюрахъ изображающихъ сцены изъ жизни Христа отъ воскресенія Лазаря до осужденія на смерть,—только отрывокъ, а не нѣчто цѣлое и по своему законченное. Впослѣдствіи, при подробномъ описаніи рисунковъ, это положеніе разъяснится еще болѣе.

II.

§ 4. Придерживаясь порядку, принятому г. Гарнакомъ, я, прежде описанія евангельскихъ сценъ, сначала скажу нѣсколько словъ объ ликахъ пророковъ. Мы уже говорили, что 10 евангельскихъ сценъ сопровождаются, какъ бы подписями, изображеніемъ 4 пророковъ, для каждой съ соотвѣтствующими текстами, слѣд. всѣхъ пророческихъ

ликовъ 40. Надъ пророками надписаны ихъ имена. Изъ 40 изображеній, 22—Давида, 4—Исаіи, Осіи 3, Михея 2, Моисея 2, Сираха 2, и Захаріи, Іоны, Малахіи, Софоніи, Соломона—по одному. 2-й рисунокъ табл. 6-й представляетъ образчикъ изображеній пророковъ, именно 4 пророковъ, относящихся къ лицевой сторонѣ перваго листа, слѣд. подъ воскресеніемъ Лазаря. Здѣсь изображены: Давидъ, Осія, Давидъ и Исаія. Всѣ лики имѣютъ надъ головами золотые нимбы, всѣ (кромѣ Давида) одѣты въ хитоны и палліумы, всѣ, какъ на перила, опираются лѣвою рукою на верхнюю черту прямоугольника съ текстомъ, и всѣ имѣютъ поднятыя правыя руки съ перстами, сложенными по т. н. греческому или латинскому благословенію, т. е. всѣ пророки изображены въ позахъ проповѣдующихъ.

Соломонъ (нарисованный всего одинъ разъ) по костюму тождественъ съ изображеніемъ Давида. Оба они изображены въ царскихъ вѣнцахъ, долгорукавныхъ хитонахъ и пурпуровыхъ мантіяхъ, у обоихъ золотомъ очерченныя прямоугольныя фигуры, которыя принимаетъ г. Гарнакъ за арфу. И. Д. Мансветовъ замѣтилъ очень, по моему, остроумно, что трудно видѣть арфы въ этихъ золотыхъ фигурахъ, ибо главной черты арфы, т. е. струнъ, не нарисовано; онъ полагаетъ, что это не болѣе какъ золотые табліоны, нашитые на пурпурную мантію. Мнѣніе г. Мансветова, по моему мнѣнію, подтверждается еще и тѣмъ, что арфа можетъ считаться аттрибутомъ царя Давида, но никогда (сколько мнѣ извѣстно) не придается Соломону. Если это такъ, то какъ Давидъ, такъ и Соломонъ одѣты въ костюмъ Византійскихъ императоровъ, какъ напр. Юстиніанъ въ церемоніальной мозаикѣ церкви св. Виталія въ Равеннѣ (см. т. 8 р. 3), или, еще ближе—съ такимъ же царскимъ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными каменьями, представленъ Мельхиседекъ въ рукописи Космы Индикоплова (см. т. IV рисунковъ къ Истор. Визант. искусства по миніатюрамъ Кондакова). Такой царскій костюмъ изображается еще и въ рукописяхъ X вѣка, см. Labarte T. II, pl. XLVII.

§ 5. Евангельскія сцены, кромѣ Христа въ Геѳсиманскомъ саду, нарисованы безъ всякихъ попытокъ изобразить небо, а прямо фигуры нанесены на пурпуровый пергаменъ. Приступаю къ подробному анализу первыхъ 10 картинъ.

Воскресеніе Лазаря (Т. 1, рис. 1). Слѣва представлена группа апостоловъ, затѣмъ Христосъ съ благословляющей рукой, обращающійся къ двумъ, на колѣнахъ предъ нимъ стоящимъ, сестрамъ Лазаря, за которыми стоитъ группа Евреевъ; потомъ два отрока, изъ которыхъ задній какъ будто бы (разобрать трудно) держитъ какой-то тяжелый предметъ (камень отъ могильной пещеры?). Наконецъ, отрокъ съ завязаннымъ носомъ и ртомъ поддерживаетъ спеле-

нутаго Лазаря, только-что выходящаго изъ пещеры, надъ которою ростетъ дерево. На этомъ рисункѣ одинъ Христосъ съ золотымъ крестчатымъ нимбомъ,—всѣ другія фигуры не нимбованы. Христосъ и Апостолы одѣты въ хитоны и палліумы, а ноги въ сандаліяхъ, слѣд. эти лица одѣты въ такъ называемыя ризы апостольскія нашихъ иконописныхъ подлинниковъ. Г. Гарнакъ замѣчаетъ, что одежда Христа на всѣхъ миніатюрахъ одинакова (что вѣрно), и что палліумъ Христа на лѣвомъ плечѣ захватывается широкою золотою пряжкою (spange,—что, кажется, невѣрно). Сколько я ни разсматривалъ прориси Гарнака, никакой пряжки не видалъ: вѣроятно, онъ принялъ за пряжку золотой clavus хитона, который ясно продолжается и внизу на нѣкоторыхъ миніатюрахъ. Христосъ отличенъ отъ апостоловъ какъ на этой миніатюрѣ, такъ и на остальныхъ не только крестчатымъ нимбомъ, но и пурпуровымъ хитономъ съ золотыми клавами и золотымъ палліумомъ. Вся сцена соотвѣтствуетъ вполнѣ единственному источнику, гдѣ чудо надъ Лазаремъ описано, т. е. Евангелію отъ Іоанна 11, 39 и слѣд., и вовсе не похожа на столь часто изображаемую сцену на другихъ древнихъ памятникахъ, какъ напр. на фрескахъ и саркофагахъ катакомбъ. На этихъ древнехристіанскихъ изображеніяхъ воскрешенія Лазаря художники обыкновенно ограничивались Христомъ, Лазаремъ и рѣдко—сестрами послѣдняго. На памятникахъ катакомбъ Лазарь выходитъ всегда изъ эдикула (храмика, monumentum), и вся сцена имѣетъ болѣе символическій, чѣмъ историческій характеръ. Въ Россанскомъ-же кодексѣ видно именно желаніе воспроизвести происшествіе какъ оно было, вполнѣ реально. Гробница—пещера, не эдикулъ; надъ нею растетъ дерево—символъ воскресенія [1]). Лазарь—весь спеленутый; какъ на всѣхъ древнехристіанскихъ изображеніяхъ воскресшаго Лазаря, его поддерживаетъ отрокъ въ хитонѣ и сапожкахъ, съ завязаннымъ ртомъ и носомъ: спеленутый Лазарь, конечно, не могъ выдти одинъ изъ пещеры. Завязанный носъ и ротъ, съ одной стороны, конечно указываютъ, что Лазарь уже смердѣлъ, а съ другой стороны—это древній Еврейскій обычай, выражающій скорбь по умершемъ [2]). Движеніе умоляющихъ сестеръ Лазаря чрезвычайно естественно и, какъ контрастъ къ нимъ, художественное спокойствіе Христа—все указываетъ на весьма высокую концепцію сюжета со стороны художника.

Въ Италіи говорили, что Джотто перевелъ живопись съ греческаго на итальянскій языкъ, т. е. что этотъ великій живописецъ весьма сильно пользовался идеями византійскихъ живописцевъ. Мы находимъ

---

[1]) Martigny. Diction. des antiqu. Chret. 2 изд art. arbre 6.

[2]) Schenkel Bibel Lexicon. Слово Klage

полнѣйшее подтвержденіе этой мысли въ томъ, какъ онъ воспользовался если не прямо Россанскимъ кодексомъ (чего, конечно, доказать нельзя, да и доказывать нечего), то инымъ переводомъ той же сцены воскрешенія Лазаря. Въ числѣ цѣлаго цикла образовъ, написанныхъ Джотто въ Santa Maria dell'Arena въ Падуѣ, мы имѣемъ и Воскрешеніе Лазаря (т. 8 рис. 1). Одного взгляда достаточно, чтобы видѣть, что въ этой картинѣ расположеніе, подробности—все заимствовано изъ Византійской картины, почти тождественной съ Россанской миніатюрой. Такъ сойтись два художника не могли нечаянно.

§ 6. Входъ въ Іерусалимъ (т. 1. р. 2) Справа, изъ города (Іерусалима) вышедшая группа дѣтей, юношей, женщинъ и мущинъ (одинъ только съ бородой) встрѣчаютъ Христа съ пальмовыми ваіями въ рукахъ; два отрока подстилаютъ одежды подъ осла, на которомъ возсѣдаетъ Христосъ, проповѣдующій, ибо правой рукой благословляетъ,—въ лѣвой рукѣ Христа свитокъ. На второмъ планѣ дерево; на немъ сидятъ и ломаютъ вѣтви два отрока. За Христомъ двое апостоловъ, изъ нихъ одинъ бородатый, другой—юный: вѣроятно, Петръ и Іоаннъ. Въ Іерусалимѣ, изъ оконъ домовъ выглядываютъ дѣтскія фигуры, съ вѣтвями въ рукахъ.

Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ надъ головой; Онъ, какъ и апостолы, въ длинныхъ хитонахъ съ клавами и палліумахъ, на ногахъ сандаліи. Отроки въ короткихъ хитонахъ и сапогахъ, дѣти въ короткихъ хитонахъ съ калликулами (нашитыми изъ красной матеріи кружками) на подолѣ спереди.

Вся сцена чрезвычайно оживлена и дышетъ какою-то праздничною радостію; одинъ Христосъ серьёзенъ.

Всѣ четыре евангелиста передаютъ намъ разсказъ о торжественномъ входѣ Христа въ Іерусалимъ, но разсказъ синоптиковъ не могъ послужить образцомъ для миніатюры Россанскаго кодекса. По Матѳею, 21 2. и слѣд., Христосъ возсѣдаетъ на ослицѣ и осленкѣ вмѣстѣ, по Марку, 11, 7, 8, и по Лукѣ, 19, 32, 33 и слѣд., хотя говорится объ одномъ молодомъ ослѣ, но у нихъ нѣтъ ничего о встрѣчѣ Христа народомъ, вышедшимъ съ вѣтвями изъ Іерусалима, а говорится лишь о ликованіи толпы, шедшей во Іерусалимъ, а потому сопровождавшей Христа. Миніатюра несравненно ближе къ разсказу Іоанна 12, 12, 13 и пр. а) Этотъ Евангелистъ связываетъ торжественную встрѣчу Христа съ распространившимся извѣстіемъ о воскресеніи Лазаря (ст. 17, 18). б) Говорится, что множество народа взяли пальмовыя вѣтви и вышли на встрѣчу къ Христу изъ Іерусалима. Но за то Іоаннъ не говоритъ о подстиланіи одеждъ и о вѣтвяхъ, тутъ же по дорогѣ наломанныхъ съ деревьевъ, о чемъ упоминаютъ синоптики. Наконецъ, у всѣхъ 4 евангелистовъ нѣтъ слова о дѣтяхъ, бѣгущихъ на встрѣчу Христа,—

мотивъ, очень сильно выраженный у нашего миніатора. Въ современныхъ намъ иконахъ, писанныхъ не живописцами, а иконописцами, мнѣ неоднократно случалось видѣть тотъ же сюжетъ, трактованный одинаково съ миніатюрою Россанскаго кодекса. При этомъ едва ли можно предположить, что, при теплой вѣрѣ живописцевъ древнихъ, они бы взяли на себя сочинять, а не просто, наивно перекладывать священный разсказъ. Извѣстно, какое важное значеніе въ византійской иконописи имѣютъ различныя апокрифическія сказанія, напр. мозаики мечети Кахріе-Джамиси изображаютъ сюжеты, цѣликомъ взятые изъ апокрифическаго протоевангелія Іакова [1]). Въ апокрифическомъ Евангеліи Никодима, или вѣрнѣе, въ первой его части, такъ наз. Gesta Pilati, разсказывается, что на вопросъ, сдѣланный Пилатомъ курьеру, почему послѣдній оказалъ Христу царскія почести,—курьеръ (cursor) отвѣчалъ: «Когда ты (Пилатъ) послалъ меня въ Іерусалимъ къ Александру, то я видѣлъ его (Христа), сидящаго на ослѣ, и дѣтей Еврейскихъ, ломающихъ вѣтви съ деревьевъ и подстилающихъ по дорогѣ; другіе держали вѣтви въ рукахъ своихъ, иные же разстилали по дорогѣ свои одежды, восклицая и говоря: Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне [2])!» Этому разсказу вполнѣ соотвѣствуетъ наша миніатюра. Gesta Pilati были, какъ извѣстно, весьма распространены еще съ III вѣка, а отъ V вѣка сохранились рукописи ихъ на коптскомъ и греческомъ языкахъ. Вѣроятно, въ концѣ V или началѣ VI вѣка Gesta Pilati, соединившись съ «Сошествіемъ Христа во адъ», образовали такъ называемое Евангеліе Никодима. Миніатюры Россанскаго кодекса, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, навѣяны миніатору главнѣйшимъ образомъ этимъ апокрифическимъ сказаніемъ, и полагаю, не первоначальной его редакціей, а позднѣйшей, къ какой напр. принадлежитъ рукопись Парижской библіотеки, изданной Тилономъ подъ буквою D. Считаю возможнымъ уже теперь сказать, что изученіе апокрифовъ имѣетъ громадное значеніе для объясненія византійской, а слѣд. и русской иконописи.

§ 7). Изгнаніе торговцевъ изъ храма (т. 1, р. 3). Художникъ избралъ для своей миніатюры моментъ по Евангелію отъ Іоанна, гл. 2, 18, 19, 20,—непосредственно слѣдующій за изгнаніемъ торговцевъ. Мнѣ кажется, что разъясненіе, предложенное г. Гарнакомъ, не совсѣмъ точно. Самый выборъ этого момента навѣянъ, какъ мы

---

[1]) Мозаики мечети Кахріе-Джамиси Кондакова. Одесса 1881 г.

[2]) Вотъ точный текстъ по латинской рукоп. Tischendorf, Evangelia apocrypha. Gesta Pilat, 1, 3. Dicit ei (Pilato) cursor: Dum me mitteres in Jerusalem ad Alexandrum, vidi eum sedentem super asinum et infantes Hebraeorum frangentes ramos de arboribus sternentes in via et alii ramos tenebant in manibus suis, alii autem vestimenta sua sternebant in via clamantes et dicentes: salva igitur, qui es in excelsis benedictus, qui venit in nomine Domini.

увидимъ впослѣдствіи, также апокрифическимъ евангеліемъ Никодима. У входа въ храмъ (слѣва), въ галлереѣ, поддерживаемой колоннами (изъ нихъ послѣдняя коринѳскаго ордена), два священника спрашиваютъ у Іисуса: какую власть имѣетъ онъ изгонять торговцевъ; на что̀ стоящій передъ ними Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: «разрушьте храмъ сей, и Я въ три дня воздвигну его». Правѣе—мѣняло, поднимающій свой опрокинутый столъ, около котораго лежитъ на землѣ счетная доска; продавецъ масла; какой-то отрокъ тащитъ козла; голубятникъ съ отворенной клѣткой, въ которой остался одинъ голубь, а другой уже вылетѣлъ; погонщикъ гонитъ палкой скотъ, двухъ быковъ, двухъ овецъ и козла, слѣд. прогнанные изъ храма торгаши. Въ той же 2-й главѣ 4-го евангелія, ст. 14, говорится, что «въ храмѣ продавали коровъ, овецъ, и сидѣли мѣновщики денегъ». Именно тѣ же предметы и изображены на миніатюрѣ.

Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ, также какъ первосвященники, въ сандаліяхъ, длинныхъ хитонахъ съ клавами и палліумахъ. Торговцы въ короткихъ хитонахъ и сапогахъ, но держащій козла отрокъ босой и на его хитонѣ нашивки (калликулы). Крыша на храмѣ и притворѣ черепичная. Считаю нужнымъ обратить вниманіе на воловъ и козловъ: волы съ ясными горбами, слѣд. зебу, а козлы съ бородами и висячими ушами.

Замѣчательно, что миніатюристъ, изображая эту сцену по свидѣтельству Іоанна, нарушилъ послѣдовательность происшествій и возстановилъ хронологію синоптиковъ. Въ 4-мъ евангеліи изгнаніе торговцевъ изъ храма слѣдуетъ за чудомъ въ Канѣ, слѣд. значительно раньше воскрешенія Лазаря и входа въ Іерусалимъ. У синоптиковъ же это происшествіе непосредственно слѣдуетъ за входомъ въ Іерусалимъ. Изъ этого ясно, что въ миніатюрахъ Россанскаго кодекса мы не должны видѣть иллюстраціи къ какому бы то ни было евангелію, а только рядъ сценъ, изображающихъ такъ наз. страсти Господни, до крестной смерти, о чемъ я уже говорилъ и о чемъ придется говорить еще впослѣдствіи.

§ 8. Притча о 10 дѣвахъ (т. 1, р. 4). Миніатюристъ изъ поученій и притчъ Христа, которыя онъ говорилъ въ Іерусалимѣ, выбралъ притчу о 10 дѣвахъ (Матѳея, гл. 25, 1, 12). Эта притча не часто, но и не рѣдко встрѣчается въ древнехристіанскомъ искусствѣ; но нигдѣ, какъ говоритъ г. Гарнакъ, этотъ сюжетъ не изображенъ такъ, какъ на нашей миніатюрѣ. Слѣва, пять глупыхъ дѣвъ, съ пустыми стклянками и факелами въ рукахъ (у первой факелъ выпалъ и лежитъ на землѣ), подходятъ къ райской двери, въ которую стучится одна изъ дѣвъ; передъ дверью съ другой стороны, въ раю, стоитъ Христосъ, обращающій къ двери благословляющую руку, т. е. гово-

рящій глупымъ дѣвамъ. Далѣе, вправо, 5 дѣвъ умныхъ, съ стклянками полными масла и факелами въ рукахъ. Рай изображенъ въ видѣ сада изъ деревъ съ цвѣтами и плодами, а на правомъ краю, на первомъ планѣ—небольшое возвышеніе, изъ котораго текутъ четыре райскія рѣки, по направленію къ райской двери.

Христосъ съ такимъ же нимбомъ и въ такой же одеждѣ, какъ на предыдущихъ (и на послѣдующихъ) миніатюрахъ. Одежда дѣвъ очень напоминаетъ одежду нынѣшнихъ католическихъ монахинь; у глупыхъ дѣвъ одежда разноцвѣтная, у умныхъ бѣлая. Обувь у всѣхъ 10 красная. Въ миніатюрахъ сирійскаго евангелія Рабулы въ сценѣ распятія и воскресенія у святыхъ женщинъ такая же одежда и также красная обувь [1]). Изображеніе двери безъ стѣны встрѣчается въ Византійскихъ памятникахъ еще довольно поздно, напр. изображеніе райской двери на мозаикѣ соборной церкви острова Торчелло близъ Венеціи, 1002 года [2]). Обозначеніе рая садомъ также дѣло обычное, но 4 рѣки изъ холма на нашей миніатюрѣ имѣютъ иное значеніе, чѣмъ на другихъ памятникахъ. Обыкновенно, 4 райскихъ рѣки вытекаютъ изъ холма, на которомъ находится или самъ Христосъ, или же его символъ—нимбованный агнецъ, и имѣютъ символическое значеніе четвероевангелія [3]). Здѣсь же этому не придано никакого символическаго значенія,—это просто подпись, означающая, что изображенъ не простой садъ, а рай.

§ 9. Тайная вечеря и омовеніе ногъ (Т. 2, р. 1). На миніатюрѣ лицевой стороны третьяго листа изображены порознь поименованные два сюжета, что соотвѣтствуетъ разсказу Іоанна (гл. 13, 4), гдѣ Іисусъ, вставъ съ вечери, сталъ мыть ноги ученикамъ. Тайная же вечеря представлена въ моментъ, когда Іуда (по Матѳею, 26. 22, 23) протягиваетъ руку къ блюду и тѣмъ самымъ выказываетъ себя будущимъ предателемъ. Изображеніе тайной вечери вовсе не похоже на обработку этого сюжета новыми живописцами. Вокругъ полукруглаго стола идутъ, по всей выпуклой сторонѣ, нары, на которыхъ возлежитъ Христосъ съ учениками; столъ отдѣляется отъ наръ подушкою голубоватаго цвѣта, съ темноголубыми перехватами и красными точками. Мы имѣемъ передъ собой вовсе не сигмоидальный столъ, какъ говоритъ Гарнакъ,—сигмоидальный столъ имѣетъ спереди полукруглую вырѣзку, для удобства прислуги: примѣръ такого стола можно видѣть на фрескѣ изъ кладбища святыхъ Марцеллина и Петра

---

[1]) Labarte, t. II, pl. XLIV.
[2]) Forster. Denkm. Italienischer Malerei, I, pl. 13
[3]) Martigny. l. c. art. Fleuve

(Bottari, tab. CXXVII) [1]); здѣсь же столъ, вмѣстѣ съ передней стороной наръ, сдѣланъ заподлицо. Ближе подходитъ изображеніе въ катакомбахъ (таб. 8 р. 5), гдѣ также возлежащіе 7 человѣкъ отдѣлены отъ стола голубою подушкою. Нары и столъ съ передней стороны украшены изображеніемъ голубей. Символическое значеніе этой птицы, какъ columba eucharistica, разъяснено аббатомъ Мартиньи. На столѣ по срединѣ большая чаша, по обѣимъ сторонамъ которой два фигурныхъ хлѣба. «Кромѣ этого, говоритъ г. Гарнакъ, кажется, весь столъ покрытъ бѣлыми рыбами»,—и сопровождаетъ эту фразу знакомъ вопроса. Судя по прорисямъ, нельзя и видѣть рыбъ,—это просто цвѣтныя черточки, чтобы придать форму, оживить представленіе скатерти. Слѣва на первомъ мѣстѣ возлежитъ Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ, за нимъ апостолы, на 6 мѣстѣ, т. е. въ срединѣ, протягивающій къ чашѣ руку Іуда. Обыкновенно, среднее мѣсто занимается Христомъ, здѣсь же онъ представленъ съ боку, но именно на первомъ мѣстѣ, ибо на такихъ нарахъ самое удобное для возлежанія на лѣвомъ боку и для свободы движеній мѣсто есть—занимаемое Христомъ.

Въ Равенской церкви Аполлинарія новаго, въ третьемъ ярусѣ изображеній, идущихъ вдоль стѣнъ средняго нефа, на первомъ мѣстѣ отъ алтаря, изображена Тайная вечеря именно такимъ же образомъ, какъ и на нашей миніатюрѣ: такой же столъ, но скатерть лежитъ не только на верхней поверхности, а спускается и спереди. Христосъ точно также возлежитъ на первомъ мѣстѣ съ лѣвой стороны. [2])

Сцена омовенія ногъ чрезвычайно проста по концепціи. Христосъ, нагнувшійся, кажется, безъ палліума (впрочемъ, на прориси разобрать трудно), умываетъ ноги сидящему передъ нимъ на стулѣ ученику. Остальные апостолы сгруппированы на второмъ планѣ. Всѣхъ апостоловъ одиннадцать, слѣд. предатель уже ушелъ. По Іоанну, начинается вечеря; Іисусъ прерываетъ ее и умываетъ ноги ученикамъ, послѣ этого снова вечеря продолжается и Христосъ открываетъ предателя. слѣд. Христосъ умылъ ноги и Іудѣ. Миніатюристъ же Россанскаго кодекса не слѣдуетъ этому порядку и изображаетъ открытіе предателя за вечерей, которую прерываетъ омовеніемъ ногъ (безъ Іуды) и переходитъ къ слѣдующему моменту—установленію таинства Евхаристіи, гдѣ въ причащеніи опять является Іуда. Я указываю на все это какъ на обстоятельство, доказывающее, что художникъ вовсе не имѣлъ въ виду иллюстрировать какое нибудь евангеліе, и свободно пользовался евангельскими разсказами для извѣстнаго цикла

---

[1]) Martigny l. c слово Refas I.

[2]) Фотографія съ Равеннскихъ мозаикъ, изданныхъ въ 1880 г. братьями Алинари.

изображеній, цикла, можетъ быть, въ его время установившагося для иконописной живописи.

§ 10. Преподаніе хлѣба и вина апостоламъ (Т. 2, р. 2 и 3). Эти двѣ миніатюры составляютъ цѣлое. На первой Христосъ преподаетъ 6 ученикамъ хлѣбъ, во второй Христосъ преподаетъ чашу также шести ученикамъ. Христосъ, отличенный нимбомъ,—въ длинномъ хитонѣ, палліумѣ и сандаліяхъ, точно также какъ и всѣ ученики. На этихъ миніатюрахъ Христосъ причащаетъ учениковъ: это не есть изображеніе Евангельской сцены, а есть выраженіе установленія таинства евхаристіи, соотвѣтствующее словамъ Апостола Павла (1 Коринѳяномъ 11, 23—25). Г. Гарнакъ говоритъ, что «это самыя интересныя изображенія во всемъ циклѣ въ археологическомъ отношеніи. Сколько извѣстно, они не имѣютъ вообще подобныхъ». Напротивъ, и въ западной и восточной церквахъ мы находимъ подобныя изображенія нерѣдко и въ относительно древнія времена, а въ Русской церкви и до сихъ поръ встрѣчаются подобныя иконы, намъ современныя.

Въ ризницѣ церкви Петра въ Римѣ хранится такъ называемая Царская далматика (покроя, принятаго западнаго церковью): на одномъ оплечьѣ вышито: Христосъ, стоя передъ престоломъ, одѣтымъ въ срачицу, преподаетъ шести апостоламъ хлѣбъ, а на другомъ—Христосъ (также передъ такимъ же престоломъ) преподающій чашу другимъ шести апостоламъ; точные рисунки этихъ изображеній мы имѣемъ при описаніи Боассере [1]). Шнаазе относитъ эту далматику къ XI вѣку [2]). На рисункѣ далматики группировка лицъ значительно отличается отъ группировки на нашей миніатюрѣ. Несравненно ближе къ ней въ этомъ отношеніи мозаики нашихъ кіевскихъ церквей.

Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, въ алтарномъ нишѣ, извѣстномъ подъ названіемъ «нерушимой стѣны», подъ изображеніемъ Богородицы находится мозаика XI вѣка, изображающая сюжетъ нашей миніатюры и, притомъ, по концепціи весьма близкая къ ней. Заимствуемъ описаніе этой мозаики изъ 2-го выпуска «Очерковъ Русской исторіи въ памятникахъ быта», Полеваго [3]). «На срединѣ полукружія алтарной стѣны представлена св. трапеза; она покрыта матеріею съ золочеными цвѣтами, кругами и отвѣсными полосами. На срединѣ трапезы золотой четвероконечный крестъ; на лѣвой (сѣверной) сторонѣ ея стоитъ золотой дискосъ, съ раздробленнымъ на немъ хлѣбомъ. На правой (южной) сторонѣ трапезы развернута стоящая звѣзда (астерискъ)

[1]) Abhadlungen der Münchener Akademie, Band III, Abth. 3.
[2]) Geschichte der Bildender Kunst. 2-го изд. Т. 3, р. 262.
[3]) О. Р. И. Полеваго, выпускъ II, 1880. стр. 104.

сребристаго цвѣта, лежитъ копіе, въ видѣ узкаго, остроконечнаго треугольника, и какой-то ромбоидальный предметъ золотаго цвѣта. Позади трапезы поставлена бѣлая сѣнь (киворіонъ), утвержденная на трехъ столпахъ. Два ангела по сторонамъ трапезы осѣняютъ ее золотыми рипидами. Оба ангела представлены въ бѣлыхъ хитонахъ и съ крыльями такого же цвѣта. Возлѣ ангеловъ, при обѣихъ сторонахъ трапезы, стоятъ два изображенія Спасителя: изъ нихъ одно обращено въ правую, другое въ лѣвую отъ трапезы сторону. Оба изображенія въ золотыхъ хитонахъ, поверхъ которыхъ наброшены голубыя хламиды. Между обоими изображеніями Спасителя существуетъ небольшое различіе только въ расположеніи складокъ одежды. Лѣвое изображеніе Спасителя подаетъ одною правою рукою св. хлѣбъ, плоскій, въ видѣ кружала, а лѣвую руку протягиваетъ, какъ бы для поддержанія подаваемаго. Къ этому лѣвому изображенію подходятъ шесть апостоловъ, одинъ за другимъ, съ преклоненнымъ, благоговѣйнымъ видомъ и съ распростертыми дланьми къ принятію предлагаемаго хлѣба. Первый, ближайшій къ Спасителю, апостолъ держитъ обѣ руки вмѣстѣ, одну надъ другой, крестообразно, въ такомъ видѣ, въ какомъ каждый православный и доселѣ принимаетъ благословеніе отъ духовнаго отца. Всѣ апостолы одѣты въ свѣтлые, почти бѣлые хитоны, поверхъ которыхъ накинуты хламиды. Какъ у Спасителя, такъ и у апостоловъ, на обнаженныя ноги надѣты сандаліи съ черными обвязями. На правомъ отъ трапезы (южномъ) изображеніи Спаситель подаетъ другимъ шести апостоламъ чашу золотую, короткую и съ неясными очертаніями. Апостолы представлены въ такомъ же видѣ какъ и съ лѣвой стороны; но мозаическія изображенія послѣднихъ четырехъ въ этому ряду апостоловъ отпали». Къ этому описанію прибавимъ, что на этой мозаикѣ у Христа крестчатый, у ангеловъ и апостоловъ простые нимбы [1]).

Подобное же изображеніе находимъ въ алтарныхъ мозаикахъ церкви св. Михаила въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ, XII вѣка.

Безспорно, на миніатюрѣ мы имѣемъ несравненно болѣе древній переводъ даннаго сюжета. Одинъ Христосъ имѣетъ нимбъ (какъ, впрочемъ, и на Царской далматикѣ), точно также здѣсь нѣтъ литургическихъ подробностей—именно, трапезы.

§ 11. Христосъ въ Геѳсиманіи (Т. 2, р. 4). Евангелистъ Іоаннъ (18, 1) называетъ мѣсто, куда удалился Христосъ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ, передъ преданіемъ Іуды,—садомъ. Обыкновенно

---

[1]) Въ сочиненіи Полеваго есть и литографическое изображеніе этой мозаики, сдѣланное по рисункамъ изъ «Древностей Россійскаго Государства.» Кіевскій Софійскій Соборъ, вып. 2-й и 3-й, табл. 17 и 18.

изображается такъ наз. моленіе о чашѣ въ саду. Миніатюристъ же Россанскаго кодекса изображаетъ, напротивъ, Геѳсиманію мѣстомъ совершенно пустыннымъ, чему вовсе не противорѣчатъ сказанія синоптиковъ. Кажется, художникъ преимущественно слѣдуетъ ап. Матѳею. (гл. 26, 39, 40). На миніатюрѣ изображены два дѣйствія: справа Спаситель, павшій ницъ (гл. 26, 39), и слѣва—Христосъ будитъ трехъ уснувшихъ апостоловъ (ст. 40). Композиція чрезвычайно проста, но эта миніатюра особенно важна тѣмъ, что здѣсь мы видимъ попытку художника изобразить пейзажъ. На современный глазъ такое пониманіе пейзажа удивительно. Внизу земля, какія-то глыбы темнозеленаго цвѣта, сверху полоса яркоголубая, съ обозначеніемъ мѣсяца и звѣздъ, а между ними воздухъ черный, для обозначенія ночной темноты. Ни въ древне-римской живописи, наприм. фрескахъ къ Одиссеѣ, ни въ Помпейской, мы не видимъ ничего подобнаго. Это концепція не европейца. Во всѣхъ европейскихъ образцахъ твердь не отдѣляется отъ воздуха вообще. Это концепція чисто еврейская, навѣянная представленіемъ книги Бытія: внизу земля, подъ которой воды земныя, вверху твердь, надъ которой воды небесныя, и между твердью и землею—воздухъ, гдѣ находится все **украшеніе** земли.

§ 12. **Исцѣленіе слѣпорожденнаго** (Т. 3, р. 1). Здѣсь два дѣйствія: слѣва Христосъ бреніемъ помазуетъ глаза слѣпорожденнаго, справа послѣдній умывается водой изъ купели Силоамской. Слѣд. сюжетъ взятъ изъ 9 главы евангелія Іоанна (у Марка нѣтъ купели), ст. 6—9. Слѣпорожденный, во вретищѣ, стоитъ передъ Христомъ наклонившись, въ позѣ весьма естественной; передъ нимъ Христосъ, правой рукой помазующій глазъ. За Христомъ два апостола, одинъ съ бородой, другой безбородый,—таково изображеніе 1-го дѣйствія. Справа тотъ же слѣпой моетъ лѣвый глазъ (правый уже прозрѣлъ) водою изъ четыреугольнаго бѣлаго чана; вода голубая—это купель Силоамская. За ней и на правомъ краю картины группа людей—мущины разныхъ возрастовъ и одна женщина съ покрытою головою. Одежда Христа и апостоловъ та же, что и на предыдущихъ миніатюрахъ. Костюмы остальныхъ лицъ по прорисямъ разобрать трудно.

§ 13. **Горящій городъ и благодѣтельный Самарянинъ** (т. 3, р. 2). Притча о благодѣтельномъ Самарянинѣ разсказана въ 10 главѣ евангелія отъ Луки. Содержаніе этой главы совершенно объясняетъ данную миніатюру. Въ ст. 12 говорится о судьбѣ города, въ которомъ не примутъ апостоловъ: ему предвѣщается, «что Содому въ день оный будетъ отраднѣе, нежели городу тому». Это и выражено изображеніемъ города (Іерусалима) въ пламени. Далѣе, вправо, Христосъ наклонился надъ избитымъ, почти до смерти, человѣкомъ. Ангелъ держитъ покровенными руками золотую чашу съ елеемъ (или

виномъ). Далѣе—израненый разбойниками уже сидитъ на ослѣ; затѣмъ Христосъ даетъ 2 динарія хозяину гостинницы,—т. е. здѣсь иллюстрація стиховъ 33, 34 и 35.

Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ и также одѣтъ, какъ и прежде. Ангелъ въ бѣлой одеждѣ, съ голубыми (серебряными, какъ указываетъ г. Гарнакъ) крыльями и золотымъ сплошнымъ нимбомъ. Руки покрыты бѣлымъ платомъ. Избитый разбойниками лежитъ совсѣмъ нагимъ, а сидящій на ослѣ имѣетъ только повязку вокругъ чреслъ. На ногахъ, боку, плечѣ—раны, изъ которыхъ течетъ кровь. Оселъ, какъ и на миніатюрѣ входа въ Іерусалимъ, имѣетъ очень бодрый видъ и не лопоухій, а длинныя уши его торчатъ. У хозяина гостинницы видна только передняя часть тѣла. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ счетную доску, а правою принимаетъ отъ Христа два динарія.

Христосъ, замѣняющій Самарянина,—дѣло довольно обычное въ византійскомъ иконописаніи. Въ этой миніатюрѣ, какъ и въ предыдущей, мы имѣемъ полный разсказъ, а не изображеніе момента.

III

§ 14. Для разъясненія предыдущихъ миніатюръ, изображающихъ евангельскія сцены, совершенно достаточно было знакомства съ каноническими евангеліями; иное дѣло—4 миніатюры, находящіяся на лицевой и оборотной сторонахъ 8 листа Россанскаго кодекса. Христосъ передъ Пилатомъ, Іуда у первосвященниковъ и смерть его, Пилатъ и Іудеи и, наконецъ, Іисусъ и Варавва—эти четыре изображенія требуютъ для разъясненія своихъ подробностей апокрифическаго евангелія Никодима. Такъ называемое евангеліе Никодима, я уже говорилъ, состоитъ изъ двухъ частей: изъ суда надъ Христомъ, Gesta или Acta Pilati, и разсказа о схожденіи Христа во адъ; первая часть гораздо древнѣе, и мы имѣемъ рукописи ея на Коптскомъ и Латинскомъ языкахъ отъ V вѣка. Уже Евсевій жалуется на распространеніе ложныхъ Acta Pilati въ огромномъ количествѣ, и безспорно, они были въ большомъ ходу у христіанъ V и слѣд. вѣковъ, до XV включительно, что доказывается существованіемъ большаго количества рукописей на Греч. Латинск. и рѣдко на Коптскомъ языкахъ. Для объясненія нашихъ миніатюръ я вкратцѣ приведу содержаніе 1-й и конца 9-й главы этого апокрифа, по изданію Тишендорфа [1]), т. е. разсказъ о началѣ и концѣ суда надъ Христомъ. Теперь же скажу, что въ Gesta Pilati Христосъ вовсе не судится, ни у первосвященниковъ, ни у Ирода; правда, что

---

[1]) Evangelia apocrypha. Gesta Pilati, p. 336—343 и p. 360.

въ нѣкоторыхъ рукописяхъ судъ у Ирода вставленъ, но вставленъ прямо изъ каноническаго евангелія отъ Луки. Еще одно замѣчаніе. Въ томъ видѣ, какъ до насъ дошло еванг. Никодима, нельзя не видѣть въ немъ византійскаго нароста: счисленіе лѣтъ по индиктамъ, титулы топарха и эпарха и пр. Thilo говоритъ [1]): «эта книга, какъ она передъ нами, какъ кажется, написана человѣкомъ еврейскаго происхожденія, главнымъ образомъ съ цѣлію относительно Іисуса убѣдить Іудеевъ свидѣтельствомъ ихъ собственныхъ предковъ» [2]).

§ 15. Приступаю къ изложенію текста: 1) Анна и Каіафа и 8 другихъ, поименованныхъ, въ сопровожденіи другихъ Іудеевъ, приходятъ къ Пилату и обвиняютъ Іисуса въ присвоеніи званія Сына Божія, въ нарушеніи субботы исцѣленіями и желаніи разрушить законъ, на что Пилатъ отвѣчаетъ, что исцѣлять дѣло не злаго духа, а бога Эскулапа. 2) Іудеи приступаютъ къ Пилату, чтобы онъ призвалъ Іисуса въ свое судилище (ante tribunal tuum). Пилатъ приказываетъ своему курьеру (cursor) привести Іисуса вѣжливо (cum moderatione adducatur Jesus). Курьеръ пошелъ и, встрѣтя Его, поклонился до земли (adoravit), и, разославъ одежду (fasciale), пригласилъ Христа по ней пройдти къ президенту. Увидѣвъ это, Іудеи стали кричать Пилату, зачѣмъ такую почесть отдаютъ Христу. 3) Пилатъ призываетъ опять курьера, который на вопросъ, зачѣмъ онъ такъ поступилъ, разсказываетъ, какъ онъ былъ свидѣтелемъ входа Христа въ Іерусалимъ. 4) Іудеи кричатъ, какъ могъ понять курьеръ-язычникъ слова дѣтей еврейскихъ. Курьеръ говоритъ, что значеніе слова «Осанна въ вышнихъ» ему сказали тѣ же дѣти Евреевъ. Іудеи подтверждаютъ значеніе этихъ словъ, а Пилатъ приказываетъ курьеру ввести Христа тѣмъ способомъ, какимъ хочетъ. Курьеръ идетъ и поступаетъ по прежнему. 5) Христосъ входитъ; у знаменосцевъ портреты на знаменахъ [3]) сами наклонились и поклонились Іисусу. Іудеи обвиняютъ знаменосцевъ въ возданіи такой почести. Знаменосцы утверждаютъ, что портреты сами поклонились. 6) Пилатъ приказываетъ Іудеямъ выбрать сильныхъ мужей, и таковыхъ избираютъ 12, по 6 къ каждому знамени для держанія, и ихъ Пилатъ ставитъ передъ собой. Христосъ съ курьеромъ вышелъ изъ преторіи. Пилатъ снова призываетъ Христа. Курьеръ опять подстилаетъ подъ ноги Христа свою

---

[1]) Codex apocryphus, Nov. Test, p. CXIX.

[2]) Борбергъ, Die apocryphischen Evangelien, p. 293, § 7.

[3]) Capita signorum. Можно было бы разумѣть подъ этимъ не портреты, или вѣрнѣе грудныя изображенія (thorax) императора, а верхушки знаменъ; но далѣе capita замѣняется словомъ vultus, а въ греческихъ текстахъ употребляется слово προτομή. Очевидно, дѣло идетъ о знаменахъ, введенныхъ со времени Константина, гдѣ на полотнахъ изображались портреты императоровъ. Впрочемъ, объ этомъ на своемъ мѣстѣ.

одежду и, при входѣ его въ преторію, портреты знаменъ опять поклонились.

Конецъ IX главы. . . . . Пилатъ, умывъ руки, говоритъ народу: «неповиненъ я въ крови праведника этого». На это Іудеи закричали: «кровь его на насъ и дѣтяхъ нашихъ». 5) Тогда Пилатъ велитъ отдернуть завѣсу и сказалъ Іисусу: «народъ твой обвиняетъ тебя какъ царя: поэтому декретирую сначала бить тебя по законамъ императоровъ, а потомъ распять на крестѣ».

Гофманнъ [1]), по Гроцію, говоритъ, что приговоръ этотъ былъ записанъ въ протоколъ на латинскомъ языкѣ.

Изъ этихъ выписокъ выводится слѣдующая обстановка суда: Преторія отдѣляется завѣсой отъ народа. Въ преторію вводятся только по приказанію судьи, а завѣса открывается для всенароднаго объявленія рѣшенія. Въ преторіи трибуналъ, высокое мѣсто для помѣщенія судьи. За судьей стоятъ 2 знаменщика. На знаменахъ лики императоровъ. Наконецъ Христосъ, до призванія къ Пилату, находится на свободѣ. Теперь приступимъ къ объясненію миніатюры.

§ 16. Христосъ передъ Пилатомъ (Т. 4, р. 1). Вся миніатюра обрамлена голубымъ полукругомъ; въ серединѣ стоитъ четвероугольный столъ, одѣтый въ бѣлую срачицу, спереди два грудныхъ лика императоровъ въ зубчатыхъ коронахъ. На столѣ чернильница и три трости (вѣроятно, atramentum sacrum, т. е. красныя чернила, которыми въ Византіи подписывали свои рѣшенія византійскіе императоры и ихъ намѣстники). За столомъ, на высокомъ возвышеніи (tribunal), сидитъ на креслахъ Пилатъ. Онъ безъ головнаго убора, лысый, сѣдой, одѣтъ въ бѣлую тунику и въ коричневую мантію съ серебрянымъ (голубой и пурпур.) четыреугольнымъ табліономъ. Мантія на правомъ плечѣ имѣетъ золотую завязь. Въ правой рукѣ Пилатъ держитъ свертокъ. Кресло Пилата покрыто бѣлымъ, подушка красная. За Пилатомъ двое юношей съ золотымъ ожерельемъ и со штандартами въ рукахъ. Штандартъ четыреугольный, пурпуровый, съ золотой рамкой, древко также золотое. На штандартахъ тѣ же лики 2-хъ императоровъ, что и спереди стола.

Слѣва отъ Пилата, внизу, два первосвященника (обвинители) въ апостольскихъ ризахъ, т. е. длинномъ хитонѣ и палліумѣ, въ сандаліяхъ. Далѣе—слѣва Христосъ, съ крестчатымъ нимбомъ и въ той же одеждѣ, какъ на предыдущихъ миніатюрахъ. Христосъ на свободѣ, безъ стражи.

Справа отъ Пилата, также внизу, группа изъ 5 человѣкъ въ разноцвѣтныхъ (одинъ даже въ пестрой) мантіяхъ (какъ и у Пилата), съ

---

[1]) Das Leben Jesu nach den Apocryphen, p. 364.

золотыми завязками на правомъ плечѣ, съ табліонами, но не четыреугольными, а выкруженными, и въ сапогахъ. Г. Гарнакъ предполагаетъ, что это солдаты. Странные солдаты безъ оружія,—скорѣе это челядь прокуратора, его дворъ, курьеры (cursores). Отмѣчу стрижку этихъ фигуръ: она очень напоминаетъ стрижку крестьянъ нѣкоторыхъ русскихъ мѣстностей, особенно раскольниковъ. Волосы расчесаны съ маковки во всѣ стороны, подстрижены въ кружокъ, а спереди гораздо короче до половины лба.

Сопоставляя выдержки изъ Никодимова евангелія съ нашею миніатюрою, она становится совершенно ясною. Голубой полукругъ, обрамлющій рисунокъ, есть очертаніе абсиды, т. е. того мѣста, въ которомъ въ древнихъ базиликахъ находился трибуналъ. Это-то мѣсто и затягивалось завѣсою, чтобы народъ не мѣшалъ судейской процедурѣ. Христосъ введенъ во второй разъ, и первосвященники излагаютъ свои обвиненія противъ Христа Пилату. Христосъ вовсе еще не арестованъ, а только приведенъ къ суду.

§ 17. Іуда возвращаетъ деньги первосвященникамъ, и смерть Іуды (Т. 4, р. 2). Подъ киворіемъ на 4 колоннахъ (а не въ притворѣ храма, какъ говоритъ г. Гарнакъ (мы видѣли, какъ изображаетъ миніатюристъ притворъ храма въ сценѣ о изгнаніи торговцевъ изъ храма), на какомъ-то креслѣ съ плетенкою сидитъ первосвященникъ (Анна?), съ боку за нимъ стоитъ другой (Каіафа?); передъ ними Іуда, покрытый мантіей, приноситъ въ полѣ мантіи деньги, часть которыхъ падаетъ на землю. Монетъ несравненно болѣе 30. Второе дѣйствіе этой миніатюры—дерево, на сучкѣ котораго виситъ Іуда, въ короткорукавной, но длинной туникѣ съ клавами.

Хотя сюжетъ этой миніатюры вполнѣ соотвѣтствуетъ 27-й главѣ евангелія отъ Матѳея, ст. 3, 4 и 5; но онъ могъ быть заимствованъ и изъ Никодимова евангелія. Въ двухъ рукописяхъ послѣдняго, именно Парижской и Венеціанской [1]), передъ первой главой вставленъ разсказъ объ возвращеніи денегъ Іудой и его смерти, совершенно тождественный съ каноническимъ разсказомъ, украшенный лишь легендою о троекратномъ крикѣ жарившагося пѣтуха.

Плетеные спинка и бока трона первосвященника, также и его форма встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ; наприм. на знаменитомъ саркофагѣ III вѣка Латеаринскаго музея часть этого саркофага (Т. 8, р. 4) съ изображеніемъ Троицы: въ верхнемъ ряду Богъ-Отецъ, а въ нижнемъ—Богородица съ Младенцемъ сидятъ на сѣдалищахъ точно такихъ же. Тронъ подъ Богомъ-Отцемъ только покрытъ пеленою.

---

[1]) Hofmann: Das leben Jesu nach den Apocryphen, p. 330, § 77.

Вспомнимъ, что и у Пилата тронъ также покрытъ, а у первосвященниковъ пелены нѣтъ. Не было ли обычая у императоровъ и его намѣстниковъ покрывать пеленою сѣдалища?

Костюмы на нашемъ рисункѣ не представляютъ особенностей. Но интересно, какъ художникъ изловчился, чтобы нарисовать ноги первосвященнику. На всѣхъ рисункахъ Россанскаго кодекса только переднія фигуры и выступающія съ боковъ имѣютъ ноги, второпланныя же лишены конечностей: тутъ пробѣлъ—объ этой особенности техники я еще буду говорить. На нашемъ рисункѣ правая, передняя колонка, поддерживающая киворій, слѣд., какъ стоящая впереди, должна была уничтожить ноги первосвященника (фигура котораго, вѣроятно, была нарисована прежде киворія). Чтобы помочь дѣлу, художникъ просто загнулъ низъ колонны назадъ, какъ будто бы она вырѣзана изъ бумаги. Перспектива, видимо, не стѣсняетъ живописца.

Г. Гарнакъ восхищается естественностью фигуры Іуды. Не могу раздѣлять мнѣнія почтеннаго германскаго ученаго. Во первыхъ, Іуда не виситъ, ибо веревка не въ отвѣсномъ положеніи, а во вторыхъ, Іуда улыбается.

§ 18. Пилатъ и Іудеи (Т. 5, р. 1). Обстановка совершенно та же, что и на рисункѣ, изображающемъ Іисуса передъ Пилатомъ: таже голубая полукруглая рамка кругомъ картины, тотъ же столъ, такъ же сидитъ Пилатъ, тѣ же два знаменщика за нимъ (но, вмѣсто бѣлыхъ, въ цвѣтныхъ хитонахъ). Пилатъ держитъ свертокъ въ лѣвой рукѣ, а второй дѣлаетъ жестъ, какъ бы говоря: «ну, какъ хотите». Справа у стола стоитъ нотаріусъ съ диптихомъ изъ навощенныхъ дощечекъ, въ деревянной же рамкѣ; въ правой рукѣ стиль, чтобы записывать. Нотаріусъ въ короткой туникѣ, сапогахъ, на немъ мантія съ четыреугольнымъ табліономъ. Въ ногахъ у него два свертка. По обѣ стороны—Іудеи, въ большомъ волненіи; слѣва ихъ 9, справа 11, всѣ они одѣты въ хитонахъ съ нашитыми калликулами, въ фелоняхъ (paenula) и сандаліяхъ. Сопоставляя приведенное содержаніе конца IX главы Никодимова евангелія, мы находимъ объясненіе этой миніатюрѣ. Представленъ моментъ, когда Евреи кричатъ, что кровь Христа на нихъ и ихъ дѣтяхъ, а Пилатъ, рѣшаясь объявить приговоръ, велитъ отдернуть завѣсу. При концѣ суда, Христа (по еванг. Никодима) не было въ преторіи, и только когда занавѣсъ отдернутъ, по нѣкоторымъ рукописямъ [1]), Пилатъ велитъ ввести Его.

Евреевъ всего 20,—не имѣетъ ли это какого смысла? Въ 1-й главѣ еванг. Никодима главныхъ обвинителей перечислено поименно 10 (съ

---

[1]) Тишендорфъ l. c. p 360; разнорѣчіе 5

Анной и Каіафой), кромѣ того, во 2-й главѣ 12, также обвинителей, но не признающихъ незаконнорожденности Іисуса, поименно перечислено 12, и того 22. Слѣд. главныхъ требующихъ смерти Христа 20, если не считать 2 первосвященниковъ, которые (см. предыд. миніатюру) заняты съ Іудой.

Въ Равенскомъ храмѣ Аполлинарія Новаго на мозаикѣ, изображающей преданіе Христа Іудою, пришедшіе Евреи одѣты, какъ и здѣсь, въ хитонахъ съ калликулами и фелоняхъ.

§ 19. Христосъ и Варавва (Т. 5, р. 2). Справа Варавва (имя его обозначено въ подлинникѣ), голый, съ повязкою по чресламъ (костюмъ ведомыхъ на распятіе), съ связанными руками и ногами и веревкою на шеѣ, изогнулся чуть не вдвое. Два палача, въ короткихъ хитонахъ и босые, около него; одинъ какъ бы развязываетъ руки, а другой держитъ конецъ веревки, къ которой привязанъ за шею Варавва. Влѣво отъ этой группы римлянинъ, въ коричневой мантіи съ полукруглымъ табліономъ и въ сапогахъ. Второй палачъ и римлянинъ обернулись въ сторону Христа, какъ бы вслушиваясь во что-то. Далѣе, влѣво, Христосъ, съ крестчатымъ нимбомъ, въ хитонѣ, палліумѣ и сандаліяхъ, идетъ спокойно и торжественно. Наконецъ еще римлянинъ въ короткой туникѣ, мантіи тѣлеснаго цвѣта, съ четыреугольнымъ табліономъ, и сапогахъ; въ правой рукѣ онъ держитъ пучекъ розогъ. Г. Гарнакъ не даетъ никакого объясненія этому рисунку. Мнѣ же кажется, что смыслъ его весьма ясенъ.

Подъ римлянами мы должны разумѣть ликторовъ, что и выражено пучкомъ розогъ. Мы знаемъ, что ликторы изображались съ сѣкирами въ пучкѣ палокъ, fasces, только при диктаторахъ, консулахъ и префектахъ въ ихъ провинціяхъ. Ликторы же передъ другими имѣли лишь пучки розогъ, безъ сѣкиръ. Ликторъ сопровождаетъ Христа и они догоняютъ другаго ликтора, сопровождавшаго Варавву, уже отданнаго палачамъ. Съ удивленіемъ второй ликторъ и палачъ слышатъ приказъ, передаваемый первымъ ликторомъ, о замѣнѣ Вараввы Іисусомъ. Варавва, еще связанный, кланяется низко Христу, а другой палачъ начинаетъ развязывать руки Вараввѣ.

Христосъ еще не преданъ палачамъ; Онъ Самъ грядетъ на вольное страданіе, а его не ведутъ. Здѣсь высказывается тотъ же мотивъ, по которому художники христіанскіе долго избѣгали изображеній не только крестной смерти, но и вообще страданій Сына Божія.

IV.

§ 20. На лицевой сторонѣ 5-го листа нарисованъ заголовокъ, окружающій слѣдующую надпись: υποτεςις κανονος τες των ευαγγελιςτων ςυμφω-

νιας, т. е. сводъ параллельныхъ мѣстъ евангелистовъ. Эта надпись окружена жгутомъ (I. 6, ф. 1), внутренняя и наружная золотая рамка котораго образована четырьмя сомкнутыми изогнутыми ремнями. Перекрещиваніе ремней составляютъ 4 медальона, а въ послѣднихъ помѣщены 4 поясныхъ лика евангелистовъ: вверху Матѳея, слѣва Марка, справа Луки и внизу Іоанна. Жгутъ состоитъ изъ цвѣтныхъ отдѣленій, въ слѣдующемъ порядкѣ: розовое, черное, кирпично-красное и голубое. Отдѣленія обозначены бѣлыми полосками, надъ которыми идетъ рядъ бѣлыхъ же кружковъ или точекъ.

Евангелисты съ золотыми нимбами, въ бѣлыхъ апостольскихъ ризахъ; въ лѣвой рукѣ держатъ золотыя книги (евангелія), а правою благословляютъ, т. е. проповѣдуютъ.

Судя по надписи, окруженной этою орнаментною миніатюрой, можно думать, что этотъ заглавный рисунокъ относился, съ одной стороны, и ко всему кодексу, съ другой—служилъ заглавнымъ листомъ къ такъ наз. Евсевіеву канону, который обыкновенно писался передъ текстомъ самихъ евангелій. Поэтому этотъ заглавный листъ переплетчикомъ поставленъ не на мѣстѣ, ибо долженъ былъ находиться во главѣ всего кодекса.

§ 21 Второй заглавный листъ (Т. 7) находится на лицевой сторонѣ 121 листа, передъ текстомъ Евангелія отъ Марка. Изображена какая-то сѣнь—киворій на пурпурово-голубыхъ колоннахъ; капители послѣднихъ, также какъ другія украшенія, золотыя, а раковина, вѣнчающая зданіе, пестрая.

Подъ киворіемъ, на мраморномъ (?) креслѣ, сидитъ пишущій на свиткѣ евангелистъ, въ апостольской ризѣ, т. е. хитонѣ и палліумѣ. Какъ бы на концѣ свитка, изображена золотая чернильница съ нѣсколькими перьями и съ привязаннымъ золотымъ же скребкомъ (или, какъ полагаетъ г. Гарнакъ, крышкою). На свиткѣ, но не поперегъ, какъ обыкновенно, а вдоль, написано начало втораго Евангелія.

Передъ евангелистомъ стоитъ величавая женская фигура, съ головы до ногъ закутанная въ голубой палліумъ. Голова ея имѣетъ нимбъ, обозначенный чертою. Правая рука, персты которой сложены въ благословеніе, лежитъ на свиткѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что женщина изображена диктующею евангелисту.

Г. Гарнакъ не рѣшается высказываться, что женская фигура, изображаетъ Богоматерь, или же Церковь.

Во всемъ Россанскомъ кодексѣ мы не встрѣчаемъ символическихъ изображеній. Евангелисты безъ символовъ, и узнаютъ ихъ только по подписямъ,—уже поэтому трудно согласиться, что предъ Маркомъ стоитъ символическая фигура Церкви. Къ этому прибавимъ, что ни въ храмѣ Пуденціаны въ Римѣ, ни на другихъ, насколько мнѣ из-

вѣстно, памятникахъ мы не имѣемъ изображенія Церкви съ нимбомъ на головѣ.

Первое предположеніе, что миніатюристъ желалъ изобразить Богородицу, мнѣ кажется, гораздо вѣроятнѣе. Костюмъ этой фигуры, хотя по покрою совершенно тождественный съ одеждою десяти дѣвъ, отличается однако цвѣтомъ. Свѣтлоголубой же цвѣтъ палліума у Богоматери есть цвѣтъ вполнѣ узаконенный обычаемъ иконописцевъ. Нимбъ надъ головой указываетъ на важное значеніе—сверхъестественное значеніе даннаго лица. Наконецъ сходство этого изображенія съ другими болѣе всего указываетъ на то, что здѣсь дѣйствительно Богородица, а не иное какое лице.

Однако же трудно понять: какое отношеніе имѣетъ Богородица къ евангелисту Марку? Мнѣ кажется, что ключъ къ разъясненію этого мы найдемъ въ слѣдующемъ. Софія—Премудрость Божія изображалась всегда подъ видомъ Богоматери. Такъ на «нерушимой» стѣнѣ Софійскаго собора Премудрость Божія изображена Богородицею. А Премудрость Божія, вдохновляющая, диктующая евангелисту текстъ Евангелія, не представляетъ никакого затрудненія для толкователя.

V.

§ 22. Разсмотрѣвъ въ отдѣльности миніатюры Россанскаго кодекса, приступаю къ опредѣленію первоначальнаго порядка ихъ и къ выводу—дѣйствительно ли утрачено нѣсколько миніатюръ?

Едва ли кто либо будетъ спорить съ тѣмъ, что драгоцѣнная рукопись, какъ Россанскій кодексъ, не предназначалась для частнаго употребленія, а самое первоначальное нахожденіе ея, въ греческомъ Богоявленскомъ монастырѣ, указываетъ, что эта рукопись была или вкладомъ въ монастырь, или же была заказана монастырскою братіею для чтенія во время богослуженія, особенно на литургіи. Припомнимъ кстати, что съ V вѣка въ восточной церкви особенно былъ распространенъ текстъ литургіи Василія Великаго. Очень естественно, что художникъ, при этихъ условіяхъ, избралъ центромъ своихъ композицій установленіе таинства Евхаристіи. И въ нашихъ миніатюрахъ, три (изъ которыхъ 1-я двойная) относятся къ этому таинству. Миніатюристъ начинаетъ Тайной вечерію, прерываетъ ее Омовеніемъ ногъ и заканчиваетъ Причащеніемъ апостоловъ самимъ Христомъ, подъ двумя видами отдѣльно, т. е. хлѣба и вина.

По обѣ стороны изображенія, такъ сказать, центральной заповѣди: «Христосъ приноситъ безкровную жертву»,—болѣе нежели умѣстно было художнику помѣстить другую заповѣдь Христа—«Бодрствуйте»: и эта заповѣдь превосходно выражена притчею о 10 дѣвахъ и Моленіемъ въ Геѳсиманіи.

За Моленіемъ въ Геѳсиманіи должны идти сцены суда у Пилата и замѣна казни Вараввы крестною смертію Спасителя. Я уже указывалъ на то, что, заимствуя изъ апокрифа Никодима обстановку для сценъ передъ Пилатомъ, миніатюристъ не могъ изобразить преданія Іуды, суда у первосвященниковъ и у Ирода, ибо, по Никодиму, Христосъ, до призванія къ Пилату, находился на свободѣ; онъ и представленъ въ Россанскомъ кодексѣ не приведеннымъ, а приглашеннымъ, слѣд. между сценой въ Геѳсиманіи и судомъ Пилата въ миніатюрахъ пробѣла нѣтъ никакого.

§ 23. Я уже не разъ упоминалъ, что очень многое въ нашихъ миніатюрахъ навѣяно апокрифическимъ евангеліемъ Никодима, или вѣрнѣе, первою его частію (Acta или Gesta Pilati). Въ этомъ апокрифѣ мы имѣемъ и обвиненія, взводимыя жидами на Христа, и свидѣтельства въ его пользу. Обвиняютъ Христа: 1) въ нарушеніи субботы, ибо Іисусъ исцѣлялъ въ этотъ день; 2) въ томъ, что Онъ можетъ разрушить и въ три дня создать храмъ, который строился Соломономъ въ 46 лѣтъ; 3) въ томъ, что Іисусъ признаетъ себя Царемъ и Сыномъ Божіимъ.

Защищаютъ Христа передъ Пилатомъ: слѣпорожденный, исцѣленный Христомъ въ субботу, нѣкоторые свидѣтельствующіе вообще о добрыхъ дѣлахъ Іисуса и о Лазарѣ, воскресшемъ послѣ четырехдневнаго нахожденія въ гробу. Свидѣтельство женщины, исцѣленной отъ кровотеченія, не принято, ибо женщины не имѣютъ права свидѣтельствовать на судѣ (Acta Pilati, гл. 6—8).

Согласно съ сказаннымъ, миніатюристъ и избралъ для своихъ изображеній слѣдующія евангельскія сцены: a) Исцѣленіе слѣпорожденнаго; b) Притчу о благодѣтельномъ Самарянинѣ, какъ вообще изображеніе благотворительности Христа; c) Воскрешеніе Лазаря; d) Бесѣду о разрушеніи и созиданіи храма, вслѣдъ за изгнаніемъ торговцевъ; e) Входъ въ Іерусалимъ, гдѣ оказываются Христу царскія почести.

И въ этихъ изображеніяхъ логическихъ пробѣловъ нѣтъ, и художникъ вполнѣ могъ удовлетвориться тѣми рисунками, какіе сохранились въ Россанскомъ кодексѣ.

Невѣроятно, чтобы утрачены были послѣдующія за судомъ сцены, т. е. Крестная смерть, Воскресеніе, Явленіе воскресшаго Христа и Вознесеніе.

Долго христіанскіе художники избѣгали изображать сцены страданій Господа. Самое древнее изображеніе крестной смерти, сколько мнѣ извѣстно, находится въ Сирійскомъ евангеліи монаха Рабулы; но и здѣсь мы видимъ исключеніе. Въ церкви Апполинарія Новаго, въ мозаикахъ, изображающихъ земную жизнь Христа, за судомъ у Пилата слѣдуетъ несеніе креста, а за этимъ непосредственно—сцена

у гроба Господня по воскресеніи. Распятіе опущено. Когда изображеніе креста сдѣлалось уже символомъ спасенія человѣческаго, и тогда изображеніе распятія избѣгалось христіанами. Поэтому ничуть неудивительно, что и миніатюристъ Россанскаго кодекса заключилъ циклъ своихъ изображеній шествіемъ Христа на вольное страданіе.

§ 24 Впереди текста, обыкновенно въ рукописяхъ Евангелій помѣщались десять, такъ называемыхъ, каноновъ Евсевія, т. е. десять таблицъ, по которымъ легко отыскиваются параллельныя мѣста въ 4-хъ Евангеліяхъ. Этимъ таблицамъ должно предшествовать письмо Евсевія къ Карпіану объ употребленіи этихъ каноновъ. Въ Россанскомъ кодексѣ помѣщено въ рисованной рамкѣ начало письма Евсевія. Оно находится на оборотѣ 6-го листа. Лицевая сторона этого листа оставлена пустою. Изъ этого я дѣлаю слѣдующихъ два заключенія: а) переплетчикъ по недоумѣнію перевернулъ листъ—и начало письма Евсевіева должно было быть на лицевой сторонѣ 6-го листа; б) миніатюристъ, или же переписчикъ, не докончилъ своего дѣла, ибо письмо должно быть окончено на оборотѣ 6-го листа (теперь на лицевой сторонѣ), а за нимъ должны были слѣдовать и самыя таблицы—каноны. Пробѣлъ въ рукописи, повторяю, скорѣе указываетъ на неоконченность, чѣмъ на утрату.

§ 25. Трудно сказать, былъ ли особый заглавный листъ къ тексту евангелія отъ Матѳея, съ изображеніемъ этого евангелиста. Вѣроятнѣе, впрочемъ, по моему мнѣнію, что такого листа не было и художникъ удовольствовался общимъ заголовкомъ съ изображеніемъ 4-хъ евангелистовъ,—заголовкомъ (по надписи), служащимъ и заглавнымъ листомъ къ канонамъ Евсевіевымъ и всему кодексу.

Несомнѣнно, что заглавный листъ съ изображеніемъ св. Марка, поставленный на лицевой сторонѣ 121 листа, помѣщенъ на мѣстѣ ему подобающемъ.

§ 26. Изъ всего сказаннаго можно вывести, что миніатюры въ Россанскомъ кодексѣ, до переплета, находились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Листъ первый: лицо—заглавная миніатюра съ 4-мя евангелистами, оборотъ—пустой.

Листъ второй: лицо—начало письма Евсевія къ Карпіану, оборотъ—пробѣлъ.

Листъ третій: лицо—Исцѣленіе слѣпаго, оборотъ—Притча о благодѣтельномъ Самарянинѣ.

Листъ четвертый: лицо—Воскрешеніе Лазаря, оборотъ—Входъ въ Іерусалимъ.

Листъ пятый: лицо—Бесѣда по изгнаніи изъ храма торговцевъ, оборотъ—Притча о 10 дѣвахъ.

Листъ шестой: лицо—Тайная вечеря и омовеніе ногъ, оборотъ—

Христосъ преподаетъ хлѣбъ шести апостоламъ.

Листъ 7-й. Лицо—Христосъ преподаетъ чашу 6 апостоламъ. Оборотъ—Христосъ въ Геѳсиманіи.

Листъ 8-й. Лицо—Начало суда предъ Пилатомъ, (внизу) раскаяніе и смерть Іуды. Оборотъ—Конецъ суда, (внизу) Христосъ и Варавва.

Слѣдовательно, утраченныхъ рисунковъ, вѣроятно, нѣтъ, и переплетчикъ перепуталъ, лишь вставивъ въ средину (хотя въ томъ же порядкѣ) 5, 6 и 7 листы,—тогда какъ ихъ мѣсто быть впереди 1-го листа.

VI.

§ 27. При разсматриваніи миніатюръ Россанскаго кодекса, двѣ черты бросаются въ глаза: это—особая манера рисовать и отсутствіе всякихъ символовъ и олицетвореній.

Рисуются вполнѣ только однѣ первопланныя фигуры; стоящія за ними только изображены сверху и съ боковъ первыхъ. Поэтому второпланныя фигуры не имѣютъ нижнихъ конечностей, если онѣ должны проглядывать въ прогалахъ, оставленныхъ первопланными. Какъ будто бы художникъ рисуетъ сначала только первый планъ своей картины, а потомъ уже дополняетъ группировку втораго плана—очертаніе всей картины: абрисъ ея не разомъ начерчивается на общемъ фонѣ. Эта особенность свойственна не однимъ нашимъ миніатюрамъ. На миніатюрахъ Сирійскаго евангелія Рабулы нѣтъ, въ изображеніи распятія, нижняго конца креста Господня. И въ свиткѣ Іисуса Навина мы видимъ ту же самую манеру.

Замѣтимъ, что всѣ сцены Россанскаго кодекса имѣютъ видъ, такъ сказать, барельефный.

Въ Римскомъ древнехристіанскомъ искусствѣ, напр. въ катакомбахъ, символизмъ и олицетвореніе даже предшествовали реальному изображенію:—добрый Пастырь, Христосъ въ видѣ Орфея, Іоны, рыбы, голубя. Символы Евангелистовъ: ангелъ, левъ, волъ и орелъ находятся въ мозаикѣ абсиса церкви Пуденціаны и пр. и пр. Здѣсь же, въ миніатюрахъ Россанскаго кодекса, все необыкновенно реально, отсутствуетъ всякій символизмъ, у евангелистовъ нѣтъ символовъ. Вспомнимъ 4 райскія рѣки, райскую дверь и пр. Эта особенность, по моему мнѣнію, весьма важна.

§ 28. Нимбъ имѣютъ лишь Христосъ, Богородица, ангелъ, 4 евангелиста и пророки. У Христа нимбъ золотой, крестчатый. Въ своей статьѣ о Синайскихъ мозаикахъ я говорилъ уже о крестчатомъ нимбѣ, осѣняющемъ главу Христа. Но здѣсь замѣчательна форма креста: его концы расширяются къ окружности нимба и самый крестъ образуется дугами. Другаго примѣра, болѣе ранняго или даже современнаго

Россанскому кодексу для такого нимба, я не знаю. Нимбы ангела, евангелистовъ и пророковъ—сплошные золотые. Очевидно, художникъ ангелу придалъ нимбъ (какъ и крылья) для обозначенія его небеснаго происхожденія: этимъ отличилъ онъ его отъ людей. Евангелисты же и пророки имѣютъ сплошной золотой нимбъ не для обозначенія святости этихъ лицъ, а потому, что имѣлись въ виду не самыя лица, а ихъ писанія, вдохновенныя Богомъ. Маркъ (какъ дѣйствительное лицо), пишущій евангеліе, не имѣетъ нимба.

Глава Богоматери, диктующей Марку, осѣнена нимбомъ, но особеннымъ: это только черта, художникъ желалъ этимъ показать до извѣстной степени, что и Богоматерь имъ изображена какъ лицо міра матеріальнаго.

§ 29. Костюмы изображенныхъ лицъ весьма интересны. Христосъ, апостолы, евангелисты, пророки (кромѣ Давида и Соломона) и первосвященники—еврейскіе въ длинныхъ хитонахъ и палліумахъ. Послѣдній на Христѣ золотой, какъ у Царя царей. Ноги у этихъ лицъ въ сандаліяхъ. Конечно эта одежда условная, такъ сказать, иконописная.

Взрослые евреи, гдѣ можно только разобрать, босые или въ сандаліяхъ, хитонахъ съ нашивками (calliculae) и, поверхъ всего, фелонь (paenula). Отроки и дѣти въ короткихъ хитонахъ и сапогахъ. Трудно сказать, что это костюмы принятые, или же современные живописцу. Повторяю, что костюмы евреевъ на мозаикахъ Аполлинарія Новаго тѣ же самые. Одежда женщинъ не представляетъ характеристичныхъ особенностей.

За то римляне всѣ въ византійскихъ костюмахъ, точно также какъ и Давидъ съ Соломономъ. Давидъ и Соломонъ въ длинныхъ хитонахъ, мантіяхъ съ золотымъ четыреугольнымъ табліономъ (не съ арфой)и съ царскимъ вѣнцомъ на головѣ, слѣд. въ костюмѣ византійскихъ царей. Такъ изображены Давидъ и Соломонъ въ рукописи Козьмы Индикоплова [1]). Въ подобномъ же костюмѣ изображенъ и Юстиніанъ на церемоніальной мозаикѣ св. Виталія въ Равеннѣ (Т. 8, р. 3). Пилатъ точно также въ длинной туникѣ и хламидѣ съ четвероугольнымъ табліономъ, но не золотымъ, а серебрянымъ, какъ на той же мозаикѣ вельможи Юстиніанова двора. Секретарь и ликторы въ короткихъ туникахъ, мантіяхъ съ четвероугольнымъ табліономъ и въ сапогахъ. Наконецъ придворные служители (солдаты, по толкованію г. Гарнака) въ короткихъ туникахъ, сапогахъ и мантіяхъ съ табліонами, но не четвероугольными, а загругленными. Вѣроятно, форма и матерія табліоновъ въ византійскомъ дворѣ имѣла значеніе чиновничьихъ отличій.

---

[1]) Labarte, l. c. tab. XIV.

Головныхъ уборовъ, кромѣ царскаго вѣнца на головахъ Давида и Соломона, вовсе нѣтъ. У всѣхъ головы обнаженныя. Стрижка волосъ у евреевъ и римлянъ различная. У римлянъ замѣчательно подстриганіе волосъ спереди на лбу. Точно также острижены царедворцы и воины на цитованной уже нами Равеннской мозаикѣ.

VII.

§ 30. Одинъ изъ важнѣйшихъ и притомъ самыхъ затруднительныхъ для разрѣшенія вопросовъ въ археологическомъ отношеніи есть вопросъ гдѣ и когда,—вопросъ о мѣстѣ и времени изготовленія разбираемаго художественнаго произведенія. Здѣсь приходится опираться на мелочныя частности, въ которыхъ невольно личность и эпоха художника выдаетъ себя. Въ наше время (для грядущихъ поколѣній, конечно) эти затрудненія увеличиваются, ибо всякій художникъ старается быть наиболѣе вѣрнымъ исторически, быть наиболѣе объективнымъ. Въ болѣе раннюю эпоху такіе вопросы рѣшались легче. Возьмемъ, напримѣръ, костюмы на картинахъ живописцевъ эпохи возрожденія,—и съ перваго же раза изслѣдователь укажетъ, что передъ нимъ произведеніе голландца или флорентійца.

Мнѣ кажется, впрочемъ, что при подобныхъ изслѣдованіяхъ слишкомъ мало обращалось вниманія на пейзажъ, и въ особенности на изображенія растеній и животныхъ. Художнику по неволѣ, какъ бы онъ ни старался, приходится считаться съ окружающею его самого природою,—другой онъ не знаетъ, чуждая ему природа непонятна ему самому. Придать характерный признакъ животному можетъ лишь тотъ, кто съ нимъ знакомъ, сжился.

§ 31. Въ миніатюрахъ Россанскаго кодекса нѣтъ пейзажа въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Изображеніе неба отдѣльно отъ воздуха, въ «Моленіи въ Геѳсиманіи», какое-то теоретическое, не взятое изъ наблюденія надъ природою; однакоже, какъ я уже сказалъ, такой пейзажъ на столько чуждъ всему намъ извѣстному изъ классическаго и древнехристіанскаго Римскаго художества, что какъ бы указызываетъ на внѣевропейское происхожденіе.

Деревья изображены на гробѣ Лазаря, при Входѣ въ Іерусалимъ, въ раю (10 дѣвъ) и смерти Іуды; но эти деревья на столько не характерны, что ихъ и опредѣлить-то нельзя. Въ миніатюрѣ «Входъ въ Іерусалимъ», по евангельскому сказанію, встрѣчающіе Господа несутъ въ рукахъ пальмовыя вѣтви. Въ области распространенія христіанства въ первые X вѣковъ мы имѣемъ, собственно говоря, три пальмы: въ южной Европѣ—Chamaerops humilis, въ Сиріи; Палестинѣ и всей сѣверной Африкѣ—Phoenix dactylifera (финиковая паль-

ма), и въ сѣверовосточной Африкѣ—Hyphaene Thebaica (думъ). Изо всѣхъ этихъ пальмъ, только финиковая имѣетъ такія ваіи, какія нарисованы на миніатюрѣ, ибо какъ Chamaerops такъ и Hyphane имѣютъ листья не перистые (какъ на миніатюрѣ), а вѣерные. Изъ этого, впрочемъ, нельзя выводить какого либо заключенія, ибо финиковая пальма давно уже была извѣстна и въ Европѣ.

Изъ животныхъ, мы имѣемъ двухъ голубей, пару овецъ, пару козловъ, двухъ воловъ (всѣ при Изгнаніи торговцевъ изъ храма) и двухъ ословъ (Входъ въ Іерусалимъ и Благодѣтель-Самарянинъ). Голуби и овцы вовсе не характерны, за то въ волахъ и козлахъ зоологическіе признаки на столько рѣзко выражены, что ихъ опредѣлить вовсе не хитро. Волы имѣютъ на спинѣ высокіе горбы, слѣд. это разновидность Bos indicus—зебу. Главныхъ разновидностей двѣ: короткорогая въ Индіи и большерогая въ Африкѣ (родина, вѣроятно, Суданъ). Въ Египтѣ, особенно въ верхнемъ, ихъ много, встрѣчаются они и въ нижнемъ. Правда, Плиній говоритъ о зебу, добываемыхъ изъ Сиріи; но зоологія не подтверждаетъ этого показанія. Вѣроятно, что Плиній былъ введенъ въ ошибку. Козлы, особенно нарисованный болѣе направо, имѣютъ завитые, почти прямые рога, бороды и уши не длинныя, но висячія. Козловъ съ висячими ушами вообще очень немного: въ Европѣ ихъ нѣтъ, Индійскихъ породъ нельзя брать въ разсчетъ,—остаются двѣ главныя разновидности козловъ съ висячими ушами (и безъ курдюковъ): сирійская Capra mambrica, и верхнеегипетская—Capra Thebaica. Первая имѣетъ слѣдующія отличія: очень длинныя уши; рога, загибающіеся съ самаго корня, у самцовъ длинные извитые, у самокъ короткіе, загнутые полукругомъ назадъ; самецъ и самка съ бородой. Верхне-египетскій козелъ имѣетъ также длинныя уши; самецъ и самка безбородые, горбоносые, нижняя челюсть выдается впередъ, рога короткіе, или ихъ вовсе нѣтъ. Обѣ эти разновидности не подходятъ къ козламъ, нарисованнымъ на нашей миніатюрѣ. Но въ нижнемъ и среднемъ Египтѣ существуютъ породы среднія. Гамильтонъ Смитъ различаетъ въ этихъ странахъ три породы [1]): «Первая мало или вовсе не отличается отъ сирійскаго козла съ очень длинными ушами: этотъ козелъ, можетъ быть, былъ завезенъ въ Египетъ во время завоеванія его арабами; вторая, долгошерстная, съ короткими, хотя висячими ушами, можетъ быть, также завезена изъ другой страны, и третья—существующая въ странѣ со временъ весьма отдаленныхъ, потому что она изображена на памятникахъ, существующихъ болѣе 3000 лѣтъ. Эта порода очень замѣчательна формою роговъ, завитыхъ какъ штопоръ, имѣетъ шерсть короткую, обыкновенно бураго цвѣта». Цвѣтъ коз-

[1]) Gryff. an. kingd.

ловъ на нашей миніатюрѣ мнѣ неизвѣстенъ, но по формамъ первый налѣво, котораго держатъ, принадлежитъ второй породѣ, какъ длинношерстный, а второй (направо) къ третьей.

Финиковая пальма, суданскій зебу и нижнеегипетскіе козлы могутъ сходиться лишь въ нижнемъ Египтѣ, и мнѣ кажется совершенно логическимъ заключеніемъ изъ этого факта, что художникъ, рисовавшій миніатюры Россанскаго кодекса,—житель нижняго Египта (Александріи?).

Это подтверждается отчасти и пейзажемъ на миніатюрѣ «Христосъ въ Геѳсиманіи», и фигурами ословъ. Египетскіе ослы и донынѣ славятся своимъ ростомъ, красотой, невислоухостію своихъ европейскихъ сродичей.

§ 32. Для опредѣленія времени мы находимъ весьма достаточно данныхъ въ двухъ миніатюрахъ суда передъ Пилатомъ. Вся обстановка на этихъ рисункахъ, по всей вѣроятности, современна живописцу; точно также, вѣроятно, она современна и окончательной обработкѣ Никодимова евангелія.

Всѣ костюмы римлянъ и евреевъ (кромѣ одеждъ первосвященниковъ и Христа) чисто византійскіе, и притомъ имѣютъ несомнѣнное сходство съ Равеннскими мозаиками св. Виталія и Аполлинарія Новаго, византійскіе приблизительно Юстиніановской эпохи.

Я уже указывалъ, что стоящіе за Пилатомъ два знаменщика взяты художникомъ прямо изъ Никодимова апокрифа. Что это не историческая черта, оставшаяся хотя бы въ преданіи, видно изъ слѣдующаго. Іосифъ Флавій [1]) говоритъ, что первымъ дѣйствіемъ Пилата, назначеннаго прокураторомъ къ Палестину, дѣйствіемъ, оскорбившимъ евреевъ, было то, что онъ ввелъ въ Іерусалимъ римскихъ солдатъ со знаменами (signa), на которыхъ были изображенія Тиверія (προτομη, caput, vultus). Евреи такъ оскорбились присутствіемъ лика императора передъ храмомъ, что въ теченіи 5 дней вопили, не расходились, не смотря на угрозы Пилата, и наконецъ добились, что знамена были возвращены въ Цезарею. Это случилось гораздо ранѣе суда надъ Христомъ. Слѣд. тутъ уже знаменщикамъ мѣста не было. Въ различныхъ рукописяхъ Gesta Pilati прибавляется,—въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о знаменщикахъ,—слово juxta consuetudinem—по обычаю [2]). Вѣроятно, этотъ обычай былъ уже византійскій. На Римскихъ signa, на памятникахъ, иногда были укрѣплены бронзовые медальоны съ рельефнымъ груднымъ портретомъ императора въ профиль (какъ на монетахъ). Но на нашихъ миніатюрахъ портреты, также какъ и форма знаменъ, ничего не имѣютъ общаго съ знаменами римскими до Константина.

---

[1]) Antiquit. XVIII. 3, 1, Bell. II. 9, 2.

[2]) Tischendorf l. c

На миніатюрахъ Россанскаго кодекса знамена имѣютъ форму vexillum, у римлянъ штандарта, первоначально исключительно кавалерійскаго, впослѣдствіи же распространеннаго и въ вспомогательныхъ войскахъ. Константинъ устроилъ свое государственное знамя Labarum именно по образцу vexillum. А копіи, или вѣрнѣе—подражанія Labarum, сдѣлались вообще знаменами въ Константинопольскихъ войскахъ.

Евсевій такъ описываетъ Labarum, который онъ видалъ,—quod et nos aliquoties vidisse meminimus: «это было длинное, обложенное золотомъ древко, снабженное поперечиною какъ крестъ. Вверху, на верхнемъ концѣ этого древка былъ прикрѣплевъ вѣнокъ изъ золота съ драгоцѣнными каменьями. Среди вѣнка помѣщался знакъ имени Спасителя, именно: монограмма, означающая это святое имя сгруппированными первыми двумя буквами: P среди X.

«Съ этихъ поръ императоръ имѣлъ обыкновеніе носить эти двѣ буквы на своемъ шлемѣ. Къ поперечинѣ, пересѣкающейся древкомъ, прикрѣпленъ былъ платъ, или пурпуровая ткань, богато разукрашенная драгоцѣнными каменьями, художественно подобранными, такъ что блескъ ихъ ослѣплялъ глаза, и золотымъ шитьемъ красоты неописанной. Платъ, прикрѣпленный къ поперечинѣ, имѣлъ ширину одинаковую съ длиной, и въ верхней своей части имѣлъ вышитые золотомъ бюсты боголюбимаго императора и его дѣтей [1])».

И на нашихъ миніатюрахъ мы имѣемъ подражаніе Labarum. Древко золотое, платъ пурпуровый, окаймленный золотомъ. На платѣ изображенія двухъ бюстовъ императорскихъ. Понятно, что вѣнокъ съ монограммою Христа художникъ долженъ былъ опустить.

Если же признать изображенія знаменъ схожими съ формою знаменъ, современныхъ живописцу Россанскаго кодекса, что̀ болѣе чѣмъ вѣроятно,—то вопросъ о времени сводится къ опредѣленію императоровъ, лики которыхъ изображены на знаменахъ и передней сторонѣ стола, находящагося передъ трибуналомъ.

На знаменахъ нашихъ миніатюръ мы имѣемъ по два на каждомъ, почти тождественныхъ, императорскихъ портретовъ. Одежда одинаковая, оба безбородые. Слѣд. мы не можемъ видѣть здѣсь портретовъ императора и его супруги. Возрастъ ликовъ, на сколько можно судить по прорисямъ, не настолько различенъ, чтобы можно было видѣть портреты отца съ сыномъ (малолѣтнымъ). Одинаковыя короны на императорскихъ головахъ указываютъ на равное достоинство изображенныхъ лицъ, т. е. что мы дѣйствительно имѣемъ портреты двухъ одновременно царствовавшихъ императоровъ.

---

[1]) Vita Constant.. 1. c. 31.

Со временъ Аркадія и Гонорія (съ 395 г. по Р. Х), т. е. со времени раздѣленія Римской имперіи, мы имѣемъ до X вѣка одинъ только случай совмѣстнаго царствованія двухъ лицъ въ восточной Римской имперіи, именно, въ апрѣлѣ 527 года Юстинъ I избралъ себѣ соимператоромъ, съ титуломъ Августа, 44-лѣтняго племянника своего Юстиніана; а въ августѣ того же года Юстинъ I скончался. Слѣд. оба императора царствовали вмѣстѣ всего 4 мѣсяца.

Къ этому-то сроку мы съ полною вѣроятностію можемъ отнести и время рисунковъ, приложенныхъ къ Россанскому кодексу; но полагаю, вѣроятность перейдетъ въ достовѣрность, если мы въ памятникахъ того времени найдемъ изображенія Юстина I и Юстиніана I, подобныя портретамъ на знаменахъ нашего миніатюриста.

Въ сочиненіи Сабатье (Sabatier) «Description générale des monnaies Bizantines (изд. 1862)», т. I, p. 167—168, мы находимъ описаніе нѣсколькихъ монетъ этихъ двухъ императоровъ, а на XI таблицѣ нарисовано нѣсколько такихъ монетъ съ изображеніями 2-хъ императоровъ, на одной изъ нихъ, именно № 25 (см. Т. 8, p. 6), портреты необыкновенно похожи на портреты Россанскаго кодекса. Оба портрета en face, грудные, съ діадемами на головахъ. Монета эта антіохійская. На другихъ вышеупомянутыхъ монетахъ императоры, съ нимбами на головахъ, или сидятъ на тронахъ, или же портреты поясные.

На знаменахъ императоры въ зубчатыхъ коронахъ. Зубчатая корона, или лучистая корона, впервые на римскихъ монетахъ появляется на головѣ Цезаря, когда послѣ смерти онъ попалъ въ сонмъ боговъ, Августъ, какъ божественный (divus), также изображается въ зубчатой коронѣ, такъ императоры изображались до Константина великаго. Послѣ Константина зубчатая корона замѣнилась нимбомъ, который становится обозначеніемъ императора. Зубчатая корона на головахъ Юстина I и Юстиніана I вмѣсто нимба есть аномалія; но и для этой аномаліи мы имѣемъ образчикъ. Въ томъ же сочиненіи Сабатье мы имѣемъ единственную монету съ портретомъ императора въ зубчатой коронѣ, на таб. X, № 14. Это Карѳагенская монета съ бюстомъ Юстина I-го (Т. 8, p. 7).

И такъ, я полагаю доказаннымъ, что миніатюры Россанскаго кодекса рисованы въ какомъ либо городѣ нижняго Египта въ 527 году, между 1-мъ апрѣля и 1-мъ августа.

VIII.

§ 33. Опредѣливъ время и мѣсто, остается разрѣшить вопросъ, какимъ образомъ художникъ ограничился такимъ, сравнительно малымъ, цикломъ изображеній евангельскихъ сценъ съ одной сторо-

ны, и въ какомъ отношеніи такой циклъ можетъ стоять къ четвероевангелію?

Нѣсколько похожій циклъ мы имѣемъ въ верхнемъ ярусѣ Равеннскаго храма Аполлинарія Новаго.—Здѣсь съ лѣвой стороны идетъ рядъ изображеній чудесъ и притчей Христа, съ правой—рядъ евангельскихъ сценъ отъ Тайной вечери до Вознесенія. Но ни въ порядкѣ, ни въ концепціи этихъ сценъ нѣтъ тождества съ Россанскимъ кодексомъ. И, мнѣ кажется, не слѣдуетъ искать ключа къ объясненію рисунковъ послѣдняго въ картинахъ, предназначенныхъ для украшенія храмовъ. Уже съ III-го вѣка четвероевангеліе постоянно употребляется при христіанскомъ богослуженіи, и для этой цѣли дѣлится на зачала. Для этой же цѣли Евсевій пишетъ свои симфоническіе каноны. Въ этомъ-то, такъ сказать, богослужебномъ значеніи четвероевангелія и должно искать разъясненія цикла рисунковъ Россанской рукописи.

Евангельскія сцены этого кодекса, главнымъ образомъ, относятся къ такъ наз. Страстямъ Господнимъ. Поэтому должно обратиться къ богослуженію, назначенному въ Постной тріоди нашимъ православнымъ церковнымъ уставомъ.

§ 34. Происхожденіе нашего устава въ краткихъ чертахъ слѣдующее [1]): Исповѣдникъ Харитонъ († 340), собралъ, уже установившіяся на практикѣ, правила для богослуженія на каждый день годичнаго круга, и передалъ такой уставъ пр. Евфимію Палестинскому († 473) и его другу Ѳеоктисту († 467). Отъ нихъ перешелъ уставъ церковный къ Саввѣ Освященному († 532), который и считается основателемъ Іерусалимскаго устава. Въ первоначальномъ видѣ этотъ уставъ не дошелъ до насъ. Послѣ того какъ храмы Палестинскіе, а въ томъ числѣ и монастырь св. Саввы (въ 18 верстахъ отъ Іерусалима), были раззорены персами, патріархъ Іерусалимскій св. Софроній (тогда еще іеромонахъ † 644) вновь пересмотрѣлъ и отчасти измѣнилъ уставъ св. Саввы. Впослѣдствіи этотъ уставъ въ отношеніи къ службамъ много восполненъ Іоанномъ Дамаскинымъ († ок. 780), Маркомъ Индруинтскимъ († 912) и другими. Рядомъ съ уставомъ Іерусалимскимъ были и другіе. Между прочими главное мѣсто занимаетъ такъ наз. Студійскій уставъ, обязанный своимъ происхожденіемъ св. Ѳеодору Студиту († 826).

Какъ въ Іерусалимскомъ, такъ и Студійскомъ уставахъ чинъ службы соотвѣтствовалъ мѣсяцесловамъ Іерусалимской и Константинопольской патріархіи, или точнѣе, чину Вселенской церкви, что̀ установилось еще въ V и VI вѣкахъ.

---

[1]) См. Полный мѣсяцесловъ Востока, Арх. Сергія Т. I, стр. 111 и слѣд.

У насъ въ Россіи въ XII, XIII и первой половинѣ XIV вѣка были употребляемы минеи исключительно Студійскія; со второй половины XIV вѣка они стали замѣняться минеями, расположенными по Іерусалимскому уставу, и въ началѣ XV вѣка первыя исчезаютъ [1]). Въ настоящее время въ великой церкви употребляется Іерусалимскій уставъ.

§ 35. Безспорно, въ теченіи вѣковъ чинъ богослуженій измѣнился и измѣнился весьма значительно; но эти измѣненія касались главнымъ образомъ пѣснопѣній, а не памятей, послѣднія измѣнялись мало и притомъ случаями въ Церкви чрезвычайными, напр. установленіе торжества Православія въ 842 году, послѣ окончательной побѣды надъ иконоборцами. Въ V вѣкѣ на востокѣ чинъ литургіи Василія Великаго († 379) и Іоанна Златоустаго († 406) были введены повсюду и замѣнили прежнія литургіи Іакова, Марка и пр. Вообще можно сказать, что кругъ церковный, конечно не пѣснопѣнія, уже совсѣмъ образовался въ V вѣкѣ, и что, въ общемъ, онъ остался тѣмъ же и до нашего времени. Вотъ почему я полагаю возможнымъ для объясненій памятниковъ VI-го вѣка, какъ миніатюры Россанскаго евангелія, пользоваться богослужебными книгами намъ современными.

§ 36. Обращаясь къ Постной тріоди и именно къ богослуженію въ страстную седмицу, мы замѣтимъ полнѣйшее соотвѣтствіе между порядкомъ евангельскихъ сценъ въ миніатюрахъ Россанской рукописи и воспоминаніями Православной церкви. Просимъ читателя при этомъ припомнить предложенный нами порядокъ миніатюръ, т. е. тотъ же самый, который находится въ рукописи, кромѣ листа 7-го, съ изображеніями исцѣленія слѣпорожденнаго и благодѣтельнаго самарянина; объ этихъ послѣднихъ рисункахъ скажу послѣ.

а) Лазаревой субботою заканчивается четыредесятница, и съ воспоминанія Лазарева воскресенія начинается седмица страданій Христа. На этотъ день есть и слово (XI т. V) Іоанна Златоустаго.

б) Въ недѣлю [2]) Ваій празднуется царскій входъ Господа въ Іерусалимъ.

в) Въ Великій понедѣльникъ церковь припоминаетъ цѣломудреннаго Іосифа, а также притчу о безплодной смоковницѣ.—Въ этотъ день на утрени читается Евангеліе отъ Матѳея гл. XXI, 18—43, гдѣ говорится, что первосвященники приступили къ Христу съ вопросомъ (послѣ изгнанія торговцевъ) «какою властію сіе твориши, и кто ти даде власть сію?», слѣд. воспоминается бесѣда Христа по изгнаніи торговцевъ изъ храма.

---

[1]) l. c. p. 152, 153.

[2]) Я буду называть постоянно недѣлей воскресный день, а то, что теперь называемъ недѣлей,—седмицей.

г) Въ Великій вторникъ церковь вспоминаетъ притчу о 10 дѣвахъ. О чтеніи этой притчи въ Великій вторникъ упоминаетъ и св. Исидоръ Пелусіотъ († 431).

д) Въ Великую среду воспоминается вечеръ у Симона прокаженнаго, та вечеря, за которою блудница помазала мѵромъ ноги Іисусу. Можетъ быть и на Россанскихъ миніатюрахъ, та, которую я объяснилъ какъ Тайную вечерю, именно изображаетъ тотъ моментъ вечери у Симона, когда Іуда (по Матѳ. XXVI, 3—16) жалѣлъ о тратѣ мѵра, потому что его можно было бы продать за деньги, а послѣднія употребить въ пользу нищихъ. Я уже указывалъ, что этотъ рисунокъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ Евангельскимъ сказаніямъ о Тайной вечерѣ, ибо Христосъ не протягиваетъ одновременно съ Іудой руку къ блюду, какъ у синоптиковъ, и не даетъ куска Іудѣ, какъ у Іоанна.

е) Въ Великій четвергъ Синаксарь упоминаетъ слѣдующія событія:

1) Священное умовеніе, т. е. омовеніе ногъ.

2) Тайную вечерю: преданіе явѣ яже по намъ страшныхъ таинъ, т. е. установленіе Евхаристіи.

3) Преестественную молитву, т. е. Моленіе въ Геѳсиманскомъ саду.

4) И самое то предательство.

Три первыя событія изображены и на миніатюрахъ. О томъ, что художникъ не могъ изобразить предательство Іуды, я уже говорилъ.

ж) Въ Великую пятницу совершается послѣдованіе святыхъ и спасительныхъ страстей Господа нашего Іисуса Христа. На утрени воспоминается взятіе Спасителя въ Геѳсиманіи и судъ у архіереевъ. На первомъ часѣ веденіе Спасителя къ Пилату и смерть Іуды (Мат. XXVI, 2 и слѣд.). На третьемъ часѣ—конецъ суда у Пилата. На миніатюрахъ и изображены начало суда у Пилата, смерть Іуды, конецъ суда и освобожденіе Вараввы, т. е. содержаніе богослуженія 1-го и 3-го часа. Замѣчательно, что только 1 и 3 часы на Великую пятницу обозначены въ Тріоди, какъ твореніе Кирилла архіепископа Александрійскаго († 447).

Слѣдоват. миніатюры Россанскаго кадекса, изображающія евангельскія сцены (кромѣ листа 7), вполнѣ соотвѣтствуютъ богослуженію Лазаревой субботы, недѣли Ваій, Вел. понедѣл., Вел. втор., Вел. среды, Вел. четверга и утру Вел. пятницы.

§ 37. Въ недѣлю 4 четыредесятницы воспоминается Іоаннъ Лѣствичникъ († около 606 г.) и кромѣ того богослуженіе этого дня воспоминаетъ притчу о благодѣтельномъ Самарянинѣ, причемъ въ пѣснопѣніяхъ, впавшій въ грѣхи человѣкъ уподобляется впавшему въ разбойники и изъязвленному ими, и молится о томъ, чтобы Христосъ

возлилъ Свой спасительный елей на раны души грѣшника. Это и изображено на миніатюрѣ Россанскаго кодекса, соотвѣтствующей, слѣдовательно, срединѣ четыредесятницы.

Воспоминанію о исцѣленіи слѣпорожденнаго посвящена 6-я недѣля по Пасхѣ, которая и называется «Недѣля о слѣпомъ», но въ древности это было иначе. Архимандритъ Антонинъ [1]) далъ намъ переводъ двухъ древнихъ рукописей, найденныхъ въ Синайскомъ монастырѣ— это «Канонарь съ Богомъ начинающійся отъ св. Пасхи до св. субботы.» Почтенный ученый относитъ эти рукописи къ X вѣку. Тѣмъ не менѣе оригиналъ ихъ, конечно, гораздо древнѣе, ибо не только не упоминается о торжествѣ Православія, установленномъ въ 842 году, но нѣтъ и Субботы акаѳиста, вошедшей въ общее богослуженіе съ начала X вѣка, но нѣтъ и памяти Маріи Египетской, канонъ которой написанъ Софроніемъ Іерусалимскимъ въ началѣ VII вѣка.

Въ означенномъ Канонарѣ недѣля слѣпаго называется недѣлей Вознесенія, въ которую совершается память 318 отцевъ Никейскихъ; теперь эта память отнесена къ слѣдующей недѣлѣ, предшествующей Пятидесятницѣ. Съ другой стороны, въ Синайскомъ Канонарѣ 1-я недѣля поста называется недѣлею купелей, (κολυμβηθρων, т. е. тѣмъ же словомъ, какимъ въ евангеліи Іоанна названа купель Силоамская), и говорится, что въ эту недѣлю совершается память св. пророковъ Моисея и Аарона и прочихъ. Въ настоящее время въ 1-ю недѣлю четыредесятницы, т. е. въ недѣлю Православія, совершается торжество Православія въ память окончательной побѣды надъ иконоборцами; это торжество установлено въ 842 году. Въ богослуженіи этого дня мы видимъ остатокъ прежняго богослуженія, именно на вечерни этого дня воспоминаются Моисей, Ааронъ и другіе пророки. А наканунѣ, т. е. въ такъ-называемую Ѳедоровскую субботу, на литургіи читается 10-е зачало отъ Марка, т. е. гл. II, 23—28, III, 1—5, гдѣ говорится о освященіи субботы добрыми дѣлами и разсказывается о двухъ исцѣленіяхъ, въ субботу совершенныхъ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что нынѣ недѣля Православія была нѣкогда недѣля о слѣпомъ.

§ 38. Изъ всего слѣдуетъ, что евангельскія сцены Россанскаго кодекса соотвѣтствуютъ празднованію или чествованію начала, средины и конца четыредесятницы и страстной седмицы отъ Вербнаго Воскресенія до Великаго Пятка.

Отсюда ясно и самое назнаніе всего кодекса, т. е. Россанскаго четвероевангелія.

Православною церковью установлено прочитывать всѣ 4 евангелія въ первые три дня страстной седмицы. Но Іоаннъ Златоустъ въ

---

[1]) Труды Кіевской духовной академіи, 1874 г. май и іюнь.

LXXXVII бесѣдѣ на евангеліе отъ Матѳея упоминаетъ о чтеніи «о всѣхъ дѣяніяхъ Господа» (т. е. всѣхъ 4-хъ евангелій) въ Великій пятокъ.

Слѣд. въ Россанскомъ кодексѣ мы не должны видѣть такъ называемаго напрестольнаго евангелія, а четвероевангеліе, предназначенное для прочтенія въ дни страстной седмицы.

§ 39. Изъ такого значенія всего кодекса можно вывести связь миніатюръ съ апокрифитическимъ евангеліемъ Никодима. О сошествіи Христа во адъ въ каноническихъ книгахъ мы имѣемъ лишь два указанія, именно—въ посланіи Апостола Павла къ Ефессеямъ IV, 9 и въ первомъ соборномъ посланіи Апостола Петра, III, 18 и слѣд. Но церковь въ канонѣ на Великую субботу неоднократно указываетъ на эти событія. Ему посвящены 1-й тропарь 3-й пѣсни, ирмосъ и 3-й тропарь 4-й пѣсни, 4-й тропарь 6-й пѣсни, 1-й 4-й тропарь 7-й пѣсни, 1-й тропарь 8-й пѣсни и 3-й тропарь 9-й пѣсни. Въ особенности же конецъ Синаксаря на этотъ день. Всѣ эти пѣснопѣнія указываютъ на апокрифическое сказаніе «о схожденіи Христа во адъ,» т. е. 2-й части такъ называемаго Никодимова евангелія.

§ 40. Изъ сказаннаго и изъ того, что въ текстѣ кодекса показаны евангельскіе каноны, слѣдуетъ, что сохранилась приблизительно половина рукописи; остальная была, но утрачена. Рисунки сохранились всѣ, кромѣ, вѣроятно, бывшихъ заглавныхъ миніатюръ къ евангеліямъ Луки и Іоанна. Но за то конецъ письма Евсевія и каноны его недописаны. Вѣроятно—потому, что переписчики и миніаторъ были различныя лица, а можетъ быть, и жили въ различныхъ мѣстностяхъ.

Замѣчаніе. Очень жаль, что г. Гарнакъ не передалъ текста псалмовъ и пророчествъ, написанныхъ въ четыреугольникахъ подъ ликами пророковъ находящихся; можетъ быть, мы имѣли бы въ нихъ образцы тѣхъ чтеній (паремій), которыя въ VI вѣкѣ производились въ извѣстные дни.

IX.

§ 41. Изъ памятниковъ, мнѣ извѣстныхъ по стилю, ближе всѣхъ къ миніатюрамъ Россанскаго четвероевангелія есть современная этой рукописи мозаика въ церкви Преображенія монастыря св. Екатерины на Синаѣ. Но это сходство въ общемъ нельзя прослѣдить въ частностяхъ, ибо самыя намѣреніе и цѣль художниковъ были совершенно различны. Отсутствіе всякаго символизма и олицетвореній, манера рисовать сначала первопланныя фигуры, къ которымъ пририсовываются лишь съ боковъ и сверху фигуры второпланныя, относительные размѣры фигуръ, рисовка деревьевъ, одежда Христа и пророковъ (на медальонахъ синайскихъ, по слишкомъ незначительной величинѣ рисунка Н. П. Поливанова, объ одеждахъ ничего сказать нельзя), самый

типъ бородатаго Христа и (крестчатый) нимбъ только надъ нимъ, а не на всѣхъ пророкахъ и апостолахъ,—все это черты общія и тому и другому художественному произведенію: это, такъ сказать, ихъ родственная связь. Но въ типахъ головъ значительная разница.

Въ своемъ изслѣдованіи о Синайской мозаикѣ я (Древности 1879 г.) указалъ на особенность костюма Ангеловъ, помѣщенныхъ надъ аркой, и трехъ Апостоловъ въ сценѣ Преображенія: это какіе-то откидные рукава, какъ бы разрѣзанные вдоль. Въ Россанскихъ миніатюрахъ, именно на изображеніи входа въ Іерусалимъ, юноши подбрасываютъ подъ ноги осла, на которомъ сидитъ Христосъ, длинные платы особой формы, напоминающіе рукава Синайской мозаики. Въ первой части Евангелія Никодима, Gesta Pilati, говорится, что курьеръ (cursor), приглашавшій Христа на судъ Пилата подбросилъ Господу подъ ноги faciale, quod ferebat in manu sua; по другимъ рукописямъ—fasciale и fasciale involutorium. Мнѣ кажется, что подъ именемъ faciale или fasciale и разумѣется тотъ разрѣзной рукавъ, который изображенъ на одеждѣ Ангеловъ и Апостоловъ Синайской мозаики. Вѣстникъ, посланникъ и курьеръ—родственныя понятія.

X.

§ 42. Г. Гарнакъ не разъ указываетъ на сходство Россанскихъ рисунковъ съ миніатюрами фрагмента книги Бытія, хранящагося въ Вѣнской библіотекѣ. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ случая видѣть этой древней рукописи, писанной золотомъ и серебромъ на пурпуровомъ пергаментѣ и считающейся самымъ древнимъ памятникомъ византійской живописи. Я буду говорить на основаніи только рисунковъ, изданныхъ Ламбеціемъ [1]), Лабартомъ [2]) и Кондаковымъ. Ламбецій издалъ всѣ 48 миніатюръ, но весьма неточно. Лабартъ далъ только копію съ одной миніатюры, именно 46,—правда, что это факсимиле. Въ атласѣ Кондакова, на первомъ листѣ мы имѣемъ прориси съ миніатюры 31-й 32-й и отрывковъ миніатюръ 36 и 13-й. Матеріалъ, по неудовлетворительности рисунковъ Ламбеція, крайне недостаточный для полнаго ознакомленія съ миніатюрами этого драгоцѣннаго памятника древнехристіанскаго искусства.

Мнѣ кажется, что для разъясненія вопросовъ времени и мѣста Вѣнскаго фрагмента книги Бытія мы найдемъ гораздо больше данныхъ при сравненіи его съ Россанскимъ кодексомъ, нежели на оборотъ, какъ то дѣлаетъ г. Гарнакъ, т. е. если будемъ стараться получить

[1]) Petri Lambetii commentariorum Liber tertius, editio altera, Kollarii, 1776 г.

[2]) Histoire des arts artific. T. II, изданіе 1873 г.

данныя времени и мѣста для Россанскаго кодекса, сравнивая его съ Вѣнской рукописью.

§ 43. Дѣйствительно, очень много сходнаго представляютъ эти двѣ рукописи:

а) Изображеніе города на 9-й (2 раза), 12 и 13 миніатюрахъ Бытія почти тождественно съ изображеніемъ городовъ на рисункахъ Благодѣтельнаго Самарянина и входа въ Іерусалимъ Россанскаго евангелія.

б) На 16 миніатюрѣ, крыша монастыря покрыта такою же черепицею, какъ и притворъ Іерусалимскаго храма на рисункѣ проповѣди Христа по изгнаніи торговцевъ.

в) Киворій Мельхиседека, на 7 миніатюрѣ, одинаковой формы какъ и киворій надъ первосвященниками, отвергающими деньги, принесенныя Іудою (ср. таб. 4, р. 5 съ таб. 9, р. 6).

г) Двери, на миніатюрахъ 8, 14, 31, 32, и 36, точно также изображены, какъ райская дверь въ притчѣ о 10 дѣвахъ (ср. т. 1, р. 4 съ таб. 9 р. 6).

д) Рисунокъ испода киворія Мельхиседека, 7-я миніатюра, одинаковъ съ орнаментами райской двери въ притчѣ о дѣвахъ (ср. т. 1, р. 4 съ таб. 9, р. 6).

е) Тронъ, на которомъ сидитъ Іаковъ, на миніатюрѣ 38-й, такой же формы, какъ и тронъ первосвященниковъ, отвергающихъ деньги, принесенныя Іудой (ср. т. 4, р. 2 съ т. 9, р. 4).

ж) Зебу на миніатюрѣ 7 одинаковъ съ зебу на изображеніи изгнанныхъ изъ храма торговцевъ (ср. т. 1, р. 3 и т. 9, р. 1).

3) Козлы на миніатюрахъ 7 и 29 такіе же, какъ и въ сценѣ изгнанія торговцевъ изъ храма (ср. т. 1, р. 3 съ т. 9, р. 1-й и 2-й).

4) Костюмы на миніат. 32, т. е. мантіи съ закругленными табл., сходны съ костюмами придворныхъ Пилата (ср. т. 4, р. 1 съ т. 8, р. 2).

5) Костюмъ Іосифа, на мин. 36, 46, 47,—мантія съ 4-хъ угольнымъ табліономъ,—сходенъ съ костюмомъ нотаріуса Пилата (ср. т. 5, р. 1 съ т. 9, р. 5).

6) На миніатюрѣ 48, погребаемый Іаковъ спеленутъ также, какъ Лазарь, выходящій изъ гроба; на этихъ рисункахъ изображена такая же пещера, на которой растутъ деревья; точно также сопровождающіе мертвеца зажимаютъ себѣ носъ (ср. т. 1, р. 1 съ т. 9, р. 3).

Но этимъ сходство и кончается. Конечно, это сходство даетъ право думать объ одновременности обѣихъ рукописей, т. е. что какъ та, такъ и другая принадлежатъ началу VI вѣка.

Ламбецій полагалъ фрагментъ книги Бытія современнымъ Константину великому, но Монфоконъ и всѣ другіе считаютъ его конца V или начала VI столѣтія.

§ 44. Разница между миніатюрами данныхъ рукописей, по моему

мнѣнію, гораздо значительнѣе, нежели сходство,—и притомъ въ историко-художественномъ отношеніи эта разница существенна: это разные стили одной и той же эпохи.

а) Миніатюры Россанскаго кодекса составляютъ особое приложеніе къ рукописи,—это собственно атласъ, который бы пришелся какъ разъ и къ другой богослужебной книгѣ, напр. къ Постной Тріоди. Рисунки же фрагмента Вѣнскаго—вполнѣ иллюстрація рукописи: они и помѣщены на нижней части страницы, на верху которой написанъ иллюстрируемый текстъ.

б) Въ Россанскомъ евангеліи всѣ рисунки какъ бы скульптурны, барельефны, всѣ изображенія однопланны, тогда какъ въ иллюстраціяхъ книги Бытія есть чисто живописная концепція, вездѣ незнаніе, но исканіе перспективы.

в) Въ евангеліи, я уже указывалъ на это раньше, вырисованы только первопланныя фигуры; въ Бытіи и заднія фигуры имѣютъ ноги, и всѣ фигуры докончены, слѣд. не такъ, какъ тамъ: сначала рисовались фигуры перваго плана, потомъ пририсовывались остальныя сверху и съ боковъ, а весь контуръ наносился сразу.

г) Въ Россанскомъ кодексѣ нѣтъ и намека на символизмъ и олицетвореніе; въ Вѣнскомъ фрагментѣ мы имѣемъ нѣсколько олицетвореній: такъ на 2 рис. фигура раскаянія или утѣшенія; на 13 и 14 рисункахъ источникъ олицетворенъ подъ видомъ полунагой дѣвы, сидящей на пригоркѣ и опирающейся на урну, изъ которой течетъ вода; на рисункѣ 29 солнце и луна изображены какъ лучезарныя полуфигуры съ аттрибутами.

д) Пейзажъ на рисункахъ евангелія очень бѣденъ, ему отведено самое незначительное мѣсто; небо на рисун. Геѳсиманской ночи изображено вовсе условно; на миніатюрахъ книги Бытія пейзажу отведено широкое мѣсто: обстановка не только живая, но видно, что художникъ объ ней думалъ; на Араратѣ лежитъ снѣгъ (рис. 4), горы дорога извивающаяся и пр. Съ рисунка 37 небо изображается какъ сѣрый фонъ, на 43 появляются розовыя облака, а съ 45 и полуденныя бѣлыя облака,—художникъ совершенствуется въ воспроизведеніи природы, и замѣчательно (какъ говор. г. Кондаковъ), вмѣстѣ съ этимъ совершенствованіемъ рисунокъ фигуръ все становится небрежнѣе: художникъ преслѣдуетъ иную цѣль.

е) Фантазіи иллюстратора книги Бытія несравненно богаче живописца Россанскаго кодекса, но за то у послѣдняго отношеніе къ изображаемому предмету гораздо серьезнѣе, его никогда не покидаетъ религіозное настроеніе,—онъ иконописецъ. У перваго игрушечность (выраженіе Кондакова), шаловливость и даже юморъ—явленія нерѣдкія, онъ не пропитанъ уваженіемъ къ изображаемому дѣйствію; такъ напр.

мочащійся верблюдъ, на рис. 13,—подглядывающая Рахиль за похищеніемъ пенатовъ, рис. 16,—играющій съ овцою мальчикъ, рис. 17,—кухонныя принадлежности и потрошеніе овцы, на рисункѣ 43 и пр.

ж) Наконецъ, живописецъ Россанскаго кодекса могъ провести всю свою жизнь въ одной мѣстности, хотя бы въ монастырѣ, быть аскетомъ; иное дѣло иллюстраторъ Вѣнскаго фрагмента: это человѣкъ, который много видывалъ на своемъ вѣку, во всѣхъ отношеніяхъ человѣкъ бывалый.

Повторяю, въ миніатюрахъ двухъ этихъ рукописей разницы гораздо больше, чѣмъ сходства.

§ 45. Пересматривая Ламбеціевы воспроизведенія миніатюръ Вѣнскаго фрагмента книги Бытія, воспроизведенія, какъ извѣстно, далеко неточныя, невольно приходишь къ тому заключенію, что или эти миніатюры нарисованы разными лицами, или же миніатюристъ началъ свою, конечно, продолжительную работу въ одной мѣстности, а окончить свой трудъ ему пришлось въ мѣстности совсѣмъ иной.

До 31 рисунка, включительно, мы видимъ многое, что̀ указываетъ на близкое знакомство миніатюриста съ Египтомъ,—слишкомъ многое возможно нарисовать только жителю этой страны: на рис. 7 безбородый, а на 29-мъ бородатый египетскіе долгоухіе козлы; на рис. 8, 17, 18, 20 вислоухія, а на 8 долгоухія, египетскія овцы; на рис. 7 зебу, на рис. 7, 15, 22, 23, 25 ослы бодрые, съ стоячими, настороженными ушами (какъ на миніатюрахъ Россанскаго кодекса); на рис. 12, 13, 14, 19, 20, 22, 26 одногорбые верблюды, притомъ въ самыхъ характерныхъ и разнообразныхъ позахъ; на рис. 12, 26 узды на верблюдахъ украшены торчащими надъ головой костями, уборъ и до сего время обыкновенный въ Египтѣ [1]); на рис. 19, 20 палатки, какія и теперь употребляются въ сѣверной Африкѣ. Киворій на рисункѣ 7 и города на рис. 9, 12, 13, 25 одинаковы съ изображеніемъ киворія и городовъ Россанскаго евангелія; на рис. 18, 20, 28 нарисовано лавровое дерево, а на рис. 14, 17, 18, 20, 21, 22, 27, 31 изображено особенное растеніе—это дерево развѣтвляющееся, листва лишь на верху вѣтвей и расположена зонтикомъ, самая листва какъ бы состоитъ изъ большихъ листовъ, на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтно, что это не простые, а сложные, вѣерные листья. Мнѣ кажется, что это растеніе можно принять за единственную вѣтвящуюся пальму стараго свѣта, за Hyphaene thebaica, столь характерную для Египта; отечество этой пальмы—Аравія, полуостровъ Синай и Африка, за исключеніемъ Капской земли. Добавимъ, наконецъ, что на нѣкоторыхъ рисункахъ этой

---

[1]) См. Nil Bilder Вернера.

серіи мы имѣемъ несомнѣнные отголоски монастырской жизни: такъ на рис. 16 изображено зданіе, похожее на монастырь, надъ входной дверью икона; на 26 рис., слѣва, настоящій монастырь, съ зубчатою стѣною вокругъ; на рис. 30—изображеніе древней церкви съ черепичной крышей и алтарнымъ выступомъ.

Съ 32 рисунка сценарій рѣзко измѣняется. Козлы, овцы, верблюды и дихотомическая пальма вовсе исчезаютъ; ослы на рис. 38, 39 и 43 уже не прежніе: это лопоухіе ослы южной Европы. Постройки: городъ, рис. 38, 39, башня тоже рис. 35, киворій на рис. 35 съ плоскою, а на рис. 44 съ крышей на два ската фронтономъ и акротерами иного характера. На рис. 34, 36, 40 появляется римская арка, домъ на рис. 44 съ крышей на два ската, а не плоской. Я уже говорилъ, что съ рис. 37 рисуется уже небо, и по образцу фресокъ помпейскихъ. Наконецъ (по рисунку Лабарта, необыкновенно точному), на рис. 46 справа дверь, и по окраскѣ и по формѣ помпейская, а слѣва изображена гора, изъ которой тянется струйка дыма,—гора огнедышущая: Везувій что ли, или Этна?

Подъ конецъ труда иная природа окружала живописца, нежели природа, въ которой онъ жилъ при началѣ.

XI.

Еще мало разобрано памятниковъ древнехристіанскаго искусства (за исключеніемъ Римскихъ), чтобы можно было придти къ какимъ нибудь положительнымъ, вполнѣ достовѣрнымъ выводамъ. На основаніи же тѣхъ данныхъ, которыя находятся у насъ подъ руками, можно лишь съ нѣкоторою вѣроятностію сказать слѣдующее.

Древнее классическое греческое искусство, перенесенное на Римскую почву, породило древнехристіанское Римское искусство, образцы котораго мы видимъ въ катакомбахъ и здѣшнихъ мозаикахъ, на первомъ мѣстѣ въ церкви Пуденціаны; этотъ потокъ характеризуется символизмомъ и олицетвореніями.

То же греческое искусство на почвѣ неевропейской—въ Антіохіи, Сиріи и Египтѣ—приняло иное направленіе, образцами котораго могутъ служить мозаики синайскія и Россанскій кодексъ: это направленіе характеризуется отсутствіемъ символизма и полнѣйшею реальностью представленій.

Фрагментъ Вѣнскій книги Бытія какъ бы соединяетъ оба эти потока, которые сливаются въ византійскомъ искусствѣ, представленномъ въ Равеннскихъ и Константинопольскихъ памятникахъ, причемъ эллинское внѣевропейское направленіе выразилось сильнѣе въ Константинополѣ, а Римское въ Равеннѣ.

Русская иконопись есть родное дѣтище Константинополя, Джото—

потомокъ Равенны. На существованіе отдѣльной школы живописи въ Египтѣ, между прочимъ, указываетъ Эдиктъ императоровъ Валентиніана, Валента и Граціана (374 года) къ Хилону, намѣстнику Африки, о предоставленіи различныхъ льготъ и привиллегій живописцамъ (picturae professores) въ этой провинціи [1]).

Въ заключеніе не могу не выразить радости, что невѣдомыя богатства рукописей, скрывающихся въ монастыряхъ южной Италіи, начали привлекать германскихъ ученыхъ: примѣръ Гебгардта и Гарнака, конечно, найдетъ себѣ подражателей. Католичество же имѣетъ или имѣло иные интересы.

Вѣроятно, еще много рукописей, особенно богослужебныхъ, сохранилось отъ древнихъ греческихъ монастырей Калабріи. Ренодо (Reinaldotiüs) еще въ 1071 году описалъ, перенесенную въ Римъ изъ этого же Россанскаго монастыря, рукопись XII вѣка, въ которой сохранились древнія литургіи востока: Петра, Марка, Іакова, Златоуста и другія части богослуженія (multa alia quae spectant ad ritus divinos[2]).

---

[1]) Codex Theodosianus 13, 4, 4.

[2]) Daniel, Codex liturgicus m IV p. 82 и 114.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ГРЕЧЕСКІЯ ТЕРРАКОТТОВЫЯ СТАТУЭТКИ.

К. К. Гёрца.

1. Die antiken Terracotten im Auftrages des Archeologischen Institutes des Deutschen Reichs herausgegeben von Reinhard Kekule. Band I. Die Terracotten im Pompeji bearbeitet von Hermann von Rohden. Nach Zeichnungen von Ludwig Otto u. And. Stuttgart. Verlag von W. Spemann. 1880. fol.

2. Léon Heuzey, Les figurines antiques de terre cuite du Musée du Louvre. Classées d'après le catalogue du même auteur. Paris. Morel et C. 1878. 2 livraisons, 4°.

3. W. Froehner. Terres cuites d' Asie Mineure. Paris. H. Hoffmann. 1879. 4°.

4. Giulio Minervini. Terracotte del Museo Campano.

5. Н. Кондакова, Греческія терракоттовыя статуэтки, въ ихъ отношеніи къ искусству, религіи и быту. Изъ XI тома «Записокъ» Императорскаго Общества Исторіи и Древностей. Одесса, 4°.

Счастливыя открытія, нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдѣланныя въ некрополисѣ Беотійскаго города Танагра (въ Греціи) [1]), не только наполнили музеи рядомъ изящнѣйшихъ терракоттовыхъ статуэтокъ,

---

[1]) См. о расписанныхъ терракоттовыхъ статуэткахъ, открытыхъ въ Танагрѣ, мою статью въ Русскомъ Вѣстникѣ 1878 года (Майская книжка).

но и обратили вниманіе ученыхъ на классъ памятниковъ античнаго искусства, до тѣхъ поръ находившійся въ нѣкоторомъ пренебреженіи. Нынѣ прежнія странныя толкованія ихъ замѣнены, вслѣдствіе прилежнаго изслѣдованія, болѣе правильными взглядами. Вездѣ собираютъ, издаютъ и объясняютъ памятники этого рода. Уже существующій матеріалъ ежедневно обогащается новыми открытіями, дѣлаемыми на классической почвѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, ученые почти исключительно занимались изученіемъ и изданіемъ расписныхъ античныхъ вазъ. Этотъ богатый классъ памятниковъ почти совершенно поглощалъ ихъ дѣятельность. Теперь вниманіе ихъ раздѣляютъ новыя открытія въ области античной скульптуры.

Число открытыхъ терракоттовыхъ статуэтокъ безгранично. Нынѣ нѣтъ общественнаго музея въ Европѣ, который не обладалъ бы великолѣпно расписанными экземплярами. Но не только общественныя собранія владѣютъ ими, но образовались и замѣчательныя частныя коллекціи у богатыхъ любителей Парижа, Рима и др. городовъ. Съ сокровищами этихъ всѣхъ собраній знакомятъ насъ изданія, заглавія коихъ помѣщены въ началѣ настоящей замѣтки. Высокія цѣны, платимыя за эти произведенія, породили весьма искусныя поддѣлки античныхъ статуэтокъ. Поэтому частныя лица должны быть весьма осторожны въ своихъ пріобрѣтеніяхъ.

Археологическій Институтъ въ Римѣ взялъ на себя задачу издать въ свѣтъ всѣ замѣчательныя произведенія этого класса памятниковъ. Исполненіе этой задачи онъ возложилъ на профессора Кекуле, ученаго, извѣстнаго своимъ изданіемъ «Танагрскихъ статуэтокъ». Нынѣ вышелъ первый выпускъ перваго тома этого изданія, посвященный терракоттамъ Помпеи, изданный г. фонъ-Роденомъ. Литографіи этого тома in fol. исполнены по вѣрнымъ и изящнымъ рисункамъ Лудвига Отто и другихъ художниковъ. Въ Помпеѣ открыто было множество различной величины терракоттовыхъ статуэтокъ и скульптуръ, служившихъ орнаментами для зданій, фонтановъ и т. д. Эти изваянія принадлежатъ различнѣйшимъ эпохамъ, начиная отъ временъ владычества Осковъ до первыхъ Цезарей. По глинянымъ статуэткамъ можно прослѣдить всю исторію ваянія—и много своего рода проблеммъ предлагаетъ изученіе этихъ произведеній.

Г. фонъ-Роденъ выбралъ самые интересные памятники этого рода, открытые въ Помпеѣ; а прекрасные рисунки, приложенные къ тексту, даютъ полное понятіе объ описываемыхъ имъ предметахъ. Пока, вышла первая половина перваго тома, представляющая много снимковъ съ орнаментныхъ скульптуръ, каковы напр. головы львовъ и кабановъ, маски, трагическія и комическія, и т. д., служившія для водостоковъ. Вообще, въ вышедшемъ выпускѣ этого изданія, содержащемъ 25 ли-

тографированныхъ таблицъ, изъ коихъ однѣ исполнены хромолитографіею, и много политипажей въ текстѣ, преобладаетъ орнаментальное ваяніе, часто весьма граціознаго характера. Все изданіе прекрасно.

Два года тому назадъ, уважаемый французскій ученый Леонъ Гейзей, членъ Парижской академіи наукъ, приступилъ къ изданію всѣхъ замѣчательнѣйшихъ терракоттъ, хранящихся въ Луврскомъ музеѣ въ Парижѣ. Къ сожалѣнію, изданіе его, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ ограничивается двумя выпусками, содержащими въ себѣ 30 гравированныхъ таблицъ. Будетъ ли оно доведено до конца—неизвѣстно, но уже и въ неполномъ видѣ оно даетъ понятіе о богатствахъ этого музея. Здѣсь собраны оригинальныя терракоттовыя статуэтки Ассиріи, Египта, Финикіи, Родоса, Кипра, Сироса, архаическія произведенія Греціи и Италіи и изящнѣйшіе образцы лучшей эпохи греческаго искусства, открытыя въ Танагрѣ, Коринѳѣ, Киренаикѣ и т. д. Всѣ изображенія вѣрно передаютъ стиль памятниковъ, и передъ нашими глазами проходятъ образцы чудовищной фантазіи Востока и плѣнительныя созданія, вдохновенныя геніемъ Греціи.

Къ числу извѣстныхъ изданій по части терракоттъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, изданіе терракоттъ Малой Азіи, предпринятое французскимъ ученымъ нѣмецкаго происхожденія, г. Фрёнеромъ. Оно разсчитано на 49 выпусковъ, изъ которыхъ вышли въ свѣтъ два первые, содержащіе въ себѣ, кромѣ текста, 8 таблицъ. Таблицы отпечатаны фототипіею, вѣрно передающею стиль и вообще характеръ оригинала, но иногда страдающею какою-то туманностью, не дозволяющею ясно различать очерки фигуры, особенно въ группахъ, сложенныхъ изъ нѣсколькихъ лицъ. Эти фототипіи отпечатаны краснымъ тономъ, что еще увеличиваетъ сходство съ оригиналомъ. Нельзя не засмотрѣться на нѣкоторыя изображенія, тѣмъ болѣе, что терракотты, найденныя въ Малой Азіи, принадлежатъ поздней и, слѣдовательно, совершенной по формамъ эпохѣ греческаго искусства. Найденныя тамъ терракотты большей частію отлично сохранились, а нѣкоторыя расписаны и вызолочены. Всѣ дышатъ необыкновеннымъ изяществомъ. Мѣстами открытія ихъ были некрополисы городовъ Тарса, Киме, Смирны, Эфеса и Пергама. Въ вышедшихъ двухъ выпускахъ помѣщены терракотты изъ частныхъ собраній гг. Гофманна, Кастеллани, Гирша, де-Бамевилля, и Грео. Въ особенности замѣчательны: бородатая фигура строгаго стиля; Афродита, убирающая себѣ волосы и смотрящаяся въ зеркало, у ногъ коей Амуръ, и другая Афродита, вынимающая занозу изъ ноги.

Неаполитанскій ученый Минервини началъ изданіе терракоттъ, хранящихся въ музеѣ Кампаны, но это изданіе еще не получено нами.

Наконецъ, всѣ вопросы, связанные съ памятниками этого рода, из-

ложилъ нынѣ въ замѣчательной статьѣ профессоръ Новороссійскаго университета Н. П. Кондаковъ. Въ отдѣльныхъ оттискахъ, эта статья имѣетъ 105 страницъ in 4° и къ ней приложено 6 литографированныхъ таблицъ. Сперва авторъ предоставляетъ общую характеристику статуэтокъ и ихъ техники, потомъ переходитъ къ очерку исторіи терракоттовыхъ статуэтокъ по мѣстностямъ и стилямъ и, представляя обозрѣніе статуэтокъ по содержанію, разсматриваетъ отношеніе ихъ къ погребальному культу и мистеріямъ и оканчиваетъ очеркомъ художественной миѳологіи въ терракоттахъ. Онъ заключаетъ обозрѣніемъ главнѣйшихъ религіозныхъ типовъ терракоттовыхъ статуэтокъ, говоритъ о хтоническихъ культахъ, вакхическомъ и афродитическомъ циклахъ, и ихъ проявленіи, въ средѣ реальныхъ представленій. Съ обширнымъ знакомствомъ съ памятниками этого рода авторъ соединяетъ столь же обширное знакомство съ литературою предмета. Намъ въ особенности было пріятно то вниманіе, которое онъ обращаетъ на памятники этого рода, открытые въ нашемъ отечествѣ, а именно, въ южной Россіи, Крыму и на Таманскомъ полуостровѣ. Жаль, что съ равною похвалою нельзя отнестись къ таблицамъ, приложеннымъ къ его прилежному, талантливому и добросовѣстному изслѣдованію. Впрочемъ, отъ провинціальнаго города, лишеннаго достаточныхъ художественныхъ силъ, трудно ожидать что-либо лучшее.

ХОРВАТСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Н. А. Попова.

Къ прошломъ году основано было въ Загребѣ Археологическое Общество, состоящее въ сношеніяхъ и съ нашимъ Обществомъ. Не должно думать однакожъ, что до тѣхъ поръ никто не занимался археологическими изысканіями въ Хорватскихъ земляхъ, гдѣ сохранилось немало древностей и отъ временъ римскаго владычества, и отъ средне-вѣковаго славянства. Момсенъ, въ своемъ Corpus inscriptionum Latin. III, p. 271—272, упоминаетъ Петра Ципчича изъ Трогира и Георгія Беню изъ Задра, какъ собирателей древнихъ памятниковъ и описателей ихъ; оба они жили въ началѣ XV вѣка. Знаменитый въ свое время далматинскій поэтъ Марко Маруличъ изъ Сплета (1450—1524), прославившійся религіозными гимнами и пѣснями, занимался иногда и изученіемъ старины. Иванъ Лучичъ (1609—1679), Ансель Бандуричъ изъ Дубровника (1671—1743) были извѣстны, какъ археологи, не только на родинѣ, но и въ другихъ странахъ: Бандуричъ, какъ извѣстно, былъ членомъ Парижской Академіи надписей. За тѣмъ въ теченіе XVIII столѣтія археологическія занятія имѣли нѣсколько представителей между хорватами. Прерванныя въ эпоху революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ, они возобновились въ 1821 году, когда въ Сплетѣ учрежденъ былъ публичный музей и начались раскопки мѣстныхъ древностей. Но всѣ эти изысканія обращены были болѣе на открытіе и объясненіе классическихъ древностей. Только въ тридцатыхъ годахъ нашего вѣка, когда національное движеніе обнаружилось съ рѣшительной силой и между хорватами, мѣстные ученые стали обращать вниманіе на памятники родной старины, но разумѣется, первыя попытки въ этомъ направленіи были слабы. Вслѣдъ затѣмъ появилась мысль объ основаніи ученаго общества въ Хорватской землѣ. Впервые она была высказана въ 1836 году, на государственномъ сеймѣ трехъ соединенныхъ королевствъ Далмаціи, Хорватіи и Славоніи. Эту мысль сеймъ развивалъ въ засѣданіяхъ 1843, 1845 и 1847 годовъ. Но въ то время тріединое королевство не имѣло никакой политической самостоятельности, и разрѣшеніе на устройство подобнаго

общества зависѣло отъ Пешта и Вѣны. Только послѣ событій 1848 и 1849 годовъ дано было это разрѣшеніе. Въ Загребѣ основалось Общество для изслѣдованія югославянской исторіи и языка, которое въ теченіи 28-ми лѣтняго существованія своего издало двѣнадцать книгъ сборника, носившаго названіе «Arkiv za povëstnicu jugoslavensku» и выходившаго подъ редакціей Ивана Кукулевича-Сакцинскаго. Въ этомъ сборникѣ подлѣ статей по политической и церковной исторіи, по исторіи права и литературы, по исторической географіи и этнографіи, помѣщено было немало статей, касавшихся различныхъ археологическихъ предметовъ и вопросовъ: о югославянскихъ типографіяхъ XV и XVI вѣка; о драгоцѣнностяхъ и художественныхъ предметахъ, принадлежавшихъ графамъ Зринскимъ; о древне-далматинскихъ монетахъ, о крестѣ Душановомъ; о древностяхъ боснійскихъ, македонскихъ, сремскихъ, о слѣдахъ римскихъ населеній, о произведеніяхъ средневѣковыхъ хорватскихъ архитекторовъ и живописцевъ, и наконецъ, множество различнаго объема и направленія сообщеній, служившихъ большею частію отвѣтами на цѣлый рядъ вопросовъ историческаго и археологическаго содержанія, поставленныхъ Обществомъ при самомъ началѣ его дѣятельности.

Въ то время, какъ названное Общество издавало восьмую книгу своего «Arkiva», появился другой ученый сборникъ—съ болѣе широкою программою, возникшій при помощи Иллирской Матицы и бывшій органомъ хорватскихъ ученыхъ молодаго поколѣнія. Это былъ «Književnik», въ программу коего входили не только статьи филологическаго и историческаго содержанія, но и по части естественно-историческаго изученія Хорватскихъ земель. Три года (1864—1866) издавался этотъ сборникъ, и на его страницахъ можно также найти нѣсколько статей, касающихся предметовъ археологическихъ, но онѣ не составляли главнаго содержанія сборника, который замѣчателенъ болѣе въ томъ отношеніи, что послужилъ на первыхъ порахъ органомъ для тѣхъ хорватскихъ ученыхъ, которые потомъ стали наиболѣе дѣятельными членами Югославянской Академіи наукъ и искусствъ, основанной въ 1867 году. Извѣстно, что съ тѣхъ поръ Академія издала 51 книгу своего главнаго сборника, имѣющаго названіе «Rad» (труды), и XI книгъ спеціальнаго сборника «Starine» (древности), не говоря о другихъ ея изданіяхъ историческаго, юридическаго и естественно-историческаго содержанія.

Если понимать археологію въ широкомъ смыслѣ, то названныя изданія Югославянской Академіи, точно также какъ и сборникъ Общества для изученія югославянской исторіи и языка, полны статей изъ этой широкой области археологической. Особенно посчастливилось филологическимъ и юридическимъ древностямъ. Труды Богишича, Даничича, Ганеля, Ягича, Матковича, Новаковича, Рачкаго, Ткалчича

большею частію могутъ быть причислены къ числу археологическихъ, хотя съ неменьшимъ правомъ можно отнести ихъ и къ другимъ прикладнымъ частямъ исторической науки. Собственно же археологическія изысканія въ изданіяхъ Югославянской Академіи принадлежатъ Симѣ Любичу, извѣстному издателю «Югославянской нумизматики». Сюда же можно отнести и тѣ статьи Богослава Шулека, которыя имѣютъ своимъ предметомъ доисторическую археологію. Для насъ всѣ эти изданія Югославянской Академіи наукъ имѣютъ значеніе въ томъ отношеніи, что, постепенно развиваясь, они мало помалу завоевали почву у Общества, занимавшагося изученіемъ югославянской исторіи и языка, такъ что къ концу истекшаго десятилѣтія дѣятельность этого Общества стала мало по малу ослабѣвать. А между тѣмъ его предсѣдатель и вмѣстѣ съ тѣмъ редакторъ его сборника, одинъ изъ старѣйшихъ между современными хорватскими учеными, Иванъ Кукулевичъ-Сакуцинскій не принялъ членства, предложеннаго ему при основаніи академіи, а соперничать своимъ «Архивомъ» съ академическими «Трудами» онъ не могъ, и потому въ 1878 году онъ склонялся къ мысли о закрытіи своего Общества и передачѣ его коллекцій въ національный музей. Но между членами Общества нашлись предложившіе преобразовать его въ Общество спеціальное для изслѣдованія мѣстныхъ древностей, на что Академія наукъ и искусствъ досихъ поръ обращала мало вниманія. При этомъ подъ древностями разумѣлись исключительно монументальныя, вещественныя. Предсѣдателемъ былъ избранъ Кукулевичъ, помощникомъ его Любичъ. Рѣшено было издавать «Вѣстникъ» (Viestnik hrvatskoga arkeologičkoga družtva»), по четыре выпуска въ годъ. Въ настоящее время вышло уже шесть выпусковъ и отчетъ за первый годъ, которые и получены Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. Изъ отчета видно, что Хорватское Общество, не считая членовъ основателей, имѣетъ въ своей средѣ болѣе 280 платящихъ членовъ и состоитъ въ связяхъ съ 56 учеными учрежденіями и обществами.

Что касается сборника Хорватскаго Общества, то въ полученныхъ до сихъ поръ выпускахъ его помѣщено нѣсколько статей, имѣющихъ спеціальный интересъ. Въ одной, имѣющей при себѣ рисунокъ, описывается старинное украшеніе (cimelium) изъ золота, найденное на Дунаѣ. Статья эта (вып. I за 1879 г., стр. 6—12) написана С. Любичемъ и вызвала обширное опроверженіе со стороны д-ра Майкснера, сосредоточенное главнымъ образомъ на объясненіи значенія фаллоса (въ 3 и 4 вып., стр. 85—88, 109—118). Любичъ не безъ натяжекъ относилъ описанный имъ предметъ къ доисторическому времени; Майкснеръ считалъ его римскимъ амулетомъ, и притомъ позднѣйшей эпохи. Отвѣтъ Любича, напечатанный въ первомъ и второмъ выпускахъ

«Вѣстника» за нынѣшній годъ (стр. 21—24, 47—58), еще не конченъ. Для характеристики этой полемики можно замѣтить, что Майкснеръ основывается главнымъ образомъ въ своихъ объясненіяхъ на трудахъ нѣмецкихъ археологовъ; Любичъ, кромѣ того, ссылается на французскихъ, итальянскихъ и датскихъ писателей. Далѣе стоитъ замѣтить статейку, въ которой описывается средневѣковая монстранція, сохранившаяся въ церкви села Лепоглавы, на которую первый обратилъ вниманіе епископъ Штроссмайеръ. Эта монстранція—въ родѣ нашихъ древнихъ Сіоновъ-дароносицъ—сдѣлана изъ серебра въ три этажа и украшена фигурами; общій видъ ея отличается готическимъ стилемъ. О ней есть запись конца XV столѣтія. Статья доктора Пилара: «Обработка металловъ въ эпоху первоначальной культуры человѣка» (стр. 18—20, 45—50, 74—77, 102—107 за 1879 годъ и стр. 17—19 за 1880 годъ) передаетъ хорватскимъ читателямъ свѣдѣнія объ этомъ предметѣ изъ новѣйшихъ археологическихъ сочиненій. Далѣе есть нѣсколько статей о римскихъ и греческихъ монетахъ и надписяхъ, находимыхъ въ Хорватскихъ земляхъ, и статейка Любича подъ заглавіемъ «Доисторическая Венера» (съ рисунками), которую авторъ считаетъ иллирскаго происхожденія. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ надписей изданы тутъ же, въ самомъ Вѣстникѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ замѣтить глаголитскія надписи, объясненныя докторомъ Гейтлеромъ (стр. 44—45 и 102 за 1879 г.). Въ первомъ и второмъ выпускахъ за нынѣшній годъ есть большая статья Любича о развалинахъ древней церкви (стр. 1—11, 34—42), сохранившихся въ селеніи Топускѣ (Ad fines), съ тремя отчетливо составленными планами. Статья эта еще не кончена, но уже изъ нея видно, что древнее поселеніе, называвшееся Ad fines, а съ начала XIII вѣка Топлица, нынѣ Топуско, чрезвычайно богато находками древнихъ вещей. Въ послѣднемъ выпускѣ, только что полученномъ въ Москвѣ, интересна замѣтка о разыскиваніи слѣдовъ римскихъ путей въ Далмаціи, указывающая на одну изъ любопытныхъ сторонъ въ исторіи римской колонизаціи и завоеваній въ названномъ краѣ. Наконецъ, въ «Вѣстникѣ» есть немало мелкихъ замѣтокъ, извѣстій и корреспонденцій о древностяхъ, хранящихся въ различныхъ хорватскихъ коллекціяхъ. Изъ этого краткаго обзора содержанія первыхъ пяти выпусковъ сборника, издаваемаго Хорватскимъ Археологическимъ Обществомъ, можно видѣть, что названное Общество обѣщаетъ сдѣлаться важнымъ органомъ для изученія мѣстныхъ древностей и своими спеціальными трудами дополнить тѣ обширныя задачи, которыя до сихъ поръ съ такимъ успѣхомъ выполняла Югославянская Академія наукъ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

по вопросу: почему съ половины XVII в. воспрещалось строить церкви съ высокими шатровыми покрытіями?

В. Е. Румянцова.

Деревянныя церкви на Руси—еще во времена, близкія къ принятію и распространенію въ ней христіанства—строились, между прочимъ, съ шатровымъ покрытіемъ, т. е. съ высокимъ, клинчатымъ, четырехграннымъ или осмиграннымъ, а иногда круглымъ остроконечнымъ или конусообразнымъ верхомъ. Съ такимъ шатровымъ покрытіемъ изображена деревянная церковь, начерченная перомъ, въ харатейномъ церковномъ Уставѣ съ кондакаріемъ, конца XI или нач. XII вѣка, въ лицѣ 18-го листка, внизу (см. въ Библіотекѣ Печатнаго двора, № 285). Въ XVI вѣкѣ, въ эпоху разцвѣта самостоятельной русской архитектуры, и каменныя церкви, по образцу деревянныхъ, строились также, большею частію, съ высокими шатровыми верхами; но затѣмъ, съ половины XVII столѣтія, шатры на церквахъ уже выходятъ изъ употребленія, замѣняясь пологими покрытіями, съ одною или пятью главами, выведенными на бочкахъ или закомарахъ; а въ благословенныхъ, на построеніе церквей, патріаршихъ и архіерейскихъ грамотахъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка, мы встрѣчаемъ уже прямо запрещеніе строить церкви съ шатровыми верхами: «а верхи бы были не шатровые».

Чѣмъ вызвано было такое запрещеніе—богословскими, или какими нибудь практическими соображеніями?

Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса мы, какъ кажется, находимъ въ одномъ любопытномъ документѣ, приведенномъ въ Историческомъ описаніи Красногорскаго монастыря, близъ города Пинеги, Архангельской губерніи (епископа Макарія), напечатанномъ въ III книгѣ «Чтеній Московскаго Общества исторіи и древностей» за 1880 годъ. Этотъ документъ—письмо къ игумену Красногорскаго монастыря Макарію одного изъ усердныхъ благотворителей этого монастыря, Ярославскаго купца Георгія Третьякова Лыткина, отъ 10 января 1630 года. Посылая игумену деньги на выдачу задатковъ за поставку разныхъ строительныхъ матеріаловъ для постройки вновь монастырской церкви Похвалы Богородицы, Лыткинъ даетъ нѣкоторыя наставленія и о самомъ способѣ постройки этой церкви, и между прочимъ, проситъ именно, чтобы на церкви ни круглыхъ, ни клинчатыхъ шатровъ снова отнюдь не строить, объясняя, конечно на основаніи многихъ опытовъ, что церкви съ такими высокими шатрами привлекаютъ молнію, молніей ихъ пожигаетъ. Вотъ подлинныя, сюда относящіяся, слова изъ этого письма:

«Послалъ къ вамъ съ Петромъ, Ермолинымъ сыномъ, Каргопольцемъ, пятьдесятъ рублей денегъ на церковное строеніе Пресвятыя Богородицы Похвалы, на новую церковь. И вамъ бы, господине, на тѣ деньги иззадатчити, для того строенія новыя церкви Пресвятыя Богородицы Похвалы, лѣсу краснаго и тесу сколько пригоже, чтобы вамъ, господине, устроить таковая церковь пространствомъ какъ изволите, а верхъ бы вамъ на церкви устроить по земнымъ обычаямъ (поземнымъ обычаемъ?) пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя велѣть бы вамъ сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ, шириною въ полсажени, а вышиною въ человѣка, изъ тѣхъ бочечекъ вывести шея*), маковица и крестъ опаять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; розваловъ на церкви и шатровъ круглаго и клинчатаго у бочекъ снова отнюдь бы не дѣлать, ради того, что высокія церкви Божіемъ повелѣніемъ молніею пожигаетъ».

*) См. объясненіе слова бочка, съ рисункомъ, И. Е. Забѣлина, въ «Матер. для Археологическаго словаря», Древности т. I.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 154. 13 ноября 1878 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, Н. Г. Керцелли, И. Д. Мансветова, М. П. Пуцилло, Н. П. Розанова, В. И. Сизова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія", томъ XIV, вып. 2-й. С.-Петербургъ. 1878.

б) — Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія", томъ IX, №№ 1—4. Иркутскъ 1878.

в) — Императорской Археологической Коммиссіи: „Отчетъ Коммиссіи за 1875 годъ" съ атласомъ (въ особомъ приложеніи). С.-Петербургъ, 1878.

г) — Берлинскаго Антропологическаго Общества: его „Sitzungen von April bis zum December 1877" (5 выпусковъ).

д) — чл.-кор. А. Потебни: 1) „Слово о полку Игоревѣ". Воронежъ, 1878. 2) „Малорусская народная пѣсня, по списку XVI вѣка". Воронежъ, 1877.

е) — д. чл. И. И. Срезневскаго: 1) „Замѣчанія о книгѣ С. А. Гедеонова: Варяги и Русь". С.-Петербургъ, 1878. 2) „Чешскія глоссы въ Mater verborum". Разборъ А. О. Патеры и дополнительныя замѣчанія И. И. Срезневскаго. С.-Петербургъ, 1878. 3) „Фріульскіе Славяне". С.-Петербургъ, 1878. 4) „На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ". С.-Петербургъ. 1878.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Казанскомъ Университетѣ—отношеніе, съ изъявленіемъ благодарности за доставленныя

ему изданія Московскаго Археологическаго Общества и съ просьбою о высылкѣ вновь вышедшаго VII тома „Древностей“.

Опредѣлено: выслать въ Казанское Общество Археологіи VII томъ „Древностей“.

б) — чл.-кор. М. П. Пуцилло—письмо, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены-корреспонденты Общества.

в) — Императорской Археологической Коммиссіи—отношеніе, въ которомъ она проситъ сообщить ей рисунки или фотографическіе снимки съ поступившихъ въ Общество серебряныхъ слитковъ или гривенъ, найденныхъ въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи близъ села Горбова, а если возможно, то и самые экземпляры этихъ слитковъ.

Опредѣлено: предоставить отношеніе Археологической Коммиссіи на усмотрѣніе и распоряженіе г. предсѣдателя, пріобрѣтшаго означенныя гривны для своего собранія.

г) — оберъ-прокурора св. Синода—отношеніе, въ которомъ онъ сообщаетъ, что преосвященный Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, представилъ на усмотрѣніе св. Синода ходатайство прихожанъ Ребовскаго погоста Тихвинскаго уѣзда, о разрѣшеніи разобрать имѣющуюся въ этомъ погостѣ обветшавшую (деревянную) церковь, построенную въ 1523 году, какъ видно изъ приложенной въ копіи грамоты 1766 года, и что св. Синодъ призналъ необходимымъ, предварительно разрѣшенія упомянутаго представленія, имѣть въ виду отзывъ по оному Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: препоручить г. предсѣдателю снестись съ гг. членами-архитекторами, для составленія отзыва, требуемаго вышеизложеннымъ отношеніемъ г. оберъ-прокурора св. Синода.

д) — протоіерея Пл. Заринскаго—письмо на имя г. предсѣдателя съ препровожденіемъ двухъ фотографій открытой имъ древней каменной (изъ краснаго шифера) иконки, съ изображеніемъ Семи Отроковъ.

4. Г. предсѣдатель сообщилъ содержаніе представленной имъ въ подлинникѣ жалобы Муромскаго соборнаго протопопа съ братіею на иконописцевъ Александра и Ѳедора Ивановыхъ Казанцевыхъ, поданной 8 марта 7196 (1688) года Аврамію, митрополиту Рязанскому и Муромскому, и при этомъ присовокупилъ, что тотъ же Муромецъ-изографъ Александръ Ивановъ Казанцевъ съ сыномъ Петромъ писалъ въ 7223 (1715) году икону Св. князя Константина Муромскаго съ дѣяніями, находящуюся въ соборѣ.

Опредѣлено: упомянутую челобитную, какъ относящуюся къ исторіи иконописи, предать въ Редакціонный Комитетъ.

5. Секретарь представилъ присланный въ Общество д. чл. барономъ Н. К. Богушевскимъ „Библіографическій и систематическій указатель сочиненій и статей археологическаго, историческаго и т. п. содержанія въ русской и иностранной литературѣ, относящихся къ г. Пскову и Псковской губерніи съ 1517 по 1875 годъ“. Указатель этотъ заключаетъ въ себѣ три отдѣла. Отдѣлъ I: Отдѣльныя сочиненія, относящіяся непосредственно къ г. Пскову и Псковской губ., съ 1790 по 1875 годъ. Отдѣлъ II: Статьи, помѣщенныя въ Псковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ съ 1838 по 1875 годъ. Отдѣлъ III: Статьи, помѣщенныя въ различныхъ журналахъ и другихъ

періодическихъ изданіяхъ и относящіяся до Пскова и Псковской губерніи, и сочиненія, содержащія свѣдѣнія о Псковѣ и Псковской губерніи съ 1517 по 1875 годъ.

Опредѣлено: автора благодарить, а присланный имъ „Библіографическій Указатель" передать въ Редакціонный Комитетъ.

6. Г. предсѣдатель сообщилъ, что по сдѣланному ему замѣчанію нѣкоторыхъ членовъ Общества необходимо для развитія точнаго пониманія археологической науки устроить при Обществѣ публичныя лекціи. Въ виду такого заявленія, г. предсѣдатель предложилъ созвать экстренное засѣданіе для обсужденія этого вопроса.

Общество приняло предложеніе и препоручило г. предсѣдателю созвать экстренное засѣданіе.

7 Д. чл. Д. И. Иловайскій предложилъ вниманію Общества извѣстіе Волынской лѣтописи о построеніи города Холма Даніиломъ Романовичемъ, въ 30-хъ годахъ XIII столѣтія. Извѣстіе это очень важно для русской археологіи по своимъ подробностямъ, но страдаетъ по мѣстамъ темнотою и испорченностью текста. Большая часть его подробностей относится къ постройкѣ и украшенію храма Іоанна Златоустаго; при чемъ особенное затрудненіе представляютъ слова лѣтописи о „стояніи (или комаръ, т. е. храмовыхъ сводовъ, или четырехъ основныхъ столбовъ) на 4-хъ человѣческихъ головахъ", такъ какъ въ другихъ нашихъ древнихъ храмахъ референтъ не встрѣтилъ этому аналогіи. Затѣмъ онъ указалъ, между прочимъ, на то, что помостъ этого храма былъ слитъ изъ мѣди и олова, слѣдовательно князь не жалѣлъ для него издержекъ, тогда какъ другіе богатые храмы древней Руси имѣли полъ каменный, хотя бы и украшенный мозаичными фигурами. Любопытно также указаніе лѣтописи на то, что храмъ былъ украшенъ снаружи прилѣпами, т. е. рѣзными изображеніями, раскрашенными и отчасти позолоченными. Въ этомъ отношеніи референтъ видитъ аналогію съ обронными украшеніями Суздальскихъ храмовъ, указывающими на романское или западное вліяніе. На то же вліяніе, по его мнѣнію, указываютъ три алтарныя окна со стеклами римскими, т. е. росписанными, какъ можно полагать, подобно стекламъ средневѣковыхъ католическихъ храмовъ. Далѣе онъ обратилъ вниманіе на возведеніе двухъ столбовъ или башенъ также по средневѣковому образцу; одна изъ нихъ въ срединѣ города, съ каменнымъ основаніемъ, а другая—внѣ города, вся каменная. На верху послѣдней былъ изваянъ изъ камня орелъ съ „головами"; отсюда можно думать, что это былъ орелъ двуглавый, и, слѣдовательно, византійскій гербъ появился на Руси гораздо ранѣе Ивана III. По поводу вежъ, возведенныхъ Даніиломъ въ Холмѣ, референтъ напомнилъ, что племянникъ его Владиміръ Васильевичъ Волынскій въ послѣдствіи выстроилъ также двѣ каменныя вежи въ 17 сажень вышины, одну въ Берестьѣ, а другую въ Каменцѣ-Литовскомъ. Послѣдняя, т. е. Каменецкая башня (Гродненской губ.) сохранилась до нашего времени. Но странно, что такой крупный и рѣдкій памятникъ нашего средневѣковаго государственнаго быта находится въ частномъ владѣніи и можетъ быть всегда уничтоженъ по волѣ владѣльца. При этомъ Д. И. Иловайскій выразилъ желаніе, чтобы на сохраненіе его было об-

ращено надлежащее вниманіе кого слѣдуетъ. Затѣмъ референтъ сообщилъ, что лѣтописное извѣстіе о построеніи Холма оканчивается багряно-мраморною чашею для освященія воды, поставленною передъ царскими дверьми соборнаго храма Богородицы. Чаша украшена была барельефами изъ змѣиныхъ головъ; епископъ устроилъ для нея что-то точеное изъ краснаго дерева, но что именно—не сказано; можно полагать, крышку, подставку и кропило. Въ заключеніе Д. И. Иловайскій просилъ гг. сочленовъ сдѣлать на его сообщеніе свои замѣчанія и дополненія.

Нѣкоторые изъ присутствующихъ членовъ отозвались на эту просьбу. А. Н. Андреевъ обратилъ вниманіе на вліяніе западнаго зодчества, замѣтное во всемъ описаніи построенія города Холма. Съ своей стороны графъ А. С. Уваровъ предложилъ объясненіе на нѣкоторые архитектурные термины, употребленные въ лѣтописи. По мнѣнію его, слова: „комары 4, съ каждаго угла преводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ человѣцскихъ изваяно“ означаютъ: между четырьмя столбами храма перекинуты были четыре свода (комары) для поддержанія барабана средняго купола. Четыре столба составляли углы, у которыхъ соединялись по два эти своды. Это соединеніе начала двухъ сводовъ названо „преводомъ“ и соотвѣтствуетъ тому термину, который называется pendentif; а самое начало сводовъ, „стоянье“, опиралось на кронштейнахъ, изображающихъ человѣческія головы. У Віоле-ле-Дюка въ Архитектурномъ Словарѣ (книга VII, стр. 111) нарисована человѣческая голова, украшающая pendentif, но не служащая кронштейномъ. Выраженіе „стеклы Римьскые“ означаетъ, можетъ быть, расписанныя стекла, употребляемыя въ римскихъ или латинскихъ церквахъ. Слова „Помостъ бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова части“ должны показывать богатство внутренней отдѣлки. Въ XIII вѣкѣ бронза составлялась со свинцомъ, который у насъ въ Россіи и по всей Европѣ былъ довольно нерѣдкимъ металломъ; между тѣмъ какъ олово добывалось только въ Англіи и навѣрно было дороже свинца. Камнемъ „зеленымъ Холмъскымъ“ назывался, можетъ быть, серпентинъ (змѣевикъ), который изобилуетъ въ Чехіи и въ Саксоніи, или, можетъ быть, діоритъ, который часто попадается на югѣ Россіи. Выраженіе: „прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата“ означало, вѣроятно, обронныя украшенія, расписанныя шаровыми красками и коегдѣ вызолоченныя. Это любопытное указаніе на употребленіе полихроміи. Наконецъ, столпы или башни, воздвигаемые въ „средѣ города“, служатъ также доказательствомъ западнаго вліянія и въ особенности итальянскаго. Затѣмъ описаніе „крестильницы“ или купѣли, украшенной снаружи символическими изображеніями—„змѣевы главы бѣша округъ ея“—вполнѣ соотвѣтствуетъ каменнымъ купѣлямъ романскаго стиля, которыя встрѣчаются во всѣхъ почти древнихъ церквахъ Запада.

8. Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ сдѣлалъ обзоръ недавно вышедшаго изданія профессора Унгена: „Источники для исторіи византійскаго искусства“.

9. Чл.-кор. А. И. Кельсіевъ, производившій истекшимъ лѣтомъ раскопки въ Ярославской и Тверской губерніяхъ, по порученію Комитета Антропологической выставки, подвергъ точному опредѣленію, при помощи компа-

са, направленіе курганныхъ оставовъ. Изъ слишкомъ полутораста раскопанныхъ кургановъ (въ 6-ти кладбищахъ Ярославскаго, Угличскаго и Корчевскаго уѣздовъ) направленіе возможно было опредѣлить въ 106 случаяхъ; при этомъ оказалось, что оставы были направлены ногами:

къ ВСВ	—	—	6	оставовъ
В	—	—	47	„
ВЮВ	—	—	7	„
ЮВ	—	—	43	„
ЮЮВ	—	—	3	„

По общепринятому толкованію, язычники укладывали своихъ мертвецовъ лицемъ къ (востоку) восходу, дабы въ утро всеобщаго воскресенія богъ солнца, своими животворящими лучами озаряя очи и лице умершаго, удобнѣе пробудилъ его. Соображая для данной географической широты точки восхода солнца въ разныя времена года, приходимъ къ заключенію, что половина всѣхъ покойниковъ уложена лицами къ весеннимъ и осеннимъ восходамъ, остальная половина—къ зимнимъ, т. е. ноябрскимъ, декабрскимъ и январскимъ. Не найдено ни одного покойника къ СВ, откуда восходитъ солнце лѣтомъ. Это неожиданное обстоятельство нельзя конечно истолковать тѣмъ, что покойники умирали и хоронились лишь въ зимнюю половину года. Г. Кельсіевъ привелъ нѣсколько примѣровъ изъ практики обитателей сѣверныхъ предѣловъ Россіи, что тамъ, вслѣдствіе большихъ снѣговъ и суровости морозовъ, умершихъ зимою совсѣмъ не хоронятъ, и берегутъ трупы въ закрытыхъ помѣщеніяхъ до весеннихъ оттепелей, и лишь тогда предаютъ землѣ. Если уже является затрудненіе вслѣдствіе климатическихъ условій совершать погребеніе по христіанскому способу и расчищать снѣгъ и пробивать мерзлую землю на пространствѣ трехъ квадратныхъ аршинъ, то нечего и говорить о невозможности сооруженія зимою надгробныхъ земляныхъ насыпей, имѣющихъ въ основаніи по двѣ и по три сотни квадратныхъ аршинъ. Усматривать случайность въ направленіи покойниковъ—тоже врядъ-ли позволительно. У христіанъ направленіе могилы опредѣляютъ двое наемныхъ копальщиковъ. У язычниковъ, боготворившихъ солнце, укладываніе трупа на поверхности земли совершалось несомнѣнно при значительномъ стеченіи народа и несогласіе съ религіозными понятіями не было бы допущено. Затрудненіе совершенно разрѣшается, если допустить, что покойники укладывались не ногами на восходъ, а головою (теменемъ) на закатъ солнца. Соображая направленія съ точками закатовъ въ разные мѣсяцы, опредѣляемъ, что половина всѣхъ погребеній совершена весною и осенью, другая половина лѣтомъ; а зимою, отъ октября до февраля, погребеній совсѣмъ не было, потому что не обнаружено ни одного направленія головою къ зимнимъ восходамъ солнца. Въ пользу значенія при погребальныхъ языческихъ обрядахъ западной стороны горизонта весьма убѣдительно говоритъ то обстоятельство, что со всѣхъ 8 кладбищъ, изслѣдованныхъ г. Кельсіевымъ, открывается обширный видъ на закатъ солнца; тогда какъ съ противоположной стороны водораздѣлы и возвышенности не допускали яснаго распознаванія точки вос-

хода. Свои соображенія референтъ пояснилъ чертежами направленій остановъ, въ связи съ точками восходовъ и закатовъ.

№ 155. 27 ноября 1878 года. Протоколъ экстреннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Чл.-кор. Н. В. Никитинъ представилъ докладъ о своей поѣздкѣ въ Нижній-Новгородъ и объ осмотрѣ тамошней Рождественской церкви. Докладъ приложенъ къ настоящему протоколу.

Постановлено: выразить отъ имени Общества благодарность Н. В. Никитину за принятый имъ на себя трудъ, и, согласно представленному имъ докладу, увѣдомить г. оберъ-прокурора св. Синода, что колокольня Рождественской церкви, при нѣкоторыхъ исправленіяхъ, можетъ быть сохранена.

3. Обсуждаемо было сообщеніе г. оберъ-прокурора св. Синода о просьбѣ прихожанъ Ребовскаго погоста Тихвинскаго уѣзда—разобрать находящуюся въ этомъ погостѣ деревянную церковь, построенную въ 1523 году; при чемъ Н. В. Никитинъ заявилъ, что, при установкѣ зимняго пути, онъ готовъ предпринять поѣздку въ Ребовскій погостъ, для осмотра этой церкви на мѣстѣ и для снятія съ нея плана и рисунковъ.

4. Доложено отношеніе Кіевскаго генералъ-губернатора отъ 17 ноября за № 4051, въ которомъ онъ объясняетъ, что въ Кіевской губерніи нѣкоторыя лица вошли въ соглашеніе съ частными владѣльцами о раскопкѣ находящихся на ихъ землѣ кургановъ, а между тѣмъ онъ не имѣетъ въ виду закона, который дозволялъ бы полиціи препятствовать этимъ раскопкамъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что по ст. 420 т. X, ч. 1, собственнику земли вообще предоставляется право на всѣ произведенія, находящіяся въ нѣдрахъ ея, и не усматривая въ законахъ постановленія, которымъ бы ограничивались такія права собственниковъ въ отношеніи находокъ, имѣющихъ археологическое значеніе,—г. генералъ-губернаторъ, въ видахъ надлежащаго разъясненія этого вопроса, проситъ Общество увѣдомить его, насколько означенное общее постановленіе закона исключается тѣми спеціальными правами, которыя предоставлены Обществу по отношенію къ находкамъ, имѣющимъ для его научныхъ цѣлей особое значеніе.

Опредѣлено: просить г. предсѣдателя, по собраніи справокъ въ законахъ о раскопкахъ кургановъ и сохраненіи древностей, увѣдомить г. генералъ-губернатора по содержанію присланнаго имъ отношенія.

5. Г. предсѣдатель, въ виду сдѣланнаго въ прошломъ засѣданіи доклада о заявленіи нѣкоторыми членами желанія, чтобы при Обществѣ открыты были археологическія лекціи, объяснилъ, что цѣль этихъ лекцій, по его мнѣнію,—замѣнить недостатокъ археологическихъ каѳедръ при университетахъ, разъяснить предметъ и значеніе археологической науки и, такимъ

образомъ, подготовить лицъ, которыя могли бы вполнѣ научнымъ образомъ производить археологическія изслѣдованія.

По обсужденіи этого вопроса, члены пришли къ заключенію, что лекціи не должны излагать предметы археологической науки отрывочно, но въ систематической послѣдовательности. На этомъ основаніи предположено на первый разъ открыть двѣ послѣдовательныя серіи чтеній: 1) о древностяхъ первобытныхъ и 2) о Кіевскомъ періодѣ. Чтенія должны быть безплатныя. Въ заключеніе положено просить г. предсѣдателя обратиться письменно къ отсутствующимъ членамъ съ приглашеніемъ ихъ принять участіе въ предположенныхъ чтеніяхъ, а послѣ 15 декабря созвать всѣхъ членовъ, изъявившихъ на то свое согласіе, для окончательнаго обсужденія программы чтеній.

№ 156. 1878 года декабря 13. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московсваго Археологичес-аго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, Д. И. Иловайскаго, Л. К. Ивановскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, А. И. Хлудова и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго экстреннаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ", ноябрь 1878. С.-Петербургъ.

б) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды", октябрь 1878. Кіевъ.

в) — Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи: 1) „Извѣстія" Общества за 1876 г. 2) То же за 1877 годъ. Кіевъ, 1877—1878. 3) „Отчетъ" Общества за 1877 годъ. Кіевъ, 1878. 4) „Муравьевская коллекція иконъ въ музеѣ Общества". Кіевъ, 1878.

г) — Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи: „Извѣстія"—томы XXV, выпуски 2 и 3; т. XXII, вып. 2; XXIX, вып. 1; XXXIII, вып. 2; XXXI (Труды антропологическаго Отдѣла). Москва 1878.

д) — Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія", томъ 14-й, выпускъ 3-й. С.-Петербургъ, 1878.

е) — Общества любителей древней письменности: 1) „Челобитная Всполохова"—1 и 2 выпуски, съ приложеніемъ. 2) „Житіе св. Алексія митрополита", выпускъ 1-й. 3) „Стефанитъ и Ихнилатъ", выпускъ 2-й. 4) „Римскія Дѣянія", выпускъ 2-й.

ж) — Новороссійскаго университета: „Записки", томъ 26. Одесса, 1878.

з) — Общества исторіи и древностей Россійскихъ: „Чтенія", іюль—сентябрь. 1878. Москва.

и) — д. чл. А. А. Мартынова—составленная имъ книга: „Названія Московскихъ улицъ и переулковъ". Москва, 1878.

і) — чл.-кор. А. А. Хованскаго: „Филологическія записки“ выпускъ V, 1878. Воронежъ.

к) — д. чл. Казалисъ-де Фондуза: 1) „Les temps préhistoriques dans le sud-est de la France“ (3 тома). Paris, 1872—73, 1878. 2) „Les allées couvertes de la Provence“. Tours, 1877.

л) — чл.-кор. Н. К. Богушевскаго: 1) „The English in Muscovy during the sixteenth century“. By Niholas Cazimir baron de Bogoushevsky.

м) — художника Д. Струкова: „Житія святыхъ Таврическихъ чудотворцевъ“. Москва 1878.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ оберъ-прокурора св. Синода увѣдомленіе о томъ, что св. Синодъ, соглашаясь съ выраженнымъ Археологическимъ Обществомъ взглядомъ на ходатайство Владимірскаго епархіальнаго начальства объ обращеніи въ ломъ и продажу памятниковъ церковной древности, хранящихся въ ризницахъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, опредѣлилъ оставить это ходатайство безъ послѣдствій, а къ епархіальному начальству препроводить для свѣдѣнія, въ копіи, отзывъ Археологическаго Общества по настоящему предмету, вполнѣ выясняющій какъ неумѣстность такого ходатайства, такъ и неосновательность замѣчаній Владимірскаго преосвященнаго викарія Іакова, сдѣланныхъ имъ на описяхъ древнихъ памятниковъ Покровскаго монастыря; вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященному Іакову послано отъ св. Синода предписаніе объ оказаніи содѣйствія членамъ Московскаго Археологическаго Общества, имѣющимъ прибыть въ Суздаль для ученаго описанія тамошнихъ древнихъ ризницъ.

Опредѣлено: при составленіи смѣты на будущій годъ имѣть въ виду назначеніе суммы на расходы для описанія соборной и монастырскихъ ризницъ г. Суздаля.

б) — Студенческой читальни С.-Петербургскаго университета отношеніе, съ просьбою о безплатной высылкѣ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Опредѣлено: выслать въ Студенческую читальню С.-Петербургскаго университета всѣ доселѣ вышедшіе томы „Трудовъ“ Общества.

в) — Московскаго вице-губернатора отношеніе, съ препровожденіемъ, въ копіяхъ, двухъ циркуляровъ Министерства внутреннихъ дѣлъ о доставленіи въ оное свѣдѣній о находимыхъ древностяхъ и о недопущеніи кладоискательствъ и неизбѣжнаго отъ того разрушенія памятниковъ древности.

При этомъ г. предсѣдатель замѣтилъ, что въ законодательствахъ другихъ европейскихъ государствъ, напримѣръ Даніи, какъ видно изъ брошюры „La conservation des antiquités etc. en Danemark“, p. Vorsaae. Copenhague 1878, положительно воспрещаются произвольныя раскопки кургановъ и поврежденія древностей не только на казенныхъ, но и на земляхъ частныхъ лицъ.

Опредѣлено: означенные циркуляры имѣть въ виду при сообщеніи отвѣта по запросу Кіевскаго гунералъ-губернатора о мѣрахъ къ устраненію произвольныхъ раскопокъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.

4. Г. предсѣдатель заявилъ о присланномъ отъ неизвѣстнаго лица объясненіи слова „торлопы", и затѣмъ указалъ на нѣкоторыя слова, также требующія объясненія, какъ-то: доскы опочаныя, упоминаемыя въ „Памятникахъ отреченной литературы", изд. Н. С. Тихонравовымъ (т. II, стр. 80 и 85), и предложенное къ объясненію А. А. Котляревскимъ слово уксы, усксы, встрѣчаемое въ лѣтописяхъ подъ 1185 годомъ.

„О доскахъ опочаныхъ" нѣкоторыми изъ членовъ между прочимъ было замѣчено, что это слово можно производить отъ слова опока, означающее известнякъ (камень) мѣловаго свойства, окрѣпшій мѣлъ; такимъ образомъ доскы опочаныя могли быть положены на олтарь, какъ говорится въ приведенныхъ памятникахъ, въ значеніи каменныхъ антиминсныхъ плитъ.

5. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе на изданное Альбиномъ Кономъ сочиненіе подъ заглавіемъ „Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa". Jena 1879. и сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній, относящихся къ содержанію этой книги и взглядамъ автора на нѣкоторые археологическіе памятники; затѣмъ г. предсѣдатель указалъ на весьма обстоятельный отчетъ о занятіяхъ IV-го Археологическаго съѣзда въ Казани, составленный членомъ Общества А. Рамбо и напечатанный въ Révue Archéologique 1878.

6. Г. предсѣдатель предложилъ вниманію членовъ, присланныя Д. Я. Самоквасовымъ въ даръ Обществу, древности первобытной и курганной эпохъ, и сообщилъ свѣдѣнія о новыхъ археологическихъ изслѣдованіяхъ и находкахъ, сдѣланныхъ г. Самоквасовымъ лѣтомъ нынѣшняго года въ г. Черниговѣ и его окрестностяхъ, а также въ Конотопскомъ и Новгородсѣверскомъ уѣздахъ Черниговской губерніи. Въ самомъ Черниговѣ и его окрестностяхъ раскопано имъ 62 кургана. Особенно важные результаты въ археологическомъ отношеніи доставила раскопка одного изъ этихъ кургановъ, находящагося у д. Гущина. Всѣ найденные въ немъ металлическіе предметы совершенно сходны съ соотвѣтственными имъ предметами, отрытыми прежде подъ Черниговомъ, въ курганахъ съ кострищами, въ Черной-Могилѣ и Гульбищѣ. Затѣмъ г. Самоквасовъ успѣлъ изслѣдовать часть фундамента древней церкви, обнаруженнаго разливомъ рѣки Десны въ саду дома г. Долгова, въ Черниговѣ. Откопка этого фундамента начата была прежде еще Т. В. Кибальчичемъ, но потомъ отрытыя развалины были снова засыпаны, при чемъ найдено нѣсколько оставовъ, значительное количество обломковъ древней мозаики, остатки парчи и другихъ принадлежностей одежды и обуви похороненныхъ тутъ покойниковъ. Предпринятая вновь г. Самоквасовымъ раскопка въ этомъ мѣстѣ обнаружила основаніе трехпрестольной церкви, совершенно подобное, по способу кладки и формѣ, основанію Черниговскаго Преображенскаго собора, но значительно меньшихъ размѣровъ. Въ подпольной части этого храма нашлись также оставы покойниковъ, съ остатками при нихъ разныхъ металлическихъ и другихъ вещей. Отрытый храмъ, какъ полагаетъ г. Самоквасовъ, по всей вѣроятности, тотъ самый, о которомъ въ лѣтописи сказано, что въ 1173 году князь Святославъ Всеволодовичъ „заложи церковь камену въ Черни-

говѣ, на княжѣ дворѣ св. Михаила". Въ этомъ храмѣ былъ погребенъ въ 1196 г. князь Всеволодъ Святославичъ, и вообще устроены были усыпальницы, въ которыхъ хоронились покойники, начиная съ XII вѣка. Сверхъ того г. Самоквасовымъ сдѣланы также въ Черниговѣ двѣ случайныя находки: одна изъ нихъ состоитъ изъ девяти серебряныхъ слитковъ шестиугольной формы, представляющихъ особые типы древне-русскихъ денежныхъ гривенъ; каждый слитокъ вѣсомъ около полуфунта. Другая находка состоитъ въ пріобрѣтеніи имъ двухъ серебряныхъ браслетокъ и двухъ такихъ же медальоновъ оригинальной формы, случайно отрытыхъ въ землѣ. На медальонахъ имѣются разныя изображенія фантастическаго животнаго, подобнаго одной изъ фигуръ, изображенныхъ на серебряной бляхѣ турьихъ роговъ, которые найдены были въ Черной-Могилѣ въ 1874 году. Въ Конотопскомъ уѣздѣ г. Самоквасовъ раскопалъ два кургана у станціи Ландваро-Роменской желѣзной дороги, въ которыхъ найдены два остава и золотое кольцо. Въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, у села Лариновки, изслѣдована имъ группа кургановъ, состоящая изъ 26 насыпей, изъ коихъ было раскопано 10. По своему содержанію, устройству могилъ, положенію покойниковъ и вещамъ, при оставахъ найденнымъ, эта группа оказалась вполнѣ подобною языческимъ кладбищамъ, изслѣдованнымъ въ окрестностяхъ Чернигова. Наконецъ, въ томъ же уѣздѣ открыта г. Самоквасовымъ новая мѣстность, у села Кудлаевки, изобилующая мелкими каменными орудіями прекрасной отдѣлки и изящной формы. Такихъ орудій въ этой мѣстности собрано имъ до 100 экземпляровъ.

7. Чл.-кор. В. О. Ключевскій объяснилъ статьи Русской Правды о рѣзѣ, т. е. процентахъ съ отданнаго въ ростъ капитала. Содержащіяся въ этихъ статьяхъ постановленія о процентѣ мѣсячномъ, третномъ и годовомъ, по мнѣнію референта, принадлежатъ къ числу самыхъ темныхъ мѣстъ въ Русской Правдѣ. Между тѣмъ торговля и торговый капиталъ имѣли такое значеніе въ древней Кіевской Руси, что ни одного явленія ея экономической жизни изслѣдователь не объяснитъ вполнѣ, если не знаетъ, какъ былъ дорогъ этотъ капиталъ. Показавъ, какъ объясняли и объясняютъ эти статьи, референтъ предложилъ свое толкованіе ихъ, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ. Обыкновенно капиталъ отдавался въ ростъ на короткій срокъ изъ мѣсячнаго процента. Законъ не ограничивалъ этого процента. Но если капиталъ не возвращался заимодавцу въ продолженіи цѣлаго года, тогда деньги считались отданными въ ростъ не изъ мѣсячнаго процента, а въ треть, по выраженію закона. Неясность статей о рѣзѣ и происходитъ отъ незнанія, что̀ значитъ это выраженіе. По мнѣнію референта, это значило, что заимодавецъ бралъ тогда за свой капиталъ ростъ въ третій, на два третій, говоря по нынѣшнему—на два рубля третій рубль, или 50%. Такое объясненіе выраженія Русской Правды референтъ подтверждалъ двумя доказательствами. Вопервыхъ, узаконенный въ XVI вѣкѣ годовой ростъ въ 20% выражался въ дополнительномъ указѣ къ Судебнику царя Ивана и въ заемныхъ кабалахъ словами: „а ростъ давати на пять шестой". Законодатель Русской Правды такой ростъ выразилъ бы словами: „дать куны (деньги) въ шестъ". Потомъ г. Ключевскій указалъ на

рядъ статей, слѣдующихъ по нѣкоторымъ спискамъ Русской Правды о постановленіяхъ о мѣсячномъ и третномъ ростѣ, въ которыхъ высчитывается, сколько въ 12 лѣтъ получится приплода отъ извѣстнаго количества домашняго скота и прибыли отъ разнаго хлѣба. Объяснивъ значеніе и происхожденіе этихъ статей, референтъ показалъ, что здѣсь прибыль опредѣляется совершенно согласно съ тѣмъ, какъ онъ объяснилъ выраженіе Правды „въ треть", т. е. по расчету на два въ третій: на двѣ копны третья, на два половника третій. При великомъ князѣ Владимірѣ Мономахѣ постановленіе о ростѣ въ треть было дополнено, въ интересѣ должника: узаконено было брать только два рѣза, т. е. если капиталъ оставался не возвращеннымъ долѣе года, кредиторъ могъ взять съ должника только два раза по 50%; если онъ бралъ такой ростъ три раза, т. е. 150%, то лишался права требовать самаго капитала. Другое постановленіе Мономаха, не запрещавшее брать роста по 10 кунъ на гривну въ годъ, референтъ предложилъ объяснить въ особомъ чтеніи.

8. Д. чл. архимандритъ Амфилохій сообщилъ о недавно пріобрѣтенномъ имъ рукописномъ катихизисѣ, письма прошедшаго столѣтія, и прочиталъ изъ него нѣкоторыя любопытныя по содержанію выдержки.

9. Д. чл. Л. К. Ивановскій изложилъ результаты сдѣланныхъ имъ измѣреній череповъ, найденныхъ въ курганахъ по берегамъ р. Сити.

№ 157. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи 1) избраны были:

а) въ дѣйствительные члены, по § 18 Устава:

Иванъ Владиміровичъ Цвѣтаевъ.
Иванъ Семеновичъ Поляковъ.
Эрнестъ Шантръ.
Никита Осиповичъ Эминъ.

б) въ члены-корреспонденты:

Николай Петровичъ Горожанскій.
Вальтровичъ.
Милутиновичъ.
Альбинъ Конъ.

2) предложены къ избранію въ дѣйствительные члены, по § 18:

Василій Осиповичъ Ключевскій.
Графъ Вурмбрантъ.

№ 158. 1879 года января 11. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гёрца, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. А.

Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ свои замѣтки о словѣ „доски опочаны" (каменныя).

Опредѣлено: передать въ Редакціонный Комитетъ, для напечатанія въ отдѣлѣ матеріаловъ для археологическаго словаря.

3. Доложено о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ", декабрь 1878 г. С.-Петербургъ, 1879.

б) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды", ноябрь и декабрь 1878 г. Кіевъ, 1878.

в) — Д. чл. Н. О. Эмина, слѣдующія изданныя имъ книги: 1. Шаракань.—Богослужебные каноны и пѣсни Армянской церкви. Москва, 1879. 2. Апокрифическое сказаніе объ успеніи Іоанна Богослова. Москва, 1876. 3. Слово Северіана Гавальскаго, IV в. (брошюра). Москва, 1878. 4. Сказанія о святыхъ Ѳаддеѣ и Варѳоломеѣ. Москва, 1877. 5. Вахагн-Вишапакахъ армянской миѳологіи. С.-Петербургъ 1874. 6. Очеркъ религіи языческихъ Армянъ. Москва 1864. 7. Всеобщая исторіи Степаноса Таронскаго. Москва 1864. 8. Всеобщая исторія Вардана Великаго. Москва, 1861. 9. Исторія Арменіи Моисея Хоренскаго.

г) — Чл.-кор. А. А. Кона: 1. Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im Östlichen Europa. Albin Kohn und Dr. C. Mehlis. Erster Band. Jena 1879. 2. Vorhistorische Gräber bei Czekanow und Niewiadoma in Polen. 1878. (Separat—Abdruck aus Zeitschrift für Ethnologie. 3). 6 №№ Posener Zeitung (№№ 550, 634, 649, 673, 745, 748).

4. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ редакціи Минскихъ губернскихъ Вѣдомостей—отношеніе съ просьбою о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, по примѣру прошлаго года.

Опредѣлено: продолжать обмѣнъ изданіями съ редакціей Минскихъ губернскихъ Вѣдомостей.

б) — Вытегорскаго уѣзднаго исправника—отношеніе, при которомъ онъ представляетъ на выборъ и утвержденіе Общества 5 проектовъ предположенной къ постройкѣ часовни въ память Петра I, близъ г. Вытегры Олонецкой губерніи, присовокупляя, что такъ какъ постройка этой часовни предполагается на пожертвованіе частныхъ лицъ, то не признаетъ ли Общество возможнымъ, по утвержденіи одного изъ представляемыхъ проектовъ, выслать ему какое-либо уполномоченіе на продолженіе начатаго имъ сбора пожертвованій.

Опредѣлено: присланные Вытегорскимъ уѣзднымъ исправникомъ проекты передать на разсмотрѣніе д. чл. А. А. Мартынова и Н. В. Никитина и затѣмъ увѣдомить Вытегорскаго исправника, что Общество не имѣетъ права выдавать полномочій на сборъ какихъ бы то ни было пожертвованій.

в) — Чл.-кор. священника А. И. Свирѣлина—письмо съ приложеніемъ выписки изъ синодика Переславскаго Никитскаго монастыря о казненныхъ царемъ Иваномъ Грознымъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ подъ Псковомъ.

Опредѣлено: благодарить чл.-кор. А. И. Свирѣлина за доставленную имъ выписку.

г) — Московскаго генералъ-губернатора—отношеніе, въ которомъ онъ сообщаетъ, что Московское епархіальное начальство предполагаетъ приступить къ перестройкѣ Московской Николаевской, что на Мясницкой, церкви, и затѣмъ, прилагая чертежи предполагаемой перестройки, проситъ Общество доставить свѣдѣнія, слѣдуетъ ли эту церковь причислить къ памятникамъ древности и можетъ ли она быть перестроена въ предполагаемомъ видѣ.

Опредѣлено: просить д. чл. И. Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина и В. Е. Румянцова объ осмотрѣ на мѣстѣ Николо-Мясницкой церкви и о докладѣ Обществу по содержанію отношенія г. Московскаго генералъ-губернатора.

д) — Гг. членовъ: Н. П. Горожанскаго, Іонаѳана, епископа Ярославскаго и Ростовскаго, Н. О. Эмина, И. В. Цвѣтаева, И. П. Китицына, и А. А. Кона—письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества. Въ письмѣ своемъ Альбинъ Конъ сообщаетъ свѣдѣніе о своихъ печатныхъ трудахъ по археологіи.

е) — Черниговскаго губернатора отношеніе (по запросу Общества), въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что кладъ съ серебряными слитками или древними денежными гривнами (3 экземпляра которыхъ пріобрѣтено въ Общество) былъ найденъ въ чертѣ самаго селенія Горбова, Новгородсѣверскаго уѣзда, на огородѣ. Мѣстность, гдѣ собственно найденъ кладъ, прежде была застроена и только года три тому назадъ занята подъ огородъ. Найденный кладъ лежалъ неглубоко подъ землею, въ глиняномъ сосудѣ, схожемъ съ горшкомъ нынѣшняго времени; сосудъ этотъ разбитъ нашедшими кладъ на мелкіе куски, причемъ никакихъ другихъ вещей не найдено. Самый кладъ состоялъ изъ 22-хъ серебряныхъ слитковъ одинаковой формы и вѣса съ тѣми, которые были препровождены въ Общество, и 4-хъ малыхъ серебряныхъ кусочковъ, вѣсомъ въ 4 золотника.

ж) — Чл.-кор. А. М. Сементовскаго, секретаря Витебскаго статистическаго комитета,—два письма. Въ первомъ онъ извѣщаетъ, что минувшей осенью, въ Люцинскомъ уѣздѣ, въ районѣ Истрской волости, близъ фольварка Фряшекъ вырыто пасшимся тутъ стадомъ четыре древнихъ шейныхъ обруча, двухъ различныхъ формъ, нынѣ переданные въ Археологическую Коммиссію. Одна пара обручей, довольно изящной отдѣлки, имѣетъ форму еще первый разъ встрѣчаемую въ Витебской губерніи. При второмъ письмѣ А. М. Сементовскаго приложенъ составленный имъ списокъ кладамъ, найденнымъ въ Витебской губерніи съ 1865 по 1878 годы включительно.

Опредѣлено: благодарить чл.-кор. Сементовскаго за доставленныя имъ свѣдѣнія.

з) — Г. Миклашевскаго—письмо, въ которомъ онъ выражаетъ полную готовность оказать всякое содѣйствіе ученой экспедиціи отъ Московскаго Археологическаго Общества, пожелающей прибыть для изслѣдованія кургановъ въ его имѣніе. Курганы въ имѣніи Вороной, находящемся почти въ срединѣ пороговъ на лѣвомъ берегу Днѣпра, еще не были никогда из-

слѣдованы. Яцова могила и Рясныя могилы заслуживаютъ вполнѣ вниманія археологовъ. На берегу рѣчки Вороной находится небольшая крѣпость, вѣроятно временъ Запорожской Сѣчи. Около Днѣпра заслуживаетъ вниманія гранитная скала „Богатырь". Положеніе этого камня, какъ бы на двухъ пьедесталахъ, съ пустымъ подъ нимъ пространствомъ, многихъ удивляетъ. Думаютъ, что не здѣсь ли схороненъ Святославъ. Самое удобное время для раскопокъ—конецъ апрѣля.

5. Секретарь доложилъ о выставленномъ во время засѣданія слѣпкѣ съ надписи, находящейся на наружной стѣнѣ Владимірской церкви у Владимірскихъ воротъ на Никольской улицѣ.

6. Предсѣдатель сообщилъ слѣдующее извѣстіе о находкѣ на островѣ Біорко:

«Отчеты Археологическихъ съѣздовъ весьма важны, какъ отчеты о современномъ состояніи археологической науки. Отчетъ Штокгольмскаго съѣзда, между прочимъ, содержитъ описаніе раскопки, имѣющей до извѣстной степени прямое отношеніе къ двумъ извѣстнымъ памятникамъ, найденнымъ въ Россіи. Такъ какъ доселѣ никто у насъ не обратилъ вниманія на эту раскопку, то полагаю нелишнимъ сообщить Обществу мои соображенія по этому предмету, хотя труды Штокгольмскаго съѣзда изданы были уже въ 1876 году.

Островъ Біорко принадлежитъ къ Штокгольмскому архипелагу и содержитъ мѣстность, прозванную „чернозеленою", на которой находился древній погибшій городъ. Рядъ кургановъ и слѣды городскихъ укрѣпленій указываютъ съ точностью помѣщеніе древняго города. Эта мѣстность, въ виду Штокгольмскаго Съѣзда 1874 года была изслѣдована какъ за два года до съѣзда, такъ и послѣ съѣзда, г. Гьялмаромъ Столпе. Оставляя въ сторонѣ описаніе изслѣдованій развалинъ самаго города, я обращу вниманіе только на раскопку 20-ти кургановъ въ этой же мѣстности. Раскопка кургановъ опредѣлила и самый обрядъ погребенія. Вмѣстѣ съ сожиганіемъ трупа сожигались также разныя домашнія животныя, какъ-то: куры, кошки, собаки, овцы, свиньи и лошади, и кости этихъ животныхъ попадаются смѣшанными съ обожженными человѣческими костями даже въ погребальныхъ сосудахъ. Другіе курганы содержали погребенныя тѣла на глубинѣ отъ 30 до 60 сантиметровъ и повидимому положенныя въ деревянныхъ гробахъ. Такимъ образомъ оба погребальные обряда—сожженіе и погребеніе—употреблялись въ одно и то же время. Находки какъ въ курганахъ, такъ и въ развалинахъ самаго города, тѣмъ въ особенности любопытны, что время ихъ съ точностью опредѣляется многочисленными монетами, отрытыми вмѣстѣ съ предметами. Найдены цѣлыя сотни куфическихъ монетъ, изъ которыхъ самая новѣйшая чеканена въ 967 году, а самая древняя въ 718 году; сверхъ того,—одинаковыя монеты византійскихъ императоровъ, Константина X и Романа II, между 948—959 годами. Такимъ образомъ оказывается, что найденные предметы не могутъ быть древнѣе VIII вѣка и вѣроятно новѣе XI. И шведскіе археологи согласны, что городъ принадлежитъ къ тѣмъ же вѣкамъ.

Вмѣстѣ съ куфическими монетами занесены въ Швецію и индѣйскія ра-

ковины cypraea moneta или каури, пять экземпляровъ которой были тутъ же найдены. Эти факты указываютъ на оживленность торговли, которая зимою производилась между островомъ Біорко и сушей по льду озера или залива Мелара. Замѣчательно, что въ этой же мѣстности найдено было 300 коньковъ, сдѣланныхъ изъ бычачьихъ и лошадиныхъ костей. Не входя въ подробное описаніе всѣхъ найденныхъ предметовъ, обращу вниманіе лишь на черепки (глиняныхъ сосудовъ), сосуды, найденные вмѣстѣ съ металлическими, костяными и каменными предметами и преимущественно вмѣстѣ съ монетами. Одинъ сосудъ весьма красивой формы, съ узорами, имѣетъ на днѣ фабричный знакъ».

7. Д. чл. В. Ѳ. Миллеръ изложилъ свои соображенія по поводу одного литовскаго преданія. Въ литовско-бѣлорусскихъ мѣстностяхъ существуетъ обычай призывать, при поминкахъ по предкамъ, двухъ воображаемыхъ псовъ („Стауры, Гауры, гамъ,—приходзице къ намъ"). Народное преданіе объясняетъ этотъ обрядъ тѣмъ, что нѣкогда на берегу рѣки Дриссы жилъ князь Бой, правитель тамошняго народа, охотникъ имѣвшій двухъ вѣрныхъ и очень досужихъ собакъ, послѣ смерти которыхъ онъ повелѣлъ праздновать память ихъ въ нѣкоторые дни. Для объясненія этого преданія референтъ указалъ на аналогическіе миѳы и обряды другихъ индоевропейскихъ народовъ. Оказалось, что князь Бой, сопровождаемый двумя псами,—такой же богъ смерти, какъ индусскій Яма съ своими двумя четырехглазыми Сарамейскими собаками, и литовское преданіе такимъ образомъ представляетъ драгоцѣнный остатокъ арійской старины. Бѣлорусское простонародье сохранило не только преданіе о богѣ смерти, но и самый культъ адскихъ псовъ, обрядъ ихъ кормленія и жертвенную формулу, чего не сохранилось у другихъ народовъ.

8. Д. чл. Е. В. Барсовъ предложилъ свое объясненіе на слово „уксы" или „усксы", встрѣчающееся въ лѣтописномъ сводѣ подъ 1185 годомъ. Прежде всего, по его мнѣнію, слово „уксы (усксы)" есть слово испорченное; нужно читать оусъсы. Въ этой формѣ оно встрѣчается въ Добриловскомъ спискѣ Евангелія 1164 года: „Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ и облачашеся въ порфиру и оусъсу" (Лук. XVI, 19). Въ Остромировомъ Евангеліи въ этомъ мѣстѣ вмѣсто „оусъсу" мы встрѣчаемъ слово воуссъ. Этотъ воуссъ или оусъса есть ничто иное, какъ буквальное видоизмѣненіе греческаго βύσσος, что̀ означаетъ тонкую льняную ткань пурпуроваго цвѣта. Въ евангеліяхъ послѣдующаго времени, XII—XV вѣковъ, это слово замѣнено уже чисто русскимъ „чьрьлениц҃а". И такъ, слово уксы, усксы, по мнѣнію референта, нужно читать усъсы. Это были тонкія и нѣжныя ткани пурпуроваго цвѣта, которыя въ видѣ убрусовъ или пеленъ развѣшивались къ образамъ въ торжественные праздничные дни.

9. Приглашенный къ засѣданію П. М. Апостольскій прочиталъ свой рефератъ „Объ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ по письменнымъ памятникамъ". При настоящемъ состояніи науки славянской миѳологіи, по словамъ референта, небезполезнымъ представляется собраніе во едино отрывочныхъ свѣдѣній объ языческихъ вѣрованіяхъ нашихъ предковъ, которыя разсѣяны въ памятникахъ древней письменности. Между таковыми

памятниками обращаютъ на себя вниманіе слова и поученія, направленныя противъ остатковъ язычества въ русскомъ народѣ по принятіи имъ христіанства. Правда, и эти слова, подобно большей части нашей старинной литтературы, отличаются подражательнымъ и компилятивнымъ характе ромъ; нѣкоторыя изъ нихъ суть прямо передѣлки съ греческаго. Но, принимая во вниманіе: 1) сходство ихъ указаній на древнерусскія языческія вѣрованія съ несомнѣнными историческими и этнографическими данными и 2) ихъ сходство между собою,—что̀ было бы необъяснимо безъ предположенія ихъ соотвѣтствія дѣйствительности,—нельзя не признать ихъ любопытными для археологіи русскаго быта. Изъ таковыхъ словъ интересны (прямо передѣлки съ греческаго) два слова св. Григорія Богослова и одно св. Іоанна Златоустаго.

А. „Бесѣда святаго Григорія Ѳеолога о избіеніи града", находящаяся въ рукописи X вѣка Императорской Публичной Библіотеки, содержитъ въ себѣ любопытную вставку, сдѣланную славянскимъ переводчикомъ, на что обратилъ вниманіе уже открывшій рукопись А. Х. Востоковъ. Здѣсь переводчикъ, удачно воспользовавшись контекстомъ рѣчи, обличаетъ слѣдующія языческія вѣрованія: a) „Твореніе требъ на студеньци и нарѣцаніе рѣки богинею". О религіозномъ отношеніи нашихъ предковъ къ водѣ встрѣчаются извѣстія у византійцевъ—Прокопія и Льва діакона, а равно и во многихъ памятникахъ нашей древней письменности (напр. въ позднѣйшей, сравнительно съ Лаврентьевскимъ спискомъ Лѣтописи, „Повѣсти о водвореніи христіанства въ Муромѣ"). Что религіозное отношеніе къ водѣ сохранилось и по принятіи христіанства, на это есть указанія въ Уставѣ св. Владиміра (по обширной редакціи), въ Правилѣ митрополита Іоанна II, въ церковно-уставной грамотѣ князя Всеволода Мстиславича, въ „Словѣ св. Іоанна Златоустаго о томъ, како погани вѣровали въ идолы" и въ друг. Религіозное значеніе воды при свадьбахъ, о которомъ упоминаетъ „Правило митрополита Кирилла II" (1274 г.), не исчезло въ народѣ и до сихъ поръ. b) Почитаніе „звѣря, живущаго въ водѣ". Не обличается ли здѣсь вѣрованіе въ различныя миѳическія существа, которыми народная фантазія населяетъ вѣру? c) Присяга чрезъ возложеніе дерна на голову. Въ этомъ видѣли скандинавскій обычай клятвы; но распространенность его и у другихъ родственныхъ народовъ и существованіе доселѣ между сѣверо-русскимъ населеніемъ можетъ указывать на его обще-арійское значеніе. d) Присяга костьми человѣчьими—обычай общій всѣмъ народамъ, имѣвшимъ, какъ и наши предки, культъ мертвыхъ предковъ. e) Птицегаданіе и вѣра во встрѣчу, о чемъ множество указаній встрѣчается въ нашихъ памятникахъ. f) Особенную трудность для пониманія представляютъ слова въ разсматриваемой вставкѣ: „овъ дыю жреть, а другыи дивии". Если и не трудно допустить въ словѣ дыю подражаніе греческому названію божества (Ζεύς, род. Διός), то едвали можно въ „дивии" видѣть женскую форму того же названія, которой нѣтъ въ греческомъ. Принимая во вниманіе, что переводъ „слова св. Григорія" сдѣланъ въ Болгарія, нельзя ли здѣсь видѣть указанія на болгарскихъ Дивъ?

Б. Въ Паисіевомъ сборникѣ (XIV в.) находится „Слово святого Григорія о томъ, како первое погани суще языци кланялися идоломъ и требы

имъ клали", которое есть ничто иное, какъ выдержка, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, изъ дѣйствительно принадлежащаго св. Григорію Бог. слова: „Εἰς τὰ ἅγια φῶτα". Обращая вниманіе на содержаніе разсматриваемой выдержки, отмѣтимъ тѣ мѣста, соотвѣтствующихъ которымъ нѣтъ въ подлинникѣ. „Требокладенья грому и моланьямъ, и Вилу, иже есть былъ идолъ, нарицаемый Вилъ, его же погуби Данилъ пророкъ въ Вавилонѣ". Конечно ясно, что здѣсь обличается чествованіе бога —громовника; но къ чему здѣсь Вилъ илъ Белъ Вавилонскій? Надо полагать, что нашъ передѣлыватель смѣшалъ съ этимъ богомъ славянскихъ Вилъ, тожественныхъ съ Русалками, Полудницами и нѣмецкими Эльфами и Валькиріями. Что названіе Вилъ, доселѣ сохраняющееся у нѣкоторыхъ Славянъ, въ старину было въ употребленіи и у насъ, на это можно видѣть указаніе въ „Словѣ Христолюбца" и „Словѣ о твари и дни рекомомъ недѣли". Въ приведенной вставкѣ по тексту Паисіева сборника въ рукописи Новгородской Софійской библіотеки (XV вѣка) прибавлено еще нѣсколько любопытныхъ замѣчаній. Именно: a) поклоненіе Мокоши (соотвѣтств. греч. θρασύτητα, по древнеславянской редакціи—буесть почтоша) и Дивѣ (болгарской?). b) Чествованіе Переплута, о которомъ встрѣчаемъ упоминаніе въ подлежащемъ еще нашему обозрѣнію словѣ св. Іоанна Златоустаго; прибавка: „вертячеся, пьють ему въ розѣхъ", можетъ быть, указываетъ въ немъ божество оргіастическаго характера. c) Моленіе огню—сварожичу, о чемъ говоритъ и „Слово христолюбца". Огонь—сварожичъ, чествовавшійся у всѣхъ индоевропейцевъ, получилъ особенное значеніе по связи съ культомъ домашняго очага; кромѣ того, купальскія игрища имѣли не исключительно солнечное, но и огненное значеніе; наконецъ огонь игралъ и доселѣ еще играетъ роль въ народномъ свадебномъ ритуалѣ. d) Обрядъ окликанія мертвыхъ по веснѣ.

Въ разсматриваемомъ словѣ св. Григорія еще есть мѣсто, направленное противъ чествованія фаллуса. Но до чудовищности противоестественныя формы, въ которыхъ оно здѣсь изображается, а равно и то обстоятельство, что упоминаніе о существованіи его у славянъ встрѣчается въ сравнительно позднѣйшихъ спискахъ слова (въ Паисіевомъ нѣтъ)—все это заставляетъ заподозрить историческую достовѣрность этого обличенія. Нельзя ли предположить, что нашъ переводчикъ смѣшалъ здѣсь Болгаръ Камскихъ съ Болгарами—славянами и что зналъ о первыхъ (можетъ быть, изъ лѣтописнаго разсказа о крещеніи Руси), приписалъ вторымъ?

Замѣчательно, что въ словѣ св. Григорія, какъ и въ славянскомъ переводѣ хроники Георгія Амартола, словомъ „родопочитаніе" переводится греческое γενεθλιαλογία.

В. „Слово св. Іоанна Златоустаго" (XIV вѣка Соф. библ.), сходное съ предшествующимъ по заглавію, сходно съ нимъ и по содержанію, представляя собою далекую отъ греческаго подлинника передѣлку. Оно осуждаетъ принесеніе жертвъ грому и молніи, солнцу и лунѣ, Перуну, Мокоши, Упырямъ и Берегинямъ; вооружается противъ вѣрованія въ Сварожица (огонь), Артемиду (Рожаницу), Стрибога, Дажьбога и Переплута,—противъ моленій кладезныхъ и рѣчныхъ, жертвоприношеній огню и водѣ, скаканія

черезъ огонь (купальскій и свадебный обрядъ), окликанія мертвыхъ по веснѣ; обличаетъ и „ина подобная симъ", между прочимъ—переряживаніе. Особенно здѣсь любопытны замѣчанія о культѣ домашняго очага въ соединеніи съ культомъ предковъ, который имѣлъ широкую распространенность у всѣхъ индоевропейскихъ народовъ, былъ развитъ и у нашихъ предковъ-язычниковъ, и доселѣ еще не исчезъ изъ народнаго быта (вѣра въ домоваго, нѣкоторые свадебные и похоронные обряды).

Опредѣлено: сдѣланныя сообщенія передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ" Общества.

10. Д. И. Иловайскій предложилъ къ объясненію еще новое слово. Въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о мученической смерти князя Черниговскаго Михаила между прочимъ упоминается, что татары, тогда огнепоклонники, заставляли его поклоняться какому-то кусту.

О значеніи этого слова высказаны были нѣкоторыми членами разныя предположенія и догадки, по которымъ оно могло обозначать: костеръ горящій, священное дерево, крестообразную жаровню съ огнемъ на алтарѣ.

№ 159. 1879 года февраля 25 дня. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, А. Н Андреева, Е. В. Барсова, А. П. Богданова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Гёрца, И. А. Голышова, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, графа М. В. Толстаго, И. В. Цвѣтаева, Г. Е. Щуровскаго, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. архимандритъ Амфилохій изложилъ свои замѣчанія на объясненіе слова „уксы", сообщенное Е. В. Барсовымъ въ прошедшемъ засѣданіи. Возражая противъ самыхъ основаній къ объясненію этого слова словомъ „оусъсоу", приведенныхъ Е. В. Барсовымъ, референтъ высказалъ, что, по его мнѣнію, слово „уксы" означаетъ укосы, т. е. отрѣзы наоткось дорогихъ тканей, которыми украшаютъ кіоты особо-чтимыхъ иконъ.

На эти замѣчанія Е. В. Барсовъ отвѣчалъ, что онъ не признаетъ достаточно убѣдительными возраженія, сдѣланныя архимандритомъ Амфилохіемъ, и потому остается при прежнемъ своемъ объясненіи спорнаго слова.

Опредѣлено: сообщенныя д. членами архимандритомъ Амфилохіемъ и Е. В. Барсовымъ мнѣнія о словѣ „уксы" помѣстить въ приложеніи къ настоящему протоколу.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество приношенія:

А. КНИГАМИ:

а) Отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія", книга четвертая, 1878 г. Москва.

б) — Виленскаго Музея Древностей: Каталогъ предметовъ Музея. Состав. Ф. Добрянскій. Вильна 1879.

в) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за январь и февраль 1879 г. С.-Петербургъ.

г) — Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“, томъ IX, вып. 2 и 3. С.-Петербургъ 1878.

д) — Московскаго Антропологическаго Общества: Извѣстія, томъ XXVII. Антропологическая выставка. Москва 1878.

е) — Императорскаго Харьковскаго Университета: „Записки“ за 1877 г. томы III и IV. Харьковъ 1878.

ж) — Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: Отчетъ за 1878—1879 г. Одесса 1879.

з) — Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Описаніе костюмовъ русскихъ и инородческихъ у крестьянъ Казанской губерніи. Составилъ Н. Н. Вечеславовъ. Казань 1879.

и) — Общества Любителей древней русской письменности: Памятники древней письменности. С.-Петербургъ 1878—1879.

і) — Императорской Археографической Коммиссіи: Новгородскія (2-я и 3-я) Лѣтописи. С.-Петербургъ 1879.

к) — Императорскаго Новороссійскаго Университета: Записки, томъ 26. Одесса 1878.

л) — Археологическаго Общества въ Загребѣ: Viestnik за 1879 г.

м) — Академіи Наукъ въ Моденѣ: Memori della Regia Accademia di scienze, lettere ed arti in Modena, tomo XVII. Modena 1877.

н) — Д. чл. Н. Я. Аристова, изданныя имъ брошюры: 1) О землѣ Половецкой. Кіевъ 1877. 2) О состояніи образованія Россіи въ царствованіе Александра I. Кіевъ 1878.

о) Чл.-кор. И. А. Голышова: Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій. Рисовалъ и издалъ И. Голышовъ. Мстера, Вязниковскаго уѣзда. Владим. губ. 1879.

п) — Чл.-кор. А. И. Свирѣлина: Описаніе Переславскаго Никитскаго монастыря. Москва 1879.

р) — Д. чл. Н. И. Субботина: Матеріалы для исторіи раскола, томъ 4. Москва 1878.

с) — Чл.-кор. П. И. Василева: Хронологическій указатель историческихъ памятниковъ, сохранившихся въ Псковской губерніи. Тетрадь 1-я. Псковъ 1878.

т) — Чл.-кор. Загоскина: Столы разряднаго приказа. Казань 1879.

у) — Чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, вып. VI. 1878 Воронежъ.

ф) — Д. чл. архимандрита Амфилохія: его сочиненіе—Древне-славянская Псалтирь XIII вѣка Третій томъ. Москва 1879.

х) — Д. чл. И. В. Цвѣтаева: 1) Sylloge inscriptionum Oscarum. Pars prior, textum continens. Petropoli 1878. 2) То же—Pars posterior, tabulas continens. Lipsiae 1878.

ц) — Д. чл. Д. И. Прозоровскаго, изданныя имъ брошюры: 1) Библейская метрологія. 2) Старинное описаніе соловареннаго снаряда. 3) Замѣчанія о годахъ на старинныхъ русскихъ монетахъ. 4) Древнія вещи, найденныя

въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. 5) Нумизматическія замѣтки. 6) Нумизматическая замѣтка (одинъ листокъ). 7) Указаніе на нѣкоторыя древности Обонежской Пятины. 8) Разборъ приписи на Мстиславовомъ Евангеліи. 9) О старинныхъ русскихъ мѣрахъ протяженія. 10) О Ливонезахъ. 11) О родословіи св. Антонія, архіеписк. Новгородскаго. 12) О преимущественномъ значеніи Византійскихъ древностей 1870 г. 13) Куны. 14) Древній русскій вѣсъ. 15) О значеніи царскаго титула до принятія русскими государями титула Императора (2 части) 1875 г. 16) О старинномъ русскомъ счисленіи часовъ. Книги, изданныя имъ же: 1. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія. С.-Петербургъ 1865. 2. Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Петербургъ 1869. 3. О древнихъ медальонахъ, называемыхъ змѣевками. С.-Петербургъ 1878.

Б. МОНЕТАМИ:

а) Отъ чл.-кор. Е. Т. Соловьева: 12 старинныхъ мѣдныхъ монетъ 1731—1790 гг.

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

4. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Э. Шантра изъ Ліона, Драгутина Милутиновича и Михаила Валтровича изъ Бѣлграда письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены Общества.

б) — Настоятельницы Московскаго Новодѣвичьяго монастыря, игуменьи Евпраксіи отношеніе, въ которомъ, изъясняя о своемъ намѣреніи приступить къ возобновленію иконостаса и всей внутренности Успенской церкви въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, проситъ о присылкѣ кого-либо изъ членовъ Общества для обозрѣнія этого храма и показанія въ немъ древностей, если таковыя окажутся.

в) — Московскаго Генералъ-Губернатора отношеніе, въ которомъ, увѣдомляя, что Московское епархіальное начальство предполагаетъ приступить къ перестройкамъ въ Екатерининскомъ храмѣ Вознесенскаго монастыря и къ постройкѣ, въ замѣнъ ветхаго, новаго храма въ Космодаміанской церкви въ Садовникахъ, проситъ Общество о доставленіи ему мнѣнія по вышеизложеннымъ предметамъ.

Опредѣлено: просить гг. членовъ И. Е. Забѣлина, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина и В. Е. Румянцова сообщить свое мнѣніе по содержанію вышеозначенныхъ отношеній.

г) — Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ отношеніе, въ которомъ, извѣщая, что съ начала апрѣля нынѣшняго 1879 года будетъ открыта антропологическая выставка, Общество проситъ объ оказаніи содѣйствія этой выставкѣ какъ доставленіемъ предметовъ для нея, такъ и принятіемъ участія въ ученыхъ засѣданіяхъ чрезъ своихъ депутатовъ.

Опредѣлено: избрать депутатовъ въ слѣдующее засѣданіе.

д) — Чл.-кор И. А. Голышова письмо съ препровожденіемъ его изданія: „Памятники деревянныхъ церковныхъ сооруженій“, состоящаго въ

альбомѣ изъ 20 нарисованныхъ и отлитографированныхъ имъ видовъ деревянныхъ церквей изъ разныхъ мѣстностей Суздальской области.

Постановлено: просить Императорское Русское Археологическое Общество обратить вниманіе на это изданіе, какъ вполнѣ заслуживающее присужденія автору установленной за подобные труды медали.

5. Г. предсѣдателемъ доложены слѣдующія присланныя въ Общество статьи и извѣстія.

а) Отъ чл.-кор. С. И. Бочарникова сообщеніе о произведенныхъ имъ раскопкахъ въ г. Зарайскѣ и его окрестностяхъ.

б) — чл.-кор. Н. Г. Добрынкина изслѣдованіе его: „Обозрѣніе части нагорнаго берега р. Оки въ Муромскомъ уѣздѣ, отъ дер. Сапуни до сел. Кондракова" съ приложеніемъ плана Кондраковскаго городка.

Опредѣлено: означенныя статьи передать въ Редакціонный Комитетъ и авторовъ благодарить.

в) — крестьянина И. Е. Кабанова извѣстіе о древней деревянной Владимірской церкви, что на Городищѣ, находящейся въ Чухломскомъ уѣздѣ Костромской губерніи на островѣ, образуемомъ теченіемъ рѣки Сундобы, причемъ И. Е. Кабановъ проситъ сообщить, не имѣется ли въ Обществѣ какихъ-либо свѣдѣній объ этомъ городищѣ. При этомъ извѣстіи доставлено имъ въ даръ Обществу чугунное изображеніе орла, найденное на упомянутой мѣстности.

Постановлено: благодарить И. Е. Кабанова и увѣдомить, что Общество къ сожалѣнію, не имѣетъ никакихъ свѣдѣній объ указанномъ имъ Городищѣ.

г) — Олонецкаго Губернатора Г. Г. Григорьева письмо, съ препровожденіемъ снимковъ съ двухъ древнихъ надписей, изъ коихъ первая высѣчена на Варашевомъ камнѣ, на Ладожскомъ озерѣ и въ первый разъ описана была академикомъ Озерецковскимъ въ 1785 г., а вторая находится на другомъ камнѣ, у полотна дороги Сердобольскаго почтоваго тракта, между деревнею Пограничныя Кондуши и домомъ Впрдильской таможенной заставы.

Опредѣлено: за доставленіе этихъ снимковъ благодарить г. Олонецкаго губернатора.

6. Г. предсѣдатель сообщилъ о доставленномъ въ Общество Двинскомъ камнѣ (четвертомъ по описанію М. Ф. Кусцинскаго, см. Труды перваго Арх. Съѣзда, т. I, LXXIV), находившемся на лѣвомъ берегу Двины, при впаденіи въ нее рѣчки Повянушки. Вѣсу въ немъ 135 пуд., длины 2 аршина 2 вершка, ширины $1^3/_4$ арш., вышины 12 вершковъ. Высѣченная на немъ надпись до сихъ поръ еще не разгадана.

7. Затѣмъ г. предсѣдатель сообщилъ полученныя имъ отъ д. чл. А. К. Жизневскаго свѣдѣнія о вновь пріобрѣтенномъ для Тверскаго Музея четырехконечномъ каменномъ крестѣ съ надписью XII столѣтія. Слѣпокъ съ этого креста, сдѣланный по распоряженію Общества, выставленъ былъ во время засѣданія.

Опредѣлено: А. К. Жизневскаго благодарить, а сообщенныя имъ свѣдѣнія передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ" Общества.

8. Секретарь прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за 1878—79 годъ

9. Затѣмъ г. предсѣдателемъ сообщены: а) извлеченіе изъ казначейскаго отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ Общества за минувшій годъ и б) смѣта прихода и расхода по Обществу на наступающій годъ.

10. Секретарь доложилъ о присланной чл.-кор. Р Г. Игнатьевымъ статьѣ подъ заглавіемъ „Игнатій, называемый Лжепатріархъ".

Опредѣлено: автора благодарить, а статью его передать въ Редакціонный Комитетъ.

11. Въ заключеніе д. чл. Д. И. Иловайскій сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе:

Въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1185 годомъ есть извѣстіе о великомъ пожарѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ. Въ числѣ другихъ церквей сгорѣлъ и соборный Успенскій храмъ со всею своею дорогою утварью. При этомъ сгорѣли и порты „шитые золотомъ и жемчугомъ, яже вѣшали на праздникъ въ двѣ верви отъ Золотыхъ воротъ до Богородицы, а отъ Богородицы до владычныхъ сѣней, въ двѣ же верви чудныхъ".

Естественно было съ перваго взгляда на это извѣстіе заключить, что тутъ говорится объ извѣстныхъ золотыхъ воротахъ во Владимірѣ, которыя находились въ городской стѣнѣ и также, какъ Успенскій соборъ, были построены Андреемъ Боголюбскимъ. Такъ дѣйствительно доселѣ и понимали это извѣстіе. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи такое пониманіе не выдерживаетъ никакой критики. Золотыя ворота отстоятъ приблизительно версты на полторы отъ Успенскаго храма. Послѣдній находился во внутреннемъ городѣ или Кремлѣ; а эти ворота принадлежали внѣшнему городу. Путь отъ храма къ Золотымъ воротамъ шелъ извилинами, притомъ по тѣснымъ улицамъ, черезъ ворота внутренняго города и прилегающій къ нимъ мостъ. Нѣтъ никакой вѣроятности, чтобы по всему этому пути протягивались двѣ веревки и на нихъ развѣшивались княжескія одежды на открытомъ воздухѣ, на морозѣ или въ дурную погоду; а это было бы не избѣжно, такъ какъ большая часть важнѣйшихъ праздниковъ приходится у насъ на зимнее или весеннее время. Да и сколько же тысячъ одеждъ потребовалось бы, чтобы завѣсить двѣ веревки, протянутыя по всему этому пути? Притомъ другое колѣно этихъ двухъ вервей, отъ Богородицы до Владычныхъ сѣней было бы слишкомъ несоразмѣрно съ первымъ: оно заключало бы только нѣсколько шаговъ, если подъ Богородицею разумѣть здѣсь самый храмъ Успенскій.

Ключъ къ выходу изъ такихъ несообразностей даетъ намъ слѣдующее извѣстіе Лаврентьевской лѣтописи подъ 1231 годомъ. Говоря объ украшеніи соборнаго Ростовскаго храма епископомъ Кирилломъ, лѣтописецъ между прочимъ замѣчаетъ: „причини же двери церковныя прекрасны, яже нарицутся златыя, сущая на полуденной странѣ". Если въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ южныя двери назывались златыми, то отсюда заключаемъ, что и во Владимірскомъ тоже одна изъ дверей могла называться этимъ именемъ. А подъ Богородицею въ помянутомъ выше мѣстѣ, вѣроятно, разумѣлась знаменитая икона, принесенная Андреемъ изъ Кіева. Тогда по-

лучимъ такой смыслъ этого мѣста: верви въ два ряда протягивали не снаружи, а внутри храма, и притомъ въ верхней его части, отъ извѣстныхъ дверей къ той сторонѣ, гдѣ находилась икона, а отсюда къ той стѣнѣ на хорахъ, гдѣ былъ ходъ во владычные покои, которые стояли подлѣ храма и вѣроятно соединялись съ нимъ переходами или сѣнями.

Второе сообщеніе г. Иловайскаго касалось лѣтописнаго слова прилбица, доселѣ несовсѣмъ разъясненнаго. Это слово существовало въ чешскомъ и польскомъ языкахъ и означало тамъ просто шишакъ или шлемъ. Но такое значеніе невполнѣ подходитъ къ тѣмъ двумъ мѣстамъ Ипатьевской лѣтописи, въ которыхъ встрѣчается это слово. А именно: подъ 1172 годомъ говорится о битвѣ русскаго отряда подъ начальствомъ Михаила Юрьевича съ Половцами. Половцы убили русскаго стяговника и сорвали со стяги чолку со знаменемъ; тогда Русь замѣшалась. Но воевода Владиславъ схватилъ стягъ, т. е. древко, и надѣлъ на него прилбицу, которая послужила тутъ вмѣсто знамени. Русь собралась около него и выиграла битву. Второе извѣстіе относится къ 1241 г. Даніилъ послалъ своего дворецкаго Андрея на Перемышль, епископъ котораго держалъ сторону его соперника, князя Ростислава Михайловича, изъявившаго притязаніе на Галицкую землю. Епископъ успѣлъ бѣжать, и Андрей нагналъ только его „гордыхъ слугъ", причемъ разграбилъ ихъ, и разорвалъ ихъ тулы бобровые и „прилбицы волчьи и барсуковыя". Ясно, что это были не простые слуги, а дружинники, имѣвшіе за плечами колчаны, крытые бобровымъ мѣхомъ, а на головахъ какой-то уборъ тоже мѣховой, который назывался прилбицей. Но это не былъ шлемъ, ибо онъ употреблялся и во время битвы, какъ мы выше видѣли, а одинъ мѣхъ не могъ бы защитить головы. Надобно полагать, что это было что-то въ родѣ мѣховаго чехла, что могло надѣваться на шлемъ, а внѣ битвы, можетъ быть, надѣвалось и безъ шлема. Я позволяю себѣ сблизить эти извѣстія о нихъ лѣтописи съ миньятюрами извѣстной рукописи, заключающей сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ (изданной С.-Петербургскимъ Археологическимъ Обществомъ въ 1860 г.). Тамъ въ числѣ четырехъ злодѣевъ, которымъ Святополкъ поручаетъ убіеніе Бориса, два передніе мужа (вѣроятно Путша и Талецъ) изображены съ высокими мѣховыми шапками на головѣ, а остальные трое просто въ шлемахъ. Можетъ быть эти мѣховыя шапки или мѣховыя покрышки шлемовъ и есть прилбицы. По лѣтописи они употреблялись въ XII и XIII вѣкахъ, а рукопись съ данными миньятюрами относится къ XIV-му. Но подобные уборы не мѣнялись въ тѣ времена такъ скоро, какъ въ наши.

№ 160. 1879 года марта 21 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, И. И. Гавельки, Н. П. Горожанскаго, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, В. Ѳ. Миллера, Н. П. Розанова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и товарища секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. И. Д. Мансветовъ, въ дополненіе къ предъидущему протоколу, сообщилъ свои соображенія о значеніи слова у к с ы. По мнѣнію референта, слово не есть славянское, а нѣсколько измѣненное въ славянской передачѣ греческое, и происходитъ отъ ὀξύς, ὀξύ. Слово это много разъ встрѣчается въ сочиненіи, извѣстномъ подъ именемъ Конст. Порфиророднаго „De ceremoniis", у Кодона въ его трудѣ подобнаго же содержанія: „Περὶ τῶν ὀφφικιαλίων τοῦ παλατίου Κωνσταντινοπόλεως" и у многихъ византійскихъ писателей. Во всѣхъ этихъ источникахъ оно означаетъ извѣстный цвѣтъ тканей и одеждъ, но какой именно,—комментаторы несогласны; одни считаютъ его за темно-красный или пурпуровый, другіе за блѣднокрасный или розовый. Впрочемъ, большинство склоняется къ первому объясненію и имѣетъ за себя болѣе твердыя основанія. Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія этого слова: Μαφόριον ὀξὺ πορφυροῦν (De cerem. edit. Bonn. p. 529).—мафорій (названіе извѣстной одежды) ὀξύ, съ извѣстнымъ оттѣнкомъ пурпуроваго цвѣта. Ὀξέα βῆλα (ibid. p. 573)—завѣсы цвѣта оксы. Καββάδιον αὐτοῦ ὀξὺ ἢ ἐρυθρόν (Codin. De offic. edit. Par. p 45)—каввадій или саккосъ царя, темнокраснаго или пурпуроваго цвѣта. Онъ же о царской обуви выражается: „ὑποδήματα χρώματος ὀξεος καὶ λευκοῦ" (ibid.), что̀ переводчикъ Кодина передаетъ словами: "coloris nempe purpuris et albi". Въ Византіи было цѣлое урочище, гдѣ жили ремесленники, занимавшіеся крашеніемъ пурпуровыхъ тканей, и называвшіеся, ὀξυβαφίον (ὀξὺ и βάπτω), Banduri. Imper. orientale. Pars III, p. 48.

Но въ лѣтописи читается у к с и, а не о к с и; слѣдовательно о замѣняется у. По какимъ законамъ языка произошла эта замѣна, я не берусь объяснить, предоставляя спеціалистамъ филологамъ; но что подобная замѣна имѣла мѣсто и при переходѣ въ славянскую рѣчь нѣкоторыхъ техническихъ греческихъ словъ, на это можно указать слѣдующіе примѣры: ὀράριον (орарь) очень часто передается словомъ уларь, урарь. Ὄγγιον (онгія—единица вѣса 19 золотниковъ)—унгія, унка. Ὄξος, acetum—уксусъ (слово у к с у с ъ встрѣчается въ славянск. уставѣ Синод. библ. №№ 380 и 210 по новому каталогу). Кромѣ того, о переходитъ въ у въ серединѣ словъ: ζώγραφος, изуграфъ. Ρόγα—жалованье, награда, руга: „приспѣла бь есть руга твоя". Σάπων (мыло) сапунь. Νίτρον λευκόν,—„плаку бѣлу, рекше сапунь". (Опис. рук. Син. биб. III. 169). Также Ρῶς—Русь; ῥωσαλία, русалія; σκορά, шкура.

Далѣе, ὀξύς и ὀξύ суть прилагательныя, но въ лѣтописи слово у к с и, очевидно, имѣетъ значеніе существительнаго, означая ткань, одежду или что-нибудь другое въ этомъ родѣ. Для устраненія этого затрудненія довольно припомнить, что нѣкоторыя прилагательныя отъ частаго соединенія съ извѣстнымъ существительнымъ получаютъ какъ-бы самостоятельное значеніе и употребляются въ смыслѣ существительныхъ. Напр. слово πορφυρά, означающее порфиру, багряницу, въ смыслѣ одежды опредѣленнаго цвѣта и назначенія, есть не что иное, какъ женская форма прилагательнаго πορφυρός, отдѣлившаяся отъ своего существительнаго ἐσθής; собственно же πορφυρός означаетъ то, что „ἔχει τὸ πορφυροῦν χρῶμα". Въ этомъ значеніи существительнаго ὀξύς употребляется напр. въ слѣдующемъ выраже-

ніи книги „De ceremoniis“: ταβλία ἀπὸ ὀξέου (p. 142). Здѣсь говорится объ одеждѣ придворныхъ чиновъ съ нашивками или скрижалями пурпуроваго цвѣта. Или напр. у Дюканжа подъ словомъ ὀξύς приводится выраженіе подобнаго же рода изъ одного средневѣковаго писателя: „Γυνή τή ὀξέα φορούσα“; эту форму можно было бы перевести: „женщина носящая уксы“.

Наконецъ слово оксисъ не было чуждо нашей книжной письменности и объясняется въ старинныхъ азбуковникахъ какъ прилагательное, обозначающее извѣстный цвѣтъ. Такъ въ азбуковникѣ, изданномъ Сахаровымъ, слово оксисъ переводится „багряно“.

На основаніи этихъ данныхъ референтъ приходитъ къ заключенію, что уксы нашей лѣтописи есть не что иное, какъ транскрипція греческаго: ὀξύ, ὀξέα и означаетъ ткань или одежды багрянаго пурпуроваго цвѣта.

3. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А. КНИГАМИ:

а) Отъ Общества Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи: „Труды Антропологическаго отдѣла“, томъ 4. Москва 1879.

б) — Кіевской духовной Академіи: „Труды“ за январь и февраль 1879 г. Кіевъ.

в) — Казанскаго Статистическаго Комитета: Списокъ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи, выпускъ 1. Казань 1879.

г) — Института Оссолинскихъ: 1. Sprawozdanie z czynosci zacladu narodowego imienia Ossolinskich za rok 1878. We Lwowie 1878. 2). Pamiętnik zbigniewa Ossolinskiego wojewody Sandomirskiego. Wydal Dr. Wojciech Ketrzinski. We Lwowie 1879.

д) — Д. чл. графа Годзадини: Di un antico sepolcro a ceretolo nel Bolognese, Giovanni Gozzadini. Modena 1879.

е) — Д. чл. барона Кене: Temenothyrae (extrait de la Revue belge de numismatique, année 1878).

ж) — Нижегородскаго Статистическаго Комитета: „XLVI-е засѣданіе Комитета 23 января 1879 года“.

з) Лондонскаго Музея: Bernard Quaritchs occasional clearance sale catalogue. London 1879.

и) — Императорской Академіи Наукъ: „Записки“, томъ XXXI, книжка 2, т. XXXII, кн. 1 и 2, томъ XXXIII.

і) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, мартъ 1879. С.-Петербургъ.

к) — Общества любителей древней письменности: 1. Житіе и хожденіе Іоанна Богослова 1878 г. 2. Книга философская, сложенная Андреемъ Христофоровичемъ. 3. Риторическая рука, сочиненіе Стефана Яворскаго. 4. Синодикъ Холмогорской епархіи. 5. Сказаніе о чудесахъ Владимірской иконы Божіей Матери. 6. Исторія семи мудрецовъ, выпускъ 1. Спб. 1878.

л) — Зарайскаго купца Бахрушина: 1. Букварь 1738 г. печат. въ Москвѣ. 2. Вечерняя Заря, часть 1. Москва 1782. 3. Книга, содержащая въ себѣ ключъ познанія. Сочинена на россійскомъ и армянскомъ языкахъ

Клеопатрою Сарафовою. Спб. 1788. 4. Ариѳметика, составленная Петромъ Гурьевымъ (безъ года и мѣста). 5. Скорописный молитвенникъ 1776 г. 6. Полный французскій и россійскій лексиконъ (2 тома) Спб. (годъ выскобленъ).

м) — Коммиссіи по устройству въ Москвѣ публичныхъ народныхъ чтеній: „Отчетъ" за время съ 1 января 1877 г. по 1 сентября 1878 г.

Б. ВЕЩАМИ:

а) Отъ М. М. Кнелера представлены въ даръ Обществу каменныя орудія, найденныя въ Могилевской губерніи, Сѣннинскаго уѣзда, у деревни Лисичиной, замѣчательныя по своей формѣ и отдѣлкѣ.

Постановлено: выразить г. Кнелеру глубочайшую благодарность отъ Общества за доставку такихъ любопытныхъ памятниковъ.

б) — Зарайскаго купца С. И. Бахрушина доставлены разные предметы, числомъ 185, при подробной описи.

Опредѣлено: выразить купцу Бахрушину признательность, а вещи передать въ музей Общества.

4. Предсѣдатель сообщилъ гг. членамъ о посланномъ ходатайствѣ на разрѣшеніе пятаго Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ въ 1881 году и просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ гг. членовъ объ участіи ихъ въ подготовительныхъ трудахъ Комитета съѣзда, открытаго при Обществѣ на основаніи § 4 его Устава.

5. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе собранія и объяснилъ фотографическій альбомъ г. Лемана, содержащій изображенія древностей, открытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Чехіи и весьма важныхъ для сравнительнаго изученія памятниковъ старины въ славянскихъ земляхъ.

6. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что г. Потанинъ, отправленный Географическимъ Обществомъ въ Азію, доставилъ любопытное описаніе памятниковъ древности въ сѣверо-западной Монголіи. Описаніе г. Потанина будетъ напечатано въ запискахъ Общества вмѣстѣ съ многочисленными рисунками, снятыми имъ съ самыхъ памятниковъ. Вообще изслѣдованія г. Потанина открыли въ сѣверо-западной Монголіи три рода памятниковъ: а) могилы или насыпи— кэрэкусы, какъ называютъ ихъ жители Халха въ Хангаѣ, б) каменныя бабы и в) слѣды древнихъ селеній. Если припомнимъ, что могилы напоминаютъ отчасти мегалитическіе памятники Европы и что каменныя бабы Монголіи, по грубости своей отдѣлки, представляютъ какъ-бы первые начатки тѣхъ изваяній, которыя доселѣ покрываютъ многія мѣстности южной Россіи, то понятно, какое значеніе могутъ имѣть для первобытной археологіи не только Россіи, но даже и остальной Европы, изслѣдованія г. Потанина. Онъ снова отправился въ Монголію и, черезъ посредство Л. Н. Майкова, предсѣдатель предложилъ г. Потанину нѣсколько вопросовъ, выразивъ желаніе, чтобы онъ обратилъ на нихъ особое вниманіе при дальнѣйшихъ своихъ изслѣдованіяхъ памятниковъ Монголіи.

7. Д. чл. И. В. Цвѣтаевъ предложилъ свой рефератъ: „Самниты по надписямъ".

№ 161. 1879 года апрѣля 20. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, К. К. Гёрца, Р. Г. Игнатьева, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. С. Полякова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и секретаря общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, выпускъ 1, 1879. Воронежъ.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды" за мартъ и апрѣль 1879.

— Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Естественное движеніе населенія Иркутской губерніи въ 1877 г.

— Археологическаго Общества при Казанскомъ Университетѣ: „Извѣстія" Общества 1878 г. (годъ первый), № № 2 и 3.

— Хорватскаго Археологическаго Общества: Viestnik. V Zagrebu 1879.

— Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія восточно-сибирскаго отдѣла.

— Общества Естествознанія при Московскомъ университетѣ: „Извѣстія", томъ XXXI, Антропологическая выставка, томъ II, выпускъ 6, Москва 1879.

— Общества исторіи и древностей: „Чтенія" 1879. Книга первая. Москва 1879.

— Кіевской Археографической Коммиссіи: 1. Указатель къ изданіямъ временной Коммиссіи, томъ 1, составилъ Новицкій. Кіевъ 1878. 2. Лѣтопись Самовидца. Кіевъ 1878.

— Юго-Славянской Академіи: а) Rad, knjiga XIV и б) Starine, kn. X. V Zagrebu.

— Предсѣдателя графа А. С. Уварова: Les monuments en Chaldée, en Assyrie et a Babylone. Par Cavaniol. Paris 1870.

— Г. А. Гаркави, отдѣльн. оттискъ статьи его: О происхожденіи нѣкоторыхъ географическихъ названій мѣстностей на Таврическомъ полуостровѣ. 1875.

— Министерства народнаго просвѣщенія: Журналъ, мартъ 1879.

— Ученаго Эстонскаго Общества: а) Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft zu Dorpat. 1878. б) Verhandlungen der gelehrten Estn. Gesellschaft 1879. Dorpat.

— Д. чл. И. В. Помяловскаго: По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ. 1879.

— Д. чл. А. А. Шембера: а) Dějiny řeči a literatury Ceské 1878. б) Libušin Soud 1879. в) Mnoho-li jest Cechû, Moravanû a Slonakû a kde obývaji. V Praze 1877.

— Д. чл. И. Д. Прозоровскаго: Опись рукописей, хранящихся въ музеѣ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 1879.

— Берлинскаго Антропологическаго Общества: а) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Antropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1878.

б) Sitzungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie etc. 20 Oktob. 1877; 22 Juni, 1878.

3. Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отъ Смоленской Духовной Консисторіи увѣдомленіе, что деревянная церковь въ селѣ Успенскомъ, Вяземскаго уѣзда, о сохраненіи которой Общество просило епархіальное начальство, существуетъ въ этомъ селѣ съ 1744 года, куплена была въ г. Вязьмѣ, и что прихожане, по уваженію къ этой церкви, не имѣютъ намѣренія ее разобрать, но стараются всемѣрно поддерживать.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

б) — Владимірской Духовной Консисторіи отношеніе, въ которомъ она проситъ Общество о разсмотрѣніи рисунка, составленнаго академикомъ Степановымъ, на возобновленіе въ алтарѣ Владимірскаго Успенскаго Собора повредившейся стѣнной живописи, устроенной при Екатеринѣ II.

Опредѣлено: увѣдомить Консисторію, что присланный ею рисунокъ не подлежитъ разсмотрѣнію Общества, задача котораго состоитъ въ изученіи и охраненіи только древнихъ памятниковъ.

в) — члена-кор. Е. Т. Соловьева письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о курганахъ и городищахъ Мамадышскаго и сопредѣльныхъ съ нимъ уѣздовъ: Казанскаго, Лаишевскаго и Чистопольскаго.

Опредѣлено: за сообщеніе благодарить.

г) — члена-кор. А. Н. Минхъ письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ извѣстіе о трехъ статьяхъ археологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ Саратовскомъ справочномъ листкѣ (въ № 257, 1877 г., также въ №№ 176 и 189, 1878 г.), которыя, если Общество пожелаетъ, могутъ быть ему присланы изъ редакціи; при чемъ присовокупляетъ, что у редактора „Листка" А. И. Соколова имѣются фотографическіе снимки и другія свѣдѣнія о Саратовскихъ древностяхъ и потому для Общества было бы, по его мнѣнію, полезно избраніе г. Соколова въ члены-корреспонденты. Затѣмъ А. Н. Минхъ сообщаетъ, что въ виду имѣющаго исполниться 4 февраля 1880 года столѣтія со дня открытія Саратовской губерніи, онъ предпринимаетъ составленіе живописнаго описанія этой губерніи въ историческомъ, археологическимъ, статистическомъ, этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, при помощи мѣстнаго фотографа-любителя П. П. Пятницкаго.

Постановлено: 1) благодарить А. Н. Минха за сообщенныя свѣдѣнія; 2) предложить гг. членамъ Общества, не пожелаютъ ли они оказать ему содѣйствіе въ предпринимаемомъ имъ описаніи Саратовской губерніи, сообщеніемъ имѣющихся у нихъ свѣдѣній и матеріаловъ для этого изданія и 3) предложить А. И. Соколова къ избранію въ члены-корреспонденты Общества.

д)—члена-кор. П. И. Кѣтицына письмо, съ препровожденіемъ въ даръ Обществу каменнаго молотка, найденнаго въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, и двухъ монетъ, изъ которыхъ одна бронзовая, посеребренная, представляющая фальшивый рубль, а другая серебряная въ 5 коп. При письмѣ приложены также изображенія мѣднаго топорика и особой формы желѣзнаго ножа, который употребляется Черемисами для вбиванія

въ бортевыя деревья, чтобы медвѣди не могли подлѣзать къ ульямъ съ медомъ.

Опредѣлено: благодарить П. И. Китицина за присланныя вещи.

е) — д. члена Д. Я. Самоквасова „Свѣдѣнія объ археологическихъ раскопкахъ и изысканіяхъ, произведенныхъ мѣстными археологами въ Привислянскомъ краѣ. „Свѣдѣнія" эти переведены съ польскаго редакторомъ Варшавскихъ вѣдомостей В. Ѳ. Сахаровымъ.

4. Д. членъ К. К. Гёрцъ изложилъ свой рефератъ о финикійскомъ искусствѣ и его вліяніи на греческое.

5. Д. членъ С. А. Усовъ сдѣлалъ сообщеніе о большой мозаикѣ въ Преображенскомъ храмѣ на Синаѣ, представляющей Преображеніе.

№ 162. Въ послѣдовавшемъ того же числа экстренномъ засѣданіи, въ виду оставшагося нерѣшеннымъ вопроса объ осмотрѣ на мѣстѣ древней деревянной церкви въ Ребовскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда, постановлено: такъ какъ въ настоящее время никто изъ членовъ Общества не принимаетъ на себя осмотра Ребовской церкви на мѣстѣ, то отнестись въ С.-Петербургское Русское Археологическое Общество, какъ ближайшее къ означенной мѣстности, съ просьбою принять къ своему разсмотрѣнію дѣло о Ребовской церкви, о чемъ и довести до свѣдѣнія г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Затѣмъ, по обсужденіи разныхъ вопросовъ относительно продолженія въ сентябрской трети нынѣшняго года начатыхъ Обществомъ археологическихъ лекцій, опредѣлено: для сообщенія предполагаемымъ лекціямъ по Византійской археологіи бо̀льшей между собою связи и систематичности, просить г. предсѣдателя составить для этихъ лекцій общую программу.

№ 163. 1879 года мая 2. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Казанскаго Университета: Извѣстія и ученыя записки: сентябрь—декабрь 1878 г. и январь—февраль 1879. Казань.

б) — Министерства народнаго просвѣщенія: Журналъ, апрѣль 1879. С.-Петербургъ.

в) — Церковно-археологическаго общества при Кіевской Духовной Академіи: Отчетъ за 1878 г. Кіевъ.

3. Секретарь доложилъ о присылкѣ слѣдующихъ бумагъ:

а) Отъ д. чл. И. И. Срезневскаго письмо на имя г. предсѣдателя съ выраженіемъ благодарности за присланный ему отъ Московскаго Археоло-

гическаго Общества адресъ по случаю пятидесятилѣтняго юбилея его ученой дѣятельности.

б) — архитектора К. Быковскаго письмо съ представленіемъ на разсмотрѣніе Общества плана и пояснительной записки къ проекту возобновленія покрытія церкви св. Трифона въ Москвѣ.

Опредѣлено: передать въ коммиссію, избранную для разсмотрѣнія проектовъ о возобновленіи древнихъ памятниковъ.

4. Г. предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе собранія фотографіи двухъ каменныхъ бабъ, стоявшихъ на курганахъ въ Самарской губ. и замѣчательныхъ по грубой отдѣлкѣ съ обозначеніемъ только контура лица, какъ на каменныхъ бабахъ Минусинскаго края.

5. Доложена просьба члена-кор. В. Л. Беренштама о высылкѣ ему и члену-кор. Константиновичу свидѣтельства на право совмѣстнаго производства раскопокъ кургановъ въ Черниговской, Полтавской и Екатеринославской губерніяхъ.

6. Г. предсѣдатель просилъ о выдачѣ ему такого же свидѣтельства на производство раскопокъ въ Могилевской губерніи.

Постановлено: выдать просимыя свидѣтельства и извѣстить о семъ гг. начальниковъ поименованныхъ губерній.

7. Отъ члена-кор. И. И. Гавельки доставлена статья подъ заглавіемъ: „Послѣднія археологическія находки въ Богеміи".

Опредѣлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

8. Г. предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. членовъ: а) на доставленную изъ Ньюйорка брошюру Э. Морса: „О первобытныхъ древностяхъ и въ особенности о вновь найденныхъ кухонныхъ остаткахъ въ Японіи" и б) Сборникъ, изданный Обществомъ Нестора лѣтописца въ Кіевѣ.

9. Д. чл. А. А. Мартыновъ довелъ до свѣдѣнія Общества о найденныхъ, при производствѣ работъ по перестройкѣ Григоріе-Богословской церкви на Дмитровкѣ, двухъ намогильныхъ камняхъ съ надписями 1642 и 1682 г.

Опредѣлено: просить о. настоятеля означенной церкви, не будетъ ли имъ признано возможнымъ доставить эти камни въ Общество для храненія въ его музеѣ.

10). Д. чл. Д. В. Разумовскій сообщилъ свое мнѣніе о книгѣ Бурго-Дюкудрэ о греческомъ церковномъ пѣснопѣніи (Etudes sur la musique ecclésiastique grecque, par L. A. Borgault-Ducoudray, Paris 1877).

11. Членъ-кор. В. И. Сизовъ сообщилъ о найденныхъ въ Курской губерніи восточныхъ монетахъ, глиняныхъ шарикахъ и черепкахъ. Сообщеніе референта состоитъ въ слѣдующемъ: „Въ извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества за 1867 г., томъ VI, помѣщено слѣд. извѣстіе: въ Курской губерніи, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Моисеевой выкопана кубышка съ серебряными монетами, которыя оказались аббасидскими диргеммами VIII и IX вв. Весной 1878 года, я получилъ свѣдѣнія, что въ той же мѣстности, близъ деревни Моисеевой, на берегу рѣки Сваны, размытомъ половодьемъ, найденъ крестьянами кладъ въ глиняномъ сосудѣ, состоящій изъ однообразныхъ серебряныхъ монетъ. Одну изъ этихъ мо-

нетъ мнѣ удалось достать. Представляя ее въ настоящее время вниманію гг. членовъ, я замѣчу, что эта—тоже арабская диргемма и напоминаетъ кладъ 1867 г. Имѣвши случай познакомиться съ этой мѣстностью, я долженъ сказать вообще, что берега по теченію рѣки Сваны отъ г. Дмитрова и до впаденія въ р. Сеймъ интересны въ археологическомъ отношеніи, потому что на этомъ пространствѣ, по правому нагорному берегу, встрѣчается нѣсколько городищъ и много кургановъ: такъ, уже не далеко отъ Дмитрова находится Злыдино городище; далѣе, по тому же берегу Сваны, встрѣчаемъ городище въ деревнѣ Арбузовой, потомъ Льгово городище, наконецъ Моисеево городище, возлѣ деревни Моисеевой. Послѣднее городище сохранило ясно свою форму: оно состоитъ изъ трехъ раздѣльныхъ плато, увѣнчанныхъ валами. Возлѣ Моисеева городища и Льгова встрѣчаются также курганы; эти курганы или стоятъ одиноко, или расположены группами въ лѣсу. Такимъ образомъ вся мѣстность отъ Дмитрова до Рыльска, по берегамъ Сваны и Сейма, носитъ слѣды поселеній, современныхъ, вѣроятно, найденнымъ монетамъ.

12. Д. чл. Н. О. Эминъ представилъ на разсмотрѣніе собранія двѣ армянскія рукописи съ миніатюрами: Евангеліе на пергаминѣ XII в. и переводъ Псевдо-Каллисѳена на бумагѣ.

13. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ составленный имъ проектъ устава для музея въ городѣ Череповцѣ и передалъ его на обсужденіе Общества, съ просьбою, если этотъ проектъ будетъ одобренъ Обществомъ, переслать оный въ Череповскую Городскую Думу.

По разсмотрѣніи проэкта и одобреніи его Обществомъ, постановлено: переслать оный въ Череповскую Думу.

14. Г. предсѣдатель сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ кургановъ въ Новгородской и Псковской губерніяхъ.

№ 164. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи г. предсѣдатель представилъ слѣдующій проэктъ начала программы для предполагаемыхъ чтеній по Византійской археологіи.

Введеніе.

Вліяніе географическаго положенія Византіи на ея культуру.—Подчиненіе древнихъ языческихъ преданій какъ въ наукахъ, такъ и въ художествѣ новымъ понятіямъ христіанской вѣры.—Вліяніе александрійской школы, сближающее древній языческій міръ съ христіанскимъ.—Восточное вліяніе. Проявленіе его въ обстановкѣ быта общественнаго и быта домашняго.—Первыя послѣдствія такого положенія Византіи: а) Византійскій стиль и б) Византійская символика.

(Слѣдуетъ развить программу на основаніи вещественныхъ остатковъ Византійской старины).

I. Бытъ общественный.

а) Правительство.

Императоръ и дворъ.—Символическіе атрибуты власти: изображенія императоровъ и сановниковъ на барельефахъ, миніатюрахъ, тканяхъ, мусіяхъ, диптихахъ. монетахъ и пр.—Игры и увеселенія: изображенія ихъ на бронзахъ, барельефахъ, диптихахъ гражданскихъ.—Охота: охотничьи сцены въ миніатюрахъ и описаніяхъ.—Церемоніи: изображенія церемоній на барельефахъ и мусіяхъ.

Войско и флотъ.—Вооруженіе, орудія, военные снаряды; изображеніе судовъ, метаніе греческаго огня и пр.

Науки и художества.—Научныя занятія, библіотеки, рукописи и переплеты.—Занятія искусствами, алхимія, школы.

Торговля.—Монетная система.

б) Церковь.

Положеніе церковной власти въ государствѣ; символическіе аттрибуты церковной власти.—Духовенство бѣлое и черное; бытъ монашескій; занятія монаховъ; книжное дѣло.—Соборы: изображенія ихъ на мусіяхъ и миніатюрахъ.—Паломничество.—Обряды богослужебные.—Пѣніе.

II. Бытъ домашній.

Жилище, обстановка его.—Слѣды вліянія востока.—Одежда.—Занятія.—Увеселенія.

Архитектура.—Символика въ архитектурѣ; византійскій стиль какъ выраженіе своеобразной обстановки византійской жизни.

Гражданская архитектура.—Зданія общественныя и частныя.

Военная архитектура. Укрѣпленія: Стѣны, башни, мосты.

Церковная архитектура.—Пещерныя церкви, часовни, церкви, монастыри или лавры.

Живопись. Символика въ живописи и въ художественныхъ изображеніяхъ; элементы языческіе и христіанскіе; въ символикѣ лежитъ начало иконографіи: подлинники и правила для иконографіи.

Иконографія и символика въ рукописяхъ. Иконографія и символика въ стѣнописяхъ и мусіяхъ.

Иконографія и символика въ иконахъ писанныхъ и ризахъ.

Имена и бытъ византійскихъ художниковъ; техническіе ихъ пріемы.—Перспектива воздушная и земная.—Пониманіе натуры и подчиненіе ея особому воззрѣнію.—Возрожденіе въ византійской живописи. Копіи и повторенія.—Восточное вліяніе.

Тканье.—Ковры съ изображеніями; пристрастіе къ тканью и вышиванью; узоры, восточное вліяніе; надписи; сюжеты сценъ и изображеній; сим-

волическое значеніе нѣкоторыхъ узоровъ; сохранившіеся образцы; техническіе пріемы.

Финифть.—Византійцы открываютъ перегородочную финифть (émail cloisonné); техника этого искусства.—Образцы, школы и распространеніе этого искусства.—Обливная финифть (émail champlevé).

Ваяніе и рѣзьба.—Ваяніе изъ мрамора, порфира (значеніе этого камня), кости и дерева.—Образцы всѣхъ этихъ изваяній и своеобразности ихъ стиля.—Вліяніе символики на украшеніе и форму такихъ памятниковъ.

Металлическое дѣло: кузнь, литье, ковка и пр.

По обсужденіи программы, изъявили готовность прочесть, на основаніи ея: Д. И. Иловайскій—введеніе; графъ А. С. Уваровъ—выводы изъ введенія о Византійскомъ стилѣ и символикѣ; И. Д. Мансветовъ—о церковномъ бытѣ въ Византіи; Д. В. Разумовскій—о церковномъ пѣніи, музыкальныхъ инструментахъ, нотахъ и пѣвчихъ въ Византіи.

Затѣмъ собраніе, по предложенію г. предсѣдателя, просило и членовъ Коммиссіи по снятію древнихъ надписей въ Московскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ о продолженіи въ настоящее лѣтнее время начатыхъ ими работъ и сообщеніи ихъ въ Общество для напечатанія въ предположенномъ 1 выпускѣ Сборника древнихъ надписей.

Въ заключеніе, избраны: а) въ дѣйствительные члены, по § 18:

Епископъ Порфирій (въ Москвѣ).

Иванъ Васильевичъ Помяловскій (въ С.-Петербургѣ).

Адольфъ Петровичъ Берже (въ Тифлисѣ).

Дмитрій Захаровичъ Бакрадзе (въ Тифлисѣ).

б) Въ члены-корресподенты:

Александръ Протогеновичъ Поповъ (въ Москвѣ).

Авдѣй Ивановичъ Соколовъ (въ Саратовѣ).

№ 165. 1879 г. ноября 6 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ К. К. Гёрца, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

А. КНИГАМИ:

Отъ Харьковскаго Университета: „Записки“, томъ I, за 1878 г. Харьковъ, 1879 г.

— Археологической Коммиссіи: Отчетъ за 1876 г., съ атласомъ. С.-Петербургъ, 1879 г.

— члена-кор. протоіерея Лебединцева: 2 экземпляра составленной имъ

записки: „Возобновленіе Кіево-Софійскаго Собора въ 1843—1853 г.“ Кіевъ, 1879 г.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, мѣсяцы май—октябрь. Кіевъ, 1879 г.

— Общества любителей древней письменности: 1) Памятники древней письменности, выпуски I—III. 2) Повѣсть о судѣ Шемяки. 3) Житіе св. Димитрія царевича. 4) Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери Одигитріи. 5) Хожденіе Евангелиста Іоанна—списано Прохоромъ, ученикомъ его. 6) Отдѣльные листы, изданные въ 1878 году.

— Новороссійскаго Университета: „Записки“, томы 27 и 28. Одесса, 1879 г.

— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова. Состав. Хрущовымъ. СПб., 1879 г.

— чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, выпускъ II. Воронежъ, 1879 г.

— Казанскаго Статистическаго Комитета: Отчетъ о дѣйствіяхъ комитета за 1878 годъ.

— Казанскаго Университета: „Извѣстія и ученыя записки“ за мѣсяцы мартъ—іюнь. 1879 г. Казань.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, мѣсяцы май—октябрь. 1879 г. СПб.

— Императорскаго Русскаго Географическаго Общ. „Извѣстія“, томъ XIV, выпускъ V-й, СПб. 1879 г.

— Псковской Археологической Коммиссіи: 1) Протоколъ засѣданія коммиссіи 12 декабря 1878 г. 2) О селѣ Выбутахъ (Лыбутахъ), родинѣ св. великой княгини Ольги. 3) Журналъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ Ихъ Император. Высочествами В. Кн. Сергіемъ и Павломъ Александровичами, Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами на Лыбутской мѣстности. Псковъ, 1879 г.

— д. чл. Д. З. Бакрадзе—изданные имъ труды: 1) Археологическое путешествіе по Гуріи и Адчарѣ. Съ атласомъ. СПб. 1878 г. 2) Сванетія. Тифлисъ 1877 г. 3) Записки Общества любителей Кавказской археологіи, издаваемыя подъ редакціею Д. З. Бакрадзе. Книга I. Тифлисъ, 1785 г.

— Имп. Общества исторіи и древностей Россійскихъ: „Чтенія“, книги II и III за 1879 г. Москва.

Нижегородскаго статистическаго комитета: Общее собраніе Комитета 22 іюня 1879 г.

— чл.-кор. В. А. Самарянова—изданная имъ брошюра: Грамата преосвящ. Симона, епископа Костромскаго и Галичскаго.

— Историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ: „Записки“, томъ IV, выпускъ 1. Кіевъ, 1879 г.

— Виленской Археографической Коммиссіи: Акты, томъ X-й. Вильна, 1879 г.

— Туркестанскаго генералъ-губернатора: Систематическій и азбучный указатели сочиненій и статей, вошедшихъ въ составъ „Туркестанскаго Сборника“, составленные Межовымъ. СПб., 1878 г.

— С.-Петербургской Археографической Коммиссіи: Акты, относящіеся къ исторіи южной и юго-западной Россіи. Томъ II-й. СПб., 1879 г.

— Директора Архива мин. иностранныхъ дѣлъ—слѣдующіе труды по описанію библіотеки Архива, составленные библіотекаремъ Токмаковымъ: 1) Хронологическій каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1517 по 1821 годъ. СПб., 1879 г. 2) Каталогъ книгамъ по медицинѣ, съ 1567 по 1870 годъ. Москва, 1879 года. 3) Каталогъ рукописямъ по юриспруденціи, съ XIII по XIV в. Москва, 1879 г. 4) Каталогъ рукописей, относящихся до Москвы, Московской губерніи, ихъ церквей и монастырей. Москва, 1879 г. 5) Составленный М. П. Пуцилло—Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири. СПб. 1879 г.

— д. чл. Н. В. Сѣвернаго: 1) Программа свѣдѣній, собираемыхъ Оренбургскимъ Отдѣломъ Имп. Русскаго Географическаго Общества. 2) Указатель Археологическихъ статей въ неоффиціальной части: а) Оренбургскихъ Губерн. Вѣдомостей съ 1845 по 1877; в) въ Запискахъ Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества (въ рукописи).

— чл.-кор. А. Н. Минха: Саратовскій уѣздъ: Ягодно-полянская волость (изъ №№ 152 и 153 Саратов. Губернскихъ Вѣдомостей).

— д. чл. И. И. Срезневскаго: Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. Приложеніе къ 34 тому „Записокъ" Академіи Наукъ. С.-Пб., 1879 г.

— Общества любителей естествознанія: „Извѣстія", томы XXXIII, вып. 1, и XXXVIII, вып. 1. Москва 1879 г.

— С.-Петербургскаго Университета: Записки историко-филологическаго факультета, части I и IV. СПб., 1879 г.

— Хорватскаго Археологическаго Общества: Viestnik Hrvatskoga Arkeologickoga Družtva, godina I. U Zagrebu.

— Уральскаго Общества любителей естествознанія—Записки Общества, томы: I, вып. 2; II, вып. 1 и 2; III и IV. Екатеринбургъ. 1874—1878.

— члена-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, выпускъ III. 1879. Воронежъ.

Б. СНИМКАМИ:

Отъ художника Ознобишина: два фотографическихъ снимка съ пещеръ, находящихся близъ Кисловодска и около Буртустана.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги и статьи:

Отъ г. Великанова—Свѣдѣнія о томъ, что̀ вышло изъ печати по части отечественной археологіи въ Уфимской и Пермской губерніяхъ, какъ въ повременныхъ изданіяхъ, такъ и отдѣльными книгами и брошюрами.

— д. чл. Н. А. Артлебена — изслѣдованіе подъ заглавіемъ: Казна Московскаго Успенскаго собора, устроенная Аристотелемъ Фіораванти.

Постановлено: авторовъ благодарить, а присланныя статьи передать въ Редакціонный комитетъ.

Секретарь довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ: а) объ окончаніи печатаніемъ VIII т. „Древностей", который будетъ заключать въ себѣ до 50 печатныхъ листовъ; б) о возникшей во время лѣтнихъ вакантовъ перепискѣ Общества съ Ярославскимъ епископомъ Іонаѳаномъ и Московскою Синодальною

Кенторой, по поводу газетныхъ заявленій объ оставленіи самовольными передвигами древней церкви въ Спасо-Яковлевскомъ Ростовскомъ монастырѣ, в) объ осмотрѣ д-ми членами Ив. Е. Забѣлинымъ, Н. В. Никитинымъ и В. Е. Румянцовымъ древней монгольской Харитоніевской, что въ Угреши, церкви, предполагаемой въ возобновленномъ въ первоначальномъ ея видѣ, и о составленномъ ими актѣ осмотра.

Товарищъ предсѣдателя К. К. Герцъ изложилъ результаты новѣйшихъ раскопокъ въ Олимпіи. Ссылаясь на свое чтеніе въ 1877 г., въ которомъ онъ объяснилъ цѣль раскопокъ и находки перваго года, онъ нынѣ, послѣ краткаго введенія, въ которомъ указалъ на знанія, открытыя въ послѣдніе два года, приступилъ прямо къ разбору мраморныхъ скульптурныхъ произведеній, найденныхъ въ 1876—1877 гг. Они принадлежатъ лучшимъ эпохамъ древне-греческаго искусства и представляютъ драгоцѣнный вкладъ въ исторію греческаго ваянія. До сихъ поръ имена художниковъ, ихъ исполнившихъ, были для насъ однимъ звукомъ: теперь мы получили понятіе объ ихъ работахъ. Сюда относятся два фронтона храма Зевса Олимпійскаго одинъ работы Пеонія, родомъ изъ Менды, города во Фракіи, современника Фидія, другой Алкамена, ученика Фидія. Оба произведенія отличаются строгимъ архитектурнымъ характеромъ, свойственнымъ скульптурамъ этого рода, и стилемъ архаическимъ, преимущественно въ изображеніи боговъ. Затѣмъ референтъ разсмотрѣлъ фрагменты метопъ храма Зевса, отличной работы древне-пелопонесской школы. Наконецъ, всего болѣе обратилъ онъ вниманіе на мраморныя статуи богини Побѣды, работу того же Пеонія, изумительную по своему развитому стилю и смѣлой композиціи, и Гермеса, несущаго младенца Діонисія, по словамъ Павсанія, работы Праксителя. Но второстепенъ внѣшняго художника было встрѣчено многими сомнѣніями. Статуя носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды позднѣйшаго вліянія, и именно вліянія Липпа, художника временъ Александра Великаго. Возникаетъ вопросъ: кому она должна быть приписана: прославленному ли художнику, или другому, носившему то же имя, но жившему именно въ Македонскія времена? Референтъ отнесся сочувственно къ предположенію, высказанному въ пользу второго мнѣнія г. Бергенгрюномъ. Всѣ показанія онъ подкреплялъ фотографіями, снятыми съ оригиналовъ по порученію нѣмецкаго правительства.

Д. ст. В. Н. Миллеръ прочелъ статью подъ заглавіемъ „Финскіе отголоски въ русскомъ эпосѣ".

Упомянувъ о томъ, что нѣкоторые послѣдніе труды по русскому эпосу, преимущественно академика А. Н. Пыпина, указали возможность проявленій финскихъ литературныхъ элементовъ въ нашихъ былинахъ, референтъ поставилъ вопросъ о возможности найти отголоски финскихъ сказаній въ русскомъ эпосѣ, въ виду сосѣдства финновъ съ русскими на нашемъ сѣверѣ. „Трудно допустить, сказалъ онъ, чтобы племя съ глубокими религіозными задатками, съ богато развитой мифологіей, племя, создавшее чудесные руны Калевалы, не перенесло ничего изъ запасовъ своего творчества сѣвернымъ сосѣдямъ".

Финскія сказки, какъ было уяснено нѣкоторыми статьями гг. Шифнера и Шотта, представляютъ весьма близкія аналогіи съ русскими, а эти схо-

ки до сихъ поръ разсказываютъ о многихъ богатыряхъ, хорошо извѣстныхъ въ финскомъ эпосѣ Калевалѣ. Такимъ образомъ есть примѣры, что русскія сказки, записанныя на сѣверѣ, сохраняютъ національныя финскія сказанія подъ русской сказочной окраской.

Ограничивая себя въ данной статьѣ одними былинами, референтъ указалъ въ нихъ на нѣкоторыя черты, на его взглядъ,—изъ финскихъ мѣстныхъ преданій и сказаній. Такъ имя національнаго эстскаго богатыря Калевиноссa (сына Калева), извѣстнаго и у финновъ, вторгнулось въ нашъ эпосъ подъ именемъ Колована, богатыря, превосходящаго, по нѣкоторымъ пѣснямъ, силою непомѣрною и Илью и Самсона. У насъ объ этомъ богатырѣ извѣстно очень мало; у финновъ и эстовъ референтъ указалъ рядъ мѣстныхъ преданій съ именемъ Калева, (у Ревеля, Дерпта, озера Пейпуса и т. д.). Далѣе, приведя рядъ примѣровъ широкаго распространенія культа священныхъ камней у финскаго населенія на сѣверѣ Россіи, референтъ предположилъ, что, быть можетъ, такой священный камень попалъ въ былину о смерти новгородскаго богатыря Василія Буслаева. Широко распространенное у финновъ повѣрье объ обращеніи богатырей въ камни, отразилось, быть можетъ, въ нашемъ эпическомъ мотивѣ объ окамененіи русскихъ богатырей. Но гораздо яснѣе, чѣмъ въ этихъ отдѣльныхъ мотивахъ, финское вліяніе обнаруживается въ новогородской былинѣ о Садкѣ—гуслярѣ и морскомъ царѣ, и референтъ подробно остановился на этой былинѣ. Онъ припомнилъ прежде всего, что Ильмерь озеро, на берегу котораго играетъ Садко на гусляхъ, финское священное озеро, имѣющее свойство предсказывать погоду (откуда и имя ilma—погода; järvi—озеро). Прикрѣпленныя къ священному озеру мѣстныя финскія преданія должны были перейдти къ славянскому населенію. Примѣръ такого перехода мѣстныхъ сказаній референтъ указалъ на преданіи о черномъ ручьѣ и ручьѣ Вöхханда. Затѣмъ, очертивъ личность былиннаго морскаго царя, онъ указалъ на рядъ аналогій, представляемыхъ ею съ личностью финскаго морскаго бога Ахти (богатство, любовь къ музыкѣ, покровительство пѣвцу, царица Водяница (финская Welbamo), водяныя дѣвы (финскія Wellamon neiot и др.). Съ другой стороны референтъ указалъ въ финскихъ и эстскихъ сказаніяхъ о пѣвцѣ и музыкантѣ Вейнемейненѣ (эстскомъ Ваннемуйне) рядъ аналогій съ отдѣльными чертами типа Садки—гусляра (чудесный уловъ рыбы при покровительствѣ морскаго бога, игра на берегу озера, вліяніе ея на морскаго бога, остановка судна). Указавъ, на основаніи сказаній, на то, что Вейнемейненъ былъ у финновъ и эстовъ древнимъ богомъ и что онъ до сихъ поръ самая популярная личность въ эпическихъ сказаніяхъ, референтъ счелъ возможнымъ заключить, что эта личность перешла отъ финскаго населенія къ русскому (а не наоборотъ) и наслоилась на личность новгородскаго купца Садки—богатаго. Такимъ образомъ подъ одно имя подведены въ новгородскихъ былинахъ два отдѣльные типа, что̀, при неустойчивости именъ, нерѣдко бываетъ въ нашемъ эпосѣ. Конечно личность Садки купца и не входила въ область сближеній автора.

Въ заключеніе, референтъ привелъ примѣръ перехода финскихъ преданій у крестьянъ въ Заонежьѣ. Финскіе злые духи Lempo извѣстны у

тамошнихъ крестьянъ подъ именемъ Лимбоевъ, и властитель лѣсовъ— Metsolainen подъ именемъ „Мусаилъ лѣса“.

№ 166. 1879 года ноября 27 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, И. И. Гавельки, К. К. Гёрца, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, А. П. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Пуцилло, Д. В Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ за ноябрь, С-Пб. 1879 года.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, ноябрь 1879 г. Кіевъ.

— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“ томъ IX, вып. 4. С.-Пб. 1879 г.

— Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи: „Извѣстія“ т. XXXV, часть 1 вып. 2-й, часть 2, вып. 1—6, томъ XXXVI, вып. 1 и 2. Москва, 1879 г.

— Харьковскаго Университета: „Записки“ томъ 11, за 1878 годъ. Харьковъ 1879 г.

— Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества: „Записки“ книжка X, вып. 3, съ особымъ приложеніемъ атласа. Тифлисъ. 1879 г.

— Азіатскаго Общества въ Бенгаліи: 1) Bibliotheca Indica, 13 выпусковъ in 8⁰. Calcutta, 1877—79; 2) то же volum. II, fascicul. III, съ особымъ указателемъ: Index of names of persons, in 4⁰, Calcutta. 1878.

— Н. И. Соколова: „Журналъ курганныхъ раскопокъ, произведенныхъ Великими Князьями на Лыбудской мѣстности, въ Псковскомъ уѣздѣ, 11 іюля 1879 г.„ Псковъ.

— Д. М. Струкова: „О доисторическихъ памятникахъ Тавриды“. М. 1879 г.

— А. Н. Минха: „Набережный Увекъ“. Саратовъ. 1879 г.

— Н. А. Попова: „Письма къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель“ (1835—1861 гг). М. 1879 г.

— Одесскаго Общества исторіи и древностей „Записки“ томъ XI. Одесса, 1879 года.

— А. Кона: „Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in Östlichen Europa“. 2 B. Jena, 1879.

— Архимандрита Амфилохія: „Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вѣк.“ М. 1879 г.

3. Доложена, доставленная д. чл. Н. А. Поповымъ, замѣтка о старинныхъ надписяхъ, находящихся въ Николо-Голутвинской церкви въ Москвѣ, составленная мѣстнымъ священникомъ П. С. Шумовымъ.

Постановлено: передать въ Коммисію о собираніи древнихъ надписей въ Москвѣ.

4. Д. чл. Д. И. Иловайскій сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти покойнаго нашего историка, д. чл. С. М. Соловьева, въ которыхъ охарактеризовалъ направленіе и значеніе для науки его историческихъ трудовъ.

5. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ докладъ о государственномъ и общественномъ значеніи памятниковъ древности и о необходимости новыхъ мѣропріятій къ ихъ сохраненію.

6. Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ изложилъ свой взглядъ на изслѣдованный имъ, во время поѣздокъ по Кавказу, Мцхетскій могильникъ.

№ 167. 11 декабря 1879 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, И. И. Гавельки, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, А. В. Никитина, А. С. Павлова, М. П. Пуцилло, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, приношенія книгами:

Отъ И. Ѳ. Токмакова: а) Каталогъ книгамъ по медицинѣ, библіотеки Московскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ, съ 1597 по 1870 г., составленный И. Ѳ. Токмаковымъ. М. 1879 г.

б) Обозрѣніе библіотеки Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ М. 1879 г.

в) Каталогъ дѣламъ и рукописямъ Аптекарскаго приказа. М. 1879 г.

г) Каталогъ рукописямъ по юриспруденціи, съ 1500 по 1879 г. М. 1879 г.

д) Хронологическій каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати съ 1517 по 1821 г. М. 1879 г.

Отъ Е. Г. Вейденбаума: а) Замѣтки объ употребленіи камня и металловъ у кавказскихъ народовъ. Николаевъ, 1876 г.

б) Замѣтка о кавказскихъ каменныхъ орудіяхъ. Николаевъ, 1874.

— Г. И. Радде: а) Das Caucasische Museum in Tiflis.

б) Бинъ-Гёль-Дагъ, гора тысячи озеръ, область истока Аракса.

— Предсѣдателя графа А. С. Уварова: а) Города, существовавшіе и существующіе въ Грузіи. Соч. Платона Іосселіани. Тифлисъ 1850.

б) Жизнеописаніе святыхъ, прославляемыхъ православною Грузинскою церковію. Пл. Іосселіани. Тифлисъ 1850.

в) Путевыя записки по Дагестану въ 1861 г. Пл. Іосселіани. Тифлисъ 1862 г.

— Кавказскаго Горскаго Управленія: Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ. Вып. I—VIII.

— А. В. Комарова: а) О доисторической археологіи вообще и Кавказской въ особенности. Д. З. Бакрадзе. Тифлисъ, 1877 г.

б) Чума въ Закавказьи, А. Ерицова. Тифлисъ, 1879 г.

в) Народонаселеніе Дагестанской области.

г) Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Томъ IV. Тифлисъ 1878.

— Общества любителей Кавказской Археологіи: „Предметы древности въ хранилищѣ Общества любителей Кавказской Археологіи". Вып. I. Тифлисъ, 1877 г.

— Д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери. М. 1879 г.

— Д. чл. Саввы, епископа Тверскаго: „Историческая библіотека Тверской епархіи". Вып. I. Тверь 1879 г.

— Д. чл. Н. В. Калачова: Сборникъ Археологическаго Института, кн. 2-я. СПб. 1879 года.

Постановлено: жертвователей благодарить.

з) Доложены слѣдующія бумаги:

а) Отъ поручика М. В. Калакуцкаго—письмо, въ которомъ, увѣдомляя о принадлежащей ему коллекціи древнихъ монетъ, въ количествѣ 102 штукъ, выражаетъ желаніе передать всѣ эти монеты Обществу, за соотвѣтствующую, по оцѣнкѣ достоинства ихъ, сумму.

Постановлено: просить г. Калакуцкаго о доставленіи этихъ монетъ въ Общество, для осмотра.

б) Отъ преосвященнаго Никанора, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго—отношеніе, съ испрашиваніемъ разрѣшенія на исправленіе и поновленіе древняго иконостаса въ Уфимской Троицкой церкви.

Постановлено: согласно опредѣленію Св. Синода отъ 20 декабря 1878 года, препроводить это отношеніе на разсмотрѣніе Казанскаго Археологическаго Общества.

4. Д. чл. архимандритъ Амфилохій представилъ на разсмотрѣніе собранія нѣсколько отрывочныхъ листковъ изъ древне-славянскихъ рукописей болгарскаго происхожденія, съ объясненіемъ, что эти рукописи, по палеографическимъ признакамъ, должны быть относимы къ XI и XII столѣтіямъ.

5. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ присланную въ Общество статью А. И. Стоянова, подъ заглавіемъ: „Южно-русская пѣсня о событіи XI вѣка".

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

6. Д. чл. В. Е. Румянцовъ изложилъ свѣдѣнія о византійскомъ ипподромѣ, указалъ на сцену изъ ипподрома, изображенную на одномъ изъ фресковъ Кіево-Софійскаго собора и привелъ мѣста изъ лѣтописей Лаврентьевской и Ипатьевской, указывающія на существованіе конскаго ристалища въ древнемъ Кіевѣ.

По поводу этого реферата сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія и возраженія дд. членами А. С. Павловымъ и Д. И. Иловайскимъ.

Въ заключеніе, гг. предсѣдателемъ и секретаремъ предложены къ избранію въ члены-корреспонденты Общества: Казимиръ Игнатьевичъ Ольшевскій, Фридрихъ Самойловичъ Байернъ и Александръ Ильичъ Стояновъ.

№ 168. 29 декабря 1879 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. Н. Мурзакевича, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, Г. Д. Филимонова, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ д. чл. А. К. Жизневскаго: Опись Старицкаго Успенскаго Монастыря 1741 г.

— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія". Вып. 1 и 2. Т. XV. Спб. 1879 г.

— Д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера: „Подлинные акты, относящіеся къ Иверской иконѣ Божіей Матери". М. 1879 г.

— Д. чл. Н. П. Кондакова: „Греческія терракоттовыя статуэтки". Одесса 1879.

— Чл.-кор. А. А. Хованскаго: „Филологическія записки". Вып. IV—V. Воронежъ 1879.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды", вып. 12, декабрь 1879.

— Д. чл. архимандрита Амфилохія: „Кондакарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в." съ книжкою снимковъ.

— Д. чл. Н. А. Попова: „Списокъ сочиненій С. М. Соловьева", составленъ Н. А. Поповымъ.

— Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета двѣ брошюры: „Свѣдѣнія о поземельныхъ общинахъ" и „Статистическіе очерки Казанской губерніи".

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ члена-кор. Н. Г. Добрыкина—письмо съ препровожденіемъ составленнаго имъ описанія береговаго кургана „Шишка" у села Голенищева, въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, которое и было прочитано въ засѣданіи.

Постановлено: автора благодарить, а присланное имъ описаніе передать въ Редакціонный Комитетъ.

б) Отъ чл.-кор. А. И. Сементовскаго—отношеніе, съ приложеніемъ журнала (въ копіи) Витебскаго Статистическаго комитета 30 ноября 1879 года, которымъ, въ видахъ сохраненія для науки памятниковъ старины, постановлено: 1) просить г. начальника губерніи предписать подвѣдомственнымъ ему казеннымъ мѣстамъ и лицамъ, на случай, если, при составленіи ими описи частнаго движимаго имущества для продажи, въ числѣ его окажутся старинныя, а тѣмъ паче имѣющія археологическое значеніе, вещи,—увѣдомлять о томъ, съ представленіемъ подробной описи и оцѣнки тѣхъ вещей, Статистическій Комитетъ, дабы онъ могъ войти въ сношеніе съ Императорскою Археологическою Коммиссіею, или Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, не пожелаютъ ли онѣ пріобрѣсти таковыя вещи

для своихъ музеевъ, по дѣйствительной ихъ стоимости. 2) Просить о соблюденіи сего же порядка Съѣзды мировыхъ судей Витебской губерніи и Витебскую соединенную палату Уголовнаго и Гражданскаго Суда, съ тѣмъ, чтобы учрежденія эти увѣдомляли Комитетъ о своемъ по сему предмету распоряженіи.

Собраніе постановило: благодарить члена-кор. А. И. Сементовскаго за сообщенную имъ копію съ журнальнаго постановленія Витебскаго Статистическаго комитета, при чемъ выразило, что было бы весьма желательно, если бы подобныя мѣры къ сохраненію древнихъ вещей отъ безслѣднаго изчезновенія принимаемы были и въ другихъ мѣстностяхъ.

4) Г. предсѣдатель сообщилъ перепечатанное въ одной изъ Московскихъ газетъ (Рус. Курьеръ, № 11) извѣстіе Новороссійскаго Телеграфа о томъ, что въ Новомосковскѣ (Екатеринослав. губ.) весьма замѣчательная и оригинальная по своей архитектурѣ деревянная церковь о 9-ти главахъ, построенная еще запорожцами, изъ одного дерева, въ настоящее время пришла въ такую ветхость, что вскорѣ совсѣмъ разрушится, и что было бы желательно сохранить о ней память, хотя въ рисункахъ, или хорошей модели.

Д. чл. Н. Н. Мурзакевичъ (вице-президентъ Одесскаго общества исторіи и древностей) замѣтилъ, что извѣстіе, сообщенное Новороссійскимъ Телеграфомъ, невѣрно: въ указанной мѣстности какъ этотъ, такъ и другіе памятники старины, заботливо поддерживаются и охраняются отъ разрушенія даже самими мѣстными жителями.

5 Д. чл. Д. И. Иловайскій изложилъ свои соображенія по вопросу о дружинной княжеской поэзіи въ древней Руси, слѣдующаго содержанія:

„Когда то, лѣтъ 20 тому назадъ, я напечаталъ замѣтку (см. журналъ „Русское Слово“) о существованіи придворно-княжескихъ пѣвцовъ въ древней Россіи. Въ настоящее время мысль свою могу подтвердить новыми соображеніями и фактическими указаніями: вопервыхъ, обращаю вниманіе на то мѣсто исторіи Длугоша, гдѣ онъ говоритъ, что Мстиславъ Удалой, освобождавшій Галичъ отъ Угровъ, при вступленіи въ городъ, былъ встрѣченъ пѣснью, сочиненною въ честь его по этому поводу. Длугошъ приводитъ отрывокъ этой пѣсни. Затѣмъ, въ Волынской лѣтописи мы имѣемъ ясные слѣды пѣсенъ, сочиненныхъ въ честь Романа Мстиславича и другихъ князей; въ примѣръ я привелъ отрывокъ о двухъ половецкихъ князьяхъ, побѣжденныхъ Владиміромъ Мономахомъ и чудцѣ Оревѣ. Далѣе, я указалъ на трехъ придворно-княжескихъ пѣвцовъ, несомнѣнно существовавшихъ. Вопервыхъ, Баянъ, котораго „Слово о полку Игоревѣ“ изображаетъ княжимъ пѣвцомъ, жившимъ во второй половинѣ XI вѣка и воспѣвшимъ родъ Черниговскихъ князей Святославичей. Этотъ пѣвецъ не есть миѳическое лицо. Вопросъ можетъ быть только о томъ: не было ли когда-либо слово Баянъ названіемъ нарицательнымъ, т. е. подобные пѣвцы могли вообще называться Баянами. Вовторыхъ, авторъ „Слова о полку Игоревѣ“. Изъ самаго слова видно, что это былъ не народный, а собственно придворно-княжескій поэтъ,—дружинникъ, вѣроятно служившій при дворѣ именно Черниговскаго князя Святослава Всеволодовича, занимавшаго нѣкото-

рое время великій кіевскій столъ. Авторъ Слова спеціально воспѣваетъ всю Русскую землю. Въ третьихъ, имѣемъ прямое указаніе Волынской лѣтописи подъ 1243 год. на словутнаго пѣвца Митусю, который, по гордости, не хотѣлъ прежде служить Даніилу Романовичу. Ясно, что это не былъ церковный пѣвчій, какъ думали нѣкоторые, напримѣръ, Максимовичъ. Это не былъ и вообще только пѣвецъ, т. е. отличавшійся голосомъ и искусствомъ пѣнія. Подобное искусство въ древней Руси, какъ и въ средневѣковой Европѣ, не цѣнилось высоко, а стояло на ряду съ гуслярами и скоморохами. О такомъ пѣвцѣ знаменитый князь не сталъ бы много хлопотать, чтобы имѣть его въ своей службѣ. Ясно, что это былъ именно одинъ изъ тѣхъ придворно-княжескихъ поэтовъ—дружинниковъ, которыми князья дорожили и старались ихъ имѣть въ своей службѣ, конечно, для того, чтобы быть прославляемыми въ ихъ пѣсняхъ.

Если изъ всѣхъ подобнаго рода произведеній, до насъ дошло только „Слово о Полку Игоревѣ", то и это неудивительно. Вопервыхъ, не всѣ пѣсни были записаны, особенно въ болѣе древнее время, когда и сами пѣвцы могли быть неграмотные, а вовторыхъ тѣ, которыя были записаны, могли затеряться въ темную эпоху Татарскаго ига, когда единственное грамотное сословіе, т. е. духовенство, не переписывало ихъ, потому что неодобрительно смотрѣло на эти произведенія, пропитанныя миѳологическими сравненіями и уподобленіями. Если „Слово о Полку Игоревѣ" спаслось отъ забвенія, то это надо приписать именно его чрезвычайнымъ поэтическимъ достоинствамъ. Но что были записаны когда-то и другія подобныя пѣсни, на то указываетъ помянутый отрывокъ у Длугоша. Польскій историкъ, писавшій около 250 лѣтъ послѣ воспѣтаго въ отрывкѣ событія, конечно, пользовался не устнымъ преданіемъ, а какимъ-нибудь рукописнымъ источникомъ о ней".

6) Графъ А. С. Уваровъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на важное значеніе Осетіи и Осетинцевъ для первобытной археологіи. Осетинцы населяютъ ущелья по отрогамъ западной части Кавказскаго хребта, называютъ себя Иронъ, или Иранъ, и вся мѣстность, ими населенная, раздѣлена, по ущельямъ, на Дагорію, Виладжирію, Куртатію и Тамурію. Вопросъ о происхожденіи Осетинъ занималъ многихъ ученыхъ, и объ немъ составились различныя мнѣнія. Сказанія, преданія, вѣрованія Осетинъ сохранили слѣды глубокой древности. Въ этомъ отношеніи въ особенности любопытны религіозныя понятія Осетинъ и существующія доселѣ святилища, гдѣ языческія воспоминанія иногда затемняютъ христіанскія понятія. Къ такимъ святилищамъ принадлежатъ: Рекомъ, Михмабра, Кау-Дзуаръ, скала Алярды и т. д. Вообще, въ каждомъ ущельѣ свое святилище, и изъ бытующихъ доселѣ языческихъ преданій видно, что Осетины почитали рощи и скалы. Такъ какъ письменные памятники не могли разъяснить происхожденіе и народность Осетинъ, то графъ А. С. Уваровъ полагаетъ, что слѣдуетъ обратиться къ памятникамъ вещественнымъ, и разсмотрѣть, что̀ намъ раскрываютъ раскопки, произведенныя въ главныхъ ущельяхъ Осетіи. На первый разъ, графъ Уваровъ описалъ раскопки, сдѣланныя въ Дагоріи, въ аулахъ Гимата и Кольсунта, при чемъ показалъ фотографіи съ предметовъ,

находящихся въ собраніи К. И. Ольшевскаго и въ собраніи Общества Любителей Кавказской Археологіи, также и самые предметы, которые ему пришлось пріобрѣсти. Эти могильники, по найденнымъ монетамъ, принадлежатъ къ столѣтіямъ VII—VIII по Р. Х.

№ 169 февраля 5 дня 1880 г. Обыкновенное засѣданіе Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова А. Н. Веселовскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. П. Попова, В. И. Сизова, А. И. Хлудова, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

а) Отъ директора Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ—„Отчетъ“ за 1876—1878 г. М. 1879 г.

б) — Псковскаго губернскаго Статистическаго Комитета:

1. О погостѣ Лыбутѣ. Псковъ, 1879 г.

2. Некрологъ Годовикова. Псковъ, 1879.

3. Опись рукописей и книгъ Псковскаго музея. Псковъ, 1879.

в) — Чл.-кор. И. А. Голышева—оттиски съ двухъ старинныхъ гравировальныхъ досокъ съ изображеніями: Распятія Христова и Іисуса Христа, сѣдящаго въ багряницѣ.

г) — Д. чл. С. М. Шпилевскаго—„Заботы Императора Александра I-го о Казани“. Казань, 1877 г.

д) — Московской Городской Думы—„Извѣстія“ годъ 3-й, вып. 1-й. М. 1880.

е) — А. А. Хованскаго—Филологическія записки, вып VI. Воронежъ, 1879.

ж) — Кіевской Духовной Академіи „Труды“, январь 1880 г. Кіевъ.

з) — Общества исторіи и древностей: „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и Древностей“. Кн. 4. М. 1879 г.

и) Кавказскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества—„Извѣстія“ Т. VI, № 1. Тифлисъ 1879 г.

і) Восточнаго Сибирскаго Отдѣла Русскаго Географическаго Общества—„Извѣстія“ Т. X, №№ 1—2. Иркутскъ 1879 г.

к) — Чл.-корр. Т. В. Кибальчича: старопечатная книга „Анѳологіонъ“ 1636 г.

л) — Императорскаго Географическаго Общества—„Извѣстія“, вып. IV, 1879.

б) монетами:

Отъ доктора М. И. Меморскаго—до 100 серебряныхъ, поддѣльныхъ, русскихъ монетъ, служившихъ привѣсками, найденныхъ въ Юрьевскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложено письмо И. А. Битепажа, съ препровожденіемъ одной серебряной монеты и съ просьбою объ увѣдомленіи, къ какому времени она принадлежитъ.

Постановлено: увѣдомить г-на Битепажа, что монета относится къ царствованію Императора Петра I-го.

4. Г. предсѣдатель заявилъ о слѣдующихъ полученныхъ имъ извѣстіяхъ и присылкахъ:

а) Отъ А. В. Комарова—Извѣстіе объ открытіи Пеглевійской надписи въ Мцхетѣ. Оттискъ этой надписи будетъ вскорѣ доставленъ въ Общество.

б) Отъ г. Герова—двѣ фотографіи съ древней статуи, по его мнѣнію, Меркурія, найденной въ землѣ, года 4 тому назадъ, во Ѳракіи, въ Филиппольскомъ округѣ. Статуя имѣетъ до 6 верш. въ вышину и повреждена въ нѣкоторыхъ частяхъ, а именно: недостаетъ головы, части правой руки, нижней части лѣвой ноги и ступни отъ правой ноги. Г. Геровъ проситъ Общество разсмотрѣть доставленныя имъ фотографіи и увѣдомить его о томъ, заслуживаетъ ли статуя особеннаго вниманія, какъ древность и какъ художественное произведеніе.

По разсмотрѣніи фотографій, высказано было мнѣніе, что, на сколько можно по нимъ судить, статуя, кажется, древняя, при чемъ, по нѣкоторымъ штрихамъ, замѣтнымъ на лѣвомъ бедрѣ, и по недоконченной лѣвой ногѣ, соединенной со стволомъ дерева, изображеннаго на правой сторонѣ статуи, эта фигура или недокончена, или сдѣлана изъ вещества менѣе твердаго, чѣмъ мраморъ, какъ напримѣръ, изъ алебастра. Отдѣлка туловища несомнѣнно указываетъ на рѣзецъ искуснаго художника. Вообще, это изваяніе весьма замѣчательно, какъ по древности, такъ и по художественной своей отдѣлкѣ.

в) Отъ г. Дезора—его новая брошюра, подъ заглавіемъ: „L'homme pliocene de la Californie", въ которой онъ сообщаетъ о послѣднихъ изслѣдованіяхъ г. Witney въ золотоносныхъ разсыпяхъ въ Сіерра-Невада. Послѣднія розысканія доказали, по мнѣнію г. Дезора, что человѣкъ жилъ въ Калифорніи въ то время, когда дѣйствовали еще огнедышащія горы Сіерра-Невады, слѣдовательно, прежде образованія долинъ и овраговъ, въ такую эпоху, когда фауна и флора были совершенно различны отъ теперешнихъ. Человѣкъ жилъ въ одно время съ мастодонтомъ и другими вымершими породами животныхъ, найденныхъ въ Европѣ, въ третичныхъ слояхъ. Самый черепъ и кости найденнаго человѣка оказались совершенно окаменѣлыми.

г) Отъ д-ра Шварца: 1) рисунокъ и замѣтка о чашечныхъ камняхъ, встрѣчаемыхъ иногда на церквахъ въ Познани; такъ, напримѣръ, въ церкви въ Клецко, въ Пудевицѣ, Ино-Врацлавѣ и другихъ, эти камни употреблены для обкладки внѣшнихъ стѣнъ, но только на нижней ихъ части, и никогда не доходятъ выше 2 или 3 арш. отъ основанія. 2) Планъ и дневникъ раскопокъ, произведенныхъ въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ близъ Слабощево, въ округѣ Могильномъ. Во всѣхъ 9 разрытыхъ могилахъ найдены были по преимуществу бронзовыя кольца у висковъ и

у затылка и одна монета, описанія которой, къ сожалѣнію, д-ръ Шварцъ не сообщаетъ. 3) Фотографіи съ расписныхъ вазъ, найденныхъ недавно у горъ Сорживицъ, близъ Казимірца въ Ставковѣ, въ округѣ Бометъ. На сосудахъ, расписанныхъ большею частью желтымъ и красными цвѣтами, ясно изобра жена свастика.

д) Отъ г. Вильдальтъ-фонъ-Шуленбурга присланъ Обществу изданный имъ сборникъ Вендскихъ сказаній и преданій.

Постановлено: благодарить и избрать г. фонъ-Шуленбурга въ члены-корреспонденты.

е) Отъ А. А. Титова доставлены: шейная желѣзная рогатка и такія же ножныя цѣпи, изъ Ростова, о которыхъ г. Титовъ обѣщалъ доставить записку.

Постановлено: благодарить г. Титова и предложить къ избранію въ члены Общества.

5. Г. предсѣдателемъ прочитанъ былъ любопытный рефератъ К. С. Мережковскаго, сообщенный Географическому Обществу въ декабрьскомъ засѣданіи, о найденныхъ референтомъ вь пещерахъ Крымскаго полуострова каменныхъ орудіяхъ и даже человѣческихъ костяхъ. Въ будущемъ году г. Мережковскій предполагаетъ продолжать свои изслѣдованія, столь успѣшно начатыя прошлымъ лѣтомъ.

6. За тѣмъ г. предсѣдатель, по случаю изданія послѣдняго выпуска описанія древностей, найденныхъ въ Пренесте (нынѣ Палестрина), указалъ на тождественность бронзовыхъ ручекъ, въ видѣ крылатыхъ женщинъ, находящихся на бронзовой чашѣ изъ Пренесте, съ такими же бронзовыми ручками, найденными около Вана. Типъ этихъ изваяній, по мнѣнію В. В. Стасова, хотя и принадлежитъ къ древне-ассирійскому стилю, но представляетъ еще, кромѣ того, несомнѣнныя черты какого-то своеобразнаго мѣстнаго стиля. Указанія эти весьма любопытны для разъясненія вопроса, до какихъ предѣловъ доходили торговыя сношенія древней Италіи.

7. Д. чл. А. И. Хлудовъ представилъ на разсмотрѣніе собранія недавно пріобрѣтенную имъ икону, Петровскую, Божіей Матери, причемъ приглашенный къ засѣданію А. Е. Сорокинъ прочиталъ свой рефератъ объ этой иконѣ, заключающій въ себѣ ея подробное описаніе и исторію.

8. Д. чл. Н. В. Никитинъ сообщилъ объ открытыхъ имъ остаткахъ древнихъ крѣпостныхъ построекъ въ башнѣ Китая-города, у Варварскихъ воротъ.

9. Д. чл. Н. О. Эминъ предложилъ свои соображенія по вопросу: дѣйствительно ли Цимисхій— прозваніе византійскаго императора Іоанна—значитъ adolescentulus.

№ 170. Въ послѣдовавшемъ того же числа экстренномъ засѣданіи, были избраны въ члены-корреспонденты Общества:

А. И. Стояновъ.
К. И. Ольшевскій.
Ф. С. Байернъ.

Гг. предсѣдателемъ Общества и дѣйствительными членами С. А. Усовымъ и В. Е. Румянцовымъ предложены въ члены-корреспонденты:

Н. П. Поливановъ, Г. И. Капановъ, И. Ѳ. Токмаковъ и В. И. Холмогоровъ.

№ 171. марта 11 дня 1880 года. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: А. А. Авдѣева, архимандрита Амфилохія, Т. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. А. Богданова, А. Н. Веселовскаго, И. Е Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, А. И. Хлудова, Г. Е. Щуровскаго и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

А. КНИГАМИ:

а) Отъ Кіевской Духовной Академіи—„Труды", февраль 1880 г. Кіевъ.

б) — Московской Городской Думы—„Извѣстія", Москва, вып. IV и V, 1880 г.

в) — Хорватскаго Археологическаго Дружества „Viestnik", годъ 2-й, вып. 1-й. Загребъ 1880 г.—2) „Izvješce" 1879 г. Загребъ.

г) — Министерства Народнаго Просвѣщенія—„Журналъ" за январь и февраль 1880 г. Спб.

д) — Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—„Поѣзда въ Румелію", архимандрита Михаила. СПб. 1879 г.

е) — Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей—„Отчетъ", Одесса 1879 г.

ж) — Д. чл. Д. И. Иловайскаго—„Исторія Россіи", ч. 2-я. Москва 1880 г.

з) — Императорскаго Казанскаго Университета „Записки" 3 т. іюль—декабрь 1879 г.

и) — Музея въ Ріо-Жанейро—„Archivos, vol. II. и III. 1877—1878. Rio de Janeiro.

і) — Д. чл. Н. О. Эмина: 1) „Отрывки изъ апологіи Аристида" пер. Эмина, М. 1879 in 8; 2) „Collection des historiens anciens et modernes de l' Armenie" par V. Langlois. т. I. 1877 г.

к) — Д. чл. архимандрита Амфилохія—„Объ отрывкахъ изъ древнеславянскихъ рукописей XI, XII и XIII вв." М. 1880 г.

л) — Канцеляріи Министерства Императорскаго Двора „Описаніе старинныхъ Царскихъ и Дворцовыхъ приказовъ„ Викторова. М. 1880 г.

м) — Общества Любителей Древней письменности: 1) XXV, Законъ Винодольскій, 1878 2) XXXIV, Житіе Матвѣя Прозорливаго 1878 г. 3) Житіе Ѳеодора и Василія, 1879 г. 4) XXXIX, Житіе пр. Нифонта, 1879 г.,

1-й вып. 5) XLIII, Счетная Мудрость, 1879 г. 6) XLVI, Житіе Филиппа Иранскаго, 1878 г. 7) XLVII, Житіе и Завѣщаніе Патріарха Іоакима, 1879 г. 8) XLVIII, Житіе пр. Θеодора Одесскаго, 1. вып. 9) Памятники древней письменности за 1879 г., IV вып. Спб. 1879 г. 10) Изданія 1878—80 год. XXIV—LXIV—Чинъ постриженія и погребенія иноковъ (Требникъ), XXVI—LVI, Лѣтовникъ Георгія, грѣшнаго инока.

Б. ВЕЩАМИ:

Отъ д. члена Н. В. Никитина—чугунное ядро, найденное въ насыпи у Варварской башни, при передѣлкѣ ея въ 1878 году.

Положено: жертвователей благодарить.

3) Г. предсѣдатель доложилъ о поступившей въ Общество отъ Ф. А. Каминскаго просьбѣ, о выдачѣ ему свидѣтельства на производство раскопокъ въ Полтавской и Минской губерніяхъ.

Постановлено: въ виду отзыва о Ф. А. Каминскомъ д. чл. В. Б. Антоновича и статьи г. Каминскаго въ I т. трудовъ 3 Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ—выдать ему просимое свидѣтельство.

4) Прочитана записка чл.-кор. А. А. Титова о пожертвованныхъ имъ Обществу желѣзныхъ цѣпяхъ и шейной рогаткѣ, употреблявшихся въ XVII вѣкѣ, какъ орудія наказанія.

Положено: А. А. Титова благодарить, а записку передать въ Редакціонный Комитетъ.

5) Доложены письма:

а) К. И. Ольшевскаго и А. И. Стоянова, заключающія благодарность за избраніе ихъ въ члены-корреспонденты Общества.

б) Московскаго вице-губернатора, который, прилагая 5 серебряныхъ монетъ, изъ числа найденныхъ въ Богородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, въ количествѣ 198 штукъ,—проситъ увѣдомить: къ какому царствованію онѣ относятся и какова ихъ стоимость въ настоящее время.

Г. предсѣдатель заявилъ, что, по разсмотрѣніи, монеты оказались принадлежащими къ царствованію Іоанна III, Іоанна IV, Василія Іоанновича и Бориса Годунова и особенной цѣнности не представляютъ, о чемъ И. И. Красовскій и увѣдомленъ письмомъ отъ 3 марта, за № 32.

6. Г. предсѣдатель доложилъ о присланныхъ приглашеніяхъ:

а) — отъ Комитета, I-го международнаго съѣзда по антропологіи и доисторической археологіи, въ Лиссабонѣ о принятіи участія въ этомъ съѣздѣ.

б) — отъ Германскаго Антропологическаго Общества, о присылкѣ памятниковъ антропологическихъ и археологическихъ на выставку, которая откроется въ Берлинѣ, въ августѣ текущаго года.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

в) — о письмѣ на его имя отъ Л. Н. Майкова, въ которомъ проситъ предложить на обсужденіе Московскаго Археологическаго Общества записку Отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и предположеніе объ историко-этнографическомъ изученіи южнославянскихъ земель, особенно Болгаріи, составленное г. Пыпинымъ, въ виду ученой экспедиціи, отправляемой въ Болгарію.

Постановлено: по невозможности обсудить это предложеніе въ настоящемъ засѣданіи, предложить гг. членамъ, желающимъ участвовать въ составленіи программы для этой экспедиціи, составить коммиссію, которая, въ особомъ засѣданіи, могла бы спеціально обсудить это предложеніе.

Изъявили желаніе участвовать въ этой коммиссіи: А. Н. Богдановъ, Е. В. Барсовъ, Д. И. Иловайскій, И. Д. Мансветовъ, Н. А. Поповъ, В. Е. Румянцовъ и графъ А. С. Уваровъ.

г) — о присылкѣ отъ Національнаго музея въ Ріо-Жанейро 2. вып. „Трудовъ" геологической коммиссіи въ Бразиліи, съ просьбою прислать ему изданія Московскаго Археологическаго Общества.

д) — о доставленной отъ г. Жоффруа, директора Французской Школы въ Римѣ, книгѣ, подъ заглавіемъ „Memoire sur une mission au mont Athos": съ просьбою войти въ сношеніе съ Французскою Школою въ Римѣ и доставить ей изданія Общества.

Постановлено: выслать по экземпляру VII т. „Древностей" и просить г. предсѣдателя извѣстить объ этомъ Національный музей и г. Жоффруа.

е) — Изслѣдованіе профессора Допперта объ иконографіи распятія, при чемъ г. предсѣдатель предложилъ къ избранію въ члены-корреспонденты: проффесора Допперта, гг. Жоффруа, Дюкена и Байе.

7. Прочитаны отчеты:

а) секретаря—объ ученой дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества.

б) казначея—о приходѣ и расходѣ суммъ.

8) Доложена и утверждена смѣта на наступившій 1880 годъ.

9) Г. предсѣдатель, исполняя единодушное желаніе членовъ Общества, а также комитетовъ Московскаго и Тифлисскаго по устройству V Археологическаго съѣзда, прочиталъ и предложилъ къ подписанію присутствующимъ адресъ, съ выраженіемъ благодарности Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу, за милостивое Его соизволеніе принять на себя званіе Почетнаго Президента V Археологическаго съѣзда.

10) На основаніи § 50 Устава Общества, произведены выборы должностныхъ лицъ. Избраны: въ предсѣдатели: Графъ А. С. Уваровъ, въ товарищи предсѣдателя К. К. Гёрцъ, въ казначеи А. И. Хлудовъ, въ помощники казначея Н. П. Розоновъ, въ библіотекари А. Н. Веселовскій, въ члены редакціонной Комиссіи: архимандритъ Амфилохій, Д. И. Иловайскій и Н. А. Поповъ.

11) Д. чл Д. И. Иловайскій предложилъ нѣкоторыя объясненія на замѣтку по поводу послѣдняго его реферата „О дружинной княжеской поэзіи въ древней Руси", присланную на имя г. предсѣдателя.

12) Д. чл. И. Д. Мансветовъ сдѣлалъ сообщеніе: „Византійскій матеріалъ для сказанія о трясавицахъ".

13) Архимандритъ Амфилохій сообщилъ извлеченіе изъ словаря библейскихъ словъ, приписаннаго почеркомъ XVII столѣтія въ найденномъ имъ экземплярѣ Острожской библіи.

№ 172. 7 апрѣля 1880 года. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Н. П. Бочарова, К. К. Герца, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, А. С. Павлова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, графа М. В. Толстаго, Н. М. Турбина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Д. чл. А. С. Павловъ сказалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти И. И. Срезневскаго: „Археологическое Общество и весь русскій ученый міръ понесли еще тяжкую утрату въ лицѣ Измаила Ивановича Срезневскаго. Съ этимъ именемъ въ лѣтописяхъ русской науки будетъ сохраняться память о славной полувѣковой ученой дѣятельности, посвященной разработкѣ древнѣйшей исторіи русскаго языка, русскаго письма, русской литтературы, русской народной жизни и мысли. Каждый изъ ученыхъ трудовъ покойнаго Измаила Ивановича, не выключая даже мелкихъ статей и замѣтокъ, въ свое время вносилъ что либо новое и цѣнное въ сокровищницу народнаго русскаго историческаго самосознанія; но важнѣйшіе изъ нихъ, безъ сомнѣнія, надолго еще останутся на высотѣ своего первоначальнаго научнаго значенія. Для оцѣнки ихъ потребуется дѣятельность многихъ ученыхъ силъ и непосредственное употребленіе ихъ въ дальнѣйшихъ научныхъ работахъ, посвященныхъ тѣмъ же предметамъ и вопросамъ, продолжится, вѣроятно, не одно столѣтіе, и нужно еще замѣтить, что не всѣ ученые труды Измаила Ивановича открыты для общаго пользованія; самый колоссальный изъ нихъ ждетъ еще изданія. Я говорю объ историческомъ словарѣ русскаго языка, надъ составленіемъ и обработкою котораго покойный Измаилъ Ивановичъ трудился съ особенною любовію и энергіей во все время, пока былъ членомъ Академіи Наукъ. Мы можемъ только предугадывать о тѣхъ сокровищахъ знанія, какія содержатся въ этомъ трудѣ, и отъ всей души желать скорѣйшаго появленія его въ печати. Итакъ, повторяемъ, достойная оцѣнка ученыхъ заслугъ Измаила Ивановича, и притомъ не только для русскаго, но и всего славянскаго міра, есть дѣло будущаго. Наша задача въ настоящую минуту и въ настоящемъ собраніи состоитъ только въ посильномъ исполненіи извѣстной и, по своему нравственному смыслу, великой заповѣди: „поминайте наставники ваша“.

Да, Измаилъ Ивановичъ былъ наставникомъ въ лучшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова. Это не былъ только знаменитый академикъ и профессоръ университета; нѣтъ, это была живая и великая духовно-образовательная сила, вліяніе которой далеко простиралось за стѣны академической конференцъ-залы и университетской аудиторіи. Это вліяніе въ большей или въ меньшей мѣрѣ испытывалъ на себѣ всякій, кто вступалъ въ непосредственныя сношенія съ Измаиломъ Ивановичемъ. Поощрить начинающаго въ наукѣ, направить къ доброй научной цѣли неопредѣленные порывы молодыхъ силъ, ободрить и выдвинуть на видный планъ какого нибудь скромнаго труженника, который безъ этого заглохъ бы въ провинціальной глуши, подѣлиться своими знаніями со всякимъ, кто могъ съ

толкомъ воспользоваться ими,—вотъ въ чемъ выражалась дѣятельность той духовно образовательной силы, которая олицетворялась въ покойномъ и незабвенномъ наставникѣ. Будущій біографъ Измаила Ивановича, для полной характеристики его въ этомъ отношеніи, найдетъ обильный матеріалъ въ перепискѣ, которую онъ велъ со своими многочисленными учениками, почитателями и друзьями.

Археологическое Общество, съ самаго своего основанія, имѣло въ лицѣ Измаила Ивановича не только одного изъ самыхъ видныхъ, но и самыхъ дѣятельныхъ своихъ членовъ. Онъ принималъ личное участіе во всѣхъ доселѣ бывшихъ археологическихъ съѣздахъ, являясь здѣсь съ такими вопросами, которые обыкновенно относились къ числу наиболѣе важныхъ задачъ съѣзда, и съ такими рефератами, которые составляютъ украшеніе „Трудовъ" каждаго съѣзда. Въ печатныхъ протоколахъ и въ архивѣ Общества, а также и въ портфеляхъ нашего многоуважаемаго предсѣдателя, безъ сомнѣнія, найдется немало доказательствъ того постоянно живаго и теплаго участія, которое покойный Измаилъ Ивановичъ принималъ въ дѣятельности Общества.

Поминайте наставники ваша! Это священная заповѣдь всѣмъ культурнымъ народамъ—и горе тому народу, у котораго, такъ сказать, коротка историческая память, или мало способности къ живому ощущенію связи прошлаго съ настоящимъ, отцовъ съ дѣтьми!

Измаилъ Ивановичъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ благодарной памяти нашей и нашихъ дѣтей, что онъ горячо любилъ русскій народъ и родину и своими учеными трудами такъ много содѣйствовалъ развитію нашего историческаго самосознанія. И если гдѣ, то въ этомъ Обществѣ, которое поставило себѣ задачею истолковывать завѣты древнихъ дней настоящимъ, умѣстно отъ всей души сказать: „Да будетъ вѣчная память Измаилу Ивановичу Срезневскому, великому ученому и великому наставнику русской земли".

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ іеромонаха Іоакима—„Золотой ключъ границъ". М. 1879.

— Чл.-кор. В. Н. Лѣствицына:—а) Прежніе архіерейскіе домы въ Ярославлѣ. Яр. 1880 г. б) Генералъ-губернаторскій домъ въ Ярославлѣ, Яр. 1880. в) Родословная таблица Ярославскихъ князей. г) Блаженный Петръ, Ордынскій царевичъ. Яр. 1880. д) Храмы Крестовоздвиженскаго прихода въ Ярославлѣ. Соч. Лебедева. Яр. 1879 г. е) Успенскій каѳедральный соборъ въ Ярославлѣ, Лебедева. Яр. 1879 г. ж) Дозорныя и переписныя книги древняго города Ростова. М. 1880. з) Обозрѣніе выставки въ Рыбинскѣ. Яр. 1879 г.

— Московской Городской Думы—„Извѣстія", вып. VI. М. 1880 г.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія—„Журналъ", мартъ 1880 г.

— А. А. Хованскаго—„Филологическія записки", вып. I. Воронежъ. 1880 г.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды", мартъ, 1880 г.

— Императорскаго Общества исторіи и древностей—„Чтенія“, январь—мартъ, 1880 г.

— Общества любителей древней письменности—„Памятники древней письменности“ в. 1, 1880 г.

— Чл.-кор. И. А. Голышева: а) Миѳологическая галлерея. М. 1836. б) Школа рисованія. в) Землемѣріе. г) Прописи. д) Описаніе военныхъ дѣяній Александра Македонскаго,—1818 г. е) Складной глобусъ, М. 1823 г. ж) Собесѣдникъ русскаго слова, Спб. 1783 г. и з) Апокалипсисъ 1870 г.

—Хорватскаго Археологическаго дружества. Viestnik, godina II. V Zagrebu, 1880 г.

— Д. ч. А. К. Жизневскаго—Опись Старицкаго Успенскаго монастыря (продолженіе).

— Императорскаго Новороссійскаго университета—„Записки“ т. 29. Одесса 1880 г.

— Императорскаго Казанскаго университета—„Извѣстія и ученыя записки“. Казань 1880 г.

— Ю. Иверсена—Медали, выбитыя въ царствованіе Императора Александра II. Спб. 1880.

— Чл.-кор. Евлентьева—Протоколъ 14 засѣданія Псковской Археологической коммиссіи, 4 августа 1878 г.

— Д. ч. арх. Амфилохія—Палеографическое описаніе греческихъ рукописей IX и X вв. М. 1880 г.

б) ВЕЩАМИ:

Отъ Чл.-кор. И. А. Голышева—икона съ изображеніемъ 12 лихорадокъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

4. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода—отношеніе, въ которомъ увѣдомляетъ, что по поводу самовольныхъ передѣлокъ, допущенныхъ архимандритомъ Спасо-Яковлевскаго монастыря въ Ростовѣ Иларіономъ въ древней Преображенской церкви, Св. Синодъ постановилъ подтвердить указомъ Московской Синодальной конторѣ, чтобы на будущее время, при разрѣшеніи исправленій или передѣлокъ въ древнихъ храмахъ, она строго руководствовалась правилами, изложенными въ Строит. Уст. Св. Зак. т. XII и синодальномъ циркулярѣ; что же касается газетнаго заявленія о передѣлкахъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, то по провѣркѣ Синодальною Конторою найдено, что настоятель допустилъ только временную пристройку деревянной лѣстницы, съ цѣлью сохранить древнюю каменную отъ дальнѣйшаго разрушенія.

б) Отъ Г. И. Кананова—письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что для разсмотрѣнія присланной къ нему фотографіи древняго меча восточной работы, имъ приглашены были нѣкоторые изъ оріенталистовъ, состоящихъ при Лазаревскомъ Институтѣ, которые пришли къ заключенію, что надписи на мечѣ представляютъ собою смѣсь куфическаго письма съ извѣстнымъ восточнымъ почеркомъ насхи. Трудъ прочтенія и разъясненія смысла над-

писей принадлежитъ преподавателю арабскаго языка, М. О. Аттайѣ: имъ разобрано 7 квадратовъ верхней половины меча. Содержаніе этихъ квадратовъ приложено на 7 отдѣльныхъ листахъ, заключающихъ точный снимокъ изображенія каждаго слова въ отдѣльности и русскій переводъ. Г. Аттайя не оспариваетъ, что, при чрезвычайной трудности чтенія этихъ надписей, имъ допущены нѣкоторыя догадки; поэтому было бы весьма желательно провѣрить предлагаемый переводъ еще черезъ другаго оріенталиста.

Постановлено: благодарить Г. И. Кананова и переслать переводъ на разсмотрѣніе д. ч. барона В. Г. Тизенгаузена.

в) Отъ прокурора Московской Синодальной конторы—отношеніе, въ которомъ, извѣщая, что одинъ изъ корпусовъ Московскаго Синодальнаго дома, по ветхости, предположенъ къ передѣлкѣ, проситъ увѣдомить, не встрѣчаетъ ли Археологическое Общество съ своей стороны какихъ либо къ этому препятствій.

Постановлено: просить г. прокурора о присылкѣ чертежей, плановъ и фасадовъ какъ существующаго зданія, такъ и проектированныхъ въ немъ передѣлокъ, для передачи на разсмотрѣніе находящейся въ Обществѣ коммиссіи объ осмотрѣ древнихъ зданій.

5. Предсѣдатель доложилъ:

а) О полученіи отъ д. ч. Н. В. Калачева изданной Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи книги, подъ заглавіемъ: „Внутренній бытъ Русскаго Государства съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 г.“, съ приложенными къ ней фотографическими рисунками и геліографическимъ оттискомъ знаменитой гравюры, изображающей Іоанна Антоновича въ колыбели.

б) О новомъ сочиненіи д. ч. Одобеско на румынскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ „Скиѳскія древности“ въ которомъ авторъ объясняетъ древности, найденныя нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Новочеркасскѣ и о которыхъ упомянуто было въ I т. „Древностей“ Общества.

в) О брошюрѣ г. Эрнеста Шантра: De l origine orientale de la metallurgie. Lyon 1879, въ которой авторъ, разсматривая вопросъ о восточномъ происхожденіи бронзы, склоняется къ тому мнѣнію, что это новое открытіе могло попасть въ Европу не только чрезъ Малую Азію, но также и чрезъ Кавказскій перешеекъ.

6. Г. предсѣдатель въ дополненіе къ запискѣ, прочитанной имъ въ предыдущемъ засѣданіи о находкахъ каменныхъ орудій въ Крыму, сдѣланныхъ К. С. Мережковскимъ, представилъ и самыя орудія, найденныя въ этихъ мѣстностяхъ. До изслѣдованія, сдѣланнаго К. С. Мережковскимъ, имѣлись только неясныя свѣдѣнія о кремняхъ, находимыхъ въ тамошнихъ гробницахъ. Такъ, напримѣръ, въ царской гробницѣ въ Куль-Оба, въ ногахъ царя лежала куча кремней, а въ могилахъ, разрытыхъ Дюбуа на горѣ Керменечисъ, около Симферополя, всѣ оставы также были обсыпаны кремнями. Можно теперь предположить, что и эти кремни были каменныя орудія.

7. Доложенъ присланный отъ д. ч. барона Бюллера снимокъ съ московской печати, на которой изображенъ всадникъ въ боярской одеждѣ, держа-

щій въ правой рукѣ золотое оружіе, состоящее изъ трехъ шаровъ, привязанныхъ къ рукояти,—часто встрѣчаемое на памятникахъ среднихъ вѣковъ какъ вооруженіе рыцарей. Этотъ рисунокъ снятъ съ гербовника, начала XVI столѣтія, находящагося въ Гагѣ. Подъ нимъ надпись "Mossobitten„.

Общество постановило: благодарить барона Ѳ. А. Бюллера и обратиться къ А. Ѳ. Бычкову съ просьбою—увѣдомить, не находится ли подобнаго изображенія въ гербовникахъ Публичной библіотеки.

8. Доложено слѣдующее письмо чл.-кор. В. И. Лѣствицына: „Согласно данному прежде обѣщанію, имѣю честь препроводить при семъ въ Общество сто рублей серебромъ, для употребленія ихъ на предметъ археологическихъ отечественныхъ изслѣдованій, по усмотрѣнію Общества, и еслибы представился случай, то преимущественно на археологическія изслѣдованія по Ярославской губерніи".

По выслушаніи этого письма, всѣ присутствующіе члены единогласно постановили: выразить В. И. Лѣствицыну особенную благодарность Общества за это пожертвованіе, служащее новымъ доказательствомъ его горячаго сочувствія къ наукѣ о русскихъ древностяхъ и къ трудамъ Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ включить его въ число дѣйствительныхъ членовъ, по § 18 устава.

9. Д. чл. Н. А. Поповъ сообщилъ свѣдѣнія объ учрежденіи и дѣятельности вновь основаннаго археологическаго общества въ Загребѣ (подъ предсѣдательствомъ д. ч. Кукулевича-Сакцинскаго), замѣнившаго собою прежнее общество, дѣятельность котораго не была посвящена спеціально изслѣдованіямъ Харватскихъ древностей.

в) Д. чл. Е. В. Барсовъ предложилъ свое объясненіе лѣтописнаго слова „кустъ", упоминаемаго въ сказаніи объ убіеніи князя Михаила Тверскаго.

г) Д. чл. А. С. Павловъ объяснилъ, что для слова „итарица", напечатаннаго въ VIII т. „Древностей", онъ нашелъ новое объясненіе: слово это означаетъ имущество лица, неправоспособнаго ко владѣнію. Объясненіе свое онъ обѣщалъ доставить въ Общество.

8. Приглашенный въ засѣданіе В. М. Михайловскій сообщилъ о состояніи культуры въ Египтѣ во время XVIII и XIX династіи.

№ 173. Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ экстренномъ собраніи были избраны въ члены-корреспонденты:

Н. П. Поливановъ, Г. И. Кананов, И. Ѳ. Токмаковъ и В. И. Холмогоровъ, въ Москвѣ; Жоффруа, Дюкенъ и Байе въ Римѣ, профессоръ Доппертъ въ Берлинѣ.

Предсѣдателемъ, товарищемъ предсѣдателя и секретаремъ предложенъ въ члены-корреспонденты В. М. Михайловскій.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ
КУРГАНОВЪ
разрытыхъ въ 1875 г. въ
МОЛОЖСКОМЪ УѢЗДѢ.
Л. К. ИВАНОВСКИМЪ.
Дорога въ Устюжну
Граница уѣзда.
р. Молога
Себельская.
Сутки
Городокъ
Борисоглѣбъ
Манилово.
Владимірское
Брейтово.
р. Сить
Иванъ Св.
Верелева
Сущево
Губино
Турбаново
Мерзлѣево
Покровское
на р. Сити
р. Кудашъ
р. Чеснава
Бораништно.
г. Молога
оз. Святое.
Зиавнево
р. Обухта
Михалево
р. Сить
Лопатино
Красное
Юрьевское
Станилова.
Правдино
Колегаево
Боженокъ
Могилицы
р. Сить
р. Волга.

Tab. I

P 1

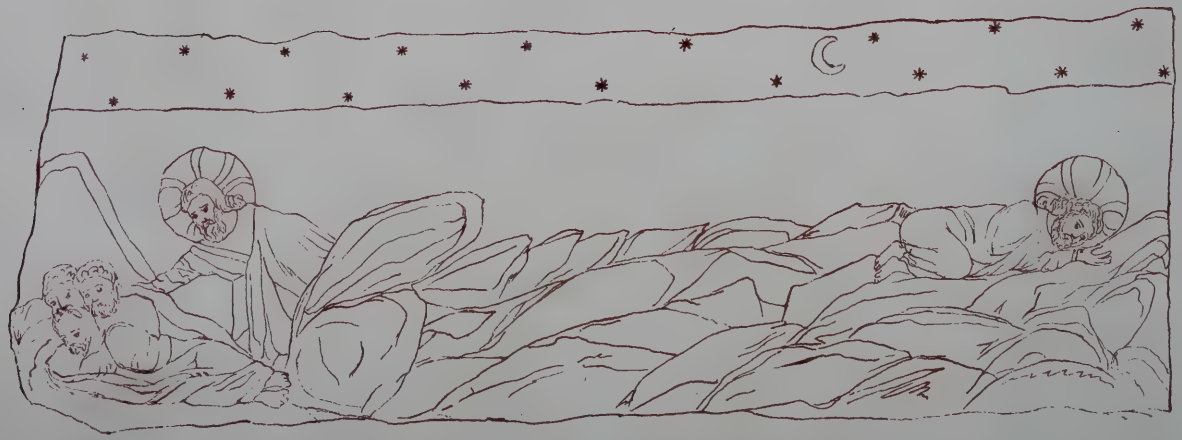
P 2

P. 3

P. 4.

P. 1.

P. 3.



P. 4.

P 1

P 2

Таб. 4.

Р. 1.

P. 2.

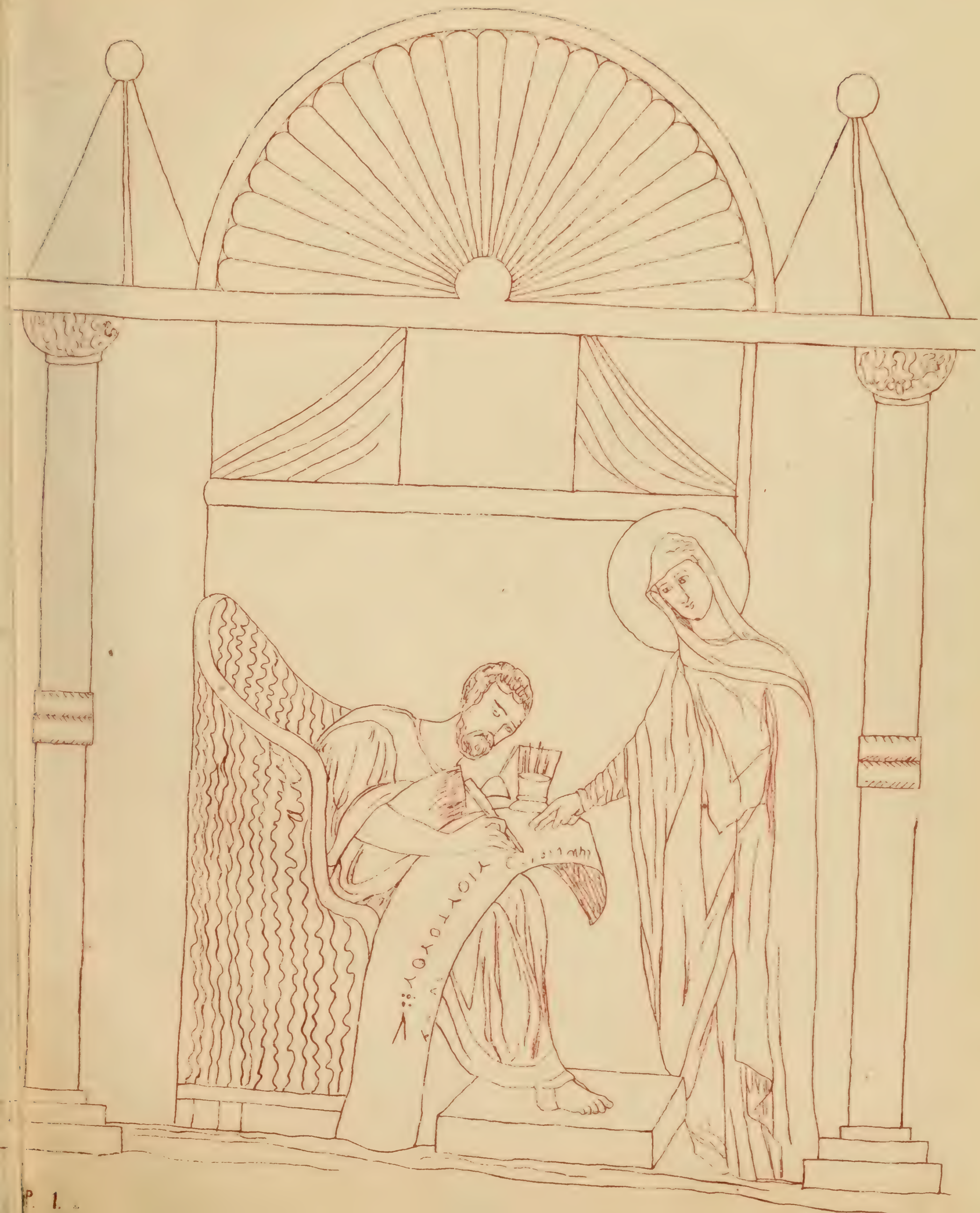
Таб. 5.

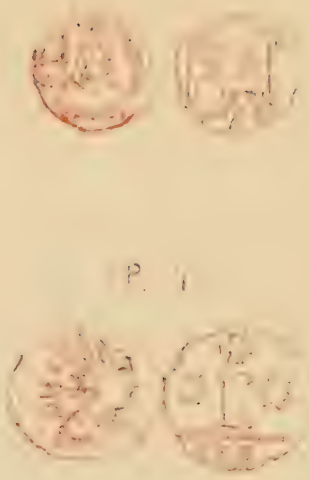
Р. 1.

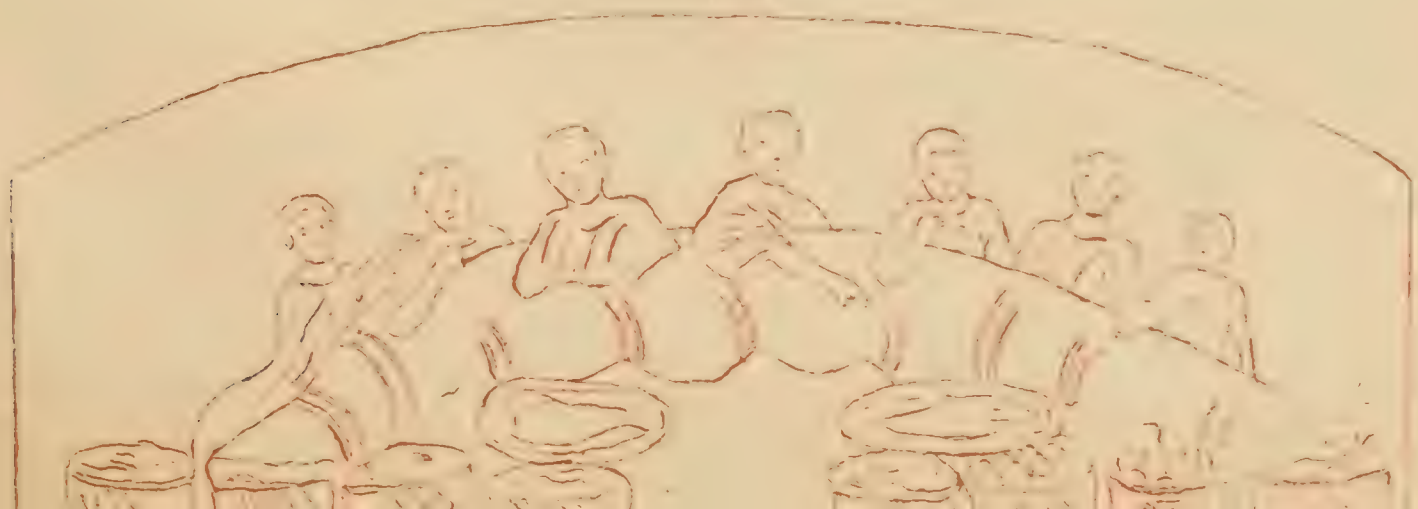
P. 2.

Photograph Mustee des Musees

P. I.





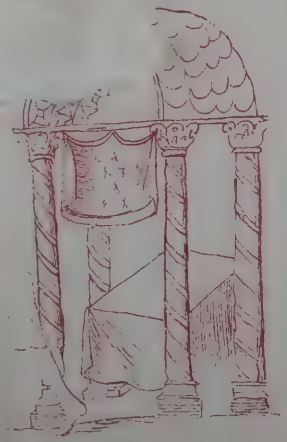


P 4

P 1.

P 2

P. 6.



P 3

P. 5

Выпуск II и III.

ЗАМѢТКА
О ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ДЕНЬГАХЪ
ПО РУССКОЙ ПРАВДѢ.

Статья Д. Ч. С. А. Усова.

Въ началѣ 1881 года вышло въ свѣтъ сочиненіе П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго: «Опытъ изслѣдованія по вопросу о деньгахъ Русской Правды» [1]). Авторъ, сколько мнѣ кажется, перебравъ всѣ источники и критически разобравъ ихъ, пришелъ во многихъ отношеніяхъ къ положительно вѣрнымъ заключеніямъ: такова относительная цѣнность древнихъ денегъ, т. е. гривны, ногаты, куны, рѣзаны, бѣли и пр. Онъ, такъ сказать, выудилъ все, какъ изъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ источниковъ; но, тѣмъ не менѣе, многое относительно древнихъ русскихъ денегъ,—главнымъ образомъ ихъ происхожденіе, генезисъ,—остается загадочнымъ по прежнему, ибо здѣсь мы должны витать въ области предположеній. Моя замѣтка и есть одно изъ таковыхъ.

I.

П. Н. Дроздовскій въ своей книгѣ приходитъ къ слѣдующимъ тремъ заключеніямъ, которыхъ я только и касаюсь:

а) Первоначально цѣнности назывались скотомъ, потомъ мѣхами и уже наконецъ перешли къ монетѣ, деньгамъ, называвшимся кунами.

---

[1]) Записки Московскаго Университета по отдѣлу Юридическихъ наукъ.

б) Деньги Русской Правды находятся въ такомъ отношеніи: гривна =20 ногатамъ=25 кунамъ=50 рѣзанамъ; ногата=30 виверицамъ или бѣлямъ; векша самая мелкая единица.

в) Куница и бѣлка (животныя)—не то, что куна и бѣль (цѣнности); ибо эти названія никогда въ рукописяхъ не замѣняютъ другъ друга.

Несомнѣнно, что въ древности, какъ у всѣхъ народовъ, обладавшихъ и обладающихъ многочисленными стадами, и у русскихъ скотъ игралъ роль мѣновой единицы, до введенія денежныхъ знаковъ; но чтобы мѣха замѣнили скотъ,—я не говорю о понятіяхъ, а о словахъ,—этого не могло быть. Слово мѣхъ не употреблялось въ значеніи рухляди, пушнаго товара. Мѣхъ есть цѣльная шкура съ какого либо, преимущественно жвачнаго, животнаго (напр. козла, барана, быка), плотно сшитая, могущая служить для перевозки или храненія жидкостей: это бурдюкъ — въ такомъ только смыслѣ слово мѣхъ употребляется въ церковно-славянскомъ языкѣ; здѣсь волосъ (именно, что̀ цѣнится въ рухляди) не имѣетъ никакого значенія. Потомъ, отъ шкуры, мѣшкомъ стали называть всякое вмѣстилище для сыпучихъ тѣлъ: кожаный, холщевый мѣшокъ и т. п., и только въ современномъ языкѣ мѣхъ получилъ значеніе рухляди. Отсюда—если единица мѣны скотъ замѣнился мѣхомъ (въ теперешнемъ значеніи), то мѣхъ назывался въ древней Россіи не мѣхомъ, а инымъ словомъ, притомъ такимъ или такими, которыми обозначились не мѣха безразлично, а только мѣха цѣнные, на которые былъ спросъ и дома и за границей. Еще классическая литература оставила намъ указанія, что пушной товаръ шелъ съ сѣвера въ Римъ; такъ Сенека хвалитъ густоту и нѣжность лисьихъ и соболиныхъ (murium) мѣховъ, идущихъ изъ Скиѳіи. Шубы изъ этихъ шкуръ назывались καυαυτανες,—что сближается съ словомъ кафтанъ,—и торговля ими шла черезъ Черное море [1]). Ни Кіевъ, ни Новгородъ не были богаты пушными звѣрями, ихъ родина сѣверо-востокъ Россіи; слѣд. въ X—XIII вѣкахъ Кіевъ и Новгородъ были лишь конторами, факторіями, откуда остальная Европа могла получать произведенія Русскаго сѣвера. Товаръ по Волгѣ и Дону доходилъ до Кіева, а отсюда въ Византію, по Днѣпру и Черному морю; Новгородъ, владѣвшій всѣмъ побережьемъ Сѣвернаго и Бѣлаго морей, черезъ Регенсбургъ, въ свою очередь, снабжалъ произведеніями Русскаго сѣвера западную Европу. Вотъ два торговыхъ пути и два центра, гдѣ скотъ, какъ цѣнность, замѣнился пушнымъ товаромъ, а потомъ деньгами. И такъ, въ Нов-

---

[1]) G. Semper. Der Stil, 2 Aut l. T 1, p. 101.

городѣ и Кіевѣ (по преимуществу) происходилъ обмѣнъ пушнаго товара на цѣнности иного рода: на издѣлія европейскаго юга и запада, на золото и серебро, которыхъ оба центра не имѣли сами и получали со стороны.

Трудно, почти невозможно доискаться по нашимъ памятникамъ, какіе именно пушные товары шли изъ Россіи за границу; этого надобно искать въ источникахъ иноземныхъ. Въ нашей рухляди нуждались иноземцы, ими цѣнилась она дороже.

Мѣха служили на европейскомъ западѣ отличіемъ для различныхъ сановниковъ, и ношеніе тѣхъ или другихъ мѣховъ было опредѣлено тамъ законоположеніями. Геральдика сохранила намъ многое по этому предмету,—вотъ почему считаю нужнымъ обратиться къ даннымъ этой quasi-науки.

II.

Во Франціи первый турниръ былъ устроенъ въ 1066 г. Жоффруа де Прёлли (Geoffroi de Preuilli), котораго многіе считаютъ первымъ законодателемъ турнирныхъ законовъ. Но въ Германіи рыцарскія потѣхи начались столѣтіемъ ранѣе, и первое законоположеніе для нихъ (legislation des montres d' armes) было сдѣлано Генрихомъ I Птицеловомъ. Какъ бы то ни было, гербовыя, геральдическія правила вполнѣ установились и приняли какъ бы научную окраску во Франціи, гдѣ наука о гербѣ—la science du Blason—хранилась въ теченіи вѣковъ свято и нерушимо [1]), и только подновлена была Наполеономъ I-мъ.

Техническія выраженія гербоваго словаря очень странны, и были предметомъ изслѣдованій многихъ ученыхъ. Намъ не интересны ни формы щитовъ (гербовыхъ), ни ихъ украшенія; важны для насъ такъ называемыя эмали (émaux), т. е. цвѣта, которыми обязательно раскрашивались гербы и названія этихъ цвѣтовъ. Эмалей считается 8, а именно: 2 металла (metaux), 3 цвѣта (couleurs), 3 мѣха (fourrures). Гравюрные знаки (штрихами и точками) изобрѣтены отцемъ Petra Santa, впервые употребившимъ эти знаки въ книгѣ «Tessera gentilitiae».

Металлы: желтый, or—золото и бѣлый, argent—серебро не требуютъ объясненій,—это цвѣтъ самыхъ металловъ.

Цвѣта: красный — gueules — изображается въ гравюрѣ вертикальными штрихами.

голубой — azur — въ гравюрѣ горизонтальными штрихами.

---

[1]) Всѣ данныя взяты мною изъ Traité complet de la science du Blason, par Joffroi d' Eschavannes, 1880 г.

зеленый — sinople — — — діагональными справа на лѣво (отъ зрителя).

Всѣ эти названія восточнаго происхожденія и означаютъ цвѣта сафьяновъ, крашеныхъ кожъ, которые получались съ азіатскаго востока. Прежде производили gueule, названіе краснаго цвѣта, отъ слова gueule—пасть у звѣрей. Теперь доказано, что это слово происходитъ отъ тюркскаго слова ghiul—роза. Такъ Гулистанъ—страна розъ, и въ русскомъ языкѣ употребляется гуляфная вода вмѣсто розовая вода (при различныхъ богослужебныхъ обрядахъ). Св. Бернардъ пишетъ, что для украшеній одеждъ употребляютъ «rubicatas pelliculas, quas gulas vocant».

Azur происходитъ отъ арабскаго azul, небесно-голубой цвѣтъ,—изъ чего новогреческое λαξυριον и русское лазорь или лазурь. Лазоревый цвѣтъ нашихъ былинъ.

Sinople—названіе зеленаго цвѣта—происходитъ отъ названія города Синопа. Отецъ Menestrier говоритъ, что онъ имѣетъ копію съ рукописи 1400 года, гдѣ находится слѣдующая фраза: «Synoplum utrumque venit de urbe Synopli, et est bonum; aliud viride, aliud rubicundum. Viride Sinoplum seu Synopum dicitur Paphlagonicus tonos, et rubicundum vocatur Hamatites Paphlagonica».

Слѣд. на европейскомъ западѣ цвѣтныя кожи получались изъ малой Азіи, и только впослѣдствіи сафьяны Мавританскаго происхожденія измѣнили ихъ французское названіе въ maroquin.

Переходимъ къ названіямъ мѣховъ. Эти названія въ данномъ случаѣ представляютъ для насъ наибольшій интересъ.

Черный—sable—изображается въ гравюрѣ вертикальными и горизонтальными штрихами.

Бѣлый съ черной разцвѣткой—hermine.

Четыре полосы, состоящія изъ небольшихъ колокольчиковъ серебряныхъ и голубыхъ, расположенныхъ въ противоположномъ направленіи,—vair.

Такъ какъ sable выражаетъ черный цвѣтъ, то нѣкоторые и производятъ это слово отъ sable—песокъ, земля (terre); но это толкованіе не выдерживаетъ критики. Вѣрнѣе, sable происходитъ отъ нѣмецкаго zobel, martre noire,—русскій соболь. По англійски соболь называется sable. Къ соболю и въ нашихъ народныхъ былинахъ и пѣсняхъ придается эпитетъ «черный.» Соболиныя брови также означаютъ—черныя брови.

Hermine—это горностай, отъ древняго pelles Hermineae или Armenicae, откуда итальянское harmelino.

Vair, по извѣстному лексикону Бешереля, есть названіе сѣрой бѣлки Petit-gris. Еще Бюффонъ эту разновидность бѣлки считалъ за

особый видъ. Голубой цвѣтъ съ серебромъ, дѣйствительно, соотвѣтствуетъ сѣро-голубому цвѣту. Слово vair происходитъ отъ viverra; этимъ именемъ римляне называли ласку, а теперь оно присвоивается настоящему еноту (не ракуну), Viverra genetta.

И такъ, геральдика намъ указала, что въ западной Европѣ мѣха соболя, горностая и сѣрой бѣлки цѣнились не только какъ рухлядь, но имѣли значеніе генеалогическихъ отличій.

Эти мѣха могли добываться только съ сѣвера Россіи, что сейчасъ увидимъ изъ краткаго очерка географическаго распространенія поименованныхъ звѣрей.

III.

Зоологическій родъ Martes (куницы) для европейской пушной торговли имѣетъ трехъ важныхъ представителей: 1) Martes abietum, Alb. mag. куница, 2) Martes Zibellina, L. соболь и 3) Martes Foina. Bris. бѣлодушка.

Бѣлодушка распространена по всей умѣренной Европѣ (кромѣ Сардиніи); ея мѣхъ далеко не представляетъ цѣнной рухляди.

Куница имѣетъ почти то же распространеніе, только идетъ гораздо далѣе на сѣверъ и востокъ. Среднеевропейскіе куньи мѣха имѣютъ низкую цѣнность,—только сѣверъ Европы и востокъ, т. е. западная Сибирь и Кавказъ, даютъ, напротивъ, очень цѣнные куньи мѣха, по цѣнѣ и доброкачественности не уступающіе ни въ чемъ мѣхамъ собольимъ.

Соболь, въ настоящее время, животное исключительно сибирское, притомъ чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ дающее мѣха болѣе дорогіе. К. М. Бэръ [1]) говоритъ по поводу географическаго распространенія соболя: «что соболь, по крайней мѣрѣ теперь, исключительно принадлежитъ Сибири,—объ этомъ едва ли нужно упоминать. Напротивъ, вообще тамъ нѣтъ куницы. Эти животныя исключаютъ другъ друга. Только на Уралѣ, западномъ Алтаѣ и вообще на границахъ Сибири встрѣчаются соболь и куница вмѣстѣ. Болѣе древніе источники утверждаютъ, что онъ нѣкогда водился въ сѣверной части европейской Россіи и даже въ Лапландіи. Но замѣчаемое теперь взаимное исключеніе соболя и куницы не позволяетъ довѣрчиво относиться къ такимъ извѣстіямъ».

---

[1]) Статья К. М. Бэра: Uebersicht des Iagd-Erwerbes in Sibirien etc., помѣщенная въ 7-й книгѣ Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, содержитъ превосходно обработанный матеріалъ для нашихъ свѣдѣній о пушной торговлѣ Россіи. Всѣ цитаты на К. М. Бэра я беру изъ этой статьи.

Оба вида—соболь и куница—на столько близки другъ къ другу, что хотя зоологически они хорошо различаемы, но въ шкуркахъ и зоологъ хорошій куній мѣхъ съ трудомъ отличитъ отъ собольяго. Болѣе нежели вѣроятно, что собольи шкурки плохо отличались отъ куньихъ до покоренія Сибири. И теперь, по свидѣтельству Палласа, въ мѣстностяхъ, гдѣ эти звѣри сходятся, туземцы не различаютъ ихъ и даютъ имъ одно названіе; напр. въ Верхотурскомъ округѣ соболь и куница называются одинаково—Kidos.

Въ древней Россіи едва ли западно-сибирскіе соболя (едва ли знали восточныхъ) отличались отъ сѣверо-восточныхъ куницъ торговцами пушнымъ товаромъ. Вѣроятно, шкурки этихъ звѣрковъ, шедшія по восточному Волго-Днѣпровскому торговому пути (факторія Кіевъ), слыли за куньи мѣха (murium у Сенеки), а шедшія по западному Новгородско-Ганзейскому пути назывались собольими мѣхами. Въ геральдикѣ западно-европейской не видимъ и слѣда куньихъ мѣховъ; однакоже шкурки сѣверныхъ куницъ шли черезъ Новгородъ въ западную Европу въ большомъ количествѣ.

У армянъ, крымскихъ татаръ и турокъ оба называются Samur [1]).

Дороже цѣнятся черные соболя (чаще встрѣчаются за Алтаемъ). Не должно думать, что мѣхъ этихъ соболей дѣйствительно черенъ: собственно черныхъ соболей нѣтъ, подпушь у нихъ всегда рыжеватая, брюшко изжелта-бѣлесоватое; но у такъ называемыхъ черныхъ соболей конецъ ости черный, и потому весь хребетъ имѣетъ темный оттѣнокъ, черноватый.

Въ недавно изданныхъ документахъ, касающихся кратковременнаго царствованія Ивана Антоновича, есть извѣстіе, что въ звѣринцѣ отца императора находились куницы, соболь и са̀муръ; а мы видѣли, что именемъ са̀муръ называется и куница, и соболь.

Горностай.

Foetorius Erminea, L.—маленькій звѣрокъ, ближайшій къ ласкѣ (Foetorius vulgaris, Briss.), лѣтомъ на спинкѣ буро-красноватый съ ржаво-красноватой подпушью, зимою бѣлый, съ бѣлою же подпушью. Во всѣ времена года брюшко бѣлое съ желтоватою подпушью, а конечная половина хвоста совершенно черная. Этотъ звѣрокъ очень сильно распространенъ по всей сѣверной части Стараго свѣта: отъ подножія Пиринеевъ, онъ водится по всей средней и сѣверной Европѣ, по

[1]) Отъ слова Samur, вѣроятно, произошло нѣмецкое слово Zimmer, обозначающее 40 соболиныхъ или куньихъ шкурокъ.

всей сѣверной и средней Азіи, до Гималая и Восточнаго океана. Но средне-европейскіе экземпляры даютъ весьма дешевый мѣхъ. Цѣнятся только мѣха сибирскихъ, уральскихъ и сѣверно-европейскихъ горностаевъ [1]),—только у этихъ мѣхъ густъ и совершено бѣлъ (безъ желтизны) зимою. Лѣтнія шкурки вовсе не идутъ въ дѣло. Не смотря на дешевизну горностаевыхъ шкурокъ, вслѣдствіе малой величины, мѣхъ становится дорогимъ. Мѣхъ горностая служилъ и служитъ отличіемъ царственныхъ владѣтельныхъ особъ. Еще не такъ давно въ мелкомъ купечествѣ и мѣщанствѣ русскомъ женщины носили такъ назыв. куцавейки, отороченныя поддѣльнымъ горностаемъ, съ такимъ же широкимъ воротникомъ. Такой поддѣльный горностай назывался бѣличьимъ мѣхомъ, хотя никогда не изготовлялся изъ бѣлки, а изъ зайца, кролика и очень рѣдко изъ зимней шкурки ласки.

Сѣрая бѣлка.

Еще Бюффонъ отдѣлялъ сѣрую бѣлку отъ обыкновенной въ особый видъ, подъ названіемъ Petit-gris. Теперь мы знаемъ, что сѣрая бѣлка есть не болѣе какъ цвѣтной, отъ климата зависящій, варіететъ. Бѣлка, или, какъ ее называютъ въ лѣтней рубашкѣ (Pallas, aestiva, praesertim in Sibiria), векша—Sciurus vulgaris—водится во всей Европѣ и сѣверной Азіи, отъ Атлантическаго океана и Средиземнаго моря до Лапландіи, Кавказа, Алтая, по сѣверной Сибири до Восточной Азіи.

О цвѣтѣ зимней шерсти бѣлки Галеховскій [2]) говоритъ: «цвѣтъ волоса зависитъ премущественно отъ климата. Въ южныхъ странахъ спина у бѣлки изсѣра-бурая, даже бурая, брюшко бѣлое съ желтоватымъ отливомъ. Въ средней Европѣ, Азіи и Америкѣ [3]) спинка красновато-сѣрая, исподъ бѣлый. Въ сѣверномъ климатѣ спинка голубовато-сѣраго цвѣта; чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ цвѣтъ темнѣе и постепенно переходитъ почти къ черному».

«Въ западной Россіи, какъ вообще въ Европѣ, бѣлка болѣе рыжа, чѣмъ сѣра, съ короткимъ, тонкимъ волосомъ, при этомъ съ тонкою мездрой. Но въ сѣверо-восточной части европейской Россіи красноватый цвѣтъ теряется, и бѣлка становится все болѣе свѣтло-сѣрой. Далѣе, по ту сторону Урала, въ сибирскихъ лѣсахъ бѣлка принимаетъ темно-сѣрый цвѣтъ, а далѣе къ востоку становится бурой, наконецъ голубовато-темной. При этомъ шерсть длиннѣе, гуще, нѣжнѣе и пушнѣе, съ болѣе обильною подпушью, а мездра въ то же время толще, слѣд. прочнѣе».

---

[1]) Blasius, Saugethiere Deutschlands.

[2]) Библіотека хозяйственно-коммерческихъ знаній, отдѣлъ товаровѣдѣнія. Выписки у Бэра l. c.

[3]) Тамъ другой видъ.

Только бѣлки съ сѣрой спинкой безъ краснаго налета (въ зимней шерсти) имѣютъ торговое значеніе и составляютъ въ Россіи важный предметъ вывоза. Эти-то шкурки назывались vair, потомъ petit-gris, въ Германіи Grauwerk. Рыжія же (или лѣтнія) бѣлки, собственно векши,—товаръ ничтожной нѣнности.

Лучшія сѣрыя бѣлки добываются изъ Сибири, съ сѣвера Россіи. Въ торговлѣ сортà этой бѣлки имѣютъ особыя названія; изъ этихъ сортовъ, до покоренія Сибири, шли въ торговлю слѣдующія три:

а) Зырянка, во всей Вологодской губ., части Олонецкой; ее бьютъ въ Архангельскѣ, Вяткѣ, Перми и Казани. Зырянка чѣмъ далѣе къ сѣверу и востоку, тѣмъ лучше и дороже. Самыя дешевыя добываются въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ, Тотьмѣ, Вельскѣ; она лучше въ Устюгѣ, еще лучше въ Сольвычегодскѣ, Яренскѣ и Устьсысольскѣ, гдѣ бѣлка больше и мѣхъ лучше, оттого что въ этомъ уѣздѣ растетъ много сибирскаго кедра. Лучшія зырянки добываются по Печорѣ. Въ Лейпцигѣ зырянка называется «Kasansche Grauwerk», хотя изъ Казани идетъ очень мало бѣлки.

б) Заводская,—такъ называется бѣлка, добываемая въ Заводскомъ округѣ Пермской губ., по склонамъ Урала. Этотъ сортъ цѣнится выше зырянки.

в) Пелымская, добываемая по Пелыму, Иртышу до Оби; этотъ сортъ на $7^1/_2{}^0/_0$ цѣнится дороже Заводской бѣлки. [1])

Изъ всего этого слѣдуетъ, что мѣха соболя, горностая и сѣрой бѣлки,—мѣха, игравшіе столь важную роль въ средневѣковомъ костюмѣ,—могли доставляться только съ сѣвера Россіи и, понятно, черезъ ея два главныхъ рынка—Кіевъ и Новгородъ, откуда, какъ уже прежде было сказано, черезъ Византію и черезъ Ганзу, эти товары доходили до потребителей. Очевидно также, что мѣха вышеупомянутыхъ пушныхъ звѣрей составляли для древнихъ русскихъ одинъ изъ главныхъ предметовъ вывозной торговли, и что на эти мѣха вымѣнивались товары Византіи и западной Европы, т. е. металлы, паволоки, оксамиты и пр. и пр. Очевидно также, что предметы (пушная рухлядь) такой торговой важности должны были какъ нибудь называться, и что эти названія должны остаться въ письменныхъ памятникахъ.

IV.

Прежде разрѣшенія вопроса о названіяхъ пушнаго товара, идущаго за границу въ древней Руси, замѣтимъ, что встрѣчающіяся названія денегъ въ Русской Правдѣ: гривна, куна, виверица, бѣль, векша—

---

[1]) Baer, l. c.

имѣютъ видъ (habitus) именъ существительныхъ; напротивъ, ногата и рѣзана имѣютъ форму именъ прилагательныхъ съ усѣченнымъ окончаніемъ, притомъ женскаго рода.

Нѣтъ сомнѣнія, что виверица,—то же что vair (происх. отъ viverra),—обозначаетъ зимній мѣхъ сѣрой бѣлки.

Бѣль, по мнѣнію Круга и Бэра, этихъ геніальныхъ изслѣдователей, есть горностай; къ этому я позволю себѣ добавить, что бѣль не означаетъ звѣря горностая, а лишь его зимнюю шкуру. Съ этимъ, думаю, всякій согласится, припомнивъ, что горностай бѣлъ только зимою. Рай и назвалъ этого звѣря Mustella candida.

Куна представляетъ болѣе затрудненій для объясненія. Что куна не есть куница—показываетъ то, что въ рукописяхъ никогда одно слово не замѣняется другимъ; слѣд. этими именами выражаются различныя понятія. Мы знаемъ, что всѣ пушные звѣри весною теряютъ большинство подпушки, и мѣхъ лѣтній по цѣнности несравненно ниже зимняго. Осенью пушные звѣри линяютъ во второй разъ—и тутъ-то пріобрѣтаютъ они ту подпушь и ту длину ости, которыя придаютъ мѣху его цѣнныя качества. На языкѣ промышленниковъ и охотниковъ, пушные звѣри (отъ зайца, бѣлки, волка, до соболя и куницы) не линяютъ осенью, линяютъ они лишь весною, а осенью кунятся,—и звѣрь, по окончаніи линьки, называется выкунившимся. Кунитьcя, выкуниваться—все слова одного корня съ словомъ куна и даже, вѣроятно, происходятъ отъ послѣдняго. Думаю, что болѣе нежели вѣроятно, подъ словомъ куна должно разумѣть цѣнную шкуру уже выкунившагося пушнаго звѣря [1]). Звѣрь пушной по преимуществу есть соболь (или, какъ мы видѣли, куница), и какъ скотъ, по преимуществу, есть рогатый скотъ, т. е. быкъ и корова, а не овца (хотя тоже съ рогами), такъ и куна—зимній мѣхъ главнаго пушнаго звѣря, т. е. соболя и куницы. Послѣднее названіе и происходитъ отъ слова куна.

Въ противуположность лучшему мѣху, самый дешевый, плохой мѣхъ—вешній. Думаю, что такимъ же путемъ вешній мѣхъ, вешка, а съ перестановкою буквъ—векша, стало названіемъ лѣтней, ничего почти не стоющей шкурки рыжей бѣлки. Потомъ уже рыжая бѣлка и сама стала называться векшей.

Не думаю, чтобы въ такомъ толкованіи можно было видѣть натяжку; мнѣ кажется оно совершенно естественнымъ, тѣмъ болѣе,

---

[1]) Знатоки Монголо-алтайскихъ нарѣчій, мнѣ кажется, могутъ дать рѣшающій отвѣтъ, объяснивъ значеніе именъ городовъ и урочищъ: Кунгуръ, Кунавино и т. п., даже Куэн-люнъ или Люнъ-Кунъ, какъ пишутъ это названіе теперь. Припомнимъ, кстати, народное слово кунка—мѣсто, покрытое волосами.

что такимъ образомъ въ древнемъ Русскомъ языкѣ мы находимъ названія, соотвѣтствующія геральдическимъ sable, hermine и vair.

Если же это такъ, то объясненіе ногаты и рѣзаны чрезвычайно просто и естественно,—что, по моему мнѣнію, также подтверждаетъ вѣрность моего толкованія слова куна.

Обычаи дольше держатся, чѣмъ каменныя зданія, и въ обычаяхъ нынѣшней Россіи мы встрѣчаемъ отголоски Руси языческой.

Соболья шкурка или продается цѣликомъ, или же раздѣлывается на части, которыя и сшиваются вмѣстѣ для продажи мѣшками, т. е. мѣхомъ, достаточнымъ для шубы.

Я не буду говорить о лапчатыхъ (изъ однихъ лапокъ), шейчатыхъ (изъ шеекъ), лобковыхъ (изъ затылковъ) и душчатыхъ (изъ горлышекъ) мѣхахъ: понятно, въ древней Руси такая мелочная сортировка, при торговлѣ только мѣновой, не могла имѣть мѣста.

Самая дорогая часть соболей шкурки—спинка съ передними лапами; изъ этихъ спинокъ и получается драгоцѣнный хребтовый мѣхъ—это, по моему мнѣнію, и есть куна по преимуществу. Никто не станетъ изъ такого мѣха шить себѣ шубы: онъ идетъ на воротники.

Отрѣзанная часть шкурки, т. е. болѣе дешевое брюшко съ задними лапами, даетъ черевій мѣхъ,—это рѣзана.

Наконецъ, цѣлый соболь съ четырьмя лапами—дающій просто соболій мѣхъ—будетъ ногата. Ибо окончаніе тый въ прилагательныхъ соотвѣтствуетъ предлогу съ: такъ крылатый—съ крыльями, хвостатый—съ хвостомъ, пузатый—съ пузомъ; слѣд. ногатый—съ ногами.

V.

Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ П. Н. Дроздовскаго, что словомъ гривна означалось ожерелье, или монисто. Доводы, имъ приводимые, весьма вѣски. Но полагаю, что не всякое монисто и не всякое ожерелье (разумѣется, металлическое) называлось гривною; иначе бармы Мономаховы также назывались бы гривною. Пр. Казанскій [1]) напрасно говоритъ, что въ Vulgata слово, передаваемое на церковнославянскомъ языкѣ гривною, переводится словомъ fibula (пряжка). Пр. Іеронимъ, напротивъ, во всѣхъ мѣстахъ, напр. кн. Бытія, Прор. Даніила и пр., ставитъ соотвѣтственно славянской гривнѣ слово torques. Torques же есть просто металлическій прутъ, проволока, которую огибали вокругъ шеи. Такія torques-гривны очень часто

[1]) Цитованъ у Дроздовскаго.

встрѣчаются при раскопкахъ могилъ. Не должно смѣшивать гривны и съ гривеною чепью, ибо такая по латынѣ называется не torques, а monile; точно также не знаю, есть ли указаніе, чтобы грузило такой шейной цѣпи, въ видѣ медали, называлось бы въ древнемъ языкѣ гривною: для такого понятія есть и особое слово цата. Какъ бы то ни было, думаю, что значеніе гривны—ожерелье есть значеніе, сравнительно, позднѣйшее, которому предшествовало иное значеніе, въ то время, когда золото и серебро еще не выражали цѣнностей (деньги). Золото и серебро не были нашимъ русскимъ товаромъ,—это не скотъ и не мѣха-куны.

Странно видѣть, что въ одно и то же время мѣновою цѣнностью были и мѣха, и металлы—и свое, и чужое.

Гривна, этимологически, есть принятое какъ существительное имя прилагательное, въ усѣченной формѣ, полная форма котораго есть гривьнаа. Очевидно, что прилагательное происходитъ отъ слова грива.

Гривою называютъ у животныхъ болѣе длинный волосъ, расположенный вдоль или поперекъ шеи, и только шеи. У лошади грива вдоль, у льва—вокругъ ея. Поэтому загривкомъ называется часть шеи ниже косы (болѣе длинныхъ волосъ, спускающихся на шею). Замѣтимъ, что до сихъ поръ въ портняжномъ дѣлѣ шовъ, соединяющій на плечахъ спинку съ грудью, или полоски, лежащія (какъ погоны) на плечахъ между спинкой и грудью, называется гривенками. И такъ, если бы гривною называлось что либо сдѣланное изъ мѣха, то это было бы мѣховое оплечье, окружающее шею,—это было бы то, что мы неправильно называемъ мѣховымъ воротникомъ, капюшономъ. Неправильно такъ называется—потому, что воротъ, воротникъ, можетъ быть лишь то, что̀ отворачивается, а капюшонъ долженъ покрывать голову (caput). Такія широкія мѣховыя оплечья дѣйствительно носились и носятся и у насъ, и на западѣ. У зырянъ, на сѣверѣ европейской Россіи, это обыкновенное украшеніе женщинъ, а на западѣ такія мѣховыя оплечья имѣли еще большее значеніе въ среднія вѣка. Владѣтельныя особы, и только одни они, могли носить горностаевыя оплечья; во Франціи ихъ называли collet; собольи оплечья, также какъ изъ сѣрой бѣлки, присвоивались, какъ и оторочки мѣховыя, различнымъ степенямъ рыцарства и дворянства, а также сановникамъ: такъ изображенъ на древней картинѣ первый ректоръ Пражскаго университета съ широкимъ, даже неразрѣзаннымъ спереди оплечьемъ изъ сѣрой бѣлки. Это мѣховая камаль Венеціанскаго дожа и Римскаго папы. Такъ камаль Іюлія II, на портретѣ, красная съ подпушью и оторочкою изъ сѣрой бѣлки. Еще въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ такія оплечья носились дама-

ми и назывались палатинами, потому что ихъ ввела въ моду принцесса Палатина, во время несовершеннолѣтія Лудовика XIV. Отголосокъ такого костюма мы видимъ въ горностаевомъ оплечьи порфиръ, употребляемыхъ при коронаціяхъ всѣхъ европейскихъ коронованныхъ особъ.

Мѣховому оплечью вполнѣ соотвѣтствуетъ лексическое значеніе гривны. Въ такихъ оплечьяхъ нуждались на западѣ: шуба и слишкомъ дорога была, и слишкомъ тепла, тогда какъ оплечье—гривна была необходима для обозначенія достоинства носящаго лица. Такое оплечье изъ соболя, конечно, уже подбиралось изъ однихъ хребтовъ, т. е. изъ кунъ по преимуществу.

Полагаю, что сопоставленіе всего сказаннаго достаточно вполнѣ, если не для доказательства, то для полной вѣроятности предположенія, что гривна обозначала прежде всего—мѣховое оплечье.

Является вопросъ, на который необходимо отвѣтить: какъ названіе мѣховаго оплечья стало названіемъ металлическаго ошейника—torques? Думаю, что моя догадка по этому поводу не будетъ невѣроятною.

Въ Китаѣ до сего времени вмѣсто мелкихъ денегъ употребляется тонкая серебряная проволока. У каждаго торгующаго китайца на поясѣ ножницы, вѣски и запасъ серебр. проволоки. Цѣнность мелкой вѣсовой единицы серебра опредѣлена; слѣд. при разсчетахъ отрѣзается часть проволоки, отвѣшивается требуемое количество—и это замѣняетъ мелкую размѣнную монету.

Въ торговлѣ съ дикарями, зеркальца, бусы и т. п. играютъ роль денегъ, на которыя вымѣниваются цѣнные для Европы предметы, напр. слоновые бивни.

На древне-русскихъ рынкахъ, въ Новгородѣ и Кіевѣ, своей монеты не было, и размѣнъ товаровъ юга и запада Европы на товары сѣвера Россіи несомнѣнно производился, такъ сказать, ухо-на-ухо. Проволока серебряная и золотая, извѣстной толщины, по длинѣ достаточная для torques, по стоимости равнялась столькимъ собольимъ мѣхамъ, сколько ихъ было нужно для мѣховаго оплечья. Такая проволока и такое оплечье для новогородцевъ и кіевлянъ, не бывшихъ производителями ни того, ни другаго товара, были только равными цѣнностями, а потому и могли называться одинаковымъ именемъ—и этимъ путемъ гривна, оплечье мѣховое, стало металлическимъ прутомъ, годнымъ для гривны-ошейника, torques.

Отсюда переходъ къ вѣсовой гривнѣ чрезвычайно простъ: она будетъ означать лишь то, что такой-то вѣсъ золота или серебра по цѣнѣ соотвѣтствуетъ мѣховой гривнѣ.

Я полагаю, что подъ выраженіемъ: «гривна злата», «гривна серебра», мы должны разумѣть гривну вѣсовую, и такая новгородская гривна

LIBRARY

могла отличаться отъ кіевской, или быть съ нею одинаковою—это все равно для дѣла. Это покажетъ только, что на кіевскомъ и новгородскомъ рынкахъ рухлядь цѣнилась одинаково или различно, сравнительно съ мѣстными цѣнностями металловъ. Естественно предполагать, впрочемъ, что вѣсъ металлической гривны, какъ равностоимость пушнаго товара, колебался и не былъ постоянно одинаковымъ.

П. Н. Дроздовскій сказалъ, что въ древней Руси цѣнности назывались скотомъ, потомъ мѣхами; а изъ предыдущаго слѣдуетъ, что слово «мѣхъ» въ ту эпоху замѣнялось словомъ «куна». Слѣд., скотъ (какъ выраженіе цѣнности) сталъ куной.

Тѣмъ же самымъ логическимъ путемъ, какъ гривна-оплечье могла сдѣлаться гривной металлической вѣсовой, куна-мѣхъ перешелъ, когда стали ходить въ древней Россіи монеты, свои или чужеземныя, но какъ единицы стоимости, а не вѣса,—куна-мѣхъ, повторяю, перешелъ въ куны—деньги, въ монеты.

Отсюда гривна-кунъ не есть вѣсовая, а уже монетная единица: хотя бы куны-монеты и не было, какъ Гамбурской марки-банко или Англійскаго фунта стерлинговъ, какъ у насъ, при отсутствіи деньги (монеты), мы металлъ въ монетѣ называемъ деньгами.

Этимъ можно объяснить значеніе чернаго, скорнаго, или куннаго серебра. Полагаю, что вопросъ о лигатурѣ тутъ не имѣетъ мѣста. Прилагательныя: скорный и кунный могутъ имѣть только одно значеніе—мѣховой (скорнякъ, куна-мѣхъ). Черный, по предыдущему, соотвѣтствуетъ соболиному. Слѣдовательно, черное, скорное или кунное серебро должно переводиться—мѣховое серебро. Но куна стала монетой. Отсюда черное, скорное или кунное серебро означать должно не металлъ серебро, а серебро въ монетѣ.

VI.

Перехожу къ относительной стоимости древнихъ русскихъ кунъ—денегъ.

Изслѣдованія П. Н. Дроздовскаго, мнѣ кажется, доказали, что гривна=20 ногатамъ=25 кунамъ и 50 рѣзанамъ; изъ того же изслѣдованія мы видимъ, что ногата=30 виверицамъ. Отношенія же виверицы къ бѣлкѣ не опредѣлилъ. Принимая виверицу за сѣрую бѣлку, а бѣль за шкурку горностая, и, въ то же время, сравнивая цѣны почти намъ современныя (мы имѣемъ въ неразъ цитованной статьѣ К. М. Бэра подробную роспись цѣнъ на пушной товаръ за 1825 г.),—можно считать, что виверица равняется 2 бѣлямъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ величинѣ самыхъ шкурокъ. Такимъ образомъ получится слѣдующая таблица.

1 гривна=20 ногатамъ=25 кунамъ=50 рѣзанамъ=600 виверицамъ=1200 бѣлей
1 ногата=$1^1/_4$ куны=$2^1/_2$ рѣзаны=40 виверицамъ=60 бѣлямъ.
1 куна=2 рѣзанамъ=24 виверицамъ=48 бѣлямъ.
1 рѣзана=12 вевирицамъ=24 бѣлямъ.
1 виверица=2 бѣлямъ.

Къ этой таблицѣ нужно сдѣлать два замѣчанія. а) Мы видимъ въ этой таблицѣ, что счетъ былъ несомнѣнно на дюжины; такъ:

рѣзана=2 дюжин. бѣлей.
куна=4 дюжин. бѣлей.
ногата=5 дюжин. бѣлей.
гривна=100 дюжин. бѣлей.

б) Во вторыхъ, можетъ показаться страннымъ, что цѣлый собольногата, изъ которой выдѣлывается и хребетъ куна, и вдвое дешевѣйшее послѣдней черево-рѣзана, долженъ былъ бы равняться тремъ рѣзанамъ; а между тѣмъ изъ таблицы выходитъ, что ногата равняется всего $2^1/_2$ рѣзанамъ. Это, впрочемъ, легко объясняется тѣмъ, что на раздѣлку идутъ крупные соболи, тогда какъ цѣлыми продаются всякіе.

Изъ упомянутой статьи Бэра мы видимъ, что въ настоящее время, какъ, вѣроятно, по устойчивости обычаевъ, и въ древности, соболи продаются сороками или сорочками въ 20 паръ цѣлыхъ соболей, кипами въ 10 паръ и парами. Одиночками продаются только рѣдкостные экземпляры. И такъ, считая цѣлаго соболя за ногату, имѣемъ:

Сорокъ или циммеръ=2 кипамъ или гривнамъ.
Гривна или кипа=10 паръ ногатъ.

Этимъ объясняется отчасти значеніе гривны, въ послѣдствіи, какъ десятка коп.

Кромѣ продажи сороками, соболи подбираются и продаются мѣшками, т. е. такимъ количествомъ мѣха, какой нуженъ для цѣлой шубы. Бэръ указываетъ, что на мѣшокъ цѣлыхъ соболей идетъ 80 штукъ, а черевьевъ—120. Слѣд. ногата=$\frac{1}{80}$ мѣшка, а рѣзана=$\frac{1}{120}$. Если изъ цѣлаго соболя вычтемъ черево, то получится хребетъ, или около того: $\frac{1}{80}-\frac{1}{120}=\frac{120-80}{9600}=\frac{4}{960}=\frac{1}{240}$ мѣшка, т. е. на мѣшокъ пойдетъ 240 кунъ.

Понятно, какъ велика цѣна шубы изъ хребтоваго мѣха: каждый хребетъ вдвое дороже и вдвое меньше брюшка.

Если положить, что бѣль стоитъ 15 коп., то мѣховыя цѣнности по таблицѣ будутъ: бѣль=15 к., виверица=30 к., рѣзана=3 р. 60 к., куна 7 р. 20 к., ногата 9 руб., гривна изъ цѣлыхъ соболей 180 р., сорокъ 360 р. и наконецъ мѣшокъ=720 руб.

Я взялъ цѣну шкурки горностая 15 коп., потому что въ 1825 году именно она стоила 15 коп. ассигн. Въ таблицѣ, приложенной къ статьѣ. Бэра, мы имѣемъ слѣдующія цѣны за 1825 г.:

Горностай 15 к., сѣрая бѣлка отъ 30 до 35 коп., соболь отъ 5 до 10 руб.,—совпаденіе относительной стоимости мѣховъ, по истинѣ, замѣчательное.

Объ цѣнности шкуры рыжей бѣлки—векши я не говорю, потому что она должна быть ничтожной.

VII.

Въ заключеніе, я позволю себѣ замѣчаніе о куньихъ мордкахъ. Что кожаныхъ денегъ не было, это можно считать доказаннымъ. Что же такое мордки куньи? Каченовскій считалъ ихъ за головы куницъ, говоря: «гдѣ морда, тамъ и голова». Если бьютъ по мордѣ,—пожалуй, что и такъ. Но въ цѣнностяхъ такое воззрѣніе къ дѣлу не подходитъ.

У звѣрей голый, непокрытый волосомъ, конецъ носа называется у копытныхъ—рыломъ, коготныхъ—мордой. Морда имѣетъ видъ кружка, въ срединѣ котораго прорѣзываются ноздри. На шкуркахъ, снятыхъ съ животнаго, это кружокъ съ двумя продолговатыми дырами. При постоянной торговлѣ мѣхами, форма морды не могла ускользнуть, и если за шкурку давали не проволоку, а металлическую бляху, то ее легко могли обозвать мордкой. Въ такомъ случаѣ двуухія, долгія мордки будутъ бляхами съ двумя продольными отверстіями—ушками,—бляхи весьма удобныя, чтобы соединить ихъ въ гривенную цѣпь.

Представляя мою замѣтку читателямъ, прошу ихъ: исправляйте Бога для, а не кляните.

Дополненія.

Моя статья была уже отпечатана, когда я напалъ на нѣсколько источниковъ, подтверждающихъ мое мнѣніе о древнихъ деньгахъ. Предлагаю найденное мною въ видѣ отрывочныхъ примѣчаній:

1) Первое названіе цѣнностей было скотъ,—названіе, сохранившееся еще тогда, когда были и куны, и гривны. Въ словарѣ церковно-славянскаго языка Востокова, подъ словомъ скотъ 2), читаемъ: скотъ, казна, деньги. Лавр., 49: начаша скотъ съ бирати ѿ мужа по 4 куны а ѿ старостъ по 10 гри^в^. а ѿ бояръ по 18 гри^в^. и приведоша варягы вдаша имъ скотъ.

2) Скотъ, въ значеніи цѣнности, замѣнилось словомъ куны. А это слово имѣло первоначально значеніе цѣнныхъ, дорогихъ (какъ я го-

ворилъ уже—зимнихъ) мѣховъ. Въ томъ же словарѣ, подъ словомъ коуны, читаемъ: 1) вообще драгоцѣнные мѣха. Златоструй XII вѣка: ты же облачишися и ходиши въ брачинѣ [1]) и въ коунахъ. На современномъ намъ языкѣ мы бы выразились: ты же одѣваешься въ шелки и соболя.

3) П. Н. Дроздовскій считаетъ гривну (ожерелье) за синонимъ монисто. Мы видѣли, что Препод. Іеронимъ въ Вульгатѣ вездѣ, гдѣ въ славянскомъ стоитъ гривьна, ставитъ слово torques, т. е. ошейникъ изъ изогнутой проволоки. Монисто же Востоковъ переводитъ словомъ monile, и теперь подъ этимъ разумѣется ожерелье нанизанное. Въ Торжественникѣ XII вѣка Имп. Публичной Библіотеки помѣщено слово Іоанна Златоуста «О богатомъ и бѣднякѣ» [2]): здѣсь мы находимъ мѣсто, изъ котораго ясно, что гривна и монисто не одно и то же. Приводимъ это мѣсто:

Тъ богатыи на земли живаше въ багърѣ хожааше. Кони ѥго бѣли бѣша златъмъ оукрашени сѣдъла ѥго позлащена. раби ѥго предътекоуще мнози. въ брачинѣ и въ гривьнахъ златахъ. а друзіі съ зади. оброучи и мониста носяще.

Невольно бросается въ глаза сходство выраженія «въ брачинѣ и гривьнахъ златахъ» съ предыдущею цитатою изъ Златоструя: коуны здѣсь замѣнены гривьнами златыми.

4) Послѣднее примѣчаніе. Въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ было слово собъ, собь$_{\mu}$, въ значеніи лица, ипостаси. Отсюда—особа, особенный, особливый. Предлагаю филологамъ вопросъ, котораго рѣшить не смѣю: соболь, пишась собль, не происходитъ ли отъ того же корня, и это слово (перешедшее въ нѣмецкое Zobel и француз. и англ. sable) не могло ли имѣть значенія коуны (зимней шкурки) особливой, отборной?

---

[1]) Брачина—шелковая ткань.

[2]) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ памятникахъ, Срезневскаго, XL—LXXX, p. 553.

TAPIZ NOTABLE DE LA CATHEDRAL DE GERONA,

замѣчательный коверъ Геронскаго собора.

Статья Д. Ч. С. А. Усова.

Такова подпись подъ политипажемъ, точная копія съ котораго приложена къ этой статьѣ. Политипажъ этотъ, вырѣзанный изъ какой-то иллюстрированной испанской газеты, былъ присланъ въ письмѣ В. Ѳ. Миллеру М. М. Ковалевскимъ безъ всякихъ разъясненій. Еще въ прошломъ году я сдѣлалъ въ Обществѣ сообщеніе объ этомъ коврѣ. Нынѣшней весной я получилъ одно изъ руководствъ, издаваемыхъ Южнымъ Кенсингтонскимъ музеемъ, именно руководство по промышленному испанскому искусству (The industrial arts in Spain), составленное I. Ф. Ріано въ Мадритѣ; въ этомъ сочиненіи Геронскому ковру посвящены двѣ страницы (266 и 267), гдѣ хотя нѣтъ подробнаго описанія этого ковра, но все же помѣщены нѣкоторыя весьма любопытныя данныя, которыми я воспользовался въ настоящей статьѣ.

Древніе ковры вообще довольно рѣдки, и всякій матеріалъ по ковровому дѣлу по справедливости цѣнится археологами.

Самый древній извѣстный коверъ есть шитый коверъ, хранящійся въ Вауеих: эту работу относятъ къ концу XI вѣка и приписываютъ Матильдѣ, женѣ Вильгельма Завоевателя, или же одной изъ ея придворныхъ дамъ, Leviet.

Ковровъ XII и XIII вѣка мы совсѣмъ не знаемъ; но съ XIV вѣка Фландрія сдѣлалась центромъ ковроваго производства, и въ XV вѣкѣ въ Аррасѣ, Валансьенѣ, Турне, Оденардѣ и Брюсселѣ было выработано наибольшее количество сохранившихся лицевыхъ тканыхъ ков-

ровъ. Отъ Арраса самые ковры стали называться въ Италіи Arrazi. Съ XVI вѣка, ковровыя фабрики распространились по всей Европѣ, и Франція (Гоббелены) стала доставлять наилучшіе ковры [1]).

Коверъ Геронскаго собора не тканый, а вышитъ шерстями по полотну, такъ утверждаетъ Ріано; онъ имѣетъ около 5 аршинъ 12 вершк. въ длину и около 5 арш. 2 вершк. въ ширину. Средину ковра занимаетъ кругъ съ изображеніемъ Спасителя, безбородаго, съ крестчатымъ нимбомъ. Правая рука благословляетъ, въ лѣвой Христосъ держитъ разгнутую книгу съ словами $\overset{S}{\overline{C}}\ \overset{D}{\overline{S}}$ / $\overline{S}$, что, безспорно, означаетъ Sanctus Deus. По одну сторону лика Спасителя стоитъ слово EX, по другую SCRTIS. Ріано читаетъ эту надпись «Rex fortis»; едва ли это такъ; мнѣ кажется, вѣрнѣе читать «ex scriptis»: тогда эта надпись указывала бы на то, что, по Писанію, Христосъ, Слово Божіе, творилъ міръ (мы увидимъ, что кругомъ изображено сотвореніе міра), — «словомъ Господнимъ небеса утвердишася». Тогда какъ Сильный Царь, по моему мнѣнію, вовсе не имѣетъ значенія при словахъ: Святый Богъ, написанныхъ на книгѣ. Впрочемъ, судить о надписяхъ только по политипажу весьма трудно. Тутъ слишкомъ много простора для конъектуръ, ибо источниковъ ошибокъ слишкомъ много: ошибки первоначальнаго узора, ошибки при шитьѣ, ошибки отъ поврежденій ковра, ошибки отъ незнанія рисовальщика, снимавшаго копію, наконецъ ошибки политипажиста. Тѣмъ не менѣе въ конъектурахъ я буду держаться наиболѣе близкаго къ политипажу чтенія. Такъ въ данномъ мѣстѣ R не существуетъ передъ EX.

Вокругъ медальона съ Христомъ идетъ надпись: DIXITOVOOVE D—S EIATLVXETFACTAELVX. Чтеніе очень просто: Dixit quoque Deus: fiat lux et facta est lux; «сказалъ также Богъ, да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ». Замѣтимъ, что въ этой надписи O и Q пишутся одинаково, и что въ словѣ fiat F замѣнено буквою E. Пространство между этою надписью и окружностью круга концентрическаго первому раздѣлено радіусами на 8 частей; въ верхнемъ вырѣзкѣ изображена вода, а въ серединѣ, въ кружкѣ, голубь (Святый Духъ) съ крестчатымъ нимбомъ на головѣ. Надъ голубемъ надпись въ двѣ строки, изъ которыхъ первая заканчивается буквою R, а вторая состоитъ изъ одного слова AOVAS—aquas. Несомнѣнно, эта надпись возстановляется изъ текста Блаженнаго Іеронима 1-й главы книги Бытія: «Spiritus Dei super aquas. «Духъ Божій надъ водами».

По обѣ стороны находятся два вырѣзка съ изображеніемъ Ангеловъ,

---

[1]) Lacroix. Les arts au Moyen Age et à l'epoque de la Renaissance, p. 45 и слѣд. Labarte, Histoire des arts industriels, 2 ed. t. II. p. 439.

изъ которыхъ надъ правымъ нимбъ и сверху надпись LVX. Очевидно, этотъ послѣдній—Ангелъ свѣта, тогда какъ лѣвый, ненимбованный, ангелъ тьмы, а оба изображенія выражаютъ отдѣленіе свѣта отъ тьмы.

Слѣва отъ ангела тьмы вырѣзокъ изображаетъ воду, въ срединѣ которой помѣщенъ дискъ съ трехстрочною надписью, изъ которой я могъ прочесть только третью строку: AOVARV, т. е. aquarum. По тексту Іеронима не трудно догадаться, что здѣсь среди водъ представлена твердь, а на ней надпись гласитъ: firmamentum in medio aquarum—«твердь среди водъ».

Въ вырѣзкѣ съ правой стороны отъ Ангела свѣта вода изображена сверху и снизу, а по срединѣ такой же дискъ какъ и на предыдущемъ вырѣзкѣ. Сбоку диска надпись: VDID: VIDAT DS̃ AQVAS AB AQVIS; первыя двѣ буквы, я полагаю, слѣдуетъ читать IID, а точка есть остатокъ I: тогда надпись будетъ secundo die dividat Deus aquas ab aquis, во второй день Богъ отдѣляетъ воды отъ водъ. Въ дискѣ два кружечка, на лѣвомъ поясное изображеніе солнца съ лучами вокругъ головы, на правомъ поясной ликъ луны, въ видѣ Діаны съ колчаномъ и лукомъ за плечами; надъ кружечкомъ луна въ видѣ лежачаго серпа, надъ луной, вѣроятно надпись, которой прочесть нельзя. Внизу на дискѣ, изображающемъ твердь, три звѣздочки, а между ними можно прочесть MIN, остатокъ отъ слова luminaria—свѣтила.

Въ нижнемъ вырѣзкѣ—внизу море, а въ немъ рыбы, змѣя и каракатица, а вверху воздухъ и сидячія и летающія птицы—надпись VOLATILIA CELI—птицы небесныя.

Вырѣзокъ, находящійся надъ предыдущимъ съ правой стороны, представляетъ Адама, дающаго имена сотвореннымъ четвероногимъ животнымъ, согласно съ 2-й главой книги Бытія. Надъ Адамомъ надпись ADAM N INVENIAEBATVR SIMELEM SIBI—Адаму не нашлось подобнаго себѣ. Вырѣзокъ съ лѣвой стороны, въ соотвѣтствіе предыдущему, изображаетъ рай, обозначенный финиковой пальмой по срединѣ и деревомъ справа съ надписью: LIGNV POMIFERV (m на концѣ обоихъ словъ опущенъ)—плодовое дерево. Между деревьями Богъ, въ широкомъ длинномъ платьѣ—таларѣ. Слѣва—лежащій Адамъ, изъ лѣваго бока его выходитъ Ева. Надъ ними надпись: INMISIT US SOPORE (m) (i) N ADA ETTVLIT VNA DE C (o) STIS EIVS—«навелъ Господь сонъ на Адама и вынулъ одно изъ реберъ его».

Вокругъ всего круга, составленнаго изъ описанныхъ вырѣзковъ, идетъ надпись: IN PRINCIPIO CREAVIT DS CELV ETTERRAM MARE ETOMNIA OVA IN EIS SVNT. ETVIDITDSCVNCTA OVEECERAT ETERANT VALDE BONA. Эту надпись Riano читаетъ: In principio creavit Deus coelum et terram, mare et omnia quae in eis sunt, et

vidit Deus cuncta quae egerat et erant valde bona. [1]) Я полагаю, что вмѣсто quae egerat должно читать (какъ въ текстѣ вульгаты) quae fecerat, тѣмъ болѣе, что на коврѣ g не отличается отъ c (напр. въ словахъ cuncta lignum) и e отъ f (напр. въ словѣ fiat); и такъ, надпись говоритъ: «въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю, море и все что въ нихъ находится, и видѣлъ Богъ все что сотворилъ, и было все хорошо».

И такъ, средній кругъ изображаетъ Творца (Христа), а въ вырѣзкахъ его обнимающаго пояса—дни творенія. Эти круги помѣщены въ серединѣ прямоугольника, почти квадрата.

Фонъ этого четыреугольника представляетъ воздухъ, стилизованный въ видѣ сплошныхъ меандровъ; по краямъ четыреугольника и по внѣшнему краю круговой надписи идутъ, въ неравныхъ разстояніяхъ, неправильные выступы—волны водъ, какъ находящихся надъ твердью, такъ и водъ, находящихся подъ нею. Причина поднятія этихъ волнъ—вѣтры помѣщены въ четырехъ углахъ прямоугольника. Фигуры вѣтровъ весьма оригинальны и характеристичны: крылатые геніи (нагіе) съ привязанными къ ногамъ крылышками сидятъ двое верхомъ, а двое сбоку на мѣхахъ (бурдюкахъ), изъ отверстій которыхъ дуетъ вѣтеръ. Геніи въ каждой рукѣ держатъ по рогу, въ которые и дуютъ ртомъ.

Подъ четыреугольникомъ идетъ полоса, съ рядомъ изображеній; толкованіе ихъ затрудняется съ одной стороны тѣмъ, что нижняя половина отъ времени утратилась, а съ другой—надписи совершенно неразборчивы. Первый отдѣлъ (слѣва) изображаетъ домикъ съ тремя звѣздочками на стѣнѣ, съ надписью въ пять буквъ; думаю, что можно прочесть celum—небо.—Если это такъ, то домикъ будетъ означать небесное селеніе, а женщина съ ребенкомъ, стоящая всереди его, Еву съ Сиѳомъ на рукахъ, какъ вышедшіе изъ небеснаго жилища родоначальники человѣковъ. Правѣе отъ Евы,—обращенный къ ней мужчина въ какой-то каѳедрѣ; послѣдняя стоитъ на водяной волнѣ, и до половины закрываетъ тонущаго ногами вверхъ человѣка. Разгадка проста—потопъ (волна и тонущій) и ковчегъ съ Ноемъ. Ковчегъ въ видѣ ящика или каѳедры изображался нерѣдко; самый древній подобный рисунокъ, находимъ въ римскихъ катакомбахъ. Правѣе отъ Ноя человѣкъ въ странномъ костюмѣ, съ подъятыми руками, и передъ нимъ небольшое возвышеніе; надписи разобрать не могу,—думаю, что мы здѣсь имѣемъ изображеніе жертвоприношенія Ноя послѣ потопа;—за этою фигурою домикъ съ окнами, покрытый черепицею—

---

[1]) Riano прочелъ кромѣ этой надписи только еще sanctus Deus, Rex fortis и Dixit quoque Deus.... О другихъ надписяхъ онъ не упоминаетъ.

селеніе земное, въ противоположность селенію небесному. Полагаю вѣроятнымъ толкованіе, что въ этомъ отдѣлѣ мы имѣемъ изображеніе начала человѣческаго рода, отъ Евы, вышедшей изъ рая послѣ грѣхопаденія, и отъ Ноя, сохранившаго человѣческій родъ послѣ потопа.

Между этимъ отдѣломъ и слѣдующимъ (вправо) изображенъ предметъ—прямой уголъ, на одной сторонѣ котораго находится зубецъ; если дополнить симметрически недостающую нижнюю половину, то получимъ стилизованное изображеніе и якоря и ватерпаса, а символика средневѣковая этихъ предметовъ извѣстна: якорь—надежда на спасеніе, ватерпасъ—законъ. Какъ сейчасъ увидимъ, это толкованіе найдетъ оправданіе въ слѣдующихъ изображеніяхъ. Рядомъ съ ватерпасомъ деревцо: вѣроятно, маслина—символъ примиренія Бога съ человѣкомъ.

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ гора (Синай), изъ нея видна голова и рука Бога, далѣе—пылающій кустъ и передъ нимъ человѣкъ (Моисей): очевидно, олицетвореніе Синайскаго законодательства. Надписей рѣшительно разобрать невозможно. Послѣдній отдѣлъ: два человѣка, одинъ съ крестомъ, а другой стоитъ передъ нимъ (судя по высотѣ головъ) на колѣняхъ. Олицетвореніе христіанскаго міра и втораго закона —закона Христова. И тутъ надписей разобрать нельзя.

Съ лѣваго бока и сверху описаннаго четыреугольника идетъ койма, составленная изъ 14 четыреугольниковъ, почти квадратовъ, не совсѣмъ равной величины. Съ правой стороны такой коймы нѣтъ. Въ этомъ ряду кромѣ перваго (снизу) четыреугольника изображены мѣсячныя занятія Monatsbeschäftigungen, какъ называетъ ихъ Пиперъ. Начну разборъ ихъ со втораго съ низу, слѣва.

1) Въ четыреугольникѣ кругъ, въ которомъ изображено солнце, въ видѣ царя съ лучистымъ нимбомъ вокругъ головы, со скипетромъ въ правой и съ державою въ лѣвой рукѣ, ѣдущаго на колесницѣ, въ которую впряжены двѣ лошади. Колесница ѣдетъ по какому-то мосту—не море-ли? Съ лѣвой стороны надпись: OH SOLIS—вѣроятно, первое слово OR, т. е. надписано: Ortus solis, начало жаровъ, теплаго времени года. Слѣд. мы имѣемъ здѣсь изображеніе 1-го дня перваго весенняго мѣсяца, т. е. 1-е марта.

2) Изображенъ человѣкъ въ колпакѣ, держащій скорпіона въ лѣвой рукѣ и змѣю въ правой—олицетвореніе Марта, ибо скорпіонъ и змѣя аттрибуты Марса [1]); сверху надпись: MARCIVS. Съ правой стороны птица, надъ ней, я читаю, написано: AVIS,—обозначаетъ время прилёта птицъ. Справа, въ верхнемъ углу, солнце, въ видѣ лучей, по срединѣ вверху полумѣсяцъ, слѣва вверху лицо (т. е. дискъ съ тремя

---

[1]) Lübker Ant. Lex. слово Mars u Piper Mithol. der christl. Kunst. Abt. II, p. 295.

точками) и отъ головы темная полоса; думаю, что этимъ хотѣли изобразить равноденствіе.

3) Почти вся лѣвая половина слѣдующаго четыреугольника испорчена; на оставшейся части виденъ пахарь съ запряженнымъ въ плугъ оленемъ и еще непокрытое листвой дерево. Надпись: ABRILIS; B вмѣсто P—есть, вѣроятно, ошибка художника политипажиста.

4) Человѣкъ держится за дерево безъ листьевъ; слѣва внизу прыгающій заяцъ, слѣва въ верхнемъ углу полоса, изъ которой идутъ черточки—не дождь-ли? надпись: VER. Здѣсь мы имѣемъ изображеніе мая. Весна, имѣющая аттрибутомъ зайца, встрѣчается въ эпоху весьма раннюю, такъ на одномъ потолкѣ катакомбъ Понціана весна представлена въ видѣ мальчика съ лиліей въ одной и зайцемъ въ другой рукѣ. [1]) Съ лѣвой стороны написано, сверху внизъ: SOL. Что май держится за дерево—мнѣ кажется, означаетъ весеннюю посадку деревьевъ.

5) Человѣкъ въ правой рукѣ держитъ удочку съ рыбой, въ лѣвой ружье и какъ бы несетъ оленя. Слѣва видна кадка съ рыбой. Надпись слѣва: SOL, сверху: IVNIVS—іюнь—время охоты.

6) Въ лѣвомъ верхнемъ углу кружокъ, въ которомъ сидитъ нагая женщина—нимфа, съ урной, изъ которой течетъ вода. Нимфа правой рукой обнимаетъ какое-то деревцо съ иглами, а лѣвой рукой держится за дерево съ листьями. Фонъ очень свѣтлый, какъ въ медальонѣ съ солнцемъ; надписей нѣтъ. По мѣсту судя, мы здѣсь несомнѣнно имѣемъ олицетвореніе самаго долгаго дня (Hemera)—дня лѣтняго солнцестоянія, Punctum solsticii aestivi (9 іюня). Увеличеніе дня выражается надписями sol въ маѣ и іюнѣ; вѣроятно, такая же надпись была и въ апрѣлѣ.

И такъ, въ лѣвомъ ряду снизу вверхъ мы видимъ царство солнца—дневнаго свѣтила—съ весенняго равноденствія по день солнцестоянія, съ котораго день начинаетъ убавляться.

7) Мужчина, обнаженный, но съ поясомъ, въ лѣвой рукѣ держитъ одежду, правой замахивается. По мѣсту соотвѣтствуетъ іюлю. Надписи нѣтъ.

8) Женщина въ короткомъ платьѣ, правой рукой срываетъ съ дерева плодъ, въ лѣвой держитъ какой-то злакъ. Пиперъ приводитъ стихъ изъ французскихъ часослововъ XVI столѣтія:

Augustus spicas, September colligit uvas [2]).

Первая половина стиха указываетъ на то, что женщина, держащая

---

[1]) Piper. l. c. p. 327.
[2]) L. c. p. 387.

злакъ, олицетворяетъ августъ; вторая половина стиха выражена на слѣдующемъ четыреугольникѣ.

9) Мужчина, въ средневѣковомъ костюмѣ, срываетъ съ лозы спѣлую гроздію; слѣва деревцо такое же, какое обнимаетъ правою рукою нимфа дня. Надпись: NVX—греческое слово, ночь (nox), написанное латинскими буквами для обозначенія, что съ сентября начинается уменьшеніе дня и увеличеніе ночи, какъ съ марта начинается увеличеніе дня, что и обозначилось надписями sol.

10) Кругъ съ свѣтлымъ фономъ; въ кругу почти поколѣнная фигура олицетворенія года. Бородатый мужчина, держащій въ правой рукѣ костыль, въ лѣвой покровенной рукѣ дискъ съ изображеніемъ креста. Въ дрезденской королевской библіотекѣ находится пергаментная рукопись такъ называемыхъ тріумфовъ съ миніатюрами, писанная въ въ Пезаро въ 1460 г.—вѣроятно, для короля французскаго Генриха III. Въ этой рукописи время (или годъ) изображенъ въ видѣ старца въ красномъ платьѣ, съ костылемъ въ правой и съ небеснымъ глобусомъ въ лѣвой рукѣ [1]). Съ двухъ сторонъ отъ головы идутъ лучи; не выражается ли въ этомъ двулицесть древняго Януса?—Надпись: ANNVS. Очевидно, это изображеніе соотвѣтствуетъ началу индикта, новолѣтію 1 сентября. До бреве Григорія XIII, изданнаго въ мартѣ 1582 г., въ католическихъ земляхъ считалось три новолѣтія: Annus ecclesiasticus начинался съ перваго марта, по отношенію къ Пасхѣ, Annus naturalis съ перваго сентября,—это новолѣтіе сохраняется и въ православной церкви, и—Annus civilis—съ перваго января, годъ собственно римскій.

11) Человѣкъ въ странномъ костюмѣ съ какими то бѣлыми пятнушками (не снѣжинками ли?) сидитъ и грѣетъ на огнѣ руки и босыя ноги. Такого рода изображенія очень часто встрѣчаются въ древнихъ календаряхъ для олицетворенія зимы. Но за 1 сентябремъ зима не наступаетъ еще. Подпись: 16 NVX указываетъ на то, что и этотъ рисунокъ, какъ и два предшествующихъ, долженъ быть отнесенъ къ сентябрю мѣсяцу, и что съ 16 сентября увеличиваются ночи и уже начинается холодное полугодіе.

12) По мѣсту слѣдуетъ октябрь. Онъ олицетворенъ въ крестьянинѣ, правою рукою держащемся за дерево, а лѣвою ногою пригибающемъ виноградную лозу. Слѣд. этотъ рисунокъ выражаетъ осеннюю посадку деревьевъ и приготовленіе къ зимѣ (пригибаніе лозъ).

13) Наконецъ послѣдній рисунокъ, соотвѣтствующій ноябрю, изображаетъ идущую зиму, олицетворенную въ полунагой женщинѣ; за ней стоитъ уже лишенное листьевъ дерево. Тѣмъ и заканчиваю опи-

---

[1]) Piper. 1, c. p. 400.

саніе ковра, оставляя, до времени, первой рисунокъ боковой коймы (слѣва внизу).

Гдѣ и когда сдѣланъ былъ этотъ коверъ?

Гдѣ вышитъ этотъ коверъ—конечно, вопросъ неразрѣшимый безъ документовъ; но приблизительно можно опредѣлить мѣстность, гдѣ жилъ художникъ, изготовившій узоръ.

Въ Испаніи узоръ этого ковра изобрѣтенъ быть не могъ—и это на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Иллюстрированные календари, по преимуществу, были дѣломъ средней Европы.

б) Костюмы на олицетвореніяхъ марта и сентября (рис. описан. подъ № 9)—средневѣковые германскіе, съ XIV вѣка, точно также мантія, въ которую одѣтъ Богъ въ изображеніи сотворенія жены, германская; она и теперь составляетъ богослужебную одежду нѣмецкихъ пасторовъ.

в) Весенняя посадка деревьевъ въ маѣ для Каталоніи поздно, точно также въ Испаніи виноградныя лозы не пригибаются на зиму—все это вполнѣ подходитъ къ средней Европѣ.

г) Профессоръ Пиперъ, въ цитованномъ сочиненіи, указываетъ на Фландрскій коверъ второй половины XV ст., хранящійся въ музеѣ въ Клюни, какъ на единственный примѣръ, гдѣ вѣтры изображены въ видѣ геніевъ съ мѣхами (бурдюками) [1].

Мнѣ кажется, что приведенныхъ доводовъ достаточно, чтобы отнести автора Геронскаго ковра къ средней Европѣ и именно къ Фландріи, гдѣ ковровое дѣло процвѣтало по преимуществу.

Ріано относитъ этотъ коверъ къ XII столѣтію, и въ этомъ основывается на общемъ стилѣ рисунковъ ковра, главнымъ же образомъ на сходствѣ, почти на тождествѣ, изображенія Христа съ миніатюрами XII вѣка, преимущественно же съ миніатюрою одной изъ рукописей Британскаго музея, датированной 1109 годомъ.

Я полагаю, что такого сходства, и именно въ изображеніи Спасителя, слишкомъ недостаточно для опредѣленія вѣка. Мы знаемъ, какъ долго сохраняются иконные, образные типы. Наши православные подлинники служатъ тому доказательствомъ.

По моему мнѣнію, этотъ коверъ времени несравненно болѣе поздняго; и вотъ мои доводы:

1) Только что говорено было о нѣкоторыхъ костюмахъ, которыхъ невозможно отнести къ вѣку ранѣе XIV.

2) У Пипера, въ цитованномъ неоднократно сочиненіи, при разборѣ олицетвореній солнца и луны, только въ XV и XVI столѣтіяхъ мы

---

[1]) L. c. p. 453.

находимъ изображенія солнца въ видѣ царя со скипетромъ въ рукахъ, и луны въ видѣ Діаны [1]). А на Геронскомъ коврѣ именно на колесницѣ ѣдетъ солнце со скипетромъ и державой, а при сотвореніи свѣтилъ—луна съ лукомъ и колчаномъ, какъ Діана.

3) Можно опредѣлить еще ближе время сочиненія узора ковра Геронскаго собора, на основаніи слѣдующихъ соображеній. Позднѣе марта 1582 года эта эпоха не можетъ быть отнесена, ибо въ этомъ году вышелъ бреве папы Григорія XIII, которымъ вводился новый стиль и новолѣтіе отнесено обязательно для католическихъ земель къ 1 января, тогда какъ новолѣтіе, annus, на коврѣ считалось съ 1 сентября. Самый ранній предѣлъ для ковра есть 1517 годъ—изобрѣтенія ружья къ кремневымъ замкомъ (à rouet) въ Германіи [2]), а на рисункѣ относящемся къ іюню мы имѣемъ охотника съ ружьемъ. До изобрѣтенія кремневаго замка, ружья (фитильныя) не употреблялись для охоты,—употреблялись арбалеты. По изобрѣтеніи же кремневаго ружья, оно быстро распространилось для охоты, и въ первые же года (1520) замѣчено было въ Германіи уменьшеніе дикихъ звѣрей въ лѣсахъ. Изъ этого слѣдуетъ, что время сочиненія узора ковра должно быть отнесено къ пространству отъ 1517 по 1582, т. е. вѣроятно, къ серединѣ XVI столѣтія.

4) Только XVI столѣтіемъ можно объяснить значеніе надписи, приходящейся на сентябрь: 16 NVX. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, т. е. 1583 году, старый стиль отъ новаго разнился на 10 дней, и по бреве Григорія XIII вмѣсто 5 октября 1582 г. приказано было считать 15 числ. Слѣд. весеннее равноденствіе въ этомъ вѣкѣ приходилось на 13 сентября—только съ 3-го дня послѣ равноденствія, т. е. съ 16 сентября можно было замѣтить убавку дня и увеличеніе ночи.

Въ заключеніе, перехожу къ первому (снизу) четыреугольнику боковой (лѣвой) коймы. Низъ этого четыреугольника утраченъ, видна только голова съ шеей, сверху надпись, которой разобрать невозможно; по бокамъ головы—слѣва два какихъ-то значка, потомъ 1 5, а справа 55; не есть ли это обозначеніе 1555 года? Утверждать это какъ нѣчто несомнѣнное—трудно, по дурно изображенной надписи; но если это такъ, то многое относительно значенія ковра и появленія его въ Каталоніи въ Геронѣ объясняется довольно просто.

Въ 1555 году 25 октября, Карлъ V въ Брюсселѣ отказался въ пользу сына своего Филиппа отъ Нидерландскаго престола, а въ ноябрѣ въ Брюсселѣ же Филиппъ короновался какъ король Нидерландскій.

---

[1]) l. c. p. 194 и слѣд.

[2]) Lacroix, l. c. p. 108.

Только въ слѣдующемъ году Карлъ V отказался отъ Испанскаго престола.

По поводу восшествія на престолъ Филиппа II была выбита медаль съ изображеніемъ геліоса на квадригѣ (Филиппъ-восходящее солнце) съ подписью: Quod in celis Sol, hoc in terra Caesar est [1]). Короноваціемъ Филиппа можно объяснить и то, что календарная кайма кончается ноябремъ, и то, что Брюссельскій (или вообще Фландрскій) коверъ явился въ Каталоніи, въ Героннѣ, славящейся своимъ древнимъ соборомъ, гдѣ была архіепископская каѳедра.

---

[1]) Piper loc. p. 196.

ОПИСАНІЕ

ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ

(продолженіе). *

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

IV. КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ.

52) Стерженскій каменный крестъ.—5 февраля 1879 г. поступилъ въ Тверской музей изъ погоста Стержа, Осташковскаго уѣзда, памятникъ XII столѣтія: каменный, изъ красноватаго песчаника, крестъ, съ слѣдующею на немъ надписью:

«6641 года (1133) мѣсяца Июля 14 день почахъ рыти рѣку сю язъ Иванко Павловиць и крестъ сь поставихъ».

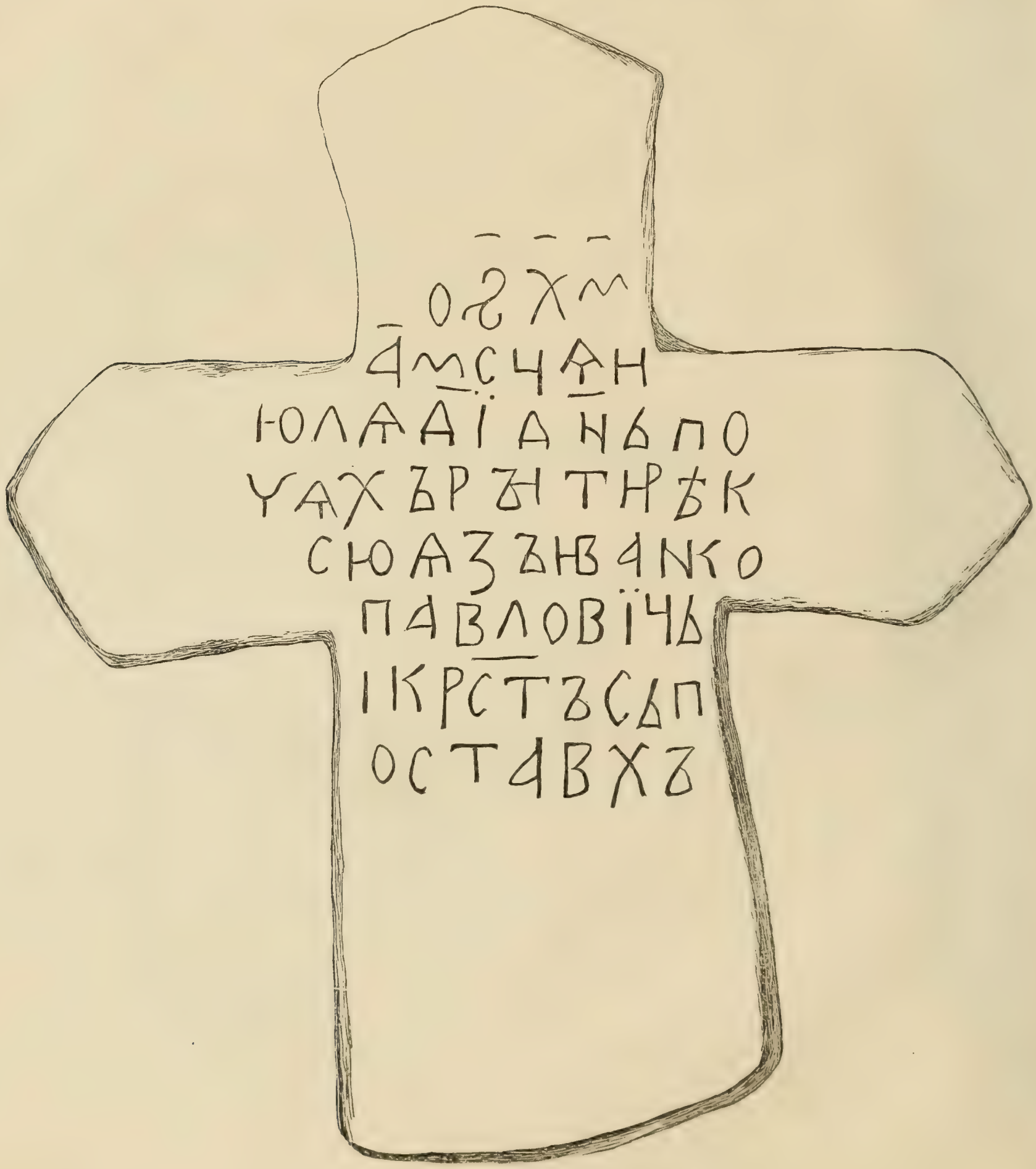
Въ началѣ этой надписи, предъ буквами, означающими годъ, виднѣется буква О и впереди ея неясное очертаніе какихъ-то буквъ. По всему вѣроятію, эти буквы означаютъ слово лѣто.

Вышина креста 2 арш. 5 верш., ширина или длина поперечины 1 арш. 13 верш., ширина нижней оконечности 3 четверти аршина, ширина верхней оконечности 7 верш., ширина лѣвой оконечности поперечины 8 верш., а правой 7 верш.; толщина въ срединѣ $5^1/_2$ верш.; верхніе концы креста заострены. Вѣсу въ немъ 57 пудъ. Крестъ углубленъ былъ въ землю основаніемъ на полъ-аршина.

---

*) См. т. VII вып. 1, стр. 24—28; т. VII. вып. 3 стр. 187—212.

Вотъ снимокъ съ креста и съ подлинной на немъ надписи:



Крестъ этотъ, какъ утверждаютъ старожилы, стоялъ на круглой насыпной горѣ, называемой Городокъ, находящейся при впаденіи рѣки Волги въ озеро Стержъ, въ двухъ верстахъ отъ погоста Стержа, на правомъ берегу Волги и въ пяти верстахъ отъ ея истока. Перенесенъ онъ на кладбище погоста Стержа мѣстнымъ помѣщикомъ Обернибесовымъ и поставленъ на могилу его предка, Аѳанасія Аѳанасьевича Обернибесова, умершаго въ прошломъ столѣтіи. Означенная гора, около 3 саженъ высоты, имѣетъ вершину плоскую, въ 25 саж. въ окружности; къ ней ведетъ насыпь въ видѣ вала. Съ одной стороны горы и вала находится болото, съ другой р. Волга.

Мѣстность, гдѣ стоялъ этотъ памятникъ, находится въ древнихъ новгородскихъ предѣлахъ. Погостъ Стержъ въ лѣтописяхъ упоминается въ числѣ городковъ Залѣсскихъ, и въ договорной граматѣ между Новымъ-городомъ и польскимъ королемъ Казиміромъ показанъ въ числѣ волостей новгородскихъ, а изъ писцовыхъ книгъ Деревской пятины 1495 г. видно, что онъ составлялъ вотчину новгородскаго Аркажскаго монастыря, основаннаго въ 1153 году.

Этотъ памятникъ впервые сдѣлался извѣстнымъ изъ рукописи д. чл. Тверскаго статистическаго комитета свящ. Вл. П. Успенскаго: «Историческія замѣтки объ Осташковскомъ уѣздѣ». Въ прошломъ же году Осташковскій помѣщикъ Викторъ Александровичъ Обернибесовъ, сочувствуя цѣли учрежденія Тверскаго музея, уступилъ ему означенный памятникъ [1]), который, благодаря просвѣщенному содѣйствію Тверскому музею Степана Петровича Уткина, не смотря на многія затрудненія, доставленъ имъ въ Тверь въ полной сохранности.

Этотъ памятникъ, по древности надписи на немъ, занимаетъ второе мѣсто между извѣстными русскими памятниками, т. е. первое послѣ знаменитаго Тмутараканскаго камня. Обращаясь къ объясненію надписи на этомъ памятникѣ, разобранной въ настоящее время, можно было бы предполагать, не принадлежитъ ли онъ къ числу межевыхъ, или граничныхъ памятниковъ, подобныхъ Тмутараканскому и князя Рогволода (1171 г.) [2]) камнямъ, и не слѣдуетъ ли читать, вмѣсто слово рыти, слово мѣрити, подобно тому какъ на Тмутараканскомъ камнѣ (1068 г.) значится « . . . . Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду и т. д.» Но слово рыти высѣчено очень явственно и передъ нимъ нѣтъ мѣста для слога: мѣ. Притомъ и въ межевой граматѣ велика-

---

[1]) Въ Тверскомъ музеѣ хранится и другой замѣчательный памятникъ религіознаго усердія одного изъ его же предковъ—надгробная доска, сооруженная и положенная въ г. Ржевѣ, въ соборномъ храмѣ, стольникомъ Сергіемъ Ѳеодоровичемъ Обернибесовымъ, на могилѣ князя Владиміра и княгини Агрипены.

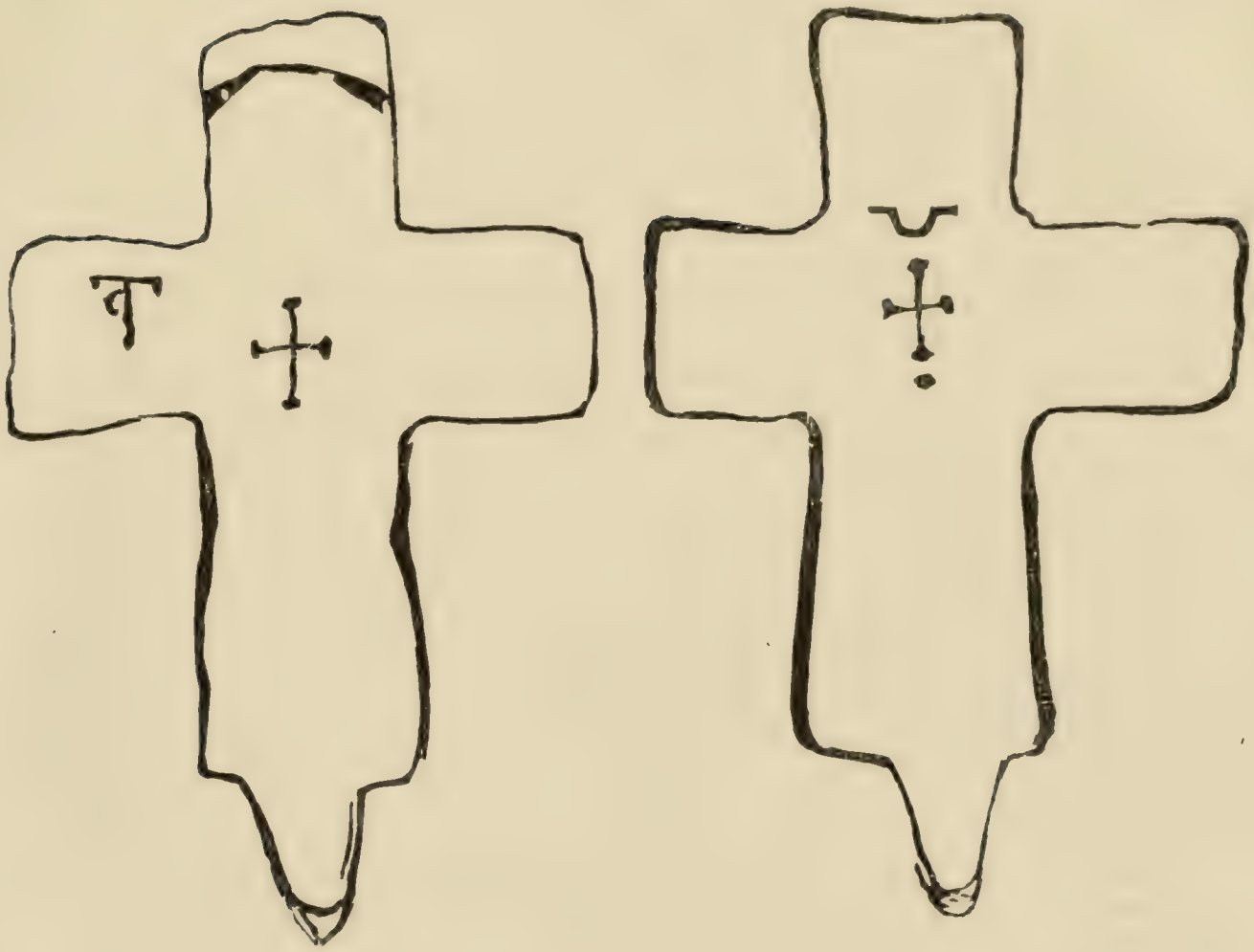
[2]) Въ Могилевской губерніи, въ Оршанскомъ уѣздѣ.

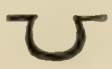
го князя Ивана Васильевича, 1483 года, о рубежѣ между его Новгородскою землею и Ржевскою землею брата его, князя Бориса Васильевича, въ числѣ межевыхъ знаковъ между пограничными волостями Стерженскою и Кличенскою, этотъ крестъ не упоминается. Упоминается только о крестѣ близъ озера Селигера, отъ котораго начинался рубежъ, проходившій между Стерженскою и Кличенскою волостями и направлявшійся на бѣлый камень, на воротища и т. д. Скорѣе можно предполагать, что слово «рыти» означаетъ углубленіе и расширеніе, для удобнаго судоходства, рѣки Волги, которая въ этомъ мѣстѣ дѣйствительно мелка и узка. Извѣстно, что въ древности главными путями сообщенія были рѣки; мѣстность же, занимаемая погостомъ Стержемъ, находящаяся въ прямомъ направленіи между Смоленскомъ и Новымъ-городомъ, у самаго почти истока Волги и вблизи истоковъ Западной Двины и Днѣпра, представляла удобства для водянаго сообщенія между главными и торговыми въ древности городами: Смоленскомъ, Полоцкомъ и Великимъ Новгородомъ. Найденный въ прошломъ году въ Осташковскомъ уѣздѣ, на границѣ Смоленской губерніи, недалеко отъ рѣки Жукопы, впадающей въ р. Волгу, кладъ XIV вѣка, заключающій въ себѣ около 700 монетъ Богемскаго короля Венцеслава III, убитаго въ 1306 г., и нѣсколько монетъ Карла IV, вступившаго на Богемскій престолъ 1345 г., не можетъ ли служить указаніемъ существовавшаго прежде въ этой мѣстности воднаго пути? Къ числу сдѣланныхъ предположеній, для объясненія этого памятника, можно присоединить еще слѣдующее. Въ окрестностяхъ Новагорода, въ настоящее время, слово рыть употребляется вмѣсто словъ бросать (рынуть), топить. (Путевыя письма изъ Новгородской и Псковской губерній, Павла Якушина. Спб. 1860 г. стр. 121) Такое употребленіе слова (рыть) даетъ поводъ предполагать: не употреблено-ли слово «рыти» въ надписи на крестѣ въ значеніи прудить, дѣлать плотину для устроиваемой, быть можетъ, мельницы? Впрочемъ, значеніе слова «рыти» можетъ быть опредѣлено не иначе какъ изслѣдованіемъ мѣстности, на которой былъ поставленъ памятникъ. Упоминаемый въ надписи, на памятникѣ, Иванко Павловиць, по всему вѣроятію, есть храбрый Новгородскій посадникъ Иванко Павловичъ, которому Новгородцы, возвращаясь съ рѣки Дубны [1]) изъ похода на Суздаль въ 1134 г., дали посадничество, отнявъ оное у Петрила. Этотъ посадникъ въ слѣдующемъ году погибъ на Ждановой горѣ (Владимірской губерніи), во время новаго похода на Суздальцевъ.

53) Лопастицкій или Витбинскій каменный крестъ.— Этотъ крестъ, также какъ и Стерженскій, сдѣланъ изъ красноватаго пес-

---

[1]) Рѣка Дубна впадаетъ въ р. Волгу ниже г. Корчевы.



чанника; вышина его 1 арш. $14^1/_2$ верш., длина горизонтальной перекладины $1^1/_2$ арш., ширина концовъ креста отъ 8 до 10 вершковъ, толщина его отъ $5^3/_4$ до 6 вер.; нижняя часть креста оканчивается конусообразнымъ стержнемъ, длиною въ 8 вершковъ. Посредствомъ этого стержня крестъ былъ утвержденъ въ землѣ; основаніе его было обложено камнями. Памятникъ этотъ стоялъ на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастицы съ озеромъ Витбино [1]), въ одной верстѣ отъ деревни Загородья (Заозерье тожъ), на мысу, весною покрываемомъ водою, и пожертвованъ музею С. П. Уткинымъ. На этомъ крестѣ, на обѣихъ сторонахъ, посерединѣ высѣчены небольшіе четыреконечные кресты , надъ однимъ изъ нихъ изображенъ знакъ, имѣющій видъ опрокинутой скобы  , а надъ другимъ горизонтальная черта съ загнутыми внизъ концами, представляющая

[1]) Изъ озера Витбина вытекаетъ рѣка Кудь, впадающая въ озеро Вселукъ, межтокъ р. Волги.

видъ дуги ⌒, сверхъ того, съ лѣвой стороны знакъ въ видѣ буквы ҂, съ прибавкою къ поперечной чертѣ дуги, образующей букву с.

Знаки, высѣченные на этомъ крестѣ, можетъ быть означаютъ: ѿ—Іисусъ, ҂—Христосъ. [1]) Относительно самаго памятника можно предпожить, что этотъ памятникъ, также какъ и Стерженскій каменный крестъ, по всей вѣроятности, поставлены были при началѣ работъ по углубленію и расширенію водяныхъ путей: Стерженскій, стоявшій на правомъ берегу Волги (въ пяти верстахъ отъ ея истока), по случаю углубленія и расширенія рѣки, а Лопастицкій, стоявшій на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастицы съ озеромъ Витбино,—вѣроятно, по поводу прорытія этого канала (пролива) или углубленія его. Такое мнѣніе подкрѣпляется тождественностію мѣстностей, гдѣ находились означенные два памятника: какъ тотъ, такъ и другой находились на Волжскомъ водяномъ пути.

Ранѣе вышеприведеннаго мнѣнія высказано было другое предположеніе на счетъ Лопастицкаго памятника: что это есть межевой крестъ, какіе ставили въ древности на рубежахъ. Впрочемъ, въ межевой грамотѣ великаго князя Ивана Васильевича, 1483 г., при описаніи рубежа между Лопастицкой волостью, принадлежавшею Новугороду, и Вселукскою, входящею въ составъ Ржевской земли, не упоминается объ этомъ крестѣ въ числѣ межевыхъ знаковъ. Упоминается тутъ между прочимъ о Литовской дорогѣ, здѣсь пролегавшей. О Лопастицскомъ крестѣ упоминается, подъ 1660 годомъ, въ помѣстныхъ дѣлахъ, какъ это видно изъ дѣла № 1824 упраздненнаго Осташковскаго уѣзднаго суда [2]).—Погостъ Лопастицы показанъ въ Духовной граматѣ

---

[1]) Такое толкованіе этихъ знаковъ кажется мнѣ весьма сомнительнымъ, въ особенности относительно знака ҂, который не поставленъ прямо надъ маленькимъ крестомъ, какъ знакъ ѿ, а помѣщенъ совершенно въ боку, далеко отъ знака ѿ и даже на противоположной сторонѣ креста, а слѣд. не можетъ служить продолженіемъ того же значенія, какъ первый. По моему мнѣнію, эти знаки ҂ сдѣланы, въ родѣ монограммы, изъ буквъ Т и Ф, которыя въ такой же самой формѣ встрѣчаются на Тверскихъ серебряныхъ монетахъ (Чертковъ. Табл. XXVI, рис. 4). При этомъ надо припомнить, что на большинствѣ Тверскихъ пулъ написано: Тфрьское, Тфѣрьски, Тферски даже Тѣеское (Шубертъ, № 62). Гр. У.

[2]) Въ этомъ дѣлѣ значится: «Мартыну Матвѣеву Моклокову по дачѣ 168 (1660) года принадлежало во Вселуцкой и Стержской волостяхъ часть въ сельцѣ Видбинѣ, въ деревнѣ (прежде пустошь) Переволокѣ Новой, въ д. Полянѣ, въ полсельцѣ Загородьѣ, Видбино тожъ, въ пустоши, что была дер. Бурминское Городище, Плоскотуново, Закочужье тожъ, пуст., что была дер. Колпина Большая на р. Колпинкѣ.... п. Малое Заправдино подлѣ озера, полпустоши Мамоново, да къ той пустоши озерко Лопасницъ и р. Плавинка, п. Лопатино у озера Видбина и у Лопасницы и у Креста, да въ Стержевской волости п. Слободка, всего 286 четвертей».

великаго князя Ивана Васильевича 1504 г., о раздѣлѣ имѣнія своимъ дѣтямъ. Великій князь благословилъ своего сына Василья и, между прочими землями въ Новгородской землѣ, далъ ему города: Холмъ, Велилію, Буецъ и Лопастицу. Лопастицкая волость, подобно тому какъ и Стерженская, въ которой былъ поставленъ упомянутый выше крестъ XII вѣка съ надписью, принадлежала Новгородскому Аркажскому монастырю.—Въ виду того, что въ этой мѣстности пролегала Литовская дорога, не можетъ-ли Лопастицкій каменный крестъ быть отнесенъ къ каменнымъ крестамъ, подобнымъ поставленнымъ на рѣкѣ Двинѣ, на бродахъ, Литовскимъ великимъ княземъ Витовтомъ (Акты Южной и Западной Россіи т. 1, № 132)?

V. ПАМЯТНИКИ ЦЕРКОВНЫЕ.

Въ Тверскомъ музеѣ, съ благословенія покойнаго архіепископа Тверскаго Алексія, образовано отдѣленіе церковныхъ древностей, въ которое, по распоряженію его высокопреосвященства, переданы нѣкоторые предметы изъ церквей, гдѣ хранились они въ числѣ ветхихъ вещей, не употребляемыхъ въ богослуженіи. Въ кратковременное управленіе Тверскою паствою, покойный архипастырь оказывалъ постоянное вниманіе мѣстному музею. 17 февраля 1877 года, высокопреосвященный посѣтилъ музей и, отнесясь къ нему вполнѣ сочувственно, изъявилъ желаніе вновь посѣтить его на нѣсколько часовъ, чтобы подробнѣе обозрѣть замѣчательные, по его мнѣнію, предметы. Къ сожалѣнію, желанію этому не суждено было осуществиться.

Преемникъ покойнаго іерарха, высокопреосвященнѣйшій Евсевій, ознакомясь съ цѣлями, которыя предпоставилъ себѣ этотъ музей, высказалъ ему свое просвѣщенное сочувствіе и архипастырское содѣйствіе [1]).

54) Икона святаго Князя Владиміра и преподобныхъ Аркадія Новоторжскаго и Моисея Угрина, съ изображеніемъ въ облакахъ Знаменія Пресвятыя Богородицы. Икона длиною 2 арш. и шириною 1 арш. $6^1/_2$ вершк. Во всю ширину иконы имѣется надпись крупными буквами: «лѣта 7185 (1677). Писалъ сей образъ изографъ Пиминъ Ѳедоровъ зовомый Симонъ Ушаковъ со ученикомъ Георгіемъ по обѣщанію

---

[1]) Церковнымъ отдѣломъ завѣдуетъ дѣйствительный членъ Тверскаго губернскаго статистическаго комитета, протоіерей Василій Ѳедоровичъ Владиславлевъ.

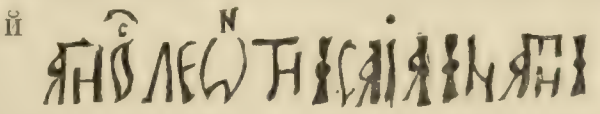
Игумена Діонисія Стрѣтенскаго монастыря.»—Настоящая надпись, а также мастерское письмо, свидѣтельствуютъ, что эта икона писана знаменитымъ Русскимъ иконописцемъ XVII столѣтія, Симономъ Ушаковымъ. Пименъ—или, какъ онъ называлъ себя, Симонъ Ушаковъ,—родился въ 1626 году, а умеръ въ 1686 году;—принадлежалъ къ числу царскихъ жалованныхъ иконописцевъ Оружейной Палаты. Онъ стоялъ во главѣ иконописцевъ своего времени; его можно назвать основателемъ школы иконописи, которую воодушевилъ новыми идеями творчества. По словамъ Г. Д. Филимонова, [1]) въ характерѣ дѣятельности Ушакова сказываются двѣ совершенно различныя стороны. То представляется онъ намъ еще иконописцемъ древней Руси, полнымъ невозмутимаго благочестія и ревнивой любви къ старинѣ, то является онъ сознательнымъ художникомъ, критически относится къ преданьямъ и стремится внести улучшеніе въ церковное искуство.—Упоминаемый, въ приведенной выше надписи на иконѣ, ученикъ Ушакова Георгій есть никто иной, какъ лучшій ученикъ его, Георгій Терентьевъ Зиновьевъ, который въ 1668 году поступилъ въ число царскихъ жалованныхъ иконописцевъ, будучи выкупленъ у помѣщика своего Гаврилы Петровича Островскаго за сто рублей, большую для тогдашняго времени сумму, составлявшую еще въ Петровскія времена окладъ генерала. Ушаковъ аттестовалъ его въ томъ году слѣдующими словами: «ученикъ Георгейка иконное художество святыхъ иконъ воображеніе писать искусенъ и пишетъ добрымъ мастерствомъ.» Настоящая икона, писанная Ушаковымъ на 49 году его жизни, въ эпоху сильнаго развитія его таланта, должна быть отнесена къ числу лучшихъ художественныхъ его произведеній. Лики, особенно святыхъ Аркадія и Моисея Угрина, замѣчательно прекрасны оживленіемъ духовнымъ. Къ сожалѣнію, доска иконы, въ трехъ мѣстахъ, по длинѣ ея покоробилась, хотя впрочемъ лики святыхъ нисколько не пострадали. Эта икона принадлежитъ къ числу иконъ еще неизвѣстныхъ археологамъ и, какъ уцѣлѣвшая отъ поновленія, составляетъ замѣчательную святыню. Къ особенностямъ этой иконы можно отнести и то, что она писана съ выемкою, которая отдѣляется красною полосою отъ выступа, своего рода рамки, окрашеннаго въ зеленый цвѣтъ. Поля иконы сѣраго цвѣта, головы святыхъ украшены чеканными вызолоченными металлическими вѣнцами.

55) Икона «Рождество Пресвятыя Богородицы,» съ дѣяніемъ. На середнемъ планѣ, на лѣво, изображена св. Анна на одрѣ,

---

[1]) Статья Г. Филимонова: «Симонъ Ушаковъ и современная ему эпоха Русской иконописи», помѣщенная въ Сборникѣ Общества Древне-Русскаго искусства, 1873 года.

передъ нею стоятъ двѣ дѣвицы съ дарами, а третья поодаль держитъ солничникъ (опахало). На томъ же планѣ, съ правой стороны, рядомъ почти съ одромъ, Іоакимъ и Анна возсѣдаютъ на сѣдалищѣ, держа въ рукахъ младенца, св. Дѣву Марію. Позади сихъ изображеній представлены палаты; надъ ними, въ верхнемъ планѣ иконы, справа, стоитъ на молитвѣ св. Анна, передъ ней ниспускающійся на крыльяхъ ангелъ; въ такомъ же положеніи, налѣво, изображенъ св. Іоакимъ. По срединѣ, между сими изображеніями, представлено цѣлованіе св. Іоакима и св. Анны, а позади ихъ палаты. На нижнемъ планѣ, пониже одра, съ лѣвой стороны, стоитъ большая чаша; въ нее вливаетъ воду изъ сосуда одна дѣва; съ другой стороны чаши сидитъ баба съ младенцемъ св. Маріею, опустивъ правую руку въ воду. Въ самомъ низу иконы, отдѣленномъ бѣлою чертою, изображенъ колодезь и возлѣ него корыто съ водою и два гуся пьющіе воду, а вблизи отъ нихъ два гусенка стоятъ одинъ противъ другаго. На иконѣ имѣются четыре серебряныхъ вызолоченыхъ вѣнца, изъ нихъ два двойные. Икона длиною 7 вершк., шириною 6 вершк., съ выемкою; края иконы обложены басменнымъ, вызолоченнымъ серебромъ съ узоромъ.

56) Икона Ростовскихъ чудотворцевъ Леонтія, Исаіи и Игнатія. Святые изображены во весь ростъ, предстоящими предъ Богородицею съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, стоящею на облакѣ (Боголюбская). Святители (Леонтій и Игнатій) изображены съ двухперстнымъ сложеніемъ рукъ. Они облачены въ фелоняхъ и въ бѣлыхъ клобукахъ на головѣ, съ изображеніемъ на клобукахъ краснаго креста. Облаченія у Святителей и одежда у Богородицы прорисованы золотомъ. На главахъ вѣнцы серебряные, вызолоченые. Икона длиною 9 верш. и шириною 6 верш., съ выемкою, обложенною басменнымъ вызолоченнымъ серебромъ съ узорами. Вверху на выступѣ иконы прикрѣплены двѣ серебряныя пластинки съ рѣзными надписями: на одной МР. ѲѢ., а на другой  [1])

57) Икона Святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба. Святые изображены во весь ростъ, въ моленіи облачному Спасу. На святомъ Борисѣ накинута красная мѣховая ферязь съ желтыми разводами, а на князѣ Глѣбѣ—коричневый плащъ, также мѣховой. Одежда у обоихъ обшита широкою желтою коймою. Князь Глѣбъ изображенъ съ приподнятою рукою для молитвы. На головахъ у Святыхъ и Спасителя имѣются серебряные вызолоченые вѣнцы, загнутые

---

[1]) Агіос Леонти Ісаія Игнатій. Очертаніе буквы «и» въ этой надписи указываетъ на ея древность.

книзу для привѣшиванія цатъ. Икона длиною 9 вер., а шириною 6 вер., съ выемкою; края иконы обложены басменнымъ вызолоченнымъ серебромъ съ древнимъ узоромъ. Вверху на басменномъ окладѣ вытиснуты слова: ст҃ы Борисъ.... ІС ХС ст҃ый Глѣбъ.

Описанныя выше четыре иконы находились въ Новоторжскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, откуда, съ разрѣшенія высокопреосвященнаго Евсевія, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, переданы въ музей архимандритомъ Антоніемъ. Изъ нихъ послѣднія три могутъ быть отнесены къ XVI и даже къ XV столѣтіямъ.

58) Икона преподобнаго Іоанна, списателя лѣствицы, или Лѣствица преподобнаго Іоанна. Икона писана на липовой дскѣ, въ $8^1/_2$ вершковъ длины и $7^1/_4$ вершк. ширины, съ выемкою. Окладъ на иконѣ, полей и воздуха, серебряный вызолоченный, рѣзной; съ такими же надписями и вѣнчиками на многихъ святыхъ. Рисунокъ иконы представляетъ два разные отдѣла: верхній и нижній; верхній занимаетъ не болѣе одной четверти размѣра дски иконной, остальныя три четверти занимаетъ нижній отдѣлъ. Въ нижнемъ отдѣлѣ, въ лѣвой сторонѣ, бѣловатый цвѣтъ земной поверхности [1]), на которой возвышается къ облакамъ одноглавая каменная, двухъ-ярусная церковь; подлѣ нея, на подножіи съ тремя ступенями, стоитъ преподобный Лѣствичникъ, съ сіяніемъ вокругъ главы; лице его обращено къ стоящимъ сзади его инокамъ—ученикамъ его; всѣ они четверо стоятъ у темнаго отверстія пещеры, изображающей, вѣроятно, или убогія жилища ихъ [2]), или мрачную юдоль міра, оставляемаго иноками при поступленіи въ монастырь. На правой сторонѣ этого же отдѣла стоитъ лѣстница, концомъ утвержденная на землѣ, а верхомъ достигающая неба; по ней поднимаются отъ земли къ небу иноки; а по лѣвую сторону лѣстницы, Ангелы помогаютъ имъ при восхожденіи; въ нижнемъ, правомъ углу, начертано темное устье пропасти, конечно, адской, и самая пасть ада, и въ нее низвергается головой внизъ [3]), вѣроятно, какой нибудь изъ иноковъ, неосторожно и самонадѣянно восходившій по крутой лѣстницѣ; съ нимъ вмѣстѣ упадаетъ и его костыль. Надъ пропастью адскою виднѣется какая-то личность изъ преисподняго же міра, соблазняющая и иску-

---

[1]) Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ подвизался въ VI мъ вѣкѣ, на горѣ Синайской: этотъ бѣловатый цвѣтъ, вѣроятно, и представляетъ намъ видъ скалы, гдѣ подвизался преподобный.

[2]) Тамъ, на горѣ Синайской, кромѣ главной обители, была еще обитель, называвшаяся темницею, куда братія добровольно отходила оплакивать грѣхи свои (Краткая Исторія Христ. церкви М. Богданова. 1874 г., стр. 193 и 194).

[3]) Головы здѣсь не видно, а виднѣются только ноги, или красные сапоги на нихъ, подолъ мантіи и костыль.

шающая восходящихъ по лѣстницѣ иноковъ. Верхній отдѣлъ отдѣляется отъ нижняго облаками; въ верхнемъ отдѣлѣ, въ правомъ углу, Іисусъ Христосъ, сзади Его Предтеча и Ангелы; остальное за симъ пространство верхняго отдѣла занято селеніями праведныхъ, раздѣленными на нѣсколько разрядовъ: первое мѣсто, ближайшее къ Іисусу Христу, занимаютъ святители, за ними слѣдуютъ преподобные отцы, потомъ Апостолы, далѣе мученики и, наконецъ, мученицы. Этотъ рядъ небесныхъ селеній имѣетъ съ обоихъ краевъ по одному райскому дереву; у каждаго селенія свой отдѣльный теремокъ, заканчивающійся на верху тупоугольною крышею. Куколи на инокахъ чернаго цвѣта; мантіи и свитки разныхъ цвѣтовъ, но свитки всегда свѣтлѣе мантій; сапоги у иныхъ лицъ красные, у иныхъ черные; костыли бѣлой краски, съ крюкомъ на верхнемъ концѣ; лѣстница и ступени краснаго цвѣта. Іисусъ Христосъ возсѣдаетъ на сѣдалищѣ, прочіе стоятъ; одежда на Іисусѣ Христѣ и крылья у Ангеловъ прозолочены. Изъ надписей именъ святыхъ, покоющихся въ раю, замѣтны: у крайней святой, съ лѣвой стороны—«Пятница», у стоящей съ нею рядомъ—«Екатерина», у слѣдующаго за нею—«Дмитрій», у пятаго—«Павелъ», у шестаго—«Петръ».—Обратившись лицомъ къ инокамъ—ученикамъ, преподобный Лѣствичникъ какъ бы увѣщаваетъ ихъ вступить на предлежащій путь спасенія—на лѣстницу, ведущую отъ земли къ небу, по которой уже восходятъ нѣкоторые ихъ товарищи. Письмо иконы отъ времени потемнѣло; оно, должно полагать, относится къ XVI или къ первой половинѣ XVII столѣтія. Окладъ иконы современенъ письму иконы; поля и фонъ украшены рѣзью, по древнему выраженію, тощею, т. е. безъ выпуклости. Рѣзь на окладѣ полей состоитъ изъ четыреконечныхъ крестиковъ и восьмиугольныхъ звѣздочекъ, окаймленныхъ точками и испещренныхъ внутри; рѣзь на окладѣ фона или воздуха состоитъ изъ разныхъ переплетающихся между собою завивокъ и проторочена на окраинахъ точечками; надписи на полоскахъ рѣзаны вязью.

59) Икона Преподобныхъ Ефрема и Аркадія, Новоторжскихъ Чудотворцевъ. Святые изображены въ моленіи Спасителю на облакахъ; между ними клеймо съ тропарями, внизу—видъ монастыря, на заднемъ планѣ—пейзажъ съ видомъ Торжка (см. рис. ст. 129). На иконѣ сохранились надписи, обозначающія изображенныя здѣсь зданія, какъ-то: Духовный приказъ, келіи келарскія, братскія, казенка, житница, архимандричьи келіи, сѣни, трапеза и поварня,—что̀ свидѣтельствуетъ объ устройствѣ и расположеніи монастырей въ XVII столѣтіи. Внизу изображенія святыхъ имѣется надпись дѣянія, а подъ нею, на поляхъ, слѣдующая надпись: «художества сего свидѣтельствованный Изографъ, Новоторжецъ, Филипповской пономарь

Евѳимій Недоносковъ». Письмо весьма тонкое, мастерское, начала XVII вѣка, съ очевиднымъ вліяніемъ Ушаковской школы и живописнаго элемента. Церковь св. Филиппа Апостола, существовавшая въ Торжкѣ, упразднена и разобрана въ 1807 году. Икона дл. $12^1/_2$ д. и шириною $10^1/_2$ д. [1]).

60) Икона св. Василія Кесарійскаго (Великаго). Она находилась, въ числѣ ветхихъ предметовъ, въ деревянной чесовнѣ по-

---

[1]) Эта икона принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ памятниковъ для изученія древней русской архитектуры. Не только извѣстно имя художника, но и самый годъ написанія иконы, хотя надпись эта немного пострадала. Подъ иконою, на полѣ, имѣется надпись не совсѣмъ четкая, и буквы означающія годъ довольно стерлись. Въ первыхъ буквахъ ҂ѧѱ не можетъ быть сомнѣнія; но затѣмъ третья буква кажется мнѣ п или 80, хотя другіе принимали ее за н. Придерживаясь моего чтенія, мы получимъ:

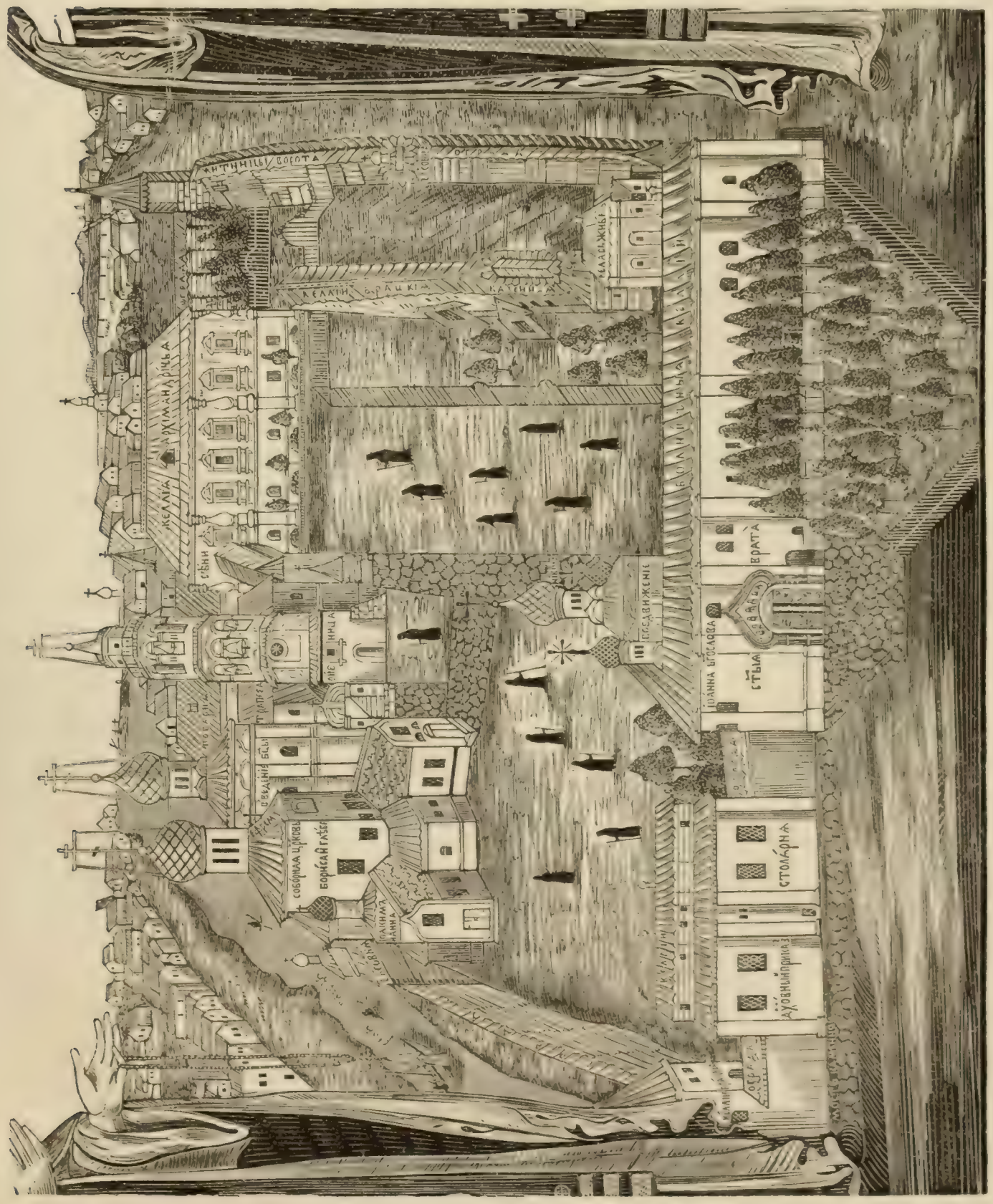
҂ѧѱп. го худо́жеста сегѡ̀ свидѣ̀тельствованной.

Изогра́фъ, новото́ржецъ Филиповскои пономар[арь] ѳ̂ѵфѵміи Недоно́сковъ.

Весьма любопытно для архитектуры этого времени, что на иконѣ, между преп. Ефремомъ и ученикомъ его Аркадіемъ, изображенъ видъ города Торжка и Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Этотъ видъ, на которомъ каждое монастырское строеніе обозначено особою надписью, въ особенности важенъ какъ единственное извѣстное изображеніе церкви Бориса и Глѣба, построенной въ 1038 году. На стѣнѣ написано: «соборная церковь Бориса и Глѣба». Изъ надписей на другихъ церковныхъ зданіяхъ можно прослѣдить исторію построекъ Новоторжскаго монастыря, и съ точностію опредѣлить и самый годъ написанія иконы.—По убіенію св. Бориса и брата Ефрема Георгія, въ 1015 г., блаж. Ефремъ удалился на берегъ рѣки Тверцы и построилъ страннопріимный домъ. Потомъ, въ 1038 году, блаж. Ефремъ создалъ каменный храмъ въ честь св. Бориса и Глѣба, и основалъ при немъ монастырь (Филаретъ, Русскіе святые, 28 января). О постройкахъ въ монастырѣ много помѣщено подробностей въ описаніи, сдѣланномъ іеромон. Иліодоромъ (Тверь. 1861). Къ древней церкви, построенной блаж. Ефремомъ, пристроена въ 1577 придѣльная церковь во имя преп. Ефрема. Такъ какъ этотъ придѣлъ помѣщался на правой сторонѣ главнаго храма и не могъ быть изображенъ на общемъ видѣ, то художникъ написалъ имя Ефрема на крышкѣ, желая этимъ указать существованіе придѣла, отъ котораго видѣнъ только крестъ. Въ 1559 пристроена съ лѣвой стороны другая придѣльная церковь во имя Іоакима и Анны. На иконѣ видна придѣльная церковь Іоакима и Анны, а отъ другой придѣльной видѣнъ только крестъ между соборною Бориса и Глѣба и церковью Введенія Богородицы. Объ этой церкви Иліодоръ пишетъ, что она, съ обоими придѣлами, мѣрою была въ длину 9 саженъ и 2 аршина, въ ширину 12 саженъ и 1 аршинъ, о трехъ главахъ съ желѣзными крестами, изъ коихъ одинъ крестъ, въ соборной церкви, былъ «съ подножіемъ, съ херувимами и серафимами (?), весь вызолоченъ; а крестъ на правомъ придѣлѣ мѣстами только вызолоченъ». Въ началѣ сентября 1784 года приступили къ перестройкѣ собора съ его двумя придѣлами; такимъ образомъ настоящая икона писана между 1780 и 1784 годомъ. Относительно остальныхъ зданій, здѣсь изображенныхъ, мы узнаемъ, что церковь Введенія Богородицы съ трапезою и колокольнею выстроены въ 1620 году, ц. Воздвиженія надъ святыми вратами съ двумя придѣлами во имя Апост. Іоанна и св. Николая—въ 1684 году.

Что касается до иконописца Евфимія Недоноскова, то А. К. Жизневскій не могъ собрать о немъ никакихъ особыхъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ былъ пономаремъ въ XVIII столѣтіи, при деревянной церкви Апост. Филиппа, на Филипповой горкѣ, въ Торжкѣ. Родственникъ его Семенъ Андреевъ Недоносковъ, какъ значится въ метрикахъ за 1794 г., при церкви Богоявленія былъ дьякономъ и лѣтъ 60 померъ. Семенъ Недоносковъ извѣстенъ былъ также какъ художникъ, и самъ говорилъ, что научился живописи у своего родственника. Ни Евфимій, ни Семенъ у Ровинскаго не упоминаются. Гр. У.

госта Нектарьева, Тверскаго уѣзда. Икона длиною 1 арш. 9 верш. и шириною 8 верш.; повидимому, она принадлежала къ иконостасу Святитель въ рукахъ держитъ свитокъ, на которомъ написаны слова: (пиѥ) ѿ мене ѵтоеси кровь ѣ моѧ на за вѣтѧ моѥ. Надъ Святителемъ имѣется надпись: «Ѳтый Василе Кисайки.» Эта икона можетъ быть отнесена къ XVI столѣтію.


ЖИТНИЦЫ ВОРОТА
ЖЕЛѢЗНЫЕ
ЖЕЛѢЗНЫЕ ВОРОТА
ЖЕЛѢЗНЫЕ
ЖЕЛѢЗНЫЕ
ЖЕЛѢЗНЫЕ

На мѣстѣ Нектарьева погоста существовалъ, въ XVI вѣкѣ, Нектарьевскій монастырь, по преданію, основанный въ XV ст. Нектаріемъ, братомъ Саввы и Варсонофія, настоятелей Тверскаго Саввинскаго монастыря, восхваляемыхъ пр. Іосифомъ Волоколамскимъ въ своей духовной граматѣ. Основаніе Нектарьева монастыря, по преданію, современно основанію бывшихъ тверскихъ монастырей: Тутанскаго, Саввина и Савватьева. О Нектарьевомъ монастырѣ упоминается въ въ писцовыхъ книгахъ [1]) XVI ст. Въ означенной деревянной часовнѣ находится деревянная гробница, устроенная, какъ говоритъ преданіе, тѣмъ же Нектаріемъ.

61) Икона святаго Николая Чудотворца съ дѣяніями, изъ упраздненной деревянной церкви с. Покровскаго, Вышневолоцкаго уѣзда [2]). Изображеніе святителя поясное; онъ представленъ въ фелони, въ одной рукѣ держитъ евангеліе, а другою благословляетъ; по сторонамъ, въ кружкахъ, представлены лики Спасителя и Божіей Матери. Спаситель держитъ книгу, а Богородица—омофоръ. На Николаѣ Чудотворцѣ вѣнецъ басменнаго серебра съ тиснеными узорами, на прочихъ ликахъ вѣнчики изъ гладкой басмы. На иконѣ имѣются надписи: «Агі҃ Великій Николае Мирликійскій Чюдотворець». На поляхъ, въ видѣ рамки, написанъ вязью тропарь угоднику. Судя по очертанію буквъ надписей, эту икону можно отнести къ XVI или XVII столѣтіямъ. Иконопись указываетъ на новгородское письмо. Икона съ выемкою, вышина 1 арш. 13 вер., ширина 1 арш. $5^1/_2$ вер.

62) Икона Іоанна Крестителя. Пророкъ изображенъ съ крыльями и съ протянутыми руками: правая съ перстами, сложенными къ молитвѣ, а лѣвая держитъ свитокъ со словами:

се агнецъ бо жи изе|маі грехи.

Повыше сего свитка—Агнецъ въ чашѣ, съ надписью: Іс. Хр. По другую сторону, внизу изображено привѣтствіе родственницъ родительницы Іоанна, съ надписью: елисавѣтъ. Св. Елизавета возлежитъ на одрѣ, возлѣ нея три святыя жены, одна изъ нихъ подноситъ чашу, на другой имѣется сіяніе. Повыше изображено: ангелъ отводитъ въ пустыню младенца Іоанна. По другую сторону иконы, Іоаннъ съ учениками въ пустынѣ—изображенъ одинъ ученикъ. Внизу—усѣченіе главы Іоанна въ темницѣ и передача ея дочери Иродіады. Вверху иконы изображенъ Господь Саваоѳъ. Икона съ выемкою, длиною доски 7 верш., шириною 6; самая икона длиною $5^3/_4$, шириною $4^1/_2$; замѣчательна по своему старинному переводу.

---

[1]) Писцовыя книги, издаваемыя Русскимъ Географическимъ Обществомъ. С. П. Б. 1877 г. часть I, отд. II, стр. 253 и 258.

[2]) Изъ этой церкви поступили въ музей царскія врата.

63) Икона Воскресенія Христова. Спаситель изводитъ изъ ада души праотцевъ. Внизу представлены преклоненными Адамъ и Евва; вверху—четыре праотца, въ томъ числѣ праотецъ Давидъ. На Спасителѣ вѣнецъ сканный; на царѣ Давидѣ и на другомъ праотцѣ тоже по вѣнцу. Свѣтъ иконы выложенъ басменнымъ серебромъ. Поля иконы украшены тоже басменнымъ окладомъ. На этомъ окладѣ имѣются тисненныя изображенія, съ одной стороны пророка Давида, Божіей Матери, Василія Великаго, съ надписью: о агіосъ Василій Кесарійскій, и Даніила Столпника. На другой сторонѣ—одинъ ликъ вверху поврежденъ, пониже его слѣдуютъ Иванъ Предтеча, Іоаннъ Златоустъ и Симеонъ Столпникъ. Икона XV столѣтія; величиною 7 верш. съ выемкою. Изъ Краснохолмскаго монастыря.

64) Икона пр. Макарія Египетскаго. Макарій изображенъ въ моленіи Спасителю—въ облакахъ. Поля и свѣтъ басменные узорчатые; вѣнцы серебряные. Икона XV столѣтія; величиною 7 верш. Изъ Краснохолмскаго монастыря.

65) Каменный образъ, съ обронным изображеніемъ Ангела Хранителя и человѣческой души, въ видѣ дитяти, изсѣченныхъ на дскѣ изъ желтоватаго мѣстнаго мрамора. Образъ найденъ въ г. Старицѣ, въ землѣ, и пожертвованъ Т. Т. Филипповымъ; вышина образа 5 дюймовъ, а ширина $4^1/_2$ дюйма.

66) Наперсная икона, рѣзная на аспидномъ камнѣ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ св. муч. Кирика и Улиты, съ надписью «Святыи страстотерпче Кирика и Улита и какъ они пострадали отъ царѧ Алексамакси». Святый Кирикъ изображенъ съ крестомъ, святая Улита съ вѣткою растенія; вверху Всевидящее Око. На оборотѣ изображена церковь съ надписью: «церковь во имѧ святыхъ мученикъ Кирика и матере Улиты. Почиютъ тела ихъ во имѧ храмъ». Икона четыреугольная, съ закругленными углами, вышиною $1^1/_2$ в., кромѣ ушка, шириною $1^3/_8$ в.; обложена оловомъ. Образокъ этотъ пожертвованъ Е. Н. Бастамовою (г. Тверь).

67) Каменная икона «Коронованіе Божіей Матери». Икона эта изсѣчена на мраморной дскѣ, величиною $4^3/_4$ вер., 1777 года (Тверь). Отъ И. В. Назарова.

68) Икона святыхъ мучениковъ Флора и Лавра, съ приписанными на поляхъ въ круглыхъ клеймахъ (медальонахъ) праздниками и ликами святыхъ. На иконѣ изображены въ верхней части Архистратигъ Михаилъ, по сторонамъ его св. Флоръ и Лавръ. Имъ Архистратигъ передаетъ возжи, къ которымъ привязаны, стоящія у ногъ св. Флора и Лавра, двѣ лошади. На нижней части изображены подъ холмомъ, на которомъ стоитъ Флоръ, ѣдущіе верхомъ на лошадяхъ трое юношей съ плетками въ рукахъ: Евгласифъ, Елисифъ и

Сифъ; каковыя имена, по всей вѣроятности, составились изъ именъ св. мучениковъ: Елевсиппа, Спевсипа и Мелевсиппа, воспоминаемыхъ церковью 16 января и получившихъ такія названія отъ коней, которыхъ водили они, до обращенія въ христіанство, на языческихъ празднествахъ въ честь Немезидъ—божествъ ада и правосудія надъ душами умершихъ. (Опытъ сравнительнаго описанія символическихъ иконъ, А. Виноградова. 1877 г., стр. 32 и 33). Впереди помянутыхъ всадниковъ—юношей стоятъ лошади, пьющія воду. Икона величиною $1^1/_2$ арш., шириною 1 арш.; писана по бѣлому фону, или по старинному выраженію на бѣли, и имѣетъ, подобно другимъ старинным иконамъ, выемку. Она находилась въ сельской часовнѣ и, за ветхостію, пожертвована священникомъ погоста Тихвинскаго (Новый Торгъ), Ржевскаго уѣзда, Симоновымъ.

69) Символическая икона. Эта икона представляетъ варіантъ древней иконы XVI столѣтія, описанной гр. А. С. Уваровымъ, подъ именемъ «Образъ Ангела-хранителя съ похожденіями» (Русскій Архивъ 1864 г.). Икона Ангела-хранителя, какъ утверждаетъ гр. Уваровъ, назначенная для наглядной и понятной передачи всѣхъ глубоконравственныхъ и религіозныхъ идей, изложенныхъ въ «Словѣ отъ видѣнія Павла апостола», о денноношной молитвѣ, должна была иконописно изобразить все, что содержалось въ немъ. На настоящей иконѣ изображена вверху, въ клеймѣ, выходящемъ частью на поля (закраину) иконы, на звѣздномъ небѣ, св. Троица: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ святый, въ видѣ голубя. Подъ симъ клеймомъ—два ангела съ надписью по срединѣ: «анг҃ли Гдни приходяше на поклоненіе ко Гд҃ѹ отъ всѣхъ насъ». Пониже, направо (отъ зрителя налѣво), въ свѣтломъ, кругломъ, звѣздчатомъ клеймѣ—юноша, въ богатой одеждѣ и плащѣ, съ одной стороны его: крылатый діаволъ, съ багромъ, а съ другой—ангелъ, съ надписью: «анг҃лѧ хранитель хранитъ человѣка во дни». Налѣво тотъ же юноша на одрѣ и тутъ же діаволъ и ангелъ съ надписью: «анг҃лѧ Гд҃нь хранитъ человѣка внощи». Пониже, справа, подъ отрокомъ изображена юная дѣва, украшенная нимбомъ (сіяніемъ) и стоящая на двухъ колесахъ крылатыхъ и держащая въ правой рукѣ солнце. Надъ дѣвою имѣется надпись: «чистая душа». Налѣво, подъ одромъ, изображенъ на темномъ, звѣздномъ покровѣ нагой человѣкъ, одѣтый темною пеленою, стоящій на колесѣ, вращаемомъ дьяволомъ и держащій въ лѣвой рукѣ луну [1]). Посрединѣ иконы изображенъ открытый гробъ съ человѣческимъ костякомъ и двое стоящихъ надъ гробомъ. Одинъ въ подрясникѣ, а другой съ длинною бо-

---

[1]) На другихъ подобныхъ образахъ, (можетъ быть, и на этомъ были, да закрашены), надписи на поляхъ: у солнца: «твой есть день», у луны: «твоя есть нощь».

родою, въ колпакѣ и въ красной туникѣ. Надъ ними имѣется надпись: «помянухомъ прка вопиющего несмь земля и пепелъ и паки разсмотрохомъ и видяхомъ во гробе кости обнажены, рече кто убо есть црь или мнихъ праведенъ или грешенъ есть упокой Бже справедными рабы своя». Икона съ выемкою, длиною 7, шириною 6 вершковъ. Поля иконы свѣтлокоричневаго цвѣта, воздухъ (свѣтъ) темножелтоватаго цвѣта; надписи написаны золотомъ, кромѣ надписи: чистая душа. Икона эта пріобрѣтена въ г. Ржевѣ. Ее разсматривалъ Алексѣй Евфимовичъ Сорокинъ, извѣстный знатокъ и любитель древней иконописи, самъ обладатель замѣчательнаго собранія древнихъ иконъ, поступившаго въ церковно-археологическій музей при Кіевской Духовной Академіи. По мнѣнію г. Сорокина, образъ этотъ назвать слѣдуетъ земною жизнію человѣка—христіанина, потому что на немъ изображены день и ночь, то есть, теченіе его жизни и храненіе его даннымъ ему при св. крещеніи, ангеломъ хранителемъ отъ діавольскихъ искушеній. Впрочемъ, на старыхъ такихъ образахъ не имѣется никакого названія сему образу. По мнѣнію г. Сорокина, подъ изображеніемъ христіанина, бодрствующаго во дни, представленъ день, въ видѣ стоящаго на двухъ крылатыхъ колесахъ юноши, держащаго въ правой рукѣ солнце (аттрибутъ дня), а подъ изображеніемъ спящаго человѣка представлена ночь, въ видѣ нагаго человѣка, стоящаго на колесѣ же, облеченнаго ночною тьмою въ видѣ темной пелены, держащаго въ лѣвой рукѣ луну (аттрибутъ ночи). Колеса, на которыхъ стоятъ изображенія дня и ночи, означаютъ теченіе времени. Внизу, на срединѣ образа, представленный гробъ съ костянымъ оставомъ человѣка означаетъ тлѣнность и ничтожество земнаго плотскаго человѣка, о чемъ и разсуждаютъ стоящіе предъ гробомъ, со стороны духовенства—монахъ, а со стороны мірскихъ людей—свѣтскій мудрецъ или философъ. Образъ этотъ новгородскихъ писемъ первой половины XVII вѣка, съ починкою свѣта и съ неправильною передѣлкою дня въ чистую душу, съ новыми объ этомъ надписью и вѣнцомъ, которыхъ на подлинникѣ, по мнѣнію г. Сорокина, не было, тѣмъ болѣе, что чистая душа пишется въ видѣ юной дѣвы, съ короною на головѣ, въ плащѣ пламеннаго цвѣта, съ обнаженными руками; ногами она стоитъ надъ пламенемъ и попираетъ приближающагося къ ней снизу съ открытою пастью змія; въ правой рукѣ у ней сосудъ, изъ котораго она льетъ въ видѣ воды, слезы на пылающее подъ нею пламя.

70) Старинный окладъ отъ иконы Тихвинской Божіей Матери, новгородскихъ писемъ, пожертвованный А. Е. Сорокинымъ, для объясненія того, какъ писалась на иконахъ чистая душа. На поляхъ означенной иконы, какъ обозначаютъ прорѣзныя мѣста,

гдѣ были фигуры святыхъ и надписи на окладѣ, изображены были: вверху—Св. Троица, въ видѣ трехъ Ангеловъ; по сторонамъ ея—св. Іаковъ пресвитеръ и пр. Іосифъ Волоколамскій; пониже, по сторонамъ иконы Божіей Матери—св. великомученикъ Никита и пр. Сергій Радонежскій. Въ самомъ низу, въ углахъ, въ круглыхъ клеймахъ, изображены, въ одномъ Шестодневъ, а въ другомъ углу Чистая душа. Шестодневъ представленъ въ шести небольшихъ кружкахъ, въ коихъ изображены шесть фигуръ. Чистая душа представлена, какъ выше объяснено, въ видѣ юной дѣвы, попирающей змія и угашающей пламень. Надъ нею вычеканена слѣдующая надпись: «Душа чиста, аки девица, не скверна, смиреніемъ змия попра, слезами пламень погаси». Между Шестодневомъ и Чистою душою изображены, съ одной стороны пр. Зосисима, а съ другой—пр. Савватій, Соловецкіе чудотворцы, и посрединѣ гробъ, а надъ нимъ три человѣка въ наклонномъ положеніи, съ надписью: «Житие мое яко вода течетъ, а слава моя ничтоже ми бысть. Вчера тело честно а днесь во гробъ вселися». Окладъ мѣдный, вызолоченный, величиною $12^1/_2$ и 10 вершк., съ красивымъ орнаментомъ.

71) Образъ Распятія Господня, съ символическими изображеніями. По срединѣ распятый на крестѣ Господь. Надъ главою написано: «І. Н. Ц. Й.» и около главы Его слова: «Іис. Хс.» Господь смотритъ съ любовію въ правую сторону; въ правой рукѣ Его хартія, и на ней слова: «руцѣ распострѣ къ себѣ призове»; въ лѣвой-тоже хартія и на ней слова: «изъ ранъ ліетъ кровь яко река»... Древо креста изображено древомъ, давшимъ отъ себя множество, въ разныя стороны, вѣтвей. На осьми вѣтвяхъ съ цвѣтами, простирающихся къ верху отъ поперечнаго древа креста, возсѣдаютъ ангелы, держащіе въ рукахъ своихъ каждый по одному диску (кругу), въ которыхъ изображены, съ правой стороны—луна, Еммануилъ, чаша въ сіяніи и рука; съ лѣвой—солнце, цвѣтъ, херувимъ и Нерукотворенный образъ Спасителя. Эти ангелы съ умиленіемъ взираютъ на необыкновенное таинство спасенія человѣковъ. Отъ самой верхушки древа крестнаго простирается поднятая къ верху рука, выходящая изъ цвѣта и держащая ключъ отъ рая, въ которомъ изображенъ возсѣдающій на облакахъ Господь Саваоѳъ и держащій въ лѣвой рукѣ шаръ. Рай изображенъ съ закрытыми дверями и съ двумя, на концахъ ограды, башнями. Отъ вѣтвей, идущихъ внизъ, на правой сторонѣ опускается рука, держащая камень. Сряду же, пониже ея, стоитъ церковь съ главами, въ которой, въ четырехъ отдѣлахъ, изображены четыре евангелиста: Маркъ, Лука, Матѳей и Іоаннъ. Отъ вѣтвей, простирающихся къ низу, на лѣвой сторонѣ, опускается изъ цвѣта рука, держащая мечъ, который поражаетъ смерть, сидящую на конѣ, въ видѣ

скелета, съ косою. На вѣтвяхъ съ цвѣтами, подымающихся отъ подножія къ верху, стоятъ колѣнопреклоненные ангелы, по одному съ каждой стороны, держащіе въ рукахъ кружки съ надписями, или изображеніями (разобрать нельзя). Отъ тѣхъ же вѣтвей, дающихъ отростки, къ низу на лѣвой сторонѣ, опускается рука, держащая топоръ. Подъ древомъ крестнымъ голова Адамова, и на лѣвой сторонѣ ея двѣ головки: женская и мужская—Адама и Евы. Отъ самой нижней оконечности креста идутъ двѣ, прикрѣпленныя къ подножію креста, цѣпи: одною связанъ сатана, другая концомъ своимъ укрѣплена недалеко отсюда же къ челюстямъ ада.

Главная надпись на образѣ, въ означеніе общаго содержанія слѣдующая: «Образъ честныя страсти Бга Гда во спасеніе всѣмъ человѣкомъ». На верхнемъ полѣ, по сторонамъ изображенія Господа Саваоѳа, на правой отъ Господа сторонѣ слова: «Богъ Отецъ премилосердый, залогъ даде людемъ твердый къ любви посла намъ сына за благость Едина (Единороднаго)», На лѣвой—«сынъ Іс источися Бгъ—человѣкъ намъ явися къ любви его всякъ тщится вѣрный, вси». На боковомъ полѣ, съ правой отъ Господа стороны, слова: «Изъ древа крестна вѣнецъ израстаетъ терпящимъ». На другой боковой сторонѣ слова: «Грѣховная смерть упразднися прозябшимъ древомъ». На нижнемъ полѣ, слѣдующія надписи: (подъ церковію) «камень въ руцѣ, то церковь бѣ на спасеніе христіаномъ на землѣ». (Подъ главою Адама) «древо крестно мірови спасенно на равнѣ мѣстѣ утвержденно». (Подъ связаннымъ сатаною) «отъ древа крестна діаволъ связася, люта бо злоба и прелесть попрося». Икона величиною 8 и 7 вершковъ; она пожертвована Н. К. Проскуряковою (г. Осташковъ).

По отзыву А. Е. Сорокина, этотъ образъ Тверскихъ писемъ, начала XVIII вѣка; онъ во многомъ зачиненъ и записанъ. По совѣту А. Е. Сорокина и при его обязательномъ содѣйствіи образъ этотъ былъ очищенъ и возстановленъ въ прежнемъ видѣ.

72) Образъ Св. Троицы (вышиною $1^1/_2$ аршина и шириною находившійся въ Вознесенской деревянной, уже упраздненной [1]), цер-

---

[1]) Упраздненная деревянная Вознесенская церковь принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ церквей Тверской губерніи. Она, кромѣ старины своей, обращаетъ на себя вниманіе какъ архитектурой, такъ и живописнымъ мѣстоположеніемъ на высокомъ берегу р. Тверцы. По свѣдѣніямъ, находящимся въ Тверской консисторіи, церковь эта построена въ 1653 году. Въ ней, подъ престоломъ, найденъ антиминсъ объ освященіи алтаря въ 1653 году, 6 марта. Антиминсъ суровой ткани, холщевый, въ четыре вершка, квадратный, съ частицею мощей въ воскомастикѣ, съ печатью; на передней, лицевой сторонѣ, начертанъ чернилами осмиконечный крестъ, подъ нимъ Голгофа изъ трехъ ступеней: на верхнихъ, справа копіе, слѣва—трость съ губкою; на всей ткани вокругъ креста написано по славянски: «освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Священа бысть церковь сія въ лѣто ҂зрѯ҃а индикта 15

кви г. Торжка. На дскѣ представлена большая звѣзда, средину которой занимаетъ большой медальонъ, съ изображеніемъ сѣдящихъ на престолѣ, въ вѣнцахъ, Бога Отца, одесную Его Сына Божія, вверху, въ сіяющей звѣздѣ, Св. Духа. Между ними изображеніе земнаго шара, увѣнчаннаго крестомъ; Богъ Отецъ держитъ свитокъ со словами:

марта въ 6 день, на память святыхъ мученикъ, иже во Амморіи, при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алелсѣи Михайловичѣ всея Руссіи при Митрополитѣ Макаріи Новгородскомъ и Великолуцкомъ». Антиминсъ найденъ вложеннымъ въ обыкновенный листъ синеватой бумаги, на которомъ оттиснуто положеніе Іисуса Христа во гробъ, съ изображеніями помѣщаемыми на антиминсахъ. На поляхъ напечатано по славянски: «лѣта отъ созданія міра ҂зр҃о» (слѣва); «А отъ воплощенія Божія слова ҂а҃хо» (справа); внизу: «при Благовѣрномъ Государѣ царѣ и Великомъ Князѣ Алексіе Михаиловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Ростіи и при великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іоасаѳѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи». Быть можетъ, въ 1655 году освященіе совершено по поводу возобновленія этой церкви, тогда какъ она построена гораздо ранѣе. Нѣкоторымъ основаніемъ этого предположенія можетъ служить слѣдующее. Въ писцовыхъ книгахъ города Торжка, Потапа Нарбекова, 1625 года, описана деревянная Вознесенская церковь такъ: «На посаде храмъ во имя Вознесенія Гда нашего Іса Христа древенъ клецки..,. поставленіе храмъ и во храму образы книги и колокола строеніе мірское...» Настоящая церковь имѣетъ видъ столпообразной (см. рисунокъ), вышиною 16 сажень, при 12 саженяхъ длины; состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, оканчивающихся шейкою съ грушевидною главою и на оной крестомъ. Она построена изъ толстаго, тамъ называемаго, рудоваго сосноваго лѣса, толщиною въ 8, мѣстами 10 и даже до 16-ти вершковъ (напр. входная дверь). Срублена церковь въ лапу, снаружи обшита тесомъ; нижній ярусъ четырехстѣнный, остальные восьмистѣнные; къ церкви пристроены трапеза и алтарь; впослѣдствіи пристроена паперть, а въ 1782 году, подведенъ подъ церковь фундаментъ. Вмѣсто прежней чешуйчатой обшивки, глава обложена бѣлымъ желѣзомъ. Въ 3-мъ и 4-мъ ярусахъ сохранились еще окна изъ слюды въ оловянныхъ переплетахъ. Выдающіеся наружные углы церкви обложены витыми деревянными колонками. Ходъ изъ трапезы въ церковь прорубленъ въ стѣнѣ, въ видѣ полукруга, 2-хъ саженей въ діаметрѣ. Арка украшена рѣзными деревянными раскрашенными розетками, и надъ нею сдѣланы красками разводы. Въ осьмигранномъ куполѣ изображенъ Деисусъ и подъ нимъ, на стѣнахъ въ 4-мъ ярусѣ, между слюдныхъ оконницъ, къ востоку, изображено Знаменіе Божіей Матери, а по бокамъ вселенскіе Святители. Подъ куполомъ виситъ цѣпь, приклѣпленная концами своими къ сѣверной и южной стѣнамъ. По серединѣ этой цѣпи прикрѣплена другая цѣпь, на которой въ прежнее время привѣшивалась люстра. Многія изъ находящихся въ церкви иконъ стариннаго письма перенесены, частію въ новую каменную вблизи построенную церковь, а частію въ часовню при этой церкви. Изъ оставшихся въ деревянной церкви иконъ обращаютъ на себя вниманіе находящіяся въ трапезѣ прежнія входныя двери въ алтарь, съ изображеніемъ на одной Мельхиседека, а на другой архидіакона Стефана, съ надписями: «о агіосъ Мельхиседекъ царь Салимскій» и «о агіосъ ар. Стефанъ». Царь Мельхиседекъ представленъ держащимъ въ лѣвой рукѣ три хлѣба. У него на головѣ шапка съ бѣлымъ надплечіемъ, какъ носятъ на Востокѣ; облаченіе украшено большими цвѣтами въ родѣ тюльпановъ. Въ церкви сохранились также старинныя фелони безъ выемки спереди и стихарь изъ крашенины, двоеморхаго бархата и гарусной матеріи. Къ сожалѣнію, древній храмъ Вознесенія Господня, составляющій украшеніе города Торжка, обреченъ на уничтоженіе. Окна въ немъ заколочены досками, крыша въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прогнила, особенно, на паперти, и даетъ течь. Самое же строеніе церкви прочно, и нѣсколькихъ сотъ рублей достаточно было бы, чтобы сохранить этотъ прекрасный образецъ древнихъ деревянныхъ церквей. Было бы желательно, чтобы граждане города Торжка, отличающіеся своимъ усердіемъ къ святынѣ и удѣляющіе щедрою рукою изъ своего достоянія на украшеніе храмовъ, приняли мѣры къ сохраненію древней деревянной Вознесенской церкви.

«Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя, проси отъ Мене и дамъ Ти языки, достояніе Твое.» У Сына Божія открытое Евангеліе со словами: «Вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ...» Вокругъ этого медальона надпись: «рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ."—Этотъ большой медальонъ окруженъ девятью малыми медальонами, съ изображеніемъ воинствъ небесныхъ и ликами Богородицы и Іоанна Предтечи. На той же дскѣ росписана узорами рамка и по бокамъ приписаны лики Святыхъ: съ одной стороны Ангелъ Хранитель и пр. Максимъ Исповѣдникъ, съ другой—Великом. Антипъ и Преп. Ксенія. На остріяхъ лучей упомянутой выше большой звѣзды изображены, въ видѣ символовъ, четыре Евангелиста, при чемъ левъ представляетъ Ев. Іоанна, а орелъ Ев. Марка. По способу изображаемаго предмета и по стилю письма надобно предполагать, что эта икона древняго времени. Высокопреосвященный архіепископъ Алексій, во время посѣщенія имъ г. Торжка, убѣдившись въ замѣчательности этой иконы, тамъ же сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ оной въ Тверской музей, и взялъ ее для этого съ собою.

73) Икона «О тебѣ радуется, обрадованная, всякая тварь, Архангельскій соборъ и человѣческій родъ». Надпись сдѣлана золотомъ, красивою вязью, и помѣщена вверху иконы. Икона съ выемкою, какъ говорятъ старообрядцы, во дворѣ; длиною она $11^1/_2$ вер., шириною 9 вер. На иконѣ изобраны: величественный, о семи главахъ, храмъ и по срединѣ его Господь Саваоѳъ съ Духомъ Святымъ, въ видѣ голубя, на лонѣ, окруженный сіяніемъ и шестикрылыми серафимами; по сторонамъ храма виднѣются: съ одной стороны солнце, а съ другой луна; пониже изображена Богородица, возсѣдающая на престолѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на ея лонѣ. Пречистую Дѣву окружаютъ серафимы и семь архангеловъ. По сторонамъ изображенъ рай съ цвѣтами и въ немъ, съ одной стороны, царь Давидъ съ хартіею: «Освятилъ еси селеніе свое Вышній, яко ту заповеда. . . "и съ другой—благоразумный разбойникъ съ семиконечнымъ крестомъ. Пониже Богородицы изображенъ Іоаннъ Предтеча съ крыльями, держащій хартію: «покайтеся, приближибося царствіе небесное, сотворите убо». По сторонамъ и внизу изображены праведники: цари, святители, преподобные, жены, отроки (семь отроковъ проснувшихся), младенцы и проч. (человѣческій родъ). У одного изъ окружающихъ на хартіи написано: «Всемірную славу отъ человѣкъ прозябшую и владыку рождшую»; у другого—«Радуйся Царице, матерямъ и дѣвамъ слава. . . . »; у третьяго внизу: «ты еси Хрсъ Сынъ Бога живаго». Письмо иконы весьма искусное, мастерское. Къ сожалѣнію, одинъ ликъ архангела поврежденъ. Икона пріобрѣтена въ Твери.

74) Икона «Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы», написанная согласно иконописному Новгородскому подлиннику XVI вѣка, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ. На иконѣ изображены: храмъ; святые Іоакимъ и Анна вводятъ св. Отроковицу, Дѣву Марію, которая съ приподнятыми руками восходитъ на ступени храма къ срѣтающему Ее первосвященнику Захаріи; Іоакима и Анну сопутствуютъ четыре дѣвы. Направо въ храмѣ изображена Дѣва Марія, возсѣдающая на возвышеніи; предъ Нею аналой, на которомъ раскрыта книга, должно быть, Псалтирь, на словахъ «Хвалите Гда отроцы». Вверху ангелъ приноситъ пищу, надъ нимъ надпись: «ангелъ Господень приноситъ пищу». Икона величиною 7 верш.; съ выемкою. На всѣхъ лицахъ, кромѣ сопутствующихъ дѣвъ, имѣются серебряные вѣнцы, съ цатами на Іоакимѣ и первосвященникѣ. Цата на Аннѣ утеряна. Поля иконы обложены басменнымъ серебромъ, на немъ вычеканена выпуклая надпись: «Образъ входа въ храмъ: пртыя Влацы Нашеѧ Бр҃цы». Окладъ этотъ, повидимому, сдѣланъ впослѣдствіи.

75) Снимокъ съ иконы, XVII столѣтія, преподобнаго Діонисія Архимандрита Троице—Сергіевой Лавры, Радонежскаго Чудотворца, знаменитаго защитника этого монастыря въ смутное время (впослѣдствіи справщика церковныхъ книгъ). Подлинная икона находится въ г. Ржевѣ, во Владимірской церкви, что при богадѣльнѣ, въ придѣлѣ во имя св. Архимандрита Діонисія. Преподобный изображенъ на иконѣ въ фелони, съ митрою на головѣ, предстоящимъ въ моленіи Спасу и Св. Троицѣ. На выступѣ иконы имѣется надпись: «Агіосъ Архимандритъ Діонисій Троице—Сергіева монастыря». Вышина иконы $17^1/_2$ дюймовъ, а ширина 7 дюймовъ. На оборотѣ ея имѣется слѣдующая надпись: «Молитца сему образу Иванъ Ивановъ сынъ Ощвусовъ». Преданіе утверждаетъ, что эта икона написана вскорѣ послѣ кончины архимандрита Діонисія и что изображаемый на ней ликъ имѣетъ большое съ нимъ сходство. Это подтверждается тѣмъ, что когда скончался п. Діонисій, тогда многіе изографы собрались къ его гробу списывать его лицо [1]).

Ржевскій городской голова Е. В. Берсеневъ, придавая надлежащее значеніе означенной иконѣ преп. Діонисія, пожертвовалъ въ Тверской музей вѣрный и точный съ нея списокъ (за исключеніемъ того, что подлинникъ обложенъ серебромъ). Для Тверскаго музея, собирающаго изображенія знаменитыхъ историческихъ дѣятелей, урожденцевъ Тверской губерніи, эта икона имѣетъ особое значеніе. Архимандритъ Діонисій, въ мірѣ Давидъ, родился въ г. Ржевѣ, отъ отца Ѳедора и матери

[1]) Старина русской земли. С.-П. Б. 1871 г., стр. 20.

Іуліаніи. Отецъ его, по переселеніи въ г. Старицу, былъ Ямскимъ старостою, а сынъ его Давидъ учился здѣсь, въ Успенскомъ монастырѣ, грамотѣ, впослѣдствіи былъ приходскимъ священникомъ въ селѣ Ильинскомъ, Старицкаго же уѣзда, при Богоявленской церкви. Лишившись вскорѣ жены и двоихъ дѣтей, онъ постригся въ монашество въ томъ же Успенскомъ монастырѣ; здѣсь, въ 1607 году, возведенъ былъ въ санъ архимандрита и потомъ, въ 1610 г., назначенъ архимандритомъ Троице—Сергіева монастыря. Ни въ житіи препод. архимандрита Діонисія, составленномъ современникомъ его, Троице-Сергіева монастыря келаремъ Симономъ, [1]) ни въ Исторіи профессора Соловьева, ни въ сочиненіи Костомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей», не упоминается о томъ, какое прозвище (фамилію) въ мірѣ носилъ Діонисій. Между тѣмъ, изъ хранящейся въ Старицкомъ монастырѣ Описной книги видно, что преп. Діонисій назывался въ мірѣ Давидомъ Ѳедоровичемъ Зобниновскимъ. По этой книгѣ, въ 1607 году, по грамотѣ царя Василія Ивановича, за приписью дьяка Афиногена Голенищева, отписалъ означенный монастырь Старицкій городовой приказчикъ Язвецъ Ивановъ Жихаревъ, послѣ архимандрита Пимена, новому архимандриту Діонисію. Эта книга была найдена въ 1694 году въ стѣнѣ церковной, когда разбирали церковь св. муч. Василія Анкирскаго, какъ это значится въ надписи на книгѣ, сдѣланной дьякомъ Приказа Большаго Дворца, Никитою Клементьевымъ, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Въ этой книгѣ, скрѣпленной по листамъ архимандритомъ Діонисіемъ, записанъ его вкладъ, сдѣланный имъ до постриженія въ число братіи сего монастыря. Запись эта, помѣщенная въ отдѣлѣ: «Въ прибыли ризы», оканчивается слѣдующими словами: «А тѣ ризы и стихарь и потрохель и поручи и поясъ дача села Ильинскаго вдоваго Богоявленскаго священника Давида Ѳедорова сына Зобниновскаго». Изъ сопоставленія этой записи съ вышеприведенными данными, помѣщенными въ «Житіи Архимандрита Діонисія», нельзя не придти къ тому заключенію, что означенный вкладъ сдѣланъ имъ до поступленія своего въ монастырь, когда еще онъ носилъ фамилію Зобниновскій [2]).

---

[1]) Канонъ преподобному отцу нашему Діонисію, Архимандриту Сергіевой лавры, Радонежскому чудотворцу, съ присовокупленіемъ житія его. Москва, въ Синодальной типографіи, 1834 года.

[2]) Въ Описной книгѣ записаны еще два вклада архимандрита Діонисія, а именно: образъ Василія Кесарійскаго и Василія Блаженнаго, въ моленіи облачному Спасу. Въ концѣ этой записи значится: «а тѣ образы Ѳедора Зобнинскаго». Здѣсь, должно быть, пропущенъ слогъ ов. Другой вкладъ, какъ-то: двѣ поднизи къ иконѣ Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, жемчугомъ сажены съ разными каменьями по серебру позолоченному,—записанъ такъ: «прикладъ Архимандрита Діонисія».

Въ Старицкомъ монастырѣ хранится нынѣ вкладъ архимандрита Діонисія—рукописный Прологъ, съ надписью на первомъ листѣ о томъ, что эту книгу далъ въ 1621 году 25 декабря архимандритъ Діонисій въ вѣчный поминокъ по отцѣ своемъ инокѣ Ѳеодорѣ и по матери своей инокѣ Оулѣе и по своей душѣ и по инокѣ Ефросинье Вассѣ и по всѣхъ своихъ родителяхъ во вѣки. Кромѣ того, въ этомъ же монастырѣ хранятся вклады архимандрита Діонисія: крестъ и Евангеліе. Крестъ деревянный осьмиконечный, обложенный серебромъ съ позолотою, съ рѣзными изображеніями и съ надписью, что этотъ крестъ сдѣланъ изъ дерева, на которомъ явилась икона Тихвинскія Божія Матери, и что обложилъ его Троице-Сергіева монастыря архимандритъ Діонисій, въ 1630 г. Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, съ рѣзною надписью на ребрѣ верхней доски о томъ, что этотъ вкладъ сдѣланъ архимандритомъ Діонисіемъ. [1])

76) Икона Креста Господня, съ предстоящими въ моленіи. По обѣимъ сторонамъ семиконечнаго креста изображены: Царь Константинъ, царица Елена и припадающіе къ кресту: царь Алексѣй Михайловичъ, царица Марія Ильинична, въ царскихъ одеждахъ съ коронами на головахъ, и пониже царя Алексѣя Михайловича—патріархъ Никонъ въ полномъ облаченіи и въ митрѣ. Икона вышиною одинъ аршинъ, шириною $^3/_4$ арш., писана на холстѣ яичными красками на левкасѣ. Облаченія частью писаны и безъ левкаса; они очень тщательно отдѣланы золотомъ и серебромъ. Икона эта пожертвована въ Тверской музей въ декабрѣ 1876 года любителемъ старины А. С. Мыльниковымъ и возстановлена въ прежнемъ видѣ, безвозмездно, извѣстнымъ реставраторомъ старинныхъ иконъ и картинъ, покойнымъ Николаемъ Ивановичемъ Подклюшниковымъ. Эта икона представляетъ подобіе семиконечнаго креста, устроеннаго патріархомъ Никономъ въ 1656 году для Крестнаго монастыря, основаннаго имъ на островѣ Кіѣ, въ память спасенія іерарха сего на Бѣломъ морѣ. Подобная этой иконѣ, только писанная масляными красками и величиною въ 1 арш. 11 в., находится въ алтарѣ Распятской церкви, при теремахъ Кремлевскихъ. Она описана въ «Древностяхъ Россійскаго Государства», изданныхъ по Высочайшему повелѣнію въ 1851 году. Изъ этого описанія видно, что такія же иконы находятся въ Спасо—Евфимьевскомъ монастырѣ, въ церкви с. Никулина—Городища (Старицкаго уѣзда) [2]) и въ Новомъ

---

[1]) Въ этомъ окладѣ въ настоящее время заключается уже другое Евангеліе, напечатанное въ 1754 году, а не то, которое пожертвовано архимандритомъ Діонисіемъ.

[2]) Вышина этой иконы 1 арш. 156.; писана яичными красками на холстѣ. Надъ изображеніемъ патріарха Никона нѣтъ надписи его имени; повидимому эта икона писана въ недавнее время.

Іерусалимѣ. Изображенный на иконѣ крестъ, кромѣ обычныхъ надписей ‘І. Н. Ц. І’ ‘Іс Хс’ ‘ника’, покрытъ надписями на выпуклыхъ квадратныхъ и звѣздчатыхъ клеймахъ. Есть также клейма въ видѣ ковчега и креста. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя надписи повреждены, вслѣдствіе отвалившагося левкаса. Въ крестообразныхъ клеймахъ имѣются слѣдующія надписи: «Рождество Христово рѣзное», «(срѣ) [1])— теніе Гдне рѣзное», «распятіе Христово рѣзное», «с крестъ Гдень рѣзной». Въ двухъ, ковчегахъ имѣются надписи; на первомъ, съ надписью на верху: «ковчегъ»: «часть крове Гдни,» часть ризы Гдни» «часть крове Іоанна Предтечи», «часть кровѣ апостола Павла» и на серединѣ: «часть древа Креста Гдня»; на другомъ ковчегѣ— «Животворящее святое древо честнаго Креста Гдня.» На звѣздчатыхъ клеймахъ, расположенныхъ симметрично, имѣются слѣдующія надписи: «часть камени Св. Гроба Гдня,» «ч. к. Гроба Пресвятыя Богородицы,» «камень пещеры гдѣ родися Гдь,» «камень гдѣ постился Гдь (М) дней,» камень гдѣ постился Іоаннъ Предтеча», «ч. к. на немъ же |Авраамъ| оугости |свят.| Троицы. Кромѣ того, на нѣсколькихъ звѣздчатыхъ клеймахъ есть надпись: «камень безъ надписанія.» Въ самомъ низу креста виднѣются надписи: «..... пер ..... ѣ ..... открыся Іоаннъ Предтеча от ... ч ..... а .....» «|часть жезла| Моисеова чемъ Чермное море пресѣклъ.» Повыше этихъ надписей, подъ нижнею, поперечною частью креста написано: «При державѣ благовѣрнаго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца и обладателя и при благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Иліичнѣ и при сынѣ ихъ благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ ..... сотворенъ сей ..... крестъ |Святѣйшимъ| Никономъ Патріархомъ |Москов| скимъ и всея Россіи отъ единаго древа кипариса ..... украсилъ |ис|ре|бромъ| |и|зл|атомъ въ честь и славу распятаго Сна Божія къ зрѣнію и по |ученію| христолюбцамъ въ лѣто отъ Рождества Іс. Хр. ѧхнѕ: 1656 г. Затѣмъ въ четыреугольныхъ клеймахъ помѣщены имена Святыхъ, коихъ мощи находятся въ крестѣ сооруженномъ Патріархомъ Никономъ. Надъ предстоящими и припадающими ко кресту имѣются слѣдующія надписи: «Св. Благовѣрный Царь Константинъ», «Святая благовѣрная Царица Елена» (головы ихъ окружены сіяніемъ золотымъ), «Государь Царь и великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ», «Государыня Царица и великая Княгиня Марія Иліична», «Святѣйшій Никонъ

---

[1]) Въ скобкахъ помѣщены буквы, которыя хотя уничтожились, но по содержанію надписи можно предполагать, что онѣ были, а точками обозначены мѣста словъ, которыхъ опредѣлить невозможно.

Патріархъ Московскій.» Святые Константинъ и Елена и прочія лица держатъ въ рукахъ на пеленахъ хартіи съ слѣдующими молитвами: Царь Константинъ держитъ молитву: «О пречестный крестѣ Хрстовъ. Азъ на небеси видѣхъ тя [1]). Кресту Христову преклонися Злонравный врагъ твой Максентій, во Христа Сына Божія не вѣруя Тобою побѣдися. Азъ видѣхъ тя въ водѣ крещеніемъ просвятихся. Злонравный Максентій не вѣруя въ Тя въ водѣ потопися.» Царица Елена: « О Пречестный Кресте Христовъ, въ зачало сына моего Константина Азъ свѣтомъ Тя небеснымъ познала и отъ нѣдръ земныхъ совѣтомъ сына моего Константина, своими руками пояла [2]) и во славу Твою церковь с .... ю .... огради .... Насъ и по насъ вѣрныхъ отъ всѣхъ злыхъ огради.» Царь Алексѣй Михайловичъ: «О всечестный Христовъ кресте, ты Божествен|ная| побѣда, ты содѣлованіе нашего спасенія, ты не вѣрнымъ одолѣніе и божественная держава просящія тя сохрани.» Царица Марія Иліична: «Кресту вѣрнымъ спасенію поклоняюся и теплѣ облобызаю и объемля вопію. Древо всеблаженое Христово душу мою и умъ просвѣти молюся.» Патріархъ Никонъ:—(Яко) оду|шевленну| те|бѣ| припадаю и взываю ти кресте мой прѣтый ты ми (просвѣти) и умъ и душу и слухъ и устне и языкъ и дыханіе [3]) и нози къ путемъ царства Христова.» Вверху иконы по обѣимъ сторонамъ находятся надписи въ четыреугольныхъ клеймахъ. Отъ лѣвой надписи осталось нѣсколько словъ: «..... енныя ..... крест ..... ангеломъ..... христіаномъ упованіе..... крестъ труждающимъ, крестъ недужнымъ ..... ресеніе ..... и избави.» На правой сторонѣ написано: «Да радуется тварь и играетъ, днесь бо облиста крестъ, и т. д.» (Минея, служба на 1 ч. Августа «Происхожденіе честныхъ древъ.»)

77) Образокъ Тихвинскія Божія Матери, въ золотомъ басменномъ окладѣ и въ серебряномъ ковчежкѣ, въ которомъ вставлена, вмѣсто стекла, слюда; длиною образокъ $1^7/_8$ вер., шириною $1^3/_8$ вер. и толщиною ковчежецъ $^5/_{16}$ вер. На окладѣ имѣются надписи: ѧ҃ѧ.ѧ.ѕ҃ ісхс. Образокъ пожертвованъ въ музей Е. Н. Березиною. По семейному преданію, образокъ этотъ хранился болѣе 250 лѣтъ у ея родныхъ.

78) Рѣзная на деревѣ икона двѣнадцати великихъ праздниковъ. Она состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ прямоуголь-

---

[1]) Противъ текста, помѣщеннаго въ книгѣ «Древности Государства Россійскаго», т. IV-3 стр., пропущено здѣсь: «вниде въ вѣру Христову» и вмѣсто сего прибавлены слова, означенныя курсивомъ.

[2]) Въ книгѣ «Древности Государства Россійскаго», молитва оканчивается словомъ пояла.

[3]) Въ книгѣ: «Древности Госуд. Россійскаго», молитва оканчивается на словѣ дыханіе.

ныхъ четыреугольниковъ, съ изображеніемъ къ каждомъ по четыре праздника. Изъ двѣнадцати праздниковъ нѣтъ праздника Вознесенія Господня; взамѣнъ его, восполняетъ число 12-ти праздниковъ Воскресеніе Христово, или Сошествіе во адъ, которое на иконахъ пишется не въ ряду двѣнадцати, а въ срединѣ ихъ, какъ праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ. Вышина каждаго изъ трехъ четыреугольниковъ $^7/_8$ в., а основаніе $1^5/_8$ в., длина же доски $5^5/_8$, а ширина $4^3/_8$ в. Эти четыреугольники вдѣланы въ доску, на которой изображены преп. Авраамій и Ксенія Римляныня. Изображенія эти, судя по иконописи и остаткамъ бывшихъ на доскѣ по полямъ лѣпныхъ съ позолотою украшеній, принадлежатъ къ половинѣ XVIII столѣтія, тогда какъ рѣзные образки слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку. Икона эта, принадлежавшая прежде Осташамъ Демидовымъ—Коротычинымъ, поступила въ музей въ 1877 году отъ В. П. Успенскаго.

79) Икона, съ рѣзнымъ на деревѣ изображеніемъ семиконечнаго креста, съ копьемъ и тростью и съ Адамовою внизу, въ пещерѣ, головою. На иконѣ имѣются надписи: Цр҃ь славы І҃с. Х҃с. К. Т. Ника М. «Р. Б. Г. А. Длина иконы 5 в. и ширина $2^5/_8$ в. Изъ г. Весьегонска, отъ Ѳ. И. Крылова.

80) Икона осьмиконечнаго креста, рѣзная, на деревянной дскѣ; икона величиною $4^3/_4$ вер., съ выемкою; по сторонамъ креста имѣются изображенія копья и трости, и надписи: СНЪ БЖІ К. Т. ЛО МЄ ГО ГО. Пріобрѣтена икона въ Торжкѣ.

81) Древнія деревянныя Царскія двери, хранившіяся, въ числѣ ветхихъ иконъ, въ упраздненной нынѣ деревянной церкви села Бѣлы-Межи, Весьегонскаго уѣзда (близь границы Устюжскаго уѣзда Новгородской губерніи). Эти царскія двери замѣчательны какъ по своему малому размѣру,—вышиною онѣ 1 арш. 11 вершк. и шириною $13^3/_4$ в.,—такъ и по изображенію на нихъ, вмѣсто четырехъ Евангелистовъ, двухъ святителей: Іоанна Златоуста и Василія Великаго [1]). Дски царскихъ дверей съ выемкою. Въ верхней части ихъ изображено Благовѣщеніе Пр. Богородицы: на лѣвой створкѣ преставленъ Архангелъ Гавріилъ съ жезломъ, а на правой—Богородица. Всѣ фигуры писаны во весь ростъ и стоящими. Святители изображены въ крестчатыхъ ризахъ, съ хартіями въ рукахъ. Письмо древнее новгородское. На хартіи у Іоанна Златоуста написано: Бє Бж҃є нашь. іже.

---

[1]) Такія царскія двери имѣютъ сходство съ царскими дверями греческихъ храмовъ, въ которыхъ они устраиваются, не выше аршина полтора или два. Поэтому, когда священнодѣйствующій преподаетъ изъ алтаря благословеніе, или возвѣщаетъ миръ всѣмъ, тогда вся фигура его видна молящимся въ храмѣ.

нбный. хлѣбъ. пищу. все моу. миру Га. наше. і Ба Іса. Ха посла. [1]) У Василія Великаго. Благвѧи блвщлѧ тѧ Ги і шстѧ тѧ ѹповающлѧ спси люди своѧ й благосл. [2]) Кромѣ сего, имѣются въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ слѣдующія надписи, писанныя уставомъ и красною краскою: «Багоие» «вѣщаные» «Англъ» «Мр. ду» «Іоа. злаустъ.» «Василей Керискы.» Эти надписи были покрыты слоемъ коричневой краски, которая при промывкѣ царскихъ дверей сошла. Судя по письму надписей, эти царскія двери не позднѣе XV вѣка.

82) Царскія двери, подобныя предыдущимъ, вышиною 1 арш. 15 вер. На нихъ изображены Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ съ хартіями въ рукахъ, и съ надписями на первой: «Примите ядите се есть тѣло мое и проч.» и на другой—«изрядно о пресвятѣй пречистѣй и т. д.». Вверху изображено Благовѣщеніе Богородицы. Надъ ангеломъ помѣщена надпись: «Архистратигъ Гавріилъ». На оборотѣ царскихъ дверей вырѣзана на деревѣ слѣдующая надпись: «Лѣта зчг (1585) Мата в кс а сіі двріі царскіі поставй шхонй Перуша Илій снъ». Эти царскія двери пріобрѣтены покупкою у рѣзчика иконостасовъ, осташковскаго мѣщанина Волкова. Прежде сего онѣ находились въ церкви села Хотошина, Осташковскаго уѣзда.

83) Древнія царскія двери, изъ упраздненной церкви села Покровскаго, Посонскій погостъ тожъ, Вышневолоцкаго уѣзда, что на лѣвомъ берегу р. Цны [3]). Царскія двери деревянныя, на нихъ изображены четыре Евангелиста и вверху Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Онѣ писаны, какъ полагать должно, по тому же подлиннику, по какому писаны древнія царскія двери, обращенныя въ сѣверныя въ Тверской Троицкой церкви, что̀ за Тьмакой, (построенной въ половинѣ XVI столѣтія,) съ нѣкоторымъ лишь отличіемъ. Архангелъ Гавріилъ изображенъ съ посохомъ въ рукѣ, оканчивающимся шестиконечнымъ крестомъ. Сверху надпись: «Архангелъ Гавріилъ». Матерь Божія изображена держащею нить пряжи краснаго цвѣта, съ надписью: "Мр ѳу." Вверху, въ видѣ бѣлаго голубя, Духъ Святый, съ надписью: «С Д». Сверхъ того, на обѣихъ створкахъ имѣется надпись: "Благщѣніе Престыѧ Бцы." Евангелистъ Іоаннъ изображенъ сидящимъ среди скалъ. У ногъ его ученикъ его Прохоръ пишетъ на сверткѣ: «Иско||нѣ».... Евангелистъ Матѳей держитъ свертокъ, на которомъ

---

[1]) Это первыя слова молитвы, читаемой священникомъ по окончаніи проскомидіи, совершаемой предъ литургіею Іоанна Златоуста и Василія Великаго.

[2]) Это первыя слова заамвонной молитвы, читаемой священникомъ по окончаніи литургіи Іоанна Златоустаго и Василія Великаго.

[3]) Въ 52 верстахъ отъ г. Вышняго-Волочка. Это село въ древнее время называлось Посонскимъ погостомъ Деревской пятины Новгородскаго уѣзда. (Новгородскія пятины, профессора Неволина.)

написано: «Кни||га Ро д с|тва || Іс. Хс.|| ва». Евангелистъ Лука на сверткѣ пишетъ: «ста|| Іс на.» Предъ нимъ на аналоѣ развернутъ свертокъ, на которомъ написано: «во в||ремя оно|| приде».... Евангелистъ Маркъ пишетъ: «во вр||е»... У каждаго Евангелиста изображенъ столикъ, съ стоящими на немъ чернилицами — красною и черною. На этихъ же столикахъ стоятъ у Евангелистовъ, кромѣ Іоанна, аналои. На сихъ аналояхъ, что предъ Евангелистами Матѳеемъ и Маркомъ, положены по два бѣлые свертка, связанные по концамъ красными нитями, и сверхъ того, изъ-подъ аналоевъ, что̀ стоятъ предъ Евангелистами Матѳеемъ и Лукою, изображенъ подъ каждымъ опускающійся на столикъ змѣй, служащій какъ бы подставкою аналоя. Надъ Евангелистами имѣются надписи: «матѳейлистъ» и «лꙋ̆листъ.» Внизу створки царскихъ дверей находится красная узорчатая крашенина шириною 5 вершк., имѣвшая назначеніе закрыть пространство между сими створками и поломъ церкви. Эти лоскуты крашенины прибиты, поверхъ полоски изъ липоваго лыка, желѣзными гвоздями. На дскѣ надъ царскими дверями, служащей сѣнію, изображена Тайная Вечеря: съ лѣвой стороны Спаситель причащаетъ Апостоловъ изъ чаши тѣла, а на другой—крове, изъ круглаго сосуда съ длиннымъ горлышкомъ. Надъ этимъ изображеніемъ начертаны слова Спасителя, сказанныя ученикамъ во время Вечери, произносимыя при освященіи Святыхъ Даровъ. На престолѣ, на коемъ поставлены чаша, изъ которой Спаситель беретъ хлѣбъ, и стоялъ сосудъ съ виномъ, изображены два четыреконечные креста. Между изображеніями причащенія написанъ семиконечный крестъ, увѣнчанный терновымъ вѣнцомъ, съ копьемъ и тростью, и съ надписью: «ІН.С. ХС.» «Царь Славы» «Ника»; Ж· А· Р. Б· Г. А. Изображеніе креста и надписи на верхней дскѣ нѣсколько отличаются отъ прочихъ изображеній, по всему вѣроятію, позднѣйшимъ своимъ происхожденіемъ. Внизу подъ причащеніемъ, по обѣимъ сторонамъ, изображены ангелы, съ рипидами и съ орудіями страстей Христовыхъ. Створки царскихъ дверей укрѣплены на двухъ четырегранныхъ столбикахъ (столпцахъ, вереяхъ), вышиною 2 арш. 1 верш. и толщиною $2^1/_4$ вер. Вершина ихъ имѣетъ видъ многогранника. На каждомъ, на одной изъ граней изображено по херувиму и на другой, на одной колонкѣ—Спаситель, благословляющій, съ надписью: «Іс. Хс.», а на другой—Богородица, съ приподнятыми руками. На колонкахъ, на сторонѣ обращенной къ царскимъ дверямъ, изображены съ каждой стороны по три лика діаконовъ и архидіаконовъ: Стефана, Евпла, Филиппа, Авива, Лаврентія и Нафанаила. Діаконы и Архидіаконы въ правой рукѣ держатъ кадило, облечены въ свѣтлые стихари, изъ-подъ которыхъ видны подризники; на лѣвомъ плечѣ, поверхъ ораря, наброшено цвѣтное покрывало, въ

видѣ мантіи, правый конецъ котораго спускается ниже правой руки. Изъ-подъ этого покрывала (мантіи) замѣтна лѣвая рука, поддерживающая свѣтлый сосудъ, въ видѣ призмы, съ отверстіемъ вверху, по видимому—ладонницу. [1]) Во соотвѣтствіе съ ликами діаконовъ и архидіаконовъ, на другой сторонѣ каждой колонки, изображены по три лика святителей, съ надписью: ὁ ἅγιος. На правой колонкѣ изображенъ Василій Кесарійскій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Милостивый; на лѣвой—Іоаннъ Златоустъ, Николай и шестой святитель,—имя нельзя разобрать. Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ представлены въ крестчатыхъ саккосахъ [2]); Василій Кесарійскій представленъ въ крестчатой фелони, а прочіе въ одноцвѣтныхъ тоже фелоняхъ. Всѣ они держатъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, а правою благословляютъ.

Деревянная церковь въ селѣ Покровскомъ, въ которой находились описываемыя царскія двери, существуетъ болѣе ста лѣтъ, и за ветхостію оной, построена нынѣ каменная церковь. Въ деревянной церкви, въ передней ея части—въ трапезѣ, въ правомъ углу находился придѣлъ св. Николая Чудотворца, для устройства котораго употреблены образа и вышепомянутыя царскія двери, по видимому, оставшіяся отъ прежней церкви, стоявшей на другомъ мѣстѣ, которое обозначено каменнымъ столбикомъ. Иконопись этихъ царскихъ дверей отличается отъ иконостаса и царскихъ дверей главнаго придѣла деревянной церкви. Всѣ иконы на царскихъ дверяхъ и колонкахъ, а также и Тайная Вечеря, писаны въ углубленіи дски. Судя по стилю иконописи и потому, что прежняя деревянная церковь, изъ которой перенесены были царскія двери въ замѣнившую ее деревянную же церковь, нынѣ обветшавшую, существовала не менѣе 150 лѣтъ, можно съ достовѣрностію заключить, что этимъ царскимъ дверямъ болѣе 300 лѣтъ и что онѣ писаны не позже XVI столѣтія. По всему вѣроятію, иконопись на колонкахъ должна быть гораздо древнѣе, какъ отличающаяся характеромъ большой древности.

84) Столбцы, или вереи, изъ церкви села Бѣлы-Межи, Весьегонскаго уѣзда; на нихъ были укрѣплены царскія двери. Столбики вышиною 1 арш. 15 в. (въ томъ числѣ на 2 вершка были врѣзаны въ церковный полъ) и толщиною $2^3/_8$ в. Эти столбики совершенно похожи на такіе же, принадлежащіе къ царскимъ дверямъ, поступив-

---

[1]) На пятой таблицѣ рисунковъ, приложенныхъ къ сочиненію Кондакова: «Исторія Византійскаго искусства и иконографіи, по миніатюрамъ греческихъ рукописей», изображенъ пророкъ Захарія, съ кадиломъ безъ крышки, въ правой рукѣ также, какъ у четырехъ ликовъ на колонкахъ, на немъ надѣта мантія, а въ лѣвой онъ держитъ круглую ладанницу. По всему вѣроятію, есть родственная связь въ этихъ изображеніяхъ.

[2]) Крестчатыя ризы на Іоаннѣ Златоустѣ имѣютъ большое сходство съ такими же ризами святителя Григорія на Византійскихъ фрескахъ собора св. Марка въ Венеціи.

шимъ изъ села Покровскаго, съ тою лишь разницею, что на нихъ иконопись лучше сохранилась и что вмѣсто діакона Пафанаила изображенъ Прохоръ, а изъ святителей помѣщены Григорій, Николай, Аѳанасій, Василій, Іоаннъ и Кириллъ. Святитель Кириллъ изображенъ въ шапкѣ (митрѣ).

85) Надгробная дска, съ изображеніемъ благовѣрныхъ: Ржевскаго князя Владиміра и княгини Агриппины (см. приложенный рисунокъ 1), мѣстно чтимыхъ въ г. Ржевѣ. Эта дска [1]) до 1746 года находилась въ тамошнемъ соборѣ надъ гробами князя Владиміра и княгини Агриппины. Она сооружена въ 1717 году усердіемъ Ржевскаго воеводы Обернибесова. Въ 1745 году, послѣ розыска, учиненнаго по распоряженію духовнаго начальства архимандритомъ Желтикова монастыря Варлаамомъ съ прочимъ духовенствомъ, при чемъ были открываемы княжескіе гробы и найдены въ гробахъ истлѣвшія кости, надгробная дска съ изображеніями князя Владиміра и княгини Агриппины взята была въ Тверь, гдѣ хранилась въ небольшой кладовой подъ колокольней. Отсюда, съ разрѣшенія его высокопреосвященства архіепископа Филоѳея (нынѣ митрополита Кіевскаго), перенесена въ музей. Объ означенномъ освидѣтельствованіи могилъ составленъ актъ,—списокъ съ котораго прилагается ниже. Не опредѣлено съ точностію, кто былъ этотъ Владиміръ; княгиня же Агриппина была женою Можайскаго князя Андрея, сына великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго и тещею великаго князя Тверскаго Бориса Александровича [2]).

Означеннымъ князю Владиміру и княгинѣ Агриппинѣ, которымъ праздновали 15 іюля, были составлены канонъ и церковная служба,

---

[1]) Величина дски въ длину 3 аршина $10^1/_2$ вершковъ, въ ширину 1 аршинъ и 10 вершковъ.

[2]) Мальгинъ, въ своей книгѣ «Зерцало Россійскихъ Государей», пишетъ о ней, какъ о 2-й снохѣ в. к. Дмитрія Іоанновича: «Агриппена Александровна, кн. Литовская или Стародубская, дщерь Александра Патрикеевича, сочеталась 1403 г. октября 8; скончалась и погребена во Ржевѣ-Владиміровѣ, въ соборной церкви, почитается во святыхъ». За Мальгинымъ утверждаетъ это самое и Хмыровъ въ своемъ Алфавитномъ справочномъ перечнѣ Русскихъ удѣльныхъ князей. Но на чемъ основаны эти свѣдѣнія—не видно. Осмѣливаюсь думать, что княгиня Агрипена, похороненная рядомъ съ княземъ Владиміромъ, вмѣстѣ съ нимъ прежде мѣстнопочитаемая какъ святая и вмѣстѣ съ нимъ изображаемая на иконахъ и даже на общей ихъ нагробной доскѣ, была его современницей и, по всему вѣроятію, была близкою его родственницею, или его женою. Что же касается до княгини Можайской Аграфены, то она могла быть похоронена или въ Кремлѣ, въ Вознесенскомъ монастырѣ, или въ своемъ стольномъ городѣ Можайскѣ, или же, въ крайнемъ случаѣ, вмѣстѣ съ своею дочерью въ Тверскомъ соборѣ, но ужъ никакъ не во Ржевѣ, который не былъ исконнымъ Тверскимъ городомъ и принадлежалъ кн. Борису недолго.

Во всѣхъ почти описаніяхъ г. Ржева упоминается, что въ 1225 году Ржевъ былъ во владѣніи князя Владиміра-Дмитрія Всеволодовича, которому достался, вмѣстѣ съ Москвою, по распоряженію брата его, великаго князя Константина Всеволодовича. Отъ имени этого князя, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, городъ получилъ названіе Ржевъ—Володиміровъ. Но

положенная на ноты. Помянутый канонъ отысканъ Ржевскимъ купцомъ А. С. Мыльниковымъ, которымъ и пожертвованъ въ Тверской музей списокъ съ онаго; а списокъ съ церковной службы найденъ, Ржевскимъ городскимъ головою Е. В. Берсеневымъ, въ тамошнемъ соборѣ, въ сборникѣ разныхъ службъ, писанныхъ полууставомъ и положенныхъ на ноты. Этотъ сборникъ, по мнѣнію Е. В. Берсенева, слѣдуетъ отнести къ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Съ этого сборника списана служба Князю Владиміру и Княгинѣ Агриппинѣ, съ соблюденіемъ почерка и нотъ. Означенный канонъ, какъ оказывается, составленъ по образцу канона св. Князьямъ Петру и Февроніи, Муромскимъ чудотворцамъ.

Актъ освидѣтельствованія могилъ Владиміра и Агриппины Ржевскихъ. «1745 года сентября 9 дня, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода члена, великаго господина преосвященнѣйшаго Митрофана архіепископа Тверскаго и Кашинскаго, епархіальный его преосвященства Консисторіи членъ, Желтикова монастыря архимандритъ Варлаамъ, да игумены: Селижарова монастыря Никонъ, Иваницкаго монастыря Іона, пріѣхали въ городъ Ржевъ, и того города Ржева при воеводѣ Иванѣ Никифоровѣ сынѣ Вашоковѣ и при штабъ- и оберъ-офицерахъ, съ дворяны, при бургомистрѣ Иванѣ Климовѣ сынѣ Орловѣ съ товарищами, при прочихъ какъ духовнаго, такъ и мірскаго чина нижеподписавшихся свидѣтеляхъ, о мощахъ князя Владиміра и княгини Агриппины взысканіе имѣли и свидѣтельствовали».

«А по взысканію и свидѣтельству во ономъ городѣ Ржевѣ-Володиміровѣ и соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы явилась на правой сторонѣ отъ дверей съ приходу подъ церковнымъ поломъ отъ земли выведена гробница на четырехъ столбахъ простыхъ, аршина въ три, и обита тесомъ до полу, а сверхъ пола сдѣлана гробница жъ другая, и надъ нею сѣнь рѣзная вызолочена; а сверхъ той гробницы большая положена цка, на которой написаны образъ князя Владиміра

князь Владиміръ-Дмитрій Всеволодовичъ скончался схимникомъ въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ, 6 января 1224 г., гдѣ и погребено тѣло его въ Успенскомъ соборѣ. Почему слѣдуетъ заключить, что въ Ржевскомъ Успенскомъ соборѣ погребенъ былъ другой князь Владиміръ, котораго ликъ изображенъ на надгробной доскѣ. Съ достовѣрностію можно предположить, что этотъ князь есть никто иной, какъ сынъ Мстислава Храбраго, князя Торопецкаго, извѣстный превратностями своей судьбы Предположеніе это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ: вопервыхъ, мы знаемъ, что Ржевъ еще въ 1216 году составлялъ часть Торопецкой волости, принадлежа Торопецкому князю Мстиславу Мстиславичу Удалому, сыну Мстислава Храбраго; а во вторыхъ, что у этого Мстислава были меньшіе братья Давидъ и Владиміръ. Первый впослѣдствіи наслѣдовалъ Мстиславу въ Торопцѣ, а третьему негдѣ было княжить, кромѣ Ржева, втораго города Торопецкой волости. Лѣтописи безспорно называютъ этого Владиміра княземъ Псковскимъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что онъ, княжа, по волѣ Новгородцевъ, въ ихъ пригородѣ Псковѣ, не имѣлъ при этомъ никакой части въ своей наслѣдственной волости.

и княгини Агриппины. На ономъ образѣ подписано такъ: «въ сей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы образъ благовѣрнаго Князя Владиміра и благовѣрной Княгини Агриппины устроенъ радѣніемъ стольника князя Сергія Ѳедоровича Абирнибесова [1]); а въ то время въ семъ городѣ былъ онъ воеводою, отъ своего подаянія и собраніемъ егожъ и иныхъ богомольцевъ». А на гробницѣ надписано такъ: «въ 1716 году, будучи во Ржевѣ Володиміровѣ лантратомъ, Лука Ивановъ сынъ Челищевъ въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы построилъ сей иконостасъ благовѣрному князю Владиміру и благовѣрной княгинѣ Агриппинѣ, по обѣщанію своему, на память себѣ и жены своей и дѣтемъ;» вверху тоя сени надъ помянутою цкою образъ написанъ Отечество, а сверхъ того образа въ верху деревянный малый крестъ вызолоченный; и по разобраніи реченной сени и гробницы и церковнаго пола, того жъ сентября 9 числа, начали землю рыть, и вырыто въ глубину въ полтора аршина, и сыскали однѣ человѣческія лбы и кости гнилыя иструпехленныя безъ гроба; потомъ еще глыбже копать начали и сыскали еще три человѣческія главы и съ костьми, внизъ лицемъ обращены, гнилыя иструпленныя же въ прахъ, въ среди небольшая глава и кости, а подлѣ главы и костей по обѣ стороны купно же младенческіе лбы и кости, а гробовъ же никакихъ не явилось, а того жъ сентября 10 и 11 чиселъ еще копано, выкопано въ глубину сажени съ двѣ, а въ длину и ширину по три сажени, а по выкопанію изыскано фундаментъ каменный, надъ онымъ фундаментомъ срубъ деревянный дубовый, срубленный шестирикомъ, и въ ономъ срубѣ явилось двѣ цки: одна каменная, а другая деревянная дубовая, длина по три аршина; исподъ нихъ еще вырыто земли на четверть аршина, явились настояще благовѣрнаго князя Владиміра и княгини Агриппины два гроба дубовыя выдолбленныя и обиты кругомъ сколою березовою, а по вкрытіи оныхъ гробовъ явилась въ первомъ гробѣ глава и кости гнилыя человѣческія, истлѣнные иструпленные, а въ другомъ полный воды, а также глава и кости человѣческія, и всѣ въ водѣ, гнилые черные иструпленные; и оные гробы длиною два аршина тринадцать вершковъ и болѣе, въ тѣхъ гробахъ ничего ни явилось; и о вышеписанныхъ мощахъ князя Владиміра и княгини Агриппины свидѣтельствовали; на подлинномъ подписано такъ: Желтикова монастыря архимандритъ Варлаамъ».

Въ Ржевскомъ уѣздномъ казначействѣ хранится икона Спасителя XVI столѣтія (см. приложенный рисунокъ 2). Преданіе утверждаетъ, что эта икона, до нашествія Литвы, была надвратною иконою при Спасо-Преображенской церкви; оттуда была взята въ Воеводскую

---

[1]) Обернибесовъ былъ воеводою въ Ржевѣ въ 1698 году.

канцелярію, а послѣ упраздненія оной поступила въ казначейство. На этой иконѣ написаны по обѣимъ сторонамъ Спасителя святые, и въ самомъ низу изображены припадающими къ ногамъ Спасителя св. Благовѣрный князь Владиміръ и св. Благовѣрная Княгиня Агрипена.

86) Икона Князя Владиміра и Княгини Агрипены, погребенныхъ въ Ржевскомъ соборѣ, о которыхъ, какъ выше упомянуто, былъ дѣланъ розыскъ. На иконѣ изображенъ князь Владиміръ и княгиня Агрипена въ моленіи облачному Спасу, съ сіяніемъ около ихъ головъ и съ надписями: «благовѣрный князь Владимиръ Ржевскій», «благовѣрная княгиня Ѡгрипена». Князь Владиміръ представленъ съ открытою головою, въ красной ферязи; на княгинѣ Агрипенѣ надѣтъ краснаго же цвѣта плащъ; нижняя у нихъ одежда зеленаго цвѣта и какъ та, такъ и другая раздѣланы золотомъ. Голова княгини Агрипены покрыта бѣлымъ платомъ, обернутымъ около шеи. Поля на иконѣ золотыя; внизу представлены цвѣты и деревья. Икона длиною 7, а шириною 6 вершковъ, съ выемкою; края обложены мѣдною басмою, которая пришла въ ветхость; вѣнцы утрачены. Икона пріобрѣтена въ Ржевѣ и пожертвована М. А. Крыжовымъ [1]).

87) Деревянныя створцы, диптихъ [2]) складной, или путевой образъ представляющій видъ кіота съ двумя дверцами (лѣвая створка утрачена); вышиною $12^1/_2$ вер. и шириною 9 вер. Въ средину складня вставленъ образъ Св. Троицы, изображенной въ видѣ трехъ ангеловъ, сидящихъ подъ Мамврійскимъ дубомъ, за столомъ. Передъ ангелами стоятъ чаши съ яствами. Надъ этимъ образомъ устроена сѣнь, на которой изображены Господь Саваоѳъ и Іисусъ Христосъ, съ надписью: «Седяй во свѣтѣ.. . отца на престолѣ величества.... славы твоея....», и съ боковъ—по херувиму. На правой створкѣ изображены три праздника. Вверху Благовѣщеніе: Пресвятая Дѣва держитъ веретено съ красною нитью. По срединѣ написано Воскресеніе Господне: Спаситель изводитъ изъ ада праотцевъ; тутъ виднѣется, по всему вѣроятію,

---

[1]) Иконы князя Владиміра и княгини Агрипины находятся въ г. Ржевѣ въ часовняхъ, при церквахъ Преображенской и Рождественской. Рисунокъ второй иконы приложенъ. (См. рисунокъ 3).

[2]) Диптихъ—складни. Происхожденіе складней, а также иконъ съ выемкою, объясняется обычаемъ древнихъ для записной книжки, а также для писемъ, употреблять двѣ равныя досчечки, прилегающія одна къ другой, съ небольшимъ углубленіемъ (выемкою), съ внутренней стороны покрытыя цвѣтнымъ воскомъ, по которому писали заостренною палочкою. Впослѣдствіи, на этихъ досчечкахъ—складняхъ римскіе консулы приняли обыкновеніе изображать свои портреты и сцены увеселеній, данныхъ народу при ихъ вступленіи въ должность, и въ такомъ видѣ складень давался на память лицамъ, особенно содѣйствовавшимъ къ избранію консула. По принятіи же римлянами христіанской вѣры, консулы стали посылать епископамъ складни, съ изображеніемъ предметовъ изъ священнаго писанія.

праматерь Евва. У одного изъ праотцевъ въ рукахъ свитокъ, съ надписью: «Се агнецъ Божій вземляй гре». Внизу написано Богоявленіе Господне: Спаситель изображенъ съ рукою двуперстно сложенною; вверху Духъ Святый въ видѣ голубя; Іоаннъ Предтеча, съ возвышенія, согнувшись, простираетъ руку къ головѣ Спасителя; справа, на другомъ берегу, представлены три ангела съ одеждами. Всѣ иконы съ выемкою; поля ихъ, или подобіе рамокъ, и воздухъ обложены вызолоченною серебряною басмою. На иконѣ Св. Троицы вѣнцы и цаты рѣзные, серебряные вызолоченые; такіе же вѣнцы на прочихъ иконахъ. Складень снаружи обложенъ кожею. Пожертвованъ М. М. Савинымъ-Воронскимъ (изъ г. Осташкова).

88) Деревянныя створцы отъ складня. Средняя часть его, къ сожалѣнію, утрачена. Самыя створцы отъ времени повреждены. Тѣмъ не менѣе, онѣ весьма замѣчательны, какъ по художественному своему миніатюрному письму, такъ и по сложной композиціи иконъ, выразившихъ въ изящной формѣ завѣтныя идеи и представленія вѣрующихъ. Створцы съ выемкою; онѣ вышиною $11^1/_2$ вер., шириною каждая $3^1/_2$ вер. На нихъ написаны по золоту пять иконъ: Воскресеніе Христово, Софія Божія Премудрость—на правой створкѣ, Успеніе и Похвала Богородицы—на лѣвой и въ верхнихъ остроконечныхъ частяхъ обѣихъ створокъ—Благовѣщеніе, съ изображеніемъ, на одной Архангела Гавріила съ жезломъ, а на другой—Пресвятой Дѣвы, внемлящей, стоя, благой вѣсти. Икона «Воскресеніе Христово» состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. На главномъ планѣ, въ особомъ овальномъ клеймѣ, усѣянномъ блѣдными звѣздами, воскресшій Спаситель, со свиткомъ въ поднятой кверху лѣвой рукѣ, правою—изводитъ изъ ада праотца Адама. Пониже—праматерь Евва, припадающая къ ногамъ Спасителя. Его окружаютъ праотцы и пророки, уже изведенные изъ ада. Слѣва между Спасителемъ и Іоанномъ Предтечею виднѣется ликъ праведника въ первосвященнической шапкѣ и возлѣ него хартія съ словами «Воскресеніе твое». Направо четыре праведника: двое по срединѣ въ царскихъ вѣнцахъ и такихъ же одеждахъ—прор. Давидъ и Соломонъ; пониже еще три праведника. У ногъ Спасителя изображены ангелы, разрушенныя врата ада, клещи, скоба, гвозди и ключъ. Пониже, ангелы разрываютъ золотыя цѣпи, и тутъ же діаволъ, поражаемый архангеломъ длиннымъ двузубымъ копьемъ. Налѣво изображены стѣны рая. Подъ ними, внизу, виднѣется внутренность ада; Спаситель, въ овальномъ клеймѣ, усѣянномъ звѣздами; передъ нимъ ангелы съ красными жезлами, съ крестами на верху, выводятъ праотцевъ въ раскрытыя двери, за которыми виднѣются праведники, уже изведенные изъ ада. У ногъ Спасителя три гроба, рядомъ стоящіе, въ нихъ почиваютъ тѣла въ остроконечныхъ куколяхъ на гла-

вахъ. Въ верхнемъ планѣ представленъ рай, украшенный цвѣтами и деревьями. Въ раю изображенъ Спаситель съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ въ рукѣ; къ нему на встрѣчу идутъ освобожденные имъ изъ ада Іоаннъ Предтеча, Царь Давидъ и другіе праведники, взошедшіе въ двери рая, охраняемыя херувимомъ. Позади Спасителя изображены праведники Илія и Энохъ и передъ ними благоразумный разбойникъ Рахъ съ краснымъ крестомъ. Икона Софіи-Премудрости Божіей писана по древнему Новгородскому образцу, съ надписью: «Ѳ҃та Софѣїа премꙋдрость Божїа». Св. Софія изображена въ видѣ сидящаго на престолѣ въ большой лучезарной звѣздѣ ангела, съ огненнымъ лицомъ и крыльми, облеченнаго въ царскія ризы и въ вѣнцѣ. По сторонамъ этого ангела предстоятъ: слѣва—Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ, стоящимъ въ лучезарной звѣздѣ, и справа—Іоаннъ Предтеча. Вверху, надъ главною символическою, сидящею фигурою, изображенъ въ кругу поясной ликъ Спасителя съ распростертыми руками. Выше Спасителя, вверху по срединѣ, стоитъ престолъ съ книгою, а по сторонамъ престола по два ангела. На иконѣ Успенія Богородицы изображены: Божія Матерь, почіющая на одрѣ; у изголовья и у ногъ Ея предстоятъ Апостолы и Первосвятители Христовой церкви и приподымаютъ одръ. Имъ помогаютъ ангелы. У одра, въ особой нишѣ, съ крылатымъ огненнымъ херувимомъ въ верху, изображенъ, въ большомъ сіяніи, Спаситель, окруженный серафимами, съ простертою рукою надъ главою святопочившей Богоматери. На другомъ планѣ, отдѣленномъ отъ главнаго палатами, виднѣются двѣнадцать апостоловъ (поясные лики), несомые ангелами въ Іерусалимъ, къ одру Божія Матери. Изъ надписей можно прочесть имена: Іоаннъ, Ондрѣй. По серединѣ этихъ ликовъ изображена Божія Матерь, съ приподнятыми руками, сидящая на престолѣ, въ особомъ кругу, и возносимая къ небу ангелами. У одного ангела крылья красныя, у другаго—голубыя. Въ верхнемъ планѣ, въ полукругѣ, изображенъ небесный рай, котораго двери отворены ангелами, встрѣчающими Богоматерь. Подъ этою иконою помѣщена икона «Похвала Пресвятыя Богородицы». Божія Матерь изображена съ вѣнцомъ на главѣ, сидящая на престолѣ, въ кругу, украшенномъ цвѣтами; надъ нею поясное изображеніе Спасителя—Еммануила, въ такомъ же кругу. Божію Матерь окружаютъ пророки и праотцы: вверху по правую сторону пр. Захарія съ хартіею и противъ него изображенъ серпъ; по лѣвую пророкъ Аввакумъ, держащій въ рукахъ ковчежецъ, покрытый пеленою. Пониже ихъ пророки и праотцы предстоятъ съ хартіями [1]). Створцы снаружи обложены кожею, съ мѣдными узорчатыми

[1]) По правую сторону Іаковъ съ лѣстницею; пониже Илія, затѣмъ Моисей, Давидъ и др.

наугольниками и такими же запорами. Эти створцы присланы изъ г. Осташкова М. М. Савинымъ-Воронскимъ.

89) Деревянный складень, состоящій изъ трехъ створокъ, вышиною $3^5/_8$ вер., шириною средняя створка $2^1/_2$ вершка. Въ средней створкѣ икона утрачена: вмѣсто ея вставлена икона Божіей Матери «Взысканіе погибшихъ». Надъ этой иконой на средней створкѣ вверху, въ углубленіи, какъ бы подъ сѣнью, написанъ Деисусъ: Спаситель и по сторонамъ Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча. На боковыхъ створкахъ написаны иконы съ выемкою: на правой апостолы Петръ и Павелъ, а подъ ними апостолъ Матѳей и святитель Леонтій Ростовскій, а на лѣвой—святители Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ и подъ ними Григорій Богословъ. Складень пріобрѣтенъ въ Торжкѣ и пожертвованъ А. А. Жемчужниковымъ.

90) Деревянный трехстворчатый складень. На немъ изображены: на середней створкѣ—поясной ликъ Спасителя отрока, въ кругѣ, поддерживаемомъ съ боковъ четырьмя стоящими ангелами и снизу херувимомъ. Вверху изображена Божія Матерь, безъ Предвѣчнаго Младенца. На боковыхъ створкахъ написаны: на одной—Знаменіе Пресвятыя Богородицы и на другой—двѣ святыя жены, во весь ростъ. Складень длиною $1^1/_2$ вершка и шириною $1^3/_8$ вершка; бока и углы обложены мѣдью; пожертвованъ священникомъ А. Н. Вишняковымъ.

91) Деревянные складни, трехстворчатые, оправленные мѣдью. По серединѣ изображена Св. Троица, въ видѣ трехъ ангеловъ; на правой створкѣ, во весь ростъ, изображены: м. Екатерина, св. Вавила, пр. Іоаннъ и св. Іоаннъ и св. Іоаннъ Богословъ; на лѣвой—св. Илія, пр. Димитрій, пр. Марѳа и пр. Устинія. Вѣнцы съ цатами, поля и воздухъ серебряные. Складни величиною $1^5/_8$ вершка. Ихъ можно отнести къ XVI столѣтію. Пріобрѣтены въ г. Ржевѣ.

92) Трехстворчатый мѣдный складень, съ вставными въ него иконами, писанными на дубовыхъ досчечкахъ. На средней изображены: Іисусъ Христосъ на престолѣ; надъ нимъ въ облакахъ Господь Саваоѳъ и по угламъ—четыре евангелиста. На боковыхъ створкахъ изображены, въ 18-ти овальныхъ клеймахъ, откровенія св. Іоанна Богослова. Иконопись миніатюрная, замѣчательно искусной работы. На оборотѣ складня, на одной сторонѣ, изображенъ осьмиконечный крестъ съ копьемъ, тростью, адамовою головою и съ надписью: »Цр҃ь

По лѣвую—изображенъ Исаія, Даніилъ, Соломонъ и другіе. На хартіяхъ написаны пророчества: Азъ видѣхъ серпъ и т. д.; Азъ видѣхъ лѣстницу. . .; ревнуя, поревновахъ. . . .; жезлъ аароновъ. . . .; азъ видѣхъ огненную купину. . . .; радуйся души. . . . .; се дѣва во чревѣ принесетъ., азъ видѣхъ гору отъ нея. . . . . .; азъ видѣхъ врата затворенны. . . . .; премудрость созда. . . . Другія надписи трудно разобрать.

Ѳлавы" "И Хс". "Ника" "М. Л. Р. Б. Г. Г. Г. А"; а на другой вырѣзана надпись: «Сіе моленіе Евсевья Яковлева сына Чамова». Вышина складня $2^{7}/_{8}$ вершка, ширина $2^{1}/_{2}$ вер. Складень пожертвованъ протоіереемъ В. Ѳ. Владиславлевымъ.

93) Мѣдный складень, съ изображеніемъ св. Дмитрія Селунскаго и на створкахъ: на лѣвой—святыхъ Варсонофія и Гурія, Казанскихъ Чудотворцевъ, а на правой—Іоанна Предтечи (Предотеча [1]) и свят. Николая. Вверху надъ складнемъ изображена Святая Троица, въ видѣ трехъ Ангеловъ, и по бокамъ херувимы. Святый Дмитрій изображенъ на конѣ, поражающимъ всадника копьемъ. Налѣво въ углу передъ св. Димитріемъ изъ облака протянута правая рука. Поражаемый св. Димитріемъ (ангеломъ в. князя Дмитрія Іоанновича Донскаго)—всадникъ на лошади, съ бородою, въ латахъ и съ покрытою головою, есть никто иной, какъ Мамай, сильный и грозный князь Ордынскій.

94) Серебряный трехстворчатый складень, съ изображеніемъ Деисуса: Спасителя, Божія Матери и Іоанна Предтечи. Лики погрудные; написаны на серебрѣ; поля золотыя. На оборотѣ вырѣзаны: осьмиконечный крестъ, съ копьемъ и тростью и съ надписью: «Цр҃ь Ѳлвы Іс Хс. К. Т. Ника М. Л. Р. Б. Г. Г. А. Г.» На другихъ створкахъ вырѣзаны надписи: на одной «Сіе моленіе раба Божія Іоакима Иванова Матарова». На другой «Въ лѣто ҂зс҃мо-го Іюля дня» Складень квадратный, величиною $^{7}/_{8}$ вер., пожертвованъ А. Е. Нечаевымъ.

95) Три трехстворчатые деревянные складня: 1-й четыреугольный, въ мѣдной оправѣ и съ изображеніемъ на одной створкѣ—Успенія Пресвятой Богородицы, на второй, середней—св. Николая, великомученика Дмитрія, Архангела Гавріила и Архангела Михаила и на третьей—Трехъ Святителей. Складень величиною $1^{3}/_{8}$ вершка.

96) Второй складень, съ остроконечною сѣнью, съ дверцами затворяющимися. На немъ изображены: по серединѣ икона Казанской Божіей Матери, на створкахъ—Іоаннъ Богословъ и Андрей Стратилатъ и вверху, на трехъ створкахъ, Деисусъ. Складень величиною $2^{3}/_{4}$ вер. Иконы въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ. Складень оправленъ мѣдью.

97) Третій складень, съ остроконечною вверху сѣнью надъ каждою створкою. На немъ изображены: на первой створкѣ—св. муч. Антипъ и Іоаннъ воинъ; на второй—Апостолы Петръ и Павелъ, два ангела и Деисусъ; на третьей—св. Николай, Царь Константинъ,

---

[1]) Такая надпись на иконѣ.

пр. Сергій и св. Андрей Юродивый. Вверху створокъ—Господь Саваоѳъ, Св. Троица и Знаменіе Богородицы. Иконы и весь складень въ серебряномъ окладѣ. Складень вышиною $2^{1}/_{8}$ вершка.

Складни пожертвованы игуменіею Кашинскаго Срѣтенскаго монастыря Иннокентіею.

98—168) Собраніе крестовъ—тѣльниковъ и образковъ, пожертвованное Ржевскимъ городскимъ головою Е. В. Берсеневымъ. Оно состоитъ изъ 11 образковъ, 6 складней-крестовъ и 53 крестовъ. Это собраніе осматривали Г. Д. Филимоновъ и Н. И. Подклюшниковъ, извѣстный реставраторъ картинъ, обладающій большою коллекціею крестовъ, собранныхъ имъ въ теченіи 30 лѣтъ. Они отнесли многіе кресты къ XII, XIII, XIV и послѣдующимъ столѣтіямъ, а нѣкоторые къ XI, X и даже къ IX столѣтіямъ. Нѣкоторые кресты они считаютъ весьма рѣдкими, а иные доселѣ совсѣмъ неизвѣстными.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЕ

КУХОННЫЕ ОСТАТКИ

ВЪ С. КОСТЕНКАХЪ ВОРОНЕЖСКАГО УѢЗДА.

А. И. Кельсіева.

I.

Посѣщеніе села Костёнокъ въ XVIII в. академикомъ Гмелиномъ. Изысканія И. С. Полякова и его отчетъ. Топографія селенія. Раскопки и открытія г. Полякова. Содержаніе кухонныхъ остатковъ: кости и орудія.

Въ число порученій, данныхъ мнѣ Управленіемъ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музеума на августъ мѣсяцъ 1881 года, включено было изслѣдованіе кухонныхъ остатковъ палеолитической эпохи въ Воронежскомъ уѣздѣ въ с. Костёнкахъ и составленіе изъ нихъ коллекціи для музеума.

Село Костёнки находится въ 30 верстахъ отъ г. Воронежа, къ югу, на правомъ, нагорномъ берегу Дона. Ученыя развѣдки здѣсь дѣлались еще задолго прежде. Въ прошломъ вѣкѣ два раза, въ 1769 и 1770 гг., Костёнки, тогда еще именовавшіяся г. Кастинскомъ, посѣтилъ академикъ Гмелинъ и въ оба пріѣзда, разслѣдуя почву, дѣлалъ большія раскопки, къ сожалѣнію, безъ точнаго указанія—въ какихъ именно пунктахъ селенія. Въ первый разъ, въ песчаномъ берегу Дона, на глубинѣ 3 локтей и на протяженіи почти 40 саж., оказались въ большомъ количествѣ безпорядочно разсѣянныя полуистлѣвшія ма-

монтовыя кости,—Гмелинъ, по понятіямъ того времени, назвалъ ихъ слоновыми. Ни о иныхъ костяхъ, ни о прочихъ какихъ либо находкахъ онъ не упоминаетъ. Его раскопки на слѣдующій годъ, при второмъ пріѣздѣ, не имѣли успѣха, а мѣсто прежняго изслѣдованія, по случаю половодья, было залито водою. Изъ сего слѣдуетъ, что Гмелинъ копалъ въ первый разъ на поемномъ мѣстѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1879 года, по порученію той же Академіи Наукъ, с. Костёнки обстоятельно осмотрѣлъ русскій ученый путешественникъ И. С. Поляковъ, и свой отчетъ напечаталъ въ т. XXXVII, кн. I, Записокъ Академіи, подъ заглавіемъ: Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію. Этотъ отчетъ останется необходимымъ руководителемъ для будущихъ пріѣзжихъ археологовъ; въ полной мѣрѣ трудамъ г. Полякова и моя поѣздка обязана успѣхомъ. Г. Поляковъ пробылъ въ Костёнкахъ съ 12 по 21 іюня. Четыре дня онъ изучалъ топографію мѣстности и остальные пять дней употребилъ на развѣдки открытыхъ имъ кухонныхъ остатковъ.

Въ Воронежскомъ уѣздѣ и далеко южнѣе внизъ по теченію Дона, по правой сторонѣ, простирается обширное плоскогорье, образованное толщами мѣловыхъ отложеній и представляющее вблизи берега крутые обрывы, высотою до 40 и болѣе саженъ. Ручьи, текущіе къ Дону, съ древнѣйшихъ временъ избороздили обрывъ множествомъ параллельныхъ глубокихъ овраговъ, превратившихся въ долины, длиною до 2 и 3 верстъ; промежутки между устьями долинъ не превышаютъ $1^1/_2$—2 верстъ. Таковая формація мѣла покрыта сверху слоемъ свѣтлой, бурожелтой глины, съ мелкими валунами діорита, гранита и шокшинскаго кварцита,—по опредѣленію г. Полякова, продуктами отложеній ледниковаго періода. Слой этотъ къ вершинамъ гребней плоскогорья утончается и на крутыхъ склонахъ совсѣмъ смытъ дождями, обнажившими лишенные произрастенія бѣлые мѣловые утесы, которые сами, силою атмосферныхъ вліяній, исподволь разрушаются и ссыпаютъ внизъ щебень и мелкую гальку. Смытая глина еще въ доисторическія времена естественно стекла въ овраги, и со стороны Дона, у подножія мѣловыхъ скалъ, образовала какъ бы промежуточную террасу, незатопляемую половодьями, служившую поприщемъ дѣятельности для людей палеолитической эпохи. О толщинѣ глинянаго пласта у береговъ ручьевъ и Дона ни г. Поляковъ ни я не могли составить опредѣленнаго мнѣнія, ибо для сего потребны были бы спеціальныя геологическія развѣдки. Крестьяне с. Костёнокъ сообщали мнѣ, что при копаніи колодцевъ углубляются на 5 и болѣе саженъ, дорываясь до слоя или прослойки текучаго песку. На описанной глинѣ, со времени палеолитической эпохи, образовался нынѣ пластъ

жирнаго чернозема, достигающій въ долинахъ толщины двухъ аршинъ. При археологическихъ работахъ въ Костёнкахъ и приходится раскапывать черноземъ, чтобы достигать остатковъ древней культуры, лежащихъ на поверхности глинянаго пласта.

Село Костенки имѣетъ до 300 дворовъ и считаетъ въ себѣ около 1500 душъ. Оно размѣстилось по склонамъ у подножія мѣловыхъ утесовъ и въ долинахъ трехъ ручьевъ, изъ коихъ сѣверный называется Покровскимъ, средній Аносовымъ и южный Александровскимъ. Берега ручьевъ Аносова и Александровскаго не обслѣдованы и даже не осмотрѣны ученымъ образомъ до сихъ поръ. Слѣдующій логъ за Покровскимъ къ сѣверу, внѣ селенія, называется Чекалинъ. Въ немъ, на его протяженіи и близь устья, г. Поляковъ впервые замѣтилъ остатки костей мамонта, но безъ всякихъ слѣдовъ человѣческаго присутствія, и не въ первоначальномъ своемъ положеніи, а перенесенныя, раздробленныя и замытыя новыми наносами отъ весеннихъ половодій горнаго ручья. Въ устьѣ того же Чекалина лога, съ правой стороны, на такъ наз. Глинищѣ, г. Поляковъ (см. его Поѣздка, стр. 37) обнаружилъ прирѣчные кухонные остатки, т. е. массу раковинъ съ углями и черепками горшковъ неолитической эпохи. Вѣроятно, по недостаточно ясному обозначенію пункта, мнѣ, при всѣхъ моихъ старательныхъ поискахъ, не удалось найти этихъ интересныхъ остатковъ.

Самыя важныя открытія сдѣланы пока близъ устья оврага Покровскаго, на лѣвомъ его берегу. Оврагъ заселенъ издавна и крестьяне, при рытьѣ погребовъ и колодцевъ, часто попадаютъ на слой мамонтовыхъ костей. На основаніи такихъ показаній, г. Поляковъ и сдѣлалъ раскопки во дворахъ крестьянъ Григорія Шаева и Артема Фокина (на взаимномъ разстояніи почти полуверсты), рядомъ съ ихъ погребами. Въ обоихъ случаяхъ, пройдя черноземный слой въ 2 арш., онъ обнаружилъ на поверхности глины безпорядочно лежащіе остатки мамонта: на дворѣ Шаева исключительно трубчатыя кости и кости ногъ, съ нѣсколькими кремневыми обломками, на дворѣ Фокина—мелкіе осколки коренныхъ зубовъ, кусочки перегорѣлыхъ костей и также кремневыя осколки. Уже оба эти пункта являли несомнѣнныя доказательства совмѣстнаго существованія человѣка и мамонта. Находки въ третьемъ пунктѣ, на дворѣ дьякона Мануилова, превзошли ожиданія изслѣдователя и сразу подняли археологическое значеніе с. Костенокъ.

Сосѣдъ крестьянина Артема Фокина, дьяконъ (тогда еще причетникъ) Ѳедоръ Абрамовъ Мануиловъ, пожелалъ воспользоваться въ своихъ интересахъ работами г. Полякова и просилъ его выкопать ему на дворѣ яму, съ цѣлью устроить въ ней омшаникъ (зимнее помѣщеніе для пчелъ), рядомъ съ прежнимъ омшаникомъ, нынѣ заваленнымъ и заросшимъ деревьями, при рытьѣ котораго въ старину, по разска-

замъ, попадалось много крупныхъ костей. Г. Поляковъ въ указанномъ мѣстѣ, около забора, вырылъ яму въ $5^1/_2$ арш. длины, въ 4 арш. ширины, и на глубинѣ 2 арш. открылъ цѣлый слой мамонтовыхъ костей, съ многими кремневыми орудіями древнѣйшей палеолитической эпохи. Не удовольствовавшись этой находкой, г. Поляковъ съ той стороны, гдѣ кости встрѣчались обильнѣе, проложилъ за заборомъ, уже на дворѣ кр. Фокина, на разстояніи 2 арш. отъ края первой ямы, еще параллельную ей канаву въ $5^1/_2$ арш. длины и около 2 арш. шириною. Въ ней, при тѣхъ же условіяхъ, оказалось продолженіе того же слоя мамонтовыхъ костей. Надъ этими двумя ямами г. Поляковъ проработалъ четыре послѣдніе дня, вынуждаемый временемъ, согласно маршруту, направиться въ другія губерніи.

При началѣ раскопокъ, на глубинѣ отъ полуаршина до одного аршина, попадались осколки кремней древняго происхожденія. Ниже черноземъ не содержалъ никакихъ культурныхъ предметовъ, наконецъ, расположенные на глинѣ и внѣдренные въ нее кухонные остатки состояли изъ мамонтовыхъ бивней, реберъ, трубчатыхъ костей, коренныхъ зубовъ, лопатокъ, сваленныхъ неравномѣрно, иногда одиночныхъ, иногда скученныхъ, главнымъ образомъ, въ трехъ пунктахъ; при нихъ кремневыя орудія, зола, угли, пережженыя кости и камни. Органическіе остатки были всѣ весьма перетлѣвшіе, зубы и бивни при выемкѣ разсыпались въ щепы. По числу костей, напр. по 10 экземплярамъ однихъ лѣвыхъ лопатокъ, г. Поляковъ убѣдился, что, на сравнительно небольшомъ изслѣдованномъ имъ пространствѣ 4 кв. саженъ, находились разрозненные остатки minimum 10 мамонтовъ разнаго возраста. Многія кости были найдены расколотыми и смѣшанными, коренные зубы разбитыми и обдѣланными въ топоры, съ краями притупленными, какъ бы отъ употребленія. Въ главной, большой ямѣ, на землѣ дьякона, изъ костей попадались преимущественно лопатки, а на землѣ Фокина было болѣе бивней [1]). Кромѣ мамонтовыхъ костей, г. Поляковъ нашелъ клыкъ бураго медвѣдя, обломокъ кости, вѣроятно, его же ноги, еще обломокъ кости, повидимому, волка и клыкъ мелкаго хищника, напр. хорька или куницы [2]).

---

[1]) Въ сообщеніяхъ, даже авторитетныхъ, объ этихъ открытіяхъ г. Полякова выставляется, какъ находка особой важности, мамонтовая тазовая кость съ вертлужной впадиной, обращенной вверхъ и наполненной золою и пережженными костями (стр. 24). Самъ г. Поляковъ изъ этого заключаетъ, что впадина могла служить посудиной. Ни форма предмета, ни его содержимое не даютъ основанія къ такому заключенію. Въ землѣ впадины всѣхъ костей заполнены, въ какую бы сторону ни были они обращены, и заполнены веществомъ, которымъ окружены, т. е. въ этомъ случаѣ золою и углемъ.

[2]) Остатки первобытнаго быка и лося изъ Костенокъ, упоминаемые г. Поляковымъ на стр. 35 его отчета, происходятъ, конечно, не изъ этихъ раскопокъ, а изъ какого либо другаго пункта.

При костяхъ на пепелищѣ въ большомъ количествѣ попадались кремневыя палеолитическія орудія, именно 1 небольшой нуклеусъ, ножи (самый длинный 11 сант.), скребки, затѣмъ болѣе мелкія, въ видѣ ланцетовъ и наконечниковъ копій или стрѣлъ,—сверхъ того, много разной величины кремневыхъ осколковъ. Самые лучшіе экземпляры орудій найдены въ массѣ костей, золы и угля; гдѣ было мало костей, тамъ встрѣчались лишь осколки. Найдены еще грубые каменные топоры, заостренные нѣсколькими ударами, напоминающіе топоры Сентъ-Ашельскіе. Отмѣчая сходство орудій, встрѣченныхъ при началѣ рытья въ черноземѣ, съ нижними палеолитическими, г. Поляковъ все таки приписываетъ верхнія позднѣйшей эпохѣ, по характеру черноземныхъ находокъ въ другихъ мѣстахъ селенія, т. е. по черепкамъ горшковъ, неолитическимъ стрѣлкамъ и т. п. Послѣдними находками особенно изобилуетъ противулежащій Костенкамъ лѣвый берегъ Дона.

Такова сущность археологическихъ открытій г. Полякова. Въ концѣ своего отчета о Костенкахъ авторъ выразилъ надежду вернуться на то же мѣсто въ ближайшемъ будущемъ, но былъ отвлеченъ обширнымъ путешествіемъ въ восточную Сибирь. Предметы, добытые г. Поляковымъ въ с. Костенкахъ, помѣщены имъ на храненіе въ антропологическомъ музеумѣ Академіи Наукъ въ Петербургѣ.

II.

Мой пріѣздъ съ г. Гарденинымъ. Затрудненія со стороны крестьянъ. Планы раскопокъ на дворахъ Фокина и Мануилова. Показанія домохозяевъ. Пробныя развѣдки.

При данныхъ мнѣ порученіяхъ, я могъ посвятитъ Костенкамъ одну недѣлю, и пробылъ тамъ съ 9 по 17 августа 1881 года. Отъ станціи Олень-Колодезь, Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, до с. Костенокъ около 15 верстъ. Я пріѣхалъ поздно вечеромъ и былъ помѣщенъ на сельской общественной квартирѣ. Первый день заняло знакомство съ топографіей, что убѣдило меня въ совершенной вѣрности описанія, сдѣланнаго г. Поляковымъ и изложеннаго кратко выше. Мнѣ сопутствовалъ и безотлучно находился при всѣхъ моихъ изысканіяхъ въ качествѣ товарища молодой художникъ, дворянинъ Н. Н. Гарденинъ, оказывавшій мнѣ непрерывно самое полезное содѣйствіе, будучи заинтересованъ лично задачами археологіи. Изъ г. Воронежа г. губернаторъ прикомандировалъ ко мнѣ на все время одного изъ мѣстныхъ становыхъ, г. Писемскаго,—мѣра, какъ обнаружилось тотчасъ, совершенно необходимая, ибо туземцы на раскопки во дворахъ смотрятъ

косо и стараются по возможности отъ сего избавиться, отговариваясь, что при копаньи ямы приминается и засаривается окружающая растительность, что на перекопанной землѣ выростаютъ только сорныя травы и на ней не скоро можно дѣлать токъ для молотьбы или вѣянія. Я могъ приняться за раскопки лишь благодаря внушеніямъ станового, что дѣло мое есть казенное и неизбѣжное; сверхъ того, при закладкѣ каждой новой ямы, ради прекращенія ропота, дарилъ хозяевамъ по нѣскольку рублей (отъ 2 до 4).

Къ числу пунктовъ селенія, обслѣдованныхъ г. Поляковымъ, я могу добавить изъ собственныхъ распросовъ еще слѣдующее. Тутъ же въ Покровскомъ оврагѣ, неподалеку отъ владѣнія діакона Мануилова, къ югу, во дворѣ Марьи Никоноровны Кудряковой, при рытьѣ колодца, на 2 аршинахъ глубины, былъ вырытъ цѣльный бивень мамонта. Перетлѣвшій бивень и кремень найдены при рытьѣ омшанника во дворѣ кр. Николая Фокина, вверхъ по теченію ручья, слишкомъ въ $^1/_2$ верстѣ отъ діакона (это свидѣтельство не удостовѣрено). Кости попадаются при тѣхъ же условіяхъ во дворахъ въ Аносовомъ оврагѣ. Привожу сіе лишь какъ матеріалы для развѣдокъ въ будущемъ*).

Какъ командированный отъ музеума, имѣя главною цѣлью пріѣзда составленіе коллекціи, характеризующей открытія, я обратилъ преимущественное вниманіе на дворы Мануилова и Фокина. Я началъ съ того, что способами глазомѣрной съемки составилъ прилагаемый здѣсь планъ I мѣстности, съ расположенными на ней дворами и постройками. Подробный хозяйственный планъ Костенокъ снимался въ мою бытность тамъ землемѣромъ Н. А. Ѳоминымъ и, можетъ быть, полученъ или отъ него или изъ Воронежской земской управы. Общій планъ селенія и его окрестностей, въ масштабѣ 2 в. въ дюймѣ, по съемкамъ главнаго штаба, приложенъ къ статьѣ г. Полякова.

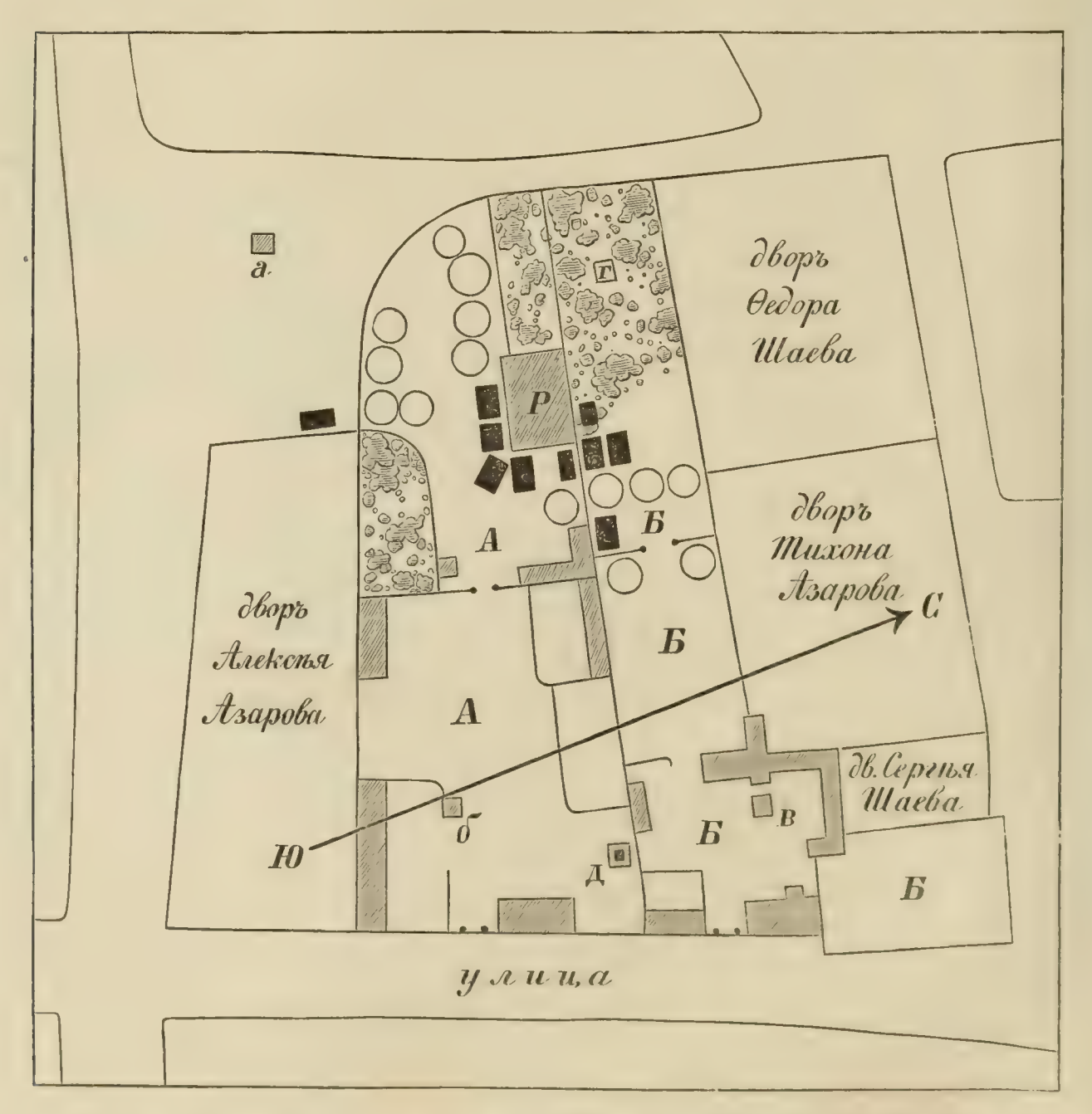
Дворы Мануилова и Фокина находятся, какъ выше сказано, на лѣвомъ берегу Покровскаго ручья, выходятъ жилыми постройками на

---

*) Г. Поляковъ записалъ въ Костенкахъ слѣдующій миѳъ, которымъ крестьяне объясняютъ присутствіе большихъ костей подъ землею. «Жилъ нѣкогда на землѣ звѣрь, по названію и н д е р ъ. Однажды онъ пошелъ изъ глубины материка къ Дону; голова его была у водъ рѣки, а туловище тянулось по всему Чекалину оврагу, съ вершинами котораго кончался хвостъ животнаго, такъ что великанъ, сообразно съ длиною оврага, имѣлъ больше двухъ верстъ въ длину. Индеръ долженъ былъ перейти на другой противоположный берегъ Дона; но такъ какъ за чудовищемъ шли его дѣти и онъ боялся, что при переходѣ черезъ рѣку они могутъ потонуть, то онъ вздумалъ перепить Донъ. И дѣйствительно, онъ началъ пить: рѣка стала уменьшаться и наконецъ сдѣлалась не больше Чекалина ручья. Тогда звѣрь подумалъ, что пора переходить и, чтобъ дать знать объ этомъ дѣтямъ и заставить ихъ идти, онъ оглянулся назадъ, но отъ натуги лопнулъ и кости его разлетѣлись на большое разстояніе». Ископаемыя кости и называются въ простонародьи индеровыми. Старухи берегутъ кусочки костей, толкутъ ихъ и, перемѣшавъ съ ладономъ, окуриваютъ лихорадочныхъ. Говорятъ, помогаетъ.

главную улицу и общій склонъ имѣютъ къ ручью, въ восточную сторону. Длина обоихъ дворовъ около 55 саженъ. Переднія ихъ части отведены для загоновъ скота и домовыхъ хозяйственныхъ нуждъ, а заднія (верхнія на планѣ) составляютъ такъ называемые гуменники, предназначенные для обмолота и сбереженія хлѣба, и частію заросли вишневыми и сливными садочками. На границѣ обоихъ дворовъ помѣщается рига Фокина Р, которая, вѣроятно, со временемъ, къ неудовольствію хозяевъ, но въ интересахъ науки, будетъ временно снесена,

ПЛАНЪ I.



А—дворъ крест. Артема Григорьева Фокина; Б—дворъ діакона Ѳедора Абрамова Мануйлова; а—храмчикъ, на мѣстѣ бывшей церкви Покрова Богородицы; б—погребъ Фокина. в—погребъ діакона; г—старый, нынѣ засыпанный погребъ діакона въ вишневомъ саду; д—общій колодезь; Р—рига Фокина. Кружки—скирды. Черные четыреугольники—мѣста раскопокъ.

ибо всѣ произведенныя г. Поляковымъ и мною раскопки даютъ основаніе полагать, что именно подъ ригою находится центръ пепелища, изобилующаго кухонными остатками.

На дворѣ А крест. Фокина, по его показанію, при рытьѣ погреба б, обнаружилась въ землѣ большая масса костей. Какъ выше упомянуто, около этого погреба, съ западной стороны, г. Поляковъ проло-

ПЛАНЪ II.

а—старый омшаникъ; бб—ямы г. Полякова; 1, 2, 3, 4, 5, 6—раскопки Кельсіева. Круги—скирды.

жилъ канаву (нынѣ засыпанную) около 6 арш. длиною, шириною въ $1^1/_2$ арш., и на глубинѣ двухъ слишкомъ аршинъ, между черноземомъ и глиной, нашелъ пять кремневыхъ осколковъ, кусочки перегорѣлыхъ костей и мелкіе осколки коренныхъ зубовъ мамонта. Г. Поляковъ предполагаетъ, что главная масса костей этого пепелища, замѣченная при рытьѣ погреба, направляется въ какую либо иную изъ остальныхъ трехъ сторонъ. Колодезь д выкопанъ давно, потому нынѣшніе владѣльцы не знаютъ, попадались ли здѣсь кости. При рытьѣ погреба в, на дворѣ діакона, кости тоже были замѣчены. Діаконъ, 42 года живущій на этомъ мѣстѣ, свидѣтельствуетъ, что на его памяти, гдѣ ни копали въ его дворѣ или у сосѣдей, вездѣ на глубинѣ двухъ аршинъ обнаруживались кости. Попадались ли кремешки, онъ не знаетъ, потому что на нихъ не обращаютъ вниманія, а длинныя граненыя кремневыя стрѣлки или ножики, вершка по 2 и по 3, крестьяне находятъ въ землѣ нерѣдко; обыкновенно, повертятъ въ рукахъ, сломаютъ, пробуя крѣпкость, и бросятъ. Кости были и въ старой, нынѣ засыпанной, погребной ямѣ г; копать тамъ нынѣ неудобно, ибо мѣсто густо заросло вишневникомъ. Также много костей попалось при рытьѣ стараго, нынѣ заброшеннаго и заросшаго, омшаника подъ буквою а, на планѣ II, по смежности съ ригой Фокина. Новый омшаникъ, во время пребыванія г. Полякова, о. діакону понадобился на мѣстѣ б (пл. II), къ востоку отъ стараго. Въ этомъ новомъ омшаникѣ и въ сосѣдней канавѣ б, на землѣ Фокина, г. Поляковъ и сдѣлалъ свои вышеописанныя замѣчательныя открытія. Канава на землѣ Фокина тогда же была заровнена, а омшаникъ остался. Но діаконъ, польстившись на даровой трудъ, не воспользовался имъ, и я, въ свой пріѣздъ, закопалъ ему яму, равно какъ и всѣ прочія нарытыя мною по смежности риги, такъ что теперь отъ раскопокъ, давшихъ и мнѣ большой рядъ находокъ, даже превзошедшій мои ожиданія,—никакихъ слѣдовъ на мѣстѣ нѣтъ. Тѣмъ важнѣе было составить точный планъ для будущихъ изслѣдованій. Этимъ вторымъ планомъ можно руководствоваться вполнѣ по циркулю и приложенному масштабу.

Сосредоточивая свои занятія у восточнаго края риги, я все-таки, насколько позволяли время и удобства мѣстности, не преминулъ сдѣлать пробныя развѣдки въ три другія стороны.

Яма 5 (планъ II), 6 арш. дл. и 5 арш. шир., заложенная къ востоку отъ ямъ г. Полякова, за скирдомъ, въ самомъ углу дьяконова гуменника, вопреки увѣреніямъ хозяина, что тутъ непремѣнно найдутся кости, не дала никакихъ результатовъ. Лишь сверху, въ черноземѣ, попались нѣсколько кремневыхъ осколковъ. На глубинѣ 2 арш. обнаружилась глина, безъ всякаго содержанія. Въ черноземѣ, въ за-

падной сторонѣ ямы, на глубинѣ $1^1/_2$ арш., найденъ былъ большой пустой кувшинъ съ ручкою, раздавленный, въ стоячемъ положеніи, грубой глины, по новой заводской выдѣлки, съ плоскимъ дномъ.

Къ югу отъ риги была выкопана яма на общественной землѣ за заборомъ, у двора Алексѣя Азарова (пл. I). Ни въ черноземѣ, ни въ глинѣ не оказалось никакихъ древнихъ остатковъ. На этой же площадкѣ, гдѣ храмчикъ а (т. е. фигурный кіотъ на каменномъ столбикѣ) обозначаетъ мѣсто упраздненной церкви,—по разсказамъ, при копаньи земли, обнаруживаются въ большомъ количествѣ человѣчьи кости,—можетъ быть, кладбище, бывшее на церковномъ погостѣ, а можетъ быть, и болѣе древнее.

Къ сѣверу отъ риги была сдѣлана проба 3 (пл. II), рядомъ съ омшаникомъ, длиною 6, шириною $4^1/_2$ арш. Въ черноземѣ нѣсколько малохарактерныхъ кремневыхъ осколковъ. Внизу, на уровнѣ глины, одинъ раскрошившійся мамонтовъ зубъ и болѣе ничего.

III.

Рига Фокина. Орудія встрѣчаемыя въ черноземѣ, ихъ вѣроятное происхожденіе. Кухонные остатки. Слѣды огня. Мамонтовыя кости, ихъ количество. Кости другихъ животныхъ. Мясо шло въ пищу сырое. О мясѣ слоновъ.

Раскопки производились въ порядкѣ послѣдовательности номеровъ пл. II. Кромѣ описанныхъ ямъ, остальныя четыре, прилегающія къ ригѣ, 1, 2, 4 и 6, съ избыткомъ вознаградили усилія и дали находки обильныя и важныя. Принимая во вниманіе, что въ ямахъ б б г. Полякова, равно и въ прилегающихъ къ нимъ 1 и 4, сдѣланныхъ мною, кости и орудія встрѣчались лишь въ западныхъ концахъ, т. е. обращенныхъ къ ригѣ, а въ противуположныхъ концахъ находки рѣдѣли и совсѣмъ исчезали, тогда какъ ямы 2 и 6 обнажили сплошной пластъ пепелища съ кухонными остатками,—слѣдуетъ заключить, что на этомъ краю граница пепелища проходитъ черезъ ямы б,б, 1 и 4, приблизительно по ихъ срединѣ. Г. Поляковъ, разслѣдуя направленіе костей, вынужденъ былъ расширять свои ямы и значительно подрывался къ углу риги. Также и я, въ ямахъ 1 и 4, расширяя ихъ въ виду обилія находокъ по направленію къ ригѣ, долженъ былъ останавливать дѣло въ виду опасности обрушить крышу, ибо послѣдняя не имѣетъ внутреннихъ подпоръ, а держится на кольяхъ наружныхъ стѣнъ. Въ ямахъ же 2 и 6, какъ сказано, пластъ находокъ распространялся во всѣхъ направленіяхъ, а это, въ связи съ показаніемъ дьякона о находкахъ костей при рытьѣ погреба г (пл. I) и въ ста-

ромъ омшаникѣ а (пл. II), т. е. и съ противуположной стороны риги, притомъ въ большомъ количествѣ, доказываетъ, что слой пепелища съ кухонными остатками проходитъ непрерывно подъ всей ригой. И. С. Поляковъ обслѣдовалъ отъ этого пепелища около четырехъ квадратныхъ саженъ. Моими раскопками оно было обнажено еще почти на пятнадцать кв. саженъ.

Главныя ямы 1, 4, 2 и 6 здѣсь описываются вмѣстѣ, а не каждая въ отдѣльности, ибо обстоятельства, какъ и слѣдовало ожидать на столь ограниченномъ пространствѣ, совершенно однородны; при томъ грунтъ въ прежнія времена не былъ перекопанъ. Землю снимали послойно и внимательно просматривали; рабочимъ было внушено, что кремешки цѣнны и составляютъ главную цѣль раскопокъ. [1])

Черноземъ здѣсь имѣетъ толщину около $1^3/_4$ арш. Въ ямѣ 6 онъ оказался на $^1/_4$ арш. тоньше, можетъ быть, потому что мѣстность въ эту сторону повышается. Весь слой чернозема однороденъ сверху до низу, мелкозернистой консистенціи, безъ комковъ, прослоекъ, или растительныхъ остатковъ. Тѣмъ удивительнѣе было встрѣчать въ немъ во всѣхъ ямахъ, на глубинѣ между $^1/_2$—1 арш., равномѣрно рязсѣянные, кремневые осколки и даже орудія разной формы, но совершенно изъ того же матеріала и такихъ же типовъ, какъ и обнаруженные въ нижнемъ слоѣ палеолитическихъ остатковъ. Черноземныя орудія уступаютъ послѣднимъ только величиною, такъ какъ рѣдко имѣютъ длину свыше одного вершка. Сихъ первыхъ находокъ изо всѣхъ ямъ извлечено около 150 шт., что составляетъ среднимъ числомъ по 10—12 шт. на каждую квадр. сажень. Орудія эти вмѣстѣ съ прочими соединены въ одну коллекцію и описываются ниже. Г. Поляковъ также отмѣтилъ тождество верхнихъ находокъ съ нижними, но отнесъ ихъ къ неолитической эпохѣ, потому что въ его первой ямѣ (омшаникѣ), между осколками кремней, попались черепки глиняной посуды. Я же на всемъ лично изслѣдованномъ пространствѣ, около 20 квадр. саженъ,—включая сюда и яму 3, какъ смежную съ омшаникомъ,—не нашелъ ни орудій позднѣйшаго типа, ни черепковъ, и потому склоненъ признать за вещами, попавшимися г. Полякову, случайное происхожденіе, не характеризующее всей серіи верхнихъ находокъ. Да и самъ г. Поляковъ не упоминаетъ, чтобы онъ въ верхнемъ слоѣ второй своей ямы, на землѣ Фокина,

---

[1]) У г. Полякова въ работахъ принимали участіе женщины. У меня копали одни мужчины, мѣстные крестьяне, обыкновенно 10 человѣкъ, изъ коихъ слѣдующіе 8 работали безсмѣнно и вполнѣ вошли въ курсъ дѣла: Акимъ Ив. Гущинъ, Яковъ Емельяновъ Вороновъ, Константинъ Наумовъ Хрипушинъ, Никол. Андр. Богдановъ, Вас. Ив. Богдановъ, Иванъ Парамоновъ Ораловъ, Гавріилъ Ѳедоровъ Протопоповъ, Тимоѳей Алексѣевъ Протопоповъ.

встрѣтилъ признаки неолитической эпохи. Его мнѣніе имѣло бы основаніе при условіи, что верхній слой оригиналенъ и осколки лежатъ на тѣхъ мѣстахъ, куда они упадали при выдѣлкѣ орудій. Но ничто не даетъ повода къ такому предположенію. Осколки лежатъ не гнѣздами, а разсѣянно, на разныхъ высотахъ и не сопровождаются никакими иными признаками пребыванія здѣсь человѣка, обычными на такъ называемыхъ фабрикахъ кремневыхъ орудій. Сверхъ того, гдѣ не попадалось кремней подъ верхнимъ слоемъ почвы, при началѣ раскопокъ, тамъ можно было быть увѣреннымъ, что яма заложена ошибочно, и внизу кухонныхъ остатковъ не будетъ. На ровной, слегка покатой мѣстности, какъ лѣвая сторона долины Покровскаго ручья, имѣющая ширину почти въ полверсты, совпаденіе ситуаціи палеолитическихъ и неолитическихъ находокъ очень удивительно, особенно имѣя въ виду промежуточный слой чернозема, толщиною въ 1 аршинъ, не содержащій никакихъ культурныхъ предметовъ и, слѣдовательно, не дающій свидѣтельства, чтобы мѣстность была непрерывно обитаема. Въ виду однородности тѣхъ и другихъ орудій, лучшимъ объясненіемъ было бы истолкованіе, какимъ образомъ нѣкоторые, напр. болѣе легкіе, изъ нижнихъ кремней могли быть подняты силою произрастенія кверху. Но самое образованіе черноземныхъ толщъ еще не вполнѣ изъяснено наукою.

На сей разъ слѣдуетъ удовлетвориться иной гипотезой. Пепелище съ палеолитическими кухонными остатками, вродѣ открытаго подъ ригою Фокина, конечно было не одно въ долинѣ Покровскаго ручья. Это явствуетъ изъ густоты населенія, доказываемой многочисленностію съѣденныхъ мамонтовъ и самою возможностью ихъ добыванія. Вѣроятно, другая изъ подобныхъ [1]) стоянокъ, лежащая неподалеку, выше двора Фокина и изобилующая кремневыми орудіями, обнажилась вслѣдствіе сдвиговъ или протоковъ, въ эпоху образованія верхней половины черноземнаго пласта; болѣе легкіе экземпляры кремневыхъ осколковъ и орудій могли быть снесены и разсѣянны по склону, при весеннихъ таяніяхъ снѣга. Позднѣе, эта верхняя стоянка или истощилась, или сама покрылась растительнымъ слоемъ, и потому вверху чернозема, подъ дерномъ, орудій уже не встрѣчается. Если эта гипотеза справедлива, то при будущихъ изслѣдованіяхъ у противуположнаго конца риги, и далѣе выше къ западу, кремневыя орудія въ черноземѣ должны попадаться крупнѣе и чаще. Изложенное, правда, не разъясняетъ совпаденія ситуаціи, но находитъ под-

---

[1]) Я не убѣдился въ ея полной тождественности съ нижнею стоянкою. Орудія того и другаго происхожденія были смѣшаны случайно безъ моего вѣдома. Эта сторона дѣла заслуживаетъ въ будущемъ особаго вниманія.

держку въ изрѣдка, все-таки, попадающихся въ черноземѣ мелкихъ голышахъ и мѣловыхъ галькахъ.

На $1^3/_4$—$1^1/_2$ аршинахъ глубины, когда трудность удаленія земли замедляетъ работу, заступы начинаютъ ударяться мѣстами о крупные булыжные камни, цѣлые или разбитые, и о мамонтовыя кости. Черноземъ прекращается, слѣдуетъ плотная глина, не сѣрая, какъ ее называетъ г. Поляковъ, а свѣтло-бурая, желтоватая. Въ ней непосредственно подъ черноземомъ и внѣдрены кости мамонта съ остатками пепелища и кремневыми орудіями. Этотъ культурный пластъ имѣетъ въ разрѣзѣ, т. е. въ толщину, до $^3/_4$ и даже до 1 аршина, такъ что глубина каждой ямы къ концу развѣдки превосходила ростъ высокаго человѣка, и рабочіе уходили въ яму съ головою.

Глина испещрена мѣстами бѣловатыми пятнами и прослойками какъ бы золы, черными, мелкими, а иногда до вершка длиною обломками обугленныхъ костей и сильно обгорѣлыми небольшими кусками костяной клѣтчатки. Такихъ предметовъ сохранено для коллекціи по нѣскольку экземпляровъ. Доказательствами присутствія огня служатъ еще два пережженыя и растрескавшіяся кремневыя орудія, перегорѣлый осколокъ діорита, раскрошившіеся куски песчаника, а также неправильные комочки глины, принявшіе подъ дѣйствіемъ жара твердость кирпича (послѣднее явленіе, естественно, наводило человѣка на изобрѣтеніе издѣлій изъ глины).

Мамонтовыя кости разбросаны безпорядочно, во всякомъ случаѣ не въ видѣ полныхъ костяковъ, которые говорили бы о простой гибели здѣсь животныхъ, а лишь какъ остатки труповъ расчлененныхъ въ другомъ мѣстѣ, приволоченные сюда для ѣды. Кости вообще разложились и сильно перетрухли; присутствіе нѣкоторыхъ замѣтно было лишь по иной окраскѣ глины, и они рѣзались заступомъ наравнѣ съ землею. Бивни цѣльные, винтообразно изогнутые и уходившіе глубоко въ землю (даже до глубины 3 арш.), по мѣрѣ ихъ обнаженія, подъ вліяніемъ воздуха быстро трескались и разсыпались въ мелкія щепы. Отъ нихъ удалось сохранить только немногіе концы и обломки разныхъ мѣръ, обхватомъ отъ 45 до 14 сант.; послѣдніе принадлежали, конечно, очень молодымъ экземплярамъ. Прослѣживаніе направленія бивней не приводило къ головѣ; поэтому можно думать, что они были выломаны изъ череповъ. Кости трубчатыя, лопатки, позвонки, челюсти, ребра, хотя послѣ осторожнаго извлеченія твердѣли на воздухѣ, но вообще оказывались обезформленными, съ перетлѣвшими краями, и представляли мало любопытнаго. Невозможно было опредѣлить, есть ли на нихъ слѣды древнихъ поврежденій. Лучше сохранились зубы. Найдено около шести нижнихъ челюстей разныхъ величинъ; кромѣ того, часто попадались коренные зубы

стертые, распадавшіеся (можетъ быть, вслѣдствіе дѣйствія жара) поперечными пластинками. Г. Поляковъ находилъ пластинки разныхъ зубовъ перемѣшанными между собою, изъ чего заключаетъ, что зубы раздроблялись искусственно, съ цѣлью приготовленія изъ нихъ орудій. Это допустимо лишь по отношенію старыхъ зубовъ; зубы здоровые, сомнительно, чтобы уступали ударамъ камней; для сужденія о дѣйствіи на нихъ огня нужны опыты. При такихъ условіяхъ нахожденія костей я затрудняюсь опредѣлить число мамонтовъ, которымъ могли принадлежать найденные остатки. Г. Поляковъ, какъ выше сказано, въ своихъ двухъ ямахъ бб (пл. II) насчиталъ остатки десяти мамонтовъ. Бивни перемѣшаны, разрознены и переходили изъ одной ямы въ другую; при своихъ раскопкахъ я насчиталъ ихъ до 12. Зубовъ разбитыхъ, одиночныхъ, или сидящихъ въ альвеолахъ, найдено болѣе 25; принадлежали они, конечно, разнымъ челюстямъ, т. е. и верхнимъ и нижнимъ. Лопатокъ разныхъ величинъ насчитано шесть паръ. Сверхъ того, много бабокъ, реберъ, позвонковъ и пр. Изъ этого слѣдуетъ, что въ пищу шли одинаково всѣ части животнаго.

Кромѣ костей мамонта, найдены тутъ же остатки другихъ, болѣе мелкихъ животныхъ, именно обломки чьихъ-то реберъ, шириною въ 13 и 23 мм., трубчатыя кости ноги (по опредѣленію Д. Н. Анучина) мелкаго жвачнаго, напр. лани, или козули, и часть нижней челюсти лисицы (яма 2). Г. Поляковъ изъ числа подобныхъ остатковъ опредѣлилъ присутствіе бураго медвѣдя и мелкаго хищника, вродѣ хорька, или куницы.

Подобно тождественнымъ находкамъ на р. Удаѣ, Лубенскаго уѣзда, при с. Карачаровѣ, Муромскаго уѣзда [1]), и здѣсь, на ряду съ мелкими кусочками угля и перегорѣлыхъ костей (вѣроятно, случайно попавшихъ въ огонь), главная масса мамонтовыхъ костей не имѣла на себѣ признаковъ опаленности или обжога. Изъ этого повсюду ясно отмѣченнаго обстоятельства слѣдуетъ несомнительный выводъ, что въ періодъ мамонта куски мяса употреблялись въ пищу сырые, а огонь разводился не для цѣлей приготовленія пищи. Пунктъ этотъ очень важный. Онъ даетъ смыслъ формѣ и назначенію кремневыхъ орудій, найденныхъ при костяхъ. Еслибы мясо употреблялось въ пищу по нынѣ принятому способу, т. е. жарилось бы, или въ горячихъ угольяхъ, или на вертелѣ, то выдавшіеся концы костей непремѣнно носили бы на себѣ слѣды опаленности. Нѣтъ основанія предполагать, что мясо жарилось кусками, предварительно отдѣленными отъ костей; мясо челюстей, несомнѣнно, также шедшее въ пищу (при челюстяхъ

---

[1]) Гр. Уваровъ, Каменный періодъ, I, стр. 108 и 116.

найдено много орудій) могло быть удобно подвергаемо дѣйствію жара и неотдѣленное, а челюсти тоже не представляютъ обжоговъ. [1])

При совершенномъ тождествѣ организаціи слоновъ и мамонтовъ, имѣющихъ главное различіе въ волосяномъ покровѣ послѣднихъ, можно имѣть понятіе о пригодности въ пищу ихъ мяса. Слоны совсѣмъ не удобоснѣдаемы. За ними охотятся теперь или для прирученія ихъ въ качествѣ рабочихъ животныхъ, или главнымъ образомъ для добыванія бивней. Есть рѣдкія указанія, что только южно-африканскіе негры, приготовляя запасы сушенаго ломтиками мяса, не брезгаютъ для этой цѣли и мясомъ слоновъ (Клеммъ, III, 222). Бремъ (Жизнь животныхъ, II, 704), напротивъ, рѣшительно говоритъ, что отъ убитаго слона въ пищу могутъ идти только хоботъ и ноги; мышцы же такъ тверды, что лишь зубы негра въ состояніи раздробить ихъ. Дю-Шалью увѣряетъ, что 12 часовъ кипяченія недостаточно для размягченія слоноваго мяса. Другіе писатели называютъ слоновый языкъ вкуснымъ, хвалятъ также ноги и хоботъ печеные въ горячей золѣ; но вообще и эти части плохо поддаются зубамъ европейца. Таковы факты.

IV.

Обзоръ каменныхъ орудій. Число ихъ. Порода камня. Обвѣтренность орудій. Ихъ близость къ костямъ. Ядрища. Осколки. Обивки. Цѣль и способъ выдѣлки орудій. Скребки. Острія. Орудія кварцитовыя и діоритовыя.

Переходя теперь къ обзору каменныхъ орудій, остается разсмотрѣть ихъ какъ инструменты, служившіе людямъ для питанія сырымъ чрезвычайно грубымъ мясомъ, неудобнымъ къ разжевыванію. Людей палеолитической эпохи не имѣется основанія представлять слишкомъ уклоняющимися, по ихъ внѣшнему облику, по росту или формѣ зубовъ и органовъ, отъ обыкновеннаго человѣческаго типа. Во всякомъ случаѣ, это были обыкновенные дикіе люди, знавшіе употребленіе огня и искусные въ выдѣлкѣ нужныхъ имъ инструментовъ.

Кромѣ осколковъ, собственно кремневыхъ орудій, съ несомнѣнными признаками цѣлесообразной обдѣлки въ эпоху каменнаго вѣка, извлечено изъ золы и глины во всѣхъ четырехъ ямахъ, въ общей сложности, 330 штукъ. Присоединяя сюда до 180 разныхъ отбивковъ, составляющихъ дѣло тѣхъ же рукъ человѣческихъ, но безъ признаковъ пригодности къ употребленію, опредѣляемъ среднимъ числомъ количество

---

[1]) Питаніе сырымъ мясомъ послѣ открытія огня не согласуется съ общепринятымъ доселѣ научнымъ воззрѣніемъ (Кам. періодъ, I, 244).

находокъ кремней на пепелищѣ цифрою слишкомъ въ 50 штукъ на каждую квадр. сажень. Ссдержаніе значительно превосходящее находки въ верхнемъ слоѣ чернозема.

Кремень, изъ котораго сдѣланы орудія, полупрозраченъ, дымчатаго, роговаго, иногда почти чернаго цвѣта, сравнительно мягокъ, т. е. имѣетъ всѣ признаки кремня мѣловой формаціи, встрѣчающагося и нынѣ вездѣ на правомъ побережьѣ Дона самородными желваками неправильной закругленной формы разныхъ величинъ. Желваки, всегда покрытые охристой непрозрачной коркой, попадаются и при раскопкахъ, цѣлые или разбитые. На многихъ отбивкахъ и орудіяхъ, получившихся отъ первыхъ ударовъ по желваку, можно прослѣдить эту наружную корку,—доказательство, что орудія приготовлялись на мѣстѣ и изъ мѣстнаго матеріала. Изъ числа орудій попалось, и то преимущественно въ черноземѣ, 6 мелкихъ обломковъ ножей, т. е. съ небольшимъ 1 процентъ отъ всѣхъ орудій, сдѣланныхъ изъ желѣзистаго кремня медоваго цвѣта.

Орудія въ моментъ ихъ обнаруженія имѣли натуральный роговой цвѣтъ и полупрозрачность. За тѣмъ, въ теченіе первой четверти часа, вслѣдствіе испаренія влаги, наполнявшей ихъ поры, они быстро снаружи тускнѣли, дѣлались совершенно непрозрачными и принимали голубовато-молочный, почти бѣлый цвѣтъ. То же явленіе замѣчено и г. Каминскимъ при раскопкахъ у с. Гонцовъ Лубенскаго уѣзда; онъ называетъ его вывѣтренностью. Для археологическихъ цѣлей важно рѣшить, что таковое удаленіе съ поверхности орудій нѣкоторыхъ элементовъ, оставляющихъ по себѣ капиллярные каналы, способные по обстоятельствамъ заполняться влагою или испарять ее, происходитъ ли единственно отъ долговременнаго ихъ пребыванія на открытомъ воздухѣ, или то же дѣйствіе можетъ производить и твердая среда: т. е., обязаны ли мы сохраненію этихъ рѣдкостныхъ остатковъ какому либо внезапному потоку, или половодью, прикрывшему пепелище съ костями и орудіями толстымъ осадкомъ глины, вскорѣ послѣ совершившейся трапезы, или же оно долго оставалось обнаженнымъ подъ вліяніемъ солнца и воздуха и служило мѣстомъ трапезы можетъ быть неоднократно. Я склоненъ допустить внезапное прикрытіе, на основаніи соображеній, изложенныхъ ниже.

Непрозрачная поверхность орудій, косвенно подтверждающая ихъ древность, служитъ въ то же время надежнымъ ручательствомъ сохранности ихъ формы. Орудія, случайно поврежденныя при раскопкахъ ударомъ заступа, представляютъ въ расколѣ темнороговой цвѣтъ и разрѣзъ наружной тусклой коры толщиною до 1 миллиметра.

Каменныя орудія, соотвѣтственно толщинѣ культурнаго слоя, попадаются на разныхъ высотахъ, крупныя преимущественно ниже, вѣро-

ятно отъ постепеннаго внѣдренія въ глину, сырѣвшую отъ дождей, или половодій. Многія орудія найдены при самыхъ костяхъ, какъ бы прильнувшими къ нимъ, и были открыты при очищеніи глины съ вынутыхъ костей. Гдѣ кончались кости, тамъ уже не находилось и орудій. Орудія, бывшія въ землѣ рядомъ съ коренными зубами мамонта, такъ слежались, что къ нимъ присохла эмаль зубовъ, въ видѣ желтоватаго тонкаго налета, не отстающаго даже подъ дѣйствіемъ воды (таб. А фиг. 14). Въ коллекціи можно насчитать до 23 такихъ орудій. Въ виду того, что еще восемь лѣтъ назадъ западные археологи держались мнѣнія, будто Россія не представляетъ совмѣстныхъ находокъ слѣдовъ человѣка и мамонта, указанные экземпляры составляютъ осязательное опроверженіе этого мнѣнія и пока еще имѣютъ значеніе рѣдкостей.

Не считая отбивокъ и осколковъ, всѣ найденныя кремневыя орудія пріурочиваются къ двумъ главнымъ видамъ: ножей для рѣзанія и скобленія мяса и скребковъ для соскабливанія мяса со шкуры и костей. [1]) Этотъ спеціальный ихъ характеръ, именно отсутствіе наконечниковъ стрѣлъ, или другихъ инструментовъ, необходимыхъ для поимки и одолѣнія мамонта, ясно показываетъ, что люди имѣли на пепелищѣ только облюбованную стоянку для дѣлежа и ѣды мяса животныхъ; съ этой цѣлью и приготовляли на мѣстѣ орудія, потребныя для единовременной трапезы, въ большомъ числѣ, вслѣдствіе ихъ хрупкости и соотвѣтственно числу участниковъ. Какъ приготовленные спѣшно и малоцѣнные, всѣ эти ножи и скребки, по насыщеніи тутъ же брошены, или оставлены увязнувшими въ недоѣденномъ мясѣ и сухожиліяхъ близъ костей.

Орудія имѣютъ несомнѣнные признаки палеолитической эпохи; они крупны, сдѣланы грубо, наскоро, получены отъ одного ловкаго удара по тупой грани большого кремневаго ядрища, такъ что задняя сторона отшиба у всѣхъ плоская. Видно вездѣ стремленіе имѣть плоскій, длинный и широкій кремень, съ рѣжущими краями по обѣимъ сторонамъ. Орудій, имѣющихъ грани или обдѣлку съ обѣихъ сторонъ, не найдено ни одного.

---

[1]) И. С. Поляковъ, въ числѣ найденныхъ имъ орудій, усматриваетъ наконечники стрѣлъ и копій. Я не могу съ нимъ въ томъ согласиться. Сомнительна вѣроятность, чтобы лукъ былъ изобрѣтенъ въ столь отдаленную эпоху. Стрѣла можетъ сохранять данное направленіе лишь при строгой симметричности наконечника. Въ моей коллекціи есть подобныя же орудія, но съ сильнымъ искривленіемъ въ ту или другую сторону (Таб. А, 2, 5 и Таб. В, 31). Орудія, тожественныя тѣмъ кремневымъ, кои г. Поляковъ называетъ наконечниками копій, найдены и кварцитовыя (таб. В, 34, 35, 36), т. е. изъ матеріала наименѣе пригоднаго для цѣлей охоты. Притомъ любопытно знать, насколько кожа мамонта, покрытая еще волосами, доступна пораненію каменнымъ орудіемъ.

Ядрищъ, т. е. кусковъ кремня, отъ которыхъ отшиблены орудія, всего пять, величиною 30—55 мм., очень грубой формы. Лучшее изъ нихъ, въ родѣ усѣченной многогранной пирамиды, случайно пропало изъ коллекціи, еще во время производства раскопокъ. Судя по нѣкоторымъ болѣе крупнымъ орудіямъ, ядрища, отъ коихъ они отшиблены, имѣли въ длину больше трехъ вершковъ.

Осколки кремня, находимыя на мѣстахъ древняго производства каменныхъ орудій, имѣютъ обыкновенно столь типичную форму, что для опытнаго глаза сами по себѣ служатъ вѣрнымъ признакомъ присутствія древностей каменнаго вѣка. Въ обширной коллекціи даже нельзя бываетъ рѣзко разграничить осколковъ отъ орудій. Въ большинствѣ случаевъ спеціалисты ограничиваются мнѣніемъ, что осколокъ могъ служить орудіемъ. Дѣйствительно, по отношенію по крайней мѣрѣ къ палеолитическому періоду, когда ножъ получался однимъ ловкимъ ударомъ по тупой грани кремневаго ядрища, всѣ, въ томъ или другомъ отношеніи, неудавшіеся ножи бросались наравнѣ съ простыми осколками. Потому осколки, представляющіе нѣкоторое подобіе или несовершенную форму ножа, вполнѣ заслуживаютъ, по своей поучительности, сохраненія и присоединенія къ коллекціи. Охарактеризовать ихъ можно такъ. Они продолговаты, задняя сторона ихъ всегда плоская или слегка изогнутая, часто съ выпуклостію подъ точкою нанесенія удара. Лицевая сторона представляетъ одинъ либо два параллельныхъ двугранныхъ угла (фиг. 33, 30— въ обоихъ этихъ случаяхъ осколокъ вѣрнѣе можетъ быть названъ неудавшимся ножемъ),—или же грани расходящіяся, т. е. тупой трехгранный уголъ, который слѣдовало сшибить для сглаживанія поверхности ядрища (фиг. 26, 24, 29). Отбивокъ могъ быть или очень малъ и потому непригоденъ для дѣла, или болѣе важное препятствіе являлось въ угловатости его рѣжущихъ краевъ, искривленныхъ и незаслуживающихъ подправки, или наконецъ, въ случаѣ потребности въ въ ножѣ съ остріемъ на подобіе ланцета, ножъ тупой или съ обломанымъ концомъ тоже забраковывался. И такъ, собственно осколокъ есть отшибокъ небольшой, съ краями неправильнаго закругленнаго очертанія и имѣющій на одной сторонѣ трехгранную выпуклость. Прочіе отшибки, не обладающіе всѣми этими признаками, суть переходныя формы къ орудіямъ.

Обивки, иначе сказать, простой кремневый щебень, получавшійся отъ разбиванія желваковъ или отъ сбиванія поверхностныхъ неровностей желвака, покрытаго корою, составляютъ почти треть всѣхъ находокъ кремневыхъ издѣлій. Форма ихъ угловатая, самая неправильная, преимущественно съ частью корки желваковъ.

Орудія (ножи) имѣютъ представителями въ значительномъ количествѣ обломки, вслѣдствіе хрупкости матеріала, тонкости формы и потому, что лучшимъ экземплярамъ было больше всего работы. Цѣльныхъ орудій, пригодныхъ для работы, сохранилось до 185 штукъ. Изъ этого числа надо выдѣлить въ особую группу собственно ножи отъ 8 до 12 и 12, 3 сант. длиною, отличающіеся или лентовидной формой или ланцетовиднымъ заостреніемъ на концѣ, фиг. 1, 4 и 7. Остальныя орудія имѣютъ въ большинствѣ длину около 1 вершка, и въ виду ихъ формы и грубости сырою мяса, для питанія коимъ они выдѣланы, ихъ слѣдуетъ разсматривать не какъ рѣжущія, а какъ скребущія орудія. Орудія отбивались очевидно отъ крупныхъ ядрищъ, вершковъ до 3 въ поперечникѣ. Ядрище послѣдовательными ударами обработывалось такъ, что представляло снаружи грани тупыя, длинныя, параллельныя между собою, и по формѣ вѣроятно было близко къ многогранной призмѣ или многогранной усѣченной пирамидѣ. Если грань на ядрищѣ имѣла видъ не совсѣмъ правильный, кривой, или была остра, крышеобразна и близка къ прямому углу, то она предварительно подправлялась продольными ударами, дававшими длинные, занозовидные осколки, а слѣды этихъ отшибовъ составляли граненую выпуклую поверхность, пригодную быть спинкой орудія (см. фиг. 2, 6, 7, 9, 11, 13, 28 и др.) Орудіе отшибалось отъ ядрища однимъ ударомъ, съ такой ловкостью, что въ точкѣ нанесенія удара не оставалось даже никакого знака, а вся сила уходила на отколъ лентовидной пластинки. Такія операціи возможны, конечно, лишь надъ желваками сырыми, свѣже-вынутыми изъ почвы. Въ отколѣ получалась продолговатая плоскость, ограниченная двумя гранями, кои служили спинкою слѣдующимъ орудіямъ и т. д. Орудія вообще всѣ симметричны; имѣющіяся уклоненія произошли случайно помимо воли мастера, отъ несовершенства или индивидуальной особенности его пріемовъ. Оба края параллельны, но иногда (фиг. 3, 8, 14) къ одному или къ обоимъ концамъ сближаются, и тогда очертаніе орудія напоминаетъ геометрическую фигуру (фюзо), получающуюся отъ пересѣченія двухъ равныхъ круговъ. Лезвія орудій имѣютъ притупленность и зазубрины, доказывающія, что они были въ дѣлѣ; еще замѣчательно, что многіе даже ножевидные экземпляры со стороны спинки (при концахъ иногда и съ обратной стороны) выправлены и представляютъ лезвія притупленныя (фиг. 4, 8, 10, 13, 14, 15, 31) рядомъ мелкихъ частыхъ ударовъ *). Въ этомъ послѣднемъ обстоя-

* Тезисъ гр. А. С. Уварова (Кам. періодъ, I, 241), что въ палеолитическую эпоху орудія не подправлялись легкими ударами по ребрамъ, оказывается не вполнѣ точнымъ.

тельствѣ нельзя не видѣть новый доводъ въ пользу того, что сырое мясо шло въ пищу въ видѣ (единственно возможномъ) поскребковъ; ибо еслибы мясо было жареное и клалось въ ротъ кусками, орудія съ рѣжущимъ лезвеемъ были бы полезнѣе. Самая форма орудій, съ одной стороны плоская, съ другой выпуклая, какъ нельзя лучше приноровлена къ скобленію и къ держанію ихъ въ щепоти между большимъ и остальными тремя, четырьмя пальцами. Для удобства такого держанія и смягчалась предварительно выпуклость ядрища, предназначенная быть спинкою орудія, ибо на крупной грани (фиг. 1, 5, 21, 31) пальцы, при крѣпкомъ нажатіи, соскальзывали бы къ тому или другому лезвію. Для питанія сырымъ наскобленымъ мясомъ, какъ я убѣдился изъ произведенныхъ опытовъ, трудно придумать инструментъ проще и удобнѣе палеолитическаго кремневаго ножа. Самое общепринятое названіе ножа здѣсь неумѣстно; не много и не глубоко можно было рѣзать обломаннымъ кремневымъ (фиг. 1, 3, 21) лезвеемъ въ 3—4 сантиметра длиною, растворомъ въ 20—30°, часто еще тупѣе, притомъ безъ всякой оправы въ рукоятку, что несомнѣнно по отсутствію признаковъ прикрѣпленія.

Скребки, 20 штукъ, (фиг. 8—14) съ широкимъ овальнымъ очертаніемъ, длиною въ 4—7 сант. Задняя сторона ихъ тоже плоская, а передняя обдѣланная многими ударами приближается къ сферической выпуклости. Существенный признакъ скребковъ—ихъ тупые тщательно оббитые края, а вѣроятная цѣль—очистка кожъ отъ мяса и, можетъ быть, волосъ.

Острія,—длинные, тонкіе, прямые, иногда слегка искривленные осколки (фиг. 19, 20, 25, 26, 27, 32), имѣющіе въ разрѣзѣ фигуру трапеціи, или неправильнаго треугольника, длиною отъ 1, 5 до 7 сант., шириною въ 5—8 разъ меньше. Изъ 90 экземпляровъ коллекціи около 20 шт. сохраняютъ тонкое трехгранное, шиловидное, или ланцетовидное остріе, придающее имъ особую характерность, иные же почти призматичны. Этотъ сортъ орудій представляетъ одну изъ темныхъ сторонъ доисторической археологіи. Наука не даетъ пока имъ вѣрнаго объясненія. Что они служили иглами при сшиваніи шкуръ, инструментами для операцій, татупровки, или вообще для орнаментаціи разныхъ предметовъ, суть остроумныя предположенія, имѣющія смыслъ лишь по отношенію къ находкамъ на мѣстахъ поселенія или стоянокъ. Въ нашемъ случаѣ значительное большинство ихъ суть не болѣе какъ упомянутые занозовидные осколки, получавшіеся при обработкѣ большихъ ядрищъ подъ спинки орудій. Непрерывныя узкія, плоскости замѣтныя на ножахъ и скребкахъ (ср. фиг. 2, 6, 7, 9, 19, 28 и др.), получились отъ удаленія этихъ длинныхъ осколковъ. Очень крупные экземпляры (напр. фиг. 25), вѣроятно, примѣнялись къ какому нибудь

дѣлу, потому что на нѣкоторыхъ можно прослѣдить обдѣлку краевъ мелкими ударами.

Кромѣ кремневыхъ желваковъ и орудій, при костяхъ попадаются также булыжные голыши, цѣлые или расколотые клиновидно. Вѣроятно, при помощи ихъ разъединялись и разбивались кости, съ цѣлью добыванія изъ нихъ мозга. Четыре экземпляра съ небольшимъ по вершку длиною, представляютъ грубое подобіе крупныхъ кремневыхъ скребковъ; два изъ нихъ кварцитовые и два діоритовые; на одномъ изъ послѣднихъ слѣды эмали мамонтова зуба, другой плоскій осколокъ пережженъ въ огнѣ. Найдено еще шесть кварцитовыхъ ножей (4—по 1 вершку и 2—по $^1/_2$в.), совершенно сходные по величинѣ и формѣ съ кремневыми (фиг. 34, 35, 36). Изъ числа крупныхъ клиньевъ есть песчаниковые. Эти орудія подтверждаютъ замѣченныя попытки примѣнять къ дѣлу другія породы камня, кромѣ кремня.

V.

Значеніе и важность находокъ. Какъ добывалось мясо мамонтовъ. О питаніи падалью. Картина палеолитической трапезы. Вѣроятность обитанія въ пещерахъ.

Описанныя находки принадлежатъ къ важнѣйшимъ въ доисторической археологіи. Наравнѣ съ открытіями 1873 г. у с. Гонцовъ въ Лубенскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, описанными г. Каминскимъ, и съ открытіями 1877 г. у с. Карачарова въ Муромскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, сдѣланными гр. Уваровымъ, находки въ с. Костенкахъ, сдѣланныя въ 1879 году г. Поляковымъ и дополненныя мною въ 1881 г., составляютъ не только первоначальные археологическіе предметы, но любопытныя для каждаго просвѣщеннаго читателя, самыя первоначальныя свидѣтельства бытности человѣка на пространствѣ нынѣшней русской земли, и древнѣе ихъ наука не знаетъ. Всѣ эти находки съ неоспоримой убѣдительностью опровергаютъ мнѣніе, еще 8 лѣтъ тому назадъ высказанное авторитетами въ археологіи, гг. Ворсо и Гревинкомъ,—будто въ Россіи человѣкъ не существовалъ въ періодъ мамонта, что колонизація началась съ самой южной приморской части и даже будто вообще Россія заселена позднѣе западной Европы. Теперь гр. А. С. Уваровъ, на основаніи уже первыхъ двухъ находокъ, высказываетъ твердое убѣжденіе [1]), что древнѣйшія времена палеолитической эпохи наступили непосредственно за окончаніемъ

---

[1]) Кам: періодъ I, 119, 159.

ледниковаго періода и составляютъ настоящее начало первобытной археологіи, что первые слѣды существованія человѣка принадлежатъ періоду мамонта и что выше перечисленныя находки много древнѣе всѣхъ прочихъ, сдѣланныхъ въ западной Европѣ. Открытіями въ с. Костенкахъ совершенно подтверждается мнѣніе нашего почтеннаго археолога, что Россія въ палеолитическую эпоху была обитаема между 50° (с. Гонцы) и $55^1/_2$° (с. Карачарово) сѣв. широты. С. Костенки лежитъ, дѣйствительно, между тѣми параллелями подъ широтою 51°.

Замѣчательно сходство въ общемъ типѣ сдѣланныхъ находокъ, свидѣтельствующее, съ одной стороны, объ одинаковости и распространенности обстоятельствъ быта того времени, а съ другой—объ убѣдительной очевидности открытій и точности ихъ описанія.

Въ Гонцахъ, въ Карачаровѣ и въ Костенкахъ изслѣдователи открыли кухонные остатки, и это было ясно для нихъ съ перваго дня раскопокъ. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ трапеза совершалась главнымъ образомъ мясомъ мамонтовъ, съ присоединеніемъ немногихъ другихъ современныхъ ему и частію уже вымершихъ животныхъ. До сихъ поръ неизвѣстно никакихъ данныхъ, разъясняющихъ древніе способы овладѣвать мамонтами. Въ кухонныхъ остаткахъ не найдено ни одного орудія, которое можно было бы признать за наконечникъ стрѣлы или копья, увязнувшій въ мясѣ умерщвленнаго животнаго [1]). Рытье ямъ, куда мамонты будто бы падали во время бѣга и издыхали тамъ, есть только предположеніе, сдѣланное по аналогіи со способами ловли слоновъ у индусовъ. Въ виду чрезвычайной трудности овладѣванія мамонтами, ихъ умерщвленія и расчлененія, сколь бы огромны ни были поселки того времени, изумительнымъ является количество животныхъ, потребное для единовременной трапезы, тѣмъ болѣе, что не видно выбора для ѣды опредѣленныхъ частей организма. Одинъ взрослый мамонтъ,—полагая его въ 200 пудовъ и, слѣдовательно, чистаго въ немъ мяса 100 пуд., съѣденный весь могъ бы напитать слишкомъ шестьсотъ человѣкъ. Мнѣ кажется, затрудненіе весьма упростится, если допустить, что катастрофы ледниковаго періода могли и въ Европейской Россіи губить и замораживать стада мамонтовъ, какъ это происходило въ полярной Сибири; люди же палеолитической эпохи могли выбирать для поселковъ мѣста, изобилующія, кромѣ воды да кремневыхъ желваковъ, и такими естественными запасами провизіи обезпечивающей вѣрнѣе, нежели бродячія стада. Подобно звѣрямъ и собакамъ, питавшимся оттаявшимъ трупомъ Ижиганскаго мамонта, который

---

[1]) Кости пронзенныя кремневыми охотничьими орудіями были находимы во Франціи, но принадлежатъ не мамонту (Кам. періодъ, I, 240).

былъ открытъ въ началѣ нынѣшняго вѣка и описанъ Адамсомъ, и первобытные люди могли извлекать куски животныхъ, стаскивать ихъ въ одно мѣсто и упитываться мясомъ лежалымъ и потому не столь твердымъ, сообразно своему вкусу [1]). Трапеза разнообразилась случайно попадавшимися подъ руку изъ многочисленныхъ тогда животныхъ. Если это предположеніе о питаніи трупами погибшихъ животныхъ еще не принято наукой, то оно во всякомъ случаѣ даетъ поводъ не къ бо̀льшему числу возраженій противъ себя, чѣмъ и гипотеза успѣшной охоты сразу за нѣсколькими десятками мамонтовъ. Въ Костенкахъ изъ перваго открытаго пепелища обслѣдованъ лишь край, но и на немъ засвидѣтельствовано присутствіе разрозненныхъ остатковъ почти двадцати колоссальныхъ животныхъ; въ с. Карачаровѣ еще на меньшемъ пространствѣ оказались остатки 14 мамонтовъ. А будь трапеза результатомъ поимки одного-двухъ мамонтовъ, картина пепелища была бы совсѣмъ иная [2]).

Обиліе найденныхъ костей во всякомъ случаѣ говоритъ въ пользу многочисленности и общественности населенія. Нахожденіе же костей въ разныхъ пунктахъ селенія, мнѣ кажется, можетъ быть истолковано такъ, что обитатели, въ виду приволья мѣстности, исподоволь мѣняли мѣсто ѣды, къ чему они были вынуждаемы разложеніемъ брошенныхъ остатковъ и удушливымъ запахомъ отъ нихъ. Свѣжіе куски отъ тѣхъ же оттаивающихъ труповъ приволакивались на другой пунктъ, и питаніе слѣдовало въ принятомъ порядкѣ. Кости мамонта и въ другихъ пунктахъ Костенокъ суть такіе же кухонные отбросы, съ пепелищами или безъ оныхъ, и имѣютъ при себѣ кремневыя орудія.

Провизія была собрана къ ручью, на глинистомъ берегу, и люди, располагаясь для ѣды, разводили большой огонь, чтобы грѣться въ воздухѣ, суровомъ отъ не вездѣ еще растаявшихъ льдовъ; огонь могъ быть полезенъ и для другихъ бытовыхъ цѣлей, пока неизвѣстныхъ наукѣ. По исчезновенію угля, еще нѣтъ данныхъ къ опредѣленію породы сжигавшихся деревьевъ. Набравъ желваки кремня и мелкіе ледниковые валуны, люди, грѣясь у огня, начинали дѣлать орудія питанія. Они сбивали съ желваковъ кору (обивки), стараясь придать ядрищу форму призмы, снимали затѣмъ мелкія неровности (осколки, острія); наконецъ, сильными и искусными ударами получали кремневыя орудія съ двумя параллельными лезвіями (фиг. 1, 6, 9, 13, 21, 22);

---

[1]) Я не имѣю ничего противъ предположенія, что стадо мамонтовъ могло погибнуть вслѣдствіе умышленнаго загона на обрывы крутыхъ овраговъ, и при морозной погодѣ мясо сохранялось долго.

[2]) Мы полагаемъ, что гипотеза г. Кельсіева нуждается въ дальнѣйшихъ фактахъ для своего подтвержденія. Д. Ануч.

лезвія эти, для большей прочности, притуплялись рядомъ частыхъ мелкихъ ударовъ съ выпуклой стороны. Попадались подъ руку другіе крѣпкіе камни, діориты, кварциты,—и они шли въ дѣло для приготовленія скребковъ. Орудіе человѣкъ бралъ въ щепоть и скребъ сырое, отчасти уже размягченное гнилостью, мясо въ ту сторону, куда была обращена плоская сторона, и поскребки, быстро скоплявшіеся на ней, клалъ въ ротъ или прямо съ кремня, или подхватывая ихъ пальцами другой руки. Мясо всякое употреблялось съ одинаковымъ аппетитомъ, и грубое и нѣжное, и свѣжее и падаль. При измельченіи его скребками, дѣйствительно, и не могло быть большой разницы. Иныя кости, совершенно оглоданныя, бросались въ огонь, гдѣ и перегорали наравнѣ съ нѣкоторыми, случайно же попавшими въ огонь, осколками кремня и валунами; кости трубчатыя, содержавшія мозгъ, были разбиваемы большими, клинообразно расколотыми камнями, также и черепа̀, при чемъ приходилось выламывать бивни. По насыщеніи [1]), орудія оставлялись или просто брошенными на землю, или увязнувшими въ недоѣденномъ мясѣ. Присутствіе овальныхъ скребковъ (фиг. 8, 10, 13) даетъ поводъ къ предположенію, что на мѣстѣ трапезы производилась и выдѣлка шкуръ, нужныхъ для жилья и одежды. Посуда не была изобрѣтена, и отъ эпохи мамонта не найдено еще ни одного посуднаго черепка. Затвердѣніе глины подъ дѣйствіемъ огня могло наводить на мысль о пригодности глины къ разнымъ подѣлкамъ, что и подтверждается находками въ другихъ мѣстахъ [2]).

Кромѣ присутствія проточной воды, кремневыхъ желваковъ и тѣхъ или другихъ удобствъ въ добываніи пищи, человѣкъ палеолитической эпохи, какъ по преимуществу пещерный обитатель, селился у подножія мѣловыхъ скалъ, вѣроятно, еще и потому, что находилъ тамъ трещины, разсѣлины, пещеры, удобныя для убѣжища. Нынѣшній уровень долины Покровскаго ручья въ с. Костенкахъ много выше доисторическаго, вслѣдствіе наносовъ, наростанія чернозема и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе постепеннаго разрушенія самихъ скалъ, ссыпающихъ книзу мѣловой щебень и гальку. Въ этомъ направленіи не сдѣлано еще никакихъ археологическихъ попытокъ, а вопросъ заслуживаетъ вниманія, ибо въ пещерахъ не рѣдко погребались ихъ обитатели; находка же скелета или черепа человѣка современнаго мамонту имѣла бы для науки интересъ чрезвычайный. Нигдѣ подобныхъ вещей до сихъ поръ еще не открыто и къ сужденію о строеніи пер-

---

[1]) По наблюденіямъ лондонскаго физіолога Певи, для насыщенія человѣка нерабочаго, при питаніи однимъ мясомъ, нужно послѣднее ежедневно въ количествѣ 6 фунтовъ; въ смѣси съ хлѣбомъ—только $^3/_4$ фунта.

[2]) Кам. періодъ I, 237.

вобытнаго человѣка мы не имѣемъ пока никакихъ данныхъ. Описанныя здѣсь находки освѣщаютъ намъ только картину питанія. Нынѣшніе Костенки служили древнему многочисленному населенію поприщемъ существованія продолжительное время; въ виду счастливой сохранности культурныхъ остатковъ, сюда и должны быть направленныя усиленныя средства современной науки для выясненія прочихъ моментовъ древняго быта.

VI.

Неолитическія орудія. Лѣвый берегъ Дона.

Человѣкъ каменнаго вѣка, какъ не скотоводъ, устроившись на одномъ мѣстѣ, не имѣлъ натуральныхъ поводовъ къ перекочевкамъ. Дѣйствительно, продолжительное обитаніе прибрежья Дона въ семъ мѣстѣ подтверждается случайными находками горшечныхъ черепковъ и орудій неолитической эпохи. Истощеніе ископаемой провизіи, трудности охоты и вѣроятная борьба съ новыми ордами переселенцевъ вызвали потребность въ кремневыхъ кинжалахъ, наконечникахъ стрѣлъ и копій, непремѣнной принадлежностью коихъ является строгая симметричность въ обѣихъ сѣченіяхъ (иначе стрѣла или дротикъ не могли бы сохранять даннаго направленія), тщательная обивка съ обѣихъ сторонъ, заостреніе и признаки прикрѣпленія ко древку. Можетъ быть, и пища стала употребляться въ пищу жареная, удобная къ съѣданію безъ инструментовъ; потому кухонныя орудія палеолитической эпохи, при всей ихъ практичности, выходятъ изъ употребленія и смѣняются орудіями охоты.

Выше было сказано, что находки древностей бываютъ и на противуположномъ берегу Дона. Г. Поляковъ, поминая о нихъ, не указалъ однако пунктовъ. Лѣвый берегъ, сравнительно, низкій, отлогій, песчанистый. Мы съ г. Гарденинымъ сдѣлали туда двѣ спеціальныя прогулки и обслѣдовали его отъ моста въ ту и другую сторону версты на двѣ. Близъ моста, влѣво и далѣе къ сѣверу версты на полторы до Костенскаго хутора, въ размывахъ на 1 аршинъ, подъ черноземомъ обнажаются старыя лошадиныя кости и черепки горшковъ, узорчатые, очень разнообразные и любопытные. Вправо отъ моста, на пескѣ, заросшемъ травою и покрываемомъ ежегодными разливами Дона, попадаются мелкія кремневыя неолитическія орудія разной формы, темнороговаго цвѣта и сохранившія прозрачность и, цѣликомъ или мѣстами, потускнѣвшія. Въ 1 часъ тремя людьми собрано 12 штукъ. Согласно извѣстной теоріи передвиженія рѣкъ, подтверждаемой здѣсь высотою и крутостью скалъ со стороны села, русло Дона, какъ текущаго по направленію къ экватору, должно было въ древности про-

легать восточнѣе и нынѣшнія находки орудій на лѣвомъ берегу суть, можетъ быть, лишь перемытые остатки доисторическихъ поселеній праваго берега.

Колекція, добытая мною въ с. Костенкахъ для Императорскаго Россійскаго Историческаго Музеума, состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

Двѣнадцать темныхъ картоновъ, съ нашитыми на нихъ кремневыми орудіями:

I. Осколки отъ 1,5 до 3 сант. длиною—64 шт.

II. Осколки и обломки орудій отъ 2,5 до 5 сант.—52 шт.

III. Обломки разныхъ орудій и орудія—50 шт.

IV. Осколки крупные необдѣланные (скребки) до 8,5 с.—31 шт.

V. Осколки тонкіе (острія) 1,5—5 сант.—76 шт.

VI. Осколки и орудія узкіе и длинные до 7 сант.—40 шт.

VII. Скребла разной формы съ отдѣланными и неотдѣланными краями—28 шт.

VIII. Орудія до 5,5 сант.—39 шт.

IX. Орудія до 6,5 сант.—32 шт.

X. Орудія листовидныя (ножи) до 7 сант.—36 шт.

XI. Ножи отъ 6 до 12 сант.—20 шт.

XII. 8 кварцитовыхъ, 2 діоритовыхъ орудія и 4 кремневыя ядрища, 7 кремневыхъ орудій купленныя у крестьянъ.

Чашка съ разными характерными кремневыми обивками—до 75 шт.

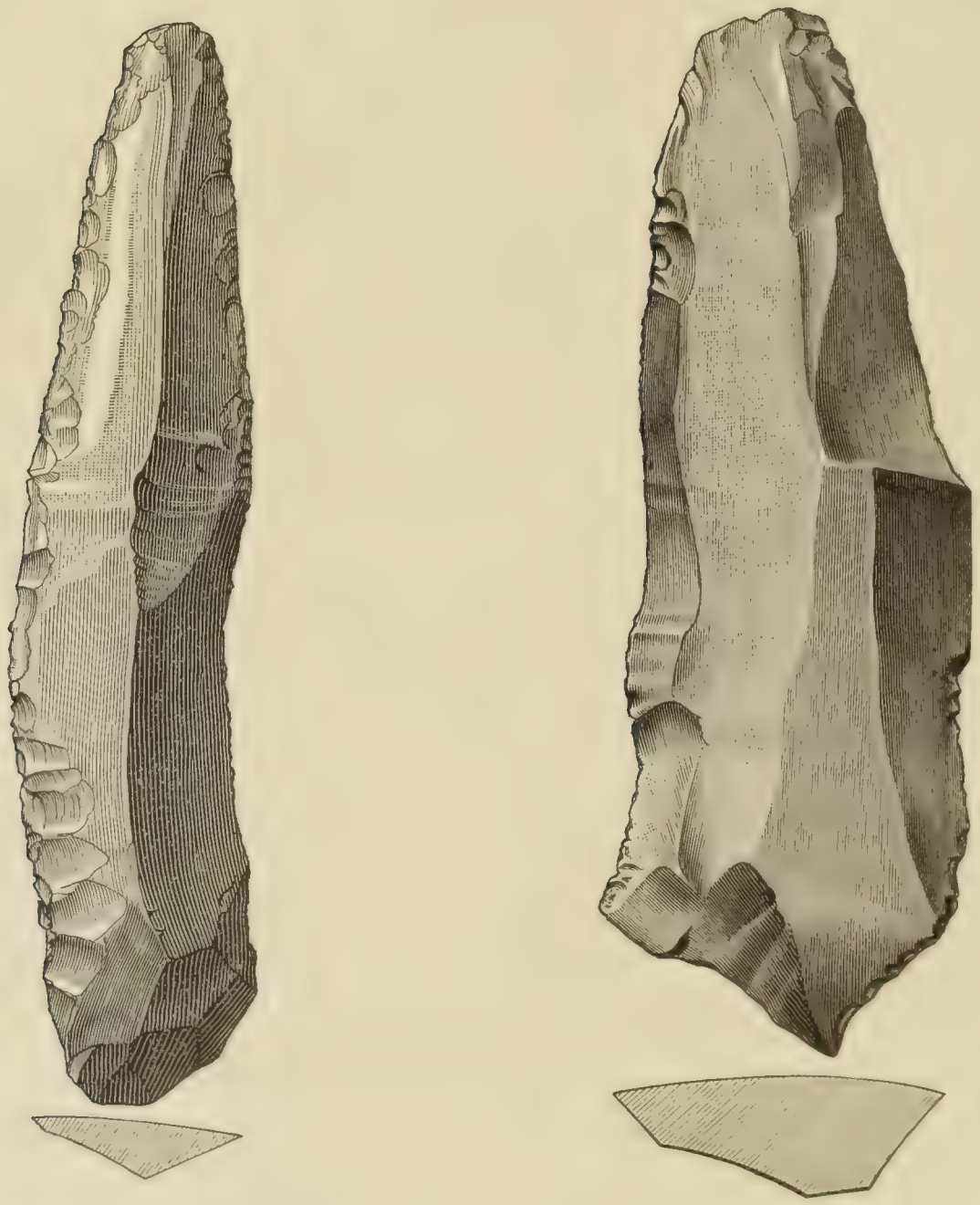
Неопредѣленныя кости мелкихъ животныхъ, челюсть лисицы, костяной уголь и растрескавшіеся отъ огня кремневые осколки.

Мамонтовыя кости: лопатка, 3 трубчатыя кости, позвонокъ, бабки, 9 разрушенныхъ зубовъ, 9 обломковъ разныхъ бивней, обломки челюстей.

Осколки песчаниковыхъ валуновъ—6 шт.

Бѣлый картонъ, съ находками на лѣвомъ берегу Дона, противъ с. Костенокъ: 13 мелкихъ кремневыхъ подѣлокъ и 19 черепковъ глиняной узорчатой посуды.

Прилагаемыя таблицы А и В изображаютъ нѣкоторыя наиболѣе типичныя изъ описанныхъ орудій.



Самыя большія орудія изъ раскопокъ въ с. Костенкахъ въ 1881 г.
См. стр. 172, также картонъ XI.

ОПИСАНІЕ

СИБИРСКИХЪ КУРГАНОВЪ И ДРЕВНОСТЕЙ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И АЛТАЮ ВЪ 1878 И 1880 Г.

Н. М. Ядринцева.

По всей Западной Сибири, начиная отъ Курганскаго округа и Ишимской степи по тракту къ Томску и до южныхъ границъ губерніи, находится множество разбросанныхъ кургановъ, не разъ обращавшихъ на себя вниманіе ученыхъ, посѣщавшихъ Сибирь. Многіе курганы по пути слѣдованія упомянуты путешественниками Палласомъ и Фалькомъ; къ нимъ принадлежатъ, между прочимъ, и курганы, встрѣченные на Барабинской степи. Уже въ прошломъ столѣтіи многіе изъ этихъ кургановъ были расхищены; но правильныхъ раскопокъ и научныхъ изслѣдованій по этой части сдѣлано въ Сибири весьма мало. [1]) Въ своемъ путешествіи, мы также старались заносить всѣ встрѣчавшіяся могилы и памятники. Сибирскіе курганы носятъ названіе «Чудскихъ могилъ», [2]) представляя одинаковаго вида насыпи поросшія травою, въ сажень и полторы вышиною; въ срединѣ ихъ, сколько мы ни видѣли кургановъ, всегда находится впадина-кратеръ;

---

[1]) Описаніе кургановъ и древностей находится въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Тобольской и Томской губерній. Статьи о древностяхъ попадаются въ губернскихъ вѣдомостяхъ. О Сибирскихъ древностяхъ см. статьи Спасскаго и работы Попова и князя Кострова. Въ Алтаѣ раскопки производились В. В. Радловымъ.

[2]) Кромѣ Чудскихъ могилъ, въ Сибири Западной есть названіе «Кучумовыхъ могилъ»; такое названіе дано могиламъ въ разныхъ мѣстностяхъ Томской губ. Мы слышали о Кучумовой могилѣ на р. Шегаркѣ.

судя по однообразію и правильности формъ, можно догадываться, что не на всѣхъ курганахъ это слѣды раскопокъ, которые имѣли бы менѣе правильную и тождественную форму. Нѣкоторые изъ кургановъ, впрочемъ, носятъ слѣды ямъ новѣйшаго происхожденія. Во время разспросовъ, мы заносили свѣдѣнія о тѣхъ находкахъ, какія были здѣсь дѣлаемы.

Въ 1878 г. мы, выѣхавъ изъ Омска на Барнаулъ, перерѣзали Барабинскую степь.

При выѣздѣ изъ дер. Юдиной, по южному берегу Чановъ, въ деревнѣ Казачьей уже мы встрѣтили до 17-ти кургановъ; нѣкоторые въ діаметрѣ были 16 аршинъ, въ сажень и $1^1/_2$ сажени высоты, съ обыкновенными впадинами, или кратерами въ срединѣ; на всемъ пути я не помню, чтобы видѣлъ хоть одинъ курганъ безъ этой впадины. При проѣздѣ отъ деревни Казачьей къ деревнѣ Костылевой, на 5-й верстѣ, снова видны курганы, числомъ 10, въ 20—23 сажени въ діаметрѣ; въ нѣкоторыхъ впадинахъ кургановъ сохранились остатки кустовъ и деревьевъ; въ 10-ти верстахъ, опять курганы—до 19, но меньшей величины. Изъ деревни Костылевой мы предприняли поѣздку на островъ Тюмень, лежащій на озерѣ Чанахъ.

Островъ Тюмень тянется на 20 верстъ въ длину и $1^1/_2$ версты въ ширину; мы вступили въ березовый лѣсокъ и въ $^1/_2$ верстѣ увидѣли деревню. На Тюмени выселокъ въ 13 домовъ; когда-то было 20 домовъ, но выселились. Деревня была основана лѣтъ 100 назадъ переселенцами изъ Тары. Тарскіе крестьяне сюда ѣздили сначала на промыслы; деревня бѣдная, урожаи плохи. Въ 4-хъ верстахъ, къ сѣверовостоку за деревней, на пашнѣ намъ указали на «Чудскій городокъ», расположенный на берегу яра, отстоящаго на 450 шаговъ отъ берега Чановъ; когда-то Чаны, можетъ быть, подходили къ яру. Городокъ представляетъ изъ себя сдѣланные полукругомъ, примыкая къ яру, 2 земляныхъ вала со рвомъ. Планъ этого городка мы сняли [1]). Онъ занималъ пространство около десятины; раздѣленъ на 4 части неглубокою канавою; въ одной части находится пашня, въ другомъ изъ четыреугольниковъ яма, около пашни также небольшая яма, около 1 аршина глубины; въ крайнемъ четыреугольникѣ, къ яру, видно, что это остатки жилищъ и печей; осыпающійся яръ выбрасываетъ кости и мусоръ. Пройдя по яру и разсматривая обломки, я нашелъ подъ верхнимъ слоемъ земли, не болѣе полуаршина, черепа лошадей, животныя кости разныхъ форматовъ, одну часть черепа человѣка—височную кость, кирпичи съ окалинами, остатки рыбьихъ костей, преимущественно щучьихъ позвонковъ значительной величины, наконецъ нѣ-

---

[1]) См. рисунокъ, карты А. №№ 1 и 2.

сколько черепковъ глиняной посуды. По виду и по узорамъ, черепки походятъ на татарскіе, подобные тѣмъ, какіе я видѣлъ съ могилы Узге, близъ Тобольска; но ихъ еще надо сравнить. Близъ деревни Яркуль, на восточной сторонѣ озера Яркуля, въ 5 верстахъ отъ деревни Мальковой, мы посѣтили другой Чудскій городокъ, совершенно такого же вида, расположенный полукругомъ и немного болѣе десятины величиною. [1]) Онъ также одной стороной, незащищенной, примыкаетъ къ обрыву, въ 685 шагахъ отъ воды. По осмотрѣ обрыва, я не нашелъ въ немъ никакихъ остатковъ; здѣсь также находятся два вала и ровъ между ними; высота перваго вала 3 аршина, втораго—1 аршинъ. По срединѣ видѣнъ слѣдъ возвышенности, діаметромъ въ 25 шаговъ, подлѣ другой меньшая возвышенность; остальная мѣстность совершенно сравнена пашней, бывшей здѣсь лѣтъ 5 назадъ; работа хлѣбопашца и время стерли слѣды прошлаго, по которымъ можно было бы судить, что̀ заключалось внутри городка. Крестьяне мнѣ говорили при разспросахъ, что подобный же Чудскій городокъ существуетъ на островѣ Чинавинѣ и въ деревнѣ Шульдяковой; прибавляютъ, что отъ деревни Таганской, на сѣверной сторонѣ Чановъ, будто была цѣлая чудская дорога, идущая на острова. Изъ раскопокъ извѣстно, что крестьяне находили на островахъ ручные жернова въ 1 п. и $1^1/_2$ п. вѣса: ихъ насчитывали до 5 въ разныхъ мѣстахъ. На островѣ Тюмени, на пашнѣ, пастухомъ былъ давно найденъ панцырь. Отъ деревни Костылевой къ Мальковой также встрѣчаются курганы: 5 изъ нихъ близъ деревни въ 5-ти верстахъ, далѣе 6 по лѣвой, 3 по правой сторонѣ, 22 шага въ діаметрѣ. Отъ Мальковой къ деревнѣ Трехъ-Озерной, въ 7-ми верстахъ, встрѣтилось 5 кургановъ въ 25 шаговъ въ діаметрѣ; одинъ изрытъ 4-мя ямами. Близъ деревни Лепокуровой были найдены въ курганѣ 2 жернова; въ деревнѣ Титовой, какъ увѣряли, находятся развалины кирпичнаго памятника на курганѣ саженъ 15 въ окружности и 7 саж. вышины, который весь осыпался. Около Кайгородовой находятся бугры, гдѣ находили желѣзные ковши и удила; всѣ курганы раскопаны; здѣсь же найдены когда-то были 2 жернова. На р. Карасукѣ, близъ деревни Коневой, мы также встрѣтили курганы, одинъ 94 шага въ діаметрѣ; во впадинѣ его росла черемуха, кругомъ кургана ямы въ 2 аршина глубиною. Въ деревнѣ Кайгородовой, какъ сообщали, въ землѣ попадались крыночки, окованныя мѣдью. Около деревни Овечкиной крестьяне открыли яму, откуда вывезли 5 возовъ одного угля и находили черепки посуды; черепки были узорчатые. Насыпи и городки, какъ видно, татарскаго происхожденія; подъ почвою ихъ

---

[1]) Урочище, гдѣ находится городокъ, называется «Князиха».

скрывается множество скотскихъ и лошадиныхъ костей. На Карасукѣ кочевали когда-то калмыки. На одной изъ пашенъ была найдена желѣзная калмыцкая трубка, тамъ же находятся каменные жернова, образцы которыхъ мы видѣли въ Барнаульскомъ музеѣ и впослѣдствіи пріобрѣли сами. Особенно обращаютъ на себя вниманіе курганы около деревни Маслихи, Бурлинской волости Барнаульскаго округа. Отъ Алеуса, на 5-й верстѣ къ Маслихѣ, встрѣчаются 3 кургана небольшихъ, далѣе еще 3; на берегу около деревни Маслихи разсыпано до 40 могилъ. Но болѣе всего поражаетъ величиною курганъ въ видѣ огромной сопки, стоящей отдѣльно на мокромъ лугу, въ трехъ верстахъ отъ деревни и видимый издалека. Мы должны были, спустясь съ берега, пройти къ нему около версты, по топкой и болотистой мѣстности. Курганъ этотъ расположенъ среди болотистаго луга, надъ берегомъ Оби, что составляетъ его особенность; всѣ курганы обыкновенно на гривахъ и возвышеніяхъ. Когда-то къ этому кургану сдѣлана была «слань» или «гать»—искусственная дорога, нынѣ уничтожавшаяся. Высота кургана замѣчательная: къ вершинѣ его приходится сдѣлать до 100 шаговъ, онъ выше 10 саж., у подошвы 280 шаговъ; верхъ его изрытъ ямами, которыхъ до 8, но онъ едва тронутъ, такъ какъ снять его потребовалось бы огромное число людей. Видно, что земля для кургана свозилась съ берега, для чего и существовала дорога. Курганъ покрытъ травою и цвѣтами, между прочимъ обиліе umbilicus spinosus (рѣпка). Маслихинскій курганъ связанъ у мѣстныхъ крестьянъ съ мѣстными миѳами. Говорятъ, что проѣзжіе копали здѣсь землю и откопали золотую телѣгу, но она ушла въ землю. Другой разсказъ сообщаетъ, какъ одному крестьянину-рыбаку во снѣ явился старецъ и приказалъ копать курганъ, гдѣ онъ за тремя чугунными дверями долженъ былъ увидѣть красавицу и нагресть золота и серебра, сколько угодно. Когда рыбакъ началъ копать курганъ, то дѣйствительно встрѣтилъ въ подземельѣ сидящую красавицу, окруженную сокровищами, которая приказала ему отыскать трехъ Ивановъ и Ивановичей, дѣтей одного отца, принести голову одного изъ Ивановъ, и тогда должны были ему достаться сокровища. Разсказъ этотъ существуетъ и на Иртышѣ и связанъ съ миѳомъ о бѣлой змѣѣ, которая упоминается у Гримма. Одинъ бѣглый, поѣвшій съ голоду мяса бѣлой змѣи, получаетъ даръ понимать языкъ растеній и животныхъ и подслушиваетъ, какъ воронъ ворону разсказываетъ преданіе о курганѣ. Здѣсь также играетъ роль дѣвица—царевна, которую, окруженную сокровищами, схоронилъ ея отецъ ханъ. Она сидитъ на золотомъ стулѣ, съ распущенными волосами и золотымъ гребнемъ въ рукахъ. Она такъ прекрасна, что увидѣвшій ее не можетъ уже выйти, если ее поцѣлуетъ,—и въ этомъ за-

ключается его гибель. Едва онъ дотрогивается до гребня и кольца, какъ раздается громъ и кладо-искатель по прежнему остается у кургана съ заступомъ. Археологіи предстоитъ со временемъ опредѣлить происхожденіе кургана: лежитъ-ли здѣсь Клеопатра таинственной Чуди или—повелитель значительной орды, удостоившійся особенной почести.

Мы прилагаемъ планъ какъ городковъ осмотрѣнныхъ нами, такъ и видъ кургана близъ Маслихи. (См. рисунокъ, карта Б №№ 1, 2, 3, 4)

Въ 1880 году мы вновь предприняли путешествіе по Сибири и посѣтили Барабинскую степь; но часть ея проѣхали по новой дорогѣ. Здѣсь около деревни Чаячьей мы узнали, что на оз. Абышкана, близъ тѣхъ же Чановъ, находится тоже родъ городка. Отправившись на этотъ островъ, который лежалъ верстахъ въ $1^1/_2$ отъ деревни въ березовомъ лѣсу, мы нашли насыпь, саженъ 10 въ діаметрѣ, овальной, продолговатой формы, нѣчто въ родѣ кургана въ одну сажень высоты. Сходства съ укрѣпленіемъ она не имѣла; найдя на курганѣ лисьи норы и ямы, мы прозондировали почву аршина на $1^1/_2$ и нашли пережженую глину, остатки угольковъ, слѣды костровъ и огня, но ни черепковъ, ни другихъ вещей не нашли, а разрывать курганъ не имѣли возможности. (См. рисунокъ Б, № 5).

По виду, курганъ этотъ напоминалъ скорѣе жертвенное мѣсто; какъ видно, онъ потерялъ прежнюю форму и заросъ травою и деревьями. Интересуясь находками, мы узнали отъ крестьянъ, что близъ этого кургана, на пашнѣ, когда-то нашли мѣдную лопатку, какъ «копытце»; далѣе намъ сообщали, что найденъ былъ сошникъ «двойчатка», и упоминали опять о находимыхъ «чудскихъ жерновахъ». Употребляя немало разспросовъ, кто находилъ жернова, и вызывая въ крестьянахъ любознательность, намъ посчастливилось получить одинъ жерновъ, найденный въ землѣ близъ деревни, на глубинѣ полуторыхъ четвертей. Это былъ ручной жерновокъ, крайне грубой обдѣлки, съ небольшими углубленіями на верху для вставленія вращающей палки. Далѣе по пути въ Барнаулъ, въ деревнѣ Коневой, намъ удалось пріобрѣсти еще два жернова, въ пудъ вѣсомъ; одинъ былъ менѣе, сдѣланъ изъ рыхлаго камня песчанника и болѣе стертъ; на верхней сторонѣ жернововъ были такія же углубленія по 3 для вращенія. Жернова открыты были въ 5-ти верстахъ отъ деревни, около озера Долгова, на глубинѣ трехъ четвертей. Мы получили ихъ отъ крестьянина Корасунской волости Андрея Герасимовича Свѣтушкова и привезли въ музей Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Рисунокъ ихъ прилагаемъ. (См. В, №№ 1, 2, 3).

Эти находки наводятъ на мысль, что въ этихъ мѣстахъ до прихода русскихъ существовала земледѣльческая культура, можетъ быть,

татарская, такъ какъ остатки городковъ показываютъ на извѣстную осѣдлость. Изслѣдованія, произведенныя нами надъ лѣсными и кузнецкими Черневыми Татарами въ ихъ образѣ жизни, показали намъ что тюркско-алтайскія народности уже знакомы съ первобытнымъ земледѣліемъ, и подобные ручные жернова употребляются кузнецкими лѣсными Татарами, съ небольшимъ усовершенствованіемъ. Значительное количество жернововъ, находимыхъ въ степяхъ и близъ кургановъ, убѣждаетъ, что они не явились здѣсь случайностью.

Находка каменныхъ предметовъ на Барабинской степи имѣетъ особое значеніе, такъ какъ здѣсь, по геологическому строенію, почва состоитъ изъ наносовъ и дна прѣсноводнаго моря, почему никакихъ признаковъ камней не встрѣчается, что и отмѣчено академикомъ Миддендорфомъ. По составу жернововъ предстоитъ открыть, изъ какой мѣстности они происходятъ [1]).

Судя по отсутствію камня на Барабинской степи и характеру всѣхъ видѣнныхъ кургановъ, мы были убѣждены, что здѣсь не существуетъ каменныхъ бабъ, граница которыхъ далеко южнѣе. Каменныя бабы доставлены въ послѣднее время г. Словцовымъ изъ Кокчетавскаго округа Акмолинской области, но въ 1881 году мы получили нѣкоторыя новыя свѣдѣнія. Такъ межевая партія, отправленная въ 1880 году для работъ въ Юдинской волости и состоявшая изъ межевщиковъ Маркова и Иванова, снабженныхъ моими инструкціями для розысковъ, привезла мнѣ извѣстіе, что ею розысканъ былъ обдѣланный большой камень, изъ гранита, близъ деревни Зайчихи, находящійся на пашнѣ у крестьянина. По измѣренію и сдѣланному рисунку, а также обращику гранита, видно, что это было подобіе четырехгранной, каменной бабы, рельефа на которой однако не было. Баба имѣла 40 дюймовъ длины и 12 дюймовъ ширины, при чемъ къ одному концу была уже. Эта баба, несомнѣнно искусственнаго происхожденія, стояла близъ кургана и по формѣ была тождественна съ остатками тѣхъ гладкихъ бабъ, которыя мы постоянно находимъ на алтайскихъ могилахъ, при чемъ наиболѣе толстою или широкою частью онѣ утверждаются вверхъ. Баба эта была расколота вкось отъ 6,2 дюйм. до 3,4 дюйм. съ одной стороны, отъ 4,6 дюйм. до 2,8 д. съ другой.

По поводу этой находки, межевщики намъ сообщили слѣдующее. Баба лежала около кургана близь крестьянской пашни; несомнѣнно, она упала или была опрокинута. Крестьянинъ, пахавшій здѣсь землю, по суевѣрному страху, рѣшился увезти ее далѣе и бросить въ боло-

---

[1]) Около деревни Коневой мы узнали, что въ деревнѣ Зыковой, Бурлинской волости Барнаульскаго округа, нынѣ открыта пещера и ломается жерновой камень, но непрочный. Вотъ ближайшія мѣста, откуда могли быть доставляемы жернова къ озеру Чанамъ на Барабѣ.

то; но послѣ того какъ онъ это сдѣлалъ, на него напалъ еще большій страхъ: онъ, по его разсказамъ, увидѣлъ во снѣ, что камень стоналъ въ болотѣ и просилъ его вынуть; тогда крестьянинъ перетащилъ камень на прежнее мѣсто, гдѣ онъ и отысканъ. Этотъ разсказъ, соединяющій древнюю миѳологію съ новой и старое суевѣріе съ новымъ, показываетъ, что древніе памятники не утратили и среди новѣйшихъ народовъ своего обаянія и таинственности. Остается добавить, что гранитъ, изъ котораго сдѣлана баба, могъ быть привезенъ не ближе, какъ изъ Кокчетавскаго округа, или изъ Баянъ-Аульскаго, гдѣ находятся первыя горныя обнаженія, степями: разстояніе это не ближе 600—700 верстъ.

Изъ другихъ вещей, найденныхъ на Барабѣ, намъ доставлены г. Ивановымъ: мѣдный кинжалъ, найденный между Куликовой и Шегоркой, отъ деревни Куликовой въ 5-ти верстахъ, отъ ближняго кургана саженяхъ въ 50-ти; затѣмъ остатокъ желѣзной стрѣлки, которую крестьянинъ, изрѣзавъ винтомъ, употреблялъ вмѣсто ключа. (См. рисунокъ № 1 и № 3).

Судя по обилію кургановъ на Барабинской степи, можно заключить, что здѣсь предстоитъ обширное поприще для будущей археологіи. Далѣе намъ остается перейти къ алтайскимъ курганамъ и нашимъ наблюденіямъ въ Горномъ округѣ, который не менѣе богатъ древними памятниками, чудскими копями и проч. Наши наблюденія касаются преимущественно Бійскаго округа, цѣли нашего географическаго путешествія. Земляные курганы, тянущіеся по Кулундинской степи, соединяются съ курганами Барнаульскаго округа и затѣмъ встрѣчаются около Бійска. Въ 1878 году, при проѣздкѣ изъ Бійска въ Улилу, на р. Катуни, въ 60-ти верстахъ отъ города, въ деревнѣ Сросткахъ, мы наткнулись на первыя замѣчательныя могилы, находящіяся среди весьма своеобразной обстановки. Осматривая живописныя окретныя мѣстности, мы поднялись на гору Бекетъ, находящуюся близъ самой деревни. Гора Бекетъ получила свое названіе отъ бывшаго пикета, или казачьяго сторожеваго поста, когда казачья Бійско-Кузнецкая линія проходила на Лебяжью и далѣе къ Кузнецку. Сростки, какъ видно, соединяли станицу Смоленскую съ Лебяжьей и были прекраснымъ обсерваціоннымъ пунктомъ, такъ какъ отсюда открывалась вся окрестность; но гора Бекетъ имѣла и болѣе древнее значеніе. Поднявшись шаговъ 250 на нее отъ берега, по крутому склону, мы очутились на возвышенности, откуда видна была Катунь съ ея живописными, зеленѣющими островами, а вдали выдвигались первыя предгорья Алтая, съ синѣющими, подернутыми дымкою, вершинами. На этомъ господствующемъ пунктѣ, среди чарующей и внушающей благоговѣніе горной обстановки, на вершинѣ горы лежали очень значительныя моги-

лы отъ 3 саженъ до 10-ти въ діаметрѣ и до $1^1/_2$ саженъ вышины; этихъ могилъ мы насчитали до 80-ти.

Несомнѣнно, что здѣсь было значительное кладбище, принадлежавшее древнимъ обитателямъ Алтая. Какъ мы объяснимъ ниже, новѣйшіе Алтайцы уже не сооружаютъ такихъ могилъ. Трудно найти болѣе торжественную и подходящую мѣстность для успокоенія. Были ли здѣсь производимы кѣмъ раскопки—намъ неизвѣстно. Но изъ разсказовъ старожиловъ мы извлекли свѣдѣнія, что близъ могилъ были находимы черепки, желѣзные мечи и разъ напали на яму, наполненную бабками, костями сохатыхъ, козъ и мораловъ. [1]) Планъ кладбища близъ Стростокъ означенъ на рисункѣ А № 3. На слѣдующей станціи, въ 30 верстахъ около деревни Быстринской или Тарханской, при выѣздѣ изъ деревни, около горы Рудничной, тотчасъ за паскотиной (сибирскій выгонъ), встрѣчается 14 кургановъ, сгруппировавшихся по лѣвую сторону дороги, и до 10-ти на лѣвой сторонѣ; одинъ, по нашему измѣренію, былъ 56 шаговъ въ окружности и 2 сажени высоты. При осмотрѣ, мы нашли въ нихъ свойственные всѣмъ курганамъ кратеры или углубленія въ срединѣ; въ одной изъ впадинъ росла черемуха; курганы мѣстами были покрыты обломками камней, изъ сосѣдней Рудничной горы; нѣкоторые камни были вынуты изъ-подъ почвы. Преданіе говоритъ, что въ этихъ курганахъ находили лиственичныя стойки (срубы для погребенія, встрѣчающіеся во многихъ алтайскихъ могилахъ). Курганы эти отличались отъ прочихъ, видѣнныхъ нами, тѣмъ, что здѣсь въ первый разъ встрѣтились на нихъ розсыпи камней, хотя и въ крайне безпорядочномъ видѣ,—но несомнѣнно, когда-то ими были покрыты могилы. Наблюдая типы кургановъ въ различныхъ мѣстахъ Сибири и Алтая, мы пришли къ заключенію, что одни изъ нихъ, находясь въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ камня, состоятъ изъ одной земляной насыпи; другіе курганы, близъ горъ, обнаруживающихъ нѣкоторыя обнаженія или розсыпи камней, кромѣ насыпей, бываютъ покрыты и щебнемъ; въ третьихъ—являются курганы состоящіе, какъ мы покажемъ далѣе, преимущественно изъ камня, безъ признаковъ насыпей. Такимъ образомъ, по составу, они дѣлятся на три разряда, согласно геогностическимъ условіямъ. Могилы на Бекетѣ около Бійска, какъ и близъ города, состоятъ изъ насыпей, такъ какъ горы здѣсь покрыты довольно обильно землей и черноземомъ; типы кургановъ усѣянныхъ щебнемъ мы видимъ близъ горы Рудничной. [2]) Далѣе, точно также въ 1878 году, мы видѣли нѣсколько

---

[1]) «Моралъ» имѣлъ гораздо большее распространеніе въ Алтаѣ; нынѣ звѣрь этотъ исчезъ около Бійска и встрѣчается далеко южнѣе. Распространеніе этого звѣря было шире, не въ одномъ Алтаѣ, но и вообще въ Сибири.

[2]) См. рисунокъ А № 4.

подобныхъ кургановъ близъ деревни Топольной на Ануѣ, по рѣчкѣ Щебетѣ. Горы здѣсь также имѣютъ переходный характеръ, на половину покрыты мягкою почвой и растительностью, и только мѣстами обнаруживаютъ скалы и утесы.

По дорогѣ къ Улилу, на р. Ишѣ, находится остатокъ городища или укрѣпленія; онъ перерѣзанъ нынѣ дорогою и покрытъ густо травою; тѣмъ не менѣе остаются слѣды землянаго вала, отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., и рва отъ $^1/_2$ арш. до 2-хъ. Это укрѣпленіе имѣло эллипсическую форму и находилось на возвышенности; оно занимало 163 шага. (Рисунокъ Г, №№ 1 и 2).

Отъ миссіонерскаго селенія Улилы до Телецкаго озера выступаютъ горы, покрытыя лѣсами; дорога здѣсь верховая и тянется тропами. Жители этихъ лѣсовъ—Черневые Татары алтайскаго племени, съ весьма любопытною культурою лѣсныхъ кочевниковъ; тѣмъ не менѣе въ этихъ лѣсахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ замѣтныхъ памятниковъ древности и могилъ. Эти Черневые Татары шаманисты: у нихъ существуетъ обычай хоронить покойниковъ на деревьяхъ, при чемъ скелеты исчезали и разрушались; только нынѣ они закапываютъ покойниковъ. Дѣвственная и огромная растительность лѣса и трава уничтожаютъ всякіе слѣды могилъ.

На правомъ берегу Катуни, къ югу отъ Улилы, тянутся кочевья алтайскихъ Калмыковъ. Горы, около селенья Улала, носятъ различныя названія, которыя связаны съ воспоминаніями нашествія на Алтай Калмыковъ и Киргизъ. Такъ около Улилы есть гора Эрю (сѣдло), гдѣ происходила ожесточенная битва между Алтайцами и нападавшими на Алтай Киргизами. Здѣсь Киргизы отступили, потому что предводитель ихъ Кошкорбай былъ раненъ въ нижнюю часть живота. Преданіе говоритъ, что Киргизы тогда убили алтайскаго плѣннаго калмыка Кіячака и изъ крови и сала его сдѣлали припарку раненому. Гора Чоптаганъ означаетъ гору «побѣжденныхъ»:—она не защитила Алтайцевъ и предала ихъ Киргизамъ. Здѣсь горѣ была принесена въ жертву невинная дѣвица. Точно также были битвы при переправѣ черезъ рѣку Катунь, которая разступилась, подобно Іордану, послѣ принесенія человѣческой жертвы. Между Біей и Катунью происходили битвы между Монголами и Телеутами. Между Катунью и Біей находится, какъ говорятъ, кладбище или могила предводителя Пи—съеге. Преданіе это носитъ слѣдъ мѣстной миѳологіи, гдѣ горы также принимали участіе въ защитѣ и битвахъ жителей. Особенно свѣжо преданіе о нашествіи Киргизъ, которые, какъ видно, прорвались за Катунь и доходили до Телецкаго озера. Преданіе о горѣ Ачалманѣ, стоящей надъ самымъ Телецкимъ озеромъ, говоритъ, что Киргизы перевалили ее.

Близъ Улилы мы не нашли древностей, хотя находки, какъ слышно, попадаются. Такъ мы слышали, что сплавщики плотовъ по р. Наймѣ, нашли разъ серебряный кружокъ съ рисунками оленей и звѣрей. Находка эта была пріобрѣтена крестьяниномъ изъ деревни Шульгинъ-логъ и переплавлена на серьги. Во время нашего пребыванія въ этой мѣстности намъ указали также на недавно открытую пещеру на ручьѣ Тартаколъ, близъ деревни Билюли, которую мы и осмотрѣли. Въ пещерѣ крестьянами найдены были старинныя калмыцкія стремена. Нами же открытъ былъ здѣсь скелетъ человѣка и нѣсколько костей. По всей вѣроятности, пещера была мѣстомъ убѣжища во время войнъ. (Мѣстность и планъ пещеры изображены на рисункѣ Г, №№ 4 и 7-й).

Идя вплоть до Телецкаго озера лѣсами, мы не нашли никакихъ памятниковъ. Само Телецкое озеро лежитъ въ нѣдрахъ Алтайскихъ горъ, образуя горную разщелину, на высотѣ 1800 ф. надъ уровнемъ моря. Мѣстность эта пустынная и трудно доступная. Тѣмъ не менѣе Телецкое озеро и его окрестности было когда-то историческою ареною жизни и борьбы древнихъ народовъ. Около него въ XVI столѣтіи жили Телесы, подъ начальствомъ князя Обока; они были покорены Русскими. Собанскій совершалъ походы сюда въ XVI стол. Телесы, какъ видно, вели многочисленныя войны съ Телутами. Кромѣ того, съ юга на нихъ нападали Монголы, Китайцы и Соры-Соянцы или Уронхайцы, живущіе около р. Кемчика. Объ этихъ нападеніяхъ сохранились до сего времени преданія у жителей на Телецкомъ озерѣ. На Телецкомъ озерѣ весьма мало мѣстъ, удобныхъ для жизни; западный берегъ по крутизнѣ совершенно недоступенъ и мало удобенъ для жизни. Здѣсь мы не нашли никакихъ ауловъ, только на восточномъ берегу выдается нѣсколько обитаемыхъ бухтъ и урочищъ; само озеро окружено значительными горами, которыя на югѣ оканчиваются утесами въ 8000 фут. выш. и покрыты пятнами снѣга. Съ крутыхъ горъ падаютъ въ озеро шумящіе водопады. Обитаемы могли быть только долины Біи, истокъ ея на сѣверѣ и берегъ при впаденіи Чулышмана. На сѣверѣ озера, при истокѣ Біи, близъ рѣки Ойрека мы нашли только остатки отъ древняго казачьяго магазина, но во время плаванія по озеру на правомъ берегу, противъ мыса Арталъ, указаны намъ были остатки инородческой древней крѣпости или укрѣпленія, защищавшаго Телецкое озеро. Характеръ этого укрѣпленія весьма своеобразенъ; такова была защита, какъ видно, во всѣхъ горныхъ мѣстностяхъ Алтая. Крѣпости эти называются «Шибе». Арталъ есть весьма крутая скала надъ озеромъ; надъ нею саженяхъ въ 20-ти на высотѣ тянется по берегу тропинка, соединяя два урочища Чейлгошъ и урочище Беле, доселѣ обитаемое, гдѣ находятся, такъ назы-

ваемые, Телецкіе столбы или причудливые конгломераты изъ глины и камней; тропинка огибаетъ такимъ образомъ озеро и служитъ единственнымъ путемъ сообщенія, гдѣ проходятъ пастухи и стада. На этой-то тропинкѣ, саженяхъ въ 300 отъ мыса, устроена была защита, чтобы преградить тропинку. Самая тропинка была завалена камнемъ, сохранившимся доселѣ; камень этотъ величиною аршина въ $2^1/_2$ длины и 2 арш. толщины. Далѣе по скату, поперекъ берега, шла каменная насыпь, доходившая до 2 и 3 аршинъ; она примыкала снова къ крутой скалѣ, мимо которой дальнѣйшій путь былъ невозможенъ. Остатки этого каменнаго вала существуютъ доселѣ: за нимъ скрывались защищавшіе проходъ и изъ-за него пускали тучи стрѣлъ. Мало того, преданіе говоритъ, что на вершинѣ горы, на обрывахъ, была устроена засада изъ груды камней, скрѣпленныхъ подпорками, но такъ, чтобы могла быть во всякое время обрушена. Когда подходилъ непріятель, то сверху на него обрушивалась масса тяжестей. Говорятъ, что крѣпость эта защищала Телесовъ во время нападенія на нихъ Кара-Соенцевъ, которые были такимъ образомъ опрокинуты и загнаны въ озеро. Видъ и положеніе этой крѣпости нами представлены на рисункѣ, какъ и чертежъ Телецкаго озера. (Рис. Г, №№ 5, 6 и 8).

Далѣе, замѣчательнымъ мѣстомъ на югѣ Телецкаго озера считается гора Ачалманъ и высочайшая сопка Алтынъ-Тоу или Алтынъ-Таганъ. Чрезъ Ачалманъ лежитъ дорога вокругъ Телецкаго озера съ рѣчки Пыжи. Ачалманъ буквально значитъ «не могу перевалиться». Здѣсь встрѣтили затрудненіе Киргизы, и у нихъ произошла битва съ Калмыками. Алтынъ-Таганъ или Алтынъ-Тоу есть священная гора Телесовъ, которой производятся поклоненія. По чрезвычайно трудной дорогѣ мы имѣли возможность подняться на Ачалманъ и наконецъ на Алтынъ-Тоу. Здѣсь не было никакихъ жертвенниковъ или «о б о», украшающихъ другія горы. На сопку эту никто не поднимается; достигнувъ высочайшей вершины и измѣривъ высоту, мы могли обозрѣть только очаровательный видъ покрытыхъ облаками Алтайскихъ горныхъ вершинъ.

Гораздо богаче памятниками долина р. Чулышмана; несмотря на то, что окружающія горы покрытыя огромными скалами, представляютъ недоступныя высоты, долина рѣки, на разстояніи верстъ 50 въ длину и версты въ 3 и до 1 ширины, открываетъ единственно благопріятную мѣстность для жизни. Эта долина, какъ видно, была весьма давно обитаема. Близъ миссіонерскаго селенія Усть-Башкаусъ, при впаденіи рѣки въ Чулышманъ, мы встрѣтили значительное древнее кладбище. Оно состояло изъ огромныхъ могилъ, покрытыхъ насыпями камня. Могилы эти имѣли круглый видъ и въ срединѣ ихъ было углубленіе; онѣ состояли изъ чистаго камня; глыбы камней, снесенныя

сюда, были по истинѣ замѣчательны, а нѣкоторыя могилы представляли гигантскія сооруженія. Одна измѣренная нами могила имѣла до 100 шаговъ въ окружности и насыпь достигала $2^1/_2$ саженъ. Въ глубинѣ видны были остатки сруба. Такихъ могилъ на Усть-Башкаусѣ было разсѣяно нѣсколько. Нынѣшніе обитатели не въ состояніи дѣлать такихъ могилъ; они кладутъ покойниковъ прямо подъ камни, гдѣ мы и нашли нѣсколько череповъ; точно также новыхъ покойниковъ хоронятъ въ насыпяхъ старыхъ могилъ, но эти новые скелеты всегда легко отличить. Старыя могилы носятъ названіе у туземцевъ Ойротскихъ могилъ, какъ преданіе о какихъ-то обитателяхъ, принадлежавшихъ къ Ойротскому Союзу, созданному Чингизъ-Ханомъ. (Образецъ этихъ могилъ мы прилагаемъ на рисункѣ Д).

Верстъ 15 далѣе и въ 30 верст. отъ Телецкаго озера, въ той же долинѣ мы нашли новое кладбище съ такими же могилами; мало того, въ этой долинѣ находятся остатки древнихъ орошеній полей, которыми пользуются и нынѣшніе обитатели. Мало того, въ Усть-Башкаусѣ намъ передавали, что около этихъ каналовъ попадаются жернова. Это была большая рѣдкость, такъ какъ нынѣшніе Алтайцы жернововъ не употребляютъ, а русскія поселенія никогда этихъ долинъ не достигали. Тѣмъ не менѣе мы могли убѣдиться въ существованіи этихъ жернововъ, найдя ихъ на рѣчкѣ Кара-Су, впадающей въ Чулышманъ недалеко отъ р. Чульчи. Что замѣчательно—это оказались не маленькіе ручные жернова, употребляемые Черневыми Татарами, но огромными жерновами до 25 п. вѣсомъ, почти 5 четвертей въ діаметрѣ и 5 вершковъ толщиной, которые носили слѣдъ выдолбленныхъ углубленій для жабки (см. снятый нами рисунокъ Е.) Жернова эти были изъ крупнозернистаго гранита, замѣчательной твердости, и требовали большихъ усилій и искусства при обдѣлкѣ. Рѣка Кара-Су въ долинѣ Чулышмана, какъ видно, судя по породѣ камней, была мѣстомъ ихъ выдѣлки, судя по найденнымъ, недодѣланнымъ или испорченнымъ образцамъ. Такъ какъ китайская культура тоже сюда не проникла, то оставалось предположить, что древніе обитатели этой мѣстности стояли на весьма значительной высотѣ самобытной древней культуры и развитія. Это подтверждается и другими соображеніями и находками. Въ могилахъ и пещерахъ на Чулышманѣ находились часто металлическія орудія и вещи. Такъ были находимы стрѣлы, кольчуги, желѣзныя ложки, и бывшимъ зайсангомъ Барабашемъ въ пещерѣ, на Чулышманѣ, найдены были древній шлемъ, кольчуга и котелъ, которые были доставлены имъ начальству и поднесены во время проѣзда Великаго Князя черезъ Сибирь въ 1868 г.

Выдѣлка желѣза и мѣди до сихъ поръ производится инородцами, и руды находятся на Башкаусѣ и въ вершинахъ р. Кайры. Первобыт-

ный процессъ добыванія и выплавки металловъ нами записанъ въ матеріалахъ для изученія алтайской народности. Такимъ образомъ на Башкаусѣ и Чулышманѣ находятся слѣды народовъ исчезнувшихъ, но находившихся на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ нынѣшніе кочевые Алтайцы. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ памятники начали попадаться обильнѣе и чаще. Изъ долины Чулышмана, въ вершинѣ, мы перешли на еще болѣе пустынную рѣку Улаганъ, населенную кочующими Теленгитами. Устье Улагана находится на высотѣ 5000 фут.. Мы спускались съ вершинъ его. Мѣстность была открыта и долина представляла прекрасныя пастбища. Здѣсь мы снова натолкнулись на древнія кладбища въ такомъ количествѣ, что ихъ затруднительно было считать. Это доказывало, какъ густо были населены эти долины. Въ вершинахъ Улагана мы встрѣтили также первыхъ каменныхъ бабъ. Первая каменная баба представляла доску съ начерченнымъ на ней лицомъ, на которомъ ясно были обозначены усы. Она была 75 сант. высоты, 39 сант. ширины (см. рисунокъ); сзади ея находилась плита, но не было возвышенія. Замѣчательно, что отъ нея шла параллельно аллея изъ небольшихъ вертикальныхъ камней или тумбочекъ, продолжавшихся отъ бабы на значительномъ разстояніи. Промежутки были около 10 шаговъ, а длина аллеи 158 шаговъ. Баба стояла лицемъ къ востоку. Каменныя бабы въ этой мѣстности носятъ названіе у туземцевъ Кожо-Ташъ, что весьма трудно перевести: ташъ—камень, кожо означаетъ занавѣсъ; но истинный смыслъ его потерянъ для алтайцевъ. Древнія могилы, встрѣченныя нами далѣе въ долинѣ, представляли тѣ же круглыя, каменныя насыпи до 15 арш. въ діаметрѣ съ углубленіями въ срединѣ; отъ нихъ шли часто подобные же ряды вертикально укрѣпленныхъ камней шаговъ на 90. Первое кладбище лежало на лѣвой сторонѣ и заключало до 45 могилъ разной величины. Около нѣкоторыхъ могилъ стояли большіе врытые въ землю камни—подобіе бабъ, но изображеній на нихъ не было. Большія могилы иногда соединялись меньшими. Наибольшая могила, изъ груды камней съ кратеромъ, составляла 20 арш. въ діаметрѣ и 2 сажени высоты. Камни были выломаны изъ сосѣднихъ утесовъ, лежавшихъ въ $^1/_2$ верстѣ разстоянія. Одну изъ могилъ мы нашли нѣсколько разрушенной или разрытой, и внутри ея видны были деревянныя стойки, среди камней видны были новые скелеты и трупы лошадей съ перержавѣвшими удилами. Мы насчитали въ этой долинѣ до 150 могилъ. Далѣе встрѣтилось кладбище изъ могилъ, тянувшихся подрядъ версты на 2. Черезъ 3 версты далѣе опять лежали могилы. Такъ продолжалось до устья Чулышмана, впадающаго въ Башкаусъ. Отъ Улагана мы шли по р. Башкаусу. Въ долинѣ Башкауса находятся тѣ же каменныя могилы. Здѣсь, по

преданію, находится могила Ойрота, бывшаго владѣтеля Алтайцевъ; имя его составляетъ алтайскій миѳъ. При переправѣ черезъ Башкаусъ, въ 1 верстѣ въ долинѣ, мы нашли одинокую каменную бабу, вышиною 107 сант.; баба стояла лицомъ на востокъ, правая рука ея держала чашу или сосудъ. Передъ нею также были натыканы камни, на разстояніи другъ отъ друга 4—5 и 8 шаговъ. Мы пробовали освидѣтельствовать и раскопать основаніе бабы; въ землѣ за нею было 2 плиты, четверти въ 2 длины и 4 ширины; фундаментъ былъ заваленъ щебнемъ вглубь на 46 сантим., далѣе еще камень продолжается на 1 четверть.

Тамъ же мы встрѣтили до 12 могилъ и далѣе 21 могилу. Типы могилъ и надгробныхъ памятниковъ были разнообразны. Мы замѣтили три типа, которые и сохранились на нашихъ рисункахъ [1]). 1) Камень прямо стоящій на подобіе бабы, съ идущею вертикально линіей небольшихъ камней. 2) Могилы круглыя, холмообразныя, съ кратеромъ въ срединѣ; величина ихъ до 80 арш. въ окружности и 2 саж. вышины. 3) Могилы четырехъугольной формы, обложенныя плитами, косвенно вставленными въ землю, и въ срединѣ выложенныя круглыми камнями, но не составляющія возвышенія. Сглаженныя временемъ могилы и заросшія представляютъ часто неправильныя формы, но угадать первоначальный типъ ихъ легко. Могилы такого рода еще далеко тянутся по Башкаусу; но мы оставили путь по этой рѣкѣ и, направившись по р. Квадру и Кураго, перешли на р. Чую.

Рѣка Чуя, впадающая съ правой стороны въ Катунь, имѣетъ весьма большое значеніе въ жизни Алтая, такъ какъ по ней тянется торговая вьючная дорога изъ Сибири въ Китай, чрезъ Кошъ-Агачъ на городъ Кобдо и Улесутай. Когда-то здѣсь шла китайская граница и по Чуѣ совершалось издавна сообщеніе между Алтаемъ, Монголіей и Китаемъ. Не смотря на разныя препятствія, здѣсь все таки путь наиболѣе доступный для вьюковъ и дорога кратчайшая. Что затрудняетъ дорогу, такъ это скалы, подходящія вплоть къ водѣ и носящія названіе «бамовъ». Несмотря на то, бамы эти нѣсколько пробиты и самая долина расширяется, представляя степной характеръ; такова напримѣръ Курайская степь, недалеко отъ Кошъ-Агача. Долина Чуи занята нынѣ Чуйскими Теленгитами или Калмыками. Во всякомъ случаѣ, какъ мѣсто транзитное и какъ проходъ черезъ Алтай съ юга, она имѣла весьма видное, историческое значеніе въ весьма давнія времена; поэтому памятники и кладбища усѣиваютъ долину Чуи. Такъ какъ мы два раза посѣтили эту рѣку, то намъ и удалось видѣть различные слѣды ея древняго обитанія. Прежде всего въ долинѣ встрѣчаются такія

[1]) См. карт. Ж, №№ 1, 2, 3, 4

же каменныя насыпи и могилы, какія мы описывали на Чулышманѣ и Улаганѣ; во вторыхъ, мы видѣли здѣсь нѣсколько каменныхъ бабъ, наконецъ—слѣды ирригаціи, дорогъ, сооруженій на перевозахъ, остатокъ укрѣпленія «Шибе» и слѣды надписей на скалахъ. Могилы въ изобиліи раскиданы на устьѣ Чуи и по теченію; въ Курайской долинѣ онѣ имѣютъ какъ круглую, такъ и четырехъ-угольную форму, по обѣимъ сторонамъ могилъ иногда стоймя стоятъ остроконечные камни. Величина этихъ, соотвѣтствующихъ могиламъ, камней громадна; насыпи иногда достигаютъ 35 арш. въ діаметрѣ. Кожо-Таши или бабы двухъ родовъ: весьма грубой обдѣлки, едва напоминающія фигуру; такую мы находимъ въ долинѣ Курая, на 10 в. отъ устья къ Кошъ-Сгачу, высота ея 99 сантим., ширина 38 сант. [1]); другія представляютъ болѣе опредѣленныя формы, съ изваяніями. Такая каменная баба между бомомъ Акташаромъ и скалою Адеръ-Кая (т. е. между 6 и 7 бомомъ отъ устья Чуи). Баба эта имѣетъ только изваяніе одного человѣческаго лица, рукъ нѣтъ; она стоитъ въ 16 шагахъ отъ могилы, высота ея 229 сантиметровъ, ширина 3 четв. арш. длина лица 24 сантим. На обратной сторонѣ этой бабы былъ начерченъ родъ клюва и вырѣзанъ кинжалъ. Фигура этой бабы снята также г. Потанинымъ во время его путешествія. На этой бабѣ сохраняются слѣды новѣйшихъ монгольскихъ надписей. Далѣе, мы видѣли еще бабу версты четыре отъ Кашъ-Агача къ вершинѣ рѣки; она стоитъ въ долинѣ. Изображая по формѣ фигуру человѣка, она гладкая; лицо, можетъ быть, стерлось и вывѣтрилось изъ камня отъ времени, но остается на боку весьма ясно сдѣланное ухо [2]). Далѣе, около устья Чуи, за Чуйскимъ перевозомъ, по дорогѣ къ Инѣ и Сальджарскому перевозу, мы видимъ также огромныя могилы, которыми усѣянъ правый берегъ Катуни. Между прочимъ, въ видѣ монутовъ, поставлены огромной величины плиты въ наклонномъ положеніи. Одна изъ нихъ издали (сажени въ $1^1/_2$ высотою и болѣе 1 сажени ширины) напоминаетъ щитъ. Она обращена къ Катуни и находится противъ бома Теректу-Одру.

Въ долинѣ р. Ини также есть нѣсколько могилъ и грубый Кожо-Ташъ или баба безъ рельефа. За перевозомъ черезъ Катунь Каръ-Кечу, противъ заимки Куликова (перевозчикъ), мы видимъ обширное кладбище: въ одномъ мѣстѣ 22 могилы, въ другомъ 10. Чертежъ этого кладбища нами снятъ (на рисункѣ I, № 4). По правой сторонѣ дороги находятся 2 каменныя бабы; на одной весьма ясно видно лицо. Онѣ сдѣланы изъ гранита и находятся около могилъ, заложенныхъ

---

[1]) См. рисун. подъ лит. 1 № 3.

[2]) См. рис. лит. 3, № 7.

плитами (рисунокъ I, №№ 1 и 2). Далѣе могилы тянутся вплоть до селенія Ангудая и по Урсулу; онѣ усѣяны большими и малыми бабами грубой формы. Такъ какъ здѣсь можно видѣть переходы всѣхъ фигуръ и очертаній, то мы сняли ихъ и представляемъ на особомъ чертежѣ 3.

Точно также на Чуѣ заслуживаютъ вниманія слѣды работъ на перевозѣ Каръ Кечу, гдѣ находятся просверленные камни, въ которые вѣроятно были прикрѣплены цѣпи или канаты; здѣсь же находится выдолбленный камень на подобіе ступы [1]). Отъ перевоза чрезъ Улегемскій хребетъ ведутъ двѣ дороги, носящія названіе Аренду-ой и Чеке-Таманъ; при новѣйшихъ изысканіяхъ путей оказалось, что проходъ Чеке-Таманъ составлялъ древнюю дорогу, расчищенную и разработанную. Такая же дорога была сдѣлана къ китайскому перевозу; мѣстные жители доселѣ указываютъ слѣды ея, говоря, что здѣсь найдена была мѣдная втулка отъ телѣги.

Изъ этого видно, что въ этомъ мѣстѣ сохраняются слѣды весьма древнихъ работъ, можетъ быть, китайскихъ. На правомъ берегу Чуи дорогу преграждаетъ огромная скала, называемая Пичикту-кая (Писанная скала); на ней находится множество надписей, которыя вѣроятно служили пограничными знаками. Часть изъ нихъ—китайскія, другая—монгольскія. Мы сняли нѣкоторые обращики. Эти надписи сдѣланы черной и красной краской. Онѣ такъ многочисленны, что снять ихъ всѣ представляло много труда, а разобрать ихъ скорѣе всего можетъ оріенталистъ. По виду тусклыя, онѣ выступаютъ весьма рельефно, когда камень смоченъ губкой; краска вполнѣ сохраняется. Въ этой скалѣ находится пещера, гдѣ также были надписи; но въ этой пещерѣ останавливающіеся торговцы раскладываютъ огонь, а потому дымъ и копоть уничтожили слѣды надписей. Около этой скалы и вслѣдъ за нею находилась крѣпость Шибе, преграждавшая путь; валъ ея еще видѣнъ: онъ упирался въ скалу однимъ концемъ и подходилъ къ рѣкѣ другимъ. При неприступности мѣстности, это была весьма выгодная стратегическая позиція.

Около Кашъ-Агача—нынѣ торговая станція русскихъ и военный постъ съ 1880 года. Мѣстность эта также полна историческихъ преданій. Калмыки говорятъ, что сюда откочевалъ ханъ Ойротъ; по ихъ же словамъ, около Кашъ-Агача находятся два дерева, гдѣ были привязаны веревки, удерживавшія лошадей кочевавшаго хана. Не доѣзжая Кашъ-Агача, находится скала «Адымъ-бомъ»; названіе это произошло отъ того, что во время пути у хана простудилась дочь; какъ ее ни кутали, ей было все холодно,—наконецъ она воскликнула:

[1]) Камни эти и ступа срисованы г. Потанинымъ.

«Адымъ»! (батюшка!) и скончалась. Происхожденіе Кашъ-Агача и мѣноваго торга здѣсь обязано тому, что чрезъ него когда-то проходили монгольскіе богомольцы по дорогѣ къ Бѣлухѣ или Учъ-Сюри, въ Катунскихъ Альпахъ. Здѣсь, въ пещерѣ, находился, какъ разсказываютъ, священный камень съ китайскими надписями, а на Арасанѣ (теплыхъ Рахмановскихъ ключахъ) была когда-то буддійская часовня.

Обозрѣвъ Чую, мы направились на югъ и прошли по р. Чаганъ-Узуну, впадающей въ Чую. Прежде всего, по выѣздѣ изъ Кашъ-Агача, около 6 верстъ мы слѣдовали Чуйской степью, гдѣ встрѣчаемъ тѣ же Ойротскія могилы. На 12-й верстѣ къ югу мы видимъ 13 могилъ; нѣкоторыя были обложены булыжникомъ съ 4-хъ сторонъ, посрединѣ—насыпи и щебень. На урочищѣ Юре-тюбе находится 6 большихъ могилъ, составленныхъ изъ огромныхъ валуновъ и плитъ, которыя равнялись по измѣренію 97 сантиметрамъ длины и 28 сант. толщины, такъ что ихъ было невозможно своротить одному человѣку; плиты эти лежали на другихъ подобныхъ же каменныхъ плитахъ,— это показывало, какое количество силъ и труда нужно было при сооруженіи подобныхъ могилъ. Всѣ могилы на Чуйской степи цѣлы и нетронуты. Тѣ же кладбища тянутся по Чаганъ-Узуну. Такъ какъ рѣка эта вытекаетъ изъ снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ Чуйскихъ Альпъ, то теченіе ея находится на значительной высотѣ, внѣ полосы, гдѣ возможно земледѣліе. Долина Чаганъ-Узуна представляетъ голый и пустынный видъ, растительность ничтожная; она могла быть обитаема только кочевниками, примирявшимися съ климатическими условіями альпійскаго климата. Въ долинѣ тѣмъ не менѣе мы видимъ курганы, составленные изъ песчаныхъ насыпей, обложенныхъ камнями. Версты за 2 вверхъ по Чаганъ-Узуну отъ рѣчки Кора-Оекъ, среди обширнаго кладбища, мы встрѣтили 3 каменныхъ бабы, которыя нами и срисованы (Рисунокъ К, №№ 1, 2, 3). Онѣ также стояли около четырехъ-угольныхъ могилъ, обложенныхъ плитами. Бабы изображали здѣсь опредѣленно фигуру человѣка: всѣ онѣ имѣли усы, но безъ признаковъ бороды; правая рука держала сосудъ (форма сосуда вполнѣ согласовалась съ формой отрытаго нами глинянаго горшечка въ одной изъ могилъ), лѣвая рука держала рукоятку меча или кинжала, который весьма опредѣленно былъ изображенъ на боку, какъ видно на рисункѣ статуи № 1. Подобную же бабу, хотя стертую отъ времени, съ тѣми же аттрибутами, мы находимъ на р. Аргутѣ, еще южнѣе. (См. № 4). Могилы прекращаются только на альпійской высотѣ съ весьма суровой температурой и въ безлѣсной полосѣ.

Переваливъ черезъ снѣжный Чуйскій хребетъ, мы вышли на р. Кора-Кемъ или Тополевку, близъ устья р. Чибита, впадающаго въ Кора-Кемъ, гдѣ находятся опять могилы обложенныя камнемъ, при

чемъ одна имѣетъ пятиугольную форму, съ возвышающимся камнемъ въ срединѣ. Устье Кора-Кема и долина Аргута представляетъ цвѣтущую и прекрасную мѣстность, окруженную величественными хребтами сосѣднихъ Катунскихъ и Чуйскихъ альпъ. Рѣка несется съ дикимъ шумомъ, уходя часто глубоко въ ущелья, такъ что дорога вьется надъ страшными пропастями; несмотря на то, мѣстность эта открываетъ мѣстами террасы и устья рѣкъ весьма благопріятныя для обитанія. На Аргутѣ находятся тѣ же слѣды могилъ, и при переправѣ около бывшаго китайскаго перевоза, верстахъ въ 20-ти отъ устья Кора-Кеми, къ югу, около мѣстнаго аула или кочевья, была также открыта и срисована нами баба, лежавшая уже на землѣ; въ рукахъ видна была чаша, лѣвая рука придерживала родъ кинжала. Переправясь на другую сторону Аргута до р. Кокъ-Су, мы видѣли еще до 6 древнихъ могилъ, и въ срединѣ одной изъ нихъ огромную лиственницу. Могилы, какъ передавали Калмыки, тянутся далеко южнѣе къ вершинамъ Аргута и Ясьтери, а затѣмъ продолжаются въ Монголіи.

Близъ р. Кокъ-Су, впадающей слѣва въ р. Аргутъ и вытекающей изъ Катунскихъ Альпъ, мы нашли рѣчку Тышту; здѣсь намъ одинъ изъ проводниковъ указалъ на оставшуюся древнюю могилу на краю берега, которую мы рѣшились освидѣтельствовать, такъ какъ изъ осыпи видны были кости. Въ долинѣ Тышту было 3 могилы и одна на половину была подмыта ручьями. Роясь въ остаткахъ, мы нашли здѣсь прежде всего кости скелета лошади, но кости человѣка уничтожились; въ мусорѣ, при весьма тщательныхъ поискахъ, намъ удалось открыть нѣсколько черепковъ глинянаго сосуда съ рисунками (рисунки эти сняты на чертежѣ, подъ лит. Л); далѣе перержавѣвшія удила и костяную пряжку, какъ видно, съ пояса. (См. рисунокъ Н. № 11). Такъ какъ и сосѣдняя могила могла скоро разрушиться, между тѣмъ въ эти глухія мѣста и рѣдко посѣщаемыя путешественниками едва-ли могли скоро проникнуть археологи, то мы, возбудивъ любознательность въ нашихъ проводникахъ, рѣшились предпринять раскопку оставшейся могилы. Несмотря на то, что глыбы камней, заваливших могилу, представляли немало труда, мы, проработавъ нѣсколько часовъ, удовлетворили своей любознательности. Если мы не открыли цѣнныхъ древностей, то могли составить себѣ понятіе о способѣ погребенія. Результаты нашей раскопки представлены на чертежѣ подъ литерой М. Снявъ верхнюю насыпь изъ камней, мы нашли могилу забутованной камнемъ и должны были снять его болѣе сажени, какъ представлено на планѣ; на глубинѣ 350 сантим. мы встрѣтили остатки угля, какъ бы отъ костра, бывшаго въ могилѣ; далѣе попадались гнилушки дерева,—какъ видно, остатки небольшаго сруба, ограждавшаго тѣло; наконецъ мы наткнулись на кости лошади

и, рядомъ, совершенно истлѣвшія кости человѣка: верхнія части представляли полное разрушеніе и сохранилась только часть ножныхъ костей. Покойникъ находился въ лежачемъ положеніи, лицомъ къ востоку, длина его равнялась 145 сантим.; скелетъ лошади лежалъ вплоть подлѣ человѣка. Подъ большимъ камнемъ, находившимся на днѣ могилы, въ головахъ найдена уцѣлѣвшая кринычка или сосудъ изъ грубой глины; дно ея однако отпало, вслѣдствіе давленія сверху тяжести, но за то верхняя часть сохранилась. Рисунокъ этого сосуда мы представляемъ на таблицѣ М. Видъ его весьма схожъ съ тѣми, которые изображаются на бабахъ въ правой рукѣ около груди. Несомнѣнно, что сосудъ этотъ имѣлъ символическое значеніе при похоронахъ. Никакихъ признаковъ другихъ вещей, несмотря на просѣиваніе земли, мы не нашли.

Слѣдуя по р. Кокъ-Су къ вершинамъ Катуни, долина открывается весьма широкая и правильная, но пустынная. Когда-то здѣсь были кочевья Калмыковъ, но послѣдніе удалились, безпокоимые нападеніями и грабежами Киргизъ и Соянцевъ, являвшихся съ южныхъ границъ. Въ долинѣ мы находимъ опять цѣлый рядъ старинныхъ кладбищъ. Такъ близь р. Чалтагана, около р. Эзерлю, около р. Юмалу—до 22-хъ могилъ. Могилы по Кокъ-Су чаще представляли четырехъ-угольный видъ и обложены плитами,—типъ нами представленный; иногда онѣ лежатъ рядомъ по 5 и 6, и отъ нихъ идутъ небольшіе ряды или аллеи камней. Наконецъ, есть могилы окруженныя рвомъ и валомъ (см. рисунокъ Ж № 4). Точно также попадаются четырехъ-угольныя могилы, украшенныя бабами или высокими каменьями—подобіемъ ихъ, но безъ всякихъ изваяній.

Наша экспедиція повернула къ вершинамъ Катуни для изслѣдованія ледниковъ; древнія могилы между тѣмъ слѣдовали по теченію рѣкъ къ югу, тѣснясь на берегахъ Катуни, Берели и Бухтармы.

Охвативъ весь югъ Сибири, эти кладбища и могилы, совершенно одинаковаго типа и строенія съ каменными насыпями и бабами Кожоташами, уходятъ далеко за границы и продолжаются, какъ намъ передавали очевидцы, на р. Кемчикѣ въ Саянскихъ горахъ и въ глубинѣ Монголіи. Изъ общаго типа этихъ могилъ мы могли вывести: 1-е, что онѣ не принадлежатъ новѣйшимъ племенамъ: Алтайцы не признаютъ ихъ своими. Ни обряды похоронъ, ни видъ могилъ нынѣшнихъ Алтайцевъ и Теленгитовъ нимало не напоминаютъ древнія могилы Точно также онѣ не принадлежатъ Урянхайцамъ или Соенцамъ, которые еще въ прошломъ столѣтіи обитали въ нашихъ предѣлахъ по рр. Аргуту и Кокъ-Су, отчего сохранились имена урочищъ. Передвиженіе Соенцевъ или Урянховъ весьма важно для исторіи передвиженія племенъ, но оно далеко не объясняетъ появленія указанныхъ могилъ.

Алтайцы, Теленгиты и Черневые Татары сохраняютъ первобытный складъ жизни, весьма древнія преданія и миѳологію совершенно нетронутыми; но въ нихъ мы не находимъ ни связи, ни объясненія указанныхъ памятниковъ. Похороны Алтайцевъ совершенно другія, недавно они еще сожигали трупы. Никто изъ сосѣднихъ племенъ не можетъ объяснить происхожденіе и значеніе каменныхъ бабъ. Какъ Соенцы, такъ и Алтайцы разсказываютъ, что это «богатыри, хранящіе разныя сокровища», но этимъ объясненіе и оканчивается. Кожо-ташъ составляетъ первую половину монгольскаго прозванія «Киша-Чуло»,— что, какъ намъ передавали, значитъ надгробный памятникъ,—поэтому алтайцы взяли слово Кожо. Оно не имѣетъ ничего общаго также съ словомъ Кошъ, прилагаемымъ къ тюркскому слову Агачъ-дерево (см. урочище Кошъ-Агачъ). По монгольски, Кошъ-Агачъ носитъ названіе «Хошо-Мадашъ,» Сто-деревьевъ. Каменныя бабы по Кемчику для дикихъ Соенцовъ получили новое миѳическое значеніе, и около нихъ кладутся въ жертву рога, камни и навѣшиваются «ялама»—ленты. У Алтайцевъ эти камни не пользуются никакимъ почитаніемъ, несмотря на то, что разные жертвенники изъ камней, священныя мѣста, горы и т. п. играютъ въ ихъ миѳологіи и вѣрованіяхъ значительную роль. Все это доказываетъ, что Алтайцы никакой родовой связи съ упомянутыми памятниками и могилами не имѣютъ. Происхожденіе ихъ скорѣе нужно искать внутри Монголіи и у племенъ сохранившихъ обычай ставить на могилахъ фигуры. Несомнѣнно, что этотъ религіозный обычай существовалъ въ весьма древнее время и въ самую раннюю религіозную стадію. Онъ принадлежитъ, можетъ быть, къ періоду фетишизма, когда существовало обожаніе мертвецовъ и имъ приносились жертвы. Остатокъ этого обычая сохранился у Остяковъ въ Восточной Сибири, которые ставятъ на могилахъ грубыя изображенія человѣка. Впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи миѳологіи, какъ видно, народы утрачиваютъ этотъ обычай. Алтайская миѳологія боготворитъ уже природу и олицетворяетъ ее; она имѣетъ массу миѳологическихъ божествъ и духовныхъ существъ, поэтому представляетъ высшее развитіе; идолы являются въ видѣ пенатовъ, изображеній на бубнѣ и т. п. Мертвецамъ они воздаютъ уваженіе поминками, а вѣра въ ихъ загробную жизнь выражается закапываніемъ коня и домашнихъ предметовъ. Боязнь покойника сохраняется у Черневыхъ Татаръ, но памятниковъ на могилахъ они не ставятъ. Такимъ образомъ, каменная баба отжила свое время даже у такихъ первобытныхъ народовъ, какъ Алтайцы; она отжила съ тѣмъ, чтобы въ видѣ атавизма явиться впослѣдствіи въ каменныхъ монументахъ.

Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ нами бабъ мы пришли къ заключенію, что 1) онѣ ставились на могилахъ или близъ нихъ; поэтому нельзя не

пожалѣть о томъ, что бабы эти снимались и увозились безъ археологическаго изслѣдованія мѣстности. Мы позволяемъ себѣ обратить вниманіе археологовъ на этотъ фактъ. Видѣнныя нами бабы въ Алтаѣ изображаютъ всегда мужчину въ остроконечной шапкѣ съ усами; типъ не носитъ ничего монгольскаго, глаза открытые и не узкіе, правая рука держитъ сосудъ, лѣвая придерживаетъ кинжалъ или мечъ. Разрытіе могилы на Аргутѣ показало связь и значеніе изображеннаго сосуда съ погребальной церемоніей, глиняный сосудъ найденъ былъ въ головахъ. Дальнѣйшія раскопки могутъ еще лучше освѣтить этотъ предметъ.

2 Количество памятниковъ и ихъ сооруженіе указываютъ на весьма значительное племя, занимавшее весь югъ Сибири, и всѣ долины рѣкъ,—племя бывшее весьма многочисленнымъ.

3. Судя по древнѣйшимъ памятникамъ и вещамъ, находимымъ на Алтаѣ, состоящимъ изъ желѣзныхъ и мѣдныхъ предметовъ, оружія, кольчугъ, шлемовъ и проч., можно заключить, что здѣсь обитали племена, представляющія довольно высокую степень культуры и обладавшія весьма совершеннымъ искусствомъ. На это же указываютъ остатки ирригаціонныхъ работъ, пашенъ, разработка горныхъ проходовъ и т. п.

Археологіи предстоитъ опредѣлить происхожденіе, границы распространенія, культуру и давность существованія этого племени или племенъ.

Прослѣдивъ эти памятники до самыхъ южныхъ границъ Сибири, намъ удалось взглянуть и на дальнѣйшее распространеніе ихъ въ среднемъ Алтаѣ. Обогнувъ Катунскіе Альпы, въ деревнѣ Уйманъ по Катуни, мы находимъ тѣ же могилы, огромныя насыпи того же характера продолжаются и на сѣверъ, и на востокъ. Проѣхавъ опять къ устью Чуи на Ангудай, за тѣмъ перерѣзавъ Алтай по Урсулу, выѣхавъ на устье Кона, мы видѣли вездѣ сопровождавшими насъ тѣ же могилы и насыпи. Во многихъ мѣстахъ онѣ никѣмъ не тронуты и не изслѣдованы. Наконецъ, проѣхавъ черезъ Бійскъ на Кузнецкій округъ, тѣ же насыпи и курганы мы встрѣтили и на Кузнецкой степи. Намъ указали на существованіе подобныхъ кургановъ около Салоира и по р. Урѣ, 4 версты ниже Коневой. Отсюда доставлены были нѣкоторыя вещи д-ру Зассу. Такимъ образомъ Алтай представляетъ многочисленные памятники, которые могутъ служить указаніемъ распространенія древнихъ племенъ.

Всѣ древніе памятники, видѣнные нами и существующіе въ Алтаѣ, могутъ быть подраздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1-е. Могилы и курганы съ сопутствующими имъ каменными бабами. Типы этихъ видѣнныхъ могилъ мы указали.

2-е. Крѣпости или городки, обнесенные валами и рвомъ. (Чертежи ихъ мы представляемъ.) Въ Алтаѣ къ такимъ относится укрѣпленіе

на р. Ишѣ, наконецъ горныя защиты или укрѣпленія «Шибе», устраиваемыя на горныхъ тропинкахъ и проходахъ. Образецъ ихъ представленъ въ защитѣ на мысѣ Арталъ; наконецъ такое же Шибена ходится на устьѣ Чуи, близъ скалы Пичикту-кая, и третье мы нашли на р. Шибе, впадающей въ Катунь, по пути отъ деревни Котонды къ устью Чуи.

3-е. Остатки ирригаціонныхъ работъ и каналовъ; такіе мы находимъ по р. Чулышману, Улагону, Чуѣ, Аргугу; кромѣ того они существуютъ также на Бухтармѣ. Древность этихъ работъ подтверждается показаніями Алтайцевъ. Эти «сугаки», каналы, были весьма значительны и шли на большое протяженіе. Многіе изъ нихъ существовали здѣсь, когда самые горные ручьи имѣли иную силу и теченіе. Такъ напримѣръ, около р. Соры-Ярыкъ по р. Чуѣ, противъ впаденія р. Эбели, на лѣвомъ берегу Катуни, мы замѣтили цѣлую огромную площадь, гдѣ были прорыты искусственные каналы; поверхность и впадины доказывали, что когда-то здѣсь бѣжали ручьи, дававшіе питаніе орошенію; но нынѣ эта мѣстность представляетъ заброшенную степь. Въ этихъ же мѣстахъ встрѣчаются кладбища и наконецъ находятся остатки земледѣльческой культуры—какъ напр. жернова. [1])

4-е. Такими же памятниками являются остатки работъ на перевозахъ, какъ напр. по Катуни и Чуѣ, разбросанные горные проходы и дороги.

5-е. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скалы сохраняютъ надписи. Такова скала Пичикту-кая, по Чуѣ; на той же Чуѣ попадаются іероглифы.

6-е. Къ остаткамъ жизни первобытныхъ народовъ относятся древнія копи и шахты, которыя служили указаніемъ русскимъ рудоискателямъ въ Алтаѣ, начиная съ открытыхъ Демидовымъ. (См. Палласъ, Путешествіе по Сибири и друг.). При нашемъ изслѣдованіи, мы видѣли добычу мѣди и желѣза инородцами на Башкаусѣ и Чулышманѣ. Добыча рудъ въ Алтаѣ практиковалась, какъ видно, весьма давно. Намъ говорили, что на Урсулѣ сохранились остатки завода. Въ Кузнецкомъ округѣ желѣзное производство процвѣтало среди Татаръ до пришествія Русскихъ. Кузнецкіе инородцы платили дань «каланъ» въ Китай желѣзными произведеніями. Искусство выдѣлки желѣза и даже закалка стали сохраняется и у нынѣшнихъ Алтайскихъ дикарей. Въ Алтаѣ, такимъ образомъ, можно открыть способы выдѣлки металла и исторію его распространенія, что весьма важно для исторіи культуры. Кромѣ добычи и выдѣлки мѣди, желѣза и стали, мѣстами сохраняются слѣды

---

[1]) Древность земледѣльческой культуры въ Сибири весьма мало обращала вниманія, но мы имѣемъ весьма многія данныя, доказывающія, что культура эта существовала въ Сибири до пришествія Русскихъ. Обратимъ вниманіе на путешествіе Байкова, нашедшаго въ Семирѣченской области пашенныхъ Бухарцевъ. Сибирскіе Татары также умѣли сѣять хлѣбъ, а Алтайцы, Черневые Татары и Киргизы имѣютъ самостоятельную земледѣльческую культуру, не смотря на кочевой образъ жизни.

обработки золота. Такъ, недавно въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ на пріискѣ Касаткина, на рѣчкѣ Джунбѣ, въ золотоносномъ пластѣ найдена была цѣлая фабрика золотыхъ вещей, вмѣстѣ съ древними инструментами и тиглемъ [1]).

7-е. Далѣе, предметъ для археологическихъ изслѣдованій представляютъ въ Алтаѣ пещеры. Въ такихъ пещерахъ встрѣчаются также находки и древніе предметы, такъ какъ онѣ служили убѣжищемъ во время войнъ. Мы видѣли нѣсколько подобныхъ пещеръ. На р. Катуни, близь деревни Аи, находится ихъ нѣсколько въ известковой породѣ; пещеры эти сквозныя, до 300 шаговъ длины; при посѣщеніи ихъ въ 1878 г. мы не нашли въ нихъ слѣдовъ жизни. Въ пещерахъ этихъ когда-то, однако, обитали раскольники.

Далѣе, извѣстна пещера въ деревнѣ Сибирячихѣ на Ануѣ: пещера глухая, находится надъ водою, съ огромными сталактитовыми отложеніями; дно ея глинистое, изслѣдованій въ почвѣ ея еще не сдѣлано; такія же пещеры находятся по Чарышу (онѣ описаны въ Горномъ журналѣ). На устьѣ Кона находили скелеты, черепа калмыцкіе, люльки и желѣзныя стрѣлы. Точно такія же пещеры находятся на р. Аргутѣ, около р. Каира; наконецъ мы посѣтили пещеру на ручьѣ Тартаколѣ, впадающемъ въ Найму, близъ Улалы. Въ этой пещерѣ найдены старинныя стремена и скелетъ, кромѣ того, нѣсколько звѣриныхъ костей. На Башкаусѣ и Чулышманѣ открыты были въ пещерахъ шлемъ и панцырь. Всѣ пещеры Алтая представляютъ далеко нетронутый матеріалъ не только для археологіи, но и вообще палеонтологіи.

Югъ Сибири, такимъ образомъ,—обширное поле для археологіи. Значеніе его весьма важно во многихъ отношеніяхъ: 1-е, для исторіи передвиженія вообще народовъ, такъ какъ переселеніе изъ внутренней Азіи распространилось на сѣверъ черезъ Алтай; 2-е, научныя изысканія здѣсь могутъ дать путеводную нить распространенія собственно алтайскихъ народностей по Сибири. Алтайскіе Тюрки были весьма родственны древнимъ сибирскимъ Татарамъ, населявшимъ сѣверные округи Тобольской и Томской губерній; а алтайское племя имѣло болѣе широкое распространеніе въ Сибири. Съ другой стороны, нѣкоторыя историческія данныя и памятники указываютъ, что вторженіе монгольскаго племени оставалось также не безъ слѣда въ Сибири, въ чемъ можно убѣдиться на исторіи алтайскихъ народностей.

Мы видимъ южные алтайскіе курганы сливающимися съ курганами средней Сибири; они распространены также въ Барнаульскомъ, Кузнецкомъ, Маріинскомъ округахъ, наконецъ они тянутся по Барабѣ,

---

[1]) Вещи эти, принадлежащія одному инженеру, я имѣлъ случай видѣть, благодаря покровителю мѣстныхъ изслѣдованій, доктору О. К. Думбергу въ Барнаулѣ.

и Тобольской губерніи. Подобные же курганы идутъ отъ Алтая къ Семипалатинску и наконецъ распространяются на востокъ по Киргизской степи. Въ Киргизской степи они отличаются отъ Киргизскихъ могилъ и носятъ названіе Монгольскихъ [1]). На нихъ также существуютъ каменныя бабы. Нѣсколько изъ этихъ бабъ, взятыхъ въ Кокчетавскомъ округѣ, доставлены въ Западно Сибирскій музей Географическаго Общества И. Я. Словцовымъ. Эти могилы, сходныя съ алтайскими, простираются до Семирѣченской области. Наконецъ изъ западной Монголіи онѣ проходятъ, чрезъ Кемчикъ, въ вершины Енисея и наполняютъ Минусинскій округъ. Такимъ образомъ онѣ служатъ какъ бы вѣхами и маяками существовавшихъ когда-то передвиженій на сѣверъ Азіи.

Сибирскіе курганы проходятъ южную и среднюю полосу до 56° широты, а около Тобольска до 59°. На западѣ они оканчиваются въ Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ. Услѣдить связь, родство и принадлежность ихъ къ одному и тому же типу, а также отыскать родство ихъ весьма любопытно. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ изученіе этихъ памятниковъ въ Сибири не имѣло ничего систематическаго: раскопки производились случайно, а находки раскидывались по различнымъ музеямъ и вывозились изъ края. Для сибирской археологіи возможны будутъ обобщенія тогда, когда будутъ сведены въ одно и сличены всѣ предшествовавшія открытія и древности. Мы поставили своею обязанностію занести всѣ добытыя нами и даже встрѣченныя у разныхъ лицъ древности.

Онѣ предъявляются на нашихъ рисункахъ.

Всѣ открытія и находки, извѣстныя намъ по наблюденіямъ въ западной Сибири, въ послѣднее время открываютъ предметы, доказывающіе существованіе здѣсь одинаково каменнаго, мѣднаго и желѣзнаго періода.

1-е. Каменныя орудія находятся въ Тобольскомъ округѣ (коллекція Полякова и исправника Дзерожинскаго). Кромѣ того, каменные пестики находились на югѣ Сибири (ихъ доставилъ И. Я. Словцовъ изъ Кокчетовскаго округа). Каменныя орудія попадаются въ могилахъ Маріинскаго округа, наконецъ встрѣчаются около Чудскихъ копей въ Алтаѣ. Нѣсколько образцовъ ихъ мы видѣли въ Барнаульскомъ музеѣ. Въ горной части Сибири, въ южномъ Алтаѣ, мы однако не нашли и не слыхали ни о какихъ подобныхъ находкахъ. Каменный вѣкъ, благодаря существованію рудъ и древности добыванія металла, вѣроятно, составляетъ здѣсь весьма древнюю эпоху.

2-е. Мѣдные предметы мы видѣли изъ Кузнецкаго округа, доказательствомъ чего можетъ служить снятый нами весьма изящный топоръ и мѣдныя копья, доставленныя въ западно-Сибирскій музей от-

[1]) См. Описаніе киргизской степи Красовскаго.

дѣла Географическаго Общества, изъ Нарымскаго округа. По словамъ князя Кострова, онѣ найдены на р. Кети, на мѣстѣ гдѣ, по преданіямъ, происходила битва между нарымскимъ князькомъ Тойболономъ и татарскимъ начальникомъ юртъ Чеголевскимъ-Сегиломъ, до пришествія Русскихъ.

Мѣдные предметы находятся на Каинской барабѣ степи и въ Юдинской волости; образцомъ служитъ находящійся у насъ и помѣщенный на рисункѣ мѣдный кинжалъ. Въ Алтаѣ находились также мѣдныя долота и ножи близъ копей. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ обширные мѣдные котлы, несомнѣнно предшественники козоновъ. Эти котлы весьма часто находятся въ могилахъ. Мы сличали нѣсколько котловъ, найденныхъ въ Алтаѣ, на р. Катуни, въ Барнаульскомъ округѣ (находящіеся въ Барнаульскомъ музеѣ) и наконецъ открытые въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи, нынѣ переданные въ музей Западно-Сибирскаго Географическаго Общества). По виду ихъ, мы не могли не признать въ нихъ полнаго сходства. (См. рисунокъ Р).

3-е. Всѣ видѣнные нами и срисованные предметы желѣзнаго вѣка относятся къ стрѣламъ, ножамъ, удиламъ, наконецъ шлемамъ (рисунки нѣкоторыхъ мы представляемъ) и панцырямъ. Желѣзные панцыри находятся на Иртышѣ, въ Алтаѣ и даже въ Киргизской степи около Зайсана.

Наиболѣе замѣтныя археологическія коллекціи находятся въ Барнаулѣ, въ мѣстномъ горномъ музеѣ, у собирателя древностей С. И. Гуляева; въ Омскѣ, въ музеѣ Западно-Сибирскомъ Географическаго Общества; при Тобольскомъ Статистическомъ комитетѣ и, наконецъ, въ послѣднее время открыта масса историческихъ древностей (до 800 предм.) изслѣдователемъ около Тобольска М. С. Знаменскимъ. Несомнѣнно, археологическія изысканія въ Сибири получатъ новый толчокъ въ связи съ успѣхами новѣйшей науки и изысканіями въ Россіи огромный интересъ.

Мы не можемъ не замѣтить, что въ интересахъ науки онѣ должны производиться въ Сибири въ связи съ существующею инородческою культурою, которая можетъ освѣтить и разъяснить многое. По крайней мѣрѣ, насъ убѣдило въ этомъ изученіе первобытной культуры алтайской народности. Жизнь современныхъ инородцевъ наводитъ несомнѣнно на мысль о ихъ прошломъ, и связь этого быта далеко не порвана съ отдаленнѣйшей древностью. Тщательное изученіе этой культуры не позволило намъ пока отдаться вполнѣ археологическимъ работамъ въ данной мѣстности, но мы полагаемъ, что сдѣланныя нами путевыя указанія на древніе памятники не останутся безслѣдны. Мы же не оставляемъ надежды еще возвратиться къ изученію инородческой культуры въ связи съ Сибирскими древностями.

МАТЕРІАЛЫ

для

АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

---

1. **Колоды** или колодки—надѣвали подозрительнымъ и преступнымъ людямъ въ тюрьмахъ и при полиціяхъ въXVII и XVIII стол., а также въ сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ. Онѣ употреблялись въ Тамбовѣ 1790 г. (Истор. Вѣст. IX. 121). Извѣстный Магницкій видѣлъ ихъ 1800 года въ Симбирской губ. и говоритъ, что онѣ состояли изъ цѣльнаго отрубка дерева въ аршинъ длины, на подобіе колоды, и употреблялись «для большей безопасности отъ побѣга» задержаннаго, или преступника. Въ 1819 г. гуманистъ квакеръ Вальтеръ Веннингъ видѣлъ въ Петербургѣ троихъ мальчиковъ въ съѣзжемъ домѣ въ деревянныхъ колодкахъ, чтобы не могли бѣжать, потому что мѣсто не надежно».

Иногда, въ началѣ XIX стол., въ деревняхъ и по городамъ приковывали людей къ большимъ колодамъ. Въ это время графъ Кочубей, министръ внутреннихъ дѣлъ, въ представленіи своемъ Александру 1-му писалъ: «Колоды, стулья, рогатки и всѣ подобныя орудія, хотя и уменьшаются о сію пору сами собой, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, но да истребятся, по словамъ закона, изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ еще найтиться могутъ». Но распоряженія министра не достигли цѣли на практикѣ: около 50-хъ годовъ колодки несомнѣнно существовали и употреблялись старшинами и сельскими сходами, напримѣръ, въ Липецкомъ уѣздѣ Тамбовск губ (Рус Стар. 1879 г. IV, 779. 782—3).

2. **Кропина,** вѣроятно, происходитъ отъ слова кропъ (укропъ) и указываетъ на жаркій цвѣтъ или багряный, и означаетъ шелковую багряную ткань (πορφύρα). Олегъ, возвращаясь изъ Царяграда съ добычею, велѣлъ

сшить Русскимъ воинамъ парусы изъ паволоки (прѣ паволочиты), а Славянамъ—кропиные. Карамзинъ думалъ, что парусы кропиные приготовлялись Греками изъ кропивы (Ист. Гос. Рос. I, пр 315). Но это ошибка, потому что въ Житіи Алексѣя Божія человѣка по рукописямъ XII и XIV в. подъ Кропиной разумѣется багряная паволока. «И вземъ перстень свой златъ и поясъ златъ и обвитъ и въ кропину багряну и дасть и обрученицѣ своей.» (Зап. Акад. Н. XI, 1. 3).

3. **Наволокъ,** есть пространство земли, нанесенной (наволоченной) водой на низменный берегъ рѣки или моря; на немъ часто ростетъ трава и кустарникъ и онъ есть ничто иное, какъ поемный лугъ (Матер. для словаря. XVI, 199). Поэтому называются наволоки сѣнными; на нихъ были пожни: въ половинѣ XIV стол. Михаилъ Вахрамѣевичъ купилъ у Малой Юрьи рѣки съ устья и до верховья два жеребья «и съ сѣнными наволоки и съ бобровыми ловищи и съ полѣщими лѣсами» (А. Юрид. № 71, XX, XXI. № 232). Наволокомъ назывался наносный мысъ или полуостровъ, богатый озерами, въ которыхъ занимались рыбной ловлей (Акад. слов. IV, 235. Рус. Ист. Сборн. III, 198. Изв. Акад. II, 199. А Юрид. № 409, V.) Въ такихъ большихъ наволокахъ промышляли и ловлей дикихъ утокъ (А. Юр. № 48). Кромѣ того, возвышенная земля Наволока, лежавшая на низменномъ пространствѣ, затопляемомъ водой во время полноводья, могла быть обработываема и засѣваема хлѣбными растеніями (Древн. и Нов. Рос. 1878 г. № 7, стр. 209) Иногда около наволоковъ скоплялся соляной растворъ въ озерахъ и промышляли тамъ солью; напримѣръ, на р. Чусовой Строгановы въ 1568 г. (Опис. Сибирск. царства, Миллера. 61, 65). Названіе Наволока употреблялось исключительно въ сѣверо—восточной Россіи, въ Архангельской, Бѣлозерской, Вологодской областяхъ, по рѣкамъ: Камѣ Шекснѣ, Понжѣ, Чусовой и т. д. (А. Юрид. № 71, XXVII. № 83 и 85. Доп. къ А. Ист. II, 129. 237. О кривыхъ наволокахъ упоминается въ заговорахъ русскихъ. (Великорус. Заклин. 127).

4. **Перъ,** пъпръ, пьпьръ—перецъ, piper, πεπερι, pepr. (Словарь Востокова II, 135). Въ хронографахъ описывается, какъ собираютъ перецъ въ странахъ Индійскихъ. «Перъ тако берутъ отъ дубичиа (дерева), дубичиа бо суть пластоглава.» Въ греческомъ подлинникѣ это мѣсто читается такъ: καὶ τὸ πέπερι οὕτως, ἀπὸ τῶν θάμνων συνάγουσι. Δενδρύδια γαρ ἐστι κολυβά (Обзоръ хронографовъ. А. Попова I, 32). Въ переводномъ словѣ «О богачѣ», XII-го стол., говорится о роскошномъ столѣ и напиткахъ и, между прочимъ, упоминается медъ чистый и пъпьряный (Изв. Акад. Н. X, 548—549). Можетъ быть, тогда варили медъ, въ который клали извѣстную часть перца для вкуса, какъ дѣлаютъ и теперь иногда.

5. **Плищь,** плишть—tumultus, плесканіе, шумъ, хлопанье; по объясненію Азбуковниковъ, «Плищъ есть гукъ, крикъ, тумултъ, розрухъ, звада, тръвога, кричъ, молва, мятежъ, смятеніе, ростыркъ... скорбеніе объ различныхъ требахъ» (Азбуковн. въ сказ. Сахарова, 74. 178.

Слов. Востокова, II, 54). Въ первоначальной лѣтописи употребляется это слово въ значеніи мятежа, шума и безпорядка: «Радуйся, отче Ѳеодосіе, мирскыя плища отринувъ... Яди, питью безъ плища велика быти» (Лавр. 91. 101). Въ повѣсти объ Исидорѣ митрополитѣ 1437 г. читаемъ обращеніе къ византійскому императору: «Что убо, царю, къ Латынехъ доброе увидѣлъ еси? Не сіа ли есть почесть въ нихъ Божіей церкви, еже възвысять въ ней гласы своя, яко безумни, и многъ кличь и плищь, и зѣло великъ въпль пѣнія ихъ?» (П.С. Лѣтоп. VIII, 105). По сказанію современника, надъ окаяннымъ трупомъ Гришки Отрепьева до куроглашенія слыхали «великій плищь и бубны и свирѣли и прочая бѣсовская игралища; радуетъ бо ся сатана о пришествіи своего угодника» (Изборн. Хроногр. 240).

6. **Потуга**—общественная повинность или мірской налогъ, который слѣдуетъ тянуть каждому члену общества по раскладкѣ (Матер. для словаря 254). Въ 1545 г. отъ этого освобождены были крестьяне вологодскаго Каменнаго монастыря: они не тянутъ ни въ дань, ни въ туковые, ни во всякіе потуги. (Лѣт. Зан. Археогр. Ком. III, 2. 24. Сборн. Юридич. Утина и Лазаревскаго 142. 144).

7. **Приростъ**—означаетъ то же, что́ ростъ или процентъ, только это слово употребляется при ссудахъ не денежныхъ, а хлѣбныхъ; при займѣ обѣщали выдать извѣстную долю хлѣба, когда онъ выростетъ; слѣдовательно, приростъ, насопъ и присопъ—слова однозначащія. Въ 1571 г. крестьянинъ Слугинъ занялъ у монастырскаго ключника Закхѣя четверть пшеницы на сѣмена и въ заемной кабалѣ сдѣлалъ оговорку: «А давати мнѣ въ домъ Николы Чудотворцу изъ прироста треть за сѣмены» (А. Юрид. № 246). Здѣсь обѣщана третья доля изъ урожая, а при другихъ займахъ количество хлѣба изъ прироста опредѣлялось въ видѣ 5-й доли; въ грамотахъ XVI в. обыкновенно прибавляется: «А ростъ нашъ давати на четыре пятое зерно» (Тамъ же № 239). Такимъ образомъ выходитъ, что хлѣбный ростъ натурой соотвѣтствовалъ тогдашнему ходячему росту денежному и равнялся 20 процентамъ: если изъ пяти десятковъ надо было отдавать одинъ десятокъ изъ прироста, то изъ десяти—2 десятка.

8. **Прокладицы**—пластинки изъ шелковой матеріи разныхъ цвѣтовъ, которыя вырѣзывали и наклеивали (прокладывали) для украшенія заставокъ рукописей между золотными фигурами и рисунками изъ разныхъ красокъ. Эти прокладицы нерѣдко встрѣчаются на старинныхъ Евангеліяхъ и представляютъ разныя формы и фигуры, смотря по рисунку. Въ описи книгъ XVII в. упоминается Евангеліе тетръ, заставицы на золотѣ, а на немъ 4 прокладицы шелковыя, главцы кисти золотомъ перевиваны; а на другомъ Евангеліи заставицы на золотѣ безъ прокладицъ». (Чт. общ. ист. 1748 г. № 6, смѣсь, 2.)

9. **Рогатки** или рогульки—какъ орудія наказанія, долгое время водились на Руси; въ своей запискѣ Магницкій, при Александрѣ 1-мъ, гово-

ритъ о нихъ такъ: «Рогатки, непомѣрной величины и тягости, по большей части, употребляются въ волостныхъ селеніяхъ, при полиціяхъ и смирительныхъ домахъ. Во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, у живущихъ помѣщиковъ на дворахъ, а у ихъ управителей—при конторахъ, есть равнымъ образомъ эти орудія.... Въ смирительныхъ домахъ вообще употребляются рогатки весьма тяжелыя и такъ сдѣланныя, чтобы никакъ не можно было лечь. Распредѣленіе ихъ зависитъ отъ порутчика, опредѣляемаго обыкновенно изъ раненыхъ офицеровъ.» Въ 1819 г. доносилъ русскому правительству Вальтеръ Веннингъ, что онъ нашелъ въ смирительномъ домѣ Петербурга разныя злоупотребленія и видѣлъ «бѣдныхъ женщинъ въ желѣзныхъ рогаткахъ, на которыхъ по три острыхъ спица, длиною 8 дюймовъ и такъ вдѣланы, что онѣ не могутъ ложиться ни днемъ, ни ночью, хотя бы нѣсколько дней въ нихъ содержались.» Государь Александръ 1-й самъ лично видѣлъ на шеѣ рогатки у многихъ содержащихся въ смирительномъ домѣ и при поѣздкахъ своихъ по разнымъ губерніямъ. (Рус. Стар. 1879 г. IV, 779—883.)

10. **Рядница**—рядная или порядная запись. Во Псковѣ обыкновенно рядницы начертывались на доскахъ и хранились въ соборномъ храмѣ Св. Троицы. «А кто имѣетъ на комъ сочить торговыхъ денегъ по доскамъ, тотъ человѣкъ противу положитъ рядницу, а противу той рядницы не будетъ въ церкви въ лари, въ тѣхъ рѣчи другой, ино тая рядница повинити». (Псковс. Судн. грам.)

11. **Торока**—ремни, придѣланные сзади сѣдла для привязи мѣшка, сумы съ вещами и другой поклажи (отъ турецкаго слова «терки»). Въ 1283 г. Татары, послѣ побѣды надъ русскими, велѣли трупы бояръ вѣшать по деревьямъ, «и начаша бесурмене вязати головы боярьскыя къ торокомъ, а рукы вкладоша въ судно.» (Лавр. 206). За Серпуховскими воротами 29 іюня 1691 г. отбили у Домашнева смурлукъ суконной темнозеленой, «на лошади ввязанъ былъ въ торокахъ». (Рукоп. Дѣло Шакловитаго. Свитокъ № 4, стр. 500—4) Употребляется еще въ старинныхъ рукописяхъ слово—тороцы, но совершенно въ другомъ смыслѣ.

Арист.

12. **Унеинъ**—хозяинъ, владѣлецъ хижины. Гдѣ бы вы ни остановились въ вашихъ странствіяхъ по селамъ, заповѣдуетъ Владиміръ Мономахъ въ поученіи дѣтямъ,—«напойте и накормите унеина»: хозяина,—объясняетъ Карамзинъ. «Унна—значитъ домъ на языкѣ кабардинскомъ (смотр. Срав. Слов. т. II, стр. 117). Россіяне могли заимствовать сіе слово отъ Хозаръ или Касоговъ, Торковъ, Половцевъ,—ибо его нѣтъ въ славянскомъ и скандинавскомъ языкахъ» (Ист. Г. Р. т. II, примѣч. 232). Справедливость этого объясненія подтверждается тѣмъ, что у черноморскихъ казаковъ доселѣ живетъ слово уна въ значеніи хижины; см. Черноморскіе казаки въ ихъ гражданскомъ и военномъ быту, Ивана Попка, стр. 161: «у порога моей уны».—Унеинъ—такое же образованіе на инъ, какъ хозя-инъ.

Павл.

13. **Упруга**, упругъ—дуга внизу лодки, пришитая къ доскамъ, чтобы не коробило судна; въ Архангельской губерніи опругомъ называется шпангоутъ въ карбасѣ (Област. Слов. 143.—Учен. Зап. Казанск. Универс. 1839 г. 2). Отсюда понятно, какъ Янъ расправился съ волхвами въ 1071 г. «повелѣ Янъ вложити рубль (отрубокъ палки) въ уста има, и привязати я къ упругу, и пусти предъ собою лодьѣ» (Лавр. 76).

14. **Успа**, то же, что сопъ и посопъ и означаетъ отсыпной хлѣбъ, платимый крестьянами, какъ подать. Въ грамотѣ около 1471 г. крестьяне Юрьева-Новгородскаго монастыря обязаны были «давати успы 30 коробей ржи, 30 овса... А не почнутъ хрестьяне управливатися, въ тѣхъ успахъ, ино вѣдается съ ними архимандритъ». (Чт. общ. ист. 1861 г. 2, III). Въ 1419 г. собирать «хлѣбъ положено поспомъ $18^1/_2$ коробьи ржи, 37 коробей овса, 9 коробей ячмени» (П. С. Лѣт. III, 138.—Зап. Геогр. общ. VIII, прил. I, стр. 11).

15. **Утлизна**—щель, дыра, расколотое мѣсто—σχίσμα (Слов. Востокова, II, 263). О Кіевопечерскомъ инокѣ Исакіѣ записано: «Единою вжегшю ему пещь въ истобцѣ у пещеры, бѣ бо утла и нача палити утлизнами. . вступи ногама на поломя, дондеже изгорѣ» (П. Соб. Л. I, 84).

16. **Харцизи**, харцизы, —запорожскіе казаки; они часто приходили для грабежа и разбоя въ нынѣшнюю Харьковскую губернію. Въ 1717 г. въ г. Валкахъ харцизы подкопались подъ городскую стѣну, въ домѣ сотника, «убили свиней его 30, а гумно и 300 копенъ на гумнѣ спалили» (Опис. Харьк. епар. II, 201—2.—См. еще 92, 125, 201). Того же года сент. 2-го въ с. Соколовѣ «ночною порою разбоемъ напали харцызы на ночлегахъ жителей и отогнали коней 6»... и казака Герасименка харцызы обобрали на дорогѣ. (Тамъ же IV, 209, 204.).

17. **Хлудъ**—значитъ палка, (ῥάβδος, virga, «тростянъ хлудъ» у Востокова II, 269), а чаще—шестъ въ руку толщиной, на которомъ носятъ ушаты съ водой. Въ 1151 г. Кіевляне обѣщали своему князю идти съ нимъ на войну; «ать же пойдуть вси, како можеть и хлудъ въ руци взяти» (Ипат. 62. Въ Воскр. лѣт. древо.—П. С. Лѣт. VII, 54.).

18. **Хозъ**, хузъ, хъзъ, гозъ—означаетъ вообще къзу, козу, кожу животныхъ,—χάσδιον, chasdium. Въ 1042 г. поколѣли лошади въ войскѣ князя Владиміра, «и еще дышющимъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ» (Лавр. 66). Хозомъ называется преимущественно козья шкура выдѣланная, т. е. сафьянъ, изъ котораго Русскіе приготовляли разныя издѣлія очень рано, а доставали сафьянъ изъ Византіи; поэтому мы видимъ у русскихъ князей хозовые сапоги въ XI стол. (Ист. Гос. Рос. I, пр. 521. Memor. popul. III, 986). Сафьянные сапоги бывали разныхъ цвѣтовъ, напримѣръ красные, зеленые, желтые; любили шить ихъ съ острыми, загнутыми кверху носками, на китайскій образецъ, и вышивали золотомъ. Образцы этихъ са-

ногъ можно видѣть на рисункѣ Изборника Святослава 1073 г. (Христ. древн. и Арх. Прохорова 1865 г. III, 115). Въ 1252 г у князя Даниила Галицкаго были «сапози зеленаго хъза, шити золотомъ» (Ипат 187). Хозомъ окладывали старинные рукописи или дѣлали изъ него только корешки книгъ. Въ описи библіотекъ степенныхъ монастырей поименована «книга Аѳанасія Александрійскаго, на харатьѣ оболочена хозомъ» (Чт. общ. ист. 1848 г. № 6.—Смѣсь, 31, № 1815, № 2654.). Во 2-й половинѣ XVII-го стол. производилась торговля на Свинской ярмаркѣ хозами (П. С. Зак. II, 322). Въ 1690 г. князь В. В. Голицынъ передалъ Одоевскому «лукъ турецкой со стрѣлы, 4 гза, 9 кожъ золотыхъ». (Ркп. Дѣло Шакловитаго, спитокъ № 4. стр. 281). Въ то же время отобрали у московскаго дьякона Якова Семенова на дорогѣ саблю поломаную, «верхъ оболоченъ хозомъ, по ней насѣчка мѣстами серебромъ, полоса нѣмецкая» (тамъ же № 6 с. 117). О хозахъ см. еще П. И. Савваитова («Опис. древн. одеждъ и вооруженій», подъ сл. Хозъ и стр. 289, 293).

19. **Хортъ**—ловчая охотничья собака, борзой кобель (Област. Слов. 250). Въ сказаніи о главѣ Адамовой разсказывается, какъ «Соломенъ изыде на ловъ, и взятъ его буря напрасно... и видѣ пещеру, и влезе въ ню, съ собою же имѣяше хортъ и соколъ; и сяде и видѣ пещеру—кость, а не камень», т. е. попалъ въ громадный черепъ Адама (Сборн. Апокр. И. Я. Порфирьева, 99). Въ одной исторической малороссійской пѣснѣ изображается, какъ панъ сидитъ въ шатрѣ.

Держить хорта на ретязі (на цѣпи).
Держить сокола да на рученькахъ.
(Сборн. Драгоманова I, 7).

20. **Цаберъ, цебарка, цебарь, цебарка, цеберъ, цебръ**—бадья или ведро, которое дѣлается внизу шире, а кверху—уже.

Названіе это употребляется на сѣверѣ Россіи, въ Малороссіи и Польшѣ: у Нѣмцевъ слово zober означаетъ ушатъ или большое ведро (Област Слов. 252. Опис. Рум. муз. 136). Въ 1289 г. князь Мстиславъ установилъ собирать дань съ жителей Берестья «со всякаго ста по двѣ лукнѣ меду, по 5 цебровъ ржи, по 5 цебровъ овса, по 20 куровъ и проч. (Ипат. 225)

Въ дѣтской пѣснѣ г. Переяславля говорится:

Иди, иди дождику,
Сварю тебѣ борщику
Въ поливяномъ горшку,
Цебромъ, ведромъ, дойницею
Надъ нашею криницею,
Подъ нашею свѣтлицею.

Въ г. Нѣжинѣ цеберъ означаетъ бадью въ родѣ небольшаго ушата, а цеберка—обыкновенное ведро: тотъ и другая дѣлаются кверху шире, а ко дну уже.

21. **Церенъ**, цирена, срѣнъ, цырена, чрѣнъ—есть большая четвероугольная желѣзная сковорода, въ которой кипятили разсолъ и выварывали соль; теперь этотъ сосудъ дѣлается сажени въ двѣ длины и называется циреною. Въ 1137 г. уставомъ Новгородскаго князя Святослава опредѣлено давать епископамъ въ число десятины съ соляныхъ промысловъ «на мори отъ чрена и отъ салгы по пузу», т. е. по два четверика соли (Рус. Дост.—I, 82—5., Сѣвер. Архивъ ч. 26. № 7, с. 286). До 1428 г. Симонову монастырю чернецъ Русанъ далъ у ростовской соли варницу съ срѣномъ (А. Юрид. б. I, № 63, IX). Бѣлозерскій монастырь купилъ въ Двинскомъ у. 1568 г. между прочимъ соляныя варницы, «да 4 срены, на дву починивъ соль варить, а два на желѣзо розсѣкати, а порубни къ новымъ цереномъ пригодятся»... (А. Юрид. № 85, стр. 126—127). Въ актѣ 1625 г. отмѣчено: «на старомъ Тотемскомъ посадѣ варница съ среномъ топится Каменнаго монастыря; мѣста подъ нею въ длину 5 саж. безъ четверти, поперегъ тожъ» (Лѣт. занятій Археогр. Ком. III, 2, 30). Въ 1629 и 1632 г. упоминаются цырены въ Усольи Строгановыхъ (Доп. къ А. Ист. 89, 140). Желѣзная сковорода для выварки соли по размѣру менѣе срена называлась полусрѣномъ (А. Ист. I, №№ 246, 268, 347; III, 104).

22. **Цѣръ**, чирь, чѣрь—горючее вещество, сѣра. При осадѣ древлянскаго города Коростена (946 г.) княгиня Ольга приказала раздавать своимъ воинамъ голубей и воробьевъ, «и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платкы малы» (Лавр. 25). Въ Воскресенскомъ спискѣ цѣрь прямо называется сѣрой: «повелѣ привязывати сѣру съ огнемъ, вовиваючи нитію со платомъ» (П. С. Лѣт. VII, 285).

23. **Чага**—половецкая плѣнная женщина. Въ 1170 г. русскіе князья забрали у Половцевъ полона до изобилья, всѣ воины вели множество колодниковъ и чагы (Ипат. 98). Пѣвецъ слова о полку Игоревѣ восклицаетъ: «Великій княже Всеволоде! Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резани».

24. **Чбанъ**, чванъ, чваньць—ξέστης, sextarius, καμψάκης, dolium, λήκυθος, lecythus—означало сосудъ деревянный, стеклянный и глиняный, и притомъ большихъ и малыхъ размѣровъ, который служилъ по преимуществу для храненія вина. Слово: чванчій отвѣчаетъ имени виночерпія (Слов. Востокова I, 122; II, 278). По объясненію русскихъ Азбуковниковъ, жбанъ и чванецъ тоже означаютъ разные сосуды: чванецъ—фляга, збанъ—кувшинъ (у Сахарова 115, 158). Жбаномъ называется боченокъ ведра въ полтора особаго устройства: дно онъ имѣетъ широкое, четверти въ три аршина, а бока короткія, въ одну четверть; въ верхнемъ днѣ прорѣзывается трехугольная скважина и, послѣ налитія жидкости плотно закладывается деревянной втулкой. Такіе жбаны привязываютъ къ грядушкѣ телѣги во время путешествія. Обручи на этотъ боченокъ накладываются почти всегда желѣзные (Обл. Слов. 56).

25. **Чеснокъ,** честнокъ—частоколъ у городовъ и остроговъ: онъ дѣлался изъ длинныхъ бревенъ съ заостренными концами вверху, а нижніе концы вбивали въ землю; бревна прикрѣплялись другъ къ другу плотно шипами. Въ Костромской губ. чеснокомъ называется пни и корни, служащіе фундаментомъ деревянныхъ домовъ и вообще всякіе часто поставленные столбы (Обл. Слов. 257). Въ 1595 г. жители г. Пелыма писали на имя царя Ѳедора Ивановича, что у нихъ нѣтъ рабочихъ, некому «около города ровъ копати и честнокъ бити» (Опис. Сибирс. царс. Миллера 1787 г. стр. 192). По указу Владислава (1611 г.) князь Одоевскій съ товарищи взялъ посаженные деньги съ Коневскаго подворья у казначея «за острогъ, и зачеснокъ, и за тарасы и за мостовую подѣлку за 9 сажень» (А. Юрид. № 224. См. еще Доп. къ А. Ист. II, 255—164, IV, 29. 231). Котошихинъ пишетъ, что для крѣпости городовъ русскихъ въ XVII стол. «копаны кругомъ глубокіе рвы и битъ деревяной чеснокъ, а въ иныхъ рвахъ пущена кругомъ вода». Польское названіе чеснока, gęsty, częsty, означаетъ палисадъ, бревна, вбитыя въ землю стоймя для укрѣпленія вала или рвовъ (О Рос. въ царств. Ал. Мих. 102, 160). О чеснокѣ см. еще «Древ. Росс. стих.» 322. (Ср. еще статью Прозоровскаго).

26. **Чпагъ,** чьпагъ—карманъ (Слов. Восток. 285), торба, калита, мѣшокъ (Азбуковн. 115, 191). Раскольничій писатель Іона Курносый говоритъ, что около 1732 г. послали съ Вѣтки въ Москву попа Василія Кондратьева Казанскаго; прибывъ туда, онъ ѣздилъ и по другимъ городамъ для наученія и священнодѣйствія, «дондеже наполни чпагъ серебромъ и златомъ» (Очерки поповщ. П. И. Мельникова, 90—1).

27. **Шара,** шарота, шаръ—краска, фарба, масть (Азбуковн. 116), χρῶμα, color; шаротный—живописный, шарьница, шарьчня—живописецъ, ζωγράφος, pictor, шарити—pingere (Слов. Востокова II, 286, 287); шаровное строеніе—живопись, ὑλογραφία (Обзоръ полемич. соч. А. Н. Попова 61). Послѣ 1259 г. князь Галицкій Данилъ Романовичъ украсилъ въ г. Холмѣ церковь св. Іоанна и сдѣлалъ «прилѣпы отъ всѣхъ шаровъ и злата», т. е. разноцвѣтные карнизы (Ипат. 196).

28. **Шалыга,** шелыга, шалгунъ, солыга—σιδήρα, κάμαξ. pertica ferrea—металлическая или деревянная палка заостренная, а иногда копье. Въ Житіи 4-го мая въ древнихъ рукописяхъ встрѣчаются такія выраженія: «Повелѣ бити шелыгами оловянными... повелѣ желѣзными шелыгами въ выю его бити» (Прологъ XIII в. и Четь-мин.). Солыга—копійце, βόλις (Слов. Востокова II, 181, 287). Слово шалыга встрѣчается въ описаніи взображеній Грановитой палаты 1672 г., но не въ указанномъ смыслѣ (Ист. Гос. Рос. X, пр. 453), а что́ оно значитъ, опредѣлить не берусь. Когда Илья Муромецъ везъ Соловья разбойника и увидали его дѣти, «похватали оны шалыги подорожнія». Мать имъ говоритъ, чтобы они лучше пошли къ мужику Ильѣ лестью-прелестью:

«Не взимайте шалыгъ подорожніихъ...
А лучше насыпьте чашу красна-золота. .
Приходите съ разговоромъ—прелестью,
Улещите мужика, уговаривайте!
Тутъ они бросали шалыги подорожныя,
Насыпали чашу красна-золота»....
(Пѣсни Кирѣевск. II, 29. Пѣсни Рыбник. I, 48—49).

29. **Шестинка** означаетъ форматъ рукописей и печатныхъ книгъ въ $^1/_6$ долю, какъ четь въ $^1/_4$. Въ 1691 г. у архіеп. Симона Вологодскаго между другими книгами находились: Бесѣдословіе въ шестинку, святцы печатные въ шестинку (Лѣт. зан. Археогр. Ком. III, 2, 13, 14).

30. **Шея,** шія—перехватъ передъ церковной главой (передглавіе, Запис. древн. 21). До 1288 г. Владиміръ Васильковичъ князь Галицкій въ г. Любимли велѣлъ росписать церковь св. Георгія, «и шія вся съписана бысть, но не окончана» (Ипат. 223). Передъ взятіемъ Царяграда турками (1453 г.), стражи видѣли пламя, изшедшее изъ оконъ храма св. Софіи, «и окружившу всю шею церковную на долгъ часъ» (Изборн. хроногр. 161.—Воскр. лѣт. VII, 252). Въ 1478 г. Аристотель совершилъ 4 верха у церкви св. Богородицы въ Москвѣ и «около шеи болшіе казну сътвори» (П. С. Лѣт. VI, 221).

31. **Шпильманъ,** шпиль—игрецъ, лицедѣй, saltator, ὀρχήστης. Въ Кормчей 1284 г. находится статья: «О шпильманѣхъ и о глумціихъ». Востоковъ вѣрно замѣтилъ, что «это нѣмецкое слово дошло къ Славянамъ, можетъ быть, еще въ X или въ XI вѣкѣ съ приходившими отъ Нѣмцевъ скоморохами» (Словарь II, 288). Это совершенно справедливо и слово шпильманъ встрѣчается только въ переводныхъ русскихъ памятникахъ. Такъ, въ словѣ о богатомъ и убогомъ до 1200 г. изображается роскошный столъ: «пития обнощьная съ гусльми и свирѣльми; веселие многое—ласкавьци, шпилеве, празднословьци» и проч. (Изв. Акад. X, 548).

32. **Шпиталь,**—богадѣльня и пріютъ для сиротъ. Такіе шпитали строили при сельскихъ церк ахъ въ XVIII стол. въ Харьковской и Черниговской губерніяхъ. Въ с. Сѣнномъ, Богодуховскаго уѣзда, до 1704 г. «построенъ былъ шпиталь для убогихъ сиротъ.» По переписи 1732 г. въ селѣ Деркачахъ, Розинкѣ, Радьковѣ, Межиричѣ и въ г. Валкахъ означены школа и шпиталь (Опис. Харьк. епархіи III, 210. II, 140. 154 194. III 503. V, 233 и другія. См. Указатель къ этому описанію въ V-мъ отдѣленіи, подъ словомъ шпиталь)

33. **Шпынь,**—нѣмец. Spötter, шпыньство, Spott, Spöttercy—лукавый, язвительный человѣкъ и плутъ; глаголъ шпынять переводится нѣмецкимъ einen aufziehen, über einen spotten, auf einen sticheln, т. е. насмѣхаться, зубоскалить, трунить, дурачить, издѣваться, язвить, колоть, задирать и т.

под. Въ 1606 г. русскіе и польскіе бунтовщики вмѣстѣ съ самозванцемъ стояли въ с. Коломенскомъ, и грамота говоритъ объ нихъ: «разсылаютъ воровскіе листы по городамъ и велятъ вмѣщати въ шпыни и въ боярскіе люди.» Карамзинъ вѣрно опредѣлилъ, что эти шпыни были бродяги, бѣглые и другіе подозрительные люди (Ист. Гос. Рос. XII, стр. 23, пр. 77. Изд. Эйнерлинга). О безпорядкахъ въ московскихъ церквахъ 1636 г. патріархъ писалъ, что «во время св пѣнія ходятъ шпыни съ безстрашіемъ, человѣкъ по десятку и больше, и отъ нихъ великая смута и мятежъ» (А. Археогр. Э. III, № 264, стр. 402). Здѣсь надо разумѣть шайки мошенниковъ и карманныхъ ловцовъ. Въ среднихъ губерніяхъ слово шпынь употребляется съ измѣненнымъ оттѣнкомъ—шпырь и оттуда—шпырять, т. е. колоть и язвить. Такое ругательное названіе встрѣчается въ письмѣ царя Алексѣя Михайловича къ казначею Савво-Сторожевскаго монастыря Никитѣ, «единомышленнику сатанину, врагу проклятому, ненадобному шпырю и пронырливому злодѣю (Зап. Археол. Общ. 1861 г. т. 2). Въ отвѣтѣ чигиринскихъ казаковъ турецкому султану помѣщено выраженіе, что онъ, султанъ, «всѣхъ земныхъ подданныхъ шпынь и скаредъ и всего свѣта привидѣніе» (Изборн. Хроногр. А. Н. Попова 456). Наконецъ указомъ 1700 г. Петръ В. запретилъ впередъ жаловаться о безчестьи, если кто кого нозоветъ шпынкомъ туретцкимъ! сынчишкомъ боярскимъ и т. под. (Лѣт. Занятій Археогр. Ком. II, 2. 94). Даль приводитъ пословицу: «Шутъ не шутъ, а хорошій шпынь», и производитъ отъ слова шпень, шпинь, шпенекъ.

34. **Щуръ,** шуръ—красный земляный червь, дождевикъ, lumbricus terrestris (Обл. Слов. 260. 271). Въ рукописномъ лѣчебникѣ XVII в находимъ рецептъ отъ болѣзни жилъ, такаго рода: «Щуровъ, красныхъ глистовъ, съ масломъ спустить съ коровьимъ и натирати жилы больные» Ркп. Моск. Синод. библ. № 480, л. 57).

35. **Яруга,** еруга, яръ—польское jaruga, логъ, буеракъ, оврагъ, татарск. ярук. трещина, углубленіе; яр—обрывистый крутой берегъ (Рус. Ист. Сборн. III, 109). Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» восхваляется курская дружина: «Пути имъ вѣдоми, яругы имъ знаемы, луци у нихъ напряжены... Влъци грозу въсрожать по яругамъ...» (Сл. о Полку). Въ Харьковской губ. издавна славились Кадницкія яруги, которыя лежали въ трехъ верстахъ отъ Муравскаго шляху (Опис. Харьк. епар. II, 124, пр. 176); въ мѣстныхъ русскихъ названіяхъ яругъ значитъ буеракъ, яръ—обрывъ, большой каменистый логъ, русло прежней рѣки (Обл. Слов. 274).

36. **Ясакъ,**—условный кличъ, извѣстное слово, пароль, а въ Нижегородской губ.—иностранный языкъ (Обл. Слов. 274). Въ 1580 г. за обѣдомъ у Новгородскаго архіепископа Пимена Государь Іоаннъ IV-й «возопилъ гласомъ великимъ съ яростію бояромъ, своимъ царскимъ ясакомъ» З Новг. Л. 257). Значитъ, между царемъ и боярами условлено было ра-

нѣе, когда слѣдовало владыку взять подъ караулъ и грабить его имущество. Въ 1690 г. стряпчій Дедюринъ ѣхалъ въ г. Кромы и на дорогѣ Ивашка Васильевъ учелъ его бить смертнымъ боемъ, хотѣлъ зарѣзать ножомъ и кричалъ ясакомъ (Рукоп. Дѣло Шакловитаго Свит. № 9, стр. 124 и далѣе) Въ 1691 г. сент. 14 стрѣльцы поймали Никитку Гладкаго» и привели въ Басманную слободу, а онъ закричалъ ясакомъ: «басманъ!» И выскочили многіе люди и у нихъ его отбили и ихъ били». Тамъ же. Свит. № 6 й, с. 389—10).

37. **Ясырь**—плѣнникъ, отъ арабскаго слова эсир. Въ 1632 г. московское правительство запретило крестить и продавать калмыцкихъ ясырей (А. Истор. III, № 171). Донской казакъ Ивашка Голощаповъ (27 апр. 1643 г.) «пріѣхалъ во Святые горы съ Дону изъ войска съ литовскимъ ясыремъ» (Опис. Харьк. епар. IV, 48). Послѣ набѣга на Малороссію 1664 г. мурзы хвалились, что крымскимъ Татарамъ «Господь Богъ далъ добычи большія... ни одного нѣтъ безъ ясыря, а у многихъ по два, по три и пяти ясырей» (А. Южн. и Зап. Рос. V, 230—32). Ясырь татарскій и христіанскій при Сѣркѣ насчитывали въ нѣсколько тысячъ (Лѣт. Велички 1851 г., 372—84).

Арист.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 174. 1880 года 12 Мая. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. П. Богданова, К. К. Герца, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, А. П. Попова, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова и секретаря общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:
   а) Отъ Кіевской Духовной Академіи: 1) Извѣстія Церковно-археологическаго общества за 1879 г. Кіевъ 1880 г. in 8⁰; 2) Труды. Апрѣль 1880 г. Кіевъ in 8⁰.
   б) — Министерства Народнаго Просвѣщенія Журналъ. Апрѣль 1880 г. С.-Петербургъ, in 8⁰.
   в) — Н. В. Калачева Сборникъ Археологическаго Института кн. 3. С.-Петербургъ 1880 г. in 8⁰.
   г) — Московской Городской Думы Извѣстія вып. VII М. 1880 г. in 4⁰.
   д) — Императорскаго Общества Естествознанія „Труды“ вв. II и III М. 1879 г. in 4⁰.
   е) — В. С. Иконникова „Русская историческая наука въ двадцатипятилѣтіе 1855—1880 г. СПБ. 1880 г. in 8⁰.
   ж) Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ „Чтенія“ кн. 2 М. 1880 г. in 8⁰.
   з) — Археологической Коммиссіи „Отчетъ“ за 1877 годъ, съ атласомъ in 1⁰. СПБ. 1880 г. in 4⁰.
   и) — Археографической Коммиссіи „Великія минеи-четіи. СПБ. 1880 г. in 4⁰.
   і) — Чл. кор. Р. Игнатьева „Каракасакалъ, лже-ханъ Башкиріи“ in 16⁰.
3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:
   а) Отъ чл. кор. И. Ѳ. Токмакова и Г. И. Кананова письма съ изъявленіемъ благодарности за избраніе ихъ въ члены корреспонденты Общества.
   б) — чл. кор. И. А. Голышева—письмо, въ которомъ извѣщаетъ объ оконченной имъ біографіи покойнаго д. чл. К. Н. Тихонравова и составленіи имъ альбома рисунковъ древностей.

в) — А. М. Миклашевскаго—письмо, въ которомъ напоминаетъ обществу о прежней своей просьбѣ, прислать кого либо изъ членовъ для изслѣдованія кургановъ, находящихся близь его имѣнія, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, на берегу р. Днѣпра.

Общество постановило: просить г. Предсѣдателя объ исполненіи, по возможности, просьбы г. Миклашевскаго.

г) — Общества любителей Россійской словесности—циркулярное отношеніе, съ приглашеніемъ прислать депутатовъ на предположенное, 26 Мая, сего года, открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ.

Общество постановило: избрать гг. Предсѣдателя и Секретаря.

д) — Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества увѣдомленіе, что, по сообщенію Муромской городской управы, вслѣдствіе размыва водою Козмодемьянской горы, образовался обвалъ, грозящій окончательнымъ разрушеніемъ находящейся на ней церкви, выстроенной, по преданію, царемъ Іоанномъ IV, при чемъ означенная управа обратилась къ обществу съ просьбою принять участіе въ укрѣпленіи горы и поддержаніи ветхаго храма.

Отдѣленіе русской и славянской археологіи проситъ Московское Археологическое Общество, не признаетъ ли оно возможнымъ обратить вниманіе на Козмодемьянскую церковь.

Постановлено: увѣдомить Русское Археологическое Общество, что этотъ памятникъ вполнѣ достоинъ сохраненія и что Московское Археологическое Общество проситъ, съ своей стороны, принять на себя ходатайство предъ Правительствомъ объ ассигнованіи особой суммы для поддержанія этого историческаго памятника.

е) — чл. кор. Е. Т. Соловьева свѣдѣнія объ остаткахъ древней Булгарской крѣпости въ Тетюшскомъ уѣздѣ.

Постановлено: благодарить Е. Т. Соловьева за доставленныя свѣдѣнія, а статью передать въ редакціонный Комитетъ.

4. Г. Предсѣдатель передалъ книгу отъ г. Гилль „Нумизматическія замѣтки на коллекціи Шуберта“ и вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на вновь вышедшіе выпуски журнала Берлинскаго Этнографическаго Общества, въ которыхъ особая статья занимается изслѣдованіемъ коньковъ на деревянныхъ постройкахъ въ Германіи.

Новый выпускъ изданія Вѣнскаго Антропологическаго Общества посвященъ изслѣдованію доисторическихъ древностей Крайны и города Любляны.

Отъ чл. кор. П. Китицына доставленъ въ Общество желѣзный топорикъ, пріобрѣтенный у Черемисъ, весьма любопытный по своей формѣ и миніатюрной величинѣ.

Г. Предсѣдатель представилъ: два скребка изъ обсидіана, найденные И. С. Поляковымъ на вновь открытомъ поселеніи каменнаго вѣка, на берегу Гокчайскаго озера, между деревнями Еленовкою и Ордаклю.

— чл. кор. Ванкеля 2 фототипіи съ калиты, изданныя г. Вурмомъ изъ ризницы капуцинскаго монастыря въ Вѣнѣ. Калита шита шелками; съ одной стороны Іисусъ Христосъ, окруженный 4 архангелами, 2 херувимами и 2 святыми (Николай?), на оборотѣ, въ 5 вышитыхъ дробницахъ, слѣдующая надпись: „Буди—Господи милость твоя на насъ нынѣ и во вѣки". Внизу, на коймѣ, слѣдующая надпись: „Боже ущедри ны и благослови ны и просвѣти лицо свое на ны + и омилуй (помилуй)".

— Предложилъ на разсмотрѣніе оттиски трансильванскихъ монетъ своего собранія.

— чл. кор. Епископа Іоанафана фотографія съ иконы Пресвятыя Богородицы Ильинско-Черниговскія, съ изображеніемъ Азова и укрѣпленій его, изъ церкви Мышкинскаго уѣзда, села Княжева. Другая фотографія съ изображенія Арсенія, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, съ братіей, пѣвчими и прислугою, при чемъ приложены свѣдѣнія объ этой иконѣ, поднесенной по взятіи Азова въ 1696 году, Петру Великому, а также и списокъ лицъ, окружающихъ Архіепископа Арсенія.

Чл. кор. А. А. Титовъ представилъ въ даръ Обществу рисунокъ рѣзнаго креста изъ церкви Никольскаго погоста Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, при чемъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ крестѣ:

„Представляя въ Московское Археологическое Общество рисунокъ (въ $^1/_8$ часть натуральной величины) съ древняго рѣзнаго креста, считаю нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ: крестъ этотъ находится въ церкви Никольскаго погоста, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи, за сѣверными дверями алтаря. Высота его 4 ар. 12 вершковъ, поперечникъ 2 ар. 12 вершк. Древо, вѣнецъ и препоясаніе украшены золотомъ и драгоцѣнными каменьями. На верхнемъ концѣ креста греческая надпись: σταυροῦ εἰκὼν (ставру иконъ). Вѣроятно, эта надпись сдѣлана въ позднѣйшее время, при исправленіи прежней поврежденной надписи.

Самое распятіе изъ липоваго дерева,—прекрасной греческой работы. Явленіе этого креста, судя по рукописному сказанію о немъ, относится къ XIV вѣку.

Въ рукописи значится, что освященіе первой церкви, построенной вскорѣ послѣ явленія креста, совершено было Ростовскимъ Епископомъ. Родъ же епископовъ въ Ростовѣ кончился въ 1389 году Св. Іаковомъ и въ 1390 году съ Ѳеодора начинаются Архіепископы. Слово „Епископъ" въ лѣтописи употреблено очевидно не случайно и не безъ значенія, ибо говоря за тѣмъ о пожертвованіи „Паремейника", она не сказала, что даръ этотъ былъ принесенъ при Ростовскомъ епископѣ, но при архіепископѣ, — именно, когда Ростовскіе святители дѣйствительно именовались уже архіепископами.

Пожертвованіе, о которомъ мы сейчасъ упомянули, сдѣлано было въ 1607 году, а именно „священникъ Илія" во градѣ Ростовѣ повелѣлъ человѣку Іоанну написать книгу паремейникъ въ домъ Животворящему Кресту

и Чудотворцу Николѣ, въ погорѣлое мѣсто, въ новую церковь". Старая же церковь, какъ видно изъ рукописи, „стояла много лѣтъ"; она была дубовая, а долговѣчность дубовъ извѣстна, ибо первая соборная церковь въ г. Ростовѣ, построенная при св. Владимірѣ въ 992 году, стояла 170 лѣтъ и была перестроена только потому, что сгорѣла. Да и теперь есть въ Ростовѣ деревянная церковь, совершенно сохранившаяся, хотя и построена въ 1681 году.

Крестъ, какъ видно, подвергался реставраціи и въ настоящемъ его видѣ лишь одно распятіе осталось въ немъ безъ измѣненій.

При этомъ мы не можемъ не указать на такой же рѣзной крестъ, находящійся, въ настоящее время, въ селѣ Гордѣевкѣ (въ 3-хъ верстахъ отъ Нижегородской ярмарки). На сколько намъ помнится, онъ съ нашимъ крестомъ одинаковыхъ размѣровъ и очень похожъ, хотя работа нѣсколько грубѣе. Было бы желательно, чтобы снимокъ съ него былъ сличенъ съ прилагаемымъ мною снимкомъ, а также, по возможности, было бы опредѣлено и время его сооруженія.

Этого рода археологическія святыни, во всякомъ случаѣ, не могутъ не представлять интереса для историко-археологической науки уже потому, что онѣ, служа предметами почитанія и поклоненія простаго народа, поддерживаютъ въ немъ мѣстныя историческія преданія, обращаютъ его къ своему былому и чрезъ то научаютъ его цѣнить и свою исторію и русскія историческія древности".

Д. чл. А. П. Богдановъ сообщилъ о черепахъ изъ Скиѳскихъ могилъ.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

№ 175. Въ послѣдовавшемъ того же числа экстренномъ собраніи, г. Предсѣдатель доложилъ, что къ нему обратились В. Н. Кашперовъ, Ю. Н. Мельгуновъ и Д. А. Столыпинъ съ предложеніемъ открыть при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ особое отдѣленіе для изслѣдованія русскихъ пѣсенъ съ голосовъ народа. При этомъ условія, высказанныя гг. Кашперовымъ, Мельгуновымъ и Столыпинымъ, состояли изъ 3-хъ слѣдующихъ пунктовъ: 1) открыть при Московскомъ Археологическомъ Обществѣ отдѣленіе; 2) издать собраніе пѣсенъ и кодификаціи строя и 3) избрать членами новаго отдѣла 11 указанныхъ ими лицъ.

По обсужденіи этого вопроса, Общество не нашло удобнымъ открыть музыкальное отдѣленіе, такъ какъ изученіе русскихъ пѣсенъ составляетъ предметъ не столько археологіи, сколько этнографіи, о чемъ и постановило извѣстить гг. Кашперова, Мельгунова и Столыпина.

№ 176. 1880 года 14-го октября. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, Н. А. Попова, А. П. Попова, Д. В. Разумовскаго, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ Общества Любителей Древней Письменности: Изборникъ Великаго Князя Святослава Ярославича. СПБ. 1880 г., in folio.
„Памятники", вып. II. СПБ. 1880 г. in 4⁰.
Первое ученіе Мусикійскихъ согласій.
Сказка о Силѣ царевичѣ. СПБ. 1880 г., in 8⁰.
Исторія семи мудрецовъ. СПБ. 1880 г., in 4⁰.
Законъ винодольскій. СПБ. 1880 г., in 4⁰.

— Д. ч. А. А. Котляревскаго: Сочиненія Максимовича, т. III. Кіевъ. 1880 г., in 8⁰.

— Императорской Академіи Наукъ: Записки, тт. XXXV, кн. 1 и 2, XXXIV, кн. 1 и 2. СПБ. 1879, in 8⁰, и т. XXXVI, кн. 1. СПБ. 1880, in 8⁰, и Mélanges greco-romains, vol. IV. СПБ. 1880, in 8⁰.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія: журналъ за іюль, августъ и сентябрь, 1880 г. СПБ. in 8⁰.

— Императорскаго Казанскаго Университета: Извѣстія за мартъ, апрѣль, май и іюнь. Казань, 1880, in 8⁰.

— Императорскаго Университета Святаго Владиміра: Извѣстія №№ 7 и 8. Кіевъ, 1880, in 8⁰.

— Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: Чтенія, кн. 3-я. 1880. М., in 8⁰.

— Кіевской Духовной Академіи: Труды №№ 5, 6, 7, 8 и 9. Кіевъ. 1880, in 8⁰.

— Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Ежегодникъ, т. III. Владиміръ. 1880, in 4⁰.

— Нижегородскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: Сборникъ. Н.-Н. 1880, in 8⁰.

— Московской Городской Думы: Извѣстія, вып. IX—XVII. М., in 4⁰.

— Виленской Археографической Коммиссіи: Акты главнаго литовскаго трибунала, т. XI. Вильно. 1880, in 4⁰.

— Чл.-кор. А. А. Хованскаго: Филологическія записки, вып. II, III и IV. 1880, Воронежъ. in 8⁰.

— Юго-Славянской Академіи: Rad jugoslavenske akademije, кн. XLVIII—LIII. Загребъ. 1879—80, in 8⁰.
— Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium, vol. X. Загребъ. 1879, in 8⁰.
— Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Записки, кн. XI. Тифлисъ. 1880, in 8⁰.
— И. Ѳ. Токмакова: Указатель матеріаловъ для изученія исторіи, археологіи, этнографіи и статистики г. Москвы, вып. IV, V и VI. М. 1880, in 8⁰.
— Кавказскаго Статистическаго Комитета: Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ, т. VII. Тифлисъ. 1880, in 8⁰.
— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Зодчество древняго Египта, А. Прахова. СПБ. 1880, in 4⁰.
— Императорскаго Харьковскаго Университета: Записки, т. III. Харьковъ. 1879, in 8⁰
— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія, т. XVI, в. 2. СПБ. 1880, in 8⁰.
— И. С. Полякова: Антропологическая поѣздка въ центральную и восточную Россію. СПБ. 1880, in. 8⁰.
— Edward Morse: Dolmens in Iapan. New Iork. 1880, in 8⁰.
— University of Tokio: „Mémoires“ vol I par. 1. Tokio 1880, in 8⁰.
— В. Л. Беренштама: Доисторическія времена. Псковъ. 1880, in 8⁰.
— Хорватскаго Археологическаго Дружства: „Viestnik“. God II, br. 3. Загребъ. 1880, in 8⁰.
— Новороссійскаго Университета: Записки. Одесса. 1880, in 8⁰.
— Уфимскаго Статистическаго Комитета: Статистическіе очерки Уфимской губерніи. Уфа. 1880, in 8⁰.
Племенной составъ населенія Уфимской губерніи, in 16⁰.
Краткое географическое описаніе Оренбургской губерніи, in 16⁰.
Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства, in 16⁰.
Обзоръ Уфимской губерніи. Уфа. 1880, in 4⁰.
— Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Извѣстія, т. XI, №№ 1 и 2. Иркутскъ. 1880, in 8⁰.
— Д. чл. Н. А. Артлебена „Древности Суздальско-Владимірской Области“, вып. 1, вѣкъ XII. Владиміръ. 1880, in 4⁰.

б) Вещами и рисунками:

Отъ крестьянина И. Е. Кабанова: два древнихъ деревянныхъ подсвѣчника, росписанные масляными красками, изъ старинной, деревянной, заштатной церкви Казанской Богородицы, находящейся Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, въ волости Идѣ, на островѣ рѣки Сундобы.

— С. В. Любы-Радзиминскаго: а) остріе желѣзнаго копья, украшенное золотомъ, найденное, въ 1878 году, въ селѣ Коростенѣ, Волынской губерніи, Острожскаго уѣзда и б) два отчета г. Л. Радзиминскаго объ его археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Острожскомъ уѣздѣ, напечатанные въ Краковѣ въ 1879 году, съ таблицами и при нихъ 9 рисунковъ предметовъ, не помѣщенныхъ въ сихъ отчетахъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Затѣмъ представлены были на разсмотрѣніе собранія старинные головные женскіе уборы, принесенные С. Т. Большаковымъ.

4) Секретарь Общества сдѣлалъ сообщеніе по вопросу: почему съ половины XVII в. церковныя власти запрещали строить церкви съ шатровыми покрытіями.

„Деревянныя церкви на Руси, еще во времена, близкія къ принятію и распространенію въ ней христіанства, строились, между прочимъ, съ шатровымъ покрытіемъ, т. е. съ высокимъ, клинчатымъ четырехграннымъ, или осмиграннымъ, а иногда круглымъ остроконечнымъ, или конусообразнымъ верхомъ. Съ такимъ шатровымъ покрытіемъ изображена деревянная церковь, начерченная перомъ, въ пергаменномъ церковномъ Уставѣ, съ кондакаріемъ конца XI или нач. XII вѣка, въ лицѣ 18-го листа, внизу (см. въ Библіотекѣ Печатнаго двора, № 285). Въ XVI вѣкѣ, въ эпоху разцвѣта самостоятельной русской архитектуры и каменныя церкви, по образцу деревянныхъ, строились также, большею частію, съ высокими шатровыми верхами; но затѣмъ, съ половины XVII столѣтія, шатры на церквахъ уже выходятъ изъ употребленія, замѣняясь пологими покрытіями—съ одною, или пятью главами, выведенными на бочкахъ, или закомарахъ; а въ благословенныхъ на построеніе церквей патріаршихъ и архіерейскихъ граматахъ, относящихся ко второй половинѣ XVII вѣка, мы встрѣчаемъ уже прямо запрещеніе строить церкви съ шатровыми верхами: „а верхи бы были не шатровые“.

Чѣмъ вызвано было такое запрещеніе—богословскими, или какими нибудь практическими соображеніями?

Ключъ къ разрѣшенію этого вопроса мы, какъ кажется, находимъ въ одномъ любопытномъ документѣ, приведенномъ въ историческомъ описаніи Красногорскаго монастыря, близъ города Пинеги, Архангельской губерніи (Епископа Макарія), напечатанномъ въ III книгѣ „Чтеній Московскаго Общества исторіи и древностей“ за нынѣшній 1880 годъ. Этотъ документъ—письмо къ игумену Красногорскаго монастыря Макарію, одного изъ усердныхъ благотворителей этого монастыря, Ярославскаго купца Георгія Третьякова-Лыткина; отъ 10 января 1630 года. Посылая игумену деньги на выдачу задатковъ за поставку разныхъ строительныхъ матеріаловъ для постройки вновь монастырской церкви Похвалы Богородицы, Лыткинъ даетъ нѣкоторыя наставленія и о самомъ способѣ постройки этой церкви и, между прочимъ, проситъ именно, чтобы на церкви ни круглыхъ, ни клинчатыхъ шатровъ снова отнюдь не строитъ, объясняя, конечно на основаніи многихъ опытовъ,

что церкви съ такими высокими шатрами привлекаютъ молнію, молніей ихъ пожигаетъ. Вотъ подлинныя, сюда относящіяся, слова изъ этого письма:

„Послалъ къ вамъ съ Петромъ Ермолинымъ сыномъ, Каргопольцемъ, пятьдесятъ рублей денегъ, на церковное строеніе Пресвятыя Богородицы Похвалы на новую церковь. И вамъ бы, господине, на тѣ деньги иззадатчити для того строенія новыя церкви Пресвятыя Богородицы Похвалы лѣсу краснаго и тёсу сколько пригоже, чтобы вамъ, господине, устроить таковая церковь пространствомъ, какъ изволите, а верхъ бы вамъ на церкви устроить по земнымъ обычаямъ (по земнымъ обычаемъ?) пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя велѣть бы вамъ сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ шириною въ полсажени, а вышиною въ человѣка, изъ тѣхъ бочечекъ вывести шея *), маковица и крестъ опоять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; розваловъ на церкви и *шатровъ круглаго и клинчатаго у бочекъ снова отнюдь бы не дѣлать, ради того, что высокія церкви Божіемъ повелѣніемъ молніей пожигаетъ.*

5. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) отъ Оберъ-Прокурора Свят. Синода письмо на имя Предсѣдателя, съ извѣщеніемъ, что Московской Синодальной Конторѣ предписано сдѣлать распоряженіе о скорѣйшей реставраціи винтовой каменной лѣстницы, въ скиту Патріарха Никона, при Воскресенскомъ монастырѣ.

б) Отъ Д. чл. П. О. Бурачкова—письмо, съ приложеніемъ 20 р. членскаго взноса, за 1878 и 1879 гг.

в) Отъ Н. М. Бѣлозерскаго—письмо съ приложеніемъ 2 №№ Черниговскихъ Губернскихъ вѣдомостей за 1851 и 1852 гг., заключающихъ въ себѣ сообщенія о раскопкѣ могильнаго кургана въ Мглинскомъ уѣздѣ Черниговской губерніи и о срытомъ курганѣ въ самомъ Черниговѣ, съ указаніемъ найденныхъ въ нихъ предметовъ, относящихся къ доисторической эпохѣ.

г) Отъ г. Павлова—письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ свои объясненія словъ, встрѣчаемыхъ въ поученіи Мономаха: „*Ирье*“ и „*Унеинъ*“.

Постановлено: объясненія передать въ редакціонный Комитетъ.

6. Д. чл. Н. В. Никитинъ прочиталъ протоколъ осмотра дома Общества, съ описаніемъ вновь найденныхъ остатковъ наружныхъ архитектурныхъ украшеній около оконъ.

7. Д. чл. Н. А. Поповъ прочиталъ свой рефератъ: „Пріѣзды въ село Измайлово царей, царицъ и царевенъ въ 1689—1696 годахъ“.

8. Д. чл. Н. П. Бочаровъ прочиталъ некрологъ Академика М. И. Броссе.

9. Д. чл. С. А. Усовъ предложилъ свои соображенія о миніатюрахъ вновь открытаго, въ началѣ нынѣшняго года, ученымъ Гарнакомъ греческаго евангелія VI вѣка.

Опредѣлено: прочитанныя статьи передать въ редакціонный Комитетъ.

---

*) См. объясненіе слова бочка, съ рисункомъ, И. Е. Забѣлина, въ матер. для Археологическаго словаря. Древности, т. 1.

№ 177. 1880 года, 2 Декабря. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. П. Поливанова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) Книгами.

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, №№ 10 и 11. Кіевъ. 1880, in 8⁰.
— Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, Октябрь и Ноябрь 1880. СПБ. in 8⁰.
— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, вып. 3; „Записки“, т. 6; „Географическія свѣдѣнія книги большаго чертежа“. СПБ. 1880, in 8⁰.
— Императорскаго Общества любителей естествознанія: „Извѣстія“, тт. XXVI, в. 2-й и 3-й; XXXII, в. 2-й и 3-й; XXXVI, в. 2-й и 3-й; XXXIII, в. 1-й; XXXIX, в. 1-й. М. 1880, in 4⁰.
— Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. XVIII. М. 1880, in 4⁰.
— Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: „Древности Суздальско-Владимірской Области“. Вѣкъ XII. Владиміръ. 1880, in 4⁰.
— Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа: „Систематическій каталогъ русскаго отдѣла Виленской публичной библіотеки“. Т. 1 и 2. Вильна. 1879, in 8⁰.
— А. Хованскаго: „Филологическія записки“, в. V. Воронежъ. 1880, in 8⁰.
— Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: „Извѣстія“, т. IX. СПБ. 1880, in 4⁰.
— Протоіерея А. Лебедева: „Московскій каѳедральный Архангельскій соборъ“. М. 1880, in 8⁰.
— Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, т. VI. Тифлисъ. 1880, in 8⁰.
— А. П. Загурскаго: „Замѣтка объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ“. М. 1880, in 4⁰.
— Хорватскаго археологическаго дружства: „Viestnik“, god II. Загребъ. 1880, in 8⁰.
— Société des lettres, sciences et arts: Mémoires. T. VIII, et IX. Bar-le-duc. 1879, in 8⁰.
— Л. Штида: „Zeitschriften und Bücherschau“, in 4⁰.
— C. de Linas: „Bibliographie“, in 16⁰.
— Псковской Археологической Коммиссіи: „Протоколы засѣданій 3-го и 22-го Октября 1879 г.“, in 16.

Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee Provinzen Russlands: „Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-Est und Kurlands“. Riga 1880, in 8⁰.

б) Вещами и рисунками.

Отъ Д. чл. Архимандрита Амфилохія: каменный молотъ, найденный въ имѣніи г. Богдановой, при селѣ Балушевѣ-Починкахъ, Тамбовской губерніи, Елатомскаго уѣзда, у р. Оки и полученный имъ отъ г. Александрова—каменный молотокъ; мѣсто, гдѣ онъ найденъ—неизвѣстно.

— Чл. кор. И. А. Голышева—коллекція изъ 135 старинныхъ гравюръ изъ Библейской исторіи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложено приглашеніе Совѣта Императорскаго С.-Петербургскаго Университета принять участіе въ подпискѣ на образованіе фонда, въ память покойнаго Академика И. И. Срезневскаго.

4. Секретарь Общества прочиталъ сообщеніе д. ч. Д. В. Разумовскаго о нотной рукописи 1651 года, принадлежащей библіотекѣ А. Н. Радкевича, слѣдующаго содержанія:

Г. Секретарь Археологическаго Общества, В. Е. Румянцовъ, благосклонно сообщилъ мнѣ нотную рукопись 1651 года, принадлежащую одной частной библіотекѣ—именно А. Н. Радкевича въ Москвѣ. Полное заглавіе нотной рукописи читается такъ. Ирмолой, сирѣчь богоугодныя пѣсни во хвалу Богу въ Троицы единому, во украшеніе же церкви и всѣхъ вѣрныхъ во утѣшеніе, отъ святыхъ пророкъ избранный святымъ же Іоанномъ Дамаскинымъ пресладчае сложенный. Всесильнаго Бога благодатію, благословеніемъ же всечестнаго Господина Отца Іоиля Труцевича, игумена Кутеинскаго, во общежительный монастыръ Борколабовскій, дѣвическій, тщаніемъ честныя инокини игуменьи Ѳотиніи Киркоровны и всѣхъ сестръ ея инокинь, отъ нѣкоего написался въ лѣто ҂ахна (1651) мѣсяца Марта ѕі (16) дня.“

Эта рукопись замѣчательна, прежде всего, въ библіографическомъ смыслѣ. Проживъ на свѣтѣ нынѣ уже 230 лѣтъ, она какъ бы вчера только окончена своимъ писцомъ: свѣже письмо, цѣлы листы всѣ до одного; не замарана, точно какъ бы мало употреблялась клиросомъ Борколабовской обители. Такіе экземпляры рукописей всегда составляли и составляютъ библіографическую рѣдкость.

Археологія идетъ далѣе чисто библіографическихъ цѣлей. Она смотритъ не столько на внѣшность рукописи, сколько на внутреннее содержаніе ея и старается уяснить, какъ совершалось богослужебное пѣніе за 230 лѣтъ назадъ въ православныхъ Могилевскихъ братствахъ, къ составу которыхъ принадлежалъ и дѣвичій Борколабовскій монастырь. Ирмологій этого монастыря содержитъ въ себѣ священныя пѣснопѣнія, относящіяся ко всѣмъ видамъ богослуженія православной церкви: пѣснопѣнія вечернія, утреннія и литургійныя. Онѣ собраны изъ Октоиха, Ирмолога и Праздниковъ: расположеніе

пѣснопѣній въ книгѣ почти нисколько не разнится отъ того, какое имѣютъ ирмологи, печатанные полстолѣтіемъ позднѣе въ Львовѣ и Почаевѣ. Всѣ славянскія пѣснопѣнія, составляющія текстъ нотной книги, писаны истинною славянскою рѣчью или, какъ выражались тогда, просто *на рѣчь*. Такимъ образомъ, изъ нотной рукописи 1651-й узнаемъ, что въ Кутеинскомъ мужскомъ и Борколабовскомъ женскомъ монастыряхъ, въ половинѣ XVII в. храмовое пѣніе совершалось по истиннорѣчію. Между тѣмъ, въ современной этимъ монастырямъ Москвѣ, храмовое пѣніе совершалось по тексту раздѣльнорѣчному. Правда, современные московскіе пѣвцы много разсуждали о достоинствѣ нарѣчнаго пѣнія, но этими разсужденіями и ограничивались. Въ Москвѣ только помышляли объ истиннорѣчіи нотныхъ книгъ, а въ Могилевѣ уже писали самыя истиннорѣчныя книги. Въ Москвѣ только разсуждали о дѣлѣ, а въ средѣ Могилевскихъ православныхъ братствъ—самое дѣло.

Надъ текстомъ священныхъ пѣснопѣній въ нотной рукописи 1651 года, находится обыкновенный пятилинейный станъ, по которому расположены квадратныя ноты, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ и доселѣ можно видѣть ихъ въ нотныхъ печатныхъ изданіяхъ Синодальной типографіи. Это нотописаніе для современныхъ Московскихъ пѣвцовъ составляло предметъ удивленія, не болѣе. Но и въ линейномъ нотописаніи православные братчики видимо не стояли на одной степени. Полстолѣтіемъ ранѣе нотные линейные знаки церковнаго пѣнія, у тѣхъ же православныхъ братствъ не имѣли формы квадрата. Это очень ясно изъ нотнаго ирмолога 1600 года, который находится нынѣ въ библіотекѣ Кіево Печерской лавры. Здѣсь то, что въ послѣдствіи получено форму квадрата, имѣло видъ простой точки (punctum) Братчики пѣвцы, доводя точку до формы квадрата, безъ сомнѣнія, стремились къ совершенству и большей ясности въ нотописаніи. Они передали Великорусской церкви уже усовершенствованное нотописаніе.

Ноты, какія бы онѣ не были, составляютъ только одну внѣшность, оболочку, скорлупу. Важно не письмо, а содержаніе его, самая рѣчь, или мысль. Какая же музыкальная мысль скрывалась подъ оболочкою квадратныхъ нотъ, или, что тоже, какое пѣніе украшало храмы православныхъ братчиковъ и служило имъ средствомъ устоять отъ прелести висканій римскихъ? Это мелодическіе распѣвы: южно-русскій и болгарскій. Оба распѣва изложены въ Борколабовской рукописи на дискантовомъ и частію альтовомъ ключѣ, въ діатонической гаммѣ, у которой седьмая ступень носитъ на себѣ знакъ измѣненія.

Московскіе пѣвцы въ 1651 году слушали эти распѣвы отъ кіевскихъ пѣвцовъ, которыхъ вызывалъ въ Москву благопрозрачный и тишайшій царь. Съ большею же подробностію они узнали южно-русскій и болгарскій распѣвы вскорѣ по завоеваніи Смоленска, когда иноки Кутеинскаго монастыря поселились въ Иверскомъ монастырѣ, новомъ строеніи Патріарха Никона. Эти иноки, тродолюбцы нотнаго письма, принесли съ собою нотныя книги писанныя только однимъ годомъ позднѣе Борколабовской рукописи, научили великорусскихъ пѣвцовъ пѣть по нимъ и оставили ихъ, какъ памятникъ, хранящійся и доселѣ въ библіотекѣ Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ име-

нуемаго, монастыря. Такимъ образомъ, Борколабовская нотнолинейная рукопись, не внося собою ничего особенно новаго въ исторію богослужебнаго пѣнія, служитъ новымъ подтвержденіемъ той истины, что великорусскіе пѣвцы приняли квадратное нотнолинейное письмо и болгарскій распѣвъ единственно только отъ членовъ православныхъ югозападныхъ братствъ.

Слѣдуетъ отдать долгъ уваженія пѣвцамъ предкамъ. Они своимъ музыкальнымъ смысломъ умѣли понять и оцѣнить все достоинство пѣнія православныхъ братствъ; они безъ особеннаго колебанія и, разумѣется, съ немалымъ трудомъ, успѣли присвоить великорусской церкви братское пѣніе и на прочныхъ основаніяхъ передать его пѣвцамъ потомкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не удивляться и самимъ пѣвцамъ потомкамъ: они охраняли принятые напѣвы отъ порчи и утраты; они оберегли въ оградѣ православной русской церкви напѣвы, нынѣ уже неизвѣстные православнымъ странамъ, отъ которыхъ самые напѣвы получили свое названіе; они, наконецъ, уберегли эти напѣвы во всей ихъ первоначальной чистотѣ и свѣжести. Самымъ нагляднымъ, и потому неопровержимымъ, доказательствомъ тому служитъ Борколабовская нотная рукопись и печатныя нотныя книги Синодальнаго изданія. Между ними пролегаетъ почти два съ половиною вѣка и не смотря на то, печать доселѣ воспроизводитъ рукопись почти съ самою буквальною точностію: тотъ же ключь, таже гамма, таже мелодія безъ малѣйшаго почти измѣненія, тотъ же шрифтъ нотъ, тотъ же линейный станъ,—все тоже, какъ было за два вѣка до настоящаго времени. Для примѣра, можно указать на мелодію болгарскаго распѣва надъ пѣснопѣніемъ: *Тебѣ одѣющагося свѣтомъ.* Такимъ образомъ, лѣтъ 15 тому назадъ, Кн. В. О. Одоевскій совершенно справедливо замѣтилъ, что наши нотныя книги синодальнаго изданія заключаютъ въ себѣ „высокое и неоцѣнимое сокровище во всѣхъ смыслахъ: въ духовномъ историческомъ и художественномъ“. „День“. 1864 № 4.

5. Д. чл. В. Ѳ. Миллеръ прочиталъ свой рефератъ: „Кавказскія легенды о Прометеѣ“.

6. Д. чл. И. В. Цвѣтаевъ сдѣлалъ сообщеніе объ итальянскихъ археологахъ и ихъ отношеніяхъ къ иностранцамъ и, въ заключеніе, предложилъ къ избранію въ члены корреспонденты общества итальянскихъ ученыхъ: Рафаэля Каварокки, Антоніо де Нино и Джуліо де Петро.

№ 178. 1880 года, Декабря 22. Протоколъ засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Г. И. Кананова, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, Д. И. Иловайскаго, В. Ѳ. Миллера, А. С. Павлова, Н. П. Поливанова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Кіевской Духовной Академіи: „Указатель церковно-археологическаго музея". Кіевъ. 1880, in 8⁰.
„Труды" № 12. Кіевъ. 1880, in 8⁰.
— Императорскаго Казанскаго Университета: „Извѣстія" за Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь 1880 г. Казань, in 8⁰.
И. О. Красносельцева. „О происхожденіи христіанскаго храма". Казань. 1880, in 8⁰.
— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Отчеты отдѣловъ" за 1879 г. СПБ. 1880, in 8⁰.
— Московской Городской Думы: „Извѣстія", вып. XIX и XX. М. 1880, in 4⁰.
— Предсѣдателя Графа А. С. Уварова: „Описаніе Переяславскаго Троицкаго Данилова монастыря". М. 1834, in 8⁰.
„Дворцовое царское село Измайлово". Мартынова. М. 1866, in 8⁰.
„Историческія извѣстія о Костромскомъ второклассномъ Богоявленскомъ монастырѣ, съ XV по XIX в.". СПБ. 1837, in 8⁰.
„Чечня и чеченцы". А. Берже. Тифлисъ 1859, in 8⁰.
„Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма". Д. Хвольсона. СПБ. 1866, in 8⁰.
„Географическое, историческое и статистическое описаніе ставропигіальнаго Соловецкаго монастыря". Арх. Досиѳея. М. 1836, in 8⁰.
„Bücher Verzeichniss" von Mayer und Müller. Berlin, in 8⁰.
— Д. ч. И. Д. Мансветова: „О пѣсненномъ послѣдованіи". М. 1880, in 8⁰.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Г. Предсѣдатель доложилъ письмо д. ч. Общества А. В. Прахова. Въ этомъ письмѣ, г. Праховъ, извѣщая о своихъ работахъ по снятію древнихъ изображеній въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, обращается къ Московскому Археологическому Обществу съ просьбою: не найдетъ ли оно возможнымъ издать нѣкоторые изъ этихъ снимковъ на свой счетъ.

Постановлено: выразить полное сочувствіе г. Прахову, но за неимѣніемъ свободныхъ денежныхъ суммъ, Общество, къ сожалѣнію, не въ состояніи оказать ему матеріальнаго содѣйствія.

4. Письмо д. ч. И. В. Помяловскаго о положеніи его работъ по составленію сборника, находящихся на Кавказѣ греческихъ надписей, который уже близокъ къ окончанію.

5. Д. ч. Н. О. Эминъ заявилъ, что имъ переведены и объяснены, для изготовляемаго имъ къ съѣзду эпиграфическаго сборника, 198 армянскихъ надписей.

Постановлено: благодарить гг. Помяловскаго и Эмина.

6. Г. Предсѣдатель сдѣлалъ краткій обзоръ подготовительныхъ къ Тифлисскому Археологическому Съѣзду работъ, веденныхъ на Кавказѣ, нынѣш-

нимъ лѣтомъ, гг. Цилоссани, Штейномъ, Ерицовымъ, Кн. Эристовымъ и Миллеромъ.

7. Г. Предсѣдатель заявилъ о недавно вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи французскаго ученаго Шантра: „âge du bronze“ и представилъ его на разсмотрѣніе членовъ Общества.

8. Д. ч. Н. О. Эминъ прочиталъ свой рефератъ: „о Мидійцахъ въ древней Арменіи и о новомъ толкованіи имени Астіага Жюлемъ Оппертомъ“.

9. Графъ А. С. Уваровъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ работахъ въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря и представилъ обзоръ, болѣе замѣчательныхъ въ иконографическомъ и орнаментальномъ отношеніи, ея рукописей съ X по XIV столѣтіе.

№ 179. Въ происходившемъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи: 1) Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ сдѣлалъ предложеніе о высылкѣ извѣстному нѣмецкому изслѣдователю искусства Добберту изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Положено: препроводить экземпляръ трудовъ Общества.

2) Предсѣдатель предложилъ, въ виду важности для церковной архитектуры и эпиграфики свѣдѣній, заключающихся въ сочиненіи Армянскаго Архіепископа Шахатуни „Путешествіе по Араратской области“ сдѣлать изъ него извлеченіе для перевода въ трудахъ Общества.

Постановлено: просить Н. О. Эмина дать свое заключеніе объ этой книгѣ и указать, что́ именно, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ въ ней перевода.

3) Доложено письмо ч. к. Е. Т. Соловьева съ просьбою о сложеніи съ него званія члена корреспондента.

Положено: принять къ свѣдѣнію и исключить г. Соловьева изъ числа членовъ.

4) Избраны въ члены-корреспонденты: по предложеніи дд. чч. И. В. Цвѣтаева и К. К. Герца: Рафаэль Каварокки, Антоніо ди Нино и Джуліо ди Петра, въ Италіи. По предложенію Графа А. С. Уварова и Д. И. Иловайскаго: Михайловскій, Викторъ Михайловичъ, въ Москвѣ.

№ 180. 1881 г. Января 7 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. П. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Слушанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ: „Чтенія“, кн. 4. М. 1880, in 8⁰.

— Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ Казани: „Извѣстія“, т. 1 и 2. К. 1878—79, in 8⁰.

— Императорскаго Общества Любителей Естествознанія: „Извѣстія“, тт. XXV, ч. I. в. 3, XXXIII, в. I; т. XXXIV; XXXVIII в. 3. М. 1880, in 4⁰.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. XXI, М. 1880, in 4⁰.

— Чл. к. В. И. Холмогорова: „Историческіе матеріалы для составленія церковныхъ лѣтописей Московской Епархіи“, в. I. Рузская десятина. М. 1881, in 8⁰.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Отъ д. чл. Н. Я. Аристова, при письмѣ на имя г. Предсѣдателя, присланы объясненія 36 словъ для „Археологическаго Словаря“.

Опредѣлено: присланныя объясненія передать въ редакціонный комитетъ.

4. Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ сообщилъ о вновь открытой въ Аѳинахъ статуѣ Фидія.

5. Приглашенный въ засѣданіе магистръ И. А. Лебедевъ сдѣлалъ сообщеніе о двухъ недавно открытыхъ клинообразныхъ надписяхъ о Кирѣ великомъ.

Сообщеніе это вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны Н. О. Эмина и В. Ѳ. Миллера.

6. Д. чл. С. А. Усовъ изложилъ свои соображенія о миніатюрахъ въ книгѣ Бытія, въ Вѣнской библіотекѣ.

7. Д. И. Иловайскій, В. Ѳ. Миллеръ и И. В. Цвѣтаевъ предложили къ избранію въ члены И. А. Лебедева.

Опредѣлено: баллотировать въ слѣдующее засѣданіе.

№ 181. 1881 г. Января 22. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, Н. П. Кондакова, В. М. Михайловскаго, И. Е. Перетятковича, А. П. Попова, Графа М. В. Толстаго и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) Книгами:

а) отъ Императорской Археографической Коммиссіи:

1) „Краткая Сибирская лѣтопись“. СПБ. 1880, in 4⁰.

2) „Дѣятельность Археографической Коммиссіи въ царствованіе Императора Александра II“. СПБ. 1880, in 8⁰.

3) „Русская историческая библіотека“, т. VI. СПБ. 1880, in 4⁰.

б) отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“, тт. XXII и XXIII. М. 1880, in 4⁰.

в) — Археологическаго Института: „Сборникъ“, т. IV. СПБ. 1880.

г) — Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ: „Сборникъ“, вып. I. М. 1880, in 8.

д) — Кіевской Духовной Академіи: „Труды“, Январь 1880. Кіевъ, in 8⁰.

е) — А. Хованскаго: „Филологическія записки“, вып. VI. 1880. Воронежъ, in 8⁰.

ж) — Витебскаго Статистическаго Комитета: „Памятная книжка Витебской губерніи“. Витебскъ 1881, in 16⁰.

з) — Хорватскаго Археологическаго Дружства: „Viestnik“, god III, br. I. Загребъ. 1881, in 8⁰.

и) — Дерптскаго Университета: „Verhandlungeu der gelehrten Estnichen Gesellchaft zu Dorpat“. Dorp. 1880, in 8⁰.

к) — Д. ч. Барона Тизенгаузена: „Notice sur une collection des monnaies orientales de C. Strogonoff“. S.-Pet. 1880, in 8⁰.

б) Вещами:

Отъ чл. кор. А. А. Титова представлены въ даръ Обществу нѣсколько мелкихъ орудій каменнаго вѣка (наконечниковъ стрѣлъ), при слѣдующей объяснительной запискѣ:

„Орудія эти“, пишетъ А. А. Титовъ, „были найдены верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ Ростова, въ такъ называемой Варницкой слободѣ, расположенной на берегу незначительной, въ настоящее время, рѣчки Ишни, впадающей въ озеро Неро. Они были найдены на пахатной землѣ и притомъ совершенно случайно, во время осенней уборки съ грядъ овощей, лежащими на самой поверхности земли; площадь, на которой они оказались разбросанными, не превышала 3—4 десятинъ. Хотя небольшое количество кремней попадается на земляхъ означенной слободы и повсемѣстно, однако эти кремни не носятъ на себѣ слѣдовъ какой либо правильной отдѣлки. Изъ того, что прилагаемыя при семъ орудія были найдены на поверхности пашни, слѣдуетъ предполагать, что въ прежнее время они залегали въ землѣ не слишкомъ глубоко, вслѣдствіе чего и были выпаханы наружу. Нынѣ лѣтомъ мною были произведены раскопки въ той же Варницкой слободѣ, на землѣ г. Маракуева, занятой прежде обширными каменными постройками бумагопрядильной фабрики владѣльца, уже уничтоженной и совсѣмъ разобранной. Земля, очевидно, еще въ прежнее время была перерыта и носитъ слѣды построекъ. Пробныя развѣдки на мѣстѣ нахожденія одной изъ стрѣлъ были сдѣланы мною, совмѣстно съ А. И. Кельсіевымъ, двумя перпендикулярными траншеями. Обнаружился уголь, перемѣшанный съ кирпичнымъ мусоромъ, дресвою. Также найдены обломки костей челюсти и черепки старинныхъ

горшковъ курганнаго типа, т. е. изъ глины дурно обожженной и съ примѣсью крупнаго песку. На полутороаршинной глубинѣ пошла матерая тяжелая глина, и развѣдки были прекращены. По этимъ найденнымъ стрѣламъ, здѣсь возможно предположить существованіе остатковъ поселенія, или кладбища людей каменнаго періода, но никакъ не фабрики орудій, такъ какъ ни на поверхности земли, ни при пробныхъ развѣдкахъ, присутствія кремня не обнаружено. Независимо отъ этого, изъ разспросовъ крестьянъ оказалось, что подобнаго рода кремни находились издавна и попадаются иногда и далѣе отъ Варницкой слободы, именно, около села Песошни, находящагося почти у берега озера Неро, верстахъ въ четырехъ отъ Варницъ.

О другихъ своихъ раскопкахъ, произведенныхъ въ лѣто 1880 г. я не премину сообщить въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій, съ представленіемъ курганныхъ предметовъ".

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены письма д. членовъ: барона Н. К. Богушевскаго, съ препровожденіемъ членскаго взноса на 1881 годъ 10-ти руб., барона В. Г. Тизенгаузена съ просьбою о высылкѣ въ Археологическую Коммиссію недостающихъ въ ея библіотекѣ выпусковъ „Древностей", трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, и итальянскаго археолога Антоніо ди Нино, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ члены Общества.

Опредѣлено: членскій взносъ передать въ кассу Общества, а требуемые выпуски „Древностей" выслать въ Археологическую Коммиссію.

4. Г Предсѣдатель сообщилъ о присланномъ въ общество отъ князя Г. Гагарина снимкѣ съ изображенія Греческаго императора Мануила. Изображеніе это, съ находящеюся при немъ надписью, по объясненію князя Г. Гагарина, открыто и снято имъ въ 1851 году, въ Трапезундской церкви св. Софіи, обращенной въ мечеть,—по разчисткѣ известки, которою покрыта теперь вся внутренность этой церкви.

Затѣмъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе присутствующихъ на присланную чл. кор. А. Н. Минхомъ статью А. И. Соколова, напечатанную въ Саратовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, объ археологическихъ розысканіяхъ, произведенныхъ авторомъ совмѣстно съ А. Н. Минхомъ въ сельцѣ Песчанкѣ (Полчаниновской волости, Саратовскаго уѣзда), гдѣ, разрыто ими нѣсколько кургановъ, о поѣздкѣ ихъ въ село Оркино, замѣчательное по находящимся при немъ остаткамъ земнаго вала, или „грани" и въ с. Лохъ, для осмотра Кудеяровой пещеры.

5. Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе присутствующихъ пріобрѣтенныя имъ на Кавказѣ вещи, найденныя въ могильникѣ у аула Кобань, при чемъ изложилъ свои соображенія о возможности опредѣленія эпохи этого могильника по изслѣдованію различныхъ стилей, которые замѣчаются на его металлическихъ издѣліяхъ.

6. Д. ч. Н. П. Кондаковъ предложилъ рефератъ о современномъ состояніи отдѣловъ византійской археологіи. Сдѣланный референтомъ обзоръ доселѣ вышедшихъ ученыхъ трудовъ по изслѣдованію византійскихъ памятниковъ

показалъ, что наука о византійскихъ древностяхъ находится и теперь въ крайне неудовлетворительномъ состояніи: не добыто въ ней данныхъ для рѣшенія самыхъ существенныхъ вопросовъ, напримѣръ: когда и какъ возникло и откуда пришло византійское искусство и т. п.; нѣтъ до сихъ поръ ни одного, сколько нибудь сноснаго, свода византійскихъ памятниковъ, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ Европы и Азіи. Византійскій востокъ, заключилъ референтъ, требуетъ еще примитивной разработки и тщательнаго изданія памятниковъ.

По предложенію К. К. Герца, собраніе просило Н. П. Кондакова составить программу для изслѣдованія византійскихъ древностей, на что онъ выразилъ свое согласіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Н. П. Кондаковъ заявилъ, что нынѣшнею весною онъ отправляется въ Малую Азію для изслѣдованія византійскихъ мозаикъ и обратился съ просьбою къ г. Предсѣдателю объ исходатайствованіи ему въ помощь, на два мѣсяца, съ 20 Марта, ученика Академіи Художествъ, для снятія, по его указаніямъ, калькою и красками мозаикъ, которыя будутъ тамъ найдены.

Собраніе, выразивъ благодарность референту за его сообщеніе, просило г. Предсѣдателя снестись съ Академіею Художествъ о назначеніи при Н. П. Кондаковѣ рисовальщика, для производства означенныхъ работъ.

№ 182. 1881 года, Февраля 18. Протоколъ годичнаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, Г. И. Кананова, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, А. И. Хлудова, Н. О. Эмина, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) Книгами.

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“, в. VI СПБ. 1879, in 8°.
— Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“. Январь 1881, СПБ. in 8°.
— Института Оссолинскихъ: Sprawozdanie z czynnosci Zakladu Narodowego imienia Ossolinskich za rok 1880. Львовъ, in 8°.
— Д. ч. Н. П. Кондакова: „Рисунки мозаики мечети Кахріе Джамиси въ Константинополѣ“. Одесса 1880, in 4°.
— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“. Февраль 1881, Кіевъ in 8°.

Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія", в. I, М. 1881, in 4°.
— Императорскаго Новороссійскаго Университета: „Записки", т. XXXI. Одесса 1880, in 8°.
— Общества любителей древней письменности: „Памятники", в. III, 1880, СПБ. in 4°.
— Academie Royale des sciences, lettres et arts de Modene: Mémoires vol. XVIII. Модена, 1878, in 4°.
— Д. ч. Архимандрита Амфилохія: „Полное описаніе греческихъ рукописей", т. II, III и IV. М. 1881, in 4°.
Древлеславянская псалтирь. М. 1881, in 8°.
— Ч. к. Антоніо ди Нино: Usi Abruzzesi Firenzi. 1879, in 8°.
— Ч. к. Джуліо ди Петра: I monumenti della villa ercolanese. Napoli. 1879, in 8°.

б) Вещами.

Отъ П. М. Смирнова: древняя икона Тихвинской Божіей Матери.

— Чл. кор. А. А. Титова: нѣсколько ядрищъ и недоконченныхъ отдѣлкою каменныхъ орудій, при слѣдующей запискѣ: „Нѣсколько времени тому назадъ я имѣлъ честь представить Археологическому обществу кремневыя орудія, доставленныя мнѣ изъ ближайшихъ окрестностей Ростова. Изъ представленныхъ образчиковъ Общество, вѣроятно, усмотрѣло, что, за исключеніемъ одного, всѣ они принадлежали къ болѣе древнему каменному періоду, такъ называемому палеолитическому и только одно изъ нихъ относилось къ эпохѣ полированнаго камня, т. е. къ эпохѣ неолитической.

Въ настоящее время, получивъ изъ той же мѣстности еще нѣсколько образчиковъ подобныхъ орудій, я также счелъ нужнымъ представить ихъ въ распоряженіе Общества, при чемъ имѣю честь присовокупить, что представляемые предметы не составляютъ еще вполнѣ законченныхъ орудій, а лишь осколки кремня, предназначенные къ дальнѣйшей отдѣлкѣ, что напримѣръ подтверждается чрезвычайнымъ сходствомъ очертаній (но не размѣровъ, что́ не важно) нѣкоторыхъ изъ нихъ съ рисунками кремневыхъ осколковъ, находящихся въ извѣстномъ сочиненіи Лебокка: „Доисторическія времена" Эти осколки даютъ право предположить, что каменныя орудія, находимыя въ окрестностяхъ Ростова, не были привозными, а приготовлялись на мѣстѣ, хотя, повидимому, отсутствіе мѣстонахожденія значительнаго количества кремня и должно бы говорить противъ подобнаго предположенія, но вѣдь во многихъ Швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ находили же орудія изъ нефрита, который вовсе не встрѣчается, не только въ Швейцаріи, но и во всей Европѣ".

Сверхъ того, чл. кор. А. А. Титовъ принесъ въ даръ Обществу старинные планы города Ростова.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ общество бумаги:

а) отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: извѣщеніе,

что Итальянское Географическое Общество, учреждая въ Венеціи, осенью настоящаго года, международный Географическій Конгрессъ, обратилось въ Русское Географическое Общество съ просьбою содѣйствовать устройству этого предпріятія и, между прочимъ, передать приглашеніе на участіе въ конгрессѣ тѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, предметъ занятій которыхъ имѣетъ отношеніе къ программѣ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію конгресса. Прилагая 3 экземпляра извѣщенія о конгрессѣ, Географическое Общество заявляетъ, что въ случаѣ, если бы Московское Археологическое Общество пожелало предъявить на выставкѣ при конгрессѣ результаты нѣкоторыхъ изъ своихъ трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ географіи за послѣднія 5 лѣтъ, то Географическое Общество готово принять на себя какъ доставку этихъ предметовъ на Венеціанскую выставку, такъ и размѣщеніе ихъ тамъ и обратную доставку въ Петербургъ.

Постановлено: 1) выслать VIII т. „Древностей" Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества, въ которомъ находится гравюра, изображающая, съ птичьяго полета, монастырь Св. Кирилла Бѣлозерскаго, съ его зданіями, стѣнами и окружающею мѣстностью, первой половины XVIII вѣка, и 2) 3 выпуска протоколовъ Подготовительнаго Комитета V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, въ которыхъ заключаются вновь добытыя свѣдѣнія по географіи Кавказа и Закавказья.

б) Отъ Коммиссіи по международному обмѣну изданіями—отношеніе, въ которомъ Коммиссія объявляетъ, что она вошла въ сношенія съ Итальянскою Коммиссіею и потому всѣ изданія общества, отправляемыя въ Италію, могутъ быть доставляемы въ Коммиссію по международному обмѣну изданіями.

Постановлено: принять къ свѣденію.

в) Отъ чл. кор. Р. Г. Игнатьева: письмо, въ которомъ проситъ сообщить ему: будетъ ли напечатано въ Трудахъ общества посланное имъ описаніе древностей Оренбургскаго и Уфимскаго края, съ археологическою картою, составленною г. Черниковымъ-Анучинымъ.

Постановлено: увѣдомить г. Игнатьева, что археологическая карта Оренбургскаго края и описаніе древностей, доселѣ не были изданы Обществомъ, въ виду заключенія Редакціоннаго Комитета о дорогой цѣнѣ этого изданія и за неимѣніемъ на то въ распоряженіи общества свободныхъ суммъ. Если же Главное Управленіе Оренбургскаго Края будетъ издавать исторію всего края, то Общество можетъ уступить ему, для изданія какъ описаніе древностей Оренбургскаго края, такъ и относящіяся къ нему карты.

4. Предсѣдатель представилъ французскій переводъ программы V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, которая должна быть разослана иностраннымъ ученымъ, приглашаемымъ на съѣздъ. За тѣмъ обратилъ вниманіе гг. членовъ:

а) на сочиненіе Десора „l'Homme fossile de Nice", въ которомъ авторъ излагаетъ свѣдѣнія о любопытныхъ находкахъ остатковъ человѣка въ дилювіальномъ слоѣ, въ окрестностяхъ Ниццы.

б) На изслѣдованіе Д. чл. Гельбиха „Ueber den Pileus der alten Jtaliker".

в) На помѣщенное въ извѣстіяхъ Берлинскаго Этнографическаго Общества сообщеніе о черепкѣ отъ древняго сосуда, найденномъ будто бы въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ развалинахъ Букки. Въ Сквирскомъ уѣздѣ села Букки нѣтъ, а существуетъ селеніе подобнаго названія въ Липовецкомъ уѣздѣ и, вѣроятно, этотъ черепокъ съ славянскою надписью, писанною кириллицею, на которомъ ясно видны: буква юсъ и слово: „свое" найденъ въ Липовецкомъ уѣздѣ, въ селѣ Букѣ, извѣстномъ по существованію возлѣ него 900 кургановъ и особаго городища, прозываемаго „Замковищемъ" и имѣющаго 260 саженъ въ окружности.

г) На фотографію съ карты Грузіи, изданную Тифлисскимъ Предварительнымъ Комитетомъ. Эта карта, на первомъ листѣ которой находится грузинская надпись начала XVIII в., сдѣлана царевичемъ Вахуштомъ.

5. Сверхъ того, г. Предсѣдателемъ прочитанъ журналъ чл. Общ. Беренштама объ раскопкахъ кургановъ въ Псковской губерніи и уѣздѣ, близъ деревни Муровичи и затѣмъ предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Н. П. Кондаковъ и Л. И. Беренштамъ и въ члены корроспонденты Н. П. Колюпановъ, Г. М. Дѣвочкинъ и А. А. Русовъ въ Кіевѣ.

6. Д. чл. Н. О. Эминъ сообщилъ о составленномъ имъ сборникѣ древнихъ Армянскихъ надписей, находящихся въ Русской Арменіи и познакомилъ съ ихъ содержаніемъ, а также предложилъ, на разсмотрѣніе собранія, списокъ армянскихъ апокрифовъ, составленныхъ по каталогу рукописей Эчміадзинской библіотеки, изданномъ въ 1863 г., въ Тифлисѣ.

7. Секретарь Общества, В. Е. Румянцовъ прочиталъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества за минувшій годъ, въ заключеніи котораго было заявлено, что одинъ изъ д. членовъ Общества, пожелавшій остаться неизвѣстнымъ, жертвуетъ три тысячи рублей на тѣ исправленія и реставраціи въ домѣ Общества, какія оно признаетъ наиболѣе необходимыми. За тѣмъ Предсѣдатель предложилъ обществу: благодарить казначея А. И. Хлудова который уже не въ первый разъ оказываетъ существенное пособіе Обществу.

8. Д. чл. И. Д. Мансветовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Московскаго Подготовительнаго Комитета по устройству Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ.

9. Товарищъ Предсѣдателя К. К. Герцъ доложилъ Обществу о слѣдующихъ новыхъ изданіяхъ, касающихся археологіи: а) Барона И-де-Бе: о доисторической археологіи, гдѣ онъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на изваянія, открытыя авторомъ въ доисторическихъ погребальныхъ пещерахъ Шампани и изложилъ назначеніе этихъ изваяній, изображенныхъ въ книгѣ автора. б) О словарѣ древне христіанской археологіи Д-ра Крауса. Въ заключеніе, референтъ представилъ на разсмотрѣніе собранія шесть фотографическихъ снимковъ со статуи Аѳины, недавно открытой въ Аѳинахъ.

10. Предсѣдатель, на основаніи § 50 Устава, предложилъ произвести выборъ Секретаря на предстоящее трехлѣтіе.

Избранъ В. Е. Румянцовъ.

11. Предсѣдатель, Графъ А. С. Уваровъ, сообщилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій на мѣстѣ нахожденія города Армавира, древней столицы Арменіи.

№ 183. 1881 года, Апрѣля 3 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ,—за отсутствіемъ гг. Предсѣдателя и его Товарища,—Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Амфилохія, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, И. Е. Перетятковича, Н. П. Розанова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами.

Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“ вв. II, III, и IV. Москва. 1881 г. in 4.

— Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“ вв. I и IV. СПБ. 1880—1881 гг. in 8⁰.

„Записки Западно-Сибирскаго отдѣла“ кн. I и II. Омскъ 1879—1880 гг. in 8⁰.

„Записки Кавказскаго отдѣла“ кн. XI. Тифлисъ 1881 in 8⁰.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ Февраль и Мартъ 1881 года. СПБ. in 8⁰.

— Историко-Филологическаго Института Безбородко: „Извѣстія“ т. V. Нѣжинъ. 1880 г. in 8⁰.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ Мартъ 1881 г. Кіевъ in 8₀.

— Д. ч. Н. П. Бочарова: „Москва и Москвичи“, в. I 1881 г. М. in 8⁰.

— Кіевскаго Университета: „Извѣстія“, Февраль 1881 г. Кіевъ, in 8⁰.

— Юго-Славянской Академіи: „Rad jugoslavenske Academie. Kniga LIV. Загребъ 1880 г. in 8⁰.

— Императорскаго Общества Исторіи и Древностей: „Чтенія“, кн. I. 1881 г. М. in 8⁰.

— Henry Phillips „Notes upon a denarius of Augustus Caesar. 1880 года in 8⁰: „Some moderne monetary questions viewed by the light of antiquity“, 1880 г. in 8⁰.

— Iean Paul Richter: „Lionardo da Vinci im Orient. Leipzig“. 1881 г. in 8⁰.

б) вещами.

— Чл. кор. П. Китицина—каменный молотъ, найденный въ Варнавинскомъ уѣздѣ, Костромской губерніи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) отъ Прокурора Московскаго Святѣйшаго Синода конторы—отношеніе, отъ 18 Марта 1881 года, за № 650, относительно перенесенія алтаря въ тепломъ храмѣ Преподобнаго Михаила Малеина, въ Соловецкомъ Ставропигіальномъ монастырѣ.

Положено: увѣдомить Прокурора Московской Синодальной Конторы, что этотъ вопросъ подлежитъ обсужденію Императорскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ, какъ ближайшаго къ мѣсту нахожденія Соловецкаго монастыря, съ возвращеніемъ приложеннаго къ отношенію чертежа.

б) Московской Духовной Консисторіи—отношеніе, отъ 25 февраля 1881 г. за № 942, о передѣлкѣ Успенской, Рузскаго уѣзда, села Онуфріева, церкви.

Положено: передать къ исполненію въ Коммиссію для осмотра древнихъ церквей.

в) Императорскаго Русскаго Географическаго Общества—отношеніе, отъ 17 Марта 1881 г. за № 420, съ приложеніемъ брошюры: „Положеніе о 3-мъ международномъ географическомъ конгрессѣ въ Венеціи“.

г) Коммандора С.-Петербургскаго рѣчнаго яхтъ-клуба—письмо отъ 21 Марта 1881 г. за № 492, съ приложеніемъ брошюры объ устраиваемой яхтъ-клубомъ кругосвѣтной экспедиціи.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4. Секретарь доложилъ слѣдующія, присланныя въ Общество статьи:

а) отъ чл. кор. И. А. Голышева: „Археологическія изслѣдованія и издательскія дѣла въ провинціяхъ“.

б) — Его-же: „Изображеніе на иконахъ мученика Христофора“.

в) — Чл. кор. Н. Г. Добрынкина: „Рѣчка Муромка въ археологическомъ отношеніи“.

Положено: авторовъ благодарить, а статьи передать въ Редакціонный Комитетъ.

5. Чл. кор. И. Е. Перетятковичъ прочиталъ рефератъ „О построеніи укрѣпленной Закамской черты при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и о нѣкоторыхъ на ней сооруженіяхъ“.

6. Д. чл. Е. В. Барсовъ прочиталъ рефератъ: „О времени составленія Пушкинскаго сборника со словомъ о полку Игоревѣ“.

№ 184. 1881 года, 29 Апрѣля. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, К. К. Герца, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, А. С. Павлова,

П. А. Попова, П. П. Розанова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній

а) книгами:

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“ кн. IV, СПБ. 1881 in 8⁰.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“ В. IV, М. 1881 in 4⁰.

б) вещами и рисунками:

— І. И. Стебницкаго: карта Персіи, Авганистана и Белуджистана.

— Чл. к. И. А. Голышева: Альбомъ русскихъ древностей.

Постановлено: жертвователей благодарить.

— И. А. Вахрамѣева:

1) печать съ изображеніемъ, повидимому, какого то кумира. По сторонамъ его написано: **ПЕЧАТЬ ПАВЛОВА**. Судя по формѣ печати и по начертанію буквъ, можно полагать, что она относится къ XV вѣку; въ виду же того, что она имѣетъ ушки и была носима на шеѣ, слѣдуетъ думать, что она принадлежала какому нибудь видному лицу и по всей вѣроятности боярину. На подобнаго же собственника указываетъ и позолота печати.

2) Амулетъ изъ красной мѣди, съ неискуснымъ изображеніемъ, повидимому, лица человѣческаго съ расходящимися лучами. Относится къ дохристіанской эпохѣ.

3) Перстень мѣдный съ изображеніемъ двуглаваго орла. Относится къ XVIII в.

4) Створцы небольшія, съ изображеніемъ Деисуса; окладъ мѣдный, съ узорчатыми эмалевыми украшеніями.

5) Створы деревянныя, съ мѣднымъ распятіемъ въ серединѣ. Вверху надъ распятіемъ живописное изображеніе Св. Троицы въ слѣдующемъ видѣ: престолъ, съ изображеннымъ на немъ огненнымъ херувимомъ; на престолѣ евангеліе, надъ которымъ возвышается крестъ, съ сіяющимъ Св. Духомъ; по правую сторону престола возсѣдаетъ І. Христосъ, а по лѣвую Саваоѳъ. Внизу, по сторонамъ распятія, изображены Божія Матерь и Іоаннъ Креститель. На створчатыхъ половинкахъ изображены: вверху Благовѣщеніе, въ серединѣ Московскіе чудотворцы Святители: Алексѣй, Петръ, Іона, Филиппъ, внизу Св. Георгій, Николай чудотворецъ, Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы. Изображенія сдѣланы довольно изящно и никакъ не позже XVII в.

6) Створы деревянныя, рѣзныя, съ двунадесятыми праздниками. Воскресенье Христово изображено здѣсь въ образѣ сошествія Христа въ адъ.

7) Створы мѣдныя, съ изображеніемъ Деисуса, украшенныя эмалью; XVI—XVII в.

8) Мѣдный образокъ, съ изображеніемъ Св. Георгія, поражающаго дракона. Восходитъ къ XIV—XV в.

9) Шведскій ожерельный крестъ, мѣдный, позолоченный. Распятіе и узоры на крестѣ въ западномъ стилѣ.

10) Доска съ изображеніемъ на ней „печати царя Соломона" и съ указаніемъ подходящихъ къ ней мѣстъ священнаго писанія.

Постановлено: благодарить И. А. Вахрамѣева и предложить его въ члены-корреспонденты.

3) Секретарь доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество бумаги:

а) Прокурора Московской Синодальной Конторы,—отношенія: отъ 25 Апрѣля, за № 941, о нѣкоторыхъ передѣлкахъ въ Покровской церкви Московскаго Ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря и

б) отъ 25 Апрѣля, за № 940—относительно возобновленія стѣнной живописи въ Синодальной, двунадесяти Апостоловъ, церкви.

Постановлено: передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ церквей.

в) Отъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—отношеніе, въ которомъ извѣщаетъ, что въ виду безъуспѣшности ходатайствъ о казенной субсидіи для поддержанія древностей въ развалинахъ древняго города Болгаръ, оно постановило обратиться ко всѣмъ русскимъ ученымъ обществамъ, задача дѣятельности которыхъ соприкасается съ археологіей и исторіей, съ предложеніемъ, въ видахъ высокаго интереса, представляемаго остатками древняго царства Болгаръ для всей русской археологической науки, оказать матеріальное пособіе на сохраненіе и поддержаніе памятниковъ города Болгаръ.

Постановлено: открыть подписку на означенный предметъ и посовѣтывать Казанскому Археологическому Обществу напечатать въ газетахъ приглашеніе къ пожертвованію.

г) Отъ Директора Національнаго музея въ Неаполѣ, Жуліо ди Петра—письмо съ благодарностью за избраніе его въ члены-корресподенты Общества.

4) Предсѣдатель доложилъ о слѣдующихъ полученныхъ имъ сообщеніяхъ:

а) О смерти члена Общества Г-жи Фелиціи Д'Айзакъ, скончавшейся 80 лѣтъ, $^{11}/_{23}$ февраля текущаго года.

б) Письмо А. В. Комарова съ извѣщеніемъ, что г. Цилоссани окончилъ раскопку Бердаа, изслѣдовавъ мѣстность болѣе, чѣмъ на 140 саж., почти ничего не нашелъ, но снялъ планъ и составляетъ описаніе развалинъ города. При этомъ представилъ на разсмотрѣніе присутствовавшихъ присланныя изъ Бердаа фотографіи сохранившагося минарета и изображеніе какого то животнаго, сдѣланнаго изъ камня. Далѣе, А. В. Комаровъ сообщаетъ, что г. Церетели кончаетъ описаніе Гелатскихъ надписей и рукописей. Г. Бѣленькій, изъ Кутаиса, раскапываетъ для съѣзда, близь Ріонской станціи, городище, будто бы принадлежащее къ эпохѣ каменнаго періода. Что-

же касается до развалинъ храма въ Башъ-Гарни, то, вѣроятно, ихъ не успѣютъ перевести въ Тифлисъ до открытія съѣзда.

в) Письмо изъ Можайскаго имѣнія Гр. Уварова, въ которомъ пишутъ, что близь с. Балычева (въ 12 в. отъ с. Порѣчья) найдены: каменный молотъ, копье изъ темнаго кварца и клинъ изъ какой то свѣтлой породы камня; вмѣстѣ съ этими предметами открыто много черепковъ отъ глиняной посуды. При чемъ г. Предсѣдатель заявилъ, что по полученіи имъ болѣе подробныхъ свѣдѣній объ этой находкѣ и самыхъ предметовъ, имъ будетъ сдѣланъ Обществу подробный докладъ.

5. Предсѣдатель представилъ на разсмотрѣніе гг. присутствующихъ:

а) отъ имени члена В. Г. Тизенгаузена любопытные рисунки древнихъ памятниковъ, отправляемые въ Тифлисъ, на выставку V Археологическаго Съѣзда, виды дольменовъ: въ лѣсу Эриванской станицы и находящагося въ Шапсугскомъ лѣсу, замѣчательнаго обронными узорами, украшающими боковыя плиты; видъ гробницы въ одномъ изъ кургановъ, находящихся по дорогѣ изъ Абинской станицы въ Шапарскую и найденныхъ въ немъ вещей, какъ металлическихъ, такъ и гончарныхъ.

б) Атласъ рисунковъ, изготовленныхъ С.-Петербургскимъ Археологическимъ Обществомъ для описанія путешествія Академика Дорна по берегамъ Каспійскаго моря, до Астрабадской провинціи.

6. Сообщилъ о слѣдующихъ новыхъ книгахъ:

а) Д. ч. Г. Е. Щуровскаго изслѣдованіе по вопросу: были ли лѣса на югѣ Россіи.

б) Жана Поля Рихтера: путешествіе Леонардо да Винчи на востокъ.

в) чл. к. Графа Годзадини: описаніе загадочнаго орудія изъ бронзы, которое служило, по мнѣнію автора, какъ stimulum для лошадей, или быковъ и описаніе черепка отъ сосуда, съ изображеніемъ воиновъ и различныхъ животныхъ, найденнаго въ Этрусскихъ гробницахъ, близь Вилла Нова.

7. Затѣмъ обратилъ вниманіе гг. членовъ на продолженіе работъ по составленію доисторической карты Познанской провинціи, предпринятому чл. об. Д-ромъ Шварцемъ. Способъ и порядокъ, избранный имъ для составленія этой карты, весьма замѣчательны, потому что кромѣ обозначенія мѣстности, въ которой сдѣлана какая либо находка, Д-ръ Шварцъ прилагаетъ не только описаніе всѣхъ найденныхъ предметовъ, но также и изображеніе главнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ заключеніе, г. Предсѣдатель сообщилъ о составленномъ чл. об. Пигорини описаніи замѣчательной гробницы, найденной въ окрестностяхъ Вероны, съ большимъ количествомъ глиняныхъ сосудовъ, совершенно новыхъ и оригинальной формы.

8. Д. ч. В. Ѳ. Миллеръ прочиталъ сообщеніе о своемъ путешествіи по Осетіи, предпринятомъ имъ съ лингвистической цѣлью.

№ 185. Послѣдовавшее затѣмъ экстренное засѣданіе было открыто г. Предсѣдателемъ предложеніемъ сдѣлать подписку между членами для сооруженія мраморнаго бюста или портрета въ Бозѣ почившаго Государя Императора, въ воспоминаніе милостиваго Его вниманія къ Обществу, выразившагося пожалованіемъ Обществу дома.

Собраніе приняло это предложеніе единогласно, съ глубокимъ сочувствіемъ и тутъ же было приступлено къ подпискѣ на сооруженіе бюста или портрета Государя Императора, который предположено поставить въ залѣ засѣданій Общества.

Затѣмъ г. Предсѣдатель доложилъ, что Директоръ Кенсингтонскаго музея, г. Филиппъ Конлифъ обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ проситъ о доставленіи въ Кенсингтонскій музей, для предполагаемой выставки, собранія акварельныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ художникомъ Мартыновымъ, хранящихся въ Обществѣ.

По обсужденіи сдѣланнаго предложенія, постановлено: уполномочить г. Предсѣдателя передать означенные рисунки Директору Кенсингтонскаго музея на нижеслѣдующихъ условіяхъ:

1. Московское Археологическое Общество согласно передать, для выставки въ помѣщеніи Кенсингтонскаго музея, все собраніе акварельныхъ рисунковъ художника Мартынова, на семи стахъ двадцати (720) листахъ, заключающихся въ десяти отдѣльныхъ альбомахъ, срокомъ на одинъ годъ, считая со дня подписанія формальнаго сего договора.

2. По истеченіи годоваго срока, чрезъ двадцать дней, всѣ означенные рисунки должны быть возвращены изъ музея въ Общество.

3. Всѣ расходы на заключеніе договора, на упаковку и отправку этихъ рисунковъ въ музей и обратно въ Общество, принимаетъ Кенсингтонскій музей на свой собственный счетъ.

4. Для принятія отъ Общества рисунковъ, музей назначаетъ отъ себя особаго уполномоченнаго, съ письменною на то довѣренностью, который обязанъ принять рисунки по описямъ съ росписками на оныхъ по листамъ и получить съ тѣхъ описей копіи за подписью Предсѣдателя и скрѣпою Секретаря Общества.

5. На изданіе въ свѣтъ означенныхъ рисунковъ отдѣльно, а также на снятіе съ нихъ копій, музей не имѣетъ права и отвѣчаетъ передъ Обществомъ за всякія копіи и изданные снимки штрафомъ въ одну тысячу фунтовъ стерлинговъ за каждую копію и изданный рисунокъ.

6. Кенсингтонскій музей обязывается, на все время выставки, помѣстить вышеозначенные рисунки Московскаго Археологическаго Общества въ рамахъ, за стеклами, принявъ всѣ мѣры къ устраненію вреднаго на нихъ дѣйствія какъ солнечныхъ лучей, такъ и сырости.

7. По окончаніи установленнаго срока для выставки, Кенсингтонскій музей обязывается возвратить всѣ принятые имъ рисунки въ Москву, въ Общество, въ полной сохранности и безъ всякихъ поврежденій и для сдачи ихъ Обществу назначить уполномоченное отъ себя лицо.

8. Въ случаѣ утраты всего собранія рисунковъ, отъ какихъ бы причинъ оная не произошла, Кенсингтонскій музей обязанъ уплатить Обществу немедленно десять тысячъ (10,000) фунтовъ стерлинговъ сполна, не доводя до судебнаго разбирательства. За каждый отдѣльный рисунокъ, утраченный, или поврежденный, Кенсингтонскій музей уплачиваетъ Обществу триста (300) фунтовъ стерлинговъ, при чемъ поврежденный рисунокъ также возвращается Обществу.

9. Съ своей стороны Кенсингтонскій музей вышлетъ въ Общество всѣ, доселѣ изданные имъ, иллюстрированные каталоги и всѣ хромолитографическія изданія въ листъ (in f⁰), а равно и коллекцію слѣпковъ изваяній на кости, въ замѣнъ чего, Московское Археологическое Общество, если Кенсингтонскій музей пожелаетъ, высылаетъ ему всѣ свои изданія.

10. Договоръ сей долженъ быть составленъ тѣмъ порядкомъ, который установленъ для подобныхъ договоровъ и точное исполненіе по всѣмъ статьямъ сего договора гарантируетъ не только Кенсингтонскій музей, но и само Великобританское Правительство, что и должно быть засвидѣтельствовано надлежащими, на семъ договорѣ, надписями уполномоченныхъ на сей предметъ лицъ, какъ отъ музея, такъ и отъ Правительства.

11. Подлинный сей договоръ съ надлежащими надписями передается въ Московское Археологическое Общество при принятіи отъ Общества вышеозначенныхъ рисунковъ.

№ 186. 1881 года, Мая 15 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. С. Павлова, М. П. Пуцилло, Д. В. Разумовскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“, в. VII. М. 1881, in 4⁰.
— Казанскаго Университета: „Извѣстія“, Ноябрь и Декабрь, 1880 г. Казань, in 8⁰.
— Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: „Извѣстія“. Т. XI. №№ 3 и 4. 1880 г. Иркутскъ. 1881 г. in 8⁰.

Отъ А. Хованскаго: „Филологическія записки“, годъ 20-й, в. I. 1881 г. Воронежъ, in 8⁰.

— Р. Іг: а) Report of the operations of the numismatic and antiquarian society of Philadelphia. 1880, in 8⁰.

б) Memoir of George B. Wood. M. D. LL, D. by Henry Hartshorne. 1880 г. in 8⁰.

— Д. ч. Преосвященнаго Порфирія: а) „Аѳонъ“, Кіевъ. 1877 г. in 8⁰.

б) „Вѣроученіе Коптовъ“. СПБ. 1856 г., in 8⁰.

в) „1-е и 2-е путешествія въ Синайскій монастырь“. СПБ. 1856 г. in 8⁰.

г) „Востокъ Христіанскій“. Ч. 1 и 2. М. 1880, in 8⁰.

д) „Четыре бесѣды Фотія“. СПБ. 1864 г., in 4⁰.

е) „Путешествіе по Египту“. СПБ. 1856, in 8⁰.

ж) „Книги Маккавейскія“. Кіевъ. 1873 г., in 8⁰.

з) „Новое слово объ Аѳонопверской иконѣ Богоматери“.

і) „Просопографія и живопись церковная“. Кіевъ, 1871 г., in 8⁰.

б) вещами.

а) отъ чл. кор. А. А. Титова: деревянный церковный подсвѣчникъ, расписанный красками, съ надписью 1654 года и каменный молотокъ, найденный въ с. Угодичахъ, Ростовскаго уѣзда.

б) — чл. кор. Н. И. Троицкаго: зубъ и бивень мамонта, найденные въ мѣстности близь впаденія р. Осетра въ р. Оку.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложено: а) отъ Библіотекаря и Директора провинціальнаго музея въ Кёнигсбергѣ, г. Тишлера, письмо, въ которомъ онъ предлагаетъ Московскому Археологическому Обществу, а также и гг. членамъ, вступить въ обмѣнъ своими изданіями съ провинціальнымъ музеемъ въ Кёнигсбергѣ.

Постановлено: принять предложеніе г. Тишлера относительно взаимнаго обмѣна изданіями Общества съ Кёнигсбергскимъ музеемъ.

б) Отъ чл. кор. А. Н. Минха извѣщеніе, что Саратовскій Статистическій Комитетъ, согласно желанію Московскаго Археологическаго Общества, постоянно будетъ высылать въ Общество всѣ выпуски издаваемаго имъ сборника, при чемъ г. Минхъ доставилъ списокъ самыхъ статей, приготовленныхъ для первыхъ 4-хъ томовъ сборника.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію и, по полученіи Сборника, благодарить Саратовскій Статистическій Комитетъ.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ извѣстіе о кончинѣ профессора Мангардта въ Данцигѣ, состоявшаго членомъ Общества съ 1865 года и извѣстнаго своими трудами по Славянской миѳологіи.

5. Г. Предсѣдатель извѣстилъ о полученной имъ депешѣ отъ генерала Мещеринова, который просилъ сообщить ему: когда соотвѣтственнѣе праздновать трехсотлѣтіе покоренія Сибири, т. е. 26 Октября 1881 г., въ день

занятія Искера, или въ будущемъ году, со времени принятія Сибири въ подданство царемъ Іоанномъ IV.

При этомъ Г. Предсѣдатель высказалъ, что хотя несомнѣнно было бы соотвѣтственнѣе праздновать въ день представленія царю атамана Ивана Кольцо съ донесеніемъ о завоеваніи Сибири, но этотъ день съ точностью не можетъ быть опредѣленъ, а потому, по его мнѣнію, остается отнести это празднованіе на 26 Октября нынѣшняго года.

При этомъ чл. кор. М. П. Пуцилло сообщилъ свои соображенія о сказаніяхъ, относящихся къ исторіи завоеванія Сибири, а также и къ личности самого Ермака и въ заключеніе заявилъ, что имъ также не отыскано никакихъ свѣдѣній о самомъ днѣ принятія въ Москвѣ посланцевъ отъ Ермака.

6. Затѣмъ Г. Предсѣдатель сообщилъ о содержаніи статьи Н. И. Витковскаго подъ заглавіемъ: Краткій отчетъ о раскопкѣ могилы каменнаго періода въ Иркутской губерніи въ 1880 году, причемъ предложилъ автора къ избранію въ члены-корреспонденты.

7. Д. чл. И. Д. Мансветовъ прочиталъ замѣтку А. Д. Ерицова о Цадахъ и свою статью по поводу возбужденнаго въ этой замѣткѣ вопроса о томъ, кто были Цады, разъяснивъ извѣстіе о нихъ у Никона Черногорца.

По этому поводу д. ч. Н. О. Эминъ замѣтилъ, что Цадами назывались Армяне, принявшіе православіе и считавшіеся ренегатами.

8. Д. ч. Н. О. Эминъ прочиталъ свой рефератъ: „О степени достовѣрности древнѣйшей Армянской исторіи Мар-Абаса у Моисея Хоренскаго“.

9. Предсѣдатель Графъ А. С. Уваровъ сообщилъ о результатѣ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ, въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, находящихся близъ тѣхъ кургановъ, въ которыхъ найдены были д. чл. Н. М. Турбинымъ серебряныя монеты Владиміра Святаго.

10) Д. чл. Е. В. Барсовъ, въ дополненіе къ реферату В. Ѳ. Миллера, предложенному въ прошлое засѣданіе, привелъ изъ славянскаго перевода Іосифа Флавія XII в., извѣстіе объ Аланахъ.

№ 187. Въ открытомъ экстренномъ засѣданіи: 1) Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что вслѣдствіе постановленія, сдѣланнаго въ предшествовавшее засѣданіе, онъ пріобрѣлъ, за неимѣніемъ готовыхъ бюстовъ, живописный портретъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, который теперь уже и украшаетъ залу засѣданій.

2) Д. ч. Н. В. Никитинъ заявилъ, что онъ не сочувствуетъ постановленію Общества объ отсылкѣ въ Кенсингтонскій Музей, на время устраиваемой имъ выставки, хранящихся въ Обществѣ альбомовъ Н. А. Мартынова, съ рисунками древностей и предложилъ устроить, вмѣстѣ съ французскимъ книгопродавцемъ-издателемъ Дюшеръ, изданіе всей коллекціи этихъ рисунковъ и о послѣдующемъ увѣдомить г. Предсѣдателя.

Собраніе выразило полное сочувствіе къ этому предпріятію и препоручило исполненіе его Н. В. Никитину.

Затѣмъ приступлено къ избранію депутатовъ на V Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ.

Избраны: Графъ А. С. Уваровъ, Н. О. Эминъ, И. Д. Мансветовъ, В. Е. Румянцовъ и Д. И. Иловайскій.

Послѣ того приступлено къ баллотировкѣ лицъ, предложенныхъ въ члены дѣйствительные и корреспонденты.

Избраны: 1) въ члены дѣйствительные: Н. П. Кондаковъ и В. Л. Беренштамъ. 2) въ члены-корреспонденты: И. А. Вахрамѣевъ, Н. П. Колюпановъ, Г. М. Дѣвочкинъ, А. А. Русовъ и И. А. Лебедевъ.

Предложены въ члены-корреспонденты: Мрочекъ-Дроздовскій и Н. И. Витковскій.

№ 188. 1881 года, 26 Октября. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. И. Кельсіева, А. А. Мартынова, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина; Н. П. Розонова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго годичнаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель сообщилъ о послѣдовавшемъ въ 17-й день Августа сего года Высочайшемъ соизволеніи на присвоеніе Московскому Археологическому Обществу наименованія Императорскаго и прочиталъ отношеніе г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 Августа за № 9848, извѣщающее о таковой монаршей милости.

Съ живѣйшею радостью выслушавъ извѣщеніе объ этомъ высокомъ знакѣ Монаршаго благоволенія къ обществу, собраніе постановило: повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ единодушное выраженіе глубочайшей вѣрноподданнѣйшей благодарности Общества.

Представленіе Его Императорскому Величеству благодарственнаго адреса поручить особой депутаціи, которая имѣетъ быть избрана.

3. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

От Императорскаго Общества Любителей Естествознанія: „Труды“, томы XXXVII прилож. 1-е и XI, in 4.

— Московской Городской Думы: „Извѣстія“, выпуски VIII, IX, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI и XVIII, in 4°.

— Министерства Народнаго просвѣщенія: „Журналъ“, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь и Октябрь 1881, in 8°.

— Кіевской Духовной Академіи: „Труды“ № 6, 7, 8, 9 и 10, in 8°.

— Общества Любителей Древней Письменности:

а) Евангеліе отъ Луки, изъ глаголической рукописи XI вѣка, in 4⁰.
б) Житіе Ѳеодора Едесскаго, in 4⁰.
в) Памятники древней письменности в. IV, СПБ. in 4⁰.
г) Стефанитъ и Ихнилатъ, СПБ. 1881. in 4⁰.
д) Житіе преподобнаго Нифонта, СПБ. 1881 г. in 8⁰.

— Императорской Академіи Наукъ: „Записки", т. XXXVI, кн. 2-я и т. XXXVII кн. 2, СПБ. 1881. in 8⁰.
— Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей: „Записки", т. XII. Одесса 1881 г., in 8⁰.
— Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ: „Чтенія", Апрѣль—Іюнь. М. 1881 г., in 8⁰.
— Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: а) „Записки" кн. XII. Тифлисъ 18 81 г., in 8⁰. б) „Извѣстія" т. VI, Тифлисъ 1879—1881 г., in 8⁰.
— А. Хованскаго: „Филологическія записки" в. II и III, in 8⁰. Воронежъ 1881 г.
— Paule Hunfalvy: „Literariche Berichte aus Ungarn". Band IV, Heft; 1, 2, 3 и 4. Budapest. 1880 г., in 8⁰.
— Чл. кор. И. А. Вахрамѣева: „Княжія и царскія грамоты Ярославской губерніи". Москва 1881 г. in 4⁰.
— Императорскаго Харьковскаго Университета: „Записки", 1879 г. т. V и VI. Харьковъ 1881, in 8⁰.
— Ѳ. Курганова: „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской имперіи". 1881. Казань, in 8⁰.
— И. Бердникова: „Государственное положеніе религіи въ Римско-Византійской Имперіи". 1881 г. Казань, in 8⁰.
— Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte. Zeitschrift für Ethnologie. Berlin 1881 г., in 8⁰.
— Виленскаго музея: „Описательный каталогъ", Вильна, 1881 г. in 16⁰.
— Саратовскаго Статистическаго Комитета: „Отчетъ за 1880 г.". Саратовъ 1881 г., in 8⁰.
— А. С. Великанова: „Развѣдки о доисторическихъ временахъ Русско-славянскаго народа", т. 2-й. Одесса. 1881 г., in 16⁰.
— Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ: „Отчетъ за 1880—81". Казань 1881 г., in 8⁰.
— Чл. к. Antonio de Nino: „Usi e costumi abruzzesi". Firenze 1881 г., in 16⁰.
— Ч. к. Desor: „Les pierres a écuelles". Neuchatel. 1879, in 16⁰.
— Societé des lettres, siences et arts de bar-le duc. Bar-le Duc. 1881, in 16⁰.
— Эстонскаго Общества „Sitzungen". 1881 г., in 16⁰. Dorpat.
— Иркутскаго Губ. Стат. Ком. „Памятная книжка Иркутской Губ." 1881 г. Иркутскъ, in 16⁰.
— Восточно-Сибир. Отд. Императ. Русскаго Географич. Общ.: „Извѣстія" т. XII № 1. 1881. Иркутскъ, in 8⁰.

Отъ Чл. кор. Casalis de Fondouse. La question de l'homme tertiaire en Portugal; 1880 г. in 8⁰.

Постановлено: жертвователей благодарить.

4) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ Прокурора Московской Синодальной Конторы—отношеніе, въ которомъ, извѣщая, что Управляющій Донскимъ монастыремъ Епископъ Хрисанфъ признаетъ необходимымъ въ алтарѣ соборнаго храма Донской Богоматери, вмѣсто утратившейся отъ времени живописи, произвести отдѣлку стѣнъ, сводовъ и прочаго подъ мраморъ, проситъ Археологическое Общество увѣдомить, не встрѣчаетъ ли оно препятствій къ производству вышеупомянутыхъ исправленій.

При этомъ Секретарь заявилъ, что стѣнопись въ алтарѣ имъ была осмотрѣна на мѣстѣ и найдена дѣйствительно крайне ветхою и во многихъ мѣстахъ утратившейся, при томъ не древней работы, почему отъ имени Коммиссіи и послано отношеніе съ извѣщеніемъ, что къ предполагаемой отдѣлкѣ внутренности алтаря подъ мраморъ она не встрѣчаетъ препятствій.

5) Г. Предсѣдатель прочиталъ отношеніе на его имя отъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 Сентября, за № 10.639, о доставленіи свѣдѣній объ ученой дѣятельности Общества, необходимыхъ для доклада Государственному Совѣту, по предмету испрашиваемаго увеличенія субсидіи Обществу въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей въ годъ.

Согласно этому требованію, г. Секретарь предложилъ на обсужденіе составленный имъ проектъ записки о дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества, со времени его основанія, для представленія въ Министерство. По обсужденіи и дополненіи этой записки, положено выразить ея составителю благодарность Общества, а записку препроводить по назначенію.

6) Предсѣдатель предложилъ, не найдетъ-ли возможнымъ Археологическое Общество передать нѣкоторыя изъ своихъ собраній древнихъ предметовъ въ собственность сооружаемому Императорскому Россійскому Историческому Музею и въ случаѣ согласія, на какихъ условіяхъ.

По выслушаніи этого предложенія, Общество постановило поднести Императорскому Россійскому Историческому Музею въ Москвѣ, съ самаго дня основанія своего посвященному Августѣйшему Имени Государя Императора,—лучшія собранія Общества, составленныя трудами его членовъ, въ ознаменованіе чувствъ глубочайшей признательности за Монаршія милости, оказываемыя Обществу.

7) Прочитано отношеніе Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 7 Октября за № 2388, въ которомъ, извѣщая о воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на производство ремонтныхъ работъ по иконостасу и стѣнописи большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, при чемъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, чтобы за работами этими былъ непремѣнно присмотръ Археологическаго Общества,—г. Прокуроръ обращается въ Общество съ просьбою, не найдетъ-ли оно возможнымъ, въ виду неотложной спѣшности дѣла, въ учрежденную отъ Синодальной

Конторы Коммиссію назначить одного или двухъ членовъ отъ Археологическаго Общества. Такъ какъ это отношеніе прислано до открытія осеннихъ засѣданій Общества, то Секретарь извѣстилъ г. Прокурора, что впредь до особаго постановленія по сему предмету Общества въ Коммиссію прибудутъ дѣйствительные члены его, состоящіе членами и особой Коммиссіи для осмотра древнихъ памятниковъ: И. Е. Забѣлинъ и В. Е. Румянцовъ.

По выслушаніи сего заявленія, Общество постановило: утвердить означенныхъ лицъ въ званіи депутатовъ отъ Общества, для принятія участія въ трудахъ Коммиссіи по возобновленію Успенскаго Собора, съ тѣмъ, чтобы, по самой важности возстановляемаго памятника, гг. депутаты доводили до свѣдѣнія Общества, выписками изъ протоколовъ Коммиссіи, о ходѣ работъ въ Успенскомъ соборѣ, о каковомъ постановленіи извѣстить письменно И. Е. Забѣлина и В. Е. Румянцова.

8) Предсѣдатель, въ виду только что окончившагося V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, предложилъ на обсужденіе Общества нѣкоторыя соображенія о мѣрахъ къ усиленію дѣятельности съѣздовъ вообще и къ достиженію ими наибольшихъ научныхъ результатовъ.

По обсужденіи высказанныхъ соображеній, Общество пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ: а) несмотря на успѣшное развитіе Археологическихъ съѣздовъ, многіе вопросы, которые принадлежатъ къ разнымъ отраслямъ археологической науки, не были доселѣ обсуждаемы на съѣздахъ, а потому просить Археологическія Общества намѣтить и обсудить тѣ вопросы, которые, при теперешнемъ развитіи археологіи въ Россіи, считаются самыми существенными для дальнѣйшаго развитія науки.

б) Вмѣстѣ съ постановкою такихъ вопросовъ предложить какъ Археологическимъ, такъ и другимъ ученымъ Обществамъ и учрежденіямъ, имѣющимъ отношеніе къ задачамъ археологіи: не найдутъ ли онѣ возможнымъ общими силами и средствами организовать особыя экспедиціи для производства изслѣдованій, которыя могли бы способствовать разрѣшенію этихъ намѣченныхъ вопросовъ и не признаютъ-ли полезнымъ совмѣстно обсудить такія экспедиціи во время предстоящихъ Рождественскихъ праздниковъ.

в) До открытія предварительныхъ комитетовъ, выработывающихъ программы съѣздовъ, отнестись къ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ, прося ихъ, предварительно въ своей средѣ, намѣтить и обсудить тѣ вопросы, которые они желали-бы предложить съ своей стороны для обсужденія на съѣздахъ и постановленные вопросы по возможности подробнѣе мотивировать.

9) Г. Предсѣдатель заявилъ объ утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ недавно скончавшагося А. А. Котляревскаго, одного изъ старшихъ и дѣятельнѣйшихъ его членовъ и предложилъ почтить память покойнаго сообщеніями о его ученыхъ заслугахъ, въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій Общества.

Постановили: просить г. Предсѣдателя сообщить о трудахъ А. А. Котляревскаго по археологіи и А. Н. Веселовскаго по языкознанію.

10) Г. Предсѣдатель предложилъ, въ виду предстоящаго 30 Октября юбилея д. ч. Общества Рудольфа Вирхова, отправить ему привѣтственную телеграмму отъ имени Общества.

11) А. И. Кельсіевъ прочиталъ составленную имъ программу для руководства при собираніи свѣдѣній о каменныхъ бабахъ.

Постановлено: напечатать эту записку и разослать ко всѣмъ лицамъ, которыя могутъ доставить подобныя свѣдѣнія.

12) Гг. Предсѣдатель, Секретарь и д. ч. И. Д. Мансветовъ предложили къ избранію въ члены корреспонденты Общества: Мушкетова, Фелицына и Н. В. Султанова.

№ 189. 1881 года, Октября 28. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, И. Д. Мансветова, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Секретарь доложилъ слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) отъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ отношеніе, въ которомъ Общество, заявляя объ открытіи въ немъ подписки для добровольнаго приращенія имѣющихся уже въ сборѣ взносовъ на сооруженіе надгробнаго памятника покойному академику архитектору Далю, проситъ Императорское Археологическое Общество огласить настоящее предпріятіе между своими членами и денежные взносы, какіе будутъ внесены отъ цѣнителей трудовъ Даля, доставить въ Общество, по возможности ко времени объявленія конкурса на проектъ памятника, не позже перваго января 1882 года.

Постановлено: принять настоящее заявленіе къ свѣдѣнію.

б) Московской Духовной Консисторіи отношеніе, въ которомъ, прилагая проектъ объ устройствѣ, вмѣсто двухъ существующихъ, новыхъ каменныхъ папертей при Воскресенской церкви въ Андреевской богадѣльнѣ, проситъ отъ Общества увѣдомленія, не встрѣчается-ли со стороны его какихъ либо препятствій къ выполненію означеннаго проекта.

Опредѣлено: передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ памятниковъ.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній

а) книгами:

1. Отъ Предсѣдателя Общества, Графа А. С. Уварова сочиненіе его „Археологія Россіи, каменный періодъ“. 2 тома in 8⁰ М. 1881 года.

2.—Хорватскаго Археологическаго Дружества: „Вѣстникъ“, в. 2. Загребъ 1881 г. in 8⁰.

б) ВЕЩАМИ:

Отъ члена кор. К. И. Ольшевскаго—бронзовыя вещи изъ могилъ аула Кобань, въ Осетіи.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Приглашенный въ засѣданіе архитекторъ А. Н. Павлиновъ сдѣлалъ сообщеніе о Черниговскомъ соборѣ, имъ изслѣдованномъ, въ архитектурномъ отношеніи, при чемъ представилъ на разсмотрѣніе собранія рисунки собора въ существующемъ видѣ и составленный имъ проектъ реставраціи этого собора.

4. В. А. Орѣшниковъ прочиталъ свой рефератъ о бронзовой статуэткѣ Вакха, находящейся въ музеѣ князя Голицына въ Москвѣ.

Постановлено: референтовъ благодарить и статью г. Орѣшникова передать въ редакціонный комитетъ.

5. Затѣмъ Графъ А. С. Уваровъ предложилъ на разсмотрѣніе собранія золотыя вещи, пріобрѣтенныя имъ въ Тифлисѣ, для Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея. Эти вещи состоятъ изъ золотыхъ ободковъ, съ привѣсками, изъ стеклянныхъ сосудовъ и другихъ украшеній; онѣ открыты были въ Кубанской Области, близъ станицы Сѣверской. Не болѣе какъ на $^1/_2$ аршина глубины отъ вершины кургана находилась гробница, сложенная изъ каменныхъ плитъ. Крыши на ней никакой не оказалось, а потому можно предположить, что эта гробница была уже прежде открыта и даже расхищена. Такое предположеніе, сверхъ того, подтверждается какъ находкою одного только серебрянаго рога, оставшагося отъ цѣлой головы барана, такъ и безпорядкомъ, въ которомъ лежали человѣческія кости. По стилю и отдѣлкѣ предметы напоминаютъ отчасти Керченскія древности, отчасти древности, найденныя въ Новочеркасскѣ. Въ особенности любопытна золотая монета Перисада, найденная въ той же самой могилѣ. Профиль головы кажется моложе, чѣмъ профили на монетахъ Перисада II, хотя оборотная сторона ея совершенно одинакова съ извѣстными монетами этого царя. По буквѣ К, поставленной на этомъ оборотѣ, можно предположить, что она чеканена въ городѣ Корокондамѣ, между тѣмъ какъ прежде извѣстныя монеты, судя по монограммамъ своимъ, чеканены въ Пантикапеѣ и въ Ермонассѣ. Если найденная монета чеканена при Перисадѣ II (вступ. на прес. 289 до Р. Х.), то гробница относится къ концу III или къ началу II вѣка; если же она должна быть отнесена къ Перисаду III, монеты котораго доселѣ остаются еще неизвѣстными, то гробница можетъ принадлежать къ концу II или къ началу I вѣка до Р. Х. Во всякомъ случаѣ, эта находка представляетъ весьма важное значеніе для науки, въ особенности по найденной при ней монетѣ.

6. Гг. Предсѣдателемъ, Товарищемъ Предсѣдателя и Секретаремъ Общества предложены къ избранію въ члены корреспонденты: А. Н. Павлиновъ и А. В. Орѣшниковъ.

№ 190. 1881 года, Ноября 6. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, Н. П. Розанова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено отношеніе прокурора Московской Синодальной Конторы отъ 29 минувшаго Октября, въ которомъ проситъ увѣдомить, не встрѣчаетъ-ли Общество препятствій къ испрашиваемой Преосвященнымъ Порфиріемъ замѣнѣ существующихъ иконостасовъ въ придѣлахъ Покровской церкви Новоспасскаго монастыря новыми.

Опредѣлено: передать означенное отношеніе въ Коммиссію объ осмотрѣ древнихъ церквей.

3. Чл. кор. А. А. Титовъ представилъ въ даръ Обществу изданную имъ брошюру: „Новыя данныя о Святителѣ Димитріѣ Ростовскомъ“, съ рисункомъ древняго архіерейскаго дома въ Ростовскомъ кремлѣ, въ которомъ жилъ Св. Димитрій и остатки внутреннихъ лѣпныхъ украшеній, найденныя въ одной изъ полуразрушившихся палатъ этого дома. Постановлено: жертвователя благодарить.

4. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на недавно изданный Саратовскимъ Статистическимъ Комитетомъ первый томъ „Саратовскаго Сборника“ и указалъ на заключающіяся въ немъ статьи археологическаго содержанія; затѣмъ предложилъ на разсмотрѣніе найденную въ землѣ, при постройкѣ Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея, печать, на которой изображены: гербъ двуглаваго орла, а вокругъ двѣ надписи: одна еврейскими буквами, въ другой видны слова: Pieczec kanaz viezd Nowsrodzki, и—ЕГО ВЕ.ИЧ... ПЕЧ.

5. Согласно постановленію Общества въ экстренномъ засѣданіи 26 Октября, Секретарь доложилъ о ходѣ работъ Коммиссіи по возобновленію внутренности Московскаго Успенскаго собора. Въ первомъ же засѣданіи этой Коммиссіи было принято: при реставраціи Собора все уцѣлѣвшее въ немъ отъ древности сохранить неприкосновеннымъ, поврежденное исправить въ прежнемъ видѣ, ничего не измѣняя, утраченное возстановить по древнимъ образцамъ, уцѣлѣвшимъ въ самомъ Соборѣ, при чемъ руководствоваться какъ прежними описями Собора и другими документами, къ нему относящимися, такъ и древними изображеніями его внутренности, дошедшими до насъ въ рукописяхъ о свадьбѣ и избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича и въ гравюрахъ, представляющихъ коронацію Императрицы Екатерины II.

При осмотрѣ соборнаго иконостаса на мѣстѣ, было найдено, что деревянное строеніе его сохранилось отъ древняго времени, но съ значитель-

ными повреждениями, требующими исправленія. Послѣ непріятельскаго разоренія Собора, иконостасъ, по свидѣтельству оффиціальныхъ документовъ, въ 1813 году, былъ обложенъ по нижнему поясу и всѣмъ верхнимъ тябламъ новыми серебряными позолоченными листами басменной работы, очень тонкими и въ настоящее время уже пришедшими въ совершенную ветхость; но по самому рисунку этой басмы видно, что она была устроена по образцамъ басмы древней, украшавшей иконостасъ до французскаго разгрома. Въ виду этого коммиссія постановила: чтобы и на вновь изготовляемыхъ серебряныхъ листахъ, которыми должны быть замѣнены нынѣшніе ветхіе и утраченные, воспроизведенъ былъ чеканомъ тотъ же самый рисунокъ, какой представляютъ существующіе басменные листы.

Столбики между иконами, во всѣхъ четырехъ верхнихъ тяблахъ иконостаса, обложены, также послѣ 1812 года, новыми серебряными басменными листами, теперь уже обветшавшими. Рисунокъ этой басмы (изъ виноградныхъ кистей) не древній, работа грубая; почему Коммиссіей и было постановлено: при предположенной обивкѣ этихъ столбиковъ новымъ серебромъ, взять рисунокъ для него съ шатра надъ „Гробомъ Господнимъ", устроеннаго въ Соборѣ при Царѣ Михаилѣ и патріархѣ Филаретѣ, въ 1624 году.

Завтра, 7 Ноября, назначено въ самомъ Соборѣ совѣщаніе объ исправленіи ветхостей и поврежденій въ Царскихъ дверяхъ и кіотѣ Владимірской иконы Божіей Матери. Царскія двери Собора заключаютъ въ себѣ слѣдующія части: во первыхъ самые *створы;* надъ ними арка или *сѣнь*, надъ сѣнью *коруна*, т. е. продолговатая, во всю ширину дверей, дска, въ видѣ короны, съ тремя заостренными подвышеніями по срединѣ и по угламъ. По сторонамъ дверей *два* узкіе столба, ихъ обрамливающіе и какъ бы выдѣляющіе изъ иконостаса. Коруна, сѣнь и столбы нынѣ обложены такимъ же басменнымъ золоченнымъ серебромъ, какъ и прочія части иконостаса, а створы по краямъ и оклады на дверныхъ иконахъ—чеканнымъ серебромъ, съ пробирными клеймами 1813 года. Столбы по сторонамъ дверей—неравной высоты: одинъ (справа) доходитъ почти до перваго тябла, другой только до коруны; оба вышли изъ отвѣса и покосились. При сличеніи настоящихъ Царскихъ дверей съ ихъ древними описями и изображеніями оказывается, что въ прежнее время, до 1812 года, оклады на поляхъ створовъ и на дверныхъ иконахъ были также чеканные, но другаго рисунка. Подъ аркою по сторонамъ были капители; теперь ихъ нѣтъ. На корунѣ наложены были по золоченому серебру бѣлыя прорѣзныя серебряныя травы, между которыми находились три серебряныя чеканныя иконы: по срединѣ—Распятіе, по сторонамъ—Снятіе со креста и Положеніе во гробъ; теперь нѣтъ ни упомянутыхъ украшеній, ни иконъ. Надъ коруною, подъ первымъ тябломъ, стояли четыре образа: „Достойно есть"; теперь этихъ образовъ также нѣтъ. Два первые изъ нихъ уже найдены въ складахъ Собора; остальные, вѣроятно, также отыщутся. Желательно, чтобы всѣ они, при настоящей реставраціи, были поставлены на прежнихъ мѣстахъ, надъ царскими дверями. Кіотъ, вмѣщающій Владимірскую икону Богородицы, также передѣланъ послѣ 1812

года. На створахъ его, съ наружной стороны, въ прежнее время было 6 иконъ: Благовѣщеніе, въ двухъ лицахъ и 4 Евангелиста. Верхъ кіота устроенъ былъ въ видѣ *бочки* или дугообразнаго свода съ выпуклыми боками и заостреннымъ подвышеніемъ по срединѣ, на которомъ стоялъ осьмиконечный, обложенный серебромъ, крестъ. Въ настоящее время никакихъ иконъ на створахъ нѣтъ. Верхъ кіота уменьшенъ снизу и не имѣетъ тѣхъ округлостей въ бокахъ, которыя видны на всѣхъ древнихъ его изображеніяхъ, и прежній осьмиконечный крестъ надъ нимъ замѣненъ новымъ четырехконечнымъ изъ крупныхъ хрусталей. Въ заключеніе докладчикъ просилъ гг. Предсѣдателя Графа А. С. Уварова и дѣйствительнаго члена А. А. Мартынова принять участіе въ назначенномъ завтра, 7 Ноября, совѣщаніи Коммиссіи, на что г. Предсѣдатель изъявилъ согласіе, а къ А. А. Мартынову, не присутствовавшему въ засѣданіи, положено послать письменное приглашеніе.

6. Чл. кор. В. И. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе о произведенныхъ имъ прошедшимъ лѣтомъ раскопкахъ въ разныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, гдѣ онъ разрылъ 91 курганъ, изъ которыхъ 26 оказались пустыми, а изъ остальныхъ 65-ти—въ пятидесяти были найдены остатки отъ сожженія, а въ пятнадцати отъ погребенія покойниковъ. Въ Смоленскихъ курганахъ преобладаютъ три типа: а) круглый, б) пирамидальный на четыреугольномъ основаніи и в) удлинненный въ видѣ вала. Въ курганахъ *съ остатками отъ сожженія*, обыкновенно на глубинѣ 1—2 метровъ, находимы были кострища, въ которыхъ надъ кучею угольевъ и пепла ставились погребальныя урны или горшки съ сожженными костями; а въ курганахъ съ остатками отъ погребенія остовы покойниковъ, въ лежачемъ положеніи, и въ видѣ исключенія въ сидячемъ положеніи, съ согнутыми ногами по направленію всегда отъ востока къ западу. Въ ногахъ обыкновенно находился горшокъ, у лѣваго бедра ножъ, у праваго сѣкира, которая при погребеніи была, повидимому, въ рукахъ покойниковъ. При этомъ референтъ представилъ на разсмотрѣніе и самыя вещи, имъ найденныя въ разрытыхъ курганахъ.

7. Д. ч. С. А. Усовъ сообщилъ свою замѣтку о древнихъ деньгахъ по Русской Правдѣ, въ которой доказывалъ, что всѣ старинныя деньги: *гривны, ногаты, куны, рѣзаны, веверицы* и *бѣли* сначала служили обозначеніемъ различныхъ мѣховъ и шкуръ и стали обозначать металлическую единицу уже тогда, когда прекратилась мѣновая торговля.

8. Чл. кор. А. А. Титовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ *городцѣ* на р. *Сарѣ* (Ростовскаго уѣзда), который уже не разъ былъ предметомъ тщательныхъ розысканій со стороны нашихъ извѣстнѣйшихъ археологовъ. При этомъ референтъ разсказалъ мѣстныя легендарныя сказанія объ этомъ городцѣ и въ заключеніе предъявилъ бронзовыя и каменныя вещи, открытыя имъ въ городецкихъ курганахъ, кости мамонта и монеты, а также и курганный черепъ, найденный на горѣ Св. Маріи того же Ростовскаго уѣзда. Гора эта, доселѣ еще неизслѣдованная, по мнѣнію референта, требуетъ основательныхъ археологическихъ раскопокъ, которыя

будущимъ лѣтомъ и предполагаетъ въ ней произвести, чрезъ посредство А. И. Кельсіева, членъ Общества, Ярославскій городской голова, И. А. Вахрамѣевъ.

Постановлено: просить гг. референтовъ о доставленіи сдѣланныхъ ими сообщеній въ редакціонный комитетъ для напечатанія въ „Трудахъ“ Общества.

Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи были избраны

Въ члены дѣйствительные: В. И. Сизовъ.

Въ члены корреспонденты: Мрочекъ-Дроздовскій, Н. И. Витковскій, И. В. Мушкетовъ, Н. В. Султановъ, Е. Д. Фелицинъ, А. В. Орѣшниковъ, А. Н. Павлиновъ.

№ 191. 1881 года, Декабря 29 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, подъ предсѣдательствомъ Товарища Предсѣдателя К. К. Герца, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, Н. П. Розонова, Д. Я. Самоквасова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній:

а) книгами:

Отъ Московской Городской Думы: „Извѣстія“ вв. XVII, XIX, XX, XXI и XXII. in 8⁰ М. 1881 г.

— Предсѣдателя Общества, Графа А. С. Уварова а) „Каменный вѣкъ“, 2 т. in 8⁰ М. 1881. б) „Exploration archéologique de la Galatie et de Bithynie. Paris 1865, in 4⁰.

— Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Амфилохія „Древне-славянская псалтирь“, 3 ч. М. 1880 г. in 8⁰.

— Кіевской Духовной Академіи „Труды“ №№ 11 и 12. Кіевъ, 1881 г. in 8⁰.

— Кавказской Археографической Коммиссіи „Акты“ т. VIII. Тифлисъ. 1881 in folio.

— Общества Любителей древней письменности „Родъ Шереметевыхъ“. А. Барсукова. СПБ. 1881 г. кн. 1-я, in 4⁰.

— Моденской Академіи „Mémoires“. Tomo XIX. Modena 1879, in 4⁰.

— Императорской Археолог. Коммиссіи „Отчетъ“ за 1878 и 1879 г. in 4⁰, съ атласомъ in folio. СПБ. 1881 г.

— Музея въ Ріо-Жанейро „Archivos“, volume III. Rio de Janeiro 1878, in 4⁰.

Отъ Дѣйствительнаго Члена Ванкеля „Die slouper Höhle und ihre Vorzeit“. Wien 1868, in 4⁰.

— А. Хованскаго „Филологическія записки“ вып. IV—V. Воронежъ. 1881, in 8⁰.

— Министерства Народнаго Просвѣщенія „Журналъ“, Декабрь 1881 г. Москва. 1881 г. in 8⁰.

— Хорватскаго Археологич. Дружества „Вѣстникъ“, вып. 3 и 4. Загребъ. 1881 г. in 8⁰.

— Н. Р. Іг. a) „Proceedings at the Dinner“. 1880 in 8⁰.
б) An historical sketch of the paper money issued by Pennsylvania. Phyladelphia. 1862 in 16⁰.
c) Report of the proceedings of the numismatic and antiquarian society. 1881 in 16⁰.

— Профессора Гревинга „Zwei Vorträge“. 1881. Дерптъ, in 16⁰.

— Члена-корреспондента А. А. Титова „Новыя данныя о Святителѣ Димитріѣ Ростовскомъ“. М. 1881 in 16⁰.

— Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей „Каталогъ Музея“. Одесса 1881 in 16⁰.

— Дѣйствительнаго члена А. И. Веселовскаго „Ioannis Harduini Nummi antiqui populorum et urbium illustrati“. Parisiis 1681, in 8⁰.

б) Рисунками:

Отъ Члена-корреспондента Добрынкина—рисунокъ каменной, полуразрушенной церкви Свв. Космы и Даміана, построенной по преданію Царемъ Іоанномъ Грознымъ въ 1554 г. на берегу р. Оки.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Доложено отношеніе Прокурора Московской Сѵнодальной Конторы, отъ 23-го Декабря, въ которомъ онъ проситъ увѣдомить, не встрѣчаетъ ли Общество какихъ либо препятствій къ испрашиваемому Преосвященнымъ Порфиріемъ возобновленію позолоты и исправленію поврежденій въ иконостасѣ Преображенской церкви въ Новоспасскомъ монастырѣ. При отношеніи приложенъ и чертежъ иконостаса.

Постановлено: Передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ церквей.

4) Секретарь Общества доложилъ о переданныхъ ему въ копіяхъ изъ архива Московской Сѵнодальной Конторы весьма важныхъ документахъ для исторіи Большаго Успенскаго Собора въ Москвѣ. 1) Вѣдомость, какихъ по расхищеніи непріятелями соборныхъ вещей не оказалось, какія оказались на лицо и въ какомъ онѣ нынѣ находятся видѣ, равно и какія вновь поступили. 2) Извлеченія изъ дѣла о большомъ серебрянномъ паникадилѣ, пожертвованномъ въ соборъ бояриномъ Морозовымъ въ XVII столѣтіи. Эти извлеченія вполнѣ разъясняютъ судьбу этого замѣчательнаго памятника древняго художества, сначала отбитаго у непріятелей близь Орши и возвращеннаго въ Москву, потомъ предположеннаго Св. Сѵнодомъ къ исправленію и возобновленію въ прежнемъ видѣ и наконецъ, по распоряженію тог-

дашняго Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицина, въ 1881 году сплавленнаго въ слитки.

Постановлено: означенные документы передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ Трудахъ Общества съ предисловіемъ и надлежащими примѣчаніями.

5) Г. Товарищъ Предсѣдателя передалъ двѣ присланныя въ Общество статьи 1) Дѣйствительнаго Члена П. О. Бурачкова „Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса 1-го, преемниковъ Полемона I". 2) В. В. Бѣляева „Первая половина матеріаловъ доисторической эпохи Костромской губерніи."

Постановлено: просить о разсмотрѣніи поименованныхъ статей: первой—К. К. Герца, второй—Д. Н. Анучина.

6) Членъ-корреспондентъ А. И. Кельсіевъ представилъ таблицы съ палеолитическими каменными орудіями, найденными имъ вмѣстѣ съ костями мамонта при раскопкахъ въ с. Костёнкахъ Воронежскаго уѣзда, лежащемъ къ югу отъ г. Воронежа, въ 30 отъ него верстахъ, на правомъ гористомъ берегу Дона. Г. Кельсіевъ дѣлалъ свои изслѣдованія въ Августѣ мѣсяцѣ 1881 г. и ѣздилъ на мѣсто съ помощникомъ, рисовальщикомъ г. Гарденинымъ, имѣя порученіе отъ Управленія Императорскаго Россійскаго Историческаго Музеума составить изъ раскопокъ коллекцію. Описавъ прежнія изысканія въ с. Костёнкахъ, произведенныя академикомъ Гмелинымъ въ прошломъ вѣкѣ и три года тому назадъ членомъ Общества г. Поляковымъ, докладчикъ сдѣлалъ общій очеркъ топографіи мѣста, изъ чего выяснилось, что долины ручьевъ, прорѣзывающихъ высокій мѣловой берегъ Дона, заполнены тамъ осадочной глиной ледниковаго періода, сверхъ коей наросло до двухъ аршинъ чернозема. Палеолитическіе кухонные остатки лежатъ на верхней границѣ глинянаго пласта; потому для развѣдыванія ихъ и приходилось углубляться чрезъ толщу чернозема. Развѣдки свои г. Кельсіевъ сосредоточилъ исключительно въ самомъ селеніи на дворѣ крестьянина Артемія Фокина, близь его риги, въ долинѣ Покровскаго ручья, гдѣ въ 1879 г. г. Поляковымъ былъ открытъ край большаго подпочвеннаго пепелища съ кухонными остатками. Г. Кельсіевъ продолжалъ развѣдку того же пепелища на пространствѣ 17 кв. саж. и нашелъ въ изобиліи перетлѣвшія разрозненныя мамонтовыя кости, золу, уголь и кремневыя орудія грубой формы. Находки эти замѣчательны тѣмъ, что наравнѣ съ немногими другими, сдѣланными въ Россіи, доказываютъ: 1) существованіе человѣка въ періодъ мамонта и 2) представляютъ первыя вещественныя свидѣтельства появленія доисторическаго человѣка въ Европѣ; древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка на землѣ наука не знаетъ. Докладчикъ изложилъ обстоятельства своихъ трудовъ и описаніе найденныхъ предметовъ. Тщательно и всесторонне изучивъ ихъ, онъ пришелъ къ заключеніямъ, что люди здѣсь добывали мамонтовъ не путемъ охоты, а вѣроятно пользовались мясомъ отъ стадъ, погибшихъ при катастрофахъ ледниковаго періода, что туши такого ископаемаго мяса были приволочены между прочимъ и на обслѣдованный пунктъ

и свалены на просохшей ледниковой глинѣ. Мясо шло въ пищу сырое, для удобства питанія имъ выдѣлывались изъ кремневыхъ желваковъ, тутъ же, на мѣстѣ трапезы, орудія съ лезвіями, слегка притупляемыми отбивкою. Такими орудіями люди скоблили мясо и клали его въ ротъ въ видѣ поскребковъ. Докладчикъ собственными опытами надъ сырымъ мясомъ убѣдился въ чрезвычайной практичности и пригодности орудій къ этой цѣли. Трубчатыя кости и черепа разбивались для добыванія мозга расколотыми камнями. Огонь былъ разводимъ вѣроятно по причинѣ суровости воздуха. По насыщеніи, орудія остались или брошенными, или просто увязнувшими въ недоѣденномъ мясѣ и сухожиліяхъ. На мѣстѣ трапезы выдѣлывались и шкуры. Остатковъ самаго человѣка и слѣдовъ изобрѣтенія посуды не найдено. Мѣстность была обитаема многочисленнымъ и общественнымъ населеніемъ продолжительное время и заслуживаетъ дальнѣйшаго изученія. Статья г. Кельсіева будетъ напечатана въ изданіи Общества.

7) Въ заключеніе дѣйствительный членъ Д. Я. Самоквасовъ предложилъ обзоръ памятниковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періода, найденныхъ въ послѣднее время въ черноземной полосѣ Днѣпра, а также въ западныхъ и польскихъ губерніяхъ.

№ 192. 1882 года, Января 20. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. В. Орѣшникова, А. П. Попова, Н. П. Розонова, В. И. Сизова, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

Отъ д. чл. Д. И. Прозоровскаго „Новый опытъ объяснительнаго изложенія Слова о полку Игоревѣ“. СПБ. 1881.

— д. чл. гр. Gozzadini „Il sepolcreto di crespellano nel Bolognesa“. Болонья, 1881 г.

— Iosef Smolik „Památky archaeologické a mistopsné“. Прага, 1880 г.

— Московской Городской Думы „Извѣстія“, вып. XXIII и XXIV. М. 1881 г.

— Юго-славянской Академіи „Rad“, кн. LV—LVIII. Загребъ, 1881 г.

— Императорскаго Общества любителей естествознанія „Извѣстія“, тт. XXXVI вып. I, XVI, вып. I, М. 1880 г.

— Моск. Духовной Академіи „Творенія св. Отцевъ“ кн. I, М. 1882 г.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Секретарь доложилъ о доставленной въ Общество преподавателемъ Смоленской Гимназіи С. П. Писаревымъ статьѣ подъ заглавіемъ: *О названіи*

Смоленска, вмѣстѣ съ краткимъ сообщеніемъ объ одномъ неизданномъ спискѣ лѣтописи.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

4) Доложены слѣдующія поступившія бумаги: а) письмо Н. И. Витковскаго съ изъявленіемъ благодарности за избраніе его въ члены кор. общества. б) Письмо предсѣдателя Филологическаго Общества при С.-Петербургскомъ Университетѣ В. Ламанскаго на имя графа А. С. Уварова, въ которомъ извѣщая, что Филологическое Общество предположило повременное изданіе извѣстій при запискахъ Историко-Филологическаго Факультета и отдѣльно, съ намѣреніемъ сообщать въ нихъ точныя текущія свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ русскихъ ученыхъ обществъ по предметамъ наукъ историко-филологическихъ, проситъ о сообщеніи въ это общество копій или отдѣльныхъ оттисковъ краткихъ протоколовъ засѣданій Московскаго Археологическаго Общества, свѣдѣній о приготовляемыхъ въ свѣтъ его изданіяхъ и другихъ достойныхъ обнародованія извѣстій о внутренней жизни Общества.

Постановлено: по полученіи увѣдомленія отъ Филологическаго Общества о начатіи предположеннаго имъ изданія, сообщать въ означенное Общество какъ копіи съ протоколовъ Московскаго Археологическаго Общества, такъ и другія просимыя имъ свѣдѣнія.

5) Г. Предсѣдатель сообщилъ о недавно найденной въ Москвѣ, при очисткѣ Чистыхъ прудовъ, кубышкѣ съ старинными деньгами. Большая часть ихъ разошлась между рабочими; но изъ уцѣлѣвшихъ 48 экземпляровъ, доставленныхъ Думою, кромѣ 5-ти неясныхъ, въ остальныхъ 43-хъ оказались: 24 монеты Іоанна III, 1 монета Василія Іоанновича, 1—Іоанна IV, 4—Ѳеодора Іоанновича, 8—Бориса Годунова и 5—Владислава.

6) Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе двѣ бронзовыя статуетки, найденныя, въ г. Ванѣ (на озерѣ Ванѣ), который, какъ извѣстно по армянскимъ источникамъ, первоначально построенъ былъ Шамирамидою, но впослѣдствіи разрушился и на его мѣстѣ основанъ второй городъ, прозванный Ваномъ, по имени армянскаго царя Вана, царствовавшаго около времени Александра Великаго. Наконецъ во II вѣкѣ по Р. Х., здѣсь построенъ былъ царемъ Вагаршигомъ, въ третій разъ, новый городъ Ванъ, который потомъ въ XI в. переданъ былъ византійскимъ императорамъ. Обѣ бронзовыя статуетки, въ чисто ассирійскомъ стилѣ, могутъ быть отнесены къ эпохѣ втораго города Вана.

7) Затѣмъ г. Предсѣдатель представилъ фотографію бронзоваго сосуда, находящагося въ собраніи князя Трубецкаго (въ Тифлисѣ), который привезенъ изъ Кабарды. На этомъ сосудѣ изображены всадники въ своеобразномъ одѣяніи и своеобразнаго типа; ушки или колечки по бокамъ сосуда придерживаются тигровыми или кошачьими головами, а орнаментъ пояска вокругъ его встрѣчается, по замѣчанію г. Предсѣдателя, на византійскихъ памятникахъ VII и VIII вв. (см. атласъ Pulgher'a).

8) Наконецъ г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на новое сочиненіе

Ульриха Келлера, заключающее описаніе раскопокъ гробницъ близъ Мениди въ Аттикѣ. Коническій сводъ этихъ гробницъ и продолговатый къ нимъ входъ (δρόμος) напоминаютъ такіе же коническіе своды гробницъ и построекъ въ Микенахъ. Послѣднюю эпоху этихъ сводовъ представляютъ, уже вполнѣ усовершенствованные, коническіе своды, встрѣчающіеся вездѣ въ курганахъ близъ Керчи. Такимъ образомъ, по мнѣнію г. Предсѣдателя, можетъ опредѣлиться хронологическая послѣдовательность могилъ этого типа, изъ коихъ древнѣйшія являются въ Мениди, затѣмъ послѣдующія въ Микенахъ и наконецъ позднѣйшія въ Керчи.

9) Доложено письмо секретаря Русскаго Археологическаго Общества въ С.-Петербургѣ И. В. Помяловскаго о согласіи С.-Петербургскаго Общества принять, совмѣстно съ Московскимъ Археологическимъ, участіе въ ученыхъ экспедиціяхъ для изслѣдованія пещеръ на Кавказѣ, съ просьбою прислать программу предполагаемыхъ экспедицій. Согласно предложенію г. Предсѣдателя постановлено: для выработки этой программы назначить особую Коммисію изъ гг. членовъ: В. Ѳ. Миллера, Д. Н. Анучина и А. И. Кельсіева, которой г. Предсѣдатель сообщитъ основанія программы.

10) Приглашенный въ засѣданіе уроженецъ Осетіи Г. Урузбіевъ представилъ очеркъ древностей, находящихся въ одномъ изъ уголковъ Кавказа, именно на той нагорной полосѣ (около Эльбруса), которая теперь населена особымъ племенемъ татарскаго происхожденія, называемымъ Балкарцами или горскими обществами Кабарды. Къ мѣстнымъ древностямъ относятся: развалины каменныхъ укрѣпленій и башень, курганы изъ камней, насыпанныхъ надъ могилами, наконецъ гробницы двухъ родовъ: подземныя и пещерныя, т. е. склепы, устроенные или подъ землею, или же въ пещерахъ и трещинахъ скалъ; послѣднія—въ видѣ каменныхъ ящиковъ, обыкновенно помѣщающихся въ трещинѣ одинъ надъ другимъ до самой вершины. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ были раскопаны референтомъ, который и описалъ какъ устройство ихъ, такъ и самое содержаніе.

11) Предсѣдатель, графъ А. С. Уваровъ, сдѣлалъ сообщеніе о Кутаисскомъ соборѣ, построенномъ, по свидѣтельству надписи на немъ, въ XI вѣкѣ въ 1003 г., или, по другому чтенію этой надписи, въ 1013 г., слѣдовательно только годами 30-ю, или около того, ранѣе нашего Кіево-Софійскаго собора. Для сооруженія Кутаисскаго собора вызваны были архитекторы изъ Царяграда, при содѣйствіи императоровъ Василія II и Константина XI (976—1025 гг.). Въ надписи на соборѣ упоминается имя художника Мансу. При построеніи нашего Кіево-Софійскаго собора, начатомъ въ 1037 г., пользовались точно также византійскими зодчими, высланными императоромъ Михаиломъ IV, Пафлагоняниномъ (1034—1041). При этомъ графъ А. С. Уваровъ, показывая фотографіи Кутаисскаго собора, принесенныя имъ въ даръ Обществу, объяснилъ подробности постройки и обратилъ вниманіе членовъ на слегка стрѣльчатую арку главнаго входа и на двѣ боковыя пристройки у главнаго фасада, вполнѣ соотвѣтствующія двумъ такимъ же пристройкамъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, изъ которыхъ въ одной нахо-

дится лѣстница, украшенная по стѣнамъ фресками. Отсюда, по замѣчанію графа А. С. Уварова, видно, что эта послѣдняя пристройка съ лѣстницею въ Кіевскомъ соборѣ—одного времени съ первоначальною постройкою самаго собора.

12) Чл. кор. А. И. Кельсіевъ изложилъ содержаніе недавно присланныхъ въ Общество двухъ статей: 1) г. *Ядринцова*, о древностяхъ Томской губ., и 2) г. *Потанина* о памятникахъ древности въ Западной Монголіи: послѣдняя статья содержитъ въ себѣ только немногія уцѣлѣвшія замѣтки изъ археологическаго журнала экспедиціи 1879 г.; самый журналъ, по несчастью, сгорѣлъ при одномъ пожарѣ, еще до возврата экспедиціи. Трудъ г. Ядринцева есть результатъ многолѣтняго изученія горныхъ округовъ Томской губерніи. И г. Ядринцевъ, и г. Потанинъ описываютъ сходныя между собою доисторическія могилы и древнія изваянія, встрѣчающіяся въ изобиліи по обѣимъ сторонамъ нашей сибирской границы. Формы тѣхъ и другихъ памятниковъ составляютъ отличительную археологическую характеристику южной Сибири, подробно очерченную референтомъ. Сибирскіе памятники еще не подвергнуты систематическому изслѣдованію и остаются загадочными, а потому точное описаніе ихъ мѣстонахожденія составляетъ цѣнный вкладъ въ археологическую науку.

13) Д. чл. К. К. Герцъ сообщилъ первую часть своей статьи, заключающую біографическія свѣдѣнія о г. Шлиманѣ, извѣстномъ своими археологическими раскопками и открытіями памятниковъ классической древности въ Греціи и Малой Азіи.

14) Въ заключеніи предложены къ избранію:

а) въ дѣйствительные члены:

В. О. Ключевскій и А. И. Кельсіевъ;

б) въ члены корреспонденты:

гг. Потанинъ, Ядринцевъ и Писаревъ.

№ 193. 1882 года, 17 Февраля. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, Н. П. Розонова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній.

а) Книгами:

1) отъ Общества Любителей Древней Письменности:

а) „Александрія“ в. I. СПБ. 1880 г.

б) „житіе Варлаама Хутынскаго“ СПБ. 1881 г.
в) „источники Русской агіографіи“ СПБ. 1881 т.
г) „памятники Древней Письменности“, вв. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 10, 12 и 13. СПБ. 1881 г.

2) — Императорскаго Новороссійскаго Университета: „Записки“, т. XXXII. Одесса 1881 г.

3) — Министерства Народнаго Просвѣщенія: „Журналъ“, Апрѣль и Май 1881. СПБ. in 8⁰.

4) — Румынской Академіи: „Annale“, seria II tom II. Бухарестъ 1881.

5) — Хорватскаго Археологическаго Дружества: „Вѣстникъ“ г. IV 1. в. Загребъ 1882 г.

б) Гравюрами:

Отъ Члена-корреспондента И. А. Голышева 7 большихъ и 78 малыхъ гравюръ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

отъ Члена-корреспондента Е. Д. Фелицына письмо съ благодарностію за избраніе его въ Члены-корреспонденты Общества.

4. Г. Предсѣдатель доложилъ о дѣйствіяхъ Коммиссіи, назначенной для обсужденія программы изслѣдованія пещеръ на Кавказѣ. Коммиссія, обсудивъ программу, постановила пригласить къ совмѣстному съ Археологическимъ и Географическимъ Обществами участію и Геологическое Общество. Цѣлію экспедиціи избранъ Дагестанъ, и Коммиссія предложила препоручить эту экспедицію, на которую Московское Археологическое Общество имѣетъ возможность удѣлить изъ своихъ средствъ до 500 рублей, Д. Н. Анучину.

Постановлено: принять къ исполненію предположенія Коммиссіи.

5. Г. Предсѣдатель доложилъ присланный Графомъ А. А. Бобринскимъ отчетъ о раскопкѣ кургана близь мѣстечка Смѣлы, Кіевской губерніи, Черкасскаго уѣзда, съ приложеніемъ плановъ и 12 рисунковъ съ найденныхъ вещей.

Постановлено: благодарить Графа Бобринскаго за такое тщательное изслѣдованіе и передать отчетъ въ Редакціонную Коммиссію.

6. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе гг. Членовъ на слѣдующія новыя археологическія изданія и статьи: 1) Musée préhistorique par G. A. Mortillet; 2) les Arts inconnues par Emile Soldi; 3) извѣстіе о выходѣ Trésors archéologiques de l'armorique occidentale; 4) за тѣмъ на статью Янковскаго въ извѣстіяхъ Сибирскаго Отдѣла Археологическаго Общества (т. XII, 2, 3) „кухонные остатки и каменныя орудія на берегу Амурскаго залива“; 5) 2-й отчетъ Мережковскаго объ изслѣдованіи крымскихъ пещеръ.

7. Дѣйствительный членъ И. В. Цвѣтаевъ предложилъ разборъ двухъ латинскихъ надписей, относящихся къ V в. до Р. Х.

8. Дѣйствительный Членъ Д. Н. Анучинъ началъ свой докладъ сообще-

ніемъ по вопросу, предложенному на V Археологическомъ Съѣздѣ въ Тифлисѣ о составленіи археологической карты Россіи и изложилъ проектъ такихъ картъ, составленный В. Г. Тизенгаузеномъ. За тѣмъ перешелъ къ обзору новѣйшихъ свѣдѣній о каменномъ вѣкѣ въ Азіи и Африкѣ по иностраннымъ источникамъ.

9) Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ предложилъ свое объясненіе изображеній, находящихся на коврѣ 1555 г. въ Геронскомъ Соборѣ въ Испаніи.

№ 194. Въ послѣдовавшемъ затѣмъ экстренномъ засѣданіи г. Предсѣдатель доложилъ, что, по случаю недоставленія отвѣта на ходатайство объ ежегодной субсидіи Обществу, онъ принужденъ былъ отложить годовое собраніе до полученія отвѣта.

За тѣмъ избраны: а) въ дѣйствительные члены В. О. Ключевскій, А. И. Кельсіевъ и Antonio di Nino; б) въ члены-корреспонденты: Г. Н. Потанинъ, Ядринцевъ (оба въ СПБургѣ) и С. П. Писаревъ (въ Смоленскѣ); предложенъ въ члены-корреспонденты: Графъ А. А. Бобринскій—Графомъ А. С. Уваровымъ, Румянцовымъ и Герцемъ.

№ 195. 1882 года, Марта 12 дня. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, А. Н. Веселовскаго, Н. П. Горожанскаго, К. К. Герца, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова и Секретаря Общества В. Е. Румянцова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

а) отъ Общества любителей древней письменности: „Памятники древней письменности“ I, 1881 г.

б) отъ Дѣйствительнаго Члена К. К. Герца—брошюра: „Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и ученые труды“.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Предсѣдатель заявилъ, что предполагаемая археологическая экспедиція для изслѣдованія пещеръ Дагестана, повидимому, состоится, такъ какъ С.-Петербургскія: Археологическое и Географическое Общества изъявили готовность принять въ ней участіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Доложены два отношенія, присланныя изъ Московской Духовной Консисторіи:

а) Во первыхъ, Консисторія проситъ Общество сдѣлать распоряженіе

объ осмотрѣ Николаевской часовни Перервинскаго монастыря при Сухаревой башнѣ и увѣдомить, можетъ ли быть сломана эта часовня и перенесена на другую сторону.

б) Кромѣ того Консисторія препроводила, по запросу Общества, чертежи плана, разрѣза и фасада Богоявленской церкви при бывшемъ Левкіевѣ монастырѣ въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

Постановлено: передать въ Коммиссію для осмотра древнихъ памятниковъ.

5) Предсѣдатель доложилъ: а) о письмѣ Моденской Академіи, которая благодаритъ за высланное ей изданіе Общества и извѣщаетъ о высылкѣ своего изданія.

б) Объ изслѣдованіи г. Филипса о монетахъ Сисіоны, при чемъ предложилъ г. Филипса въ Филадельфіи, который неоднократно присылалъ свои изданія Московскому Археологическому Обществу, къ избранію въ члены-корреспонденты.

в) Объ изслѣдованіи г. Михаила Судзо изъ Бухареста, подъ заглавіемъ: „Обзоръ древностей въ Добруджѣ".

г) О двухъ брошюрахъ Дѣйств. Чл. Гревинга: 1) „Нѣсколько замѣчаній о путешествіи Ибнъ-Якубы и отчетъ о находкѣ каменныхъ орудій, открытыхъ г. Витковскимъ въ Иркутсткѣ.

д) О новой книгѣ Бутковскаго—Dictionnaire de Numismatique.

е) О присланныхъ отъ настоятеля Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Игумена Германа фотографіяхъ съ двухъ древнихъ рукописныхъ синодиковъ, хранящихся въ монастырской библіотекѣ.

Постановлено: въ виду усердія отца Германа къ занятіямъ древностями, принять его въ члены-корреспонденты.

ж) О фотографіяхъ Дербента и Дагестана, снятыхъ для Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея.

з) О 15 монетахъ, присланныхъ П. А. Кулаковскимъ въ даръ Обществу, найденныхъ въ Сербіи.

Постановлено: жертвователя благодарить.

6) Дѣйствительный Членъ Д. Н. Анучинъ доложилъ о статьѣ г. Бѣляева, разсмотрѣнной имъ по порученію Общества и сообщилъ нѣсколько критическихъ замѣчаній на эту статью.

Постановлено: такъ какъ по содержанію своему статья не соотвѣтствуетъ программѣ для статей, помѣщаемыхъ въ изданіяхъ общества, то возвратить ее автору.

7) Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ предложилъ объясненіе миѳологическаго изображенія на золотой бляхѣ, найденной въ станицѣ Сѣверской, Кубанской области.

8) Онъ же, на основаніи новаго каталога Кенсингтонскаго Музея, представилъ объясненіе рѣзныхъ изображеній на черенкѣ ножа съ гербомъ Папы Юлія II, сдѣланныхъ художникомъ Палейоло.

9) Секретарь Общества доложилъ: а) о полученіи имъ извѣстія отъ Члена-корреспондента А. А. Титова, о томъ, что Торговый домъ Королевыхъ изъявилъ готовность сдѣлать денежное пожертвованіе на возстановленіе и

исправленіе Бѣлой палаты, при бывшемъ домѣ митрополитовъ Ростовскихъ, построенной въ XVII столѣтіи и служившей пріемною Святителя Димитрія.

б) О поднесеніи фотографомъ Барщевскимъ въ даръ Обществу 55 фотографій съ древнихъ церквей и зданій въ Ростовѣ.

Постановлено: выразить Торговому Дому Королевыхъ благодарность Общества за изъявленную имъ готовность принять участіе въ возстановленіи Бѣлой Палаты, а г. Барщевскаго предложить въ Члены-корреспонденты Общества.

в) Объ открытыхъ древнихъ фрескахъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ на каменной стѣнѣ за иконостасомъ, съ изображеніями слѣдующихъ святыхъ: отъ царскихъ дверей вправо: 1) преподобный (безъ надписи); 2) Савва; 3) Симеонъ; 4) Арсеній; 5) Пименъ; 6) Царевичъ Іоасафъ; 7) Варлаамъ; 8) преподобный (безъ надписи); 9) Сысой; отъ царскихъ дверей влѣво: 1) Антоній; 2) Евѳимій; 3) Ефремъ Сиринъ; 4) Исаакъ Сирянинъ; 5) Ѳеодосій; 6) преподобный (безъ надписи); 7) Павелъ Ѳивейскій; 8) Іоаннъ; 9) Іоаннъ Лѣствичникъ; 10) а) Херувимъ; б) Спасъ благое молчаніе; 11) Алексій Божій человѣкъ.

Фрески эти, по соображенію референта, въ прежнее время находились много выше отъ солеи, такъ какъ помостъ и солея впослѣдствіи были подняты; такимъ образомъ мѣстныя иконы могли помѣщаться по ту и другую сторону царскихъ дверей, не закрывая этихъ изображеній, на томъ мѣстѣ, гдѣ стѣна окрашена съ видимыми на ней слѣдами, съ одной стороны, рисунка занавѣсокъ. Самыя изображенія по письму никакъ не позднѣе XVI вѣка.

Изъ приведенныхъ надписей видно, что всѣ святые принадлежатъ исключительно къ лику преподобныхъ иноковъ и даже основателей отшельничества, въ началѣ XVI вѣка особенно чтимыхъ, и по всему вѣроятію относятся ко времени перваго росписанія Успенскаго собора при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ въ 1514 году.

На этотъ докладъ сдѣланы были замѣчанія со стороны гг. А. С. Павлова, С. А. Усова и Графа А. С. Уварова, который между прочимъ полагаетъ, что иконостасъ во времена Аристотеля Фіоравенти находился внутри нынѣшняго алтаря, а каменная стѣна занимала мѣсто предъалтарной перегородки и была сквозная, подобно преградѣ въ соборѣ св. Марка въ Венеціи и такая-же, какая имѣется теперь въ Ростовѣ, въ церкви у Спаса на Сѣняхъ.

№ 196. 1882 года, Апрѣля 8. Протоколъ экстра-ординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, В. Ѳ. Миллера, А. В. Орѣшникова, Н. П. Розонова, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря В. Е. Румянцова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Предсѣдатель доложилъ о полученіи имъ отъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія слѣдующаго письма, отъ 23 минувшаго Марта, за № 3464.

Милостивый Государь, Графъ Алексѣй Сергѣевичъ. Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Министерства Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи ежегодной субсидіи Императорскому Московскому Археологическому Обществу до 5000 рублей, мнѣніемъ положилъ: 1) потребную въ 1882 году прибавку въ двѣ тысячи руб. къ ежегодно производившемуся до сего времени Императорскому Московскому Археологическому Обществу пособію въ 3000 руб. въ годъ, отнести на назначенный по Государственной Росписи 1882 г. фондъ въ 4.000.000 р. на чрезвычайные по государству расходы; 2) предоставить Министру Народнаго Просвѣщенія вносить, начиная съ 1883 г. въ подлежащее подраздѣленіе смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія по пяти тысячъ рублей въ годъ, въ пособіе упомянутому обществу на ученые труды и экспедиціи, вмѣсто отпускавшихся на этотъ предметъ до сего времени 3.000 руб. въ годъ.

Государь Императоръ такое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 9-й день сего Марта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ мною вмѣстѣ съ симъ г. Министру Финансовъ, для зависящаго распоряженія, имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, въ дополненіе къ письму отъ 17 Сентября 1881 года, за № 10.639.

Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности. Подлинное подписалъ И. Деляновъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Предсѣдатель сообщилъ, что въ отвѣтъ на это письмо онъ счелъ долгомъ письменно обратиться къ г. Министру съ просьбою повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе вѣрноподданнѣйшихъ чувствъ и глубочайшей признательности всѣхъ членовъ Общества за этотъ новый знакъ Монаршаго благоволенія къ Московскому Археологическому Обществу, которое имѣетъ счастіе столько лѣтъ пользоваться Августѣйшемъ Покровительствомъ Государя Императора.

3. Въ виду новыхъ средствъ, обезпечивающихъ ученую дѣятельность Общества, членами постановлено усилить издательскую дѣятельность Общества болѣе правильнымъ выходомъ его трудовъ; а именно: а) ежегодно издавать одинъ томъ „Древностей" въ объемѣ и по программѣ прежнихъ лѣтъ; б) немедленно по утвержденіи протоколовъ засѣданій печатать ихъ отдѣльно и разсылать ко всѣмъ членамъ корреспондентамъ, какъ здѣшнимъ, такъ и иногороднымъ; в) въ протоколахъ помѣщать свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ по археологіи какъ въ Россіи, такъ и за границей, при чемъ слѣдующіе члены Общества изъявили готовность сообщать эти свѣдѣнія, каждый по своей спеціальности: В. М. Михайловскій объ Египтѣ; В. Ѳ. Миллеръ объ Ассиріи, Индіи и вообще о востокѣ; Н. О. Эминъ объ Арменіи и востокѣ; И. В. Цвѣтаевъ объ Италіи; Д. Н. Анучинъ и Графъ А. С. Уваровъ о первобытной археологіи; А. В. Орѣшниковъ о греческой нумизматикѣ; К. К. Герцъ о Греціи; И. Д. Мансветовъ о Византіи и древне-христіанской археологіи. Сверхъ того, постановлено обратиться къ иногороднымъ членамъ съ просьбою сообщать подобныя же свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ по археологіи

логіи; г) въ протоколахъ излагать подробнѣе, чѣмъ это дѣлано прежде, какъ самые рефераты, такъ и происходящія по поводу ихъ пренія и замѣчанія, дѣлаемыя членами, при чемъ сами члены обязались доставлять письменныя изложенія своихъ рефератовъ или замѣчаній.

4) Отнестись циркулярно ко всѣмъ иногороднымъ членамъ съ просьбою присылать въ Общество всѣ статьи и даже замѣтки, любопытныя для археологіи, которыя печатаются въ мѣстныхъ газетахъ или журналахъ.

5) Просить г. Предсѣдателя обращаться при каждомъ засѣданіи къ членамъ съ предложеніемъ заявлять въ засѣданіяхъ Общества о книгахъ, вновь изданныхъ по археологіи, при чемъ члены изъявили согласіе представлять письменно свои библіографическіе отчеты.

6. Въ виду дарованной субсидіи, Общество постановило ежегодно употреблять до 200 р. на покупку фундаментальныхъ изданій по археологіи, которыя составляютъ необходимое пособіе для археологическихъ занятій членовъ. Сверхъ того, на первый разъ, употребить денежную сумму, сколько окажется возможнымъ по смѣтѣ, на немедленное пріобрѣтеніе такихъ книгъ по археологіи, которыя не встрѣчаются въ другихъ публичныхъ библіотекахъ, въ Москвѣ.

7. Для облегченія изданія „Древностей", трудовъ Общества, избрать въ предстоящемъ годовомъ собраніи трехъ членовъ въ редакціонный Комитетъ (на основаніи §§ 58 и 59 Устава Общества), которые согласны будутъ принять дѣятельное участіе въ изданіяхъ Общества.

8. Избранная Коммиссія для изданія древнихъ надписей на памятникахъ находящихся въ Москвѣ, принуждена была прекратить свою дѣятельность по недоставленію ей требуемыхъ матеріаловъ для подобнаго изданія. Но такъ какъ Общество признаетъ изданіе надписей Москвы за трудъ, который желательно было бы привесть въ исполненіе, то оно и препоручило Г. Предсѣдателю пригласить бывшаго Секретаря И. Д. Мансветова и бывшихъ членовъ ея принять участіе въ обсужденіи этого предпріятія и представить Обществу о мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять для исполненіи возложеннаго на Коммиссію порученія.

9) Предсѣдатель доложилъ о внезапной кончинѣ казначея Общества, А. И. Хлудова, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ денежный отчетъ со всѣми принадлежащими къ нему документами за подписью товарища казначея Н. П. Розонова; вслѣдствіе чего было постановлено: препоручить Секретарю полученіе денегъ и денежныхъ бумагъ, принадлежащихъ Обществу, и передать ихъ на храненіе Предсѣдателю. Что же касается до избранія новаго казначея, то на первый разъ отложить это избраніе до другаго времени по усмотрѣнію Общества.

10. Секретарь Общества В. Е. Румянцовъ просилъ увеличить число членовъ, избранныхъ въ Коммиссію для сохраненія и осмотра памятниковъ въ виду того, что трое изъ нихъ, по своимъ занятіямъ, не могутъ посѣщать Коммиссію такъ часто, какъ это было бы желательно. Изъ присутствующихъ членовъ Д. И. Иловайскій и Е. В. Барсовъ изъявили готовность раздѣлять труды Коммиссіи.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Подъ редакціею Товарища Секретаря Общества И. Д. Мансветова.

№ 197. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 12 апрѣля 1882 г., подъ предсѣдательствомъ Гр. А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архим. Амфилохія, А. А. Авдѣева, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, А. Н. Веселовскаго, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, И. Д. Мансветова, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. П. Попова, Н. А. Попова, Н. П. Розонова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева, Н. О. Эмина и Секретаря Общества В. Е. Румянцева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго экстраординарнаго засѣданія.

2. Секретарь доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

1) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Мартъ 1882 г. Въ 8-ю долю.
2) Сборникъ Археологическаго Института. Книга пятая. 1881 года. Въ четвертку.
3) Причитанія Сѣвернаго края, собранныя Е. В. Барсовымъ. Часть II. 1882 г. Въ 4-ю долю.
4) Историческія замѣтки о Бѣжецкомъ верхѣ XII и XIII вѣковъ. Н. А. Попова. 1882 г. Въ 4-ю долю.
5) Образцы письма и украшеній изъ псалтири съ возслѣдованіемъ по рукописи XV в., хранящейся въ библіотекѣ Троиц. Сергіевой лавры, № 308 (481). 60 таблицъ.
6) Памятники древней письменности. Трудъ епископа Дамаскина (Семенова Руднева). Годъ 1881 и 1882. (VII, VIII, IX, XI, 1881 г.) и двѣ книги 1882 г. Въ поллистъ.

7) Записки Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книга III. 1881 г. Въ 8-ю долю.
8) Nachtrag zu Band XIII Heft der Mittheilungen der Gesellschaft fur Geschichte und Alterthumskunde der Ostsee-Provinzen Russlands. Von. C. Schirren. 1882 г. Въ 16-ю долю.
9) Viestnik Hrvatskoga Arkeologičkoga drožtva. Godina IV—B. Ч. 2. Въ 8-ю долю.
10) Четверо-Евангеліе. Трудъ Архимандрита Амфилохія. 1882 года. Въ 4-ю долю.
11) Писцовая книга Гродненской экономіи съ прибавленіями. Часть первая и вторая. 1881 и 1882 г. Въ поллистъ.
12) Извѣстія Московской городской Думы. Годъ пятый. 1882 года. Выпускъ II и III. Въ поллистъ.
13) Mittheilungen aus der Livländischen Geschichte. Dreizehnten Bandes erstes Heft. Riga. 1881 г. Въ 16-ю долю.
14) Филологическія записки. Журналъ, изд. Хованскимъ. Выпускъ I. 1882 г. Въ 8-ю долю.
15) Древнѣйшія русскія монеты Великаго княжества Кіевскаго. Нумизматическій опытъ гр. И. И. Толстаго. 1882 г. Въ листъ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3. Секретарь прочиталъ составленный имъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества въ минувшемъ $^{1881}/_{1882}$ г.

4. На основаніи § 58 устава Общества былъ произведенъ выборъ трехъ членовъ Редакціоннаго Комитета. Оказались избранными: В. Ѳ. Миллеръ, И. Д. Мансветовъ и Д. Н. Анучинъ.

5. Д. ч. С. А. Усовъ изложилъ соображенія о значеніи древнихъ фресковыхъ изображеній, открытыхъ на стѣнѣ, за иконостасомъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. По мнѣнію референта, эти изображенія соотвѣтствуютъ памятямъ святыхъ, празднуемыхъ въ годовщины главнѣйшихъ событій царствованія Василія Васильевича Темнаго и Іоанна Васильевича III, до 1479 г. включительно. (Будетъ напечатано въ Трудахъ Общества особымъ изслѣдованіемъ).

6. Г. Предсѣдатель сообщилъ о брошюрахъ: А. А. Спицына: „Каталогъ древностей Вятскаго края“, 1881 г., Н. М. Мартьянова: „Минусинскій публичный мѣстный музей“ и о недавно вышедшемъ сочиненіи гр. И. И. Толстаго: „Древнѣйшія русскія монеты Великаго княжества Кіевскаго.

Авторъ *Каталога древностей Вятскаго края* раздѣлилъ свой трудъ на XIII отдѣловъ, и въ началѣ каждаго изъ нихъ объясняетъ какъ общее значеніе памятниковъ этого отдѣла, такъ и способъ ихъ нахожденія, количество встрѣчаемыхъ памятниковъ этого рода и т. д. Подобный каталогъ, доказывающій начитанность автора, есть рѣдкое явленіе въ нашей ученой и особенно провинціальной литературѣ. Побольше такихъ изданій,—и отечественная наука обогатилась бы весьма любопытными и цѣнными матеріалами. Для примѣра стоитъ привести два, три оглавленія, изъ которыхъ

будетъ видно, сколько разнородныхъ свѣдѣній заключается въ этомъ каталогѣ. А. А. Спицынъ начинаетъ отдѣлъ I съ остатковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣка. Тутъ упоминается о новыхъ мѣстонахожденіяхъ каменныхъ орудій, но, къ сожалѣнію, мало сообщается свѣдѣній о находкахъ бронзоваго и желѣзнаго вѣка. Авторъ, относя къ этому времени: II курганы и III городища, сообщаетъ о нихъ почти только одни топографическія указанія. За тѣмъ, въ группѣ случайныхъ находокъ этого времени, упоминаетъ весьма кратко о сдѣланныхъ находкахъ, но при каждой изъ нихъ указываетъ на сочиненіе, въ которомъ эта находка описана, что составляетъ не маловажную заслугу автора. Не перечисляя дальнѣйшихъ памятниковъ, описанныхъ А. А. Спицынымъ, намъ остается только пожелать ему ежегодно пополнять составленный каталогъ; затѣмъ, по нахожденіи новыхъ матеріаловъ, приступить къ новому, болѣе подробному его изданію.

Н. М. Мартьяновъ. Минусинскій Публичный мѣстный Музей. Каталогъ и краткое описаніе. Томскъ. 1881 г. Г. Мартьяновъ, какъ намъ извѣстно, не только описалъ Минусинскій музей, но былъ и его основателемъ, благодаря тѣмъ приношеніямъ, которыя самъ сдѣлалъ въ возникающій музей. Не ограничиваясь одними вещественными предметами, Н. М. Мартьяновъ старался внести въ каталогъ и мѣстныя свѣдѣнія, касающіяся края, что со временемъ можетъ представить весьма любопытную и полную библіографію одной изъ важнѣйшихъ частей Сибири. На этомъ основаніи каталогъ начинается библіографическимъ спискомъ сочиненій, журнальныхъ статей, корреспонденцій и другихъ письменныхъ свѣдѣній о Минусинскомъ краѣ. Далѣе, послѣ описанія предметовъ изъ естественной исторіи и минералогіи, послѣ описанія этнографическаго матеріала, въ отдѣлѣ антропологическомъ помѣщены типы обитателей Минусинскаго округа и сосѣднихъ мѣстъ. Тутъ въ числѣ этнографическихъ предметовъ 3-ей группы встрѣчается также описаніе нѣкоторыхъ археологическихъ памятниковъ. Къ сожалѣнію, эти памятники теряются между предметами современной этнографіи и недостаточно отдѣлены отъ послѣднихъ ни подробнымъ описаніемъ, ни подробнымъ указаніемъ на способъ ихъ нахожденія.

7. Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе на свинцовую печать Ратибора, изображенную въ нумизматическомъ трудѣ Гр. Толстаго и показалъ пріобрѣтенную для Историческаго музея золотую медаль Стефана Первовѣнчаннаго. Чл. Кор. А. В. Орѣшниковъ предложилъ относительно ея нѣсколько разъясненій.

Золотая медаль изъ червоннаго золота въ семь сантиметровъ діаметра. Л. Царь въ византійскомъ костюмѣ впрямь; два ангела поддерживаютъ на главѣ Стефана царскій вѣнецъ. По сторонамъ его двѣ человѣческія фигуры, судя по шапкамъ и посохамъ—епископы. Надъ царемъ въ небесахъ поясное изображеніе Христа, **І҃С—Х҃С**, благословляющаго. Кругомъ надпись:

СТЕФАНЪ ВЪ ХРИСТА БОГА БЛАГОВѢРНЫ ЦАРЬ СРЬБСКІ.

Об. Христосъ въ крестчатомъ вѣнцѣ, **Іс—Хс**, благословляетъ обѣими руками. По сторонамъ престола **Ѳ—Н**. Между двумя кругами изъ точекъ рядъ изъ 12 херувимовъ. Кругомъ надпись:

† ПРЬВОВЕНЧАНИ ЦАРЬ СТЕФАНЬ СРЬБСКИ ЗЕМЛѢ И ПОМОРСК.

Стефанъ первовѣнчанный, старшій сынъ Стефана Неманя, посаженъ отцемъ на престолъ въ 1195 г., но согнанъ съ престола младшилъ братомъ Волканомъ въ 1202 году. Стефанъ добился снова престола въ 1206 или 1207 годахъ и въ 1220 году вѣнчанъ на царство Святымъ Саввою принесеннымъ, изъ Рима, королевскимъ вѣнцемъ, почему, какъ первый король Сербскій, названъ былъ *первовѣнчаннымъ*. (Голубинскій. Истор. православ. церквей Болгар., Сербск. и Румынск. стр. 433, 453). Стефанъ скончался въ 1227 или 1228 году; слѣд. медаль была чеканена между 1220 и 1227 годомъ. По работѣ, стилю и надписи она сдѣлана несомнѣнно сербскими мастерами. Какое значеніе имѣютъ буквы **Ѳ—Н** по сторонамъ престола Христа?

8. Д. ч. И. Д. Мансветовъ сообщилъ о трудахъ Крауза, Детье и Готтенрота, вышедшихъ за послѣднее время, по части древне-христіанскаго и византійскаго искусства. Сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о послѣднихъ выпускахъ Энциклопедіи христіанскихъ древностей, издаваемой Краузомъ, и отмѣтивъ лучшія статьи въ этомъ изданіи, референтъ перешелъ къ его синхронистическимъ таблицамъ.

„Synchronistische Tabellen zur christlichen Kunstgeschichte“ назначаются авторомъ для учебныхъ цѣлей и, издавая ихъ, Краузъ имѣетъ въ виду дать изучающимъ христіанское искусство—руководство, а его преподавателямъ—справочную книгу при изложеніи исторіи искусства христіанскаго и для ближайшаго знакомства съ топографіею и хронологіею его наличныхъ памятниковъ. Изложеніе начинается съ 9-го года христіанской эры и въ послѣдовательномъ порядкѣ ведется чрезъ весь средневѣковой періодъ, вплоть до 1880 года, гдѣ трудолюбивый изслѣдователь заканчиваетъ свой трудъ и ставитъ послѣднюю точку. Весь этотъ громадный художественный матеріалъ разбивается на нѣсколько рубрикъ, изъ которыхъ въ первой основной онъ намѣчаетъ событія обще-исторической и культурной жизни, имѣвшія отношеніе къ развитію христіанскаго искусства, а въ слѣдующихъ отдѣлахъ ведетъ параллельный очеркъ его главныхъ отраслей, именно: архитектуры, скульптуры, живописи, техническихъ производствъ и художественно-исторической литературы.

Не ограничиваясь сухимъ перечнемъ художественныхъ данныхъ и указаніемъ сохранившихся памятниковъ, Краузъ отмѣчаетъ при этомъ главнѣйшія эпохи въ развитіи той или другой отрасли памятниковъ, опредѣляетъ время ихъ происхожденія, какое направленіе они принимали и подъ какимъ вліяніемъ развивались и обработывались. Благодаря такому веденію дѣла,

мы имѣемъ въ Синхронистическихъ Таблицахъ Крауза не сборникъ сыраго матеріала, но и осмысленную передачу первоначальной исторіи и развитія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ формъ искусства. Эрудиція составителя громадна и достигаетъ своего апогея въ отдѣлѣ средневѣковаго и новаго искусства. Особенно отличается этимъ достоинствомъ рубрика искусствъ промышленныхъ. Она начинается съ 39 г. нашей эры извѣстіемъ Филона объ издѣліяхъ изъ какой-то прозрачной стекловидной массы, упоминаетъ о римскихъ геммахъ, мозаикахъ въ Помпеѣ, эмаляхъ, абраксахъ, о стеклянныхъ сосудахъ въ катакомбахъ, разныхъ камняхъ гностическаго издѣлія, о лампахъ, миніатюрной живописи въ Византіи и на западѣ, о колоколахъ, окладахъ книгъ, о разныхъ тканяхъ и матеріяхъ, о крестахъ, сосудахъ и другихъ мелкихъ издѣліяхъ промышленно-техническаго характера. Ему хорошо извѣстна церковная патрологическая литература, и конечно въ этомъ отношеніи онъ весьма многимъ былъ обязанъ Монументальному Богословію Пипера; въ неменьшей мѣрѣ владѣетъ онъ знаніемъ средневѣковой и позднѣйшей археологической литературы, которой посвящается послѣдній столбецъ его Синхронистическихъ таблицъ. Въ Германіи, гдѣ изученіе церковнаго искусства стоитъ очень высоко и входитъ въ программу университетской исторіи искусства, эта книга отвѣчаетъ живымъ потребностямъ школы, и имѣетъ значеніе практическое: у насъ же она конечно сдѣлается справочною книгою для занимающихся искусствомъ и пособіемъ, къ которому не разъ придется обратиться за справкою историку литературы, церковной жизни и средневѣковаго быта. Только историку русскаго искусства она не даетъ ничего, и ея сдержанность въ этомъ отношеніи тѣмъ болѣе удивительна, что западные ученые какъ будто начинаютъ слѣдить за нашей литературой и снисходятъ до научныхъ сношеній съ нашимъ ученымъ миромъ. Синхронистическія таблицы Крауза значительно ослабляютъ силу этой увѣренности: оказывается, что одинъ изъ лучшихъ знатоковъ искусства не знаетъ ничего о нашей археологической литературѣ, манкируетъ памятниками нашего искусства, а то, что знаетъ по этой части, не много дѣлаетъ чести ни ему, ни намъ. Онъ отмѣчаетъ, напр., подъ 988 годомъ крещеніе Руси и параллельно ему, въ столбцѣ живописи, дѣлаетъ замѣтку: „Jkonostasis—(перегородка съ образами) въ греко-русскихъ церквахъ“. Почему эта перегородка попала сюда и служитъ единственною представительницею первоначальной русской церковной живописи—догадаться не можемъ. Подъ 1037 г. значится: Соф. соборъ въ Кіевѣ. Между 1040—1050 слѣдующая замѣтка: русская архитектура. (Кіевъ, Новгородъ, Москва) „Barbarisch verwildeter Byzantismus“, церковь св. Владиміра *an dev Khasma*. (sic). Подъ 1547—50 замѣчено: разцвѣтъ русской архитектуры. Москва. Кремль. Церковь съ золотыми рѣшотками, *Usbenskische Kirche*, Marien Kirche später, Василій Блаженный и даже — Kirche zu Djagow. Barocke Ausartung des bysantinischen, princips. Вотъ и все по русской старинной архитектурѣ. Изъ новѣйшей упомянуты Исакіевскій и Казанскій соборы въ Петербургѣ. Объ иконописи, миніатюрахъ, объ ученыхъ трудахъ по русской археологіи ни

слова во всемъ руководствѣ. Пиперъ въ своемъ Монументальномъ Богословіи и Штаркъ были къ намъ немножко благосклоннѣе.

Изъ трудовъ, имѣющихъ отношеніе къ Византіи и ея древностямъ, можно отмѣтить: Детье „Etudes archeologiques“ и Готтенрота: „Trachten der Völker alter und neuer Zeit“. Археологическіе этюды Детье изданы въ прошедшемъ году въ Константинополѣ въ видѣ сборника, въ который вошли изслѣдованія и описанія разныхъ памятниковъ искусства, находящихся въ Оттоманскомъ музеѣ, въ Константинополѣ. Музей этотъ, какъ извѣстно, помѣщается въ храмѣ св. Ирины, занимаемомъ теперь турецкимъ арсеналомъ, и въ послѣднее время находился подъ завѣдываніемъ Детье, который, въ качествѣ директора, много содѣйствовалъ его организаціи и пополненію. Онъ составилъ историческую записку о возникновеніи этого учрежденія и написалъ для него программу, которая на ряду съ другими трудами, вошла въ составъ этого сборника, вышедшаго уже по смерти автора. Большая часть статей посвящена описанію болѣе замѣчательныхъ саркофаговъ, барельефовъ и статуй, хранящихся въ Оттоманскомъ музеѣ и знакомитъ съ его лучшими художественными памятниками. Къ области византинологіи относятся три, четыре очерка, представляющіе тѣмъ большій интересъ, что касаются нѣкоторыхъ предметовъ византійскаго искусства, остававшихся до сихъ поръ неизвѣстными, или мало разъясненными. Извѣстно, что соборъ Апостоловъ въ Константинополѣ служилъ усыпальницею византійскихъ императоровъ и нѣкоторыхъ членовъ царской семьи. Церковь эта, заложенная Константиномъ Великимъ въ видѣ базилики, была заново перестроена Юстиніаномъ, (или лучше усердіемъ его супруги Θеодоры) въ византійскомъ стилѣ, и въ архитектурномъ отношеніи замѣчательна тѣмъ, что представляла собою образчикъ едва ли не первой пятикупольной церкви. Прокопій, описывая этотъ соборъ, говоритъ, что онъ имѣлъ въ планѣ греческій крестъ, въ центрѣ котораго возвышался главный куполъ, а по концамъ вѣтвей креста четыре меньшихъ. Въ обширной паперти этого собора, или лучше на его дворѣ, αὐλή, хоронились византійскіе императоры, начиная съ Константина Великаго, и подробный перечень саркофаговъ, находившихся въ этой усыпальницѣ, или, какъ ее называютъ византійцы, ἡρόων, сообщенъ въ книгѣ de ceremoniis avlae byzantinae, у Кодина, Бандури и Византія. Въ статьѣ „Polyandrion ou myriandrion“ Детье дѣлаетъ попытку пріурочить эти извѣстія къ той коллекціи саркофаговъ, которая хранится въ Ирининскомъ музеѣ и опредѣлить, для кого каждый изъ нихъ былъ назначенъ. Задача весьма нелегкая, такъ какъ въ названныхъ сейчасъ перечняхъ не дано обстоятельнаго описанія этихъ гробовъ, а представлены они въ топографическомъ порядкѣ, который давно уже нарушенъ. Въ настоящее время эти предметы помѣщены случайно и, за неимѣніемъ другихъ положительныхъ указаній, остается полная возможность сомнѣваться въ вѣрности соображеній Детье и проэктируемой имъ классификаціи. Очень остроумно его предположеніе относительно одного небольшаго обелиска изъ порфира. Детье полагаетъ, что эта загадачная стела есть ничто иное, какъ статуетка

одного изъ Апостоловъ, которые въ числѣ 12-ти, по шести съ каждой стороны, обставляли саркофагъ Константина Великаго. Такъ говоритъ Евсевій. По догадкѣ Детье, каждая изъ этихъ колонокъ была снабжена дощечкою, на которой золотыми буквами было написано имя Апостола, а на верху ея, можетъ быть, находилась и золотая коронка. Эти цѣнные предметы вскорѣ были сняты и обращены на государственныя надобности, и вотъ, благодаря этому-то обстоятельству, если вѣрить Детье, мы и лишены теперь возможности опредѣлить, за какого именно Апостола нужно принять сохранившуюся порфировую колонку. Предположеніе—очень остроумное, но во всякомъ случаѣ слишкомъ смѣлое, чтобы имѣть характеръ положительный. Послѣдняго слова по вопросу о византійскихъ царскихъ саркофагахъ у Детье конечно не сказано, но все же прибавлена лишняя догадка и указанъ новый пріемъ рѣшенія.

Статья о свинцовыхъ византійскихъ медаляхъ, изъ собственнаго собранія Детье, имѣетъ значеніе, какъ матеріалъ для нумизматики и сфрагистики византійской и по отношенію къ иконографіи Богородицы. Мы впрочемъ находимъ преувеличеннымъ заглавіе, которое далъ авторъ своей статьѣ, назвавъ ее: *„три древнія пломбы несравненной важности для политической, соціальной, религіозной и законодательной исторіи Византіи“*. Такой несравненной важности онѣ не имѣютъ, а даютъ нѣсколько цѣнныхъ указаній на нѣкоторыя лица и отношенія, игравшія видную роль въ бытѣ византійскомъ. Такова напр. свинцовая печать съ именемъ Іоанна Каппадокійца, извѣстнаго любимца и полномочнаго министра Юстиніана, замѣшаннаго въ исторіи тогдашняго заговора „Nica“. На лицевой сторонѣ печати читается: ιωαννου σφραγισμα, а на обратной: του καππαδόκου. Вторая пломба, которую Детье называетъ *готскою*, замѣчательна по изображенію Богоматери и по имени *Мердуариха,* въ которомъ нашъ авторъ видитъ какого-нибудь урожденца — Гота, поселившагося въ Византіи. Такъ какъ это имя и это соображеніе имѣетъ обще-историческій интересъ, то я приведу легенду вполнѣ: Θκε βόηθει μερδουαρίχω. Имя Мердуарихъ Детье производитъ съ готскаго Мере или Маре—лошадь, а ριχος роднитъ съ Reich и такимъ образомъ по его объясненію все это имя значитъ *riche en chveaux.* Третья медаль, также съ изображеніемъ Богородицы, и принадлежавшая, судя по легендѣ, Іоанну τῆς πρεσβείας τῶν βλαχερνῶν, интерпретирована Детье очень произвольно, но во всякомъ случаѣ замѣчательна какъ матеріалъ для изображеній Богородицы, извѣстныхъ подъ именемъ влахернскаго типа. Въ нашемъ изображеніи Богородица представлена въ стоящемъ положеніи съ нимбомъ на головѣ, руки подняты въ правую сторону и обращены на небо, гдѣ виднѣется выходящая изъ облака рука Вседержителя.

Теперь нѣсколько замѣчаній объ изданіи Готтенрота: Trachten, Haus—Feld und Kriegsgeraetschaften der Völker alter und neuer Zeit. Мы имѣемъ въ виду собственно шестой выпускъ этого труда, гдѣ послѣ краткихъ свѣдѣній о Сарматахъ, Дакахъ и Скиѳахъ, издатель переходитъ „къ наслѣдникамъ Римской имперіи — Византійцамъ“. Какъ и всѣ прочіе, этотъ выпускъ со-

стоитъ изъ двухъ листовъ объяснительнаго текста съ рисунками и 12 таблицъ снимковъ съ разныхъ предметовъ наряда, домашняго и военнаго быта византійцевъ. Они обнимаютъ періодъ времени отъ V по XIV вѣкъ и особенно важны для нагляднаго знакомства съ византійскою одеждою. Издатель собралъ опубликованные до сихъ поръ матеріалы этого рода; если не ошибаемся, кое что, впрочемъ весьма не многое, прибавилъ и все это расположилъ въ хронологическомъ порядкѣ, на цѣломъ рядѣ красиво исполненныхъ таблицъ. Но всего, что можно было бы издать по этой части, онъ все-таки не исчерпалъ и по видимому не счелъ нужнымъ справиться съ старинными изданіями византійскихъ писателей и съ комментаторами византійскихъ древностей, гдѣ можно было бы найти цѣнныя дополненія къ тому, что уже было пущено въ ходъ у Вейсса, Лабарта, Дидрона и друг. византинологовъ. Готтенротъ, конечно, могъ не имѣть, и дѣйствительно не имѣлъ притязаній на подобную полноту: онъ ограничивается выборомъ наиболѣе типичнаго матеріала для исторіи, положимъ, костюма, и могъ бы какъ нельзя лучше достигнуть этой цѣли и съ тѣмъ запасомъ данныхъ, которыя имѣлъ подъ руками. Но цѣли этой онъ все-таки не достигнулъ — и вотъ почему. Чтобы стать въ ровень съ требованіями ученаго изданія памятниковъ, оригинальные рисунки должны быть *вѣрно сняты* и *вѣрно комментированы*; но ни того, ни другого объ изданіи Готтенрота сказать нельзя. За немногими исключеніями, его снимки не передаютъ стиля подлинныхъ изображеній и представляютъ послѣднія въ подправленномъ, или лучше сказать, подкрашенномъ видѣ. Желаніе рисовальщика оживить и придать болѣе выразительности фигурамъ, бросается въ глаза съ перваго взгляда, особенно если сообразить извѣстнаго рода схематизмъ и сухость очертаній, которыя свойственны византійской живописи и преобладаютъ въ постановкѣ фигуръ и обрисовкѣ доличнаго. Въ этомъ отношеніи снимки Готтенрота близко подходятъ къ рисункамъ русскихъ одеждъ въ альбомѣ Стрекалова. *Вѣрность интерпретаціи* дѣло, безъ сомнѣнія, чрезвычайно трудное и всецѣло зависитъ отъ количества древнихъ памятниковъ, степени ихъ сохранности и на сколько разработаны и комментированы объясняющіе ихъ письменные источники. О византійской бытовой терминологіи, конечно, нельзя сказать, чтобы она была хорошо разработана, но во всякомъ случаѣ съ нею необходимо справляться и съ нея начинать объясненіе тѣхъ или другихъ подробностей костюма, а не наоборотъ — для обозначенія той или другой детали брать какое-нибудь готовое аналогическое названіе и имъ пользоваться какъ компетентнымъ. Понятны и хороши, конечно, въ своемъ родѣ выраженія: повязка, шарфъ, діадема, передникъ, нагрудникъ, но это не основныя, точныя обозначенія тѣхъ или другихъ принадлежностей одежды у самихъ византійцевъ, а переводъ ихъ на болѣе простой и наглядный языкъ, при которомъ типичное ускользаетъ и остается одно общее представленіе. А между тѣмъ у разныхъ народовъ и въ разныя времена, эти общія части разнообразились: чтобы ихъ понять и объяснить, нужно обратиться къ особенностямъ обиходнаго техническаго языка и начать съ него. Не хорошо и

то, что у Готтенрота нѣкоторыя группы лицъ представлены въ произвольныхъ положеніяхъ, а самыя фигуры размѣщены такъ, что не знаешь, какія изъ нихъ стоятъ рядомъ въ *подлинникѣ*, и какія приставлены другъ къ другу въ *изданіи*. Не знаешь, гдѣ кончается снимокъ съ одного памятника и начинается другой. Нужно предварительное знакомство съ этими снимками по другимъ изданіямъ, чтобы какъ слѣдуетъ въ нихъ оріентироваться, отдѣлить одинъ отъ другаго и дать ясный отчетъ, что́ они изображаютъ и откуда взяты.

Извѣстное археологическое учрежденіе—Ecole française d'Athènes et de Rome,—все больше и больше расширяетъ кругъ своей ученой дѣятельности. Питомцы ея, оказавъ своими трудами видную услугу монументальной археологіи какъ античной, такъ и средневѣковой, удѣляютъ значительное вниманіе византійскому востоку и его памятникамъ. Кромѣ вышедшаго въ 76 году обширнаго отчета Байе о его ученомъ путешествіи на Аѳонъ „Mémoire sur une mission au mont Athos" и его же изслѣдованія, „о христіанской живописи и скульптурѣ на востокѣ до иконоборческаго періода", въ XIII фасцикулѣ библіотеки, издаваемой этой школою, Дюкенъ помѣстилъ описаніе греческихъ рукописей изъ собранія папы Пія II въ Ватиканской библіотекѣ: „De codicibus manuscriptis graecis Pii Secundi in Bibliotheca Alexandrino-Vaticana 1880 г." Послѣ коротенькаго очерка этого отдѣла Ватиканской библіотеки, слѣдуетъ описаніе 55 рукописей патрологическаго, литературнаго и литургическаго содержанія, отъ X до XVI вѣка включительно. Не отличаясь особенными достоинствами въ отношеніи описательномъ, трудъ этотъ заслуживаетъ вниманія, какъ матеріалъ для знакомства съ однимъ изъ замѣчательныхъ рукописныхъ собраній, доселѣ остававшемся въ неизвѣстности. Описаніе снабжено указателемъ именъ авторовъ, писцовъ и владѣтелей рукописей и особымъ перечнемъ рукописей съ годами.

9. Д. ч. В. Ѳ. Миллеръ въ своемъ рефератѣ: „черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ Осетинъ" обратилъ вниманіе на нѣкоторыя стороны древняго быта, сохранившіяся въ осетинскихъ богатырскихъ сказаніяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, посвятивъ предварительно нѣсколько замѣчаній осетинскому эпосу.

Между всѣми народцами сѣвернаго Кавказа Осетины привлекаютъ болѣе всего къ себѣ вниманіе изслѣдователей, въ виду того, что они несомнѣнно принадлежатъ къ народамъ индоевропейской семьи и именно къ Эранской ея вѣтви. При знакомствѣ съ этимъ народомъ, сохранившимъ въ замѣчательной чистотѣ свой языкъ и архаическія черты быта, у изслѣдователя является рядъ вопросовъ, на которые онъ желалъ бы получить отвѣтъ. Какая судьба загнала Эранцевъ-Осетинъ въ нынѣшнія мѣста ихъ поселенія и оторвала отъ другихъ эранскихъ народовъ? Въ какое время явились они въ Европѣ? Какое воспоминаніе сохранили они о своемъ прошломъ? Какія свѣдѣнія сохранились о нихъ въ историческихъ документахъ? и т. п. На нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ референтъ постарается дать отвѣтъ во второй, готовой къ печати, части своихъ „Осетинскихъ этюдовъ". Въ настоящемъ же сооб-

щеніи онъ обратилъ вниманіе лишь на нѣкоторыя черты старины, сохранившіяся въ осетинскихъ богатырскихъ сказаніяхъ и суевѣрныхъ обрядахъ, посвятивъ предварительно нѣсколько замѣчаній осетинскому эпосу.

У Осетинъ, какъ у другихъ сосѣднихъ кавказскихъ имъ народовъ, Кабардинцевъ, Чеченцевъ, Балкарцевъ—существуютъ многочисленныя эпическія сказанія о подвигахъ *нартовъ* или богатырей. Имена многихъ нартовъ и сюжеты многихъ сказаній общи всѣмъ вышеназваннымъ народамъ, такъ что *нартскій* эпосъ можно назвать сѣверо-кавказскимъ. Не раздѣляя увлеченій г. Пфаффа, полагающаго, что осетинская „эпопея“ о нартѣ Батразѣ „заключаетъ въ себѣ самую достовѣрную исторію Осетинъ отъ ея начала до конца феодальнаго вѣка“, и г. Ногмова, находящаго въ именахъ кабардинскихъ нартовъ воспоминанія объ историческихъ лицахъ, имѣвшихъ вліяніе на жизнь адыхейскаго народа, референтъ тѣмъ не менѣе не отрицаетъ научнаго интереса кавказскаго эпоса и полагаетъ, что значеніе его опредѣляется историческою ролью той мѣстности, на которой совершаются подвиги нартовъ. Топографическія указанія, встрѣчающіяся въ сказаніяхъ о нартахъ, выходятъ за современные предѣлы, въ которыхъ живутъ Кабардинцы и Осетины. Подвиги кабардинскихъ нартовъ совершаются на Танѣ (средневѣковое названіе р. Дона) и Эдилѣ (Волгѣ); осетинскіе богатыри бродятъ по *касажской* (касожской) равнинѣ, древней родинѣ Осетинъ, изъ которой они были вытѣснены въ горы Кабардинцами. И въ древнія времена, и въ средніе вѣка, путь народовъ, вторгавшихся изъ Азіи въ Европу, лежалъ на сѣверѣ отъ Кавказа. Проходя на сѣверъ отъ Каспійскаго моря, этимъ путемъ двигалась въ Европу сначала часть индоевропейскихъ народовъ, затѣмъ—народы угро-финскіе и урало-алтайскіе. Вслѣдствіе природныхъ условій и въ древности, и въ средніе вѣка въ этихъ мѣстахъ не могла сложиться прочная осѣдлость, не могъ возникнуть значительный прогрессъ въ культурѣ, и мы находимъ здѣсь одинъ и тотъ же складъ жизни въ теченіе двухъ тысячелѣтій — какъ у Сарматовъ временъ Геродота, такъ и у Алановъ временъ Амміана Марцеллина, такъ наконецъ у Кабардинцевъ и Осетинъ недавняго прошлаго. Немудрено поэтому найти въ кавказскомъ эпосѣ отголоски и слѣды такихъ понятій и такого быта, которые мы видимъ, напримѣръ, въ извѣстіяхъ Геродота о Скиѳахъ и Сарматахъ, и найти эти черты рядомъ съ упоминаніемъ огнестрѣльнаго оружія. Для доказательства этой мысли референтъ привелъ нѣсколько примѣровъ, сначала изъ осетинскаго эпоса, затѣмъ изъ осетинскихъ обрядовъ и повѣрій. Скиѳы, по свидѣтельству Геродота, снимали скальпы съ убитыхъ враговъ, а нѣкоторые—изъ нѣсколькихъ скальповъ сшивали себѣ тулупы. Въ осетинскомъ сказаніи о нартѣ Созрыко мы читаемъ, что этотъ богатырь снялъ скальпы съ своихъ противниковъ и велѣлъ женщинамъ аула сшить себѣ изъ нихъ шубу; когда не хватило волосъ на воротникъ, онъ ѣдетъ добывать скальпъ богатыря Муккары.

У Скиѳовъ на годовомъ сборищѣ изъ извѣстной почетной чаши могли пить вино только тѣ, кто убилъ какого нибудь врага. Въ осетинскихъ ска-

заніяхъ часто упоминается почетная чаша — указательница нартовъ (нартамонгä). Богатыри разсказываютъ въ собраніи о своихъ подвигахъ, и кто достоинъ чаши, къ устамъ того она поднимается сама. Скиѳы частью истребили, частью прогнали изъ южной Россіи народъ Киммерійцевъ, извѣстный изъ ассирійскихъ лѣтописей подъ именемъ Gimirri или Gimirrai, изъ Библіи подъ именемъ Gomer. Воспоминанія объ этомъ народѣ, во времена Геродота, были пріурочены въ Скиѳіи къ могиламъ, развалинамъ замковъ и къ нѣкоторымъ мѣстамъ. Ассиріологи помѣщаютъ Gimirrai на Кавказѣ. Припомнивъ, какъ часто названія древнихъ народовъ получаютъ значенія великановъ (Волоты, Чудáки, Hünen, Сполинъ (Spalii), польск. Obrzim=Обринъ и друг.), референтъ счелъ возможнымъ видѣть въ осетинскомъ названіи древняго народа великановъ — Гумѝри (мн. ч. Гумиритэ), который, по преданію, былъ созданъ Богомъ раньше Нартовъ, имя древнихъ Киммерійцевъ, ассирійск. Gimirrai. Указавъ затѣмъ на одно преданіе о происхожденіи Нарта Батраза, напоминающее происхожденіе родоначальника Скиѳовъ у Геродота, референтъ перешелъ къ слѣдамъ старины въ современныхъ осетинскихъ обрядахъ.

Гаданія у Осетинъ производятся двумя способами: знахари гадаютъ посредствомъ деревянныхъ палочекъ, знахарки посредствомъ отмѣриванія локтемъ полосы холста. Первый способъ напоминаетъ скиѳское гаданіе палочками, второму соотвѣтствуетъ другой видъ скиѳскаго гаданія, употреблявшійся, по словамъ Геродота, исключительно энарейцами (импотентами) и состоявшій въ обматываніи вокругъ пальцевъ липовой мочалы. Осетинскіе похоронные обряды также представляютъ черты, напоминающія скиѳскіе въ описаніи Геродота. Референтъ обратилъ здѣсь вниманіе на участіе въ оплакиваніи покойника не только родныхъ и односельцевъ, но и всего округа, на выраженіе скорби нанесеніемъ себѣ ранъ, на осетинскій обрядъ посвященія коня покойнику, на годичныя поминки, при которыхъ изготовляется чучело, изображающее покойника и привелъ нѣкоторыя аналогическія черты изъ скиѳскихъ обрядовъ. Затѣмъ онъ коснулся культа домашняго очага у Скиѳовъ и Осетинъ, упомянулъ о клятвѣ очагомъ и о богѣ меча у Скиѳовъ, которому привелъ соотвѣтствующаго духа (дзуара) у Осетинъ.

Въ заключеніе референтъ замѣтилъ, что онъ сопоставлялъ осетинскія черты быта со скиѳскими главнымъ образомъ въ виду существованія теоріи (Цейса, Мюлленгофа) объ эранствѣ геродотовыхъ скиѳовъ. Не придавая, конечно, приведеннымъ бытовымъ аналогіямъ значенія прочныхъ подтвержденій эранизма скиѳовъ, референтъ замѣтилъ однако, что эти бытовыя аналогіи могутъ ослабить другую теорію о національности скиѳовъ, теорію Нибура, Нейманна, которая именно на основаніи грубости скиѳскихъ обычаевъ видитъ въ этомъ народѣ монголовъ.

10. Д. ч. Д. И. Иловайскій сообщилъ о книгѣ испанскаго изслѣдователя Рафаэля Контрераса, посвященной мавританскимъ памятникамъ Гренады, Севильи и Кордовы, причемъ, на основаніи сочиненія Контрераса и по своимъ личнымъ наблюденіямъ, выяснилъ главныя эпохи въ развитіи мавританской архитектуры и выдающіяся особенности ея главныхъ памятниковъ.

Авторъ этого сочиненія изложилъ въ немъ результаты своихъ 27-лѣтнихъ изысканій и собственныхъ работъ надъ реставраціей Альгамбры. Онъ дѣлитъ исторію мавританскаго искусства въ Испаніи на три періода, соотвѣтствующіе памятникамъ трехъ важнѣйшихъ городовъ: періодъ первоначальнаго развитія принадлежитъ Кордовѣ; онъ простирался отъ VIII до X вѣка; второй періодъ отъ X до XIII вѣка соотвѣтствуетъ севильскимъ постройкамъ, и третій до XV вѣка включительно, періодъ высшаго процвѣтанія, сосредоточился въ Гренадѣ. Изъ памятниковъ Кордовы онъ главнымъ образомъ останавливается на знаменитой мечети, сооруженной халифомъ Абдельрахманомъ во второй половинѣ VIII вѣка. При всемъ изяществѣ этой постройки, по личному впечатлѣнію референта, высота зданія не соотвѣтствуетъ его обширности, это произошло отъ того, что оно послѣдующими халифами было расширено; къ 11 первоначальнымъ нефамъ прибавлено еще 8; такъ что оно заключаетъ въ себѣ 19 нефовъ продольныхъ и 36 поперечнымъ; оно имѣло до 1400 колоннъ съ двойными подковообразными аркадами. Но теперь число колоннъ менѣе тысячи, потому что многія изъ нихъ сломаны, чтобы дать мѣсто разнымъ приспособленіямъ къ католическому культу, такъ какъ мечеть послѣ христіанскаго завоеванія обращена въ католическій соборъ. При этомъ, съ разрѣшенія Карла V, были выломаны колоннады въ срединѣ зданія, и здѣсь сооружена главная капелла съ алтаремъ въ готическомъ стилѣ, чѣмъ значительно портится общее впечатлѣніе, производимое внутри этимъ великолѣпнымъ храмомъ.

Главнымъ мавританскимъ памятникомъ въ Севильѣ служитъ дворецъ или такъ называемый *алькасаръ*, представлявшій весьма пріятное сочетаніе двориковъ, фонтановъ, аркадъ, колоннадъ и залъ съ узорчатыми ярко раскрашенными арабесками. Но большею частію онъ передѣланъ въ другомъ стилѣ, а отчасти реставрированъ. Г. Контрерасъ даетъ подробное его описаніе и приводитъ многія сохранившіяся тамъ арабскія надписи.

Главная же часть книги относится къ описанію гренадскихъ памятниковъ или собственно Альгамбры, которая относится къ Гренадѣ какъ Акрополь къ Аѳинамъ. Это царскій замокъ, возвышающійся надъ Гренадою на крутомъ большомъ холмѣ или на одномъ изъ откосовъ Сіеры Невады. Массивныя стѣны вѣнчаютъ вершину этого холма и имѣютъ многія башни, отчасти глухія, отчасти съ воротами. Контрерасъ въ этихъ стѣнахъ и башняхъ отыскиваетъ слѣды глубокой древности и указываетъ на постройки циклопическія, карѳагенскія, римскія, готскія и наконецъ арабскія. Затѣмъ онъ подробно описываетъ мавританскій дворецъ, заключающійся въ этихъ стѣнахъ. Этотъ дворецъ представляетъ соединенныя другъ съ другомъ группы двориковъ, портиковъ, залъ, бассейновъ, садиковъ, термъ, разнаго рода дворцовыхъ гаремныхъ помѣщеній. Особенно замѣчательны: Миртовый дворъ съ большимъ бассейномъ, Львиный дворъ, залы Абексерраговъ, Двухъ сестеръ, Посольская и пр. Тонкія колонки, изящныя арки, роскошныя арабески, потолки, украшенные затѣйливою рѣзьбою, а иногда имѣющіе видъ сталактитовыхъ гротовъ — все это производитъ чрезвычайно пріятное, лас-

кающее впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, тотъ же императоръ Карлъ V велѣлъ сломать главный фасадъ и часть зданій Альгамбры, чтобы построить здѣсь для себя дворецъ въ стилѣ возрожденія. Этотъ послѣдній представляетъ квадратное зданіе съ круглымъ дворомъ въ серединѣ, который окаймленъ двухъярусными галлереями. Но дворецъ не былъ конченъ, и приходитъ постепенно въ разрушеніе. Рядомъ съ мавританскими постройками онъ кажется чѣмъ-то очень тяжелымъ и неуклюжимъ.

Въ книгѣ Контрераса разсѣяно множество плановъ и рисунковъ. Кромѣ этихъ главныхъ памятниковъ онъ сообщаетъ подробности и о другихъ, второстепенныхъ. Въ томъ мавританскомъ стилѣ, который развился въ Испаніи, онъ преобладающимъ элементомъ считаетъ образцы персидскаго искусства, и сближаетъ испанскіе памятники съ мусульманскими сооруженіями въ Самаркандѣ, Кабулѣ, Кандахарѣ и пр. Вообще трудъ очень добросовѣстный, равно полезный и для археологовъ, и для художниковъ.

№ 198. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 8-го мая 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, И. Д. Мансветова В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова и Секретаря Общества В. Е. Румянцева.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествующаго засѣданія.

2. Товарищемъ Секретаря доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

1) Уставъ Церковно-Археологическаго Общества, состоящаго при Кіевской Д. Академіи; два экземпляра. Въ 8-ю долю.
2) Отчетъ Церковно-Археологическаго Общества за 1881 г.; два экземпл. Въ 8-ю долю.
3) Извѣстія Церковно-Археологическаго Общества за 1881 годъ. Въ 8-ю долю.
4) Описаніе Кіево-Софійскаго Каѳедральнаго собора. Въ 8-ю долю.
5) Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. Выпускъ II. Въ 8-ю долю.
6) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за апрѣль 1882 г. Часть CCXX. Въ 8-ю долю.
7) Творенія Святыхъ Отцевъ. Книжка II. Въ 8-ю долю.
8) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Книга III за іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы. 1881 г. Въ 8-ю долю.
9) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Книга IV, за октябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы. 1881 г. Въ 8-ю долю.

10) Извѣстія Московской Городской Думы. Годъ пятый, выпускъ IV. 1882 г. Въ 4-ю долю.
11) Труды Московскаго Городскаго Статистическаго Отдѣла. Выпускъ I. Вѣдомости о смертности въ Москвѣ за 1879 годъ. Въ 4-ю долю.
12) Труды Московскаго Городскаго Статистическаго Отдѣла. Выпускъ II. Промышленныя и торговыя заведенія Москвы за 1879 г. Въ 4-ю долю.
13) Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Томъ XII. №№ 2—3. 1881 года. Въ 4-ю долю.
14) Ernst Bonnell. Beiträge zur Alterthumskunde Russlands. B. I. S.-Petersburg. 1882.
15) Analele Academiei romane. Seria II. Tomulu III. Bucuresci 1882.
16) Boleslaw Popowski. Piesne i obrzedy weselne ludu ruskiego. 1882.
17) Monumenta spectantia-historiam Slavorum meridionalium. Vol. XII. Kniga VII. U Zagreba. 1882.
18) Rad jugoslavenske Akademije. Kniga LIX, LX, LXI.
19) Sitzungsberichte der Gelehrten estnischen Gesellschaft. Zu Dorpat. 1881.
20) C. Grewingk. Einige Bemerkungen zum Reisebericht der Ibrahim ibn-Sakub über die Altpreussen und Westlichen Slawen. Dorpat. 1882.
21) Его же. Eine Ost-sibirische Gräberstätte, des Steinalters. Dorpat. 1882.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Письмо А. М. Маклашевскаго на имя г. Предсѣдателя, въ которомъ онъ обращаетъ вниманіе на курганы, находящіеся близь деревни Вороной, въ 18-ти верстахъ отъ станціи Ивановки Лозово-Севастопольской желѣзной дороги, и проситъ предложить, не пожелаетъ ли кто изъ членовъ Общества заняться ихъ изслѣдованіемъ. По доведеніи этого письма до свѣдѣнія членовъ Общества оказалось, что одни изъ нихъ уже заняты на нынѣшнее лѣто археологическими экскурсіями, а другіе не могутъ принять предложенія г. Маклашевскаго по другимъ причинамъ.

б) Письмо члена-корреспондента Р. Г. Игнатьева, въ которомъ онъ, извѣщая о своемъ намѣреніи отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ въ Вятскую губернію, для описанія тамошнихъ памятниковъ древности и для раскопки кургановъ и городищь, проситъ Общество о выдачѣ ему рекомендательнаго письма къ мѣстному начальству и открытаго листа на производство раскопокъ.

Постановлено: выдать г. Игнатьеву свидѣтельство и просить о результатахъ его изслѣдованій сообщить Обществу.

в) Отношеніе г. Ставропольскаго губернатора, при которомъ онъ препровождаетъ въ Московское Археологическое Общество свѣдѣнія о двухъ

каменныхъ бабахъ, находящихся въ селеніяхъ Падинскомъ и Круглолѣсскомъ, Александровскаго уѣзда, Ставропольской губерніи.

По описанію Александровскаго уѣзднаго исправника, Круглолѣсская каменная баба находится на кладбищѣ близь самаго селенія на сѣверѣ, на могилѣ крестьянина Дмитрія Юрьева, въ стоячемъ положеніи.

Баба цѣла, но подробности отъ времени неявственны. Высота статуи отъ земли до верху 2 арш. 3 верш., фигура представлена въ стоячемъ положеніи.

Руки согнуты у нижней части живота, и имѣющееся между животомъ и руками пустое мѣсто даетъ предполагать, будто въ рукахъ былъ какой-то сосудъ, но теперь его нѣтъ. Цвѣтъ камня, изъ коего статуя изваяна, темно-сѣрый.

По признакамъ, хотя и неявственнымъ, замѣтно, что статуя мужскаго пола; на головѣ замѣтно въ родѣ не высокой шапки конусообразной формы, но безъ выпушки, на самомъ верху немного сбито; съ обѣихъ сторонъ шеи отъ времени образовались продолговатыя довольно глубокія щели; лицо отъ времени совершенно изглажено; ни усовъ, ни тройной косы сзади, а также переплетенья вокругъ плечъ, равно и бляхъ на груди, не замѣтно; одежда на статуѣ длинная съ круглымъ небольшимъ воротникомъ съ отворотомъ; у пояса никакихъ привѣсокъ незамѣтно; статуя въ народѣ особаго названія не имѣетъ. Преданіе же о ней слѣдующее: Еще при первоначальномъ образованіи селенія Круглолѣсскаго, около 90 лѣтъ тому назадъ, статуя эта замѣчена была жителями лежащею въ урочищѣ Черемшинномъ, на Калаусскихъ горахъ, (верстахъ въ 7—10 протекаетъ рѣка Калаусъ), въ разстояніи отъ селенія около 3-хъ верстъ, затѣмъ лѣтъ 25-ть тому назадъ, крестьяне Ѳедоръ и Трофимъ Юрьевы перевезли ее оттуда на кладбище и поставили на могилѣ покойнаго отца ихъ Дмитрія Юрьева.

Въ селеніи Падинскомъ, каменная баба лежитъ возлѣ воротъ крестьянина Кондратія Писарева, которому и принадлежитъ. Баба эта высѣчена на дикомъ сѣроватаго цвѣта камнѣ, составляющемъ плиту толщиною въ два вершка. Высѣчены только передняя и задняя части ея, боковыхъ же частей, кромѣ ушей, изображенныхъ ямочками, не имѣется. Уши эти только замѣтны съ боку, съ передней же и задней сторонъ ихъ не видно. Высѣчка бабы довольно ясная. Высота ея ровно 2 аршина. Лѣвая рука держитъ у груди какой-то сосудъ, какъ бы подобіе рога, а правая прилегаетъ у пояса къ какому-то холодному оружію. На задней части статуи, на плечахъ, на мѣстѣ лопаточныхъ костей, какія-то украшенія, какъ нужно полагать, сдѣланныя на одеждѣ, а за поясомъ съ лѣвой стороны также оружіе — на подобіе топора. Судя поэтому,—статуя мужскаго пола. Она не имѣетъ въ народѣ особаго названія, и преданія о ея происхожденіи не сохранилось. Найдена лѣтъ 20 тому назадъ, въ 3 верстахъ отъ селенія Падинскаго, по южную сторону, въ мѣстности окруженной 6-ю курганами. Лежала въ землѣ на глубинѣ двухъ вершковъ.

г) Письмо члена-корреспондента г. Антоніо де-Нино, изъ Италіи, съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества.

4. Г. Предсѣдатель сообщилъ извлеченіе изъ письма дѣйствительнаго члена Общества В. И. Сизова о его находкахъ, при изслѣдованіи нѣкоторыхъ кургановъ въ Кубанской области. Въ Сѣверской станицѣ имъ найдена въ курганѣ золотая бляха съ изображеніемъ звѣря, кусокъ листоваго золота и большая буса, замѣчательная по величинѣ. Курганъ оказался, впрочемъ, уже расхищеннымъ. Кромѣ того г. Сизову удалось пріобрѣсти покупкою у однаго армянина серебряное блюдо, прекрасной греческой работы съ позолотой по орнаменту, найденное въ одной изъ станицъ, но, къ сожалѣнію, мѣстами попорченное.

5. Членъ Общества В. М. Михайловскій сообщилъ отзывъ о слѣдующихъ, недавно вышедшихъ сочиненіяхъ по археологіи: Египетскія сказки—Масперо: Папирусъ Ринга—Бобынина: Начало Англійской исторіи—Эльтона.

6. Дѣйствительный членъ Общества В. Г. Тизенгаузенъ доставилъ переводъ отчета о 3-мъ засѣданіи XI общаго собранія нѣмецкаго Общества Антропологіи, Этнографіи и Первобытной исторіи (Берлинъ, авг. 1880 г.), въ которомъ происходило обсужденіе слѣдующаго вопроса, возбужденнаго г-жею Месторфъ: „стиль филигранныхъ украшеній въ находкахъ ломаннаго серебра (Hacksilber) имѣлъ ли вліяніе на украшеніе народныхъ одеждъ позднѣйшаго времени въ тѣхъ странахъ, и какія существуютъ доказательства, что эта новѣйшая филигрань составляетъ подражаніе привозной IX—X столѣтія?“ *)

Относительно Шлезвигъ-Голштиніи, говоритъ г-жа Месторфъ, я считаю себя вправѣ допустить такое предположеніе и мотивирую его слѣдующимъ образомъ:

„Ватерневерсдорфскій кладъ серебряныхъ вещей, найденный въ восточной Голштиніи и содержащій, кромѣ ломанныхъ монетъ, остатки прекрасной филиграни, зарытъ, кажется, въ концѣ X столѣтія. Извѣстный, гораздо болѣе богатый серебряный кладъ, найденный близъ Фарве, относится, подобно многимъ другимъ сѣвернымъ кладамъ этого рода, къ XI столѣтію. Если серебряныя шейныя кольца Герингсдорфскія (въ Любекскомъ музеѣ) дѣйствительно были найдены въ погребальной урнѣ, то это доказывало бы, что такое привозное украшеніе, постоянно являющееся въ сопровожденіи куфическихъ и западно-европейскихъ монетъ, было носимо покойникомъ при жизни и положено вмѣстѣ съ нимъ въ могилу“.

Затѣмъ въ Кильскомъ музеѣ находится серебряный уборъ, найденный въ Мельдорфѣ при устройствѣ погреба и зарытый въ землю вѣроятно въ началѣ XV столѣтія. Кромѣ просверленныхъ серебряныхъ позолоченныхъ монетъ, онъ содержитъ нѣсколько интересныхъ вещей, въ томъ числѣ: 2 позолоченныя шарообразныя пуговки съ *дутымъ бисернымъ украшеніемъ*, 2 серебряныя кольцевидныя фибулы съ чернью, изъ которыхъ одна украшена *филигранными розетками*, и 1 булавочная головка *съ прекраснѣйшею филигранью*.

---

*) Archiw fur Anthropologie, Bd. XIII, Verhandlungen p. 60—65.

Всякое сомнѣніе относительно того, что эти орнаменты составляютъ подражаніе восточнымъ образцамъ, устраняются выставленными въ Польскомъ національномъ музеѣ изъ Позена и въ Штеттинскомъ музеѣ рубленными серебряными украшеніями, между которыми встрѣчаются точно такіе же узоры, но исполненные несравненно тоньше; вслѣдствіе этого становится очевиднымъ, что и Мельдорфскія украшенія—составляютъ подражаніе привознымъ образцамъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собою *одинъ* примѣръ того, что мода, введенная въ X столѣтіи, сохранилась до XV вѣка.

За тѣмъ оказывается пробѣлъ, такъ какъ древнѣйшее украшеніе новаго рода восходитъ у насъ не далѣе какъ къ концу XVII вѣка. Въ XVIII и XIX столѣтіяхъ оно является въ большомъ количествѣ и притомъ съ замѣчательными особенностями, развитіе которыхъ во всякомъ случаѣ требовало довольно много времени.

Въ Швеціи, замѣчательно богатой находками рубленнаго серебра, мѣстныя подражанія привозной филиграни также сохранились въ теченіи всѣхъ столѣтій до настоящаго времени. Это позволяетъ намъ надѣяться, что и у насъ со временемъ пробѣлы пополнятся, благодаря возможнымъ находкамъ въ этомъ родѣ.

Далѣе слѣдуетъ замѣтить, что филигрань, встрѣчающаяся на *франкскихъ фибулахъ*, съ émail cloisonné, по стилю и техникѣ отличается отъ восточной проволочной работы. Одинъ изъ главныхъ отличительныхъ признаковъ заключается въ томъ, что первая скручена изъ *рѣзаной проволоки*, а вторая составлена изъ *волоченой*, *сученой проволоки*. Послѣднюю работу я называю *восточною* техникою. Въ національныхъ украшеніяхъ новаго времени являются тотъ и другой стиль.

Мнѣ хотѣлось бы узнать отъ лицъ, располагающихъ болѣе богатымъ матеріаломъ и обладающихъ болѣе широкимъ кругозоромъ, считаютъ-ли они мои наблюденія правильными, и въ какой степени въ странахъ, гдѣ встрѣчаются клады рубленнаго серебра, состоящіе изъ ломанныхъ монетъ, серебряныхъ слитковъ и филигранныхъ украшеній, серебряная проволочная работа сохранилась до настоящаго времени въ качествѣ украшенія народной одежды".

По поводу этого заявленія проф. *Вирховъ* съ своей стороны замѣтилъ, что дѣйствительно это обстоятельство представляетъ весьма замѣчательную, очень мало извѣстную и въ высшей степени интересную особенность Сѣвера. Указавъ за тѣмъ на выставленныя Штеттинскимъ музеемъ главнѣйшія находки такого рода, онъ сказалъ: „вы видите въ нихъ прекрасные, особенно выдающіеся предметы, какіе въ такой полнотѣ дѣйствительно встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Напротивъ того, въ сравнительно большомъ числѣ случаевъ, попадается значительное количество серебра, которое почти всегда разрублено или разрѣзано, такъ что часто обломки состоятъ только изъ самыхъ крошечныхъ частичекъ. Между ними бываетъ множество шариковъ, брелоковъ и разныхъ другихъ серебряныхъ украшеній, особенно замѣ-

чательныхъ тѣмъ, что поверхность ихъ покрыта мелкими зернами. Иногда встрѣчаются довольно большія шейныя кольца и т. п. Всегда, какъ уже замѣтила г-жа *Месторфъ*, вещи эти являются въ сопровожденіи рѣзанныхъ серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ бо́льшая часть арабскаго происхожденія, главнымъ образомъ изъ монетныхъ дворовъ по ту сторону Каспійскаго моря. Монеты эти обнимаютъ сравнительно короткій періодъ времени, простирающійся отъ IX до XI вѣка. Кладовъ позднѣе XI столѣтія не найдено. Въ большей части случаевъ вещи эти были находимы или просто въ землѣ, или въ горшкахъ, которые по стилю и орнаменту соотвѣтствуютъ горшкамъ этого періода... Разсматривая всѣ извѣстныя доселѣ мѣстонахожденія вещей этого типа, мы доходимъ въ Россіи до береговъ и даже до устья Волги. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ южнаго берега Каспійскаго моря торговля направлялась сперва къ Астрахани и къ древнимъ большимъ торговымъ городамъ этого края. Мы знаемъ также, что на средней Волгѣ, въ странѣ Булгаръ, въ то время лежалъ городъ Булгаръ, служившій центромъ шедшей дальше торговли съ собственно-варварскимъ краемъ. Туда добирались арабскіе торговцы сами. Булгаръ былъ главнымъ пунктомъ для обмѣна торговыхъ произведеній. Можно было подумать, что оттуда вещи расходились во всѣ стороны, а между тѣмъ, отъ Волги можно провести только вѣерообразно простирающуюся къ С. и З. полосу, которая къ С. заходитъ довольно далеко въ Пермскую губернію, за тѣмъ къ З. во всю ширину захватываетъ теперешній Русскій Остзейскій край, переходитъ въ Скандинавію и наконецъ, обнимаетъ весь Прибалтійскій берегъ Германіи. Здѣсь встрѣчаются нѣкоторыя излюбленныя мѣстности, — между ними главнымъ образомъ *Померанія*,—наиболѣе богатая такими кладами. Насколько намъ доселѣ извѣстно, южная граница, кажется, проходитъ черезъ Галицію въ южную часть Польши, за тѣмъ наискось направляется къ Одеру, гдѣ Франкфуртъ пока еще самое южное мѣсто находки, и пересѣкаетъ *Бранденбургскій Моркъ* по направленію къ Эльбѣ. По ту сторону Эльбы, сколько мнѣ извѣстно, не открыто ни одного значительнаго клада, но на Кимврійскомъ полуостровѣ сдѣланы такого рода находки. Это совершенно отдѣльная область торговыхъ сношеній; съ главными мѣстами находокъ вполнѣ согласуются и скудныя историческія извѣстія. Для меня непонятно только, почему эта торговля не коснулась южной части славянскихъ земель упомянутаго періода и какимъ образомъ, напр., рѣка Шпре составляетъ здѣсь границу между территоріей, доступной торгу серебромъ, и землями, недоступными для него. Что означенные клады производили сильное впечатлѣніе, что они очень обращали на себя вниманіе, это весьма ясно, и теоретически не трудно понять, что за тѣмъ стали придерживаться этихъ художественныхъ произведеній и продолжать примѣненіе ихъ украшеній. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи я могу сказать немного, такъ какъ въ нашемъ краѣ деревенское населеніе чрезвычайно бѣдно по части украшеній, и архаичныхъ вещей у него почти не встрѣчается... По этому въ нашихъ (прусскихъ) провинціяхъ врядъ-ли найдется матеріалъ для разрѣшенія вопросовъ,

возбужденныхъ г-жей Месторфъ. Легко можетъ статься, что мѣстное развитіе, которое эта серебряная промышленность получила въ своей родной провинціи въ позднѣйшіе вѣка, представляетъ исключительное явленіе, для котораго не могутъ быть пріисканы другія параллели...“

На это г. *Яждзевскій* замѣтилъ слѣдующее:

„Въ *Познанской провинціи* арабскія украшенія попадаются главнымъ образомъ въ кладахъ средневѣковыхъ германскихъ, особенно же англосаксонскихъ и шведскихъ монетъ, которыя тамъ встрѣчаются очень часто... Монеты эти въ географическомъ отношеніи нерѣдко обнимаютъ значительную область. Такъ напр., въ нѣсколькихъ, разсмотрѣнныхъ мною, кладахъ прошлаго года я нашелъ монеты, мѣста чеканки которыхъ простираются отъ Бухары до Павіи въ Италіи и до самой Англіи. Между ними вездѣ встрѣчались разломанныя арабскія украшенія, особенно прекрасныя филигранныя издѣлія, чрезвычайно похожія на нынѣшнюю италіянскую работу... Вмѣстѣ съ этими разломанными вещами въ одномъ кладѣ оказалось также довольно много разломанныхъ монетъ, которыя, рядомъ съ большими средневѣковыми денаріями, во всякомъ случаѣ служили средствомъ обмѣна и мелкой монетой; на тоже самое, безъ сомнѣнія, употреблялись и поломанныя украшенія.

Что же касается возбужденнаго г-жею *Месторфъ* спеціальнаго вопроса, удержалось-ли дальнѣйшее употребленіе этихъ арабскихъ украшеній, то я не знаю ни одного случая, чтобы въ позднѣйшихъ кладахъ XII и XIII столѣтія встрѣчались еще подобныя вещи, хотя тамъ и попадаются монеты, относящіяся къ римскому періоду. Такъ, въ одномъ кладѣ брактеатовъ XIV вѣка я нашелъ еще римскія монеты, напр., Филиппа Старшаго... Въ силезскихъ кладахъ вмѣстѣ съ арабскими украшеніями и съ монетами среднихъ вѣковъ также встрѣчались римскія монеты.

По этому въ отвѣтъ на поставленный вопросъ я могу только сказать, спеціально по части *Позена*, что эти арабскія украшенія служили единственно для обмѣна, вмѣсто денегъ, а въ поломанномъ видѣ замѣняли мелкую монету. Можетъ быть они въ тоже время играли у насъ и роль украшеній, но этотъ обычай не сохранился, и арабскія вещицы впослѣдствіи перестали обращаться одновременно съ чуждыми средневѣковыми монетами. Позднѣе мы не находимъ никакихъ слѣдовъ этихъ арабскихъ украшеній“.

Вирховъ: „Дѣйствительно, большія, хорошо сохранившіяся украшенія встрѣчаются чрезвычайно рѣдко. Но если вы сравните весьма богатую коллекцію такихъ вещей, находящуюся въ корол. Берлинскомъ музеѣ, то вы все таки найдете цѣлый рядъ прекрасно сохранившихся, весьма интересныхъ образцовъ этого рода. Такимъ образомъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что и большія серебряныя кольца дѣйствительно употреблялись какъ украшенія. Съ другой стороны врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что иное украшеніе разламывалось съ тѣмъ, чтобы служить средствомъ уплаты. Въ этомъ отношеніи, впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что необходимость помѣстить многія вещи въ сосудахъ часто также заставляла ломать и рѣзать цѣнные предметы; на это у насъ много примѣровъ.

Фактъ нахожденія множества нѣмецкихъ и англосаксонскихъ монетъ всѣмъ извѣстенъ... Но собственно хронологію арабской торговли мы должны основывать на тѣхъ данныхъ, которыя намъ сообщаютъ сами арабскія монеты. Примѣшаны-ли къ нимъ нѣмецкія монеты, это вопросъ второстепенный. Что касается большей части кладовъ, то я считаю нелишнимъ замѣтить, что нѣмецкія, англосаксонскія и другія, находимыя въ нихъ, монеты относятся къ тому же самому періоду, къ которому принадлежатъ арабскія монеты.

Г. Кюне: „Въ Карницкомъ кладѣ не было ни одной нѣмецкой монеты и ни одного украшенія, а были только однѣ арабскія монеты".

Г. Конъ: „Такіе арабскіе клады очень часто находятъ въ губерніяхъ Ярославской и Владимірской, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда жили Меряне. Вмѣстѣ съ арабскими монетами встрѣчаются и вполнѣ сохранившіяся арабскія украшенія. Такія украшенія открыты также въ Тверской губерніи и находятся въ Тверскомъ музеѣ. Слѣдовательно они, кажется, не вездѣ разрубались на части... Въ означенныхъ мѣстностяхъ разрыто до 1000 кургановъ, въ которыхъ отысканы арабскія монеты (Аббасидскія, Саманидскія и др.), равно какъ и произведенія арабскаго искусства".

Г. Шварцъ: „При дѣйствительномъ отсутствіи старинныхъ костюмовъ въ Сѣв. Германіи, не мѣшало бы обратить вниманіе на тамошнія церкви. Мнѣ помнится, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не только находятся писанныя по обѣту картины съ изображеніемъ старинныхъ костюмовъ, но и обѣтныя приношенія, представляющія остатки, правда, сильно изорванные, прежнихъ костюмовъ.

Г. Ундсетъ: „На Сѣверѣ такіе клады арабскаго серебра встрѣчаются очень часто, особенно на *островѣ Готландіи*. Говорено было о кладахъ, въ которыхъ находимы были вмѣстѣ монеты арабскія, нѣмецкія и западно-европейскія (англосаксонскія и франкскія). *Въ сѣверныхъ монетныхъ кладахъ можно отличать два періода. Первый* изъ нихъ характеризуютъ арабскія монеты второй половины IX вѣка и въ особенности первой половины X столѣтія. Къ половинѣ X вѣка принадлежитъ множество кладовъ, содержащихъ вмѣстѣ арабскія и западно-европейскія монеты, т. е. нѣмецкія и англосаксонскія. Позднѣе арабскія монеты начинаютъ исчезать, становятся все рѣже и рѣже, а въ началѣ XI вѣка являются уже почти исключительно однѣ монеты западно-европейскія.

Въ Норвегіи эти клады заходятъ очень далеко на сѣверъ. Даже на *о. Исландіи* найденъ кладъ съ арабскими серебряными монетами. Вмѣстѣ съ монетами въ этихъ кладахъ встрѣчаются и серебряныя украшенія, которыя очень часто не разрублены, и совершенно цѣлы. Въ нѣкоторыхъ могилахъ также найдены цѣльныя украшенія такого-же стиля, какія встрѣчаются въ этихъ монетныхъ кладахъ.

Что касается вопроса, на сколько эти украшенія, привезенныя изъ дальнихъ восточныхъ странъ, повліяли на развитіе національной серебряной промышленности, то я могу замѣтить слѣдующее. У насъ въ Норвегіи, въ

различныхъ частяхъ страны, доселѣ высоко развита серебряная промышленность. Въ различныхъ орнаментахъ, встрѣчающихся на нашихъ новѣйшихъ серебряныхъ издѣліяхъ, мы находимъ разныя черты, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ деталямъ на древнихъ арабскихъ серебряныхъ украшеніяхъ *). Изъ промежуточнаго же періода у насъ мало матеріаловъ, а потому и у насъ еще нельзя представить полной исторіи развитія этихъ орнаментовъ. Въ XI или XII столѣтіи на Сѣверѣ встрѣчаются клады, содержащіе такія серебряныя вещи, которыя несомнѣнно сдѣланы въ сѣверо-германскихъ мастерскихъ. Вѣроятно можно указать на нѣсколько старинныхъ источниковъ нашей новѣйшей промышленности. Одинъ изъ нихъ, полагаю и я, кроется въ древнихъ привозныхъ серебряныхъ вещахъ".

Г. Монтеліусъ: „Правда, что очень много серебряныхъ вещей найдено у насъ на Сѣверѣ вмѣстѣ съ арабскими монетами, но все-таки нельзя сказать положительно, что всѣ онѣ арабскаго издѣлія. Я убѣжденъ, что большое количество украшенныхъ филигранью серебряныхъ украшеній въ Стокгольмскомъ музеѣ не арабскаго издѣлія, а изготовлены на Сѣверѣ. Вѣроятно филигранная техника IX и X стол. находится въ связи съ золотою филигранью, которую мы уже встрѣчаемъ, какъ на Сѣверѣ, такъ и въ Германіи, на нѣкоторыхъ чрезвычайно красивыхъ произведеніяхъ V и VI вѣка. Въ доказательство того, что относящіяся къ IX и X столѣт. серебряныя вещи, съ филигранью, покрайней мѣрѣ отчасти, не арабскаго издѣлія, я позволю себѣ указать на нѣкоторыя, изображенныя въ моихъ *Antiquités Suédoises*, вещи съ орнаментами, свойственными Сѣверу. Круглыя брошки, часто встрѣчающіяся у насъ въ Скандинавіи, безъ всякаго сомнѣнія, сѣверныя издѣлія. Здѣсь у меня рисунокъ такой найденной въ Швеціи брошки съ изображеніемъ 4-хъ животныхъ, обращенныхъ головами къ срединѣ... Эти изображенія животныхъ, встрѣчающіяся только на сѣверѣ Европы, находятся въ связи съ болѣе древними и западно-европейскими формами, о которыхъ *г. Мюллеръ* въ Копенгагенѣ говоритъ въ недавно вышедшей брошюрѣ.

Нужно замѣтить, что одновременно съ упомянутыми серебряными филигранными издѣліями IX и X вѣка на Сѣверѣ встрѣчаются также золотыя украшенія съ филигранью. На островѣ Готландѣ найдено нѣсколько такихъ золотыхъ вещей чрезвычайно тонкой работы; нѣкоторыя изъ нихъ изображены въ моихъ Antiquités Suédoises. Ихъ носили на шеѣ. Подъ ушками этихъ такъ называемыхъ „брактеатовъ" видны очень тонкія украшенія изъ золотыхъ точекъ, окруженныхъ тонкой проволокой.

Въ Швеціи, какъ уже замѣтилъ *г. Ундсетъ*, найдено нѣсколько украшенныхъ филигранью серебряныхъ вещей, относящихся къ XII и XIII стол. и находящихся въ связи съ предыдущими. Нѣкоторые изъ нихъ изображены въ моемъ *Путеводитель по Стокгольмскому музею*.

Я убѣжденъ въ томъ, что и онѣ изготовлены на Сѣверѣ. Можетъ быть, ихъ слѣдуетъ считать переходными звеньями между различными филигран-

---

*) Въ оригиналѣ вѣроятно по ошибкѣ сказано „монетахъ".

ными издѣліями IX и X вѣковъ и тѣми, которыя еще до сихъ поръ дѣлаются въ Норвегіи. Обращу еще вниманіе на то, что въ Германіи встрѣчаются новѣйшія филигранныя издѣлія, которыя, можетъ быть, составляютъ продолженіе древней техники. На промышленной выставкѣ въ Ганноверѣ, въ 1873 году, я видѣлъ такія серебряныя филигранныя работы; онѣ были очень похожи на норвежскія и изготовлены въ Ганноверской землѣ".

Г. Ундсетъ: „Говоря о привозныхъ арабскихъ серебряныхъ украшеніяхъ, встрѣчающихся въ нашихъ кладахъ, я употребилъ выраженіе „*арабскія* серебрян. вещи" ради краткости. Вопроса о происхожденіи всѣхъ этихъ вещей, находимыхъ вмѣстѣ съ арабскими монетами, я не хотѣлъ рѣшать. Вполнѣ согласенъ съ г. Монтеліусомъ, что многія изъ этихъ вещей сдѣланы на Сѣверѣ; но стиль ихъ чужой, отчасти привозный и постоянно сильно отзывается чуждымъ вліяніемъ. Такимъ образомъ я полагаю, что уже въ періодъ привоза арабскихъ монетъ и серебряныхъ издѣлій мы можемъ подмѣтить зачатки мѣстной сѣверной промышленности, но главную массу серебряныхъ украшеній въ этихъ кладахъ я считаю привозною".

Г. Предсѣдатель, передавъ резюме этихъ обсужденій, присоединилъ къ нимъ нѣсколько дополненій и разъясненій. Такъ, онъ обратилъ вниманіе на недостатокъ свѣдѣній у западныхъ археологовъ о находкахъ филигранныхъ издѣлій на югѣ Россіи и указалъ на золотую филигрань, которая была находима въ Кіевѣ и на берегахъ Чернаго моря, въ Ольвіи и Пантикапеѣ. За тѣмъ, по поводу южно-русскихъ филигранныхъ издѣлій, графъ А. С. Уваровъ высказалъ предположеніе, что греки могли познакомиться съ этимъ искусствомъ черезъ Ассирію и Персію, а на филигранное дѣло въ Россіи могло вліять не только арабское искусство, но и образцы византійскіе; а потому западные археологи напрасно объясняютъ дѣло однимъ вліяніемъ скандинавскимъ.

7. Дѣйствительный членъ Е. В. Барсовъ сдѣлалъ сообщеніе о кладѣ, найденномъ въ Кіевѣ при Петрѣ Великомъ. Онъ заявилъ прежде всего, что сообщеніе его — не столько *археологическое*, сколько историко-археологическое, такъ какъ, къ сожалѣнію, онъ не имѣетъ возможности представить ни изображенія найденныхъ монетъ, ни даже какого бы то ни было ихъ описанія. Сообщеніе его основывается лишь на одномъ письменномъ документѣ оффиціальнаго характера. Сущность этого документа состоитъ въ слѣдующемъ: въ 1715 году отставленъ былъ отъ службы подъячій Малороссійскаго Приказа Иванъ Роговъ, а на его мѣсто назначенъ былъ подъячій Иванъ Докукинъ. Принявъ дѣла, Докукинъ подалъ въ Приказъ опись, изъ которой видно, что подъ завѣдываніемъ подъячаго Рогова, кромѣ разныхъ богослужебныхъ книгъ, свинца, камки, мѣднаго ведра, находился мѣшокъ, за печатью секретаря Василья Степанова, съ ассирійскою старою серебряною монетою. При разспросѣ объ этой монетѣ Роговъ показалъ, что „та ассирійская монета была прислана къ Великому Государю изъ Кіева въ 1707 году—въ количествѣ 2380 монетъ; въ томъ же году взято было изъ мѣшка 10 монетъ и отправлено лично къ государю въ походъ, а въ приходной

книгѣ того же 1707 года она записана; за тѣмъ она писалась въ приходныхъ книгахъ въ остаткѣ по 1712 годъ, а съ этого года въ остаткѣ писать ее не велѣно, о чемъ тогда же и сообщено было въ вѣдѣніе въ Посольскую канцелярію. По справкѣ о томъ въ Малороссійскомъ Приказѣ оказалось слѣдующее: Въ прошломъ въ 1707 году іюля, въ 28 день, писалъ къ Великому Государю въ Приказъ Малыя Россію бывшій Гетманъ Мазепа съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Максимовичемъ и прислалъ ассирійской монеты въ мѣшкѣ за его гетманскою печатью, который мѣшокъ роспечатали дьяки Василій Посниковъ, Иванъ Волковъ, Михайло Родостамовъ; а по счоту той монеты — 2380; считали тое монету при нихъ же дьякахъ старой подъячей Ѳедоръ Роговъ, молодые—Василей Жедаевъ, Матвей Ключеревъ; и запечаталъ тое монету въ мѣшкѣ дьякъ Василей Посниковъ. Присланная монета, какъ видно изъ донесенія того же Гетмана Мазепы, сыскана была въ Кіевѣ во время строенія новой крѣпости Печерской.

Монета эта писалась въ приходной книгѣ въ остаткѣ съ 1707 по 1712 г.; а въ 1712 и 1713 годахъ въ остаткѣ та монета писана ли, того не вѣдомо, потому что подлинныя приходныя и расходныя книги Малороссійскаго Приказу въ прошломъ 1714 году отпущены въ С.-Петербурхъ къ счотному дѣлу Посольскаго Приказу, а списковъ съ нихъ у Ѳедора Рогова не явилось; въ 1714 году въ остаткѣ та монета не писана и въ вѣдомостяхъ въ Ближнюю канцелярію не писана же. Все дѣло, изъ котораго мы сообщаемъ эти свѣдѣнія о Кіевскомъ кладѣ, сводилось къ вопросу—*впредь*—въ наличныя по годамъ приходныя книги и въ вѣдомостяхъ мѣсячныхъ и годовыхъ ту ассирійскую монету писать ли?

Какое послѣдовало за тѣмъ распоряженіе и что стало потомъ съ Кіевскимъ кладомъ, какое дано назначеніе упомянутымъ монетамъ, для насъ остается неизвѣстнымъ.

Монеты названы въ дѣлѣ ассирійскими, но ассирійскихъ монетъ, какъ извѣстно, не было. Что это были за монеты, мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ полагаемъ, что это не были монеты арабскія или тюркскія, такъ какъ въ то время въ Посольскомъ приказѣ были хорошіе знатоки и переводчики этихъ языковъ, которые могли бы точнѣе обозначить ихъ національность. Въ ряду же такого множества монетъ, естественно предполагать, были и монеты съ ясными начертаніями буквъ и изображеній.

Во всякомъ случаѣ сообщаемое свѣдѣніе о кладѣ очень любопытно, такъ какъ кладъ весьма значителенъ и указываетъ на обширныя сношенія Кіева съ какими-то восточными народами. Съ другой стороны изъ сообщеннаго дѣла видно, какъ Петръ Великій интересовался найденными древностями.

8. Дѣйствительный членъ В. Ѳ. Миллеръ сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о славянскихъ азбукахъ — кирилицѣ и глаголицѣ. Сличивъ между собою начертанія той и другой, референтъ пришелъ къ выводу: во 1-хъ, что начертанія глаголицы отличаются отъ начертанія кирилицы большею сложностью, искусственностью и сочиненностью; во 2-хъ, что составитель одной изъ этихъ азбукъ зналъ другую.

Затѣмъ референтъ сдѣлалъ очеркъ современнаго состоянія вопроса о происхожденіи обѣихъ азбукъ и развилъ доводы Шафарика, Миклошича и другихъ славистовъ въ пользу того, что историческія свидѣтельства объ изобрѣтеніи славянскихъ письменъ объясняются легче предположеніемъ, что св. Кириллъ былъ изобрѣтателемъ глаголицы, тѣмъ предположеніемъ, что онъ составилъ кириллицу. Составленіе послѣдней, по мнѣнію многихъ славистовъ, было дѣломъ ученика славянскихъ апостоловъ Климента, епископа Величскаго, о которомъ сохранились извѣстія, что онъ упростилъ письмена, изобрѣтенныя св. Кирилломъ. Изложивъ затѣмъ взглядъ Срезневскаго и Котляревскаго на этотъ вопросъ, референтъ указалъ на то, что кириллица сложилась исторически, что составитель ея, какъ бы онъ ни назывался, не можетъ быть названъ изобрѣтателемъ, а скорѣе реформаторомъ письменъ, каковыми были и другіе, такъ называемые, изобрѣтатели азбукъ — Ульфила, составитель готскихъ письменъ и Месропъ—армянскихъ. И тотъ и другой преобразовали уже до нихъ существовавшія письмена, пользуясь греческимъ алфавитомъ, который они дополнили прежними начертаніями (Ульфила—руническими, Месропъ—сассанидскими) для тѣхъ звуковъ, которые не существовали въ греческомъ языкѣ. Предположивъ такой же составъ въ кириллицѣ, референтъ остановился на кирилловскихъ буквахъ, не взятыхъ изъ греческаго алфавита, и показалъ на таблицахъ, что, между всѣми письменами восточными, къ ихъ объясненію всего болѣе служатъ письмена сассанидскія, т. е. употреблявшіяся у Персовъ временъ сассанидской монархіи отъ III до VII в. по Р. Х. Изъ начертаній этихъ письменъ, сохранившихся на монетахъ, въ надписяхъ и въ рукописяхъ Авесты, референтъ объяснилъ начертанія кирилловскихъ буквъ: ц, ч, ш, щ (?), ъ, ѣ, ѫ, ѕ (зѣло) и ж. Затѣмъ онъ обратилъ вниманіе на расположеніе буквъ въ азбукѣ. У всѣхъ народовъ, имѣвшихъ письменность, буквы азбуки располагались въ извѣстномъ порядкѣ, носили названія и имѣли иногда числовое значеніе. Одновременно съ составленіемъ славянской азбуки являются названія для буквъ (азъ, буки и т. д.) и даже молитва, въ которой первыя слова каждаго стиха начинаются съ буквъ азбуки въ ея установленномъ порядкѣ. Въ рукописяхъ Авесты, рядомъ съ молитвами, сохранились 4 списка азбуки, въ которыхъ замѣчается извѣстный порядокъ въ расположеніи буквъ. Сначала идутъ согласныя, начиная съ гортанныхъ (звонкаго д), затѣмъ гласныя, причемъ за каждой краткой гласной слѣдуетъ соотвѣтствующая долгая. На межѣ между согласными и гласными въ одной изъ авестійскихъ азбукъ стоятъ именно тѣ буквы, изъ начертаній коихъ объясняются славянскія ц, ч, ш, щ, а затѣмъ слѣдуютъ гласныя. Подобно этому въ кириллицѣ, за буквами взятыми съ греческаго, слѣдуютъ ц, ч, ш, щ, и затѣмъ гласныя, причемъ за краткою слѣдуетъ долгая ъ, ы, ь, ѣ, повидимому, съ соблюденіемъ того принципа, который находимъ въ расположеніи гласныхъ въ авестійскихъ азбукахъ. Это имѣетъ тотъ видъ, какъ будто составитель кириллицы— имѣлъ подъ руками азбуку сассанидскую и расположилъ, добавленныя къ греческимъ буквы, сообразуясь съ расположеніемъ этихъ буквъ въ восточной

азбукѣ. Является вопросъ, какъ объяснить совпаденіе добавленныхъ къ греческому алфавиту буквъ не только съ сассанидскими буквами, но и съ расположеніемъ сассанидской азбуки. Здѣсь возможны два предположенія: 1) Составитель славянской азбуки, какъ ученый оріенталистъ, зналъ восточныя письмена, въ томъ числѣ сассанидскія, убѣдился, что сассанидская азбука содержитъ рядъ буквъ соотвѣтствующихъ славянскимъ звукамъ и дополнилъ буквами этой азбуки греческій алфавитъ. 2) Составитель нашелъ уже у славянъ готовую азбуку, въ составъ которой входили сассанидскія письмена, и преобразовалъ ее внесеніемъ 24-хъ греческихъ буквъ. Референтъ счелъ возможнымъ привести нѣсколько соображеній въ пользу послѣдняго предположенія. Исходя изъ свидѣтельства паннонскихъ житій о томъ, что слав. апостолъ, приготовляясь въ Корсунѣ къ своей миссіи въ Хазарію, нашелъ тамъ евангеліе и псалтырь, писанныя *русскими* письменами, онъ истолковалъ это извѣстіе въ томъ смыслѣ, что у русскихъ славянъ, принявшихъ христіанство отъ корсунскихъ грековъ, могли быть зачатки перевода Св. Писанія и письмена, которыхъ характеръ, вѣроятно, опредѣлялся вліяніемъ съ одной стороны Грековъ, съ другой—Хазаръ. Отъ послѣднихъ, которымъ славяне платили дань и съ которыми вели торговыя и иныя сношенія (въ Крыму, въ Итилѣ), могли перейти къ славянамъ такъ называемыя сассанидскія письмена. Хазары же могли получить ихъ отъ Персовъ, съ которыми сосѣдили въ VI, VII вв. въ закавказьѣ. Чтобъ сдѣлать вѣроятнымъ существованіе *письменности* у Хазаръ и возможность употребленія ими персидскихъ письменъ, референтъ сдѣлалъ очеркъ политической исторіи Хазаръ, обратилъ вниманіе на ихъ отношенія къ Персамъ, Арабамъ, Грекамъ, Славянамъ и Евреямъ, на свидѣтельства о хазарскихъ городахъ, торговлѣ, значеніи кагана, характерѣ культуры, религіи и т. п. Въ заключеніе онъ замѣтилъ, что остановился на Хазарахъ, какъ на посредникахъ при переходѣ сассанидскихъ письменъ въ славянскую азбуку, послужившую прототипомъ кириллицѣ, *только* въ виду того, что нѣтъ никакихъ данныхъ о непосредственныхъ сношеніяхъ Славянъ съ Персами временъ Сассанидовъ. Еслибы такія данныя оказались, то гипотеза о роли Хазаровъ въ вопросѣ объ азбукѣ, была бы не нужна, точно такъ же какъ она упраздняется, если мы примемъ первое изъ обоихъ вышеприведенныхъ предположеній, т. е. признаемъ въ кириллицѣ не азбуку сложившуюся исторически, постепенно, а дѣло изобрѣтателя-оріенталиста.

9. Приглашенный въ засѣданіе О. Ѳ. Базиперъ сообщилъ о результатѣ раскопокъ на мѣстѣ древняго Пергама и о сдѣланныхъ здѣсь открытіяхъ по части древне-греческаго искусства.

№ 199. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 21 Сентября, 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. Членовъ: Архимандрита Амфилохія, Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, К. К. Герца, Д. И. Иловай-

скаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, А. С. Павлова, А. П. Попова, П. И. Савваитова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, В. И. Холмогорова и Товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.
2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:
   1) „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за Май мѣсяцъ 1882 г., часть CCXXI. Въ 8 долю.
   2) Тоже за Іюнь мѣсяцъ 1882 года, часть CCXXII. Въ 8 долю.
   3) Тоже за Іюль мѣсяцъ 1882 г., ч. CCXXII. Въ 8 долю.
   4) Тоже за Августъ мѣсяцъ 1882 г., ч. CCXXII. Въ 8 долю.
   5) „Извѣстія Московской Городской Думы“, выпускъ V 1882 г. Въ 4 долю.
   6) Тоже выпускъ VI 1882 г. Въ 4 долю.
   7) Тоже выпускъ VII 1882 г. Въ 4 долю.
   8) „Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи“, томъ XII 1675—1676. Въ 4 долю.
   9) И. Д. Мансветова. „Митрополитъ Кипріанъ въ его литургической дѣятельности“. 1882 г. Въ 8 долю.
   10) „Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета“. Томъ XXXIII, 1882 г. Въ 8 долю.
   11) „Саратовскій сборникъ“, матеріалы для изученія Саратовской губерніи, томъ второй 1882 г. Въ 8 долю.
   12) „Могилевская губернія“. 1882 г. Въ 8 долю.
   13) „Чтенія“ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1882 г. Январь—Мартъ, книга первая. Въ 8 долю.
   14) „Извѣстія“ Московской Городской Думы, выпускъ VIII, 1882 г. Въ 4 долю.
   15) Тоже выпускъ IX, 1882 г. Въ 4 долю.
   16) Тоже выпускъ X, 1882 г. Въ 4 долю.
   17) „Рукописи Археологической Коммиссіи“. 1882 г. Въ 8 долю.
   18) „Сборникъ свѣденій о кавказскихъ Горцахъ“, выпускъ X, 1881 г. Въ 8 долю.
   19) „Русская Историческая Библіотека“, томъ VII, 1882 г. Въ 8 долю.
   20) „Извѣстія“ Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ VII, 1881 г. Въ 8 долю.
   21) „Отчетъ“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1881 г. Въ 8 долю.
   22) „Отчетъ“ о дѣйствіяхъ Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1881 г.“ Въ 8 долю.
   23) „Мало-Азійскіе курды“. Въ 8 долю.
   24) „Извѣстія“ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ XII, №№ 4—5. 1881—1882 г. Въ 4 долю.

25) „Статистическіе очерки“ Уфимской губерніи, выпускъ II. Скотоводство, 1882 г. Въ 8 долю.
26) „Обзоръ“ Уфимской губерніи за 1880 г. Въ 8 долю.
27) „Могильныя древности Пятигорскаго округа“. (Отчетъ объ археологической командировкѣ на Кавказъ въ 1881 г.) Профессора Д. Самоквасова. Въ 8 долю.
28) „Филологическія записки“, годъ XXI, выпуски II—III 1882 г. Въ 8 долю.
29) „Археологическое торжество въ Петербургѣ“, 1882 г. Въ 8 долю.
30) „Сборникъ“ очерковъ и детальныхъ рисунковъ русскихъ старинныхъ построекъ, 1882 г. Въ 4 долю.
31) „Извѣстія“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1882 г. выпускъ пятый, томъ XVI. Въ 8 д.
32) Тоже 1882 г. выпускъ шестой, томъ XVI. Въ 8 д.
33) Тоже 1882 г. выпускъ четвертый, томъ XVII. Въ 8 д.
34) „Извѣстія“ Императорскаго Географическаго Общества, выпускъ первый, томъ XVIII, 1882 г. Въ 8 д.
35) Тоже выпускъ второй, томъ XVIII, 1882 г. Въ 8 д.
36) „Каталогъ дублетовъ“ Виленской публичной библіотеки, выпускъ второй, 1882 г. Въ 8 д.
37) „Каталогъ“ древнимъ и новымъ, частію рѣдкимъ и цѣннымъ сочиненіямъ о Россіи, Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. 1882 г. Въ 8 д.
38) Пятидесятилѣтній докторскій юбилей Карла Ивановича Ренара. 1882 г. Въ 8 д.
39) „Періодическо списаніе“ на Болгарското Книжовно Дружество. Книжка 1-я 1882 г. Въ 8 д.
40) „Записки“ Императорской Академіи Наукъ, томъ тридцать восьмой, книжка II. 1881 г. Въ 8 д.
41) Тоже томъ тридцать девятый, книжка I, 1881 г. Въ 8 д.
42) Тоже книжка II, 1881 г. Въ 8 д.
43) Тоже томъ сороковой, книжка I, 1882 г. Въ 8 д.
44) „Дневникъ“ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію. (Осада Пскова) 1882 г. Въ 8 д.
45) „Опытъ“, Статистическо-Географическаго Словаря Псковскаго уѣзда, Псковской губерніи, 1882 г. Въ 8 д.
46) „Положеніе крестьянъ“, Псковоградской волости, какъ земледѣльцевъ въ 1881 г., Въ 8 д.
47) „Москва. Соборы, Монастыри и Церкви“, вып. III. Земляной городъ. Отдѣленіе I. Въ 4 д.
48) „Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы № 2, 1882 г. Въ 8 д.
49) „Записки“ Императорскаго Археологическаго Общества, томъ IX 1857 г. Въ 8 д.

50) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
51) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
52) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
53) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
54) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Arthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
55) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
56) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
57) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1881. Въ 8 д.
58) Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie, udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab, 1881. Въ 8 д.
59) Tillaeg til Aarboger for Oldkyndighed og historie, aargang 1881 udgivne af det kongelige nordiske-oldscrifte selskab.
60) Aarboger for nordisk Oldkyndighed og historie. udgivne af det kongelige nordiske Oidskrift-Selskab 1881 andet hefte.
61) Aarboger for nordisk Oldkyndighed og historie, udgivne af det kongelige Nordiske Oldskrift-Selskab 1881 forste hefte въ 8 д.
62) Aarboger for Nordisk Oldkyndigheo og historie, udgivne af det kongelige Nordiske-Selskab 1880 Andet hefte, въ 8 д.
63) Roczniki Sowarzystwa przyjaciót nauk poznánskiego. Tome VI 1881 въ 8 д.
64) Scavi nella Necropoli di Alfedena. Breve relazione di Antonio de Antonio de Nino. 1882. въ 8 д.
65) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthrpologie, Ethnologie und Urgeschichte. Redigert von Rud Virchow. Jahrgang 1881 Sitzung vom 15 Octoher.
66) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropolodie, Ethnologie und Urgeschichte. Redegirt von Rud Virchow. Jahrgang 1881. Ausserordentliche Sitzung vom 14 November.
67) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnogie und Urgeschichte. Redigirt von Virchow Jahrgang 1881. Sitzung vom 17 Decender,
68) Aarboger for nordisk oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige Nordiske oldskrift-Selskab 1882. forste hefte въ 8 д.
69) Numismatique des Sarmates Kerkinitis et Tanais par Polydore Vacquier. 1881. въ 8 д.
70) Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethno-

logie und Urgeschichte, redigirt von Rud Virchow. Jahrgang 1881. Sitzung vom 29 Februar. Въ 8 долю.

71) Mémoires de la société royale des antiquaires du Nord. Nouvelle série—1880. Въ 8 долю.

72) Mémoires de la seciéte royale des Antiquaires du Nord. Nouvelle série 1881. въ 8 долю.

73) Viestnik hrvatskoga Arkeologičkoga Družtva Godina IV. Въ 8 долю. U Zugrebu 1. 1881.

74) Tillaeg tel Aarboger for Nordisk oldkyndighed og historie, aargang 1880. въ 8 долю.

75) Aarboyer for Nordisk Oldkyndighed og historie udgivne af det kongelige Nordiske Oldscrift—Selskab. 1881. Fjerde hefte въ 8 долю.

76) Aarboger for Nordisk Oldkyndighed og historie udgivne uf det kongelige nordiske Oldskrift — Selskab 1881. Forste hefte въ 8 долю.

77) Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian institution, въ 8 долю.

78) Die amtlichen Ausgrabungen auf Sylt. 1873, 75, 77, und 1880. Въ 8 долю.

79) Analele Academieĭ romane. Seria II Tom. IV Sect. II fasacululŭ I. Observatirenĭ Meteorologice facute la Braila in aninĭ 1879 is 1880. Observations Meteorologiques faites à Braïla pendant les années 1870 et 1880. въ 4 долю.

80) Documente privitóre la Istoria Romanilor. Volumul IV. Partea I. 1600—1649. Bucuresci 1882. Въ 4 долю.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3. Г. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія членовъ о потерѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ трехъ, скончавшихся дѣйствительныхъ его членовъ: Высокопреосвященнаго Макарія митрополита Московскаго, Н. Я. Аристова и г. Энгельгардта, бывшаго секретаремъ Датскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ.

4. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе Ставропольскаго губернатора, отъ 12 Марта 1882 г. за № 608, при которомъ препровождается въ Московское Археологическое Общество описаніе и рисунокъ каменной бабы, находящейся въ селеніи Средне-Егорлыкскомъ Медвѣжинскаго уѣзда, Ставропольской губерніи.

б) Отношеніе Екатеринославскаго губернатора, отъ 27 Августа 1882 г. за № 710, при которомъ препровождаются въ Общество свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, собранныя въ предѣлахъ означенной губерніи, при посредствѣ народныхъ учителей. При нѣкоторыхъ изъ этихъ описаній приложены и рисунки описываемыхъ каменныхъ бабъ.

в) Отъ Инспектора Народныхъ училищъ Донской Области А. И. Крылова письмо на имя г. Предсѣдателя съ приложеніемъ свѣдѣній о каменныхъ бабахъ, находящихся въ Донской Области.

Постановлено: выразить означеннымъ лицамъ благодарность Общества, а г. Крылову выслать кромѣ того и просимый имъ экземпляръ Трудовъ I-го Археологическаго Съѣзда.

г) Отношеніе Черниговскаго губернатора, отъ 2 Іюня 1882 г. за № 182, съ извѣщеніемъ о ненахожденіи во ввѣренной ему губерніи памятниковъ извѣстныхъ подъ названіемъ каменныхъ бабъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Отъ Московской Духовной Консисторіи отношеніе, отъ 10 мая 1882 г. за № 2102, въ которомъ она проситъ увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Общества препятствій къ передѣлкѣ Спасо-Преображенской въ селѣ Михневѣ, Бронницкаго уѣзда, древней церкви, о чемъ просятъ причтъ и прихожане. Церковь эта, какъ значится въ клировой вѣдомости, построена въ 1523 году тщаніемъ прихожанъ, каменная съ деревянною при ней колокольнею. Первоначально этотъ храмъ имѣлъ видъ на подобіе креста, и было въ него пять входовъ кругомъ, начиная отъ придѣльнаго храма до другого придѣла; за исключеніемъ восточной стороны была деревянная крыша на подобіе галлереи. Къ концу XVIII столѣтія, какъ говорятъ старожилы, и какъ значится въ лѣтописи, деревянная крыша была уничтожена и на разстояніи четырехъ аршинъ отъ настоящаго храма возведены были съ южной, западной и сѣверной стороны кирпичныя стѣны, сдѣланы внутри ихъ деревянные потолокъ и полъ и покрыты желѣзной кровлею. Придѣлы до 1863 г. находились въ запустѣніи; въ 1863 г. сдѣлана значительная поправка въ южномъ придѣльномъ храмѣ, а въ 1868 г. въ сѣверномъ придѣлѣ. Съ возведеніемъ стѣнъ храмъ потерялъ снаружи свой первоначальный видъ креста, и изъ пяти означенныхъ выше входовъ остался только одинъ съ западной стороны, но внутри первоначальный видъ храма остался нетронутымъ.

е) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 3 Сентября 1882 г. за № 4541, въ которомъ испрашивается разрѣшеніе Общества на сломку древней каменной Церкви въ селѣ Спасскомъ Тушинѣ, угрожающей паденіемъ, и объ употребленіи разобраннаго матеріала на устройство каменной ограды около новой церкви.

Постановлено: передать для обсужденія въ Коммиссію по осмотру древнихъ памятниковъ.

ж) Отъ Члена Корреспондента А. И. Голышева копія съ благословенной грамоты Аѳанасія Епископа Суздальскаго на церковь Покрова Богородицы въ селѣ Старомъ Татаровѣ 1737 года, съ приложеніемъ снимка съ заглавной буквы подлинной грамоты и историческихъ свѣдѣній о селѣ Старомъ Татаровѣ.

По словамъ г. Голышева, этотъ документъ, послѣ пожара въ Старо-Татаровской церкви, попалъ какъ негодная бумага къ мастерскимъ живописцамъ, которые поправляли испорченныя пожаромъ иконы, и здѣсь была найдена г. Голышевымъ, но уже въ сильно испорченномъ видѣ. По содержанію своему грамота не представляетъ ничего выдающагося и со-

ставлена по образцу уже извѣстныхъ грамотъ этого рода. Можно отмѣтить въ ней слѣдующее распоряженіе: „мѣстныя иконы ставить по чину и приходскихъ людей моленію образо́мъ (разумѣются иконы, которыя прихожане имѣли обыкновеніе ставить въ церкви, и молиться каждый своему образу, отчего выходили безпорядки, противъ которыхъ вооружался соборъ 1667 г. (стат. 36)). Тяблы вислые подлѣ стѣнъ вдоль и среди церкви не дѣлать". (Подъ вислыми тяблами здѣсь, вѣроятно, разумѣются рамки или кіоты, которые дѣлались для помѣщенія какъ этихъ приносныхъ такъ и другихъ иконъ въ церкви, особо отъ иконостасныхъ). Село Старое Татарово находится въ одной верстѣ отъ слободы Мстеры и принадлежитъ къ весьма древнимъ мѣстностямъ тамошняго края. Состояла въ прежнее время въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Стародубскомъ станѣ, въ вотчинѣ князей Ромодановскихъ и упоминается между другими селами въ оброчной записи 1672 г. (См. Влад. Губ. Вѣдом. 1871 г. № 18).

Вмѣстѣ съ благословенною грамотою сообщено г. Голышевымъ и нѣсколько надписей съ иконъ Старо-Татаровской церкви. Надписи эти относятся къ самому концу прошедшаго столѣтія и указываютъ имена живописцевъ. Болѣе древняя надпись сохранилась на иконѣ въ единовѣрческой церкви, въ слободѣ Мстерѣ и читается на задней сторонѣ иконы Владимірской Божіей Матери: „сему образу Пресвятыя Богородицы Владимірскія, молится, Владимірскаго Рождественскаго монастыря, ризничей монахъ іеродіаконъ Кирилъ Малаховъ, а окладъ на немъ положенъ серебрянъ и позлащенъ, вѣсу въ немъ 26 золотниковъ кромѣ вѣнца и короны, а вѣнецъ серебрянъ позлащенъ сканной прорѣзной съ финифтью, а корона на немъ серебрена и озлащена рѣзная. 1701 года февраля въ 2 день подписалъ своею рукою.

Постановлено: автора благодарить, а статью передать въ Редакціонный Комитетъ.

3) Отъ чл. кор. протоіерея А. И. Свирѣлина, отношеніе, въ которомъ онъ, извѣщая о крайней необходимости поновить живопись на двухъ древнихъ мѣстныхъ иконахъ, находящихся въ Переяславскомъ Преображенскомъ соборѣ, проситъ Общество разрѣшить это поновленіе и указать мастера, который бы подъ его личнымъ наблюденіемъ, могъ произвести это исправленіе безъ измѣненія тона древностей. Первая икона изображаетъ Спасителя съ предстоящими: Божіею Матеріею и Іоанномъ Предтечею, имѣетъ на свиткѣ, держимомъ Спасителемъ, надпись: пріидите благословеніи Отца моего... очень древняго юсоваго письма. Вторая икона распятія Спасителя, на которой изображены въ лицахъ семь таинствъ, съ надписью внизу: „лѣта 7190 поставилъ сій образъ въ соборнѣй и апостольстѣй церкви Преображенія Спасова по обѣщанію своему подъячій Никита Ведерниковъ, писалъ иконописецъ Стефанъ Казариновъ".

По докладѣ этого письма, г. Предсѣдатель заявилъ, что въ виду особой важности послѣдней иконы, было бы желательно, предварительно реставраціи, снять съ нея точный снимокъ для учреждаемаго въ Москвѣ Импера-

торскаго Россійскаго Историческаго Музея, поручивъ исполненіе этой работы свѣдущему живописцу, о чемъ и войти въ сношеніе съ епархіальнымъ управленіемъ.

и) Заявленіе г. Панова о нѣкоторыхъ, извѣстныгъ ему памятникахъ древности въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ отвѣтъ на приглашеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества о сообщеніи таковыхъ свѣдѣній.

к) Подобное же заявленіе отъ г. Правоторова относительно нѣкоторыхъ памятниковъ древности въ Рязанской и Калужской губерніи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

л) Письма бывшаго члена корреспондента Е. Т. Соловьева съ просьбою о принятіи его вновь въ число членовъ Общества.

Постановлено: принятіе г. Соловьева въ число членовъ, какъ уже выбывшаго по собственному желанію изъ состава Общества, можетъ состояться лишь общимъ путемъ, установленнымъ въ § 23 Устава Общества, т. е. по предложеніи его къ баллотировкѣ тремя членами Общества.

5. Г. Предсѣдатель сообщилъ письмо члена корреспондента А. А. Титова. Изъ этого письма видно что, благодаря особому усердію г. Титова къ сохраненію памятниковъ нашей старины и его дѣятельному посредничеству, торговый домъ братьевъ Королевыхъ пожертвовалъ 4000 руб. на возобновленіе Бѣлой Палаты, при архіерейскомъ домѣ въ г. Ростовѣ, Ярославской губерніи, предоставивъ наблюденіе надъ этой реставраціею Московскому Археологическому Обществу.

Постановлено: выразить жертвователямъ благодарность отъ имени Общества, предложить А. А. Титова къ избранію въ дѣйствительные члены Общества и обратиться къ Преосвященному Іоанаѳану, Епископу Ярославскому, котораго Общество считаетъ своимъ сочленомъ, съ просьбою о передачѣ развалинъ этого зданія въ завѣдываніе Московскаго Археологическаго Общества.

6. Г. Предсѣдатель предложилъ на разсмотрѣніе Членовъ Общества неизвѣстнаго назначенія древній предметъ, имѣющій видъ бронзоваго четыреугольнаго ящика, на широкой сторонѣ котораго сдѣлано выпуклое изображеніе Георгія Побѣдоносца на конѣ, поражающаго дракона, а по бокамъ его изображенія двухъ святителей. Одинъ изъ нихъ, находящійся на правой сторонѣ отъ зрителя въ поднятой лѣвой рукѣ держитъ евангеліе, а правою благословляетъ именословно, а находящійся съ лѣва, держитъ, по видимому, чашу. Надъ головами этихъ трехъ лицъ какія-то, стершіяся отъ времени, надписи. Къ ящичку прикрѣплены двѣ цѣпочки, повидимому, для привязыванія или ношенія его на шеѣ; сверху, гдѣ онѣ соединяются, находится рѣзное изображеніе птицы съ вѣнцомъ на головѣ—повидимому орла—и ножичекъ въ изогнутыхъ ножнахъ. Снизу ящичка нѣсколько привѣсокъ въ видѣ луницъ или полумѣсяцевъ. По разсмотрѣніи этого предмета, одни изъ членовъ Общества признали его за дароносицу, а другіе за охотничій снарядъ и за трутницу.

7. Г. Предсѣдатель заявилъ, что, въ бытность его на Кавказѣ, ему приходилось слышать жалобы на расхищеніе предметовъ древности въ Терской Области со стороны искателей наживы, и самому встрѣчать подобные предметы въ продажѣ, а потому для предупрежденія на будущее время подобнаго исчезновенія археологическихъ памятниковъ онъ предложилъ Обществу обратиться къ Начальнику Терской Области съ просьбою принять мѣры къ прекращенію подобнаго невѣжественнаго обращенія съ предметами археологическими.

8. Онъ же представилъ на разсмотрѣніе членовъ Общества ассирійскій цилиндръ, найденный около Вана, съ изображеніями и клинообразною надписью, предложивъ обратиться для разбора ея къ спеціалисту. В. Ѳ. Миллеръ принялъ на себя этотъ трудъ.

9. Г. Предсѣдатель сообщилъ отзывъ о слѣдующихъ вновь вышедшихъ сочиненіяхъ по археологіи:

1) Изъ Кіевскихъ Университетскихъ извѣстій о статьѣ г. Голубовскаго по поводу мнѣнія г. Стасова о происхожденіи Руссовъ.

2) Проф. Павинскаго: „Вопросъ о существованіи человѣка въ третичной формаціи“.

3) L'année archéologique. 1879.

4) Franz Heger. Die wichtigsten Fragen der modernen Geschichtsforschung. 1882.

5) Olympia und Umgegend von E. Curtius und Adler.

Д. ч. Д. Н. Анучинъ сообщилъ о своей поѣздкѣ въ Дагестанъ по порученію Общества. Главная цѣль поѣздки состояла въ отысканіи пещеръ и въ изслѣдованіи ихъ, въ видахъ нахожденія остатковъ каменнаго вѣка. Кромѣ того, ему было поручено съѣздить въ сел. Кубачи и собрать данныя, могущія служить для разъясненія вопроса о происхожденіи Кубачинцевъ.—Референтъ выѣхалъ изъ Москвы 8 іюня и на третій день прибылъ въ Владикавказъ. Здѣсь онъ остался пять дней для собранія нужныхъ свѣдѣній, полученія бумагъ, осмотра коллекцій гг. Ольшевскаго и Семенова и поѣздки въ Эльхотово для изслѣдованія находящейся тамъ пещеры. Въ Владикавказѣ ему удалось также получить нѣкоторыя указанія относительно поѣздки въ Кубачи и пріобрѣсти одно, найденное случайно въ саду, оригинальное кремневое орудіе. Эльхотовская пещера (лагетъ) оказалась въ песчаникѣ съ галькой, довольно рыхломъ; отверстіе пещеры обращено на югъ, въ сухую балку, гдѣ во время дождей бываетъ вода. Саженяхъ въ шести передъ пещерой—крутой обрывъ; къ отверстію пещеры ведетъ спускъ, сажени въ три; самое отверстіе имѣетъ 5 ар. 3 вер. ширины и 1 ар. 5 вер. вышины. Спускъ, отверстіе и значительная часть внутренней залы завалены землею и галешникомъ, сползающими съ откосовъ съ обѣихъ сторонъ пещеры. Зала имѣетъ, по прямому направленію до 13 арш. длины, при 13 арш. 2 вер. ширины и до 5 арш. вышины. Въ правомъ заднемъ углу находится отверстіе, ведущее въ корридоръ, постепенно съуживающійся и понижающійся. Какъ при входѣ въ пещеру, такъ и въ началѣ корридора были встрѣчены свѣжія кости жере-

бенка. Въ подобной пещерѣ трудно было ожидать встрѣтить слѣды каменнаго вѣка, и дѣйствительно пробы въ покрывающемъ дно пещеры мусорѣ (на $^1/_2$— 1 арш.) ничего не дали. Въ окрестностяхъ Эльхотова находится еще нѣсколько кургановъ и довольно сохранившійся древній минаретъ, а также гора Татаръ-тупъ, на вершинѣ которой осетины (именно ардонцы и, частью, эльхотовцы) собираются разъ въ годъ для пиршества въ честь одного дзуара (духа). Какъ относительно нѣкоторыхъ кургановъ, такъ и минарета, референту удалось записать народныя легенды.—Изъ Владикавказа, пользуясь тѣмъ случаемъ, что въ Чечню ѣхалъ учитель мѣстнаго реальнаго училища, г. Долбижевъ, референтъ рѣшилъ также посѣтить нѣкоторыя мѣстности Чечни и собрать данныя относительно имѣющихся тамъ древностей. Сообразуясь съ указаніями старожиловъ и оффиціальныхъ лицъ, референтъ ѣхалъ (какъ и въ Дагестанѣ) только днемъ, останавливаясь для ночлега въ болѣе значительныхъ мѣстечкахъ. Выѣхавъ изъ Владикавказа 17-го іюня, референтъ ночевалъ въ Грозномъ и на другой день прибылъ въ Воздвиженское. Въ окрестностяхъ этой слободы находится много кургановъ, которые встрѣчаются, впрочемъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ степи, какъ около Грознаго, такъ и далѣе, по дорогѣ въ Хасавъ-юртъ. Съ цѣлью ознакомиться съ содержаніемъ этихъ кургановъ, референтъ предпринялъ раскопку одного изъ нихъ, верстахъ въ пяти къ сѣверу отъ Воздвиженскаго. Курганъ выбранъ былъ средней величины, вышиной около $2^3/_4$ аршинъ и въ окружности около 37 саженъ; поперекъ его, съ востока на западъ, была заложена траншея аршина $1^1/_2$ шириной, которую впослѣдствіи пришлось расширить, такъ какъ костякъ оказался лежащимъ въ направленіи на сѣверовостокъ (ногами). На глубинѣ почти 5 аршинъ оказалась плита, толщиною въ $1^1/_2$ и длиною въ 11 вершковъ, съ одной стороны совершенно гладкая съ другой выказывающая слѣды обивки. Ниже ея была найдена кость, именно діафизъ правой бедреной кости, а нѣсколько далѣе къ головѣ—желѣзный ножикъ и кусокъ красной краски (охры). Другая бедреная кость (лѣвая) была найдена въ наклонномъ положеніи, нижнимъ концомъ кверху, что повидимому указываетъ, что лѣвая нога была согнута въ колѣнѣ. Отъ костяка сохранились только немногіе остатки, отъ черепа только лобная кость и куски другихъ костей. На лобной кости лежалъ черепокъ горшка, а выше головы оказалась небольшая плитка и на ней—какой то кусокъ желѣза. Ниже головы, противъ груди, были разбросаны бусы, весьма ветхія и ломкія; въ числѣ ихъ оказалась одна маленькая золотая; около нихъ былъ найденъ еще остатокъ какой то желѣзной вещи. Судя по костямъ и зубамъ, остовъ принадлежалъ женщинѣ.—Референтъ раскопалъ за тѣмъ еще одинъ небольшой курганъ, въ той же группѣ; въ немъ были найдены (кромѣ остатковъ костей) только слѣды желѣза и три синія стеклянныя бусы пирамидальной формы.

Изъ Воздвиженскаго *) референтъ отправился по Аргунскому ущелью

*) Благодаря своему спутнику, съѣздившему во время раскопки кургана на другую сторону Аргуна, референтъ получилъ также свѣдѣнія о находящихся по дорогѣ въ аулъ Дубау развалинахъ древняго укрѣпленія и старинномъ, повидимому магометанскомъ, кладбищѣ.

въ Шатой, гдѣ осмотрѣлъ развалины двухъ древнихъ, четыреугольныхъ башенъ и одно убѣжище подъ скалой, служащее для загона баранты. Изъ башенъ каждая имѣетъ около 8 саженъ вышины, и около $2^1/_2$ саженъ (2 саж. 12 вер.—2 саж. 9 вер.) въ поперечникѣ; стоятъ онѣ одна отъ другой на разстояніи около 6 саженъ, причемъ одна приходится на крутомъ берегу Аргуна, а другая за нею. На одной изъ башенъ имѣется высѣченный знакъ, именно крестъ и рядомъ съ нимъ двойная спираль. Убѣжище, длиною въ 7 саженъ и шириною въ 2 аршина, при вышинѣ въ 2—4 арш., имѣетъ слой земли и навоза, толщиною въ $^1/_2$ аршина; въ слоѣ этомъ, лежащемъ на камнѣ, ничего не оказалось. Около Шатоя пещеръ и древнихъ кладбищъ не имѣется, и изъ разспросовъ оказалось, что подобное кладбище, равно какъ какая то пещера (о которой туземцы разсказывали разныя невѣроятныя вещи), находятся около Элхароя и Галанчожа, верстахъ въ 70 по горной дорогѣ. Пуститься въ эту поѣздку референтъ не рѣшился, тѣмъ болѣе, что долженъ былъ спѣшить въ Дагестанъ; онъ ограничился только разспросами туземцевъ, причемъ пріобрѣлъ одинъ бронзовый (мѣдный?) наконечникъ копья. Подобныя бронзовыя вещи, равно какъ небольшіе бронзовые, фаллическіе идолы (въ родѣ описанныхъ г-мъ Ипполитовымъ) попадаются случайно въ землѣ, по Шаро-Аргуну, около Шароя, въ южной части Аргунскаго округа.

Изъ Шатоя референтъ вернулся, чрезъ Воздвиженское, въ Грозный и затѣмъ поѣхалъ, чрезъ Хасавъ-юртъ и Чиръ-юртъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, куда прибылъ 29 іюня. Изъ Шуры, получивъ отъ мѣстнаго начальства нужныя бумаги и рекомендаціи, референтъ предпринялъ нѣсколько поѣздокъ. Сначала онъ отправился въ Параулъ и Карабудахъ-Кентъ, гдѣ, по нѣкоторымъ указаніямъ, должны были находиться гротты. Около Параула дѣйствительно находится небольшая цѣпь горъ, въ рыхломъ мергелистомъ грунтѣ коихъ образовалось много вымоинъ, но онѣ, очевидно, не заключаютъ въ себѣ никакихъ остатковъ. Та же формація идетъ и далѣе до Карабудахъ-Кента, при въѣздѣ въ который имѣется небольшой гроттъ, но въ голой скалѣ. Изъ Карабудахъ-Кента референтъ проѣхалъ по руслу р. Манаса до моря, но не встрѣтилъ ни одного гротта. Вернувшись въ Карабудахъ-Кентъ, референтъ съѣздилъ осмотрѣть гроттъ, изъ котораго вырывается рѣчка Бекенесъ и за тѣмъ поѣхалъ въ Губдень, откуда, на другой день, отправился верхомъ, по долинѣ р. Карта, въ Урму. Изъ разспросовъ оказалось, что по этой дорогѣ имѣется нѣсколько гроттовъ. Дѣйствительно, въ одномъ изъ боковыхъ ущелій былъ встрѣченъ большой скалистый навѣсъ, представляющій уступъ длиною до 50 шаговъ и шириною, въ срединѣ, около 10. Уступъ этотъ покрытъ слоемъ земли толщиною до 10 и болѣе вершковъ, въ которомъ, судя по произведенной кирками раскопкѣ, ничего не имѣется, кромѣ слѣдовъ, разводимыхъ здѣсь пастухами, костровъ. Далѣе по дорогѣ, было встрѣчено еще два подобныхъ навѣса и, на довольно крутой скалѣ, небольшой гроттъ, глубиною до 2 саженъ, но дно котораго состоитъ изъ чистаго камня. Въ Урмѣ и ея окрестностяхъ встрѣчается въ

почвѣ не мало кремней, но не особенно хорошаго качества и въ осколкахъ, непредставляющихъ слѣдовъ искусственной оббивки. Изъ Урмы референтъ вернулся въ Шуру, причемъ только на обратномъ пути узналъ, что около Урмы имѣется пещера въ известнякѣ. Пещеру эту ему удалось осмотрѣть въ другую поѣздку, предпринятую вслѣдъ за тѣмъ, сперва въ Кизилъ-Яръ и Гадаръ, а за тѣмъ, чрезъ Урму, въ Лаваши.

Въ Кизилъ-Ярѣ референтъ присутствовалъ при раскопкѣ стариннаго кладбища, предпринятой, по порученію начальства (по просьбѣ генерала А. В. Комарова) мѣстнымъ наибомъ, г-мъ Прокофьевымъ. Кладбище находится на отлогомъ склонѣ и часть его была срѣзана при проведеніи дороги. Костяки, плохо сохранившіеся, обложены съ боковъ и сверху каменными плитами (снизу плитъ нѣтъ); направленіе гробницъ различно,—однѣ на В., другія на Ю. Въ нѣкоторыхъ гробницахъ покойникъ былъ, повидимому, погребенъ въ сидячемъ положеніи. Въ большей части могилъ кости разбросаны и случалось, что въ одной находили остатки нѣсколькихъ череповъ. Изъ вещей были найдены черепки посуды, грубой, черной и болѣе тщательно сдѣланной, красной;—два сосуда, именно черный брюхастый горшокъ и красный узкогорлый кувшинъ, оказались почти цѣлыми. Кромѣ того были добыты: гладкое серебряное кольцо, повидимому серьга, простые бронзовые браслеты и бусы, въ томъ числѣ одна сердоликовая. Къ вечеру наибъ отправился въ обратный путь, а референтъ поѣхалъ ночевать въ Гадаръ, большой аулъ, расположенный на одиноко стоящей горѣ и знаменитый тѣмъ, что умѣлъ всегда отстаивать свою независимость. Разъ впрочемъ онъ былъ взятъ обманомъ, какъ это разсказываетъ одна, записанная референтомъ, легенда. У мѣстныхъ жителей имѣется также арабская рукопись, заключающая въ себѣ преданія о прежнихъ набѣгахъ гадарцевъ и отношенія ихъ къ окружающимъ народамъ. Въ окрестностяхъ аула, какъ и по склонамъ другихъ сосѣднихъ горъ, разбросаны также древнія кладбища, могилы коихъ имѣютъ тотъ же видъ, какъ у Кизилъ-Яра. Многія изъ этихъ могилъ разрушены или пусты внутри, другія, повидимому, цѣлы, но произведенная референтомъ раскопка не дала ничего, кромѣ полуистлѣвшихъ костей и однаго бронзоваго колечка. На сосѣднихъ поляхъ находятъ нерѣдко желѣзныя стрѣлы, различной формы, нѣсколько экземпляровъ коихъ удалось пріобрѣсти и референту. Спустившись въ Кизилъ-Яръ, референтъ попробовалъ раскопать другую группу могилъ, въ одномъ изъ откосовъ дороги, но также безуспѣшно; попадались только полуистлѣвшія, безпорядочно разбросанныя кости.

Изъ Кизилъ-Яра (гдѣ пришлось ночевать) референтъ поѣхалъ въ Урму, гдѣ отыскалъ указанную ранѣе пещеру. Она извѣстна мѣстнымъ жителямъ (аварцамъ) подъ названіемъ: „Тларкачу Карту“ (русскія буквы, впрочемъ, только приблизительно передаютъ дѣйствительные звуки), что значитъ „нора летучихъ мышей“. Находится она близь рѣчки (Урма-озень), недалеко отъ брода по дорогѣ въ Кизилъ-Яръ, и представляетъ узкій корридоръ длиною, какъ говорятъ, до 100 шаговъ, шириною около 1 аршина (въ иныхъ мѣстахъ

даже $^1/_2$ аршина) и вышиною сначала въ 1—1$^1/_2$ аршина, потомъ въ 2 арш. и наконецъ въ 3, причемъ корридоръ нѣсколько расширяется. Войти въ пещеру можно только ползкомъ, но затѣмъ можно стоять и пройти шаговъ 30; далѣе корридоръ снова понижается, такъ что надо опять ползти. Говорятъ, что если въ эту пещеру пустить кошку, то она выйдетъ съ другой стороны горы, верстахъ въ двухъ отъ входа, но по всей вѣроятности это сказка, тѣмъ болѣе, что тоже самое разсказываютъ въ Дагестанѣ и о нѣкоторыхъ другихъ пещерахъ. Дно корридора завалено камнями, а съ потолка мѣстами нависли каменныя глыбы. Подобная пещера, очевидно, не могла служить для жилья и, во всякомъ случаѣ, раскопка въ ней была невозможна

Отдохнувъ въ Урмѣ, (около 4000 фут. выс.) гдѣ старшина селенія, Исакъ-эль-Магома, сообщилъ извлеченіе изъ находящейся у него рукописной исторіи Дагестана (повидимому „Мухамеда Рафи", но съ нѣкоторыми варіантами противъ перевода, помѣщеннаго въ „Сборникѣ свѣденій о Кавказскихъ горцахъ"), референтъ отправился въ Лаваши, гдѣ остановился у начальника округа, князя Тарханъ-Моуравова. Отсюда, на другой день, 8-го іюля, была предпринята поѣздка верхомъ въ Кубачи, причемъ въ этотъ день добрались только до Акуши, гдѣ и ночевали. Въ Акушѣ референтъ записалъ интересную сказку объ одноглазомъ людоѣдѣ, также довольно большую сказку объ арсланѣ (львѣ) и нартѣ, и нѣсколько преданій и повѣрій. На другой день поѣхали въ Гаджиму, поднялись въ Танти (6253 фут.) и, переваливъ чрезъ довольную высокую гору, покрытую прекрасными альпійскими лугами и откуда открывается обширный видъ къ югу, спустились въ Ургени, затѣмъ въ Гулебки и Цугни и наконецъ въ Урари, гдѣ и ночевали. Урари находится почти на такой же высотѣ, какъ и Танти (можетъ быть нѣсколько ниже) и представляетъ одно изъ самыхъ бѣдныхъ селеній Даргинскаго округа. Изъ Урари поѣхали въ Кубачи, причемъ проѣхали мимо могилы одного святаго шейха, представляющей сложенную изъ камня четырехъугольную комнату съ небольшимъ куполомъ, а также чрезъ небольшую лужайку (Судвукюля Муза), на которой, еще лѣтъ десять тому назадъ, собирались жители сосѣднихъ селеній по древнему обычаю, для пиршества, плясокъ, конской скачки и т. п. Въ Кубачахъ референтъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ Уркарагскимъ наибомъ и остановился въ домѣ старшины (который самъ впрочемъ былъ въ отсутствіи). Кубачи, селеніе Кайтаго-Табасаранскаго округа, замѣчательно тѣмъ, что жители его производятъ себя отъ французовъ и что на нѣкоторыхъ строеніяхъ аула сохранились древніе барельефы, подобныхъ которымъ не встрѣчается въ другихъ аулахъ. Референтъ осмотрѣлъ всѣ имѣющіеся барельефы, снялъ съ двухъ изъ нихъ слѣпки, зачертилъ и описалъ прочіе, записалъ нѣкоторыя преданія и особенности быта, а также рядъ словъ на кубачинскомъ нарѣчіи и, одновременно, на даргинскомъ. Кромѣ того онъ осмотрѣлъ старинную мѣдную посуду, хранящуюся у жителей, причемъ подробно описалъ многіе тазы и блюда съ оригинальными изображеніями и орнаментами. Нѣсколько образцовъ такой

посуды референтъ пріобрѣлъ покупкою. Древнихъ кладбищъ около селенія не сохранилось; по крайней мѣрѣ жители утверждали, что всѣ кладбища магометанскія, и до-магометанскихъ не имѣется. Пробывъ три дня въ Кубачахъ, референтъ отправился въ обратный путь, но по другой дорогѣ, именно чрезъ Уркарагъ. На пути изъ Меусиши въ Лаваши удалось записать нѣсколько мѣстныхъ преданій (между прочимъ о Кубачинцахъ) и одну сказку о безносомъ нартѣ (варіантъ ея былъ помѣщенъ въ „Сборникѣ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ", въ собраніи казикумыхскихъ сказокъ). Отдохнувъ день въ Лавашахъ, причемъ, путемъ разспросовъ, было собрано нѣсколько указаній на пещеры, референтъ отправился въ Ходжалъ-махи. По дорогѣ имъ была осмотрѣна одна пещера, находящаяся довольно высоко на горѣ, въ балкѣ Какбуртъ, и подъемъ къ которой не особенно легокъ. Пещера эта извѣстна подъ названіемъ „Братъ и Сестра" (Яцъ-Уатцъ) и съ ней соединено преданіе объ основаніи аула Цудахара выходцами изъ Грузіи. Къ входу въ пещеру ведетъ трещина въ скалѣ, саженъ въ 7 вышиной, по которой приходится лѣзть съ большимъ трудомъ, упираясь на выдавшіеся камни и цѣпляясь за кустарники. Отверстіе гротта имѣетъ около 2 саженъ вышины и аршина 4 ширины; самъ гроттъ имѣетъ не болѣе 3 аршинъ въ глубину, но отъ него вправо и влѣво идутъ косвенно вверхъ (подъ угломъ въ 40° и въ 50°) длинные прямые корридоры, имѣющіе—лѣвый до 30, а правый—около 15 шаговъ, при ширинѣ въ 2, а въ концѣ въ 1 аршинъ. Вышина гротта значительна и опредѣлить ее невозможно, потому что вверхъ по стѣнѣ видно саженъ на семь, а далѣе за темнотой разглядѣть нельзя. Пробы киркой въ покрывающемъ дно пещеры мусорѣ (порода—довольно рыхлый известнякъ) не дали ничего, кромѣ угля, черепковъ посуды, сплющенныхъ пуль и какой то желѣзки; зимой пещера служитъ убѣжищемъ для голубей, за которыми мѣстные жители охотятся, причемъ пещера, въ ненастную погоду, служитъ иногда мѣстомъ привала и для охотниковъ.

Изъ Ходжалъ-Маховъ референтъ поѣхалъ верхомъ въ Цудахаръ, гдѣ, по слухамъ, имѣлась пещера и развалины древней крѣпости. Крѣпость жители приписываютъ Надиръ-шаху; она построена на высокой горѣ и отъ нея сохранились только остатки стѣнъ и башня. Пещера находится въ известковой горѣ, противоположной той, на которой крѣпость; она извѣстна мѣстнымъ жителямъ подъ названіемъ „Хульчила таркэ" (воровская дыра). Входъ въ пещеру (обращенный къ юго-востоку) имѣетъ около $1^1/_4$ арш. вышины и 1 арш. ширины, далѣе корридоръ становится нѣсколько ниже, но затѣмъ снова повышается, такъ что въ немъ можно стоять. Корридоръ идетъ сначала внизъ и влѣво, на сѣверо-западъ, за тѣмъ, продолжая спускаться, поворачиваетъ вправо (на сѣверо-востокъ). Далѣе корридоръ раздвояется на два, идущіе въ противоположныя стороны, одинъ—на востокъ, другой на западъ; восточный корридоръ скоро кончается или вѣрнѣе—преграждается большой глыбой камня, препятствующей проникнуть далѣе, западный корридоръ длиннѣе, съуживается сначала до $^1/_2$ арш. ширины, но затѣмъ расширяется и образуетъ небольшую комнату. Дно корридора, въ началѣ ровное, покрыто

далѣе вглубь напавшими съ потолка камнями. Подобная пещера могла, самое большее, служить кратковременнымъ убѣжищемъ, жить же въ ней или даже пировать было невозможно, по крайней ея тѣснотѣ. Притомъ по близости нѣтъ никакого ручья; есть, правда не очень далеко источникъ, но и тотъ обыкновенно высыхаетъ лѣтомъ. Раскопка въ подобномъ корридорѣ была почти невозможною и, во всякомъ случаѣ, не представляла никакихъ шансовъ на успѣхъ,

Изъ Цудахара референтъ отправился въ Куппу (на Гунибскомъ трактѣ), гдѣ остановился для отысканія одной пещеры, въ которой будто бы, лѣтомъ находится ледъ. Послѣ нѣкоторыхъ усилій входъ въ пещеру былъ отысканъ, но влѣзть въ него оказалось возможнымъ (и то съ трудомъ) только для мальчика. Это просто небольшая щель между каменными известковыми глыбыми, ведущая въ узкій корридоръ, откуда мальчикъ вытащилъ кусокъ холоднаго, сыраго камня, но льда въ которомъ, по словамъ мальчика, уже не сохранилось, за сильными жарами. Подобныхъ щелей или пещеръ, въ которыхъ по стѣнамъ образуется ледъ, извѣстно въ Дагестанѣ нѣсколько; одна есть и на Гунибѣ, но во время бытности тамъ референта льда въ ней также не оказалось.

Изъ Куппы референтъ, по почтовому тракту, отправился въ Гунибъ, откуда на другой день сдѣлалъ поѣздку верхомъ на противоположный берегъ Кара-Койсу, гдѣ есть древнее кладбище и развалины селенія. Слѣды селенія дѣйствительно были найдены и въ кучахъ встрѣчающагося здѣсь мусора референтъ добылъ нѣсколько черепковъ красныхъ кувшиновъ и каменный кружокъ отъ веретена; мѣстами попадались также кости домашнихъ животныхъ (рогатаго скота, овцы, свиньи) а, по словамъ проводника, ранѣе здѣсь находили желѣзныя стрѣлы и даже шашки. Кладбища однако проводникъ указать не могъ и референтъ отыскалъ его уже на другой день, на возвратномъ пути изъ Когера. Въ Гунибѣ референту сообщили, между прочимъ, о находкѣ однимъ пастухомъ въ округѣ нѣсколькихъ кремневыхъ наконечниковъ, свѣдѣніе, представлявшее значительный интересъ, въ виду того, что оно было первымъ для референта извѣстіемъ о слѣдахъ каменнаго вѣка въ Дагестанѣ. Изъ разспросовъ можно было заключить, что въ данномъ случаѣ были найдены, дѣйствительно, кремни, такъ какъ разсказывали, что пастухъ роздалъ ихъ разнымъ лицамъ, которые разломали ихъ на куски для огнивъ. Къ сожалѣнію, всѣ старанія референта получить хотя бы кусочикъ отъ этихъ кремней оказались тщетными, равно какъ не удалось узнать точнымъ образомъ, гдѣ именно они были найдены. Пастухъ на лѣто уходитъ со стадами въ горы, на границу Кахетіи, а изъ другихъ лицъ никто не могъ точно указать мѣста нахожденія. Повидимому, кремни найдены были случайно, причемъ изъ разспросовъ нельзя было составить себѣ опредѣленнаго представленія объ ихъ формѣ, т. е. были ли это правильно оббитые наконечники, или пластинки (lames), или наконецъ просто длинные осколки. Во время своихъ переѣздовъ референтъ постоянно разспрашивалъ туземцевъ о находкахъ каменныхъ орудій, показывалъ образцы ихъ, старался узнать

повѣрья относительно грома, молніи, громовой стрѣлы, но всегда получалъ отрицательные отвѣты. Стрѣлки находятъ, но желѣзныя; вѣрованіе въ громовую стрѣлу встрѣчается, повидимому, только у плоскостныхъ кумыковъ; въ горахъ же только однажды, отъ одного старика, референту пришлось услыхать, что съ молніей падаетъ на землю камень, но изъ дальнѣйшихъ разпросовъ оказалось, что этотъ камень—блестящій алмазъ, представленіе очевидно совершенно иное, чѣмъ о громовой стрѣлѣ.

Изъ Гуниба референтъ предпринялъ поѣздку верхомъ въ Кази-Кумухъ, селеніе замѣчательное тѣмъ, что жители его первые въ Дагестанѣ приняли исламъ и вообще слывутъ за ревностныхъ мусульманъ. Около селенія (и даже въ немъ самомъ) находятся обширныя кладбища, бо́льшей частью магометанскія, но есть и такія, въ современности которыхъ магометанству жители не увѣрены. Референту указали въ особенности на нѣсколько могилъ, устроенныхъ изъ каменныхъ плитъ и находящихся около самой дороги въ Цудахаръ, за селеніемъ, близъ обширной площади, гдѣ по четвергамъ бываютъ базары (самые обширные въ Дагестанѣ). Одну изъ этихъ могилъ референтъ разрылъ, но въ ней оказался трупъ, завернутый въ бязь и черепъ котораго, вѣроятно вслѣдствіе свойства почвы, пріобрѣлъ замѣчательно мягкую консистенцію. Сохранность матеріи, несмотря на относительную давность погребенія, была поразительна; въ виду убѣжденія жителей, что это могила мусульманина, референтъ не сталъ продолжать раскопки и распорядился снова засыпать яму. Что касается пещеръ, то референту могли указать только двѣ, верстахъ въ 2—3 отъ селенія. Одна изъ нихъ (Итураль-нёхъ) оказалась небольшимъ гроттомъ, съ тонкимъ слоемъ овечьяго помета и земли на днѣ; другая—еще меньшимъ и притомъ очевидно искуственнымъ, какъ то подтверждаетъ и преданіе, приписывающее его одному мусульманскому святому (Вали Абдулла). Въ Кумухѣ находится нѣсколько старинныхъ мечетей, въ томъ числѣ одна, построенная по образцу Кааба въ Меккѣ; въ ней сохраняется, между прочимъ, богато орнаментированный коранъ, написанный въ 702—704 гг. гиджры, т. е. въ 1354—56 годахъ, Мугаметъ-Оглы Ахматомъ,—рукопись замѣчательная по изяществу письма и арабескамъ, но къ сожалѣнію во многихъ мѣстахъ попорченная и изрѣзанная Въ Кумухѣ референту удалось получить русскій переводъ длинной аварской пѣсни, записать нѣсколько народныхъ повѣрій и рядъ словъ и названій животныхъ (также издаваемыхъ ими звуковъ); нѣсколько повѣрій было записано также по пути къ Чоху, а равно рядъ аварскихъ словъ и повѣрій на Гунибѣ, гдѣ референтъ могъ видѣть также двѣ оригинальныхъ мѣдныхъ вещи изъ Гидатлинскаго наибства, именно: одинъ сосудъ въ формѣ пѣтуха и одну статуэтку, изображающую нагую женщину въ сидячемъ положеніи, съ ребенкомъ на рукахъ и съ заплетенною косою на спинѣ. Референтъ пытался купить эти вещи, но за отсутствіемъ хозяина ихъ, просилъ пріобрѣсти мѣстнаго начальника, оставивъ для того деньги въ Шурѣ, у правителя канцеляріи области князя Накашидзе.

Вернувшись въ Гунибъ, референтъ на другой день отправился въ Когеръ, гдѣ также находятся старинныя кладбища и одна пещера. Въ одномъ мѣстѣ

по дорогѣ пришлось переѣзжать большую плиту, на которой выдолблены слѣды лошадиныхъ и эшачьихъ копытъ, и подъ которой, по мнѣнію проводника, долженъ лежать кладъ. Могилы близь Когера имѣютъ такое же устройство, какъ и у Кизилъ-яра, но попадаются и обложенныя толстыми деревянными досками, какихъ теперь, за отсутствіемъ лѣсовъ, достать въ окрестностяхъ нельзя. Референтъ раскопалъ нѣсколько могилъ, но въ нихъ кромѣ костей ничего не оказалось.—Пещера находится вблизи дороги, въ небольшой балкѣ; передъ высокимъ входомъ, имѣющимъ форму арки, почти нѣтъ площадки, а прямо скатъ внизъ. Арка ведетъ въ небольшой vestibulum, откуда влѣво замѣчается отверстіе въ самую пещеру, а вправо вверхъ, открывается сквозная щель въ горѣ, откуда во время дождей могутъ заноситься земля и камни. Входъ въ самую пещеру низокъ; приходится ползти на животѣ шаговъ шесть, затѣмъ можно стоять согнувшись, далѣе потолокъ опять понижается. Длина всей пещеры—шаговъ 20, ширина около 3 аршинъ. Прежде, по словамъ туземцевъ, входъ былъ выше, а въ самой пещерѣ можно было свободно стоять; въ послѣдніе же годы его отчасти занесло землей и камнями. Земля скопилась, впрочемъ, болѣе у входа, далѣе же наносъ состоялъ преимущественно изъ камней. Здѣсь около стѣны, была произведена проба грунта, но слой оказался не глубокимъ (около $^1/_2$ аршина) и ничего въ себѣ, кромѣ камней, не заключающимъ. На возвратномъ пути референтъ посѣтилъ еще разъ развалины селенія напротивъ Гуниба и отыскалъ указанное ранѣе кладбище. Оно оказалось того же типа, какъ и подъ Кизиль-яромъ; въ короткихъ могилахъ, обложенныхъ каменными плитами, покойники были, повидимому, погребены въ сидячемъ положеніи.

На Гунибѣ референтъ получилъ свѣдѣніе, что около Гергебиля, на вершинѣ горы Зуберхи, при постановкѣ тамъ тригонометрическаго знака, были найдены скопленія какихъ-то большихъ костей и роговъ, а также какія-то бронзовыя вещицы. Это заставило его предпринять поѣздку въ Гергебиль, откуда, по трудной, каменистой тропинкѣ, онъ взобрался на вершину Зуберхи (около 8000 фут.). Около недавно поставленнаго тригонометрическаго знака тамъ дѣйствительно оказались кости, вырытыя изъ земли и сложенныя въ кучу. Вершина Зуберхи представляетъ небольшую площадку, отъ которой идетъ крутой спускъ внизъ, версты на двѣ, до пастбищъ, расположенныхъ далеко внизу. Спускъ до такой степени крутъ, что камень или глыба земли, нечаянно упавшіе за край площадки, катятся безпрепятственно до самой подошвы горы. Съ площадки, если нѣтъ тумана, разстилается обширный видъ на окрестныя горы. Мѣсто, гдѣ находятся кости, имѣетъ около 60 шаговъ въ длину и около 10 въ ширину; внѣ этого пространства костей не встрѣчается. Впрочемъ и въ предѣлахъ означеннаго пространства кости встрѣчаются преимущественно въ одномъ мѣстѣ, на краю обрыва, по нѣсколько отлогому, ведущему къ нему, скату. Какъ будто здѣсь устраивались какія-то жертвоприношенія или пиры, а кости и рога бросались по скату площадки. Что касается костей, то всѣ онѣ оказались принадлежащими

домашнимъ животнымъ, именно быкамъ, баранамъ, козамъ и лошадямъ (костей свиньи не встрѣчено). Замѣчательно, что болѣе всего попадалось роговъ, зубовъ и костей головы; прочія же кости были сравнительно рѣдки, а копытъ не попалось ни одного. Судя по рогамъ и костямъ, здѣсь были принесены въ жертву или съѣдены сотни, если не тысячи животныхъ. На обширность пировъ указываютъ также слѣды большихъ очаговъ или костровъ съ толстымъ слоемъ земли и угля. Кое гдѣ, между костями, попадались и вещи, именно бронзовыя привѣски съ изображеніемъ оленя и быка, бронзовыя спиральныя колечки, браслеты, желѣзныя пуговицы и т. п. Никакихъ преданій, которые-бы могли разъяснить означенную находку, у жителей не сохранилось. Только одинъ старикъ пастухъ сообщилъ референту, что онъ слышалъ въ дѣтствѣ, отъ дѣда, будто-бы въ прежнее время на вершинѣ горы стояла башня. Что это могло быть, доказываютъ попадающіяся тамъ въ верхнемъ слоѣ земли большіе камни. Ниже на горѣ, со стороны Гергебиля, замѣчается длинный невысокій валъ, который жители приписываютъ Надиръ-Шаху. Всѣхъ этихъ данныхъ однако еще далеко недостаточно, чтобы рѣшить вопросъ о значеніи и времени образованія изслѣдованныхъ референтомъ „кухонныхъ остатковъ“.

Отдаленность вершины горы отъ селенія заставила референта ночевать въ находящемся неподалеку (примѣрно въ верстѣ) гроттѣ, извѣстномъ подъ названіемъ „Зонò-хундабъ-нохо“. (Зуберхой называется собственно нижняя часть горы, верхняя же извѣстна подъ названіемъ „Зоно-бакъ“, „Зоно-мееръ“ и „Зоно-хуанаи“). Гроттъ оказался очень обширнымъ, имѣющимъ около 24-хъ шаговъ въ ширину, до 3-хъ саженъ въ вышину и около 4-хъ саж. въ глубину. Передъ гроттомъ идетъ покатый спускъ (съ полъ-версты) къ рѣчкѣ, за которой подымаются горы, извѣстныя подъ названіемъ „Хиштъ-али-мееръ“ и „Гуальдаръ“; долина же, по которой течетъ рѣка, называется „Джани-бархлибъ“. Гроттъ служитъ иногда убѣжищемъ для барановъ, поэтому въ немъ образовался слой помета и земли. Для ночлега пришлось очистить часть гротта, при чемъ референтъ могъ убѣдиться, что въ слоѣ земли, покрывающемъ дно, не встрѣчается никакихъ древнихъ остатковъ. На слѣдующій день референтъ продолжалъ раскопку на вершинѣ Зуберхи и затѣмъ отправился прямой дорогой, по горамъ, въ Шуру, куда и прибылъ въ тотъ же день поздно вечеромъ.

Въ Шурѣ референтъ могъ осмотрѣть коллекцію старинныхъ вещей у начальника области, кн. Чавчавадзе, причемъ встрѣтилъ также нѣсколько кувшиновъ и блюдъ изъ Кубачей, въ томъ числѣ одно съ латинскою надписью.—Послѣдняя поѣздка референта изъ Шуры была въ Чиркей на Сулакѣ, куда онъ поѣхалъ черезъ Ишкарты и Ахатлы. Около новаго Чиркея существуетъ до ста кургановъ, вышиною отъ $^1/_3$ до $1^1/_2$ аршина и засыпанныхъ сверху камнями (булыжникомъ). Референтъ выбралъ одинъ курганъ, недалеко отъ развалинъ бывшаго Евгеніевскаго укрѣпленія и повелъ чрезъ него траншею, по направленію съ сѣверо-востока на юго-западъ. По снятіи слоя булыжника и земли, на глубинѣ около $1^1/_4$ арш. показалась

плита, за которою слѣдовала другая, затѣмъ третья, всего шесть слоевъ плитъ, каждая толщиною въ $1^1/_2$ вершка и около 1—2 арш. длиною. Далѣе обрисовалась яма, обложенная стоячими плитами и направленіе коси соотвѣтствовало направленію траншеи. Въ длину гробница имѣла 148, въ ширину 74, въ глубину 98 сантиметровъ; по нахожденію таковыхъ костей у конца могилы (у самой поперечной вертикальной плиты) можно было съ увѣренностью заключить, что покойникъ былъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. Не смотря на такую, сравнительно тщательную упаковку могилы, въ ней, изъ вещей, было найдено только нѣсколько бусъ и кусокъ какой-то бронзовой пластинки.—Референтъ пробовалъ также копать могилы находящіяся въ самой оградѣ бывшаго укрѣпленія Евгеніевскаго, но всѣ они оказались уже копаными и именно, по слухамъ, ихъ раскапывалъ комендантъ укрѣпленія, а также и нѣкоторыя другія лица.

Въ началѣ Августа референтъ отправился въ Дербентъ, гдѣ осмотрѣлъ старинныя кладбища (Кирхляръ), цитадель, большую мечеть, развалины большой стѣны и находящееся на горѣ (недалеко отъ стѣны) укрѣпленіе (башню). Въ окрестностяхъ Дербента много кладбищъ, но древнѣйшія изъ нихъ еврейскія и магометанскія. Что касается пещеръ, то референтъ могъ получить свѣдѣнія только о трехъ, именно: „Кичи-кавъ", „Кафтаръ-кала" и „Эмджекляръ-пиръ". Послѣдняя („пещера святыхъ сосцевъ") находится близь селенія Джалганъ и представляетъ небольшой гроттъ съ сталактитами, съ которыхъ каплетъ вода, собирающаяся въ небольшой водоемъ на днѣ пещерки. Пещера эта пользуется извѣстностью у мѣстныхъ жителей и какъ татарки, такъ и магометанки вѣрятъ въ цѣлебную силу ея воды. Пещера „Кичи-Кавъ" находится къ югу отъ Дербента, въ небольшомъ боковомъ ущельи. Она состоитъ изъ гротта длиною (поперекъ) въ 18 аршинъ, глубиною въ 5 и вышиною, въ срединѣ, до 7 аршинъ, и изъ собственно пещеры, въ которую продолжается гроттъ и которая имѣетъ 21 аршинъ длины, 5—7 аршинъ ширины и $2^1/_4$ аршина высоты. Гроттъ открывается на югъ, пещера суха, помѣстительна и легко доступна, все условія, благопріятныя для жилья и стоянки, вслѣдствіе чего пещера и теперь часто посѣщается, по зимамъ, пастухами. Дно пещеры покрыто на 1 аршинъ, а дно гротта даже на 1 арш. 6 вершковъ землею, занесенной овцами и смѣшанной съ остатками помета. Референтъ провелъ три траншеи, одну въ гроттѣ, передъ пещерой, другую въ самой пещерѣ, недалеко отъ входа и третью—ближе къ заднему концу, дошелъ вездѣ до камня, но ничего не встрѣтилъ, кромѣ, мѣстами, золы. Третья пещера, „Кафтаръ-кала", находится въ 6—7 верстахъ къ сѣверу отъ Дербента и, по словамъ лицъ тамъ бывшихъ, дно ея состоитъ изъ камня и не имѣетъ землянаго наноса.

Такимъ образомъ, референтъ, въ отысканіи слѣдовъ каменнаго вѣка въ пещерахъ Кавказа, оказался не счастливѣе своихъ предшественниковъ на томъ же поприщѣ, именно гг. Милашевича, Полякова и Штейна. Что касается Дагестана, то отсутствіе находокъ каменныхъ орудій и повѣрій о громовой стрѣлѣ, невольно возбуждаетъ сомнѣніе въ древности здѣсь чело-

вѣческой культуры и позволяетъ высказать предположеніе, что восточный Кавказъ и въ частности Дагестанъ былъ заселенъ уже сравнительно поздно, именно въ металлическую эпоху и народами, уже имѣвшими домашнихъ животныхъ.

Сообщеніе это вызвало замѣчаніе со стороны Графа А. С. Уварова, который не соглашался съ однимъ изъ предположеній референта, что Дагестанъ, какъ страна безлѣсная, не могъ быть обитаемъ первобытнымъ человѣкомъ.

11. Дѣйствительный Членъ С. А. Усовъ въ своемъ сообщеніи о стѣнописяхъ Московскаго Успенскаго Собора подробно развилъ и обставилъ соображенія, высказанныя имъ въ апрѣльскомъ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества относительно времени происхожденія и значенія фресокъ, открытыхъ на стѣнѣ за иконостасомъ Успенскаго Собора. Сдѣлавъ обзоръ лѣтописныхъ извѣстій о внѣшней судьбѣ Успенскаго Собора до времени его перестройки Аристотелемъ Фіоравенти, референтъ возстановилъ его внутренній видъ и пришелъ къ тому заключенію, что придѣлъ Димитрія Солунскаго существовалъ еще до закладки каменнаго собора; придѣлъ поклоненія веригамъ Ап. Петра былъ пристроенъ Іоанномъ Даниловичемъ Калитою въ 1329 году, а относительно придѣла Похвалы Богородицы, что онъ первоначально находился внизу, а перенесенъ на верхъ уже въ послѣдствіи. Касательно лѣтописнаго прозвища Аристотеля Фіоравенти „мастеромъ муролемъ“ далъ такое объясненіе, что мастеръ муроль означаетъ каменныхъ дѣлъ мастера. Аристотель вѣроятно занималъ въ Венеціи второстепенную должность техника по каменной кладкѣ, а не архитектора художника, Аристотель при постройкѣ Успенскаго Собора отступилъ отъ его прежняго плана, увеличивъ длину на $^1/_4$, что дало поводъ лѣтописцу сказать, что Аристотель обложилъ церковь продолговату „полатнымъ образомъ“. Далѣе къ четыремъ столбамъ внутри церкви онъ прибавилъ еще два алтарныхъ, что само собою объясняется удлинненіемъ плана зданія. Средніе четыре столпа сдѣланы были круглыми, а прналтарные—четвероугольными. Передъ входомъ въ соборъ, съ западной стороны, была придѣлана крытая паперть, которая теперь замѣнена дубовымъ тамбуромъ.

Перешедши затѣмъ къ объясненію происхожденія и значенія изображеній въ новооткрытой заиконостасной стѣнѣ, референтъ замѣтилъ, что она не разъ подвергалась исправленіямъ, какъ видно по ея кладкѣ, и постепенно поднималась вмѣстѣ съ поднятіемъ пола. Прослѣдить это поднятіе можно по сравненію съ могилою Юрія Даниловича, гробъ котораго первоначально былъ поставленъ въ Дмитровскомъ придѣлѣ „съ мостомъ ровно“, и уже надъ нимъ была учинена надгробница. Стѣнка эта раздѣлена пилястрами на части и была первоначальнымъ иконостасомъ главнаго алтаря и переднею стѣною придѣловъ. Фрески, которыми она расписана, не всѣ сохранились, но часть ихъ уничтожена вслѣдствіе поднятія наддверныхъ сводовъ. Сохранилось 19 изображеній Святыхъ, которые относятся къ лику преподобныхъ

и образъ Спаса Эммануила съ серафимомъ (благое молчаніе). По признакамъ письма они относятся къ тому пошибу, который Д. А. Ровинскій считаетъ новгородскимъ письмомъ 3 разряда. Перешедши за тѣмъ къ рѣшенію вопроса о значеніи изображенныхъ здѣсь Святыхъ, референтъ поставилъ ихъ памяти въ связь съ событіями изъ политической и церковной жизни Москвы, которыя приходились на эти дни, и такимъ образомъ по справкѣ съ лѣтописями оказалось, что на день

Алексія человѣка Божія, 17 Марта, приходятся:

1) Тезоименитство Св. Алексія митрополита.

2) Кончина Василія Васильевича Темнаго, въ 1462 году.

3) Начало Флорентійскаго собора и протеста Марка Ефесскаго, въ 1437 году.

4) Восшествіе на великокняжескій престолъ Іоанна III Васильевича.

Парѳенія—7-го Февраля:

1) Кончина великаго князя Василія Дмитріевича, въ 1425 г.

2) Восшествіе на великокняжескій престолъ Василія Васильевича Темнаго, перваго Московскаго великаго князя, не вышедшаго изъ орды.

3) Свадьба Василія Васильевича Темнаго съ Маріею, въ 1433 году.

Іоанна Лѣствичника—30 Марта:

1) Тезоименитство Іоанна I Даниловича Калиты.

2) День рожденія и тезоименитство Іоанна II Іоанновича въ 1326 году.

Іоанна Кущника и Павла Ѳивейскаго—15 Января:

Присяга Новгорода Іоанну III Васильевичу на полной его волѣ, въ 1477 году.

Ѳеодосія великаго—11 Января:

Тезоименитство Ѳеодосія митрополита. Если же изображенъ Ѳеодосій печерскій, 3 Мая, то поставленіе митрополита Ѳеодосія въ 1461 году.

Исаака Сирина и Ефрема Сирина—28 Января.

Побѣда Василія Васильевича Темнаго надъ Шемякою подъ Угличемъ, въ 1450 году. Впрочемъ, Исаакъ Сиринъ празднуется и отдѣльно, 12 Апрѣля; это число соотвѣтствуетъ вѣроятному началу рытья фундамента подъ Московскій Успенскій Соборъ.

Евѳимія великаго—20 Января.

По окончательномъ покореніи Новгорода 1477 года, посылается посолъ въ Москву съ этимъ извѣстіемъ.

Антонія великаго—Января 17:

Окончаніе присяги въ Новгородѣ, начавшейся 15 Января 1477.

Саввы Освященнаго—5 Декабря:

Поставленіе Іоны въ митрополиты въ 1449 году. Это поставленіе было сдѣлано Русскимъ освященнымъ Соборомъ, впервые безъ патріарха Константинопольскаго.

Симеона Столпника, Сирійскаго—лѣтопроводецъ—1 Сентября:

1) Поставленіе св. Фотія митрополитомъ Кіевскимъ въ Царьградѣ въ 1409 году.

2) Прибытіе Св. Фотія митрополитомъ въ Москву въ 1410 году.

3) 1-е Взятіе Казани воеводами Іоанна III въ 1470 году.

4) Торжественное возвращеніе Іоанна III въ Москву послѣ 1-го Новгородскаго похода, въ 1472 году (т. е. 1471), въ память же Шелонской битвы Іоаннъ III устроилъ при Архангельскомъ Соборѣ придѣлъ во имя Св. Апостола Ахиллы.

Арсенія великаго—8 Мая:

Отсылка дѣтей Василія Васильевича Темнаго въ заточеніе къ отцу въ Угличъ въ 1446 году. Съ этого дня Св. митрополитъ Іона (тогда епископъ Рязанскій) отвернулся отъ Шемяки и кончаются несчастія великаго князя.

Пимена великаго—27 Августа:

1) Тезоименитство митрополита Пимена.

2) Окончательное устройство новаго Успенскаго Собора, перенесеніе мощей митрополитовъ и Юрія Даниловича въ 1479 году.

Царевича Іоасафа и Варлаама Индійскаго—19 Ноября:

Начало военныхъ дѣйствій Іоанна III противъ Новгорода.

Нила Постника—12 Ноября:

1) Сватьба Іоанна III съ Софіею Ѳоминичною въ 1473 году.

2) Узнали, что татары бѣжали изъ подъ Угры въ ночь съ 11 на 12 Ноября 1681 года.

Сисой Великій—6 Іюля:

1) Плѣнъ у Татаръ Казанскихъ Василія Васильевича Темнаго въ 1445 году. Начало его несчастій.

2) Конецъ Флорентійскаго Собора.

По мнѣнію референта, эти фрески написаны въ 1482 году, когда „иконники Діонисій, да попъ Тимоѳей, да Ярецъ, да Конь написали деисусъ съ праздники и пророки вельма чюденъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы Соборныя на Москвѣ“. Это подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что событія, совпадающія съ данными иконами, не идутъ далѣе 1481 г. Такъ какъ деисусовъ на иконостасной стѣнкѣ не имѣется, то С. А. Усовъ предложилъ такое объясненіе этого слова, что деисусъ означаетъ вообще весь иконостасъ, на который присутствующіе въ церкви молятся, обращаются съ моленіемъ, а не въ значеніи извѣстной иконы, представляющей Христа съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Предтечею. Подъ пророками также нѣтъ необходимости всегда разумѣть изображенія пророковъ въ собственномъ смыслѣ. Д. А. Ровинскій говоритъ, что Симонъ Ушаковъ написалъ въ Церкви Грузинской Богоматери между прочимъ и поясныя изображенія пророковъ, но Ѳ. И. Буслаевъ, перечисляя эти иконныя изображенія, пророковъ между ними не находитъ, а вмѣсто нихъ имѣются отцы и учители церкви.

Что же касается до иконы „Благое Молчаніе“, то въ ней то собственно и видитъ референтъ деисуса, ссылаясь на указаніе г. Ровинскаго, который изображеніе Еммануила съ двумя архангелами, въ церкви села Деденева, называетъ деисусомъ. С. А. Усовъ полагаетъ, что плохой чтецъ неправильно

прочелъ „Благое Молчаніе“ вмѣсто „Благое Моленіе“, смѣшавъ іотированное е съ ча.

Это сообщеніе вызвало замѣчанія со стороны дѣйствительныхъ членовъ: И. Д. Мансветова—по поводу объясненія слова деисусъ, Графа А. С. Уварова—по поводу иконы „Благое Молчаніе“ и А. С. Павлова—относительно времени росписанія иконостасной стѣны.

Сущность замѣчаній, высказанныхъ г. Мансветовымъ, сводилась къ тому, что названіе деисусъ или „δέησις“ означаетъ извѣстнаго рода иконографическое изображеніе и лишь по отношенію къ послѣднему и въ связи съ нимъ могло быть перенесено на цѣлый иконостасъ. Деисусъ, какъ икона, есть изображеніе лицъ, представленныхъ въ моленіи ἐν δέησει, а не потому, что на нее молятся или съ моленіемъ обращаются. Къ послѣднему представленію всего скорѣе подходятъ поклонныя иконы, т. е. перваго ряда въ иконостасѣ, но онѣ не называются δέησις, а ἐν προσκυνήσει, откуда происходитъ и наше старославянское „на поклонѣ“. Первообразомъ деисуса я считаю тѣ трехличныя иконы, на которыхъ изображены предстоящіе въ моленіи Христу Святые, будутъ ли то апостолы, архангелы, святители, или какъ теперь принято: Богородица и Іоаннъ Предтеча. По этому деисусомъ можно назвать извѣстное изображеніе въ Царьградской Софіи, гдѣ надъ воротами изъ нартекса въ церковь представленъ колѣнопреклоненный передъ Христомъ императоръ, а Христосъ, сидящій на престолѣ, имѣетъ по сторонамъ въ медальонѣ изображенія Богородицы въ молитвенномъ положеніи и Архангела. Но есть тамъ деисусъ и вполнѣ выраженный, въ теперешнемъ составѣ лицъ. Въ этомъ общемъ смыслѣ понимала деисусъ и наша старинная иконографія. Въ опис. Москов. Успенск. Собора 1701 г. читаемъ: „въ срединѣ вверху написанъ образъ Спасителевъ главный, *въ моленіи* по правую сторону Борисъ и Глѣбъ, а по лѣвую преподобные Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, стоящіе“ (Р. Ист. Библ. III 628). Мы имѣемъ здѣсь пятиличный деисусъ съ мѣстно-русскими изображеніями. Или: „во облацѣ образъ Спасителевъ поясной, въ моленіи на правой сторонѣ епископъ, а имени его не подписано, по лѣвую сторону преподобный Александръ Свирскій“. Вслѣдствіе своей сложности, и цѣлая икона стала называться во множественномъ числѣ не деисусъ, а деисусы. Такъ и въ упомянутомъ С. А. Усовымъ мѣстѣ изъ лѣтописи говорится о написаніи иконниками Діонисіемъ и его сотрудниками „деисусовъ“. Затѣмъ къ деисусу примкнули и составили одинъ съ нимъ поясъ другія иконы, именно архангеловъ и апостоловъ. Отъ главной иконы и весь этотъ рядъ сталъ называться деисусомъ или деисусами. Въ описи нами цитуемой, читается слѣдующее: въ верхнемъ тяблѣ (надъ царскими дверьми) *въ деисусахъ* образъ Всемилостиваго Спаса. Затѣмъ упоминается: богородиченъ, предтечевъ, двухъ Архангеловъ и двѣнадцати Апостоловъ (ibid 599). Затѣмъ въ третьемъ тяблѣ пророки, въ четвертомъ праотцы. Вотъ почему не упоминается объ изображеніи апостоловъ въ первомъ тяблѣ иконостаса, а только „о деисусахъ, праздникахъ и пророкахъ“. Апостолы примкнули къ деисусу и слились съ нимъ подъ однимъ именемъ.

Вопреки замѣчанію референта, что въ греческой иконографіи нѣтъ изображенія Деисусъ, нельзя не замѣтить, что изображеніе соотвѣтствующее этой иконѣ тамъ несомнѣнно было, но извѣстно болѣе подъ именемъ «τρίμορφον» по числу входящихъ въ него лицъ. (Зам. покл. св. горы 89). Въ описи различныхъ вещей, принадлежащихъ аѳонскому монастырю Ксилургу, значится между прочимъ потиръ съ дискосомъ «ἔχον εἰκόνας τρεῖσ», (т. е. имѣющій три изображенія—деисусъ. Акты Русск. мон. на Аѳ. 52), εἰκὼν ὑπεραγία Θεοτόκος δέησις (изображеніе пресвятой Богородицы—моленіе), ἕτερα εἰκὼν ὁ Χριστος, ἡ Θεοτὸκος καὶ ὁ πρὸδρομος (другая икона тройная: Христосъ, Богородица и Предтеча. ibid 60), εἰκὼν ὑπεραγία Θεοτόκος ἡ λεγομενη δέησις (икона пресвятой Богородицы, именуемая деисусъ ibid 54). Въ аѳонскомъ подлинникѣ Діонисія Фурноаграфіота безъ сомнѣнія рѣчь идетъ о деисусѣ же, когда говорится о Предтечѣ и Богоматери, что они изображаются aupres de la Trinité, т. е, втроемъ «Εἰς τρίμορφον», какъ должно стоять въ подлинникѣ; но французскій переводчикъ не понялъ дѣла и упомянулъ о Троицѣ тамъ, гдѣ ея вовсе нѣтъ. На свиткахъ у Богоматери и Предтечи, дѣйствительно, написаны молитвенныя слова, съ которыми они обращаются ко Христу за родъ людской. Но иная назначается надпись на свиткѣ, когда Предтеча изображается одинъ. (Man. d'iconogr. chret. p. 465—466). Не можемъ не привести по этому случаю одного стихотворенія на икону δέησις Іоанна Евхаитскаго (XI в.). Судя по содержанію, икона состояла изъ четырехъ изображеній: Христа, Богородицы, Предтечи и лежащаго у ногъ Христовыхъ Императора (аналогич. изображеніе съ Софійскою мозаикою); каждый изъ нихъ обращается съ молитвою ко Христу, а Христосъ за эти молитвы изрекаетъ императору прощеніе. Этотъ осложненный типъ деисуса и рисуется въ ямбахъ Іоанна Евхаитскаго: «Εἰς δέησιν», заключающихъ въ себѣ δέησιν ὡς εκ του βασιλέως, ὡς ἐκ τοῦ Θεοτόκου, ὡς ἐκ του προδρομου и наконецъ прощеніе ὡς 'εκ τοῦ χριστοῦ. (Johannis Evhait. Metrop. Opera. Edit. Pavl.de Lagarde. 1882. p. 38).

Гдѣ помѣщалось изображеніе деисуса въ греческихъ церквахъ? Для насъ собственно важно то мѣсто, которое они занимали въ предъалтарной преградѣ, изъ которой выродился позднѣйшей иконостасъ. Алтарная преграда не состояла изъ однѣхъ только колонокъ съ промежуточными плитами, но очень рано стала дополняться священными изображеніями и по крайней мѣрѣ въ большихъ церквахъ состояла еще изъ ряда иконъ поверхъ этихъ столбиковъ. Въ этомъ отношеніи очень важно для исторіи иконостаса одно мѣсто изъ Павла Силенціарія, на которое, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не было обращено вниманія. Сказавши, что алтарная преграда въ только что отстроенномъ Софійскимъ храмѣ состояла изъ двѣнадцати колоннъ съ промежуточными плитами, описатель Св. Софіи прибавляетъ что надъ колоннами или на вершинѣ ихъ (въ подлинникѣ стоитъ οἷς ἔπι, въ лат. переводѣ supra qvas) вырѣзаны были въ медальонахъ: посрединѣ образъ Христа, далѣе крылатыхъ Ангеловъ, предвѣстниковъ явленія Христа—Пророковъ, ловцовъ людей—Апостоловъ и Богоматери. (Pavl. Silent Descr. S. Sophiae

Patr. C. compl. T. 86, 2. p. 2145—2146). Такъ рано, слѣдовательно, началась иконографическая надбавка къ алтарной преградѣ. Здѣсь она тянулась по всей ея длинѣ, потому что на маленькомъ пространствѣ нельзя было бы умѣститъ такое число изображеній. Въ другихъ случаяхъ ставили поверхъ нея крестъ или другое какое нибудь изображеніе, но съ XII—XIII вѣка появляются положительныя извѣстія о помѣщеніи на алтарной преградѣ иконы деисуса, и этотъ обычай вошелъ въ такую силу, что считался общимъ правиломъ и далъ свое имя первому ряду иконостаса, въ которомъ изображеніе деисуса занимало центральное мѣсто. Въ церкви Пантелеимоновскаго монастырька надъ тябломъ (ἄνωθεν του τέμπλου) находились иконы: Христа, Его Матери и Предтечи. (Acta patriarch IV p. 56. Документъ относится къ 1232—33 г.) По словамъ Симеона Солунскаго, надъ космитомъ, въ срединѣ прочихъ иконъ помѣщается Христосъ, а по сторонамъ его Богоматерь и Креститель, затѣмъ ангелы, апостолы и прочіе святые. Въ срединѣ, какъ видимъ, опять деисусъ. (Patr. C. Compl. T. 155 p. 345). Въ нашихъ старинныхъ небольшихъ церквахъ, гдѣ иконостасъ ограничивался однимъ рядомъ, да и тотъ не былъ заполненъ иконами, при отсутствіи прочихъ, деисусъ оставался неизмѣнно и составлялъ какъ бы неизбѣжную принадлежность. Надъ царскими вратами на тяблѣ „деисусъ", или „деисусъ одинокой безъ праздниковъ и безъ пророковъ", или наконецъ „деисусъ съ праздники"—вотъ образчикъ тѣхъ выраженій, которыми пользуются наши старинныя описи, говоря о внутреннемъ устройствѣ церквей, (Изв. Арх. Общ. III 360, слѣд). Въ придѣлѣ входа Господня во Іерусалимъ, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, сохранился древній иконостасъ по которому можно наглядно познакомиться съ устройствомъ этихъ одноярусныхъ иконостасовъ. Онъ не много выше обыкновеннаго роста и состоитъ изъ мѣстныхъ иконъ: двухъ на правой сторонѣ — входъ Спасителя во Іерусалимъ, воскрешеніе Лазаря, и одной на лѣвой сторонѣ — Предтечи. На корнизѣ надъ иконами семь маленькихъ иконокъ—пядницъ. Онѣ приходятся надъ царскими дверями, состоятъ ихъ деисуса по срединѣ, двухъ архангеловъ и святителей. А вотъ образецъ иконостаса двухъяруснаго: „на тяблѣ деисусъ: образъ Спасовъ, образъ пречистые Богородицы, образъ Ивана Предтечи да въ тяблѣжъ (въ томъ же ряду) образъ Покрова Пр. Богородицы и т. д... поверхъ деисуса (второй ярусъ) образъ нерукотворенный... подъ деисусомъ двери царскія и мѣстные образа" (ibid 368). Общій выводъ изъ сказаннаго будетъ тотъ, что деисусомъ называлось извѣстнаго рода изображеніе Христа съ предстоящими ему въ моленіи, что это изображеніе въ алтарной преградѣ греческихъ церквей составляло первый ярусъ, а отсюда перешло и въ иконостасы русскіе; поэтому деисусъ обозначаетъ не безразлично весь иконостасъ, но только извѣстную его часть, именно первый поясъ, а праздники и пророки соотвѣтствуютъ слѣдующимъ поясамъ, и что наконецъ, если словомъ деисусъ и называется у насъ весь иконостасъ, то этимъ указывается на основную точку отправленія, съ которой началось развитіе алтарной преграды и образованіе дальнѣйшихъ иконостасныхъ рядовъ. Такимъ образомъ, лѣтопис-

ное извѣстіе, на которое ссылается С. А. Усовъ, по содержанію своему не соотвѣтствуетъ изображеніямъ заиконостасной стѣны и охватываетъ несравненно большее число сюжетовъ. Это извѣстіе показываетъ, что въ то время алтарная преграда Московскаго собора состояла изъ трехъ поясовъ кромѣ иконъ нижняго ряда—мѣстныхъ. Первый вѣроятно изображалъ праздники (главные, двунадесятые), слѣдующій—икону деисуса съ предстоящими и апостоловъ, третій—пророковъ. До полнаго иконостаса, какимъ онъ является въ описяхъ XVII вѣка, не достаетъ только пояса съ изображеніемъ патріарховъ и съ херувимами надъ ними. Съ сохранившимся фресками на алтарной стѣнкѣ эти изображенія не имѣютъ ничего общаго.

Гр. А. С. Уваровъ, вопреки мнѣнію референта, что изображеніе надписываемое „благимъ молчаніемъ", означаетъ „благое моленіе", замѣтилъ, что „благое молчаніе" есть особый иконографическій сюжетъ, имѣющій свое символическое значеніе, и имѣетъ близкое отношеніе къ изображенію Христа подъ видомъ Ангела Великаго Совѣта. Оно находится въ Салернскомъ соборѣ, въ собраніи древнихъ иконъ, принадлежащихъ графу А. С. Уварову и въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ Москвѣ. Иногда Христосъ этого типа изображается съ ключемъ въ рукахъ и выражаетъ мысль о величіи и силѣ Божіей, не смотря на отсутствіе внѣшнихъ проявленій такой власти и величія. Къ этому можно еще прибавить, что благое молчаніе не было неизвѣстнымъ сюжетомъ въ нашей старинной иконографіи, и между прочимъ въ музеѣ христіанскихъ древностей, при Академіи Художествъ, есть двѣ-три иконы этого названія.

Подробное изложеніе своихъ соображеній, А. С. Павловъ отложилъ до слѣдующаго засѣданія.

№ 200. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Октября 2 дня 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи Гг. Членовъ Д. Н. Анучина, Е. В. Барсова, Барона Ѳ. А. Бюлера, И. А. Вахрамѣева, А. Н. Веселовскаго, К. К. Герца, Л. К. Ивановскаго, Ю. Б. Иверсена, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, А. Н. Павлинова, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, А. А. Титова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.
2. Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:
   1) Периодическо списаніе на Българското книжовно Дружество въ Срѣдецъ. Книга II, 1882 года.
   2) Творенія Святыхъ Отцевъ, въ Русскомъ переводѣ издаваемыя при Московской Духовной Академіи. Книга III, 1882 года.
   3) Пятигорскія Минеральныя воды съ 4-мя планами. Москва 1881 года.

4) Матеріалы для Исторіи Артиллерійскаго Управленія въ Россіи. Приказъ Артиллеріи (1701—1720 год.) С.-Петербургъ 1876 года.
5) Историческій каталогъ С.-Петербургскаго Артиллерійскаго Музея. Часть I (XV—XVII ст.) С.-Петербургъ 1877.
6) Труды Коммиссіи по производству химико-техническихъ анализовъ древнихъ бронзъ. С.-Петербургъ 1882 года.
7) Греко-восточная церковь въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ. Чтенія по церковной исторіи Византіи отъ Императора Константина Великаго до Императрицы Ѳеодоры (312—842). Кіевъ 1883 года.
8) Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Münzen von Sarmatia Europaea, Chersonesus Taurica und Bosporus Cimmerius aus der Sammlung A. M. Podschiwalow's. Moscau 1882.
9) Bornsmünde fief de la famille Schoepping depuis 1499. Berlin 1882.
10) О Молдавскомъ происхожденіи такъ называемаго золотаго талера русскаго Князя Холмскаго. Стат. Академ. А. А. Куника.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3. Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Письмо Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, на имя Графа А. С. Уварова, отъ 23 Сентября 1882 года, за № 11291, слѣдующаго содержанія: „Ваше Сіятельство, отъ 30 Марта сего года, за № 23, изволили просить меня повергнуть къ стопамъ Государя Императора всеподданнѣйшую благодарность отъ имени Вашего, какъ Предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, и всѣхъ членовъ сего Общества, за дарованную Обществу ежегодную прибавку въ 2 тыс. руб. къ получаемому Обществомъ отъ казны пособію.

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что мною, въ 20-й день сего Сентября, доведено было о семъ до свѣдѣнія Государя Императора“.

б) Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества отношеніе, въ которомъ означенное Общество, извѣщая о своемъ намѣреніи произвести рядъ химическихъ анализовъ бронзовыхъ предметовъ, находимыхъ въ древнихъ могилахъ и городищахъ, проситъ Московское Археологическое Общество оказать содѣйствіе этому предпріятію присылкою образцовъ такихъ предметовъ для опредѣленія и обѣщаетъ, по окончаніи изслѣдованія сообщить подробный анализъ каждаго № прилагаемыхъ предметовъ.

Постановлено: принявъ съ благодарностью это предложеніе, имѣть его въ виду при опредѣленіи химическаго состава поступающихъ въ Общество древнихъ предметовъ изъ бронзы.

в) Отношеніе Общества врачей въ С.-Петербургѣ съ просьбою о доставленіи ему печатнаго устава Московскаго Археологическаго Общества, для соображеній при предполагаемомъ пересмотрѣ устава Общества Русскихъ врачей ко дню его пятидесяти-лѣтняго юбилея.

Постановлено: выслать печатный экземпляръ устава Общества.

г) Отъ Член. Кор. И. А. Голышева копія съ подписи Иларіона Митрополита Суздальскаго и Юрьевскаго и заглавной буквы на храмозданной грамотѣ, выданной имъ на церковь Богоявленія Господня въ слободѣ Мстерѣ въ 1683 году.

Постановлено: благодарить за сообщеніе.

4) Прибывшіе изъ С.-Петербурга члены Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: Л. К. Ивановскій и Ю. Б. Иверсенъ, вмѣстѣ съ прочими участниками V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, присутствовавшими въ засѣданіи, поднесли Графу А. С. Уварову золотую медаль съ вытисненнымъ на одной ея сторонѣ портретомъ Графа и съ надписью на другой:

V Археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ 1881 года. Предсѣдателю Ученаго Совѣта.

Мысль о поднесеніи устроителю нашихъ Археологическихъ съѣздовъ медали явилась и была принята въ средѣ членовъ Тифлисскаго Археологическаго съѣзда, но осуществленіе ея не могло состояться ранѣе полученія на то Высочайшаго разрѣшенія и приготовленія самой медали, которое происходило подъ наблюденіемъ Ю. Б. Иверсена и было окончено къ осени нынѣшняго года. Передъ врученіемъ медали Л. К. Ивановскій произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой указалъ на заслуги, оказанныя Графомъ археологической наукѣ, въ качествѣ организатора Археологическихъ съѣздовъ и его трудами по изслѣдованію отечественныхъ древностей.

„Въ 1869 году, Вашъ призывъ впервые собралъ подъ эти своды, дотолѣ разрозненную пространствомъ, семью русскихъ археологовъ со всѣхъ концовъ родной страны. Мысль, высказанная Вами при открытіи 1-го съѣзда русскихъ археологовъ: сплотить силы изслѣдователей отечественной старины, путемъ личнаго обмѣна мыслей и путемъ личнаго знакомства тружениковъ науки между собою, стала совершившимся фактомъ и принесла богатые плоды.

На съѣздахъ: Московскомъ, Петербургскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ и Тифлисскомъ заявлено множество ученыхъ трудовъ, занявшихъ съ честію подобающее имъ мѣсто въ наукѣ.

Годъ отъ году русская археологія дѣлала все болѣе и болѣе значительные шаги впередъ, область изслѣдованій расширилась, множество памятниковъ быта, языка, культа, искусства и древней общественной жизни извлечены изъ мрака временъ давно минувшихъ, изучены и объяснены. Представители археологической науки, со всѣхъ концовъ отечества нашего, сплотились въ одну дружественную семью, одушевленную духомъ взаимо-помощи.

Да что считать! всѣ мы, здѣсь присутствующіе, живые свидѣтели совершеннаго.

Эта-то дружественная, Вами, дорогой Графъ, собранная семья русскихъ археологовъ, на V-мъ своемъ съѣздѣ въ Тифлисѣ, замыкавшемъ собою

десятилѣтіе русскихъ Археологическихъ съѣздовъ, въ послѣднемъ засѣданіи постановила выразить Вамъ, какъ свое глубочайшее уваженіе за Ваши чрезвычайно важные труды въ области отечественной науки, такъ и свою искреннѣйшую признательность за ученое руководительство дѣятельностію всѣхъ бывшихъ съѣздовъ.

Намъ выпала на долю величайшая честь быть избранниками нашихъ бывшихъ сочленовъ по съѣзду для врученія Вамъ этого вещественнаго знака выраженныхъ нами чувствъ.

Да послужитъ же, дорогой Графъ Алексѣй Сергѣевичъ, этотъ, сдѣланный въ честь Вашу, оттискъ дорогаго намъ всѣмъ лица новымъ, неразрушимымъ звеномъ, связывающимъ насъ съ Вами еще крѣпче для дальнѣйшей дружной, совмѣстной дѣятельности на поприщѣ изученія родной старины".

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Графъ А. С. Уваровъ выразилъ благодарность представителямъ V Археологическаго съѣзда за оказанную ему честь и за сочувственное отношеніе къ его трудамъ для развитія русской археологической науки. Указавъ за тѣмъ на важные результаты, достигнутые археологическими съѣздами и усиліями частныхъ лицъ, Графъ выразилъ надежду, что недалеко уже то время, когда Археологія займетъ у насъ прочное научное положеніе и на помощь частной дѣятельности, въ лицѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Музея, придетъ особое государственное учрежденіе.

5) Г. Предсѣдатель сообщилъ о результатѣ раскопокъ, произведенныхъ въ 1881—82 году, Д. Я. Самоквасовымъ близь Пятигорска и Кисловодска, и при помощи собственныхъ повѣрочныхъ раскопокъ, изложилъ соображенія относительно времени происхожденія изслѣдованныхъ могилъ и ихъ типичныхъ особенностей.

„Раскопки, произведенныя Д. Я Самоквасовымъ, въ окрестностяхъ Пятигорска и Кисловодска въ 1881 и 1882 году, сказалъ референтъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія со стороны каждаго знатока отечественной археологіи по тѣмъ любопытнымъ выводамъ, къ которымъ онѣ насъ приводятъ. Г. Самоквасовъ не только усмотрѣлъ извѣстную хронологическую послѣдовательность между различными могилами, но указалъ кромѣ того на неизвѣстные дотолѣ своеобразные обычаи въ погребальныхъ обрядахъ и религіозныхъ воззрѣніяхъ народовъ, которымъ эти могилы принадлежатъ. Если затѣмъ сравнить раскопки г. Самоквасова съ разультатами, полученными изъ раскопокъ В. Б. Антоновича и г. Бернштама, присоединивъ къ этому и мои раскопки близь Кисловодска, то получится немало новыхъ указаній для опредѣленія эпохи, къ которой могутъ быть отнесены всѣ эти могилы.

Оканчивая свое лѣченіе въ Кисловодскѣ, я получилъ любезное приглашеніе отъ Д. Я. Самоквасова, пріѣхать къ нему въ колонію Константиновку, близь Пятигорска. Самоквасовъ обѣщалъ приготовить къ этому времени много кургановъ и такимъ образомъ дать мнѣ возможность вмѣстѣ съ нимъ открыть эти могилы и изучить на мѣстѣ признаки, указывающіе эпоху ихъ происхожденія. Онъ приготовилъ столько любопытныхъ раскопокъ, что въ Константиновкѣ мы провели болѣе недѣли и ежедневно раскрывали новыя могилы.

Мѣстность между горою Машукомъ, колоніею Константиновкою и колоніею Карасъ образуетъ плоскую возвышенность, которая лежитъ выше смежныхъ съ нею долинъ и образуетъ какъ бы предгоріе, на которомъ высится Машукъ, Желѣзная и другія вершины этой группы.

На этой возвышенности, изслѣдованной г. Самоквасовымъ, оказалось слишкомъ много могилъ, для такого ничтожнаго пространства. Говорю—слишкомъ много потому что кромѣ несмѣтнаго числа разнообразныхъ кургановъ тутъ оказалось еще огромное количество могилъ безъ курганныхъ насыпей, и какъ тѣ такъ и другія принадлежатъ разнымъ эпохамъ и вѣроятно, разнымъ народностямъ.

Такое изобиліе могилъ на весьма близкомъ другъ къ другу пространствѣ, указываетъ на тотъ любопытный фактъ, что племена одной эпохи не гнушались погребать своихъ покойниковъ между могилами, принадлежащими другой имъ чуждой эпохи, а можетъ быть и—народности. Такое явленіе можетъ быть объяснено двоякимъ способомъ: или несомнѣнно религіозною терпимостью, или убѣжденіемъ этихъ народовъ въ принадлежности къ одной общей народности всѣхъ могилъ тутъ находящихся. И въ томъ и въ другомъ случаѣ дѣло заслуживаетъ внимательнаго изученія.

Эти раскопки разъяснили и другое не менѣе любопытное явленіе. По этимъ раскопкамъ оказывается, что величина и форма курганныхъ насыпей служатъ отчасти отличительнымъ признакомъ могилъ въ нихъ скрытыхъ. Что̀ при нашихъ могильникахъ въ сѣверныхъ губерніяхъ одной и той же народности не имѣетъ существеннаго значенія, то оказывается здѣсь, на Кавказѣ, не оспоримымъ признакомъ не только особой эпохи, но даже, можетъ быть, и—особой народности. Такимъ образомъ, раскопки Самоквасова, Антоновича, Бернштама и мои доказали, что одинаковая высота курганной насыпи составляетъ особенность извѣстнаго обряда погребенія, и предметы, находимые подъ насыпями одинаковой величины, всегда тождественны между собою.

Неоспоримы, какъ мнѣ кажется, и доказательства ихъ принадлежности одной и той же народности. Постараюсь подтвердить мои слова примѣрами изъ сдѣланныхъ раскопокъ.

Къ могиламъ первой эпохи, или новѣйшимъ по времени, г. Самоквасовъ относитъ курганы, имѣющіе отъ 1 до 4 аршинъ отвѣсной высоты и отъ 20 до 50 аршинъ въ окружности; при чемъ всѣ насыпи обложены были булыжникомъ. Въ этихъ курганахъ покойники лежали въ деревянныхъ гробахъ или въ выдолбленныхъ колодахъ, всегда въ направленіи отъ запада къ востоку, въ прямомъ положеніи, съ руками вытянутыми вдоль туловища. Снаружи гробъ или колоду замазывали желтою глиною или засыпали мелкимъ камнемъ, землею и углемъ.

Изъ предметовъ, находимыхъ въ этихъ могилахъ, характеристическими нужно признать слѣдующіе: для мужскихъ могилъ—желѣзныя сабли, около семи четвертей длины съ рукоятками и ножнами, стрѣлы, луки, колчаны и саадаки сдѣланные изъ дерева и обтянутые берестой, желѣзные кинжалы, желѣзныя огнивы различной формы и величины съ кремнями при нихъ, и

наконецъ стремена. Для женскихъ могилъ головные уборы въ родѣ металлической остроконечной шапочки, серебряныя и золотыя подвѣски къ серьгамъ, бусы изъ сердолика, стекла глины и гешира или каменнаго угля и пр.

Всѣ курганы этого рода г. Самоквасовъ весьма справедливо относитъ къ новѣйшимъ могиламъ, но не рѣшается точнѣе опредѣлить эпоху и народность, къ которымъ они относятся, хотя какъ и то и другое опредѣляется весьма ясно раскопками гг. Антоновича и Беренштама.

При производствѣ своихъ раскопокъ для Тифлисскаго съѣзда гг. Антоновичъ и Беренштамъ, имѣя въ виду небольшія средства, отпущенныя на эти изслѣдованія, по неволѣ должны были ограничиться выборомъ, для раскопокъ, насыпей менѣе высокихъ и избѣгать кургановъ высокихъ какъ такихъ сооруженій, изслѣдованіе которыхъ требуетъ большихъ издержекъ.

Слѣдствіемъ такого выбора оказалось любопытное явленіе, что, не смотря на различіе мѣстностей, гдѣ производились раскопки, онѣ постоянно давали одинаковый результатъ. Постоянно попадались могилы съ деревянными гробами, или колодами, и съ длинными саблями, о которыхъ я упомянулъ выше. Такимъ образомъ В. Б. Антоновичъ, имѣя дѣло съ курганами такой же незначительной высоты,—съ группою имъ обозначенной подъ именемъ *расплывшейся*,—находилъ могилы съ однимъ и тѣмже обрядомъ и съ одинаковыми предметами. У аула *Назранъ*—высота отъ 34 до 70 сантиметровъ. У станицы *Христіанской*,—высота отъ 1 аршина до 1 метра и 5 сантиметровъ. Близь аула *Эльхотова* курганы окопаны канавой, имѣютъ высоту отъ 105 до 260 сантиметровъ. Близь станицы *Прохладной*, высота отъ 65 сантиметровъ до 220. При станицѣ *Солдатской* высота гораздо значительнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, (отъ 175 до 422 сантиметровъ), однако характеръ погребальнаго обряда одинъ и тотъ же, за исключеніемъ деревянныхъ гробовъ и колодъ; у Христіанской, Эльхотова, Прохладной и Солдатской найдены были извѣстныя длинныя сабли и колчаны и саадаки изъ березовой коры.

Раскопки В. Л. Беренштама, доставили результаты еще болѣе любопытные для опредѣленія какъ тождественности обряда погребенія, такъ и времени происхожденія этихъ кургановъ. Онъ, подобно Антоновичу, въ каждомъ почти могильникѣ наталкивался на подобныя же могилы, отличающіяся гробами, колодами, положеніемъ остова на спинѣ и длинными саблями. Только внѣшняя обкладка кургановъ не вездѣ находилась, или не вездѣ была замѣчена г. Бернштамомъ. Курганы, близъ Кантышевской станицы, Старомышастовской, близъ аула Ульскаго, Темиргоевскаго и близъ станицы Некрасовской, имѣли все туже незначительную высоту и слѣдовательно, принадлежали къ одному типу и по способу погребенія. Но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ найдены были монеты указывающія на время ихъ насыпки. Близъ станицы Старой Мышастовки ему удалось найти въ двухъ, курганахъ по одной, совершенно истертой, серебряной монетѣ изъ Золотой орды. Въ двухъ другихъ курганахъ онъ нашелъ монету хана Джанибека 1341—42 года, три серебряныя монеты Абдулы 1365—66 года и четвертую монету того же

хана, чеканенную въ Азовѣ. Послѣ такихъ нумизматическихъ указаній не остается сомнѣнія, что описываемый здѣсь обрядъ погребенія былъ въ обычаѣ народовъ, населявшихъ эту мѣстность еще въ XIV вѣкѣ. Въ это время, въ окрестностяхъ Терека и Кубани, обитали Кабардинцы, а потому, нельзя не приписать этому народу и тѣ могилы, о которыхъ я сейчасъ говорилъ. Даже въ теперешнемъ костюмѣ Кабардинцевъ сохранились, сколько мнѣ кажется, нѣкоторыя украшенія здѣсь найденныя и замѣчается нѣкоторое сходство въ кафтанѣ и остроконечной шапкѣ, которую они носятъ до сихъ поръ.

Переходя къ могиламъ второй эпохи, которыя г. Самоквасовъ считаетъ болѣе древними, чѣмъ первыя Кабардинскія, мы увидимъ въ нихъ слѣдующіе отличительные признаки: прежде всего замѣчается совершенное отсутствіе могильныхъ насыпей и вслѣдствіе этого совершенно ровная поверхность надъ могилой. Подъ слоемъ дерна, на глубинѣ отъ одной до трехъ четвертей, встрѣчается четыреугольный слой булыжника отъ 2 до 4 арш. въ длину; подъ этимъ слоемъ могила иногда выложена булыжникомъ, а иногда нѣтъ. Весьма часто попадаются въ ней одинъ, два или даже три костяка, расположенные по одному направленію, но къ разнымъ сторонамъ; одни лежатъ съ запада на востокъ, а другіе тутъ же положены съ востока на западъ. На основаніи найденныхъ здѣсь предметовъ г. Самоквасовъ относитъ ихъ происхожденіе къ болѣе древнимъ временамъ, чѣмъ могилы первой эпохи.

Въ нихъ попадались: длинные желѣзные мечи, такіе же кинжалы, копья, ножи, стрѣлы и даже кирки, костяные наконечники отъ стрѣлъ, зубы хищныхъ животныхъ со сверлинами, бронзовые наконечники отъ стрѣлъ и много бронзовыхъ украшеній. Бронзовое зеркало съ маленькой поперечной ручкой, на ней знакъ звѣзды, большое бронзовое зеркало, глиняные сосуды поставленные въ могилахъ, много стеклянныхъ бусъ и между ними и гешировыя. Перевѣсъ бронзовыхъ предметовъ въ сравненіи съ желѣзными ясно доказываетъ древній характеръ этихъ могилъ. О древности этой эпохи можно судить по двумъ бронзовымъ зеркаламъ, которыя отнюдь не напоминаютъ восточныхъ или китайскихъ зеркалъ, а подходятъ скорѣе всего къ этрусскимъ и греческимъ издѣліямъ этого рода. Къ этимъ указаніямъ надо присоединить еще и гешировыя бусы, которыя еще точнѣе указываютъ на происхожденіе этихъ могилъ не ранѣе, какъ въ VII или VIII вѣку по Р. Хр. Много сходства существуетъ между предметами, найденными въ этихъ могилахъ и открытыми въ могильникахъ въ окрестностяхъ Камунты, время которыхъ ясно опредѣлилось большимъ количествомъ найденныхъ въ нихъ византійскихъ монетъ.

Могилы третьей эпохи замѣчательнѣе всѣхъ остальныхъ. Обрядъ погребенія, въ нихъ господствующій, отличается своеобразнымъ характеромъ, которымъ онѣ рѣзко выдѣляются изъ ряда другихъ кургановъ. Подъ одною большою курганной насыпью не помѣщается, какъ обыкновенно, одна только могила, а попадается ихъ нѣсколько. Въ такихъ курганахъ Самоквасовъ нашелъ двѣ, три, пять, восемь и даже четырнадцать могилъ. Понятно, что такое количество могилъ подъ одной и той же насыпью служитъ признакомъ весьма характеристичнымъ, и трудно указать примѣры другихъ кургановъ съ такимъ

количествомъ отдѣльныхъ могилъ въ различныхъ частяхъ одного общаго кургана и на различныхъ высотахъ его насыпи. Отсюда слѣдуетъ весьма вѣрное предположеніе Самоквасова о способѣ насыпки такихъ кургановъ. (См. Самоквасовъ стр. 24) „Они насыпались не одновременно. Для перваго покойника вырывали неглубокую могилу въ почвѣ, а въ мѣстностяхъ каменистыхъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ почвы, вырубали ее въ камнѣ. Положивъ въ могилу покойника, закрывали ее каменными плитами, а потомъ забрасывали камнемъ и засыпали землею, образовавъ такимъ образомъ небольшой курганъ. При второмъ покойникѣ, рядомъ съ первою могилой, устроивали вторую и возводили надъ обѣими могилами общій курганъ, больше прежняго. При третьемъ покойникѣ устроивали третью могилу, рядомъ съ двумя первыми, и возводили надъ ними насыпь еще болѣе широкую и высокую. Такимъ образомъ, съ каждымъ новымъ покойникомъ, погребаемымъ въ одномъ курганѣ съ прежними, общая надъ ними насыпь дѣлалась шире и выше. Когда курганъ достигалъ извѣстной высоты, то послѣдующихъ покойниковъ хоронили въ насыпи, устроивая надъ нижними верхнія могилы и возвышая насыпь еще болѣе. Такимъ образомъ, всѣ большіе курганы этого вида многомогильные. Вслѣдствіе указаннаго способа образованія кургановъ, насыпи этого вида не всегда имѣютъ правильную конусообразную форму; иногда онѣ продолговаты; иногда, при обыкновенной конусообразной формѣ, имѣютъ присыпки съ боковъ, подъ которыми помѣщаются позднѣйшія могилы; иногда на большомъ курганѣ, имѣющемъ форму полушара, помѣщается небольшая конусообразная насыпь, которою прикрыта гробница послѣдняго покойника, и т. д.“

Изъ находокъ, сдѣланныхъ г. Самоквасовымъ въ этихъ курганахъ, и состоящихъ исключительно изъ бронзовыхъ предметовъ и каменныхъ шлифованныхъ орудій, можно было бы заключить, что могилы эти принадлежатъ къ самому началу бронзоваго періода, такъ сказать, къ переходной эпохѣ отъ камня къ мѣди. Понятно, что подобный выводъ, въ высшей степени важный для археологической науки въ Россіи, чрезвычайно заинтересовалъ меня.

Мнѣ желательно было самому изслѣдовать такіе странные курганы и провѣрить тотъ выводъ, къ которому приводятъ насъ находки г. Самоквасова. Благодаря печатному описанію сдѣланныхъ имъ раскопокъ, которое онъ мнѣ прислалъ во время моего пребыванія въ Кисловодскѣ, я могъ приступить къ раскопкѣ кургановъ опредѣленнаго типа и одинаковаго способа погребенія. Д. Я. Самоквасовъ пишетъ, что признаетъ типичными представителями подобнаго вида могильниковъ курганы находящіеся возлѣ Кисловодска въ урочищѣ „Трехъ камней“.

Понятно, что, съ такимъ точнымъ указаніемъ, мнѣ легко было произвести раскопки въ намѣченномъ направленіи, идя по горячимъ слѣдамъ нашего почтеннаго археолога. Мнѣ оставалось только выбрать, для своихъ развѣдокъ, такіе курганы третьей эпохи, которые лежали возлѣ кургана, уже разрытаго Самоквасовымъ. Я началъ съ одного изъ такихъ кургановъ, лежащаго возлѣ другаго разрытаго кургана и въ которомъ видно было, что

нашелъ онъ отъ 4 до 5 могилъ. Обыкновенно такіе курганы возвышаются попарно, или стоятъ одиночными насыпями, но весьма рѣдко встрѣчаются въ большемъ количествѣ, въ видѣ (маленькой) отдѣльной группы. Выбранный мною курганъ имѣлъ продолговатое очертаніе съ сѣвера на югъ. Сѣверная его сторона была почти совсѣмъ отвѣсна, между тѣмъ какъ южная, пологая, понижалась какъ бы террасами; верхняя часть кургана образовала площадку длиною въ $7^1/_2$ метровъ. Тутъ подъ самымъ дерновымъ слоемъ стали попадаться булыжники, плиты известковаго камня и плиты съ явными слѣдами обтески (см. приложен. таблицу). Подъ дерномъ лежалъ плотный слой чернозема (humus), въ которомъ къ одной сторонѣ площадки лежали камни и кости животныхъ. Между простыми осколками костей находились обдѣланныя и полированныя кости, куски стекла и черепки отъ глиняныхъ сосудовъ; ниже слоя чернозема снова стали попадаться разбросанные камни, даже иногда сложенные въ видѣ стѣнки, но не встрѣчалось никакихъ слѣдовъ отъ могилъ. На глубинѣ 1,48 м. найденъ кусокъ кругло обточеннаго мѣла, подъ нимъ ушная часть человѣческаго черепа, а подъ нею плита, но другихъ слѣдовъ не найдено. На глубинѣ 2,91 м. пошолъ глинистый грунтъ. Отступя отъ главнаго центра къ югу, найдена куча обломковъ камней, ниже которыхъ пошли плиты болѣе правильно расположенныя. За ними слѣдующій рядъ, изъ четырехъ плитъ, составлялъ уже крышу могилы расположенной съ востока на западъ: стѣнки могилы сложены весьма тщательно изъ плитокъ, положенныхъ плашмя. Для болѣе плотной опоры стѣнокъ могилы промежутокъ между плитами и крышею былъ задѣланъ тремя плитами, поставленными отвѣсно. Стѣнки могилы имѣли до 15 рядовъ плитокъ разной величины положенныхъ плашмя, а вся могила имѣла въ глубину 72 сантиметра, въ длину 2,32 м. въ ширину у изголовья 96 сантиметровъ, у ногъ 63 сантиметра. У изголовья, стѣнки были обложены плитами въ полукругъ; вся могила засыпана землею съ кусками плитъ и булыжника. Человѣческія кости, почти совсѣмъ истлѣвшія, лежали на спинѣ, головою въ восточную часть могилы; ноги и руки протянуты вдоль туловища; всѣ кости, сколько можно судить при истлѣвшемъ ихъ состояніи, лежали въ полномъ порядкѣ за исключеніемъ вѣнчиковъ двухъ коренныхъ зубовъ, найденныхъ около колѣна правой ноги. Такой безпорядокъ легко объясняется находкою въ могилѣ костей и цѣлаго черепа отъ хомяка, навѣрно ворвавшагося въ свѣжую еще могилу. По сторонамъ костяка около пояса найдены куски какой то *красной краски* довольно яркаго цвѣта. Тутъ же у пояса—*два бронзовыя колечка;* у правой ноги *кусокъ бѣлаго кремня*, у кисти лѣвой руки *бронзовый четырехгранный наконечникъ отъ дротика*, какіе-то бронзовые слѣды съ остатками обдѣланнаго дерева. На груди два бронзовые обломка отъ какихъ то украшеній. Кромѣ этой могилы въ насыпи ничего не найдено.

Окончивши эту раскопку, я перешолъ на другой курганъ, лежащій также возлѣ кургана разрытаго г. Самоквасовымъ на той же мѣстности.

Форма кургана почти правильная и на вершинѣ его замѣтна про-

долговатая овальная площадка, приблизительно въ 26 шаговъ въ самомъ длинномъ діаметрѣ. По снятіи дерна на площадкѣ, мы углубились прямыми канавами на западъ, сѣверо-востокъ и юго-востокъ. Во всѣхъ трехъ канавахъ попадалось огромное количество камней или изъ плитъ, или изъ булыжника. Обыкновенно по снятіи этихъ слоевъ камней, попадалась снова насыпная земля безъ всякихъ находокъ. Только въ канавѣ на юго-востокѣ, количество камней не переставало увеличиваться до тѣхъ поръ, пока я не напалъ на плиты крыши, раздавленной по срединѣ тяжестью верхняго слоя. Эти плиты такъ глубоко были вдавлены въ могилу, что предвѣщали полное поврежденіе костяка. Могила, расположенная съ востока на западъ, имѣла въ длину 2,15 м., у изголовья 75 сант., у средины могилы 80 сант., а у ногъ 78. Такимъ образомъ, могила, сложенная на подобіе выше описанной, была по формѣ своей устроена совершенно наоборотъ сравнительно съ ея устройствомъ въ первомъ курганѣ. Стѣнки могилы, хотя и сложены сплошныя, но сложены менѣе аккуратно и правильно, чѣмъ въ первомъ курганѣ. Вся могила имѣла 1,19 м. глубины, и на глубинѣ 1,7 м. стали попадаться первыя кости, засыпанныя сверху землею, смѣшанною съ мелкими камнями. Огромная плита, стоявшая у изголовья, навѣшивалась надъ могилою такимъ образомъ, что первый сосудъ найденъ на половину прикрытымъ этою плитой, а отверстіе стояло къ черепу. Въ этой овальной чашѣ, сдѣланной изъ черной глины, съ ручкою, находились темно желтоватые остатки какого то вещества, сверху обсыпаннаго землею могилы. Плотно возлѣ нея стояла маленькая круглая чаша, съ ушкомъ изъ красной глины, наполненная костями. Наконецъ, плотно къ этой чашѣ придавленъ былъ черепъ, лежащій на четыреугольной плиткѣ; челюсть отпала на правую сторону, то есть къ сѣверу. Судя по тонкому черепу, по непрорѣзавшимся зубамъ мудрости, видно, что костякъ принадлежалъ молодой дѣвочкѣ. Я полагаю—дѣвочкѣ—потому, что всѣ найденные предметы относились къ женскимъ украшеніямъ. Костякъ лежалъ на спинѣ съ протянутыми ногами и сложенными руками, по видимому у тазовыхъ костей. Черепъ совершенно раздавленъ, кости почти всѣ истлѣли, на шеѣ много маленькихъ костяныхъ, бусъ съ тремя сердоликовыми и съ одною бронзовою. Между этими бусами—три плоскія овальныя кости, какъ бы подрѣзанныя въ видѣ бусъ; у кисти лѣвой руки четыре бараньи лодыжки, правильно расположенныя рядомъ.

Рядомъ съ этимъ костякомъ лежалъ другой дѣтскій костякъ, совершенно почти истлѣвшій; отъ черепа сохранился только кусокъ челюсти съ молочными зубами. Ребра еще болѣе тонкія и нѣжныя, чѣмъ у перваго костяка. Между остатками тазовыхъ костей найдено много маленькихъ бусъ совершенно одинаковыхъ съ тѣми, которыя находились у перваго костяка. Отъ ножныхъ костей сохранились лишь нѣкоторыя части изъ болѣе толстыхъ.

У ногъ обоихъ костяковъ стояла глиняная красная чаша, въ видѣ курительницы, на четыреугольной подножкѣ, и съ простымъ узоромъ вокругъ краевъ чаши. На ней находилось какое то вещество и куски чистаго древеснаго угля. Около этой чаши, но ближе къ ногамъ костяковъ, лежали

бараньи и лошадиные зубы, двѣ бараньи челюсти и другія звѣриныя кости, сложенныя кучей. Вся эта часть могилы, какъ у этой кучи, такъ и широко вокругъ чаши, была обсыпана довольно крупными кусками угля и повидимому, золы. Подъ костяками, при снятіи слоя твердой земли, нашелся рядъ плитъ, которыя я велѣлъ пробить, и подъ которыми наложено было еще нѣсколько рядовъ плитъ. Хотя два работника въ продолженіи двухъ дней вынимали изъ этого мѣста то правильныя плиты, то неправильные куски камня, однако до моего отъѣзда они не могли дойти до грунта и, при ударѣ о камни ломомъ, слышался постоянно звукъ пустоты.

Спѣша окончить раскопки, я долженъ былъ обратить все свое вниманіе на вторую могилу, которую отыскалъ въ этой же насыпи и которая лежала къ сѣверу отъ могилы двухъ дѣтей. Эта могила лежала на глубинѣ 45 сантиметровъ и была прикрыта не совершенно правильными плитами, которыя подъ тяжестью земли, на самой серединѣ могилы, провалились и наполнили ее обломками и землей. Не смотря однако на провалившуюся крышу, ясно было замѣтно, что она состояла изъ ряда плитъ, между которыми положены были рядомъ поперечные толстые брусья, вѣроятно сдѣланные изъ сосны. Эти брусья, обдѣланные рѣжущимъ орудіемъ, составляли сплошную крышу; и такихъ крышъ изъ брусьевъ найдено было четыре. Между каждою изъ нихъ проложенъ былъ рядъ плитъ, прикрытый цѣлымъ слоемъ булыжника. Стѣны этой могилы, какъ и стѣны прежде открытыхъ много могилъ, состояли изъ болѣе или менѣе правильныхъ плитъ, положенныхъ плашмя: длина могилы 2 метра 17 сантиметровъ, у изголовья 1,17, у ногъ 96 сантиметровъ, глубина могилы 1,30. Могила—четыреугольная, находилась въ направленіи съ востока на западъ. Между боковыми плитами, въ особенности въ восточномъ углу, были наложены въ безпорядкѣ кучи бычачьихъ костей, челюсть, зубы и часть бычачьяго черепа. Внутреннія части, какъ и всѣ остальныя, были выбѣлены известкою, по рядамъ выбѣленныхъ стѣнокъ сдѣланы были *красною краскою*, *въ родѣ сурика*, *узоры*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно правильными городками. Въ другихъ мѣстахъ, между рядами узоровъ, тянулись, тоже красною краскою, знаки, скорѣе напоминающіе какіе нибудь условные знаки, помѣщенные безъ всякой симметріи, чѣмъ тѣ орнаменты городками, о которыхъ я упомянулъ выше. Я не сомнѣваюсь, что между рядами правильныхъ городковъ тянулись ряды знаковъ, служившихъ можетъ быть письменами. Въ этомъ мнѣніи подкрѣпляетъ во первыхъ отсутствіе всякой симметріи между ними, во вторыхъ особыя очертанія этихъ знаковъ, напоминающія иногда форму нѣкоторыхъ скандинавскихъ рунъ. Костякъ лежалъ въ 36 сантиметрахъ отъ восточной стѣнки, въ прямомъ положеніи съ востока къ западу, на спинѣ, съ протянутыми руками и ногами; черепъ, раздавленный крышею и замѣчательный по своей толщинѣ, лежалъ лицомъ къ югу. При костякѣ не найдено никакихъ вещей.

На открытіи этой могилы я долженъ былъ остановить свои изслѣдованія по случаю отъѣзда; но я убѣжденъ, что въ этой насыпи, кромѣ открытыхъ мною двухъ могилъ, должны находиться еще одна, или двѣ могилы, можетъ быть, не на одномъ и томъ же уровнѣ съ могилами, которыя я изслѣдовалъ.

Хотя, эта послѣдняя могила не дала мнѣ никакихъ вещей, для опредѣленія времени, къ которому она можетъ быть отнесена, но судя по вещамъ, найденнымъ въ могилѣ двухъ дѣвочекъ, можно полагать, что обѣ могилы принадлежатъ не концу каменнаго періода, а скорѣе къ концу бронзоваго и даже къ желѣзному періоду. Вообще по формѣ курительницы и по формѣ бронзоваго наконечника я думаю, что, опредѣляя точнѣе эпоху насыпки этихъ кургановъ, можно ихъ отнести къ первымъ вѣкамъ по Р. Х., т. е. къ тому времени, когда не было еще греческихъ поселеній по берегамъ Чернаго моря. Впрочемъ необходимо продолжать изслѣдованіе такихъ кургановъ, и тогда только съ точностію опредѣлится ихъ эпоха.

6) Д. Ч. В. Ѳ. Миллеръ представилъ на разсмотрѣніе снимки съ двухъ монетъ, найденныхъ на Кавказѣ въ аулѣ Урусбійскомъ. По мнѣнію референта, одна изъ этихъ монетъ, сассанидская, подходитъ къ типу монетъ, чеканенныхъ при Іездегердѣ (пол. VII в.), а другая, судя по штемпелю, византійская, имѣетъ на лицевой сторонѣ изображеніе двухъ лицъ въ царскомъ одѣяніи, а на обратной—шестиконечнаго византійскаго креста на подножіи.

7) Д. Ч. Е. В. Барсовъ доложилъ о полученномъ имъ отъ Преосвященнаго Николая, настоятеля Православной Миссіи въ Японіи, снимкѣ съ бронзовой вазы въ Іокохамѣ, при чемъ Преосвященный извѣщаетъ, что ваза эта отыскана однимъ американскимъ миссіонеромъ археологомъ, но надписи на ней ни онъ и никто другой въ Іокохамѣ и Токео разобрать не можетъ. Поэтому преосвященный Николай обращается въ Московское Археологическое Общество съ просьбою, не можетъ-ли оно помочь дѣлу. Далѣе Г. Барсовъ заявилъ, что для разрѣшенія этого вопроса онъ обратился къ Д. Ч. Общества И. В. Цвѣтаеву, которому и сообщилъ какъ фотографическій снимокъ съ вазы, такъ и подробное описаніе ея, сдѣланное американскимъ археологомъ. По изслѣдованіи ея Г. Цвѣтаевымъ оказалась, что транскрипція надписи несомнѣнно европейская, но какъ слова ею выраженныя, по всей вѣроятности, японскія, то понять смыслъ ея становится у насъ не возможнымъ.

8) Д. Ч. Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ сдѣлалъ сообщеніе о древней деревянной церкви, построенной при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ 1673 году и находящейся въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ селѣ Паленскомъ, въ 18 верстахъ отъ города Рязани. Референтъ осмотрѣлъ эту церковь въ августѣ нынѣшняго года и подробно ее описываетъ.

„Наружный видъ церкви, по словамъ референта, вполнѣ соотвѣтствуетъ, по скромности своей, сельской обстановкѣ. Крыльцо, состоящее изъ нѣсколькихъ ступеней и имѣющее деревянную крышу, ведетъ къ такой же одностворчатой двери, какія бываютъ въ избахъ; затѣмъ сѣни съ лѣстницей, ведущей на невысокую колокольню, а тутъ и церковь, поднимающаяся до купола и имѣющая видъ колодца, такъ какъ подъемныя окна находятся не въ наружныхъ стѣнахъ, а въ продолженіи ихъ, подъ самымъ куполомъ. Куполъ круглый въ московскомъ стилѣ, крытый листовымъ желѣзомъ. Царскія двери съ крайне устарѣлою позолотою не высоки, но такъ свое-

образны, что не поддаются никакому описанію. Эта смѣсь стилей византійскаго и renaissance. Надъ ними въ овальномъ продольномъ медальонѣ почернѣвшее изображеніе Тайной Вечери. Въ иконостасѣ 4 ряда старинныхъ иконъ; а подъ ними цоколь менѣе чѣмъ въ 1 аршинъ вышины, въ которомъ весьма замѣчательно сочетаніе, въ рисункѣ подъ кафель, зеленыхъ, розовыхъ и бѣлыхъ листьевъ. Надъ иконостасомъ: распятіе и Богоматерь, но съ другой стороны не достаетъ Іоанна Богослова. Въ алтарѣ балдахинъ надъ престоломъ, а на днѣ балдахина очень хорошо написанное, вѣроятно уже въ XVIII столѣтіи, изображеніе Господа Саваоѳа. Въ алтарѣ видѣлъ я оловянную дарохранительницу, подтверждающую древность самой церкви; а въ разныхъ мѣстахъ ея старинные деревянные свѣчники. Въ алтарѣ, по сторонамъ, два окна, подобныя тѣмъ, которыя дѣлаются въ крестьянскихъ избахъ. Но всего замѣчательнѣе въ этомъ сельскомъ храмѣ простой деревянный 8-ми конечный крестъ, висящій на правой стѣнѣ, почти у самаго клироса. На этомъ крестѣ написано, выцвѣтшими отъ времени, чернилами:

„Освятися олтарь и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви иже во святыхъ отца нашего Николая, Архіепископа Мирликійскаго и чудотворца лѣта ҂зрпа года мца Марта въ зі день при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Руси, и при великомъ господинѣ нашемъ Преосвященномъ Иларіонѣ, митрополитѣ Рязанскомъ Муромскомъ“.

Крестъ этотъ имѣетъ $15^3/_4$ в. длины и 12 в. въ ширину. Прямыя и косая перекладина на крестѣ имѣютъ каждая всего по $^1/_2$ вершка ширины.

Изъ-за неудобствъ, которыя представляетъ въ осеннее и зимнее время доступъ къ этой церкви, крестьяне—прихожане рѣшили разобрать ее и перенести изъ села Паленскаго въ деревню Каменцы“.

Въ виду этого заявленія Общество постановило: такъ какъ церковь села Паленскаго представляетъ замѣчательный памятникъ старинной деревянной архитектуры, и отъ перенесенія ея можетъ пострадать ея первоначальный видъ, то обратиться отъ имени Общества къ Преосвященному Рязанскому съ просьбою оказать просвѣщенное содѣйствіе къ охраненію означенной церкви отъ порчи и передѣлокъ, неизбѣжныхъ при перенесеніи ея съ одного мѣста на другое.

9) Д. Ч. В. И. Сизовъ изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ нынѣшнею весною въ Кубанской Области, и познакомилъ собраніе съ находками, добытыми г. Соколовымъ въ курганахъ Смоленской губерніи.

Весною нынѣшняго года г. Сизовъ получилъ коммандировку отъ Товарища Предсѣдателя Историческаго Музея отправиться за Кубань, въ станицу Сѣверскую, гдѣ въ прошломъ году, въ курганѣ казаки открыли богатыя золотыя вещи, пріобрѣтенныя Историческимъ Музеемъ. Цѣль экспедиціи заключалась въ томъ, что нужно было обслѣдовать раскопками курганъ, давшій золотыя вещи казакамъ, и по возможности, отыскать въ сосѣдствѣ другой подобный курганъ, для произведенія въ немъ раскопки.

Станица Сѣверская находится въ 50 в. отъ Екатеринодара, за р. Кубанью, въ мѣстности лѣсистой, откуда начнутся уже предгорія кавказской

цѣпи. Означенный курганъ находится въ 12 в. отъ станицы на возвышенномъ берегу лимана и своими размѣрами, а также и формой, рѣзко отличается отъ другихъ кургановъ, въ большомъ количествѣ разбросанныхъ по всей мѣстности, такъ что сама станица Сѣверская построена на могильникѣ. Всѣ эти курганы однако очень рѣдко достигаютъ значительной высоты, отличаясь при малыхъ размѣрахъ, — полушарообразной формой. Курганъ же, разрытый казаками, формой напоминалъ, въ профилѣ, усѣченную пирамиду и достигалъ до 7 с. высоты. На вздернутой верхушкѣ этой пирамиды или конуса сохранилась яма, гдѣ была найдена каменная гробница и золотыя вещи. Гробница находилась въ глубинѣ менѣе аршина отъ поверхности кургана. Яма, обозначавшая мѣсто гробницы, имѣла въ длину около двухъ саженей, а въ ширину около сажени.

Раскопки казаковъ были настолько поверхностны и случайны, что г. Сизовъ нашелъ необходимымъ вновь заняться раскопкой этого кургана. Раскопки Сизова ведены были въ двухъ мѣстахъ большаго кургана. Во первыхъ возлѣ мѣстъ гробницы начаты работы колодцемъ, діаметръ котораго равнялся 7 саженямъ. Эти работы должны были обслѣдовать мѣстность внизу гробницы въ глубину и ширину. Въ тоже время, со стороны западной, болѣе покатой, на сажень отъ подошвы, начата была траншея шириной въ 3 сажени. Обѣ работы предполагались соединить въ центрѣ. Въ траншеѣ, на $^1/_2$ аршина отъ поверхности кургана найдены были желѣзныя удила; въ центральномъ колодцѣ найдены были, на разной глубинѣ, — донышко глинянаго сосуда и кусокъ листоваго золота; ближе къ мѣсту гробницы—желѣзное кольцо, обложенное золотомъ, и каменный цилиндръ съ орнаментами изъ горизонтальныхъ линій. На разстояніи двухъ саженей отъ гробницы, на глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ найдена золотая монета Перисада II, а на глубинѣ 4-хъ аршинъ въ томъ же мѣстѣ—желѣзныя удила или цѣпь; по близости попадались кости лошади, близь которыхъ найдена золотая бляха. Кромѣ того въ выброшенной при прежней раскопки землѣ найдена большая буса изъ стеклянной массы. Что касается до боковой траншеи, то по мѣрѣ приближенія къ центру—стали попадаться костяки, сильно истлѣвшіе, но положеніе головы было у всѣхъ на западѣ. Всѣхъ костяковъ найдено 5, изъ которыхъ три расположены были правильно одинъ надъ другимъ въ три яруса. Ложа костяковъ были раскрашены яркими красками; у двухъ костяковъ найдены съ боку куски пурпурно-красной краски; у этихъ же костяковъ находились бисерныя бусы зеленовато-голубаго цвѣта, напоминающаго египетскую массу. Найдена также одна небольшая сердоликовая буса. Почти близь каждаго скелета находилось небольшое количество песку съ мелкими камешками. Приближаясь далѣе къ центру—траншея закончилась небольшимъ кострищемъ, занимавшимъ пространство не болѣе квадратнаго аршина и состоявшаго изъ тонкаго слоя длинныхъ углей, подъ которымъ находился тонкій слой песку, принявшаго отъ огня красный цвѣтъ. Когда работа доведена была до материка, то можно было отличить контуръ квадратной ямы, шедшей въ глубину материка на 2 аршина.

Безпорядокъ въ костяхъ скелета и слѣды прокопанной земли еще прежде указывали на разграбленіе могилы. Когда работа доведена была до площади материка, то новыя признаки подтвердили только фактъ разграбленія. Могила сложена была изъ сырцу въ перемежку съ рядами булыжниковъ и покрыта была древесной корой. Кости, далеко не всѣ, оказались разбросанными на большомъ пространствѣ, а стѣнки могилы попорченными. На самомъ днѣ попадались черепки большаго сосуда.

Изслѣдованіемъ этой центральной могилы окончена была работа, продолжавшаяся съ 8-го Апрѣля по 5-е Мая. Разрѣзъ кургана показалъ двойной составъ его: верхняя часть кургана была насыпана позднѣе надъ древнимъ курганомъ полушарообразной формы; контуръ этого древняго кургана ясно обозначался въ отвѣсѣ стѣны темной полоской растительнаго перегноя. Выше этой полоски насыпь новаго кургана характеризовалась обильными мелкими отесками камня, сходнаго съ керченскимъ камнемъ. Всѣ вещи золотыя, удила, лошадиныя кости найдены въ этой верхней присыпкѣ. Скелеты же найдены въ нижнемъ курганѣ.

Въ заключеніе В. И. Сизовъ сообщилъ о раскопкахъ г. Соколова, произведенныхъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ 8 верстахъ отъ Смоленска, въ мѣстечкѣ Гнѣздовѣ. Г. Соколовъ раскопалъ 135 кургановъ, которые доставили болѣе 300 предметовъ. Между прочимъ были найдены двѣ куфическія серебряныя монеты, нѣсколько разновѣсокъ изъ мѣди, въ видѣ шариковъ и многограниковъ. Много также найдено ножей и наконечниковъ стрѣлъ. По мнѣнію г. Сизова нѣкоторые ножи употреблялись для прикалыванія, а не для рѣзанія; такъ какъ форма ихъ, приближаясь къ гранямъ штыка или клина, неудобна для рѣзанія. Опираясь на полевой журналъ раскопокъ, веденный г. Соколовымъ, г. Сизовъ находитъ, что обычнымъ признакомъ пустыхъ кургановъ можно считать тонкій слой сѣрой золы. Всѣ курганы этой мѣстности относятся къ обряду сожженія. Изъ костей животныхъ можно указать на скелетъ собаки и кости птицъ.

10) Въ дополненіе къ этому сообщенію Д. Ч. Д. Н. Анучинъ представилъ слѣдующія двѣ замѣтки:

А) О черепахъ изъ кургановъ Смоленской губерніи, Порѣчьскаго уѣзда, близь озера Сабшо.

Мнѣ были предоставлены три черепа, которые и помѣчены мною, какъ №№ 1, 2 и 3. № 1—мужской черепъ, № 2—женскій и № 3—дѣтскій, лѣтъ 8. Кромѣ того имѣются обломки черепа съ нѣкоторыми другими костями четвертаго скелета, очевидно принадлежавшаго женщинѣ, какъ это видно изъ сравнительной легкости костей, малому развитію на нихъ граней и отростковъ и присутствію зеленой окраски на височныхъ чешуяхъ, указывающей на то, что въ ушахъ были бронзовыя серьги или около ушей подвѣска. Дѣтскій черепъ, относительно, шире прочихъ двухъ (показатель ширины, L/Q=80,0) и имѣетъ болѣе короткое лицо, болѣе высокія глазницы

и болѣе узкій носъ,—отличія, зависящія въ значительной степени отъ возраста. Остальные два черепа среднихъ размѣровъ и, по классификаціи Брока, могутъ быть отнесены къ разряду долихоцефаловъ, т. е. длинноголовыхъ, и именно мужской черепъ, № 1, къ настоящимъ длинноголовымъ (показатель ширины 74,0), а женскій № 2—къ субдолихоцефаламъ (L. Q= 76,9). Если же принять новѣйшую классификацію проф. Кольмана, то оба они должны быть отнесены къ мезоцефаламъ (т. е. среднеголовымъ) и даже дѣтскій черепъ № 3, приходится на границѣ мезоцефаліи съ брахицефаліей. Проф. Кольманъ опубликовалъ недавно обширную работу о краніологіи европейскихъ народовъ, въ которой приходитъ къ выводу, что въ европейскомъ населеніи можно отличить пять типовъ череповъ; каждый изъ этихъ типовъ характеризуется не только большей или меньшей длиною мозговаго черепа, но и болѣе или менѣе узкимъ или широкимъ лицомъ, а также и другими особенностями формы. Изъ этихъ пяти типовъ одинъ вполнѣ сходенъ, въ главныхъ своихъ признакахъ, съ двумя смоленскими курганными черепами, такъ что послѣдніе, несомнѣнно, составляютъ его варіяціи. Кольманъ называетъ этотъ типъ—„хамепрозопо-мезоцефалическимъ" (chamäprosope Mesocephalen), желая выразить такимъ названіемъ—соединеніе мезоцефаліи съ низкимъ (широкимъ) лицомъ. Выраженіе „низкое" лицо однако вѣрнѣе, такъ какъ у этого типа череповъ, лицо не только широко въ скулахъ, но представляетъ также низкія глазницы и укороченный носъ. У женскаго черепа лицо, правда, нѣсколько болѣе удлиннено и глазницы выше, чѣмъ у мужскаго, носъ же, наоборотъ короче, шире и болѣе плосокъ; тѣмъ не менѣе оба черепа составляютъ, очевидно, половыя и индивидуальныя варіяціи одного и того же типа. Эта общность типа доказывается близкими цифрами лицеваго показателя (Gesichtsindex Кольмана), именно на мужскомъ черепѣ 85,3, на женскомъ—88,5, сходствомъ очертаній мозговаго черепа—сверху, сзади и въ профиль, выступаніемъ скулъ, извѣстной степенью прогнатизма верхней челюсти, шириной носа и другими сходными признаками. По изслѣдованіямъ Кольмана, представители этого хамепрозопо-мезоцефалическаго типа встрѣчаются въ большомъ числѣ въ древнихъ и современныхъ могилахъ южной, средней и сѣверной Германіи, въ Австріи, особенно въ Богеміи и Венгріи, въ Швейцаріи, Румыніи, Италіи, Остзейскихъ губерніяхъ, а также, повидимому, въ Болгаріи и Франціи. Относительно Россіи Кольманъ не располагалъ достаточнымъ матерьяломъ, но не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ типъ встрѣчается весьма часто и у насъ, особенно между черепами изъ кургановъ, какъ то доказываютъ, между прочимъ, черепа изъ Смоленскихъ кургановъ, добытые г. Соколовымъ. Типъ этотъ, по мнѣнію Кольмана, весьма древній; къ варіяціямъ его Кольманъ относитъ Неандерталовидный типъ Шпенгеля, Кроманьонскій типъ Катрфажа и Ами́, Hügelgräberform Эккера, „туранско-германскую смѣшанную форму" Гёльдера, „батавскій типъ" Гильдемейстера и другіе. Ниже я привожу двѣ таблицы съ измѣреніями, одну—съ абсолютными размѣрами, другую съ относительными (индексами).

ТАБЛИЦА I.

	Горизонтал. окружность.	Наибольш. продольный діаметръ.	Наибольш. попер. діаметръ.	Вышина черепа.	Ширина лица въ скуловыхъ дугахъ	Длина лица отъ переносья до подбородка.	Длина носа отъ перен. до перед. нос. ости	Наибольш. ширина носов. отверстія	Глазницы.	
									Ширина.	Вышина
Черепъ № 1.	514	183	136	130	129	110	50	26	39	30
Черепъ № 2.	483	169	130	—	113	100,5	41	23	38	31
Черепъ № 3.	466	160	128	119	102	94	42	19	36	30

ТАБЛИЦА II.

	Показатель ширины черепа	Показатель высоты черепа.	Показатель ширины лица.	Показатель ширины носа.	Показатель ширины глазницы.
Черепъ № 1.	74,0	71,0	85,3	52,0	76,9
Черепъ № 2.	76,9	—	88,5	56,1	81,6
Черепъ № 3.	80,0	74,4	92,1	45,2	83,3

Б) О костяхъ собаки изъ Кургана Смоленской губерніи и уѣзда, близь г. Смоленска.

Остатки эти заключаются въ одномъ неполномъ черепѣ, у котораго недостаетъ носовыхъ костей, правой верхней челюсти, правой скуловой дуги и большей части правой теменной кости. Черепъ, вообще ветхій и ломкій. Кромѣ того имѣются: двѣ половинки нижней челюсти (одна неполная), двѣ плечевыхъ кости (humerus), часть локтевой (ulna), двѣ бедряныхъ (femur), одна больше-берцовая (tubia—правая), двѣ тазовыхъ, нѣсколько позвонковъ, крестецъ и обломки реберъ. Всѣ кости въ ветхомъ состояніи и болѣе или менѣе обломаны. Тѣмъ не менѣе, на основаніи ихъ можно было все таки придти къ нѣкоторымъ заключеніямъ относительно особенностей породы. Судя по значительно стертымъ зубамъ, остатки эти принадлежали старой особи, порядочно поглодавшей на своемъ вѣку костей. Особь была средняго роста и отличалась, сравнительно, короткими конечностями, какъ

то можно заключить изъ сравненія длины нѣкоторыхъ костей (плечевой, бедряной и др.) съ соотвѣтственными костями примитивной породы каменнаго вѣка, такъ-называемой „торфяной“ собаки (Torfhund, Canis palustris Rütim.), остатки которой найдены были въ швейцарскихъ свайныхъ постройкахъ, а также и во многихъ другихъ отложеніяхъ, между прочимъ въ торфяномъ слоѣ на побережьи Ладожскаго озера *). Нижеслѣдующая таблица даетъ понятіе объ этомъ различіи въ длинѣ костей конечностей, выраженной въ миллиметрахъ.

	Humerus.	Femur.	Tibia.
„Торфяная“ собака изъ Швейцарскихъ свайныхъ построекъ, по измѣреніямъ проф. Рютимейера	127—144	127—144	144
„Торфяная“ собака (C. palustris ladogensis) съ побережья Ладожскаго озера (по измѣреніямъ Анучина)	126—139	145	135—145
Собака изъ кургана Смоленской губерніи.	118	132	121

Что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло, дѣйствительно, съ болѣе короткими конечностями, можно заключить изъ того, что по размѣрамъ головы смоленская курганная собака подходитъ къ самымъ крупнымъ экземплярамъ „торфяной“ и даже превосходитъ ихъ, особенно въ поперечныхъ размѣрахъ. Ниже приведенная таблица измѣреній можетъ служить тому доказательствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она указываетъ и на нѣкоторыя отличія въ формѣ черепа смоленской курганной собаки сравнительно съ черепами собакъ изъ свайныхъ построекъ Швейцаріи, изъ торфяныхъ отложеній каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера и нѣкоторыхъ современныхъ породъ (дворняшекъ и лягавыхъ), подходящихъ по росту.

	Смол. кург. собака	Торф. соб. камен. вѣка съ побережья Ладож. озера	Торфяная собака Рютимейера.	Торф. соб. изъ Латрингена, поздн. камени. вѣка. (Studer).	Лягав. современ. порода (маркловка)	Неизв. современ. породы (дворняшка)
Длина черепа отъ передняго края затылочн. отверстія до передняго края ячей рѣзцовъ. . .	155	145	130—150	152—155	151	155
Длина черепа отъ затылочнаго гребня до задняго конца носовыхъ костей	97	90	83—92	95—94	86	95

*) См. статью Д. Н. Анучина—объ остаткахъ p. canis въ изданіи проф. А. А. Иностранцева; „Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладожскаго озера“ Спб. 1882

	Смол. кург. собака	Торф. соб. камен. вѣка съ побережья Ладож. озера.	Торфяная собака Рютимейера.	Торф. соб изъ Латрингена, поздн. каменн. вѣка. (Studer).	Лягав. современ порода (маркловка)	Неизв современ. породы (дворняшка)
Длина отъ затылочнаго отверстія до задняго края костнаго неба. .	66	64	57—64	—	64	69
Длина костнаго неба.	87	82	80—85	85—88	86	86
Длина носовыхъ костей по сред. линіи. . .	60?	52?	47—58	55—60	56	56
Наибольшая ширина между скуловыми дугами	102?	92?	92—97	90—102	104	93
Наибольшая ширина на краяхъ ячей верхней челюсти	69	56	51—59	60—64	66	60
Наибольшая ширина между глазничными отростками лобныхъ костей.	—	43	41—47	43—	55	48
Вышина черепа отъ передней основной кости до сагиттальнаго гребня	48	45—50	44—49	52—54	—	—
Длина нижней челюсти отъ угла до рѣзцоваго края	120	115—124	110—120	—	—	—
Длина всѣхъ верхнихъ коренныхъ зубовъ.	62	57	56—60	—	56	62
Наибольшая ширина черепной коробки назади (надъ слуховыми отверстіями)	63	59	53—56	—	—	—
Наименьшая ширина черепа въ перехватѣ за глазничными отростками	—	32—36	34—38	—	—	—
Наименьшее разстояніе между глазницами.	32	29	27—30	—	39	31
Длина верхняго схватнаго зуба	16	16	16—17	—	17,5	19
Ширина между подглазничными отверстіями	40?	35	—	—	38	38
Длина обоихъ бугорчатыхъ коренныхъ верхней челюсти	19	16	16—17	—	20	19
Ширина перваго бугорчатаго кореннаго. .	16	15	12,5—14	—	—	—

Относительно этой таблицы слѣдуетъ замѣтить, что размѣры черепа швейцарской „торфяной“ породы заимствованы мною изъ сочиненія проф. Рютимейера (Fauna der Pfahlbauten), отчасти же изъ собственныхъ измѣреній четырехъ неполныхъ череповъ, полученныхъ изъ Рютимейера и хранящихся въ Московскомъ Политехническомъ Музеѣ; для размѣровъ же черепа „торфяной“ собаки изъ свайныхъ построекъ Латрингена (на южномъ берегу Bielersee) я воспользовался измѣреніями д-ра Штудера (Studer, Beitrag gur Kenntniss der Hunderacen in den Pfahlbauten, въ „Archiv für Anthropologie XII Bd. 1879), причемъ однако принялъ во вниманіе только наиболѣе крупные изъ измѣренныхъ имъ экземпляровъ. Изъ череповъ современныхъ дворняшекъ и лягавыхъ я тоже выбралъ два, наиболѣе подходящіе по величинѣ. Пробѣлы въ измѣреніяхъ обусловливаются отчасти тѣмъ, что нѣкоторыя измѣренія не приведены тѣми авторами, которыми я пользовался, отчасти же тѣмъ, что недостаточное сохраненіе череповъ не позволило взять соотвѣтственныхъ измѣреній; для двухъ череповъ наконецъ измѣренія были сдѣланы мною ранѣе, причемъ нѣкоторые размѣры не были тогда приняты во вниманіе.

Сравнивая соотвѣтственныя цифры различныхъ рядовъ таблицы, мы видимъ, что наибольшее сходство черепъ смоленской курганной собаки представляетъ съ черепомъ дворняшки, отъ котораго отличается однако большей шириной морды—въ скулахъ, между глазницами и на верхней челюсти, а также меньшею длиною схватнаго зуба,—и съ черепомъ болѣе крупныхъ особей изъ свайныхъ построекъ Латрингена, отъ котораго, впрочемъ, тоже отличается большей короткостью мозговой коробки, меньшею вышиною ея и большей узостью морды въ верхней челюсти. Что касается типичной породы каменнаго вѣка, то курганная собака отличается отъ нея большею величиною головы, особенно же ея шириною (при болѣе короткихъ конечностяхъ) и большимъ развитіемъ бугорчатыхъ коренныхъ, тогда какъ схватный зубъ развитъ сравнительно умѣренно.

Свайныя постройки Латрингена (на южномъ берегу Бильскаго озера) относятся къ концу каменнаго вѣка, какъ то можно заключить изъ разнообразія и степени отдѣлки каменныхъ и костяныхъ орудій, обилія издѣлій изъ нефрита и ядеита, присутствія продыравленныхъ молотковъ и нахожденія многочисленныхъ остатковъ домашнихъ животныхъ, именно крупнаго рогатаго скота и свиньи, а также, хотя и рѣже, овцы и козы (остатковъ лошади не найдено). Остатки собаки были найдены здѣсь также въ довольно большомъ количествѣ и притомъ въ экземплярахъ, указывавшихъ на породу схожую съ „торфяной“ собакой, но нѣсколько болѣе крупную и сильную, составляющую какъ бы переходъ къ типичной породѣ бронзоваго вѣка (Canis matris optimae Jettel.). Эта послѣдняя (равно какъ и описанная Вольджрихомъ (Woldrich) Canis intermedius) встрѣчается на западѣ только начиная съ эпохи появленія металловъ нерѣдко вмѣстѣ съ крупными особями „торфяной“ собаки, изъ чего Штудеръ и вывелъ заключеніе, что порода бронзоваго вѣка генетически связана съ малорослой породой каменнаго вѣка и составляетъ только

продуктъ искусственнаго подбора ся. Подъ конецъ каменнаго вѣка, говоритъ Штудеръ, первобытная малорослая порода собакъ начинаетъ выказывать большія варіяціи въ своемъ типѣ, причемъ изъ нея выдѣляются болѣе крупныя особи, искусственный подборъ коихъ и могъ имѣть впослѣдствіи результатомъ— образованіе борзовидной и гончевидной породъ бронзоваго вѣка. Подобное заключеніе имѣетъ извѣстную долю вѣроятія въ приложеніи къ Западной Европѣ, но относительно Россіи оно болѣе сомнительно, на томъ основаніи, что здѣсь уже въ отложеніяхъ каменнаго вѣка (на побережьи Ладожскаго озера) мы встрѣчаемъ двѣ вполнѣ обособленныя породы, одну крупную и сильную, очевидно охотничью, сходную по величинѣ съ современной сѣверной „лайкой" и другую болѣе мелкую, подходящую, по размѣрамъ къ „торфяной" собакѣ свайныхъ построекъ. Какъ бы то ни было, смоленская курганная собака стоитъ значительно ближе по своимъ размѣрамъ къ малорослой породѣ каменнаго вѣка Ладожскаго побережья, чѣмъ къ крупной породѣ тѣхъ же отложеній. Это, по всей вѣроятности, потомокъ древней „торфяной" породы, но уже значительно измѣнившейся подъ вліяніемъ одомашненія. Измѣненіе выражается особенно въ укороченіи конечностей и въ большей ширинѣ головы, особенно въ скулахъ и верхней челюсти. Собака курганнаго періода сдѣлалась нѣсколько крупнѣе и сильнѣе древней торфяной (послѣднее видно изъ бо̀льшаго развитія сагиттальнаго гребня и скуловыхъ дугъ), но укороченіе конечностей и большее развитіе бугорчатыхъ коренныхъ указываетъ въ тоже время на болѣе продолжительное одомашненіе и большее приспособленіе къ растительной пищѣ. Вообще мы можемъ представлять себѣ смоленскую курганную собаку, какъ дворняшку, сходную нѣсколько съ древней торфяной собакой, но болѣе коренастую и толстомордую. По всей вѣроятности, она была вѣрнымъ сторожемъ тогдашняго земледѣльца, которому служила до старости и котораго ей приходилось иногда сопровождать и въ могилу для мнимаго служенія хозяину на томъ свѣтѣ.

11) Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены г. Предсѣдателемъ, Товарищемъ Секретаря и Д. Ч. Е. В. Барсовымъ: А. А. Титовъ.

Въ Члены корреспонденты г. Предсѣдателемъ Дд. Чч. К. К. Герцомъ и Л. К Ивановскимъ: гг. Бранденбургъ и Подшиваловъ.

Постановлено: баллотировать въ слѣдующее засѣданіе.

№ 201. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 10 Ноября 1882 года, подъ предсѣдательствомъ Графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова, В. И. Холмогорова и Товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2) Товарищъ Секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

1) Филологическія Записки Хованскаго, выпускъ IV, 1882 года. Въ 8 долю.
2) Записки Императорскаго Харьковскаго Университета. 1879 г. т. III. Въ 8 долю.
3) Тоже 1879 г. т. IV. Въ 8 долю.
4) Извѣстія Кавказскаго Общества Исторіи и Археологіи, выпускъ I т. I. Въ 8 долю.
5) Труды Московскаго Городскаго Статистическаго отдѣла, выпускъ III. Въ 4 долю.
6) Извѣстія Московской Городской Думы, выпускъ XI. Въ 4 долю.
7) Тоже, выпускъ XII. Въ 4 долю.
8) Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію. Въ 8 долю.
9) Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета т. XXXIV. Въ 8 долю.
10) Преосвященный Михаилъ, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій. Въ 8 долю.
11) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за Октябрь мѣсяцъ. Въ 8 долю.
12) Полувѣковой юбилей открытія Румянцевскаго Музеума. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Румянцевскаго Музея, выпускъ первый. Москва, 1882 года.
13) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Собраніе Историко-юридическихъ актовъ. Д. Бѣляева. Москва, 1881 года.
14) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Собраніе рукописей П. И. Савостьянова. А. Викторова. Москва, 1881 года.
15) Матеріалы для Историческаго описанія Румянцевскаго Музеума. К. И. Кестнера. Москва, 1882 года.
16) Московскій Публичный и Румянцевскій Музей. Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. А. Викторова. Москва, 1881 года.
17) Уставъ Псковскаго Археологическаго Общества. Въ 8 долю.
18) Описаніе и изображеніе древностей Псковской губерніи, Годовикова. (Выпускъ первый и второй) Псковъ, 1881 года.
19) Воспоминаніе объ осадѣ Пскова Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1581 году. Псковъ, 1881 г.
20) Объ осадѣ города Пскова Польскимъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ. Разсказъ составленный Хорошавинымъ. Псковъ, 1881 г.
21—27) Протоколы: перваго, втораго, третьяго, четвертаго, пятаго, шестаго и седьмаго собраній Псковскаго Археологическаго общества за 1881 годъ.
28) Рѣчь произнесенная въ засѣданіи Псковскаго Археологическаго Общества, 8 Сентября 1881 года, Д. Ч. С. В. Кохомскимъ въ

воспоминаніе славной обороны г. Пскова отъ войскъ Стефана Баторія въ 1581 году. Псковъ 1881 года.

29) Лѣтописное разъясненіе о Владычныхъ Палатахъ въ Псковѣ, построенныхъ Архіепископомъ Новгородскимъ и Псковскимъ Макаріемъ. Псковъ 1881 г.

30) Sprawozdanie i wykaz zabytków złożonych w Academié Umietnósci z wycieczki archeaogicznéj w, roku 1880. A. H. Kirkora. W. Krakowie 1881.

31) Sprawozdanie i wykaz zabytków złożonych w Akademie Umijetnosci z wycieczki archeologieznéj w roku 1881. przez A. H. Kirkora.

32) Hroby a mohyly predhistorické y Polsce, na Litvě a Rusi, v Praze.

33) O Ludności polskiy w Prusiech niegdys krzyżackichwe Lwowie, 1882 г.

34) Viestnik Hrvatskoga Arkeologićkoga Družtva godina IV.—Br. 4 U Zagrebu, 1. listopada 1882.

Архитекторъ Струковъ представилъ семь обломковъ старинныхъ поливныхъ изразцовъ, найденныхъ имъ при рытьѣ земли для фундамента дома, на землѣ г-жи Каринской, въ Москвѣ.

Постановлено: жертвователей благодарить.

3) Доложены слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отъ Члена Общества Преосвященнаго Іоанаѳана Епископа Ярославскаго письмо на имя г. предсѣдателя, въ которомъ онъ, въ отвѣтъ на отношеніе Общества за № 439, извѣщаетъ, что возобновленіе Бѣлой Палаты въ Ростовѣ, на средства изысканныя Обществомъ, было бы весьма желательно, но передать зданіе это, по возобновленіи его, въ постоянное завѣдываніе и распоряженіе Московскаго Археологическаго Общества, (для устройства музея мѣстныхъ древностей и библіотеки) онъ не можетъ, такъ какъ Бѣлая Палата предназначена была для устройства въ ней духовнаго училища; а потому Преосвященный Іоанаѳанъ находитъ возможнымъ предоставить Бѣлую Палату для пользованія Археологическому Обществу только на время.

Постановлено: Принять къ свѣдѣнію.

б) Отъ Члена Корреспондента Протоіерея А. Свирѣлина отношеніе, въ которомъ онъ извѣщаетъ о посылкѣ (препровожденныхъ) въ Общество, съ разрѣшенія Преосвященнаго Ѳеогноста, Епископа Владимірскаго, двухъ древнихъ иконъ изъ Переяславскаго Преображенскаго Собора, для исправленія на нихъ живописи и снятія копій для Императорскаго Русскаго Историческаго Музея.

Согласно этому извѣщенію, иконы уже доставлены въ Общество и въ полученіи ихъ выдано удостовѣреніе.

в) Отъ Члена Корреспондента И. А. Голышева письмо на имя Графа А. С. Уварова, въ которомъ онъ извѣщаетъ о пожертвованіи въ пользу Общества, слѣдующихъ печатныхъ изданій и рисунковъ, бывшихъ на Художественно-Промышленной выставкѣ: 6 альбомовъ по археологіи, рисунки синодиковъ, 13 книжекъ и брошюръ, 220 отдѣльныхъ рисунковъ, разныхъ ви-

довъ и оттисковъ. Коллекція эта уже передана Обществу съ Выставки при А. И. Кельсіева.

Постановлено: выразить жертвователю благодарность отъ имени Общества и предложить его къ избранію въ дѣйствительные члены.

г) Отъ г. Товарища Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Историческаго Музея отношеніе, при которомъ препровождается письмо завѣдывающаго Музеемъ при Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, г. Лебединскаго, съ просьбою дать заключеніе относительно древности и научнаго значенія препровождаемыхъ въ Россійскій Историческій Музей предметовъ, добытыхъ изъ кургановъ въ Тобольскомъ и Ялуторовскомъ округахъ.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя и Дѣйствительнаго Члена Д. Н. Анучина взять на себя трудъ опредѣленія этихъ предметовъ.

д) Отъ Дѣйствительнаго Члена Н. В. Никитина отношеніе, съ заключеніемъ о предполагаемой пристройкѣ каменной часовни къ алтарной стѣнѣ Трифоновской церкви, въ Напрудной Слободѣ. Г. Никитинъ находитъ закрытіе означенной церкви новою пристройкою нежелательнымъ въ виду того, что Трифоновская церковь принадлежитъ къ малому числу сохранившихся памятниковъ нашей церковной архитектуры XV—XVI вѣка, и что проэктируемая придѣлка будетъ портить фасадъ зданія.

Постановлено: благодарить Н. В. Никитина, а заключеніе его сообщить въ Московскую Духовную Консисторію.

е) Отъ Члена Корреспондента Р. Г. Игнатьева отношеніе съ просьбою о помѣщеніи въ Трудахъ Общества доставленныхъ имъ въ прежнее время двухъ пѣсенъ съ переложеніемъ ихъ на ноты. При этомъ г. Игнатьевъ препровождаетъ для библіотеки Общества брошюру своего сочиненія: Преосвященный Михаилъ Епископъ Оренбургскій и Уфимскій.

Постановлено: за сообщеніе брошюры благодарить, а относительно присланныхъ для напечатанія статей увѣдомить, что Общество не можетъ ими воспользоваться, такъ какъ онѣ имѣютъ отношеніе болѣе къ этнографіи, чѣмъ къ археологіи.

ж) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, въ которомъ она проситъ увѣдомить, не встрѣчается ли со стороны Общества препятствій къ исправленію въ Николаевскомъ Можайскомъ Соборѣ оказавшихся съ давняго времени трещинъ въ двухъ стѣнахъ и сводѣ.

Постановлено: увѣдомить Консисторію, что Общество не встрѣчаетъ препятствій къ исполненію означенныхъ исправленій.

з) Отношеніе той же Консисторіи съ просьбою поспѣшить отвѣтомъ по дѣлу о расширеніи придѣльныхъ храмовъ въ Спасо-Преображенской церкви села Михнева.

4) Г. Предсѣдатель представилъ на обсужденіе вопросъ о мѣрахъ къ возбужденію дѣятельности Коммиссіи по собиранію и изданію древнихъ надписей, находящихся въ Москвѣ, предложивъ поручить трудъ снятія надписей одному или нѣсколькимъ лицамъ, особо избраннымъ для этой цѣли изъ числа

членовъ Общества. Лица эти въ извѣстные сроки, по мѣрѣ накопленія матеріала, представляютъ его на разсмотрѣніе Коммиссіи, которая, по обсужденіи, приготовляетъ его къ изданію.

Предложеніе это было принято, а обсужденіе подробностей предоставлено прежней Коммиссіи, которая имѣетъ для этой цѣли собраться въ непродолжительномъ времени.

5) За тѣмъ, по предложенію г. Предсѣдателя, было разсуждаемо о средствахъ къ усиленію дѣятельности Общества по изслѣдованію и обработкѣ отечественныхъ древностей. Собраніе признало весьма полезнымъ для этой цѣли назначать время отъ времени ученыя командировки для изслѣдованія на мѣстѣ древнихъ памятниковъ и для производства другихъ археологическихъ работъ. В. Ѳ. Миллеръ предложилъ излѣдовать мѣстоположеніе Саркела и Маджаръ, Е. В. Барсовъ мѣстность, гдѣ жила древняя Весь—т. е. около нынѣшняго Бѣлоозерска, В. И. Сизовъ—продолжать изслѣдованіе могилъ Смоленской губерніи, и, если окажется возможнымъ, привести ихъ въ связь съ могилами новгородскими и черниговскими.

Положено: для подробнѣйшаго обсужденія этого предположенія избрать особую коммиссію, въ составъ которой, затѣмъ были избраны: графъ А. С. Уваровъ, В. Ѳ. Миллеръ и В. И. Сизовъ.

6) По вопросу о мѣрахъ къ возбужденію занятій отечественными древностями и къ распространенію археологическихъ познаній собраніе приняло слѣдующія заключенія: 1) дѣлать переводы болѣе замѣчательныхъ сочиненій археологическаго содержанія и издавать ихъ на средства Общества. По мѣрѣ появленія подобныхъ сочиненій, они предлагаются для перевода кѣмъ либо изъ членовъ Общества и за тѣмъ, по обсужденіи этого предложенія и одобреніи, допускаются къ переводу и изданію.

2) Предлагать задачи по археологическимъ вопросамъ съ назначеніемъ премій за работы удачно выполненныя.

3) По вопросу о публичныхъ лекціяхъ Общество пришло къ тому заключенію, что онѣ должны имѣть систематическій характеръ; дальнѣйшее же обсужденіе возложить на особую Коммиссію.

7) Г. Предсѣдатель сообщилъ о ходѣ дѣлъ по устройству VI Археологическаго Съѣзда, назначеннаго къ открытію въ Одессѣ, въ 1884 году, и въ виду имѣющаго собраться въ Москвѣ Предварительнаго Комитета, для выработки программы съѣзда, обратился къ гг. членамъ съ предложеніемъ озаботиться изготовленіемъ вопросовъ, которые они желали бы внести для обсужденія на Съѣздѣ.

8) Г. Предсѣдатель обратилъ вниманіе Общества на то, что должность Казначея, временно имъ занимаемая, до сихъ поръ не замѣщена и просилъ гг. членовъ заявить о тѣхъ лицахъ, которыя по Уставу имѣютъ право быть избранными на эту должность.

9) Товарищъ Секретаря доложилъ о ходѣ дѣлъ по изданію протоколовъ Общества и по печатанію „Древностей“.

10) Произведенною за тѣмъ баллотировкою были (единогласно) избраны

въ дѣйствительные члены: А. А. Титовъ въ Ростовѣ, въ члены корреспонденты: Графъ А. А. Бобринскій, Н. Е. Бранденбургъ (въ С.-Петербургѣ), и А. М. Подшиваловъ (въ Москвѣ).

№ 202. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 15 ноября 1882 г., подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Горожанскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, А. П. Попова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева, и Товарища Секретаря И. Д. Мансветова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго экстра-ординарнаго засѣданія.

2) Доложено о поступленіи слѣдующихъ приношеній книгами:

1) Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1880 годъ съ атласомъ. 1882 г. Въ 4 долю.
2) Das erste Auftreten des Eisens in Nord—Europa. Eine Studie in der vergleichenden vorhistorischen Archäologie von Dr. Ingvald Undset. Deutsche Ausgabe von s. Messtorf. Hamburg 1882. въ 8 долю.
3) Тоже въ 8 долю.
4) O Ludnosci Polskiiy w Prusiech Niegdyś Krzyżackich napisal Dr Wojciech Retzyński Dyrector Zakladu nar im. Ossolińskich (z trzema mapami) We Lwowie 1882 года, въ 4 долю.
5) Magyar Tudományos Académia, a Buda—Pest. Въ 4 долю.
6) Ungarische Revue mit Unterstützung der ungarischen Academie der Wissenschaften, herausgegeben von Paul Hunfalvy. 1882 года въ 8 долю. Leipzig 1882.
7) Тоже за Май—Декабрь 1881 г.
8) Kötet. U. Folyam. 1. Rísz. Archaeologiai Ertesitő. Budapest. 1881 г. въ 4 долю.
9) Тоже за 1882 годъ 1. Rötet II Resz въ 4 долю.
10) Тоже за 1882 годъ. II Rötet 1. Resz, въ 4 долю.
11) Monumenta Hungariae Archaelogica aevi praehistorici. Az Aggteleki Barlang mint Öscori Teme tö irta báró nuáry jenö. Riadja a magyur tud Académia Archaecologiai Bizottsága. Budapest 1881, въ 4 долю.
12) Baron de Kóehne. Médaille satyrique de l'empereur Frédéric Barbarousse et de l'impératrice Béatrix.
13) Его-же, Monnaies byzantines. Supplement á l'ouvrage de Sabatier.

14) В. И. Лѣствицына. Брошюры: „Похвала философамъ“ и „Записки изографа Василія Никитина 1745 г.“

15) Творенія Св. Отецъ съ приложеніями, издаваемыя при Московской Духовной Академіи. 1882 г. Книга 3-я.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) Доложены слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо Д. ч. В. И. Лѣствицына на имя г. Предсѣдателя съ выраженіемъ благодарности за избраніе его въ дѣйствительные члены Общества, при чемъ г. Лѣствицынъ препровождаетъ сто руб. для употребленія ихъ на ученыя работы Общества по усмотрѣнію послѣдняго—преимущественно же на археологическія изслѣдованія въ Ярославской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ В. И. Лѣствицынъ сообщаетъ, что Власьевская башня въ Ярославлѣ, о которой находятся свѣдѣнія въ Трудахъ Московскаго Археологическаго Общества (т. VIII прот. стр. 51), передѣлывается для устройства водопровода, и наружный видъ ея во многомъ долженъ измѣниться. Далѣе говоритъ, что раскопки, производившіяся не подалеку отъ этой башни, между домами Соболева и Кукуева, обнаружили остатки каменнаго свода отъ бывшаго здѣсь, на крѣпостномъ рвѣ моста, существованіе котораго въ этой мѣстности подверждается планомъ 1777 года.

Постановлено: выразить г. Лѣствицыну благодарность отъ имени Общества за это новое доказательство его горячаго сочувствія къ стремленіямъ Общества по изслѣдованію памятниковъ отечественной древности.

б) Отъ члена Корреспондента Е. Д. Фелицына съ Кавказа письмо на имя г. Предсѣдателя, въ которомъ онъ извѣщаетъ о находкѣ каменныхъ статуй съ крестами и препровождаетъ въ общество снимки съ нихъ, а равно фотографіи съ однаго изъ самыхъ большихъ кавказскихъ дольменовъ и съ каменнаго креста, найденнаго въ станицѣ Губской, съ греческою надписью и грубымъ изображеніемъ охоты на оленя съ собаками, а внизу—борьбы двухъ людей, изъ которыхъ одинъ вооруженъ саблею, а другой лукомъ.

Постановлено: благодарить за сообщеніе.

в) Отъ члена Корреспондента С. П. Писарева изъ Смоленска письмо на имя Товарища Секретаря съ изъявленіемъ благодарности за доставленіе протоколовъ Общества, при чемъ г. Писаревъ извѣщаетъ, что имъ собрано много разныхъ свѣдѣній о городкахъ Смоленской губерніи, которыя онъ обѣщаетъ предложить вниманію Общества.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Отъ Югославянской Академіи въ Загребѣ извѣщеніе о смерти Юрія Даничича, профессора Великой школы въ Бѣлградѣ, извѣстнаго своими трудами по изслѣдованію памятниковъ славянской письменности.

4) Г. Предсѣдатель познакомилъ собраніе съ слѣдующими сочиненіями по археологіи: а) Дометаллическое время въ Египтѣ—Моока (Aegyptens Vormetallische Zeit). Оно замѣчательно въ томъ отношеніи, что рѣшаетъ въ

положительномъ смыслѣ вопросъ о существованіи въ Египтѣ каменнаго періода. Моокъ отыскалъ здѣсь много каменныхъ орудій и открылъ стоянки или мастерскія, гдѣ они изготовлялись. Онъ дѣлитъ ихъ на три класса, изъ которыхъ 1 и 2-й совпадаютъ по формѣ и обработкѣ съ находками каменныхъ орудій на берегахъ Оки.

б) Photographisches Album der praehistorischen und anthropologischen Ausstellunz zu Berlin in 1880. Это изданіе заключаетъ снимки съ разныхъ предметовъ антропологіи и первобытной археологіи, бывшихъ на выставкѣ въ Берлинѣ. Между прочимъ въ шести альбомахъ изданы фотографіи съ разныхъ вещей, найденныхъ въ славянскихъ областяхъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю. Онѣ напоминаютъ собою первобытныя издѣлія изъ металла, открытыя въ нашихъ западныхъ губерніяхъ.

5) Д. ч. А. С. Павловъ предложилъ объясненіе лѣтописнаго извѣстія о написаніи въ 1482 году иконниками Діонисіемъ, Ярцемъ и Конемъ деисуса съ праздниками и пророками. По мнѣнію референта, это извѣстіе относится не къ Успенскому собору, а къ церкви на Ростовскомъ подворьѣ въ Москвѣ, и что въ немъ идетъ рѣчь не о росписаніи церкви стѣнными изображеніями, а о написаніи иконостаса. (Прилож. А.).

6) Д. ч. И. Д. Мансветовъ представилъ соображенія о времени появленія и окончательнаго образованія иконостаса въ Успенскомъ Соборѣ и объяснилъ содержаніе фресокъ, открытыхъ на предъолтарной стѣнѣ этого Собора, изъ общихъ требованій греческаго подлинника относительно стѣнописи. (Прилож. Б.).

На тотъ и другой рефератъ заявлены были возраженія и разъясненія со стороны С. А. Усова, который остался при своемъ мнѣніи.

7) Членъ Общества В. М. Михайловскій представилъ очеркъ личности и дѣятельности Египетской царицы Гатасу на основаніи памятниковъ древнеегипетскаго искусства и познакомилъ съ ними присутствующихъ по рисункамъ, заимствованнымъ изъ Дюмихена и Марьетта.

Референтъ началъ свое чтеніе заявленіемъ, что личности, дѣйствующія въ исторіи Древняго Востока, страдаютъ отсутствіемъ индивидуальныхъ чертъ и являются чѣмъ-то безформеннымъ, неопредѣленнымъ. Историкъ вслѣдствіе этого долженъ дорожить тѣми случаями, когда дошедшіе до него источники даютъ возможность создать живой образъ. Такую возможность проникнуть въ личную жизнь правителя Египетской земли представляетъ біографія царицы Гатасу. Сначала референтъ познакомилъ съ отношеніями ея къ отцу Тутмесу I, насколько это выражено въ надписяхъ на пилонѣ этого царя въ Карнакскомъ храмѣ и на обелискахъ царицы Гатасу въ томъ же храмѣ. Опредѣливъ равноправность Гатасу съ ея братьями въ наслѣдованіи египетскаго врестола, референтъ разсказалъ о бракѣ ея съ братомъ Тутмесомъ II и перешелъ потомъ къ самой блестящей эпохѣ въ ея жизни, къ царствованію ея подъ именемъ царя Ра—ма—ка послѣ смерти Тутмеса II и въ малолѣтство Тутмеса III. Въ то время ея приближеннымъ и совѣтникомъ былъ архитекторъ Семнутъ. Статуя, изображающая этого архитек-

тора, была описана референтомъ, а также приведена была надпись, сохранившаяся на этой статуѣ. Больше всего реферантъ остановился на описаніи храма, сооруженнаго царицей Гатасу, развалины котораго извѣстны подъ названіемъ Дейръ-эль-Бахари. Эта часть чтенія были иллюстрирована рисунками, взятыми изъ двухъ большихъ изданій: 1) Dümichen „Die Flotte einer ägyptischen Königin"—и 2) Mariette—„Deir el—Bahari",—при чемъ референтъ обратилъ вниманіе слушателей на морскую экспедицію въ страну Пунъ и привелъ мнѣнія Бругша, Марьетта, Масперо и Дюмихена по вопросу—гдѣ находилась страна Пунъ. Референтъ склонялся въ пользу мнѣнія Дюмихена, что страною Пунъ называлась мѣстность на обоихъ берегахъ Бабъ-ель-Мандебскаго пролива. Рефератъ былъ законченъ параллелью между царевной Софіей и царицей Гатасу. Какъ Петръ Великій лишилъ власти свою честолюбивую сестру, такъ по мнѣнію референта Тутмесъ III, египетскій Наполеонъ, низложилъ царя Ра-ма-ка и закончилъ такимъ образомъ активную жизнь своей сестры, имя которой онъ старался уничтожить на всѣхъ памятникахъ, ею возведенныхъ.

8) Членъ Корреспондентъ А. В. Орѣшниковъ сообщилъ очеркъ нумизматической литературы за два послѣднихъ года и сдѣлалъ оцѣнку болѣе выдающихся ея произведеній.

Какъ на одно изъ лучшихъ изданій, предпринятыхъ съ цѣлію представить монеты, какъ матеріялъ и вспомогательное средство къ изученію древняго искусства, онъ указалъ на изданіе британскаго музеума „A guide to the principal gold and silver coins of the ancients". Книгами по спеціальнымъ отраслямъ нумизматики литература не особенно богата; референтъ указалъ на 3 сочиненія: Adrien Longperier, Mémoires sur l'iconographie et la chronologie des rois Parthes Arsacides, отпечатанное еще въ 1853 г., но вышедшее въ 1882 г., послѣ смерти автора. Другое соч. Подшивалова: Beschreibung der unedirten und wenig bekannten Muenzen von Sarmatia Europaea, Bosphorus Cimmerius etc. и послѣднее соч. Вакье: Numismatique des Scythes et des Sarmates, Kerkinitis et Tanais. Въ послѣднемъ сочиненіи референтъ, между прочимъ, не соглашается съ попыткой автора сдѣлать Керкинитисъ скиѳской столицей по однѣмъ только монетамъ; авторъ книги ссылается на одну изъ монетъ своего собранія, принадлежащую скиѳскому царю Скилуру, на которой поставлено также имя города Керкинитиса, что и заставило автора сдѣлать высказанное выше предположеніе; но по мнѣнію референта безъ другихъ данныхъ этого рѣшить нельзя, такъ какъ въ нумизматикѣ встрѣчаются подобные примѣры соединенія имени чужестраннаго царя съ именемъ города, напр. на монетѣ Маронеи (Sallet Zeitschr. f. Num. V, 97) мы видимъ имя царя Одризовъ-Амадока; наконецъ самъ авторъ (стр. 149) указываетъ на подобную-же монету своего собранія, на которой имя Скилура соединено съ именемъ города Херсонеса.—Въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ спеціальныхъ журналахъ по нумизматикѣ: берлинской Zeitschritt für Numismatik, томы VIII и IX, англійской Numismatik chronicle за 1882 и археологическихъ: Archaeologische Zeitung за 1881 г., Mittheilungen des deutschen

archaeol. Institutes in Athen, VII. Bulletin de correspondance hellenique за 1882 г. референтъ обратилъ вниманіе на тѣ, которыя имѣютъ общій интересъ для археологіи и исторіи. Въ особенности интересны тѣ монеты, которыя помогаютъ возстановить и объяснить нѣкоторые утраченные памятники классическаго искусства: намъ ничего неизвѣстно, какъ была изображена извѣстная статуя древности Немезида Агоракрита, стоявшая въ Рамнунтскомъ храмѣ, но по одной золотой кипрской монетѣ, теперь можно составить приблизительное понятіе объ этой колоссальной, стоящей статуѣ съ аттрибутами, описанными у Павзанія, т. е. съ вѣткою яблони и патерой въ рукахъ. Также по монетѣ можно приблизительно вѣрно возстановить Аѳину Промахосъ, Фидія, у которой, до сихъ поръ не знали, въ какомъ положеніи находится копье и щитъ, но по рисунку на монетѣ мы видимъ, что въ лѣвой, согнутой подъ прямымъ угломъ она держала щитъ, копье же держала въ правой, прислонивши основаніе къ правой ногѣ, а остріе отклонивши въ сторону и голова была также повернута вправо. Монетою-же объяснилась и колонка, подпирающая правую руку статуэтки Аѳины Партеносъ (копія съ произв. Фидія), найденной 2 г. назадъ въ Аѳинахъ. Подобныя колонки употреблялись у тѣхъ статуй, у которыхъ на протянутыхъ рукахъ находились изображенія Ники, сдѣланныя изъ металла, которыя своей тяжестью могли-бы обрушить безъ подпорки руку. Примѣръ подобной колонки видимъ на одной смирнской монетѣ, изображающей Афродиту Стратонику.

Вопросъ о существованіи желѣзныхъ монетъ теперь уже не можетъ оставаться открытымъ, такъ какъ опубликованы 7 экземпляровъ берлинскаго и аѳинскаго минцъ-кабинетовъ монетъ, принадлежащихъ 2 пелопонезскимъ городамъ Аргосу и Тегеѣ. Авторъ статьи У. Кёлеръ говоритъ, что монеты эти были постоянныя, т. е. употреблялись продолжительное время, какъ биллоны, но референтъ полагаетъ, что скорѣе онѣ были временными и что мнѣніе автора можно подтвердить только находками исторически извѣстныхъ, но еще не найденныхъ спартанскихъ желѣзныхъ монетъ.

Перейдя къ монетамъ мѣстностей, лежавшихъ въ древности по берегамъ Эвксинскаго Понта, референтъ обратилъ вниманіе на монету, найденную въ Херсонесѣ, съ именемъ Савмака; это имя встрѣчается въ знаменитой надписи Діофанта, полководца Митридата Эвпатора, гдѣ про Савмака упомянуто, какъ про убійцу послѣдняго Перисада и монета, можетъ быть, принадлежитъ ему, или его соименнику, царствовавшему въ Скиѳіи, или даже, судя по стилю—въ босфорскомъ царствѣ. Далѣе референтъ изложилъ рядъ статей берлинскаго нумизмата А. Салле (Sallet). Авторъ исправилъ невѣрно читаемое имя царя Фарзанзеса, опубликованнаго у Кёне (описаніе музеума кн. Кочубея) подъ именемъ Фареанзеса и правильность своего чтенія подтвердилъ монетою. Затѣмъ монеты скиѳскаго царя Геліоса считаетъ фальшивыми. Монеты царя Канитеса, хотя и основательно приписанныя скиѳскому царю, но не подтвержденныя такъ сказать документально, авторъ говоритъ можно теперь окончательно считать скиѳскими на основаніи найденной близь Варны надписи, въ которой Канитесъ названъ скиѳскимъ царемъ. Разбирая

статью Э. Мюре о монетѣ неизвѣстнаго до сихъ поръ архонта Гигіенонта, въ которой авторъ доказываетъ, что этотъ архонтъ правилъ на Босфорѣ, на основаніи 1) титула, который носили правители Босфора изъ династіи Спартакидовъ, 2) сходства изображенія лица съ изображеніемъ Митридата Эвп., 3) надписи, представленной въ томъ-же порядкѣ, какъ на монетахъ Митридата и 4) скачущаго всадника, схожаго съ подобнымъ-же на монетахъ Рескупориса II и Котиса II, референтъ говоритъ, что приводимыя доказательства могутъ также служить къ тому, что онъ правилъ гдѣ нибудь въ Понтѣ, такъ какъ типъ монетъ Митридата принадлежитъ Понту, а не Босфорскому царству, а титулъ архонта былъ во многихъ государствахъ Малой Азіи и Греціи. Но имя архонта Гигіенонта, встрѣчается не въ первый разъ: на опубликованныхъ у Mackferson'a „Antiquities of Kertch и отчетахъ археологической коммиссіи за 1861 и 1868 гг. клеймахъ мы видимъ это имя и хотя клейма эти найдены въ мѣстности, гдѣ лежало Босфорское царство, но онѣ могли быть туда завезены: такъ мы находимъ тамъ не мало ихъ съ именами, принадлежащими городамъ и островамъ, далеко лежащимъ отъ мѣста находки.

Обративши вниманіе на только что вышедшій отчетъ (съ атласомъ) археологической коммиссіи за 1880 г., въ которомъ г. Стефани объяснены очень плохо изображенныя 2 золотыя монеты Перисада босфорскаго и 1 золотая съ изображеніемъ Лизимаха Ѳракійскаго, референтъ не соглашается съ мнѣніемъ автора, говорящаго, что „теперь" врядъ ли кто станетъ сомнѣваться въ принадлежности этихъ монетъ Перисаду II, начавшему царствовать съ 284 г. до Р. Х. Г. Стефани, вѣроятно, не знаетъ, что именно въ послѣднее время (Zeitschrift. für Numism. томъ IV) явилось сомнѣніе, который Перисадъ чеканилъ, II-й или другой, царствовавшій послѣ. Салле, въ противность установившемуся мнѣнію кн. Сибирскаго и Кёне, положительно не относитъ ихъ ко II-му на основаніи 1) грубости стиля и 2) характера буквъ (Schriffkarakter) и находитъ большое сходство въ стилѣ съ грубыми монетами Лизимаха, чеканенными въ Византіи. Дѣйствительно, мнѣніе это вполнѣ подтверждается сравненіемъ описанныхъ въ отчетъ г. Стефани и изображенныхъ въ атласѣ монетъ Перисадовъ и Лизимаха. Монеты послѣдняго биты въ Византіи (что доказывается буквами BY) во II ст. до Р. Х. (см. A guide to the principal gold and silver coins etc. стр. 95 № 3), слѣдовательно много спустя послѣ смерти Лизимаха. Затѣмъ въ доказательство вѣрности взгляда Салле референтъ привелъ еще 2 доказательства, которыя раньше не принимались въ соображеніе. Первое — это автономія городовъ Босфора. Среди громаднаго количества, найденныхъ монетъ эпохи до Митридата Эвп., встрѣчаются главнымъ образомъ автономныя и лишь сравнительно небольшое количество царскихъ бронзовыхъ изъ дома Спартокидовъ, которыя по стилю совершенно основательно Салле (Z. f. N. IV.) приписываются болѣе позднѣйшему времени, что подтверждаетъ мнѣніе референта, что при существовавшей автономіи городовъ едва ли босфорскіе правители чеканили свои монеты до II ст. до Р. Х.,

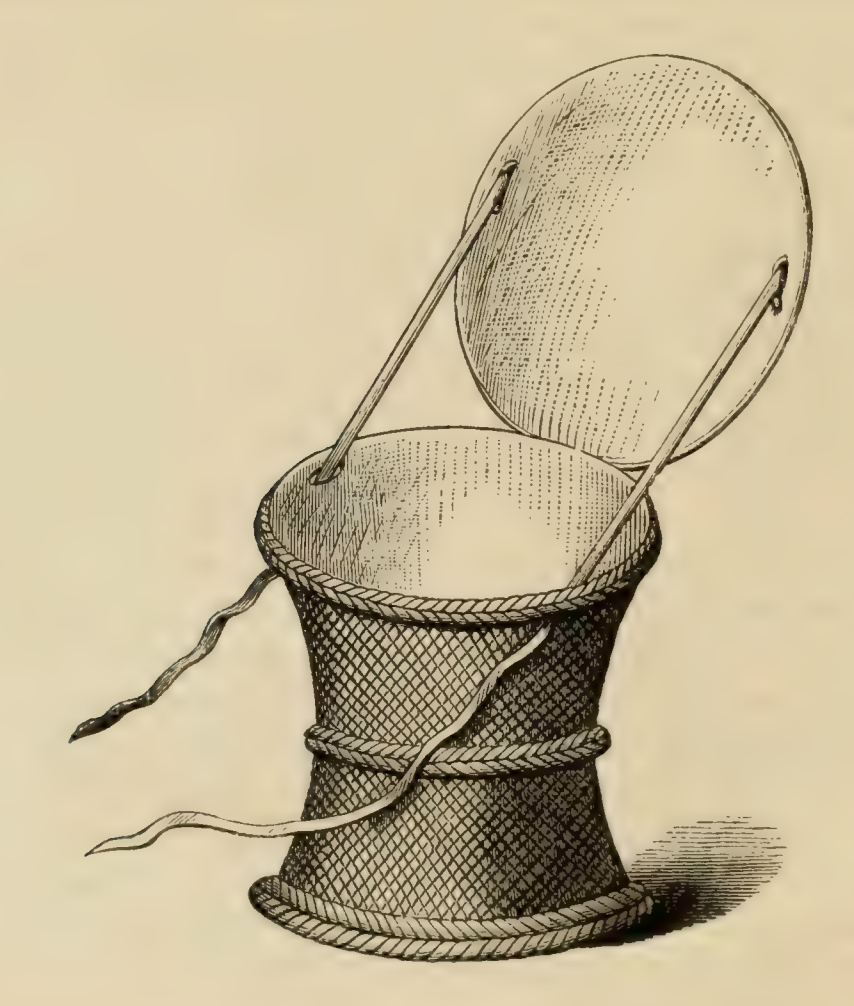
встрѣчается во многихъ государствахъ древняго міра, напр. въ Сиракузахъ при Гелонѣ I и обоихъ Діонисіяхъ и т. д. Второе доказательство—это титулъ правителей Босфора, встрѣчаемый на монетахъ Перисада βασιλεῦς. Титула „царь“ для жителей Босфора въ III ст. не существовало. На всѣхъ опубликованныхъ у Ашика, въ Зап. Одесск. Общ. и проч., надписяхъ правители Босфора носятъ названіе архонтовъ, тогда какъ по отношенію къ варварскимъ народамъ Синдамъ, Меотамъ, Досхамъ и т. д. они себя величаютъ царями. На 2-хъ, опубликованныхъ въ недавнее время, надписяхъ, которыя относятся къ II ст. измѣняется титулъ царя; 1-я (опублик. въ отч. арх. ком. за 1877 г.), открывшая новаго Перисада, начинается такъ: въ честь архонта и царя Перисада, сына царя Перисада, и т. д. и другая надпись Діофанта, гдѣ Перисадъ названъ прямо царемъ, а не архонтомъ. Этотъ фактъ доказываетъ, по мнѣнію референта, что если на оффиціальныхъ памятникахъ избѣгали въ III ст. упоминать слово „царь“, то на монетахъ и подавно, и если во II ст., судя по упомянутымъ надписямъ, произошло измѣненіе въ титулѣ, то это отразилось и, на монетахъ. Кромѣ того, исчезновеніе въ II ст. золотыхъ автономныхъ монетъ связывается съ появленіемъ царскихъ.

9) Дѣйствительный членъ С. А. Усовъ представилъ объясненіе рисунка на золотой бляхѣ, найденной въ одномъ изъ кургановъ Кубанской области. По мнѣнію референта, этотъ предметъ не бляха, а металлическая крышка отъ цисты, въ которой хранились приносы для мистерій на праздникъ Діониса, а изображенная на ней сцена относится къ культу Діониса и Аѳины.

На золотой бляхѣ, по словамъ референта, изображенъ, скачущій на леопардѣ, Діонисъ съ вѣнкомъ на головѣ и съ короткимъ тирсомъ въ рукѣ, подъ ногами леопарда—голова погибшаго гиганта. Рядомъ съ Діонисомъ Аѳина, подлѣ которой стоитъ голая менада съ обвившеюся вокругъ ея членовъ змѣею. Вся сцена окружена вѣнкомъ изъ виноградныхъ лозъ съ гроздіями а по камнямъ и леопарду—листья и вѣтви павелики или плюща. Слѣд. этотъ рельефъ изображаетъ возвращеніе Діониса изъ Индіи, и притомъ въ греческомъ представленіи т. е. когда восточный миѳъ Сабація, притомъ въ соприкосновеніи съ чисто греческимъ миѳомъ Аѳины, и возвращеніе Діониса—побѣдителя къ обезумѣвшимъ менадамъ, получилъ аллегорическій смыслъ возвращенія весны (Преллеръ).

Предполагать, что назначеніе этой бляхи, служить нагруднымъ (инымъ по величинѣ бляха и быть не можетъ) украшеніемъ лошади, мнѣ кажется, невозможнымъ по такому соображенію. Къ бляхѣ придѣланы съ исподa три скобки, приклепанныя такъ, что одна находится вверху (по рисунку), а двѣ другія по бокамъ справа и слѣва. Эти скобки въ лицевую сторону выходятъ симметрично расположенными пуговицами. Если прикрѣпить къ боковымъ скобкамъ ремни для соединенія поперечья съ сѣдломъ, а среднюю скобку (иначе поперечья и надѣть нельзя) ремнемъ связать съ подпругою, то очевидно рельефъ станетъ вверхъ ногами. Мнѣ кажется, что назначеніе бляхи было иное; но разумѣется это только предположеніе.

Празднованіе возвращенія весны, именно съ декабря на нашего Спиридона поворота, посредствомъ особенныхъ мистерій въ честь Діониса, началось на греческихъ островахъ и распространилось по всему южному побережью Чернаго моря (вѣроятно и въ сѣверныхъ черноморскихъ греческихъ поселеніяхъ). На этихъ мистеріяхъ играли большую роль особыя цисты (cista mystica), которыя не должно смѣшивать съ цистами туалетными; въ (цистахъ хранились змѣйка (самъ Діонисій), хлѣбы и прочія принадлежности культа мистерій. Цисты эти *всегда* (Ленорманъ) были плетеные изъ гибкихъ вѣтвей (камыша, лозника), и ихъ подвѣшивали къ тирсамъ посредствомъ шнурковъ. Но крышка на цистахъ, кажется, не всегда была плетеная, по крайней мѣрѣ на цистѣ изображенной на извѣстномъ Строгоновскомъ миссоріи, описанномъ акад. Стефани, она несомнѣнно была металлическою.



Думаю, что и золотая бляха могла служить крышкою мистической цисты. Какже прикрѣпить такую крышку къ плетеной корзиночкѣ? Средняя, головная скоба, будучи привязана къ ободу цисты, конечно замѣнитъ шарниръ. Ремни же или шнуры, привязанные къ боковымъ скобкамъ и пропущенные сквозь бока цисты, съ одной стороны могутъ регулировать высоту подъема крышки, что необходимо, если змѣя въ цистѣ хранилась живая, а съ другой стороны, связавъ концы боковыхъ ремней (или шнурковъ), получится петля очень удобная для подвѣшенія къ тирсамъ. Работа бляхи очень груба, и мнѣ кажется ее нельзя признать греческою въ тѣсномъ смыслѣ, особенно

шлемъ на Аѳинѣ вовсе не греческій и выдаетъ азіатскаго художника. Какъ попала бляха въ скиѳскую могилу, и какое употребленіе изъ нея дѣлалъ скиѳъ—не знаю.

Это объясненіе вызвало замѣчанія со стороны Гр. А. С. Уварова и Дд. Чч. В. И. Сизова, В. Ѳ. Миллера и Д. И. Иловайскаго.

10) Предложены къ избранію въ члены корреспонденты: К. М. Быковскій—г. Предсѣдателемъ и Дѣйствительными членами: Н. В. Никитинымъ и Е. В. Барсовымъ, А. Н. Шварцъ—г. Предсѣдателемъ и Дѣйствительными членами: С. А. Усовымъ и В. Ѳ. Миллеромъ.

Положено: баллотировать въ ближайшее засѣданіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ А.

Разборъ лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго украшенія Московскаго Успенскаго собора стѣнными изображеніями.

Недавно открытыя стѣнныя изображенія за иконостасомъ Успенскаго собора естественно привлекли къ себѣ живое вниманіе Археологическаго Общества. Почтенный сочленъ нашъ С. А. Усовъ читалъ объ нихъ два реферата съ цѣлію объяснить ихъ историческій смыслъ и происхожденіе. Вполнѣ соглашаясь съ основною мыслію уважаемаго референта, который видитъ въ этихъ изображеніяхъ, довольно необычныхъ по своимъ сюжетамъ, какъ бы лицевую лѣтопись важнѣйшихъ событій отечественной исторіи, болѣе или менѣе близкихъ къ эпохѣ построенія собора, я не нахожу возможнымъ относить написаніе изображеній къ 1482 году, какъ это дѣлаетъ С. А. Усовъ, ссылаясь на свидѣтельство Софійскаго и Русскаго Временниковъ. Въ первомъ подъ указаннымъ годомъ мы читаемъ; „Того же лѣта владыка ростовскій Васіанъ далъ сто рублевъ мастеромъ иконникомъ, Денисію, да Ярцу, да Конѣ, писати Деисусъ въ новую церковь св. Богородицу, иже и написаша чюдно велми, и съ Праздники и съ Пророки“ (Соф. Вр. II, 224; 2 Соф. лѣт. II, 233). Въ послѣднемъ тоже извѣстіе и подъ тѣмъ же годомъ передается иначе, именно: „Того же лѣта иконники Діонисей, да Ярецъ, да Коня написали Деисусъ, съ Праздники и Пророки, вельми чюденъ въ новую церковь Пречистыя Богородицы *соборныя на Москвѣ*“ (II, 168). До послѣдняго реферата С. А. Усова мнѣ извѣстно было только свидѣтельство Софійскаго Временника; но теперь, благодаря любезному указанію почтеннаго референта, я познакомился и съ извѣстіемъ другаго лѣтописнаго сборника и—остаюсь при прежнемъ убѣжденіи, что ни то, ни другое не имѣетъ никакого отношенія къ занимающимъ насъ стѣннымъ изображеніямъ. Смыслъ извѣстія, сообщаемаго Софійскимъ Временникомъ, совершенно ясенъ: ростовскій владыка Вассіанъ заказываетъ тремъ иконописцамъ написать, за 100 рублей, Деисусъ съ праздниками и пророками для новой Богородицкой церкви. Какая это была церковь, гдѣ она находилась, лѣтопись прямо не ука-

зываетъ; но и само по себѣ понятно, что ростовскій владыка дѣлалъ заказъ для какой нибудь *своей* церкви. У него было двѣ *новыхъ Богородицкихъ* церкви: одна въ Ростовѣ—тамошній каѳедральный Успенскій соборъ, другая—въ Москвѣ, Благовѣщенская, на ростовскомъ подворьи въ Драгомиловѣ. Первая возобновлена была послѣ пожара, въ 1411 г., послѣдняя построена въ слѣдующемъ году (Соф. Врем. I, 466—467). Строевъ въ своемъ указателѣ къ Соф. Временнику относитъ приведенное извѣстіе къ первой церкви, но мы думаемъ, что оно съ такимъ же правомъ можетъ быть отнесено и ко второй. Во всякомъ случаѣ, ростовскій владыка не могъ имѣть ни малѣйшаго побужденія къ тому, чтобы расходовать весьма значительную по тому времени сумму на украшеніе *чужой* церкви, которая при томъ составляла предметъ ближайшихъ заботъ самого великаго князя и митрополита. Почему же однако Русскій Временникъ такъ категорически говоритъ здѣсь именно о *московской* соборной церкви? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, считаемъ нужнымъ предварительно указать на взаимное хронологическое отношеніе обоихъ лѣтописныхъ сборниковъ. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Софійскій Временникъ *старше* Русскаго: онъ доведенъ до 1552 г., тогда какъ послѣдній оканчивается 1681 годомъ. Таково же приблизительно отношеніе и между списками, по которымъ сдѣланы печатныя изданія того и другаго сборника: Соф. Временникъ изданъ по двумъ спискамъ XIV в., обстоятельно описаннымъ его знаменитымъ издателемъ; Русскій напечатанъ, къ сожалѣнію, безъ указанія его рукописнаго оригинала; но уже Полѣновъ въ своемъ извѣстномъ „Библіографическомъ обозрѣніи русскихъ лѣтописей“ (Жур. Мин. Нар. Просв. 1849 г. № 44, стр. 94—101) справедливо замѣтилъ, что по слогу этого Временника, совершенно подновленному, должно полагать, что онъ писанъ не ранѣе XVII в.“ Итакъ во всемъ, въ чемъ оба сборника сходны между собою, Соф. Временникъ былъ источникомъ для Русскаго, но не наоборотъ—заключеніе, которое, какъ безспорный фактъ, принимаетъ и Полѣновъ. Въ виду этого факта не трудно объяснить, почему въ извѣстіи позднѣйшаго лѣтописнаго сборника исчезло имя ростовскаго владыки Вассіана, и вмѣсто какой-то новой Богородицкой церкви явилась *соборная Богородицкая церковь на Москвѣ*. Въ обѣихъ лѣтописяхъ подъ предыдущимъ 1481 г. записано извѣстіе о *смерти* названнаго ростовскаго владыки (23 марта). Позднѣйшій лѣтописецъ, замѣтивъ несовмѣстимость этого извѣстія съ дальнѣйшимъ—о написаніи, по заказу того же владыки, Деисуса для какой-то новой Богородицкой церкви, вычеркиваетъ имя закащика съ его ста рублями, и тѣмъ самымъ ставитъ себя въ логическую необходимость сдѣлать дальнѣйшую поправку, т. е. точнѣе опредѣлить, о какой это новой Богородицкой церкви говоритъ источникъ. Ближайшія извѣстія, содержащіяся въ томъ же источникѣ, указывали на московскій Успенскій соборъ: его-то и назвалъ здѣсь лѣтописецъ. Оставался только одинъ, правда, весьма существенный пробѣлъ, котораго въ подобныхъ случаяхъ *ни разу* не допускаетъ ни одна лѣтопись, именно—умолчаніе о томъ, *по чьему заказу или ра-*

споряженію написанъ Деисусъ съ праздниками и пророками для новой московской соборной церкви. Читатель, современный лѣтописцу XVII в., могъ, пожалуй, и не замѣтить этого пробѣла, но для насъ онъ служитъ новымъ доказательствомъ и какъ бы уликою перенесенія старшаго лѣтописнаго извѣстія съ ростовской церкви на московскую. Но какъ могло случиться, что это старшее лѣтописное извѣстіе стоитъ въ Соф. Временникѣ не на своемъ мѣстѣ? Оно попало сюда или потому, что запись событій ведена была не однимъ лицомъ, или, если однимъ, то въ разное время, такъ что надъ лѣтописцемъ въ этомъ случаѣ исполнилась старинная поговорка: „забвеніе надъ всѣми хвалится", или, наконецъ, потому, что лѣтописецъ, взявъ это извѣстіе изъ мѣстнаго *ростовскаго* источника, не съумѣлъ поставить оное, гдѣ слѣдуетъ.

Впрочемъ, если мы и допустимъ оригинальность и совершенную правдивость извѣстія, сообщаемаго Русскимъ Временникомъ, иначе, нежели Софійскимъ, все-таки оно само по себѣ, уже по самому грамматическому смыслу своему, не можетъ быть относимо къ тѣмъ стѣннымъ изображеніямъ, которыя открыты теперь въ Успенскомъ соборѣ. Лѣтопись говоритъ о написаніи Деисуса съ праздниками и пророками *въ новую соборную церковь*: но если бы рѣчь шла *о стѣнныхъ изображеніяхъ*, то лѣтописецъ долженъ былъ бы выразиться иначе: написаны такія-то изображенія *въ новой соборной церкви*. Ясно, что лѣтописное сказаніе имѣетъ въ виду *иконы въ собственномъ смыслѣ этого слова*, которыя обыкновенно писались на дому, а не стѣнныя изображенія, которыя могли быть написаны только *въ самой церкви*. Далѣе не нужно забывать, что на языкѣ лѣтописи строго различается писаніе иконъ для церкви отъ росписанія церквей стѣнною живописью: первое обозначалось словомъ *писати* или *написати*, а послѣднее *подписати* Такъ тотъ же Соф. Временникъ, говоря подъ 1515 годомъ о дѣйствительномъ росписаніи стѣнъ Успенскаго собора, выражается: „Того же лѣта... *подписана* бысть соборная церковь болшая на Москвѣ Успеніе Пресвятыя Богородица... И совершенія *подпись* достиже мѣсяца августа въ 27 день" (II, 355). Я не говорю уже о томъ, что самые сюжеты вновь открытыхъ стѣнныхъ изображеній никакъ не могутъ быть названы *Деисусомъ съ праздниками и пророками:* объ томъ довольно было говорено въ прошломъ засѣданіи.

И такъ, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи—что занимающія насъ стѣнныя изображенія составляютъ счастливо уцѣлѣвшую часть того первоначальнаго *подписанія* Успенскаго собора, которое въ 1515 году сдѣлано было по приказанію в. кн. Василія Ивановича и по благословенію митрополита Варлаама.

ПРИЛОЖЕНІЕ Б.

Въ дополненіе къ тому, что сообщено А. С. Павловымъ, позволю себѣ предложить нѣсколько соображеній объ устройствѣ алтарныхъ каменныхъ

стѣнокъ въ нашихъ старинныхъ церквахъ и попытаюсь объяснить, когда появились и какое имѣютъ значеніе открытыя въ Успенскомъ Соборѣ предъалтарныя изображенія.

Отдѣлять алтарь отъ церкви глухою каменною стѣною было очень принято въ архитектурѣ каменныхъ церквей московскаго періода, и этотъ обычай стоитъ въ самой близкой связи съ появленіемъ высокихъ многоярусныхъ иконостасовъ. Не ходя далеко, довольно указать на Троицкій Соборъ въ Сергіевой Лаврѣ, гдѣ алтарь отдѣленъ высокою каменною стѣною, которая доходитъ почти что до сводовъ и служитъ для нихъ опорою. Эта стѣна современна постройкѣ собора, что доказывается одинаковою ея кладкою съ наружными стѣнами. Теперь алтарная преграда заслонена высокимъ иконостасомъ и не имѣетъ никакихъ изображеній, но въ старину они конечно были. Предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятное, что Троицкій иконостасъ не сразу достигъ теперешней величины, но поднимался мало по малу. Точно такая же стѣна находится и въ Саввиномъ монастырѣ, главный соборъ котораго строенъ одновременно и по плану Троицкаго собора.

Въ церкви Іоанна Богослова въ Ростовскомъ кремлѣ алтарный иконостасъ замѣненъ каменнымъ средостѣніемъ, покрытымъ фресками. Употребляемъ выраженіе Снегирева. Стѣнки эти были неодинаковой величины; въ однѣхъ церквахъ выше, въ другихъ—ниже, но во всякомъ случаѣ не были низенькими перегородками и закрывали алтарь на значительную высоту. Лѣтописи ничего не сказали намъ о времени устройства и видѣ этой стѣнки въ Успенскомъ соборѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что она современна кладкѣ собора при Фіоравенти и не была чѣмъ нибудь новымъ въ тогдашней архитектурѣ. Будь это послѣднее, лѣтописи конечно не пропустили бы случая упомянуть о ней: отмѣтили же онѣ особенности новаго собора въ сравненіи съ его прежнимъ устройствомъ, и эти особенности наглядно выяснилъ намъ въ прошедшій разъ С. А. Усовъ. Когда эта стѣнка была закрыта иконостасомъ, о ней забыли и потеряли ее изъ виду. Описи Успенскаго Собора о ней молчатъ и занимаются перечисленіемъ поясовъ или тяблъ иконостаса. Такъ продолжалось дѣло до нынѣшняго лѣта, когда, благодаря трудамъ коммиссіи по реставраціи собора, иконостасная стѣнка выглянула на свѣтъ божій, и покрывающія ее фрески обратили на себя заслуженное вниманіе. Среди общаго молчанія только покойный Снегиревъ, въ своемъ описаніи Успенскаго Собора, сдѣлалъ на ея счетъ любопытное замѣчаніе, изъ котораго видно, что въ его время, и много прежде, знали не только о существованіи этой преграды, но и о живописи, которою она была росписана. „Фрески и лики святыхъ, говоритъ онъ, обнаружились въ 1812 г., когда святотатственныя руки сдвинули съ мѣстъ образа иконостаса“; на нихъ потомъ натолкнулись въ 52 году при поновленіи иконостаса но, къ сожалѣнію, безъ пользы для науки и, повидимому, безъ всякой мысли объ ихъ важномъ археологическомъ значеніи.

Другой вопросъ, который я затрону, будетъ касаться значенія открытыхъ фресокъ и возможности появленія ихъ на такомъ видномъ мѣстѣ,

какъ предъалтарная стѣна. Почтенный сочленъ нашъ С. А. Усовъ, которому мы такъ много обязаны разъясненіемъ этого вопроса, не считаетъ возможнымъ объяснить выборъ этихъ изображеній изъ общихъ требованій подлинника и ставитъ его въ связь съ историческими воспоминаніями, пріуроченными къ Москвѣ и ея собору. Мнѣ хотѣлось бы объяснить содержаніе занимающей насъ стѣнописи проще, вывести ее изъ прямыхъ требованій подлинника и изъ принятыхъ обычаевъ, которые у насъ держались въ старину при расписываніи церквей. Алтарная преграда, пока она не была заставлена иконостасомъ, составляла *переднюю стѣну церкви*, и, какъ такая, естественно должна была слѣдовать принятому порядку *стѣнописи*. А этотъ порядокъ изложенъ въ греческомъ подлинникѣ и сводится къ раздѣленію церкви по стѣнамъ на нѣсколько горизонтальныхъ поясовъ, изъ которыхъ каждому усвоивается извѣстный кругъ изображеній.

Въ первомъ—самомъ верхнемъ поясѣ надъ горнимъ мѣстомъ—назначается изображать Богородицу, а отъ нея вдоль по стѣнамъ—праздники; во второмъ—пониже литургію, а по стѣнамъ чудеса Христовы; въ третьемъ—тайную вечерю и притчи; въ четвертомъ и пятомъ—святителей, мучениковъ, преподобныхъ и воиновъ. Предъалтарныя фрески Успенскаго собора соотвѣтствуютъ по своему положенію двумъ послѣднимъ поясамъ, и нѣтъ ничего необыкновеннаго, если онѣ будутъ соотвѣтствовать имъ и по содержанію живописи. Вѣдь помѣщаются же въ этомъ ряду, только на боковыхъ стѣнахъ, изображенія разныхъ святыхъ. Изъ богатаго матеріала сюжетовъ, относимыхъ подлинникомъ къ этому поясу, можно было выбрать для передней стѣны ту или другую группу изображеній. Въ Московскомъ соборѣ поставили на первомъ планѣ преподобныхъ, и это очень понятно въ виду того уваженія, какимъ пользовались на Руси подвижники и какъ высоко стояло монашество въ сознаніи того времени. Въ воинственной Византіи отдавали предпочтеніе патронамъ имперіи воинамъ—великомученикамъ Георгію, Прокопію и другимъ. Изъ преподобныхъ, на Успенскихъ фрескахъ, выбраны главные, за исключеніемъ трехъ четырехъ именъ. Но всѣ они, какъ большіе такъ и малые, совпадаютъ совершенно съ перечнемъ преподобныхъ въ греческомъ подлинникѣ, гдѣ святые этаго рода записаны въ особой группѣ, и мы встрѣчаемъ здѣсь имена Варлаама и Іоасафа, Сисоя, Пимена, Антонія великаго, не говоря о прочихъ болѣе извѣстныхъ. Не подходитъ къ этой группѣ одинъ Парѳеній Лампсакійскій числящійся въ ряду епископовъ-мучениковъ, но въ святцахъ и нѣкоторыхъ подлинникахъ онъ называется преподобнымъ. Я не отрицаю совпаденія ихъ памятей съ тѣми или другими событіями изъ нашей исторіи, но не думаю, чтобы это совпаденіе—и одно оно—дало право quasi непринятымъ изображеніямъ попасть на такое видное и въ тоже время непринадлежащее имъ мѣсто. Странно было бы допустить аномалію въ образцовомъ соборѣ Россіи и на такомъ выдающемся мѣстѣ, если бы эти сюжеты не имѣли за себя церковныхъ основаній и противорѣчили практикѣ. Положительно этотъ вопросъ можно было бы рѣшить на основаніи сохранившейся живописи на другихъ алтарныхъ стѣнкахъ, но, къ сожалѣнію,

въ однѣхъ она уже уничтожена а въ другихъ не приведена въ извѣстность. Укажемъ на то, что сохранилось. На алтарныхъ столбахъ Благовѣщенскаго собора, закрытыхъ теперь иконостасомъ, нынѣшнимъ лѣтомъ были открыты фрески съ изображеніемъ преподобныхъ. Ихъ помѣщено по нѣскольку на лицевой сторонѣ столбовъ обращенной къ народу. Такимъ образомъ, до существованія высокаго иконостаса, эти изображенія были открытыми и занимали тоже выдающееся положеніе надъ мѣстными иконами, что и фрески Успенскаго собора. Стоило только связать эти столбы глухою перегородкою, и продолжить настолпныя изображенія на средину алтарной стѣнки, чтобы получить такой же рядъ изображеній и такую расписанную фресками стѣну, что и въ Успенскомъ соборѣ. Еще Снегиревъ замѣтилъ за отставленными мѣстными иконами въ Звенигородскомъ соборѣ изображенія какихъ-то святыхъ съ хартіями и между прочимъ „Ангела въ плащѣ или мантіи съ шишакомъ на головѣ, похожемъ на фригійскую шапку". Архимандритъ Леонидъ, провѣряя это оригинальное сообщеніе Снегирева, нашелъ вмѣсто того на правомъ столбѣ изображеніе царевича Іоасафа въ бесѣдѣ съ инокомъ Варлаамомъ, а на лѣвомъ—Пахомія Великаго съ ангеломъ, представшемъ ему въ схимническомъ образѣ. На хартіи, которую держитъ въ рукахъ ангелъ, написано содержаніе происходившей между ними бесѣды, и между прочимъ читаются его знаменитыя слова, обращенныя къ подвижнику: туне убо сѣдиши въ пещерѣ сей *). Здѣсь мы имѣемъ, такимъ образомъ, три изображенія преподобныхъ Пахомія, Варлаама и Іоасафа—тождественныя съ тѣми, которыя встрѣчаются и на занимающихъ насъ фрескахъ. Пойдемъ далѣе. Во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ, на правомъ алтарномъ столбѣ, оказалось изображеніе тріумфальнаго креста, а надъ нимъ—двухъ святыхъ въ княжескомъ одѣяніи. Не можемъ не припомнить поэтому случаю указанія, брошеннаго вскользь при описаніи одной заброшенной церкви въ Константинополѣ, въ абсидѣ которой оставались слѣды мозаики σὺν τοῖς μετώποις μοναχῶν τεσσάρων **).

Теперь третій и послѣдній вопросъ: къ какому времени отнести происхожденіе занимающихъ насъ фресокъ? Мнѣ кажется, что рѣшеніе этого вопроса и логически и исторически связано съ рѣшеніемъ другаго, отъ него неотдѣлимаго—о времени появленія полнаго иконостаса въ Успенскомъ соборѣ. Расписывать предъалтарную стѣну можно и нужно было только въ такомъ случаѣ когда она оставалась открытою,—разъ же она была заставлена, стѣнопись оказывалась излишнею. Какъ же древенъ иконостасъ Успенскаго собора? Какъ извѣстно, онъ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, кромѣ нижняго или мѣстныхъ иконъ. Именно: изъ деисуса съ апостолами, праздниковъ, пророковъ и праотцевъ. Всѣ эти пояса или тяблы перечисляются въ описи Успенскаго Собора 1627 года, но безъ сомнѣнія появились гораздо раньше и складывались постепенно. Поясъ мѣстныхъ иконъ, хотя ра-

*) Арх. Леон. Звенигор. соб. Сборн. Общ. Др. Р. Иск. 1873, 115.
**) Miklos. Acta Patr. IV. p. 57.

зумѣется не въ теперешнемъ его составѣ, современенъ собору и составлялъ необходимую принадлежность каждой правильно устроенной церкви. Прибавка къ этому ряду новыхъ поясовъ началась съ царскихъ дверей, надъ которыми стали устроивать сѣнь или кивотъ, т. е. обставлять иконами по верхней ихъ окружности, а надъ мѣстными образами стали ставить маленкія иконки, или пядницы. Такъ о митроп. Макаріи лѣтопись говоритъ, что онъ въ Софіи Новгородской устроилъ вмѣсто обветшавшихъ царскихъ дверей новыя вдвое болѣе прежнихъ и украсило ихъ иконами, „начетъ отъ божественныхъ иконъ писанія на кивотѣ, иже надъ дверми, и на самыхъ дверѣхъ и на столпцѣхъ,“ такъ что число иконъ доходило до 66-ти (подъ 1528 г. Отрывки изъ Русск. лѣтоп. прилож. къ VI т.). Между ними самое видное, центральное мѣсто занялъ деисусъ въ видѣ триличной иконы, которая затѣмъ была дополнена изображеніями апостоловъ и разныхъ святыхъ по обѣ стороны, и это составило первый поясъ—деисусный. Съ него-то и началось развитіе иконостаса. Въ концѣ XV в. у насъ уже существовали иконостасы трехъярусные, какъ видно изъ извѣстія объ иконникахъ, которые по заказу арх. Вассіана написали „деисусъ, праздники и пророки“. Сдѣланъ ли былъ этотъ заказъ для Успенскаго собора или для Ростовскаго подворья, для насъ въ данномъ случаѣ безразлично, важенъ тотъ фактъ, что уже въ 1482 году, въ Москвѣ употреблялись трехъярусные иконостасы, а самое это мѣсто изъ лѣтописи относится не къ стѣнописи, а къ иконостасу. Подъ 1508 г. (Соф. лѣтоп. т. VI.) говорится въ Софійск. лѣтописи о Великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ, что онъ повелѣ на своемъ дворѣ... церковь славнаго Благовѣщенія *подписати* златомъ—дѣло идетъ очевидно о стѣнописи—затѣмъ читается: такоже повелѣ иконы вся церковныя украсити и обложити сребромъ, златомъ и бисеромъ. Какія иконы? „Деисусъ, праздники и пророки“. Рѣчь очевидно идетъ о трехъярусномъ иконостасѣ. Онъ въ 1508 году былъ только поновленъ и отдѣланъ, а устроенъ конечно и того раньше. Думаю, что къ тому же времени и Успенскій соборъ имѣлъ подобный иконостасъ. Этого требовало достоинство главнаго собора Москвы—а разъ это такъ, то и стѣнопись предъалтарную слѣдуетъ отнести къ болѣе раннему времени, чѣмъ извѣстіе о росписаніи собора въ 1518 году при митрополитѣ Варлаамѣ. Относить же извѣстіе о деисусѣ, исполненномъ по заказу Вассіана Ростовскаго, къ росписанію самой алтарной стѣны, какъ полагаетъ С. А. Усовъ, мы находимъ невозможнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: а) въ открытой стѣнописи нѣтъ ни деисуса, ни пророковъ, о которыхъ рѣчь идетъ въ данномъ мѣстѣ, а находятся напротивъ такія изображенія, которыя въ иконостасахъ не употреблялись напр. преподобные; б) выраженіе „деисусъ съ праздниками и пророками“ имѣетъ типичный характеръ и употребляется объ иконостасѣ, а не о стѣнописи. Языкъ церковно-техническій XVII вѣка, конечно, образовался на основѣ того пониманія, которое соединялось въ этими выраженіями въ XV—XVI вѣкѣ, а въ описяхъ Успенскаго собора, изъ которыхъ самыя раннія дошли до насъ отъ первой четверти XVII в., въ описяхъ

этихъ Деисусомъ называется нижній рядъ иконостаса, праздниками—второй, пророками—третій.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 18 Февраля 1881 года по 12 Апрѣля 1882 года.

Прочитанъ въ годичномъ засѣданіи, 12 Апрѣля, Секретаремъ Общества В. Е. Румянцовымъ.

Въ минувшемъ отчетномъ году Московское Археологическое Общество было осчастливлено новыми знаками монаршаго къ нему благоволенія. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 17 день Августа 1881 г., всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе Московскому Археологическому Обществу наименованія ИМПЕРАТОРСКАГО, а въ 9 день Марта нынѣшняго года—на ежегодное назначеніе Обществу денежной субсидіи въ 5000 р.

Въ теченіе прошедшаго отчетнаго года, Общество имѣло въ своемъ составѣ двухъ членовъ почетныхъ, 10 членовъ основателей, 106 членовъ дѣйствительныхъ, 78 членовъ-корреспондентовъ и 83 членовъ заграничныхъ. Должностными лицами Общества были: Предсѣдателемъ—графъ А. С. Уваровъ, Товарищемъ предсѣдателя—К. К. Гёрцъ, Секретаремъ—В. Е. Румянцовъ, Товарищемъ секретаря—И. Д. Мансветовъ, Казначеемъ—А. И. Хлудовъ, Товарищемъ казначея—Н. П. Розановъ, Библіотекаремъ и Хранителемъ Музея—А. Н. Веселовскій. Членами Редакціоннаго Комитета: Архимандритъ Амфилохій, К. К. Гёрцъ и Н. А. Поповъ.

Общество лишилось пяти своихъ членовъ изъ заграничныхъ ученыхъ; скончались: профессоръ Мангардтъ въ Данцигѣ, извѣстный своими трудами по славянской миѳологіи, г-жа Фелиція д'Айзакъ

въ Парижѣ, Альбинъ Конъ въ Берлинѣ, Фердинандъ Келлеръ въ Цюрихѣ, Энгельгардтъ въ Копенгагенѣ и Алоисъ Шембера въ Вѣнѣ. Сверхъ того, оно понесло прискорбныя утраты съ кончиною своихъ дѣйствительныхъ членовъ: А. А. Котляревскаго, Н. А. Артлебена, А. И. Хлудова и А. Н. Попова. А. А. Котляревскій вступилъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества при самомъ его основаніи, въ 1864 году, и постоянно былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ въ немъ дѣятелей. Преждевременно похищенный смертію, онъ успѣлъ однакоже своими изслѣдованіями внести капитальный вкладъ въ науку славянскихъ древностей и навсегда увѣковѣчить свою память въ Обществѣ изданіемъ отъ его имени, подъ своей редакціей и на свои средства, «Археологическаго Вѣстника» на 1867 годъ (въ 6-ти выпускахъ). Н. А. Артлебенъ, бывшій преемникомъ покойнаго д. чл. К. Н. Тихонравова по должности секретаря и редактора изданій Владимірскаго Статистическаго Комитета, получилъ заслуженную извѣстность въ археологической литературѣ какъ своими реставраціями древнихъ зданій, въ томъ числѣ палатъ Московскаго Печатнаго Двора, такъ и замѣчательными изслѣдованіями о памятникахъ русскаго зодчества, преимущественно Владимірско-Суздальскаго періода. Его ученые труды, пролившіе новый свѣтъ на эти памятники, печатались большею частію въ изданіяхъ Московскаго Археологическаго Общества, а также въ ежегодникѣ Владимірскаго Статистическаго Комитета. А. И. Хлудовъ, ревностный собиратель и издатель памятниковъ русской письменности и иконописи, съ 1871 года состоялъ Казначеемъ Общества, которое, благодаря его пожертвованіямъ, успѣло не только украсить внутреннею стѣнописью свой древній домъ, но и возстановить, по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, первоначальную архитектуру этого зданія. А. Н. Поповъ, ученый библіографъ, изслѣдователь и издатель хронографовъ и другихъ памятниковъ древней письменности, принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ Археологическаго Общества, а въ послѣдніе годы своей жизни былъ секретаремъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей и редакторомъ его изданій.

Въ періодъ времени съ 18-го Февраля 1881 года по настоящее 12 Апрѣля 1882 г., Общество имѣло 16 засѣданій, въ томъ числѣ одно годичное, 9 обыкновенныхъ и 6 экстраординарныхъ.

Предложенныя на этихъ засѣданіяхъ археологическія сообщенія и статьи могутъ быть раздѣлены, по своему содержанію, на пять отдѣльныхъ группъ. Къ первой изъ нихъ относятся:

I. Сообщенія, посвященныя древностямъ Кавказа и Прикавказскихъ областей.

Сюда принадлежатъ: 1) рефераты Предсѣдателя, графа А. С. Уварова.

а) О золотыхъ вещахъ, открытыхъ въ Кубанской области, близъ станицы Сѣверской, въ гробницѣ изъ каменныхъ плитъ, которая повидимому была еще прежде того разрыта и частью расхищена. Эти вещи, пріобрѣтенныя графомъ А. С. Уваровымъ въ Тифлисѣ для ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Историческаго музея, по стилю и отдѣлкѣ напоминаютъ частію Керченскія древности, частію найденныя въ Новочеркасскѣ, и имѣютъ весьма важное значеніе для науки въ особенности по отыскавшейся при нихъ золотой монетѣ Перисада II или Перисада III, которая даетъ возможность опредѣлить приблизительно самую эпоху найденной гробницы (могущей принадлежать, въ первомъ случаѣ—къ концу III или началу II вѣка до Р. Х., а во второмъ—къ концу II или началу I в. до Р. Х.).

б) О двухъ бронзовыхъ статуэткахъ, найденныхъ въ городѣ Ванѣ (на озерѣ того же имени), который, по армянскимъ источникамъ, основанъ Шамирамидою, но впослѣдствіи разрушился и на его мѣстѣ выстроенъ другой городъ, прозванный Ваномъ по имени армянскаго царя Вана (около временъ Александра Великаго); наконецъ, во II в. по Р. Х., здѣсь построенъ былъ царемъ Вагаршигомъ, въ третій разъ, новый городъ Ванъ, переданный потомъ въ XI в. Византійскимъ императорамъ. Обѣ бронзовыя статуэтки, чисто ассирійскаго стиля, по мнѣнію графа А. С. Уварова, могутъ быть отнесены къ эпохѣ втораго города Вана.

в) О бронзовомъ сосудѣ изъ коллекціи князя Трубецкаго въ Тифлисѣ, привезенной изъ Кабарды. На этомъ сосудѣ, фотографія котораго была предложена на разсмотрѣніе Общества, изображены всадники своеобразнаго типа и въ своеобразной одеждѣ; ушки или колечки по бокамъ сосуда придерживаются тигровыми или кошачьими головами, а украшеніе пояска, его окружающаго, встрѣчается, по замѣчанію графа А. С. Уварова, на византійскихъ памятникахъ VII и VIII вв.

г) О Кутаисскомъ соборѣ, построенномъ, по имѣющейся на немъ надписи, въ 1003, или, по другому ея чтенію, въ 1013 году,—слѣдовательно только годами 30-ю, или около того, ранѣе нашего Кіево-Софійскаго собора, начатаго, какъ извѣстно, постройкою въ 1037 году. Для сооруженія Кутаисскаго, точно также какъ и Кіево-Софійскаго собора, пользовались византійскими зодчими, вызванными изъ Царьграда. При этомъ графъ А. С. Уваровъ по фотографіямъ Кутаисскаго собора, принесеннымъ имъ въ даръ Обществу, объяснилъ подробности его постройки и обратилъ вниманіе на слегка стрѣльчатую арку главнаго входа и на двѣ боковыя постройки у главнаго фасада, вполнѣ соотвѣтствующія двумъ такимъ же пристройкамъ въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, изъ которыхъ въ одной существуетъ лѣст-

ница, украшенная по стѣнамъ фресками. Отсюда, по мнѣнію графа А. С. Уварова, видно, что эта послѣдняя пристройка возведена одновременно съ первоначальною постройкою самаго Кіево-Софійскаго собора.

2. Сообщеніе д. чл. И. Д. Мансветова о Цадахъ, вызванное вопросомъ А. Д. Ерицова о народности Цадъ по поводу ссылки на нихъ у Византійскаго писателя XI в. Никона Черногорца. Разобравъ посланіе Никона, гдѣ идетъ рѣчь объ Армянахъ-Цадахъ, въ связи съ другими извѣстіями объ этомъ загадочномъ имени, И. Д. Мансветовъ пришелъ къ заключенію, что у Никона подъ именемъ Цадъ разумѣется не какая нибудь этнографическая группа, а религіозная партія, уклонившаяся отъ вѣроисповѣдныхъ формулъ строгихъ Армянъ,—находившаяся въ союзѣ съ Греческою церковію и принимавшая отъ нея іерархію.

Въ дополненіе къ этому сообщенію Н. О. Эминъ предложилъ филологическое объясненіе слова Цадъ, которое значитъ: неполный, искалѣченный, отщепенецъ, и у нѣкоторыхъ армянскихъ писателей X вѣка служило браннымъ прозвищемъ своихъ единоплеменниковъ, ставшихъ ренегатами.

3) Рефератъ д. чл. Н. О. Эмина о степени достовѣрности древнѣйшей Армянской исторіи Мар—Абаса, у Моисея Хоренскаго.

4) Сообщеніе д. чл. В. Ѳ. Миллера о поѣздкѣ въ Осетію, которая доставила ему большое количество данныхъ, не только лингвистическихъ, но и этнографическо-археологическихъ,—о бытѣ Осетинъ, ихъ древнихъ народныхъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ.

5) Вызванный этимъ сообщеніемъ рефератъ д. чл. Е. В. Барсова, который обратилъ вниманіе Общества на слѣдующее примѣчательное мѣсто въ Исторіи Іосифа Флавія (Lib 7, cap. 7, § 4): Τὸ δε Ἀλάνων ἔθνος, ὅτι μεν ἐισι Σκύθαι περι τόν Ταναΐν καὶ Μαιῶτιν λίμνην καθοικούντες. Въ русскомъ переводѣ XII, или начала XIII вѣка, оно читается: ꙗзыкъ же ꙗсскїи вѣдомъ є̑ како ꙗ҆ печенѣжьского рода роднсѧ живꙋщꙗ подлѣ Тани и Меѡтьскаго морѧ. Отсюда Е. В. Барсовъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы: 1) подъ именемъ Аланъ въ Кіевской Руси разумѣли Яссовъ или Осетинъ; 2) Скиѳами тогда считались Печенѣги; наконецъ 3) Осетины жили тогда ближе къ Азовскому морю, около устьевъ Дона.

6) Сообщеніе приглашеннаго въ одно изъ засѣданій Общества г. Урузбіева, урожденца Осетіи, который представилъ очеркъ древностей въ одномъ изъ уголковъ Кавказа, именно—въ нагорной полосѣ (около Эльбруса), теперь населенной особымъ племенемъ, называемымъ Балкарцами, или горскими обществами Кабарды. Къ мѣстнымъ древностямъ относятся: развалины каменныхъ укрѣпленій и башенъ, курганы изъ камней, насыпанныхъ надъ могилами, наконецъ гробницы

двухъ родовъ: подземныя и пещерныя, т. е. склепы, устроенные или подъ землею, или же въ пещерахъ и трещинахъ скалъ; послѣдніе, въ видѣ каменныхъ ящиковъ, обыкновенно помѣщаются въ трещинахъ, одинъ надъ другимъ, до самой ихъ вершины. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ были раскопаны референтомъ, который описалъ какъ устройство ихъ, такъ и самое содержаніе.

7) Предложенное д. чл. С. А. Усовымъ объясненіе миѳологическаго изображенія на золотой бляхѣ, найденной въ упомянутой выше Кубанской гробницѣ вмѣстѣ съ прочими вещами, нынѣ пріобрѣтенными графомъ А. С. Уваровымъ для Историческаго Музея.

II. Изъ области Археологіи первобытной и курганной также сдѣлано было значительное число сообщеній.

Такъ, 1) Графъ А. С. Уваровъ предложилъ сообщеніе о результатѣ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, находящихся близъ тѣхъ кургановъ, въ которыхъ найдены были Н М. Турбинымъ серебряныя монеты св. Владиміра.

2) Д. чл. Д. Я. Самоквасовымъ представленъ обзоръ найденныхъ въ послѣднее время въ черноземной полосѣ Днѣпра, а также въ западныхъ и польскихъ губерніяхъ, памятниковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ.

3) Д. чл. Д. Н. Анучинъ, въ виду предложеннаго на V Археологическомъ съѣздѣ вопроса о составленіи археологической карты Россіи, изложилъ проектъ такихъ картъ, составленный В. Г. Тизенгаузеномъ и, сверхъ того, сообщилъ, по иностраннымъ источникамъ, новѣйшія свѣдѣнія о каменномъ вѣкѣ въ Азіи и Африкѣ.

4) Д. чл. В. И. Сизовъ представилъ подробный отчетъ о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ кургановъ въ разныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи, гдѣ онъ разрылъ 91 курганъ: 26 изъ нихъ оказались пустыми, въ 50-ти найдены остатки отъ сожженія, а въ 15-ти—отъ погребенія покойниковъ. Въ Смоленскихъ курганахъ онъ нашелъ три преобладающихъ типа: круглый, пирамидальный на четвероугольномъ основаніи, и удлиненный въ видѣ вала. Въ курганахъ съ остатками отъ сожженія обыкновенно были имъ находимы кострища, въ которыхъ, надъ кучею угольевъ и пепла, поставлены горшки или урны съ сожженными костями, а въ курганахъ съ остатками отъ погребенія—оставы покойниковъ, большею частію въ лежачемъ и только изрѣдка въ сидячемъ положеніи, съ согнутыми ногами, по направленію отъ востока къ западу; въ ногахъ горшокъ, у лѣваго бедра ножъ, у праваго сѣкира, повидимому бывшая при погребеніи въ рукахъ покойника. При этомъ референтъ предъявилъ и найденныя въ курганахъ вещи, предназначенныя для коллекцій ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Историческаго Музея.

5) Д. чл. А. И. Кельсіевъ сообщилъ о произведенныхъ имъ, также по порученію управленія Россійскаго Историческаго Музея, раскопкахъ въ селѣ Костенкахъ, лежащемъ въ 30 верстахъ отъ г. Воронежа къ югу, на правомъ гористомъ берегу Дона. Эти раскопки онъ производилъ въ самомъ селеніи, въ долинѣ Покровскаго ручья, гдѣ въ 1879 году открытъ былъ дѣйствительнымъ членомъ И. С. Поляковымъ край большаго подпочвеннаго пепелища съ кухонными остатками палеолитической эпохи. Здѣсь, подъ толстымъ, до двухъ аршинъ, слоемъ чернозема, на осадочной глинѣ ледниковаго періода, нашелъ онъ въ изобиліи перетлѣвшія разрозненныя мамонтовыя кости, золу, уголь и кремневыя орудія грубой формы, указывающія на существованіе здѣсь человѣка въ эпоху мамонта, которыя и были имъ представлены на таблицахъ для разсмотрѣнія.

6) Чл.-кор. А. А. Титовъ, представивъ въ даръ Обществу нѣсколько новыхъ образчиковъ кремневыхъ орудій изъ окрестностей Ростова въ дополненіе къ прежде представленнымъ, объяснилъ, что эти предметы не составляютъ вполнѣ законченныхъ орудій, а лишь осколки кремня, предназначенные къ дальнѣйшей отдѣлкѣ, судя по чрезвычайному сходству въ ихъ очертаніяхъ съ рисунками кремневыхъ осколковъ въ извѣстномъ сочиненіи Лёббока: «Доисторическія времена»; а это приводитъ къ предположенію, что каменныя орудія, находимыя въ окрестностяхъ Ростова, не были привозными, но изготовлялись на мѣстѣ. Кромѣ того, А. А. Титовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ Городцѣ, на рѣкѣ Сарѣ, Ростовскаго уѣзда, причемъ разсказалъ мѣстныя преданія объ этомъ городцѣ и предъявилъ бронзовыя и каменныя вещи, отрытыя имъ въ городскихъ курганахъ, кости мамонта и монеты, а также и курганный черепъ, найденный на горѣ Св. Маріи, того же Ростовскаго уѣзда. Эта гора, доселѣ еще не изслѣдованная, по мнѣнію А. А. Титова, требуетъ основательныхъ археологическихъ раскопокъ, которыя будущимъ лѣтомъ и предполагаетъ въ ней произвести, при посредствѣ А. И. Кельсіева, членъ Общества И. А. Вахрамѣевъ.

Къ этому же разряду сообщеній относятся и присланныя въ Общество статьи:

а) Чл.-кор. Н. Г. Добрынкина, подъ заглавіемъ: «Рѣчка Муромка въ археологическомъ отношеніи».

б) Графа А. А. Бобринскаго: Отчетъ о раскопкѣ кургана близъ мѣстечка Смѣлы, Кіевской губерніи Черкасскаго уѣзда, съ приложеніемъ плановъ и 12 рисунковъ съ найденныхъ вещей.

в) Г. Ядринцева: «О древностяхъ Томской губерніи».

г) Г. Потанина: «О памятникахъ древности въ западной Монголіи». Эта статья содержитъ въ себѣ только немногія уцѣлѣвшія замѣтки

изъ археологическаго журнала экспедиціи 1879 г. Самый журналъ, по несчастью, сгорѣлъ при одномъ пожарѣ до возврата экспедиціи.

О двухъ послѣднихъ статьяхъ (Ядринцева и Потанина) дѣйствительный членъ А. И. Кельсіевъ, разсматривавшій ихъ по порученію Общества, сдѣлалъ слѣдующій отзывъ: «Трудъ г. Ядринцева есть результатъ многолѣтняго изученія горныхъ округовъ Томской губерніи. И г. Ядринцевъ, и г. Потанинъ описываютъ сходныя между собою доисторическія могилы и древнія изваянія, встрѣчающіяся въ изобиліи по обѣимъ сторонамъ нашей Сибирской границы. Формы тѣхъ и другихъ памятниковъ составляютъ отличительную археологическую характеристику южной Сибири. Сибирскіе памятники еще не подвергнуты систематическому изслѣдованію и остаются загадочными, а потому точное описаніе ихъ мѣстонахожденія составляетъ цѣнный вкладъ въ археологическую науку».

III. Предложено было нѣсколько сообщеній, относящихся къ древностямъ классическимъ, средневѣковымъ и нумизматикѣ; таковы:

а) Д. чл. И. В. Цвѣтаева: Разборъ двухъ латинскихъ надписей, относящихся къ V в. до Р. Х.

б) Д. чл. С. А. Усова: 1) Объясненіе изображеній на коврѣ 1555 г., находящемся въ Геронскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ Испаніи, и 2) Объясненіе рѣзныхъ изображеній, работы художника Палейоло, на черенкѣ ножа, съ гербомъ Папы Юлія II, хранящагося въ Кенсингтонскомъ музеѣ.

в) Чл.-кор. А. В. Орѣшникова: 1) Изслѣдованіе о бронзовой статуэткѣ Вакха, въ музеѣ князя Голицына въ Москвѣ, и 2) Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ неизданныхъ монетахъ Босфора Киммерійскаго.

г) Д. чл. П. О. Бурачкова статья, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса I, преемниковъ Полемона I».

IV. По отдѣлу русскихъ историческихъ древностей предложили свои сообщенія:

а) Д. чл. Е. В. Барсовъ: О времени составленія Пушкинскаго сборника, заключавшаго въ себѣ «Слово о полку Игоревѣ», при чемъ референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) хронографъ, составлявшій большую часть этого сборника, написанъ былъ въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка и, быть можетъ, даже св. Димитріемъ Ростовскимъ; 2) остальныя статьи, по палеографическимъ признакамъ, не восходятъ ранѣе XVI вѣка.

б) Чл.-кор. Е. И. Перетятковичъ: О построеніи укрѣпленной Закамской черты при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и о нѣкоторыхъ на ней сооруженіяхъ.

в) Чл.-кор. А. М. Павлиновъ: О Черниговскомъ соборѣ, имъ изслѣдованномъ въ архитектурномъ отношеніи, съ представленіемъ рисунковъ собора въ существующемъ видѣ и составленнаго имъ проэкта реставраціи этого собора.

г) Графъ А. С. Уваровъ: О недавно найденной въ Москвѣ, при очисткѣ Чистыхъ прудовъ, кубышкѣ съ старинными деньгами, изъ которыхъ большая часть разошлась между рабочими, а изъ уцѣлѣвшихъ 48-ми экземпляровъ, доставленныхъ Думою, кромѣ 5-ти неясныхъ, въ остальныхъ 43-хъ оказались: 24 монеты Іоанна III, 1 монета Василія Іоанновича, 1—Іоанна IV, 4—Ѳеодора Іоанновича, 8—Бориса Годунова и 5—Владислава.

д) Д. чл. В. Е. Румянцовъ сообщилъ: 1) О ходѣ работъ по возобновленію иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и о прежнемъ состояніи этого иконостаса до французскаго разгрома въ 1812 году, на основаніи дошедшихъ до насъ древнихъ описей и рисунковъ съ начала XVII вѣка; 2) Объ отысканныхъ вновь документахъ, относящихся къ исторіи Успенскаго собора, каковы: а) составленная въ 1813 году вѣдомость, «какихъ по расхищеніи непріятелями соборныхъ вещей не оказалось, какія оказались на лицо и въ какомъ онѣ нынѣ находятся видѣ, равно и какія вновь поступили», и б)—дѣло о большомъ серебряномъ паникадилѣ собора, пожертвованномъ въ XVII в. бояриномъ Морозовымъ, разъясняющее судьбу этого памятника древняго художества, отбитаго у похитившихъ его французовъ въ 1812 году, близъ Орши, и возвращеннаго въ Москву, потомъ предположеннаго св. Синодомъ къ исправленію и возобновленію въ прежнемъ видѣ и, наконецъ, въ 1818 году, по распоряженію тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, сплавленнаго въ слитки; 3) объ открывшихся въ соборѣ, на каменной алтарной преградѣ, за иконостасомъ, древнихъ фрескахъ, представляющихъ вверху праздники и событія изъ Евангельской исторіи, а внизу, по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей, лики преподобныхъ иноковъ-подвижниковъ, относящіеся по своему иконописному стилю къ концу XV или началу XVI вѣка, слѣдовательно ко временамъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго, успѣвшаго въ борьбѣ съ жидовствующими разъяснить высокое значеніе иночества въ христіанской церкви. Эти лики въ свое время не были закрыты мѣстными иконами, которыя должны были помѣщаться ниже ихъ, такъ какъ и самый помостъ собора находился тогда значительно ниже нынѣшняго, поднятаго уже въ послѣдствіи.

е) Чл.-кор. М. П. Пуцилло, по поводу предложеннаго Обществу вопроса: когда соотвѣтственнѣе праздновать трехсотлѣтіе покоренія Сибири, т. е. 26 октября 1881 г., въ день занятія Искера, или въ

будущемъ 1882 году, со времени принятія ея въ подданство Іоанномъ IV?—сообщилъ свои соображенія о сказаніяхъ, относящихся къ исторіи завоеванія Сибири, а также и къ личности самого Ермака, и въ заключеніе заявилъ, что имъ не отыскано никакихъ свѣдѣній о самомъ днѣ принятія въ Москвѣ посланцевъ отъ Ермака съ донесеніемъ о покореніи Сибири.

ж) Чл.-кор. С. П. Писаревъ доставилъ свое изслѣдованіе о названіи Смоленска, вмѣстѣ съ краткимъ сообщеніемъ объ одномъ неизданномъ спискѣ лѣтописи.

з) Чл.-кор. И. А. Голышевъ прислалъ статью подъ заглавіемъ: «Изображеніе на иконахъ мученика Христофора».

и) Чл.-кор. И. А. Вахрамѣевъ представилъ въ даръ Обществу нѣсколько предметовъ древнерусскаго художества, вмѣстѣ съ подробнымъ ихъ описаніемъ.

Кромѣ того, Общество получило въ даръ для своего музея: 1) отъ П. М. Смирнова древнюю икону Тихвинской Богородицы; 2) отъ чл.-кор. Н. Г. Добрынкина рисунокъ каменной полуразрушенной церкви Космы и Даміана, построенной, по преданію, царемъ Іоанномъ IV въ 1554 г. на берегу р. Оки; 3) отъ чл.-кор. А. А. Титова церковный деревянный подсвѣчникъ, расписанный красками, и старинные планы г. Ростова; 4) отъ Ростовскаго фотографа г. Барщевскаго 55, прекрасно исполненныхъ, фотографій древнихъ церквей и другихъ зданій въ Ростовѣ; 5) отъ игумена Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Германа—фотографіи съ двухъ древнихъ рукописныхъ синодиковъ, хранящихся въ монастырской библіотекѣ.

V. Въ заключеніе слѣдуетъ указать на сдѣланныя въ прошедшемъ отчетномъ году библіографическія и критическія сообщенія. Сюда относятся:

а) Библіографическія указанія г. Предсѣдателя на вновь вышедшія археологическія изданія и на новыя открытія въ области археологіи. Такъ, онъ обратилъ вниманіе Общества на сочиненіе г. Десора: «L'Homme fossile de Nice», въ которомъ авторъ излагаетъ любопытныя свѣдѣнія о находкѣ остатковъ человѣка въ дилювіальномъ слоѣ, въ окрестностяхъ Ниццы; на изслѣдованіе д. чл. Гельбиха (въ Римѣ): «Ueber den Pileus der alten Italiker»; на изданную Тифлисскимъ Предварительнымъ (по устройству археологическаго съѣзда) Комитетомъ фотографію съ карты Грузіи, сдѣланной царевичемъ Вахуштомъ; на журналъ д. чл. В. Л. Беренштама о раскопкахъ кургановъ близъ деревни Муровичи, Псковской губ. и уѣзда; на новое сочиненіе Ульр. Келлера, заключающее описаніе раскопанныхъ гробницъ близъ Мениди, въ Аттикѣ, съ коническими сводами и продолговатымъ къ нимъ входомъ, напоминающими такіе же своды гробницъ и построекъ въ

Микенахъ, а затѣмъ встрѣчающіеся вездѣ въ курганахъ близъ Керчи, уже въ болѣе усовершенствованной формѣ; на изслѣдованіе д. чл. Г. Е. Щуровскаго по вопросу: были ли лѣса на югѣ Россіи; на продолженіе работъ по составленію доисторической карты Познани, предпринятому чл. Общества д—ромъ Шварцемъ; на изслѣдованіе г. Филипса о монетахъ Сисіоны, на книгу г. Бутковскаго: Dictionnaire de Numismatique, и др.

Сюда же относятся: а) статья: «Генрихъ Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и литературные труды», предложенная д. чл. К. К. Гёрцемъ, и его же сообщенія: 1) о Словарѣ древнехристіанской археологіи, д-ра Крауса, и 2) о книгѣ барона де Бэ—О доисторической археологіи, при чемъ К. К. Гёрцъ обратилъ вниманіе членовъ на изображенныя въ ней изваянія, открытыя авторомъ въ доисторическихъ погребальныхъ пещерахъ Шампаньи, и объяснилъ ихъ назначеніе.

б) статья чл.-кор. И. А. Голышева «Археологическія изслѣдованія и издательскія дѣла въ провинціяхъ».

в) Критическій обзоръ поименованныхъ выше статей гг. Ядринцева и Потанина, сдѣланный по порученію Общества д. чл. А. И. Кельсіевымъ.

Въ минувшемъ 1881 году М. А. Общество, въ ознаменованіе глубочайшей признательности, одушевляющей всѣхъ членовъ его, за Высочайше дарованныя ему милости, постановило: лучшія собранія древностей своего Музея, добытыя трудами его членовъ, поднести ИМПЕРАТОРСКОМУ Россійскому Историческому Музею, посвященному при самомъ основаніи его Августѣйшему имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Всемилостивѣйшаго Покровителя и Благотворителя Общества.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 12 Апрѣля 1882 года по 7 Марта 1883 года.

Читанъ въ годичномъ засѣданіи 7 Марта 1883 г.
Секретаремъ Общества И. Д. Мансветовымъ.

Отчетъ о состояніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества за прошедшій, 18-й годъ его существованія, начнемъ сообщеніемъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое оставило свѣтлое воспоминаніе въ его средѣ и займетъ видное мѣсто въ его лѣтописяхъ. Господинъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, письмомъ отъ 23 сентября 1882 года, за № 11.291, увѣдомилъ графа А. С. Уварова, что онъ довелъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА всеподданнѣйшую благодарность членовъ Московскаго Археологическаго Общества за дарованную ему ежегодную прибавку въ двѣ тысячи рублей къ получаемому отъ казны пособію въ три тысячи.

Нынѣшній годъ былъ первый, съ котораго Московское Археологическое Общество начало пользоваться этою новою МОНАРШЕЮ щедротою и, опираясь на нее, получило возможность развернуть свою дѣятельность въ новыхъ ученыхъ предпріятіяхъ, которыя были обсуждаемы и приняты въ экстраординарномъ засѣданіи 15-го ноября 1882 года.

Въ минувшемъ году Общество состояло: изъ 2-хъ почетныхъ членовъ, 10 членовъ-основателей, 106 дѣйствительныхъ членовъ, 77 членовъ-корреспондентовъ въ Россіи и 80 заграничныхъ, всего 276 членовъ. Вновь избраны: въ дѣйствительные члены—А. А. Титовъ, въ члены-корреспонденты: графъ А. А. Бобринскій, А. М. Подши-

валовъ, Н. Е. Бранденбургъ, К. М. Быковскій, А. Н. Шварцъ. Составъ должностныхъ лицъ былъ слѣдующій:

Предсѣдатель графъ А. С. Уваровъ.

Товарищъ предсѣдателя К. К. Гёрцъ.

Секретарь В. Е. Румянцовъ.

Товарищъ секретаря И. Д. Мансветовъ.

Вакансія казначея, за смертію А. И. Хлудова, оставалась незанятою.

Товарищъ казначея Н. П. Розановъ.

Библіотекарь и хранитель музея А. Н. Веселовскій.

Члены редакціоннаго комитета:

И. Д. Мансветовъ.

В. Ѳ. Миллеръ.

Д. Н. Анучинъ.

Въ засѣданіи 2 октября наше Общество чествовало графа А. С. Уварова, по случаю поднесенія ему золотой медали отъ участниковъ V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ. Передъ врученіемъ медали Л. К. Ивановскій, прибывшій изъ Петербурга вмѣстѣ съ Ю. Б. Иверсеномъ въ качествѣ депутата, произнесъ привѣтственную рѣчь, въ которой очертилъ дѣятельность графа какъ организатора съѣздовъ и археолога.

Минувшій годъ сопровождался тяжелыми потерями въ средѣ нашего Общества. Мы стоимъ подъ впечатлѣніемъ недавней, прискорбной утраты, понесенной въ лицѣ скончавшагося, 15 февраля, Товарища предсѣдателя, Карла Карловича Гёрца.

Къ тому, что было сейчасъ высказано г. Предсѣдателемъ, мнѣ остается прибавить немного. Полная оцѣнка ученой дѣятельности покойнаго потребовала бы особаго сообщенія. Карлъ Карловичъ, одинъ изъ членовъ основателей Московскаго Археологическаго Общества, былъ и первымъ его секретаремъ, оставаясь въ этой должности до 14 марта 1872 г. Съ этихъ поръ и до самаго послѣдняго времени, въ теченіи 18 лѣтъ, онъ заявилъ себя энергическимъ дѣятелемъ на пользу Общества и украсилъ наше изданіе рядомъ ученыхъ трудовъ, отъ спеціальныхъ изслѣдованій до мелкихъ библіографическихъ замѣтокъ и археологическихъ извѣстій.

Подъ скромнымъ именемъ «Библіографическаго Обозрѣнія», онъ ведетъ подробный и обстоятельный отчетъ о движеніи археологической литературы на западѣ, обнаруживая при этомъ громадную начитанность и замѣчательный критическій тактъ. Къ этой серіи его трудовъ относятся статьи: «Новые труды по археологіи Востока, Греціи и Рима», «Новѣйшія изслѣдованія Палестины», «Нумизматическая литература», «Лѣтопись замѣчательныхъ археологическихъ открытій въ

1869 г.», «О новыхъ археологическихъ открытіяхъ въ Константинополѣ», «Объ археологическихъ открытіяхъ въ Италіи съ 1846 по 1866 годъ» и «Труды губернскихъ статистическихъ комитетовъ».

Кромѣ этихъ обзоровъ, ему принадлежитъ рядъ отдѣльныхъ библіографическихъ статей, преимущественно по вопросамъ классическаго и древне-христіанскаго искусства. Не ограничиваясь этими отдѣлами, покойный отзывался и на другія отрасли археологической науки. Библіографическій отдѣлъ Трудовъ нашего Общества изобилуетъ его статьями, а протоколы—извѣстіями о его сообщеніяхъ и замѣтками по поводу разныхъ предметовъ изъ исторіи искусства.

Изъ спеціальныхъ его изслѣдованій, въ «Трудахъ» Общества помѣщены: «Археологическая топографія Таманскаго полуострова» — во II т. 3-го вып. Древностей, а во 2-мъ и 3-мъ вып. VI т. напечатано продолженіе этого труда: «Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій на Таманскомъ полуостровѣ».

Какъ секретарь Общества, Карлъ Карловичъ отличался строгою точностію въ веденіи дѣлъ и издалъ подъ своею редакціею два первые тома «Древностей» въ пяти выпускахъ и два выпуска третьяго тома. Кромѣ сношеній съ здѣшними членами, онъ велъ обширную переписку съ заграничными корреспондентами и вызывалъ ихъ къ участію въ дѣятельности Общества. Вновь вступающихъ членовъ онъ руководилъ совѣтами, намѣчалъ подходящіе вопросы для ихъ трудовъ и помогалъ въ занятіяхъ пособіями изъ своей богатой библіотеки.

Съ 1872 года Карлъ Карловичъ несъ обязанность товарища предсѣдателя, оставаясь по прежнему однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ. Онъ былъ постояннымъ участникомъ собраній Общества и дѣлился съ нимъ результатами своихъ кабинетныхъ работъ и матеріаломъ, который получалъ отъ заграничныхъ ученыхъ. Изслѣдованія на мѣстѣ древней Трои, въ Олимпіи и Микенахъ, Пергамѣ, статуэтки изъ Танагры, труды Унгера по топографіи Византіи, Крауза по изданію словаря христіанскихъ древностей, монографіи Добберта—вотъ предметы, съ которыми онъ знакомилъ Общество въ своихъ устныхъ и письменныхъ сообщеніяхъ. Ученую энергію покойный сохранилъ до послѣдняго года, но тутъ начался уже сильный упадокъ его силъ, который и свелъ его въ могилу.

Въ минувшемъ году наше общество лишилось семи дѣйствительныхъ членовъ: Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія (избр. 17 октября 1867 г.), Н. Я. Аристова (20 апрѣля 1873 г.), П. И. Мельникова (28 апрѣля 1869 г.), Я. Я. Волошинскаго (26 апрѣля 1877 г.), Н. Г. Керцелли (26 апрѣля 1877 г.), и В. А. Прохорова (17 ноября 1864 г.). Изъ заграничныхъ членовъ: Даничича въ Загребѣ (23 февраля 1865 г.) и Лонперье въ Парижѣ (9 марта 1865 г.).

Митрополитъ Макарій, одинъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего общества, пріобрѣлъ почетную извѣстность своею Исторіею Русской церкви. Заявивъ себя въ этомъ трудѣ по преимуществу историкомъ и изслѣдователемъ древне-русской церковной письменности, митрополитъ Макарій выдѣлялся между своими предшественниками на этомъ поприщѣ широкою постановкою отдѣла о вещественныхъ памятникахъ нашей церковной жизни, и въ этомъ отношеніи сдѣлалъ не только крупный шагъ впередъ, но и указалъ путь продолжателямъ. Въ предисловіи къ своему труду онъ, въ перечнѣ источниковъ русской церковной исторіи, выдвигаетъ въ особую группу вещественные памятники и обзору ихъ отводитъ видное мѣсто въ отдѣлѣ Богослуженія. Если собрать разсѣянныя въ его исторіи свѣдѣнія по этой части, мы познакомились бы со всѣми главными памятниками нашей церковной древности, а по нѣкоторымъ изъ нихъ получили бы полное и обстоятельное описаніе. Не можемъ не припомнить, что преосвященный Макарій, какъ истый знатокъ русской старины, съ любовію относился къ ея памятникамъ и оказывалъ Археологическому Обществу дѣятельную поддержку въ его заботахъ о сохраненіи древнихъ памятниковъ нашей церковной архитектуры. Коммиссія по сохраненію памятниковъ время его управленія Московскою митрополіею считаетъ своею счастливой порой и съ именемъ Московскаго архипастыря связываетъ самыя благодарныя воспоминанія.

Н. Я. Аристовъ по мѣсту своей дѣятельности не принадлежалъ Москвѣ, но стоялъ къ нашему обществу въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ и съ величайшею готовностію отзывался на его стремленія. Его переписка съ графомъ А. С. Уваровымъ и секретаремъ общества показываетъ, съ какимъ интересомъ слѣдилъ онъ за движеніемъ нашей археологіи и дѣлился своими трудами по этой части съ Обществомъ. Мы видимъ его дѣятельнымъ участникомъ на всѣхъ археологическихъ съѣздахъ, гдѣ онъ реферируетъ о курганахъ и городищахъ нашихъ южныхъ губерній, по вопросамъ нашей древней письменности, внося въ свои ученыя работы мелочную отдѣлку деталей и самую внимательную разработку частностей.

Снабжая впродолженіи 10 лѣтъ наше Общество матеріалами для археологическаго словаря, покойный былъ однимъ изъ первыхъ и наиболѣе дѣятельныхъ тружениковъ на этомъ поприщѣ. Ему принадлежитъ добрая половина словъ, вошедшихъ въ наше изданіе, и съ этимъ отдѣломъ неразрывно связано имя Николая Яковлевича. На Тифлисскомъ съѣздѣ онъ присутствовалъ уже черезъ силу, надломленный тяжкимъ недугомъ; не смотря на это, онъ состоялъ предсѣдателемъ отдѣла исторической этнографіи и докладывалъ статью г. Стасова «О Руссахъ». И послѣ съѣзда Аристовъ продолжалъ работать, но это были

уже послѣднія проявленія его ученой энергіи, и усилившаяся болѣзнь свела его въ преждевременную могилу.

П. И. Мельниковъ пріобрѣлъ извѣстность трудами по изученію старорусскаго быта, который онъ наблюдалъ преимущественно въ Поволжьѣ, и своимъ богатымъ знаніемъ старообрядческой литературы. Тонкій наблюдатель всего, что отзывалось духомъ родной старины, Мельниковъ умѣлъ не только подмѣчать, но и художественно воспроизводить ее въ своихъ литературныхъ трудахъ. Здѣсь мы находимъ цѣлый рядъ бытовыхъ картинъ, обширныя выдержки изъ старообрядческихъ книгъ, богатый запасъ словъ и выраженій изъ бытоваго языка, разъясненныхъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ его разсказамъ. Изученіе старорусскаго народнаго языка очень занимало нашего покойнаго сочлена, и еще на Петербургскомъ съѣздѣ онъ является съ предложеніемъ составить объясненіе болѣе трудныхъ техническихъ словъ, встрѣчающихся въ нашихъ лѣтописяхъ. Для такого труда покойный немало сдѣлалъ въ своихъ очеркахъ Поволжья и другихъ сочиненіяхъ.

Въ «Трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда» помѣщенъ его рефератъ: «Мары, или курганы въ Симбирской, Нижегородской и Казанской губерніяхъ». Въ 1873 году онъ состоялъ членомъ Редакціоннаго комитета.

Дѣятельность В. А. Прохорова по изслѣдованію и изданію памятниковъ нашего древняго искусства слишкомъ извѣстна, чтобы о ней распространяться. Довольно припомнить его многотомное и многолѣтнее изданіе «Христіанскія Древности» и цѣлый рядъ изслѣдованій по разнымъ вопросамъ древне-русскаго искусства. Въ его лицѣ археологическая наука потеряла одного изъ выдающихся знатоковъ и трудолюбивѣйшихъ изслѣдователей. Кромѣ того покойный принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ трехъ первыхъ археологическихъ съѣздовъ, гдѣ его рефераты и замѣтки составляютъ видный научный вкладъ.

Въ отчетномъ году дѣятельность Московскаго Археологическаго Общества выразилась: а) въ открытыхъ засѣданіяхъ, посвященныхъ обсужденію археологическихъ вопросовъ, и б) въ занятіяхъ спеціальныхъ коммиссій.

Съ 12-го апрѣля 1882 года по 7 марта нынѣшняго, Общество имѣло 9 засѣданій, изъ которыхъ два экстраординарныхъ и семь обыкновенныхъ. На этихъ засѣданіяхъ были обсуждаемы вопросы по разнымъ отраслямъ археологіи и предложены были рефераты по слѣдующимъ отдѣламъ.

I) По первобытной археологіи и изслѣдованію могильныхъ памятниковъ въ Россіи.

Рефераты графа А. С. Уварова:

1) О раскопкахъ Д. Я. Самоквасова близъ Пятигорска и Кисловодска и о его собственныхъ повѣрочныхъ работахъ въ этой мѣстности.

2) О булавѣ, на основаніи могильныхъ находокъ, сдѣланныхъ на Кавказѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Россіи.

3) Критическія замѣчанія по поводу реферата г-жи Месторфъ о стилѣ филигранныхъ украшеній въ находкахъ ломанаго серебра. Рефератъ этотъ былъ читанъ г-жею Месторфъ въ одномъ изъ засѣданій Общества антропологіи, этнографіи и первобытной исторіи въ Берлинѣ, а сообщеніемъ его въ русскомъ переводѣ Общество обязано д. ч. В. Г. Тизенгаузену.

Графъ А. А. Бобринскій, продолжая начатыя имъ въ 1881 году изслѣдованія близъ мѣстечка Смѣла, Кіевской губерніи, произвелъ нынѣшнимъ лѣтомъ раскопку пяти кургановъ, и о результатѣ своихъ работъ сообщилъ Обществу въ подробномъ описаніи найденныхъ здѣсь череповъ, костей животныхъ и другихъ предметовъ. Этотъ весьма важный для антропологіи и археологіи матеріалъ, разобранный и классифицированный самимъ изслѣдователемъ, переданъ для обсужденія и доклада обществу Д. Н. Анучину.

Д. ч. Д. Н. Анучинъ сообщилъ о результатахъ своей поѣздки въ Дагестанъ для изслѣдованія тамошнихъ пещеръ со стороны сохранившихся въ нихъ остатковъ каменнаго вѣка.

Д. ч. В. И. Сизовъ изложилъ результаты раскопокъ, произведенныхъ имъ прошедшею весною въ Кубанской области, и сообщилъ о находкахъ, добытыхъ г. Соколовымъ въ курганахъ Смоленской губерніи. Сообщеніе это вызвало двѣ замѣтки Д. Н. Анучина: «О черепахъ изъ кургановъ Смоленской губерніи, Порѣчскаго уѣзда, близъ озера Сабшо» и «О костяхъ собаки, найденныхъ тамъ же».

Д. ч. С. А. Усовъ предложилъ новое объясненіе рисунка на золотой бляхѣ, найденной въ одномъ изъ кургановъ въ Кубанской области.

По мнѣнію референта, этотъ предметъ—не бляха, а металлическая крышка отъ цисты, въ которой хранились приносы для мистерій Діониса, а изображенная на ней сцена относится къ культу Діониса и Аѳины.

Кромѣ того, отъ г. Витковскаго изъ Иркутска было получено сообщеніе о находкахъ каменнаго вѣка въ Сибири.

Отъ Е. Д. Фелицына—о находкѣ каменныхъ статуй близъ Пятигорска.

Отъ Н. П. Горожанскаго—перечень кургановъ, городищъ и валовъ въ Тамбовской губерніи.

Въ заключеніе, не можемъ не отмѣтить слѣдующій отрадный фактъ.

Благодаря возбужденному еще въ прошломъ году вопросу о приведеніи въ извѣстность сохранившихся на югѣ Россіи каменныхъ бабъ, Общество получило при посредствѣ гг. начальниковъ Екатеринославской и Ставропольской губерній и отъ инспектора народныхъ училищъ Донской области г. Крылова подробныя свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ, находящихся въ этихъ губерніяхъ. Большая часть этихъ свѣдѣній была доставлена отъ учителей и учительницъ мѣстныхъ народныхъ школъ. Нѣкоторыми изъ нихъ были представлены очень обстоятельныя описанія и рисунки съ этихъ статуй, согласно программѣ, составленной въ прошедшемъ году А. И. Кельсіевымъ.

II. Занятія Общества по отдѣлу памятниковъ древне-русскаго церковнаго искусства сосредоточивались около двухъ пунктовъ: на изслѣдованіи стѣнописи, открытой, въ прошедшемъ году, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и древнихъ фресокъ Успенскаго собора во Владимірѣ. Уполномочивъ для участія въ Коммиссіи по возобновленію иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ двухъ своихъ сочленовъ: И. Е. Забѣлина и В. Е. Румянцова, Общество съ особеннымъ вниманіемъ слѣдило за ходомъ работъ по реставраціи и принимало участіе въ разъясненіи возникавшихъ по этому поводу вопросовъ.

Въ отчетномъ году д. чл. С. А. Усовъ посвятилъ три сообщенія рѣшенію вопроса о времени происхожденія Успенскихъ фресокъ и на объясненіе значенія открытыхъ изображеній. Онъ относитъ ихъ къ 1482 году, когда, по словамъ лѣтописи, иконники Діонисій, Ярецъ и Конь, по заказу Ростовскаго владыки Вассіана, написали для Успенскаго собора Деисусъ съ праздниками и пророками; что же касается до изображеній, то они, по мнѣнію референта, соотвѣтствуютъ памятямъ святыхъ, празднуемымъ въ годовщины главнѣйшихъ событій царствованія Василія Васильевича Темнаго и Іоанна III Васильевича. Это сообщеніе вызвало заявленія со стороны И. Д. Мансветова и А. С. Павлова. Первый въ своемъ рефератѣ «по вопросу о стѣнописи Московскаго Успенскаго собора» относитъ объясняемое г. Усовымъ мѣсто изъ лѣтописи къ устройству иконостаса въ Успенскомъ соборѣ, а выраженія «Деисусъ съ праздниками и пророками» объясняетъ въ смыслѣ трехъ его ярусовъ. Изображенія преподобныхъ, по его объясненію, появились на предъалтарной стѣнѣ, согласно съ размѣщеніемъ стѣнописи по греческому подлиннику и принятому тогда на Руси обычаю.

Д. ч. А. С. Павловъ въ своемъ рефератѣ: «Разборъ лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго росписанія Московскаго Успенскаго собора» пріурочиваетъ присхожденіе разбираемыхъ фресокъ къ 1515 году, когда произведено было общее росписаніе собора, по благословенію митрополита Варлаама, а извѣстіе Софійскаго Временника объ иконникахъ Діонисіѣ, Ярцѣ и Конѣ относитъ къ уст-

ройству иконостаса въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ, или въ Благовѣщенской церкви на Ростовскомъ подворьѣ въ Москвѣ. На это заявленіе С. А. Усовъ представилъ свой отвѣтъ, въ которомъ, опровергая доводы г. Павлова, подтверждалъ объясненіе, высказанное имъ въ предыдущемъ рефератѣ.

Владимірскій Успенскій соборъ, по случаю открытыхъ въ немъ древнихъ фресокъ, прошедшимъ лѣтомъ былъ осматриваемъ особою коммисіею отъ Московскаго Археологическаго общества, въ составъ которой вошли И. Е Забѣлинъ, В. Е. Румянцовъ, А. П. Поповъ, а нынѣшнею зимою С. А. Усовымъ и И. Д. Мансветовымъ. Результатомъ этого осмотра явилось сообщеніе С. А. Усова: «Поѣздка во Владиміръ». Графъ А. С. Уваровъ познакомилъ собраніе съ фотографическими снимками съ этихъ фресокъ, обязательно доставленныхъ для Историческаго Музея преосвященнымъ Ѳеогностомъ, архіепископомъ Владимірскимъ, и принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи этого вопроса, равно какъ дѣйствительные члены: В. Е. Румянцовъ, Д. И. Иловайскій и др.

Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ сообщилъ извѣстіе о деревянной церкви села Паленскаго, близъ Рязани, построенной въ 1673 году и познакомилъ съ ея внѣшнимъ и внутреннимъ устройствомъ.

Ч.-к. И. А. Голышевъ сообщилъ копію съ благословенной грамоты Аѳанасія епископа Суздальскаго на церковь Покрова Богородицы въ селѣ Старомъ Татаровѣ 1737 г., и нѣсколько надписей съ иконъ Старо-Татаровской церкви.

По отдѣлу древней этнографіи—сообщеніе В. Ѳ. Миллера: «Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ Осетинъ».

Его же рефератъ по лингвистикѣ: «О славянскихъ азбукахъ кирилицѣ и глаголицѣ.»

По классическимъ древностямъ рефераты:

С. А. Усова: «О реставраціи Венеры Милосской по проэкту профессора Бреславльскаго университета Гассе».

О. Ѳ. Базинера: «О пергамскихъ раскопкахъ».

И. В. Цвѣтаева: «Очеркъ дѣятельности Анжело Маи, преимущественно по изданію и объясненію древнихъ текстовъ латинскихъ авторовъ».

В. М. Михайловскаго: «Исторія царицы Гатасу».

По нумизматикѣ:

Е. В. Барсова: «О кладѣ ассирійскихъ монетъ, найденныхъ въ Кіевѣ при Петрѣ Великомъ».

Графа А. С. Уварова: «Замѣчанія о свинцовой печати Ратибора и золотой монетѣ Стефана Первовѣнчаннаго».

В. Ѳ. Миллера: «Замѣтка о двухъ монетахъ: сассанидской и византійской. найденныхъ въ аулѣ Урузбійскомъ, на Кавказѣ».

Отзывы о текущихъ явленіяхъ археологической литературы. Эту часть, согласно рѣшенію, принятому въ одномъ изъ экстренныхъ собраній прошедшаго года, признано было необходимымъ усилить; вслѣдствіе чего явилось и относительно большее число сообщеній въ этомъ родѣ. Какъ въ прошедшіе годы, такъ и въ отчетный, болѣе всего сдѣлано было сообщеній о текущихъ явленіяхъ археологической литературы графомъ А. С. Уваровымъ. Онъ сообщилъ о брошюрахъ: А. А. Спицына—«Каталогъ древностей Вятскаго края», Н. М. Мартьянова,—«Минусинскій публичный мѣстный музей»; о сочиненіи графа И. И. Толстаго: «Древнѣйшія русскія монеты Великаго княжества Кіевскаго»; проф. Павинскаго—«Вопросъ о существованіи человѣка въ третичный періодъ»; L'année archéologique 1879 г.: Franz Heger—«Die wichtigsten Fragen der modernen Geschiechtsforschung»; Curtius und Adler—«Olympia und Umgegend»; Maak—«Aegyptens vormetallische Zeit»; Photographisches Album der prehistorischen undanthropologishen Ausstellung zu Berlin». 1880 г.; «Sibirishe Alterthümer aus der Sammlung. Beilong; Böttiher «Olympia». Васильевскаго—«Вопросъ о Кельтахъ»; «Albo dei sottoscrittori per la medaglia d'oro in onore Gio Battis. de Rossi». И. Д. Мансветовъ: Kraus, «Encyclopädie der christlichen Alterthümer». Его же. «Synchronistische Tabellen zur christlichen Künstgeschichte». Hottenroth—«Trachten der Völker alter und neuer Zeit.» Lief. VI. Dethier—«Etudes archéologiques». Duchesne—«De codicibus manuscriptis graecis Pii II. in Bibliotheca Alexandrino Vaticana.

Д. И. Иловайскій: «Рафаэль Контрерасъ о Мавританской архитектурѣ».

В. М. Михайловскій: Масперо, «Египетскія сказки». Бобынина, «Папирусъ Ринга». Эльтона, «Начало англійской исторіи». А. В. Орѣшниковъ сдѣлалъ оцѣнку выдающихся изслѣдованій по нумизматикѣ, появившихся за послѣдніе два года, и очертилъ современное состояніе этой археологической отрасли.

Дѣятельность состоящихъ при обществѣ Коммиссій.

1) Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ продолжала въ отчетномъ году свою дѣятельность въ составѣ слѣдующихъ лицъ: И. Е. Забѣлина, В. Е. Румянцова, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, А. П. Попова, К. М. Быковскаго и вновь приглашенныхъ Д. И. Иловайскаго и Е. В. Барсова. Кромѣ обычныхъ занятій по осмотру древнихъ церквей и контролю надъ ихъ передѣлкою, выдающимися событіями въ работахъ Общества по этой части были слѣдующія обстоятельства: а) участіе въ реставраціи Владимірскаго Успенскаго собора, б) въ возобновленіи Бѣлой Палаты, въ Ростовскомъ кремлѣ, и в) древней церкви въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ.

а) Коммиссія, завѣдущая возобновленіемъ Владимірскаго Успенскаго собора, съ разрѣшенія преосвященнаго Ѳеогноста, обратилась въ Московское Археологическое Общество съ просьбою указать, какимъ способомъ должна быть исполнена живопись внутри собора, и въ какомъ порядкѣ и какими изображеніями должны быть дополнены тѣ мѣста, на которыхъ слѣдовъ древней живописи не сохранилось. Для разработки этого вопроса составилась при Обществѣ особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ И. Е. Забѣлина, при участіи графа А. С. Уварова, С. А. Усова, В. Е. Румянцова, И. Д. Мансветова, А. П. Попова, Д. И. Иловайскаго и др. Коммиссіи предстоитъ опредѣлить способъ исполненія стѣнописи, согласно съ стилемъ открытыхъ фресокъ, размѣстить орнаменты и выработать планъ для расположенія по стѣнамъ изображеній согласно древнимъ правиламъ. Коммиссія имѣла два засѣданія, изъ которыхъ въ первомъ былъ рѣшенъ вопросъ о способѣ исполненія живописи и о томъ, какъ долженъ быть расписанъ куполъ; во второмъ сдѣланъ выборъ орнаментовъ и указанъ порядокъ ихъ размѣщенія.

б) Возобновленіе Бѣлой Палаты въ Ростовскомъ кремлѣ началось по иниціативѣ члена Общества А. А. Титова, постояннаго жителя Ростова. Задавшись мыслью возстановить въ первоначальномъ видѣ этотъ замѣчательный памятникъ зодчества, связанный съ именемъ святаго Димитрія Ростовскаго, г. Титовъ вошелъ въ сношеніе съ Томскими почетными гражданами, братьями Королевыми, и склонилъ ихъ пожертвовать на это благое дѣло 4000 рублей, предоставивъ Московскому Археологическому Обществу завѣдываніе реставраціею. Получивъ извѣщеніе объ этомъ, Общество тотчасъ же сообщило свои указанія, въ какомъ направленіи должна быть ведена реставрація, и для выполненія этой мысли образовало особую коммиссію. Преосвященный Іонаѳанъ, епископъ Ярославскій, отнесшись съ полнымъ сочувствіемъ къ этому предпріятію, изъявилъ согласіе на возстановленіе и на предоставленіе Бѣлой Палаты для устройства Музея мѣстныхъ древностей. Планы и смѣта работъ уже составлены и, по утвержденіи ихъ Обществомъ, препровождены въ распоряженіе Коммиссіи, для участія въ которой приглашены Московскимъ Археологическимъ обществомъ мѣстные: предводитель дворянства, градскій голова, гг. Титовъ, Вахрамѣевъ и др.

в) Церковь Архангела Михаила въ селѣ Никулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда, Тверской губ., основанная въ 1398 г. великимъ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ, пришла въ настоящее время въ такую ветхость, что угрожаетъ разрушеніемъ. Преосвященный Савва Архіепископъ Тверской обратилъ вниманіе на такое печальное состояніе древняго памятника, сообщилъ въ Московское Археологи-

ческое Общество о крайней необходимости приступить къ исправленію этой церкви и просилъ коммандировать для осмотра ея кого либо изъ археологовъ. Общество обратилось къ своему д. ч. А. К. Жизневскому съ просьбою принять на себя этотъ трудъ. Отозвавшись съ полною готовностію на это порученіе, г. Жизневскій произвелъ, при участіи мѣстнаго архитектора г. Кузьмина, осмотръ этой церкви и въ особой замѣткѣ изложилъ какъ тѣ мѣры, которыя были принимаемы къ поддержанію ея доселѣ, такъ и тѣ, которыя были признаны необходимыми для прочнаго возстановленія ея въ настоящее время согласно съ древнимъ устройствомъ. Такимъ образомъ, благодаря участію въ этомъ дѣлѣ преосвященнаго Тверскаго и дѣятельному посредничеству г. Жизневскаго, этотъ почтенный памятникъ церковной архитектуры XIV вѣка имѣетъ быть возстановленъ въ первоначальномъ видѣ, и для русской археологіи будетъ сохранено еще одно изъ типичныхъ произведеній нашего церковнаго зодчества.

г) Кромѣ того, Общество дѣлало представленіе Епархіальному начальству по поводу своевольно допущенныхъ передѣлокъ въ церкви села Дьякова, столь извѣстной своею типичной архитектурой, и входило въ сношеніе съ преосвященнымъ Рязанскимъ относительно сохраненія деревянной церкви въ селѣ Паленскомъ, построенной въ годъ рожденія Петра Великаго.

д) Предсѣдатель Смоленской земской управы обратился къ предсѣдателю нашего Общества съ просьбою дать ходъ остановившемуся, за смертію архитектора Артлебена, дѣлу о возобновленіи въ первоначальномъ видѣ Смоленской городской стѣны и пригласить къ участію въ этомъ предпріятіи компетентныхъ лицъ изъ членовъ Общества. Графъ А. С. Уваровъ изъявилъ согласіе принять руководство Коммиссіей по возобновленію, въ составъ которой были избраны архитекторы: Н. В. Никитинъ, К. М. Быковскій и А. П. Поповъ.

Согласно рѣшенію, принятому въ экстренномъ засѣданіи 15 ноября прошлаго года, составлена была коммиссія изъ трехъ членовъ: графа А. С. Уварова, В. Ѳ. Миллера и В. И. Сизова, для опредѣленія археологическихъ экспедицій, предположенныхъ на нынѣшнее лѣто. Коммиссія признала полезнымъ отправить экспедицію для отысканія слѣдовъ Хазарской столицы Саркела и для производства раскопокъ въ этой мѣстности. Далѣе, положено на средства, пожертвованныя д. ч. В. И. Лѣствицынымъ, устроить дополнительную экспедицію для изслѣдованія кургановъ по берегамъ р. Сити, гдѣ происходила битва Юрія Всеволодовича съ татарами. Порученіе произвести раскопки въ этой мѣстности принялъ на себя А. И. Кельсіевъ.

Въ декабрѣ минувшаго года, происходило при Московскомъ Археологическомъ обществѣ собраніе Предварительнаго комитета по уст-

ройству VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Комитетъ имѣлъ четыре засѣданія, на которыхъ была выработана программа предстоящаго съѣзда, редижированы вопросы, внесенные членами комитета для обсужденія на съѣздѣ, и опредѣлены пункты для подготовительныхъ къ съѣзду экспедицій. Въ засѣданіяхъ этихъ, подъ предсѣдательствомъ Н. Н. Мурзакевича, принимали участіе многіе изъ членовъ Московскаго Археологическаго общества и депутаты, назначенные въ комитетъ отъ Одесскаго общества исторіи и древностей, отъ университетовъ: Новороссійскаго, С.-Петербургскаго, Московскаго и отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго общества. Въ настоящее время программа съѣзда вмѣстѣ съ поставленными вопросами представлена на утвержденіе господина министра Народнаго Просвѣщенія, а самый съѣздъ предположенъ отъ 1-го по 15-е августа 1884 года.

Редакціонный комитетъ въ отчетномъ году имѣлъ два засѣданія для обсужденія вопросовъ, возникавшихъ по изданію «Трудовъ» общества, и другихъ письменныхъ работъ. Въ минувшемъ году оконченъ печатаніемъ и изданъ подъ редакціею И. Д. Мансветова послѣдній выпускъ протоколовъ Предварительнаго комитета Тифлисскаго съѣзда, вмѣстѣ съ Указателемъ въ нему, составленнымъ подъ редакціею Л. Н. Майкова, такъ что все изданіе подготовительныхъ работъ къ съѣзду составляетъ отдѣльный томъ въ 85 листовъ. Во второй томъ войдутъ отчеты о засѣданіяхъ, рефераты и вообще всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ дѣятельности съѣзда. Изданіе этого тома ведется особою коммиссіею, избранною для этой цѣли изъ числа мѣстныхъ членовъ V-го съѣзда.

По изданію «Трудовъ» общества сдѣлано слѣдующее: положено второй и третій выпускъ IX тома издать заразъ, въ размѣрѣ 46 листовъ. Изъ нихъ уже напечатано до 30, а остальные будутъ окончены въ непродолжительномъ времени. Въ отдѣлѣ изслѣдованій отпечатаны статьи: С. А. Усова—о древне-русскихъ деньгахъ, и о Геронскомъ коврѣ; А. К. Жизневскаго—Описаніе Тверскаго музея, съ замѣчаніями графа А. С. Уварова; А. И. Кельсіева—О раскопкахъ въ селѣ Костёнкахъ; Н. М. Ядринцева—Описаніе Сибирскихъ кургановъ и древностей. Окончены печатаніемъ протоколы засѣданій Общества отъ № 179, съ 12 мая 1880 года по 12-е апрѣля 1882 г. и, кромѣ того, начата съ № 197 новая серія протоколовъ въ болѣе подробномъ изложеніи, куда вошли многія изъ сообщеній, читанныхъ въ прошедшемъ году. Изданіе это предпринято въ видахъ ближайшаго ознакомленія иногородныхъ членовъ съ дѣятельностію общества и тѣми вопросами, которые въ немъ возбуждаются и обсуждаются. Своевременное сообщеніе объ этихъ вопросахъ, позволительно думать, вызоветъ со стороны иногородныхъ членовъ содѣйствіе Обществу и по-

требность подѣлиться съ нимъ мѣстными археологическими данными. Разослано шесть листовъ этихъ протоколовъ и готовы къ разсылкѣ еще четыре. Сочувственныя заявленія, которыя получилъ по этому поводу г. Предсѣдатель и Общество, позволяютъ надѣяться, что задуманное предпріятіе принесетъ желательный результатъ, отзовется повышеніемъ археологической дѣятельности въ провинціи и скрѣпитъ связь членовъ-корреспондентовъ съ Обществомъ.

Матеріальныя пріобрѣтенія Общества составились изъ приношеній нѣкоторыхъ членовъ и учрежденій для Библіотеки и Музея Общества. Болѣе крупное пожертвованіе, особенно цѣнное по той цѣли, для которой оно назначено жертвователемъ, сдѣлано было однимъ изъ старѣйшихъ членовъ нашего общества, В. И. Лѣствицынымъ, изъ Ярославля. Въ особомъ письмѣ на имя г. предсѣдателя, онъ препроводилъ 100 рублей, прося употребить ихъ на ученыя работы по усмотрѣнію Общества, и если возможно, то на раскопки въ Ярославской губерніи.

Членъ-корреспондентъ И. А. Голышевъ принесъ въ даръ Обществу полный экземпляръ собственныхъ его изданій и рисунковъ, бывшихъ на художественно-промышленной выставкѣ въ Москвѣ.

Д. ч. Н. М. Турбинъ—подлинникъ съ жалованной грамоты царя Михаила Ѳеодоровича Ѳеодору Ивановичу Нащокину, 7127 (1618) года.

И. А. Шляковъ—копію съ древней иконы трехъ Ростовскихъ Святителей, которую жители Ростова поднесли царю Михаилу Ѳеодоровичу по возвращеніи его изъ Костромы въ Москву, по избраніи на царство.

А. А. Орловъ—копію съ плана на землю при церкви Николая чудотворца, что на Берсеневкѣ, съ обозначеніемъ дома, теперь занимаемаго Московскимъ Археологическимъ Обществомъ.

Е. Д. Фелицынъ—нѣсколько фотографій съ каменныхъ статуй и крестовъ съ надписями близъ Пятигорска.

Архитекторъ Н. Д. Струковъ—фотографическіе снимки съ древнихъ церковныхъ предметовъ, принадлежащихъ Можайскому Лужецкому монастырю, на 13 листахъ, съ описаніемъ этихъ предметовъ, составленнымъ г. Струковымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Протоколъ перваго засѣданія Московскаго Предварительнаго Комитета. . . . . 1.
Втораго засѣданія. . . . . 12.
Третьяго засѣданія. . . . . 35.
Четвертаго засѣданія. . . . . 51.
Пятаго засѣданія. . . . . 39.
Шестаго засѣданія. . . . . 97.
Перваго засѣданія Тифлисскаго Предварит. Комитета. . . . . 69.
Втораго засѣданія. . . . . 76.
Третьяго засѣданія. . . . . 79.
Четвертаго засѣданія. . . . . 103.
Пятаго засѣданія. . . . . 124.
Шестаго засѣданія. . . . . 150.
Седьмаго засѣданія. . . . . 323.
Осьмаго засѣданія. . . . . 331.
Девятаго засѣданія. . . . . 382.
Десятаго засѣданія. . . . . 483.
Протоколъ перваго общаго собранія Предварительныхъ Комитетовъ и депутатовъ для обсужденія устройства съѣзда. . . . . 130.
Втораго и третьяго общаго собранія. . . . . 140.
Четвертаго общаго собранія. . . . . 147.

Приложенія къ протоколамъ.

Записка о памятникахъ Западнаго Закавказья, изслѣдованіе которыхъ наиболѣе настоятельно. В. И. Чернявскаго. . . . . 14.
О методахъ и орудіяхъ при изслѣдованіи пещеръ. . . . . 25.
Кавказъ въ археологическомъ отношеніи. Извлеченіе изъ статьи А. П. Берже, въ Запискахъ Общества любителей Кавказской археологіи. . . . . 29.
Списокъ литературныхъ матеріаловъ о древностяхъ на Кавказѣ . 41.
Инструкція В. Б. Антоновичу и В. Л. Беренштаму для изслѣдованія кургановъ и другихъ памятниковъ сѣвернаго Кавказа. . . 42.
Инструкція И. С. Полякову для изслѣдованія Кавказскихъ пещеръ . 44.

Стран.

Вопросы для обсужденія на съѣздѣ, предложенные А. Я. Гаркави. 46.
Записка о памятникахъ древности въ Русской Арменіи и о походахъ Руссовъ на Партавъ. Н. О. Эмина. . . . . 47.
Дополненіе къ этой запискѣ. Н. О. Эмина. . . . . 53.
Кавказскія пещеры. Е. Г. Вейденбаума и Н. К. Зейдлица. . . 55.
О Грузинскихъ надписяхъ. Д. З. Бакрадзе. . . . . 58.
О раскопкахъ близъ Делижана. Ф. С. Байерна. . . . . 60.
Сказаніе объ Орентіѣ и его братьяхъ, сосланныхъ на Кавказъ. (Изъ Acta Sanctorum) И. Д. Мансветова. . . . . .
О составленіи списка историческихъ урочищъ Грузіи и Арменіи. П. О. Юрченко. . . . . 66.
Проэктъ программы для изслѣдованія памятниковъ древности на Кавказѣ, составленный Тифлисскимъ Предварительнымъ Комитетомъ. 70.
Могилы святыхъ и другія мѣста, уважаемыя мусульманами. А. П. Берже. . . . . 82.
Обзоръ памятниковъ древности въ Арменіи. А. Д. Ерицова. . . 84.
Отзывъ о рукописяхъ академика П. Г. Буткова, относящихся къ Кавказу. И. Е. Забѣлина. . . . . 96.
Еврейскіе переселенцы въ древней Арменіи. Н. О. Эмина. . . 100.
Объ изслѣдованіи Кавказскихъ языковъ. Л. П. Загурскаго. . 105.
Замѣчанія на записку В. А. Чернявскаго. А. Н. Введенскаго. . 126.
Записка о дѣятельности Московскаго Предварительнаго Комитета. И. Д. Мансветова. . . . . 136.
Дополненіе къ вопросу о южной границѣ Хазаріи. А. Я. Гаркави. 143.
О нѣкоторыхъ древностяхъ Кутаисской губерніи. М. И. Смирнова. 151.
О необходимости изслѣдованія развалинъ города Маджаръ на р. Кумѣ. Ю. П. Проценко. . . . . 152.
Дневникъ археологическихъ работъ, веденныхъ въ Закавказскомъ краѣ. И. С. Полякова. . . . . 157.
Дневникъ раскопокъ, веденныхъ на Кавказѣ. В. Б. Антоновича. . 216.
Описаніе коллекціи К. И. Ольшевскаго, собранной изъ похороннаго поля близъ Камунты и Галіаты. . . . . 255.
Дневникъ археологическихъ работъ, веденныхъ на Кавказѣ. В. Л. Беренштама. . . . . 297.
Армавиръ. Н. О. Эмина. . . . . 321.
Отчетъ о поѣздкѣ по Карсской области. А. Д. Ерицова. . . . 325.
Замѣтка о курганахъ и раскопкахъ по Ріонской долинѣ. Г. Е. Церетели. . . . . 333.
Мидійды въ древней Арменіи. Н. О. Эмина. . . . . 340.
О раскопкахъ К. И. Ольшевскаго. . . . . 349.
Эчміадзинская библіотека. Гр. А. С. Уварова. . . . . 350.
Списокъ армянскихъ апокрифовъ, составленный по каталогу рукописей Эчміадзинской библіотеки. Н. О. Эмина. . . . . 378.
Смерть и погребальные обычаи у современныхъ Армянъ. А. Д. Ерицова. . . . . 384.

Стран.

О полезности для науки археологическаго обслѣдованія мѣстности по р. Салъ, лѣвому притоку Нижняго Дона. Ю. П. Проценко. . 392.
Татевскій монастырь. А. Д. Ерицова. . . . . 404.
О Гуджарѣ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы, № 286. Д. З. Бакрадзе. . . . . 420.
Научное значеніе грузинскихъ церковныхъ гуджаръ. Д. П. Пурцеладзе. . . . . 426.
О нѣкоторыхъ древностяхъ въ Гелатскомъ монастырѣ. Г. Е. Церетели. 430.
Пещеры и древнія могилы въ Дагестанѣ. А. В. Комарова. . . 432.
Изслѣдованіе мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира. Гр. А. С. Уварова. . . . . 439.
О Цадахъ. А. Д. Ерицова. . . . . 458.
Свѣдѣнія о Цадахъ изъ Никона Черногорца. И. Д. Мансветова. 450.
О Цадахъ. Н. О. Эмина. . . . . 454.
Дневникъ раскопокъ, веденныхъ въ Южномъ Дагестанѣ. Н. О. Цилоссани. . . . . 456.
О пещерахъ и могилахъ въ Дагестанѣ. Горнаго инженера Штейна. 473.
О раскопкѣ близъ рѣчки Квириллы, на 95-ой верстѣ Поти-Тифл. жел. дороги. И. Т. Бѣленькаго . . . . . 484.
Коллекція древнихъ предметовъ, найденныхъ на холмѣ Насаджвареви. И. Т. Бѣленькаго. . . . . 492.
Изслѣдованія на предполагаемой мѣстности древняго Бердаа. Н. О. Цилоссани. . . . . 495.
Раскопки на Дигомскомъ могильникѣ. А. Д. Ерицова . . . . . 498.
Раскопка въ Сигнахскомъ уѣздѣ. Д. П. Пурцеладзе . . . . . 502.
Отчетъ о лѣтнихъ и осеннихъ археологическихъ работахъ въ Южномъ Дагестанѣ. А. А. Руссова. . . . . 503—621.

Перечень таблицъ.

Таб. I. Планъ берега Каспійскаго моря у Дербента.
— II. Изображеніе пахаря и двухъ воловъ на кирпичѣ, найденномъ въ стѣнѣ бывшей греческой митрополіи Хризокефалосъ, нынѣ мечети, въ Трапезунтѣ.
— III, IV, V. Къ раскопкамъ В. Б. Антоновича
— VI. Видъ могильника у аула Камунта, въ Дигоріи.
— VII. Видъ могильника у аула Галіата, въ Дигоріи.
— VIII. Снимки съ изображеній двухъ божковъ, изъ коллекціи К. И. Ольшевскаго.
— IX, X. Къ раскопкамъ В. Л. Беренштама.
— XI. Къ раскопкамъ К. И. Ольшевскаго.
— XII, XIII, XIV, XV. Снимки съ миніатюръ и заставокъ въ армянскихъ рукописяхъ Эчміадзинской библіотеки, изслѣдованныхъ Гр. А. С. Уваровымъ.

— XVI. Снимокъ съ статуэтки, изображающей женскаго божка, изъ раскопокъ А. А. Руссова.

— XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII. XXIV. Снимки съ гуджаръ и древнихъ грузинскихъ алфавитовъ. Д П. Пурцеладзе.

— XXV. Снимки съ нѣкоторыхъ предметовъ древности въ Гелатскомъ монастырѣ. Г. Е. Церетели.

— XXVI, XXVII, XXVIII. Къ раскопкамъ Н. О. Цилоссани.

— XXIX, XXX. Къ статьѣ о пещерахъ въ Дагестанѣ, г. Штейна.

— XXXI. Къ раскопкѣ Т. И. Бѣленькаго.

— XXXII. Глазомѣрный планъ мѣстности, на которой предполагались развалины Армавира.

— XXXIII—XLVII. Къ раскопкамъ А. А. Руссова.

Политипажи въ текстѣ.

Стран.

1. Землянка скотоводовъ на р. Курѣ, въ планѣ и разрѣзѣ. . . 159.
2. Горныя породы около Делижана. . . . . 161.
3. Кремневые обломки около оз. Гокчи. . . . . —
4—5. Планъ пещеры, служащей жильемъ для Курдовъ. . . . 181.
6. Планъ пещеры Поталыхъ-Казунъ. . . . . 185.
7. Видъ ледника. . . . . 201.
8. Планъ пещеры въ окрестностяхъ Ордубата. . . . . 206.
9. Планъ второй пещеры, тамъ же. . . . . 210.
10. Вершины Алагеза на пути къ Ани. . . . . 275.
11. Деревня и монастырь Хошаванкъ. . . . . 276.
12. Видъ Ани. . . . . 278.
13. Кладка стѣнъ въ Ани. . . . . 280.
14. Входная дверь дворца въ Ани. . . . . 283.
15. Скульптура съ изображеніемъ Благовѣщенія. . . . . 287.
16. Соборъ и двѣнадцати-угольная церковь въ Ани. . . . . 288.
17. Планъ древнихъ бань въ Ани. . . . . 289.
18. Церковь въ Ксилкуллѣ. . . . . 294.
19. Карта Арпачайской долины. . . . . 296.
20. Карта Южнаго Дагестана, съ показаніемъ кургановъ, раскопанныхъ Н. О. Цилоссани. . . . . 472.

УКАЗАТЕЛЬ.

Составленъ подъ редакціею Л. Н. Майкова.

Личныя имена.

А.

Ааронъ, монахъ—359.
Ааронъ, первосвященникъ еврейскій—376.
Абасъ-Маръ—100, 321.
Абасъ, царь—54, 327.
Абасъ II Младшій, шахъ Персидскій—373, 376.
Абдулла-Георгій—333.
Абдуллъ, ханъ Золотой Орды—306, 307.
Абдулъ-Муслимъ—479.
Абихъ, Г. В.—97, 197, 271.
Абней—25.
Абсиртъ, братъ Медеи—7.
Абульфеда—67.
Абу-Талашъ—395.
Авдала-Мискинъ—83.
Аветикъ—368, 375.
Авраамъ—353, 354.
Ага-Магометъ-ханъ—412.
Адамъ—361, 376, 377, 379, 381.
Адріанъ—334.
Аждахакъ, Ажидахакъ—341, 342, 346—348.
Azdehak—346, 347.
Айва—358.
Айвазовскій Г.—141.
Aji-Dahâka—346 пр.
Айденіанъ, Айденянъ, Арсенъ—93, 333.
Айшфордъ—25.
Аконджанъ—418.
Акопъ, дьякъ—374.
Акопъ (Тер-), священникъ—418.
Акопъ, Яковъ, патріархъ—368, 375.
Акуповъ Макэртычъ—199, 200.
Акнци, Акопъ, писецъ—372.
Александръ Великій—322, 344, 381.
Александръ Николаевичъ, императоръ Всероссійскій—58.
Александръ, отецъ первосвященника еврейскаго Гиркана—101.
Алексій св. Божій человѣкъ—380.
Али-Ханъ—370.
Алишанъ-Гевондъ—93.
Алишанъ-Леонъ—323.
Алишаніянъ—333.
Алій—72, 83.
Алтъ-Арсланъ—285.
Аль-Бекри—397 прим.
Аль-Истахри—144, 154.
Аль Массуди—154.
Аматуни—102.
Амеръ-Чобанъ—514, 606.
Амирсакисъ—365.
Амфилохій—130, 140, 147.
Ананій, католикосъ—330.
Ананій, патріархъ—409.
Ананій, настоятель Нарекскаго монастыря—449.
Анна, пророчица—380.
Анастасій, апокрисіарій—66.
Анастасій, имп. Византійскій—267.
Анастасій, католикосъ—190 прим.
Анахитъ—49, 87.
Андокъ, князь—407.
Андреасъ—418.
Андреевъ, Д. Р.—172.
Андрей, апостолъ—378—380.
Анкегакотци Симеонъ, епископъ—412, 419.
Антоній, пустынножитель—379.
Антоновичъ, В. Б.—38, 42, 72, 73, 93, 94, 130, 131, 138, 140, 216.
Ануйшъ—342.
Аполлинарій св.—354.
Араб-Хаджи-ага—82.
Арай Прекрасный—347.
Аракеловъ—172.
Аракелъ, епископъ—418
Аракелъ, епископъ настоят. Татевскаго монастыря—412. 419.
Аракелъ, митрополитъ—412.
Аралёзъ, богиня—87.
Арбенесъ, купецъ—380.
Аргава́нъ—342, 343.
Аргамъ—342 прим.
Аристакесъ, вардапетъ—363

Аристовулъ—101.
Армаисъ—321, 439.
Арминакъ—439.
Арнульфъ—154.
Арріанъ—7,19–21,65,67,334.
Арсенъ Айденянъ—93.
Арсланъ Альпъ—285.
Артавазда—101, 343.
Артазъ—32 прим.
Артаксерксъ—343.
Арташесъ II—343, 390.
Арташе—329.
Арташіасъ—49.
Артлебенъ, Н. В.—131.
Артемій—418.
Арузъ-Хатунъ, жена князя Тарсаича Орбеліани—411, 414, 419.
Арутюнъ (Тер-), священникъ—418.
Архиповъ—153.
Арцруни, Григорій Дереникъ —389.
Арцруни, Ѳома—389.
Арцыбашевъ—400.
Аршакиды—49, 91, 101, 103, 273, 322.
Арчилъ, святой—424.
Арчилъ, царь Грузинскій—422—424, 426.
Аршакъ (V в)—439.
Аршакъ I, царь Пареянскій —103.
Аршакъ III, царь Пареянскій —101.
Асанеѳа, жена Іосифа—99, 378.
Асланъ-Герегкъ-бекъ—601.
Аспадасъ—345.
Астапатскій, Абраамъ—412, 419.
Аствацатуръ Богданъ, іеромонахъ—368, 372.
Аствацатуръ, епископъ—412, 419.
Астіагъ, Астіагасъ, Астіагесъ—340, 342—346, 348.
Astyag—346.
Astyïgas—345 пр., 348.
Astyiges—345 пр.
Асѣевъ, Т. П.—617.
Атабекъ—352.
Ат-Табари—154.
Ахвердьянъ, Ю.—145.
Афанесъ, монахъ—369.
Ахвледіани—337.
Ахметъ-бекъ—308.
Ахмедъ, шейхъ—83.
Ашотъ, князь Армянскій IX в.—408.
Ашотъ I Мясоѣдъ, царь Армянскій—101, 282 прим.
Ашотъ III, царь Армянскій —282 прим.
Ашотъ, духовное лицо—409, 419
Аѳанасій, патріархъ Александрійскій—379.

Б.

Баба (Пиръ-)—57.
Баба Рютяби—82.
Баба (Эль-)—82, 83.
Бабкенъ, князь—407.
Багаратъ—101.
Багратиды—54, 55, 74, 91, 273, 275, 276, 281, 282, пр. 293, 295 пр.
Багратіонъ—47.
Багратіонъ-Мухранскій, княз И. К.—499, 500.
Багратіоны—101, 273.
Багратуни, (I) князья—101, 273, 405.
Багратуни Сембатъ—54.
Багратъ—56, 337.
Багратъ III—74.
Багратъ IV—74, 337, 338.
Байернъ, Ф. С. (Бейернъ)—3, 31, 36, 41, 42, 60, 62, 63, 69, 75, 76, 79, 103, 104, 124, 150, 151, 159, 160, 253, 323, 324, 331, 382, 437, 484, 498, 501.
Bayern—42.
Бакрадзе, Д. З.—4, 12, 36, 39—41, 51, 58, 59, 63, 69, 74—76, 139, 146, 151, 382, 383, 420, 483, 484.
Banduri—398 пр.
Барбаро, Іосафатъ—52, 67, 402.
Барботъ-де-Марни, Н. П. —396, 402.
Бардзбертци Варданъ—329.
Барсегъ, писецъ—360.
Барсегъ—415.
Барсовъ, Е. В.—141.
Бартоломей—92, 152.
Bastian—42.
Баталинъ, Ф.—57.
Безбородко, князь А. А.—133.
Безмѣновъ, В. Н.—399, 404
Бейеръ, К. А.—519, 538, 621.
Бекмурзинъ-Ногмовъ, Шора—110.
Бекъ-Ахметъ—308.
Бекъ-Булатъ—578.
Бёль—29.
Bell, J. S.—29.
Березинъ, И. Н.—105, 116, 118.
Берже, А. П.—14, 29, 69, 76, 77, 82, 110, 121, 323, 483.
Берзековъ—109.
Бернштамъ, В. Л.—42, 71, 73, 138, 216, 217, 297, 321.
Бертранъ, Ал.—135.
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. —131.
Бехеци, Казаръ, (Лазарь), епископъ—412, 419.
Blanckard—21.
Блау—5, 137.
Бопланъ—393.
Боппъ, Ф.—108.
Борисъ, св.—223 прим.
Бочаровъ, Н.—148.
Брамагесъ—48.
Броневскій—67.
Броссе, М. И.—2, 6, 8, 39, 59, 75, 90, 91, 106—108, 137, 276 пр., 280 пр., 285 пр., 287 пр., 336, 337, 352, 358—361, 368—370, 374—376, 420, 421, 430, 431.
Brosset—91, 360—365, 369, 372, 374, 376, 394 пр., 424, 425.
Брунъ, Ф. К.—4, 5, 52, 137, 392, 393, 396, 400, 401.
Бурсакъ, П. П.—300, 302.

Буткевичъ, А. И.—323.
Бутковъ, П. Г.—2, 94, 96, 97, 137.
Бѣленькій, Т. И.—74, 483, 484, 492.
Бюлеръ, Ѳ. А. барбнъ—131, 140.
Бюрнуфъ, Е.—135.

В.

Вагаршакъ (Вахаршакъ) I, царь Армянскій—101, 322, 405, 439.
Вагнеръ—109.
Валле Делла—67.
Ванкель—135
Варвара, жена священника.—358.
Варданъ Бардзбертци—329.
Варданъ Великій—91, 425 пр., 450.
Варлаамъ—381.
Вартанъ, инокъ—415.
Варѳоломей, св.—147, 379, 406.
Васакъ—287 пр., 407.
Василій, епископъ—410, 419
Василій, императоръ Греческій—425.
Василій, святой—378.
Василій, схимникъ—360.
Ваханъ, епископъ—409, 419.
Вахрамъ—352, 360.
Вахтангъ Гургасланъ, царь Грузинскій—422, 424.
Вахтангъ, царевичъ—429.
Вахуштъ—337.
Введенскій, А. П.—20, 124—126, 150, 324.
Вейденбаумъ, Е. Г.—42, 57, 69, 74—76, 79, 103, 124, 130, 132, 138—140, 148, 150, 323, 331, 382, 483.
Вейсъ—95.
Вейсъ-фонъ-Вейссенгофъ, С. А.—323.
Веніаминъ—63.
Верри—292.
Веселовскій, К. С.—2.
Виргилій—89.
Вирховъ—135.
Вистонъ—348 пр.
Вкайасеръ Григорій II—352.
Владиміръ Святославичъ—155, 156.
Владиміръ Мономахъ—393, 402.
Вогюэ, графъ Мельхіоръ де—136
Волковъ—519.
Воротнеци Іоаннъ, монахъ.—411.
Воротнеци Ованъ—419.
Ворсо—135.
Вырубовъ, В. Н.—41, 61, 69, 76, 79, 103, 104, 124 331, 382.
Высоцкій, В. П.—617.
Высоцкій Н.—148.

Г.

Гавріилъ—78.
Гагикъ I—287, 408.
Гагикъ II—273 пр.
Гайкъ—91; см. Хайкъ.
Гайкиды—91; см. Хайкиды.
Haxthausen—56.
Гамильтонъ—275.
Ганнибалъ—49.
Гаркави, А. Я.—40, 46, 73, 122, 130, 131, 137, 140, 141, 143, 144, 148, 149, 155 пр. 394, 395, 397 пр.
Hartmann—42.
Гарцони—118.
Гассанъ-бей Ширвашидзе—127.
Гаспаръ, священникъ—372.
Гатіевъ—73, 78, 95.
Гаугэръ, Э. В.—203.
Гаяна, кормилица св. Рипсиміи—375.
Гевондъ Алигланъ—93.
Геворкъ I, епископъ—407, 419.
Геворкъ, (Тер-) священникъ—418.
Гейдеръ-бекъ-Гейдеровъ—457, 462
Гейдъ-Клеркъ—108.
Гейза I—154.
Геланъ—365.
Гельбигъ—136.
Георгій св.—56, 87, 125, 267, 379.
Георгій, царь Грузинскій—337, 425, 431.
Георгъ, патріархъ—351, 358, 362, 364.
Гераклій, императоръ Византійскій—156, 267, 268, 270, 379.
Гераклій Константинъ—см. Константинъ.
Герасимъ, духовное лицо—452.
Гермесъ—49.
Герсевановъ, М. Н.—74
Геродотъ—96, 99, 335, 340, 343, 344, 346.
Гёрцъ, К. К.—35, 40, 51,
Гильдебрандтъ—135.
Гирканъ, первосвященникъ еврейскій—101.
Нугсап—102.
Глакъ Зенобъ—53, 54, 100,
Глѣбъ, св.—223 пр.
Гмелинъ—57, 434.
Гогоберидзе, Н. В.—79.
Гогоберидзе, С. В.—79.
Годуновъ, Борисъ, царь—616 пр.
Голіаѳъ—375.
Горскій—377, 450, 451.
Грегоръ—358.
Григорій—418.
Григорій Великій—374.
Григорій II Вкайасеръ, патріархъ—352, 358, 359.
Григорій, епископъ—449
Григорій, епископъ Сюнійскій—416.
Григорій I, епископъ Сюнійскій—410, 419.

Григорій II, епископъ Сюнійскій—410, 419.
Григорій III, митрополитъ Сюнійскій—410, 419.
Григорій св. Нарекскій—455.
Григорій св. Просвѣтитель Арменіи (Лусаворигъ), патріархъ—48, 49, 53, 54, 102, 190 пр., 352, 358, 406, 407, 410, 415, 417, 419, 438.
Григорій, писецъ—372.
Григорій, священникъ—358.
Григорій Сунійскій—420.
Григорій Татевскій—412, 414, 418.
Григорій (Тер-) патріархъ—358.
Григорій XIII, патріархъ—372.
Григоросъ св. внукъ Григорія Просвѣтителя—438.
Григоръ, писецъ—370.
Гриммъ—6, 142.
Грисенко—560.
Губернатисъ-де—333.
Гудовичъ, графъ—330.
Гукасъ—418.
Гурджи—352.

Д.

Давидъ Возобновитель—431.
Давидъ Гареджійскій св.—2, 368, 443.
Давидъ, епископъ Сунійскій—407, 419.
Давидъ II, патріархъ—368, 455.
Давидъ, патріархъ—372.
Давидъ, царь Іудейскій—375.
Дадіанъ—56.
Даль, Л. В.—1.
Даніилъ пророкъ—377.
Даниловъ, М. А.—396, 401.
Дарсе, А.—136.
Дезоръ—135.
Делла-Валле—67.
Джалаловъ, Б. М.—184.
Джалальянъ, Саркисъ—39, 53, 55, 85, 413 414, 47, 418.
Джемовъ, ханъ—513.
Джанибекъ—306.
Джеванширъ, князь—409.
Джело-бекъ—190.
Джефараги—190.
Джорджадзе, князь Д. Д.—69, 76, 331, 382.
Діодоръ Сицилійскій—340, 343, 344 пр., 345.
Діоклетіанъ—65.
Діонисій Ареопагитъ—372, 373, 380, 381.
Діонисій св.—378.
Дмитровскій—517, 519.
Добряковъ—398 пр.
Доногуевъ, Алхазъ—433.
Дорнъ, Б. А.—106.
Доукинсъ—13, 14, 25—29.
Дроздовскій—457.
Дюбуа де Монпёрё—6, 19—22, 67, 77, 79, 127, 332, 440, 447, 448.
Dubois de Montepereux—39 пр., 55, 56, 447.

Е.

Ева—376, 379, 381.
Евстатей (Евстафій) св—406.
Евѳимій Великій, патріархъ Іерусалимскій—451, 453.
Егіазаровъ, С. А.—118, 119.
Егіазаръ—см. Эгіазаръ.
Егише—86.
Eichwald—58.
Екатерина II—20.
Елисавета, мать Іоанна Крестителя—356.
Енохъ праведный—380.
Ервандеанъ—341.
Ервандъ (Еруандъ) I—341 пр.
Ервандъ (Еруандъ) II—184 пр., 322, 439.
Ерицагъ, епископъ—418.
Ерицовъ, А. Д.—69, 75—77, 79, 81, 84, 124, 126, 139, 150. 151, 323, 324, 331, 382—384, 404, 444, 445, 447 пр., 449, 451, 483, 484, 498.
Ермаковъ—4, 6.
Ермоловъ, А. П.—412, 420.
Ефремъ Вартапедъ, патріархъ Константинопольскій—373.
Ефремъ св.—379.

Ж.

Жаба—118.
Жанъ-де-Люки—67.

З.

Забѣлинъ, И. Е.—2, 10, 93, 94, 96, 130, 138, 140, 393, 394.
Загатъ-Шихъ—83.
Загурскій, Л. П.—69, 76, 77, 79—81, 103, 105, 124, 140, 150, 151, 323, 331, 382, 483.
Закаре—54, 55.
Зальманъ—141.
Занони—136.
Захарій, архіепископъ—414.

Захарій, діаконъ—370.
Захарій, епископъ Грузинскій, 425.
Захарій, епископъ Сюнійскій—412, 419.
Захарій, инокъ Иверскій—425.
Захарій, отецъ Іоанна Крестителя—356.
Захаръ—479.
Зварковскій, Н. А.—612, 621.
Зейдлицъ, Н. К.—12, 58, 69, 76, 79, 103, 124, 138, 150, 440, 498, 519.
Зелигманнъ—333.
Зенобъ-Глакъ—53, 54, 100.
Zohak—346.
Зосима Блаженный—381.
Зосимъ—99.
Зубовъ—67.

И.

Ибнъ Фодланъ—154.
Ibn Foszlan—396.
Ибнъ-Хаукаль—154.
Ибрагимъ Сейдъ—57.
Ибрагимъ Ханъ—418.
Иване—54.
Ивановскій, Л. К.—38, 130, 131, 140, 141, 147.
Ивановъ—338.
Игорь Рюриковичъ—155.
Игорь Святославичъ—393, 402.
Идна—145.
Икавицъ, К. И.—324.
Иловайскій, Д. И.—35, 51, 93, 97, 99, 130, 139, 140, 147, 149, 393—395, 397, 403.
Ильминскій, Н. И.—141.
Имамъ-Мехти—434.
Инджиджянъ—413.
Иностранцевъ, А. А.—6, 137.
Ираклій, императоръ Византійскій—см. Гераклій.
Исаакъ—353, 354.
Исарлянъ—333.
Искандеръ-Мунджи—370.
Истахри—см. Аль—Истахри.

І.

Іаковъ, апостолъ—374, 378—381.
Іаковъ св. епископъ Низиційскій—190 пр., 191, 192, 379.
Іаковъ I, епископъ Сунійскій—409, 410, 419.
Іаковъ II, епископъ Сунійскій—410, 419.
Іаковъ, патріархъ Іудейскій—378.
Іаковъ, патріархъ—367—369, 375, 376.
Іаковъ, священникъ—358.
Іафетъ—96.
Іисусъ Навинъ—360, 367.
Іоакимъ—380.
Іоаннесъ, вардапетъ—369.
Іоаннесъ, патріархъ Киликійскій—372.
Іоаннесъ, писецъ—375.
Іоаннесъ, священникъ изъ Севастіи—368.
Іоаннесъ, священникъ—376.
Іоаннъ—352.
Іоаннъ, св.—379.
Іоаннъ, архіепископъ—360, 361.
Іоаннъ Богословъ—32, 147, 358, 359, 362, 363, 377—379,
Іоаннъ Златоустъ—66.
Іоаннъ, католикосъ, лѣтописецъ—389.
Іоаннъ Креститель—87, 354, 365, 374.
Іоаннъ, настоятель Акулинскаго монастыря—376.
Іоаннъ, священникъ—360, 364.
Іоаннъ, схимникъ—360.
Іоасафъ—381.
Іона пророкъ—374.
Іосифъ, епископъ—120.
Іосифъ, патріархъ—63, 99, 378, 380, 381.
Іосифъ, царь Хазарскій—46, 143, 144.
Іосселіанъ, 67, 421, 424.
Іуда Черный, 123, 432, 437, 438.
Іуда Предатель—371.
Іуліанъ, императоръ Римскій—380.
Іулитта, мать св. Кирика—379.
Iusti, F.—346 пр., 347 пр.
Justinianus—267.
Justinus—267.

К.

Кавкасидзе—58.
Каганкатуаци (Каханкатуаци) Моисей—41, 50, 138, 156, 449, 496.
Казарь (Лазарь) Бехеци, епископъ—412 419.
Казбекъ, А. М.—253.
Казвини Хамдуллъ—399.
Каинъ—378.
Каковкина, г-жа—612.
Калачовъ, Н. В.—130, 131.
Калужняцкій, Е. І.—450.
Каменевъ—110, 301, 302.
Камсараки—281 пр.
Кананов, Г. И.—51, 93, 130, 131, 140—142, 144, 147.
Кануковъ Хабопсъ—243.
Капеллини—135.
Каралетъ—418.
Карпини (Плано)—11, 400, 403.

Картальякъ—136.
Картлосъ—55.
Касторскій, М. И.—30.
Катрамите—287 пр.
Катрджіанъ—136.
Каустовъ—519.
Кедринъ—393, 397.
Кельсіевъ, А. И.—93.
Кельчевскій—435.
Кенопасъ—380.
Кёппенъ, П. И.—67.
Ker-Porter—447 пр.
Кер-Портеръ—275.
Кестнеръ—89, 90.
Кехви Хочо—330.
Кибальчичъ, Т. В.—130, 131, 140, — 142, 147, 149.
Килимаджи-эфендій—83.
Кипіани, Д. И.—104.
Киракосъ, архимандритъ—365, 366.
Киракосъ, епископъ—412, 419.
Кириллъ, см. Константинъ Философъ.
Киріакъ—65.
Кирикъ св.—379.
Киръ—340, 341, 343 345, 442.
Клавихо—67.
Клапротъ—34, 113, 440.
Кларкъ—10.
Клевановъ, А. С.—156, 399.
Клементъ Сибилянъ—92, 93.
Клеркъ Гейдъ—108.
Ключевской, В. О.—2.
Кнафеевъ, Петръ—453.
Кобадъ Шах-шейхъ—82.
Коблухъ-Чичба—129.
Ковалевскій М. О.—13, 39, 131, 137, 140.
Коломейцовъ—539.
Комаровъ, А. В.—59, 60, 69, 72, 74—76, 79—81, 94, 103, 104, 124—126, 139, 150, 151, 323, 324, 331, 333, 413, 432, 462, 468, 469, 471, 483, 521, 522, 537 пр.
Комнены—5.
Кондаковъ Н. П.—8, 74, 75, 81.
Константинъ Багрянородный—47, 379, 393, 398, 400—403.
Константинъ II, патріархъ—364.
Константинъ Гераклій, императоръ Византійскій.—268.
Константинъ, католикосъ—360, 364.
Константинъ Тиберій—см. Тиберій Константинъ.
Константинъ Философъ—156, 397.
Константинъ IV Лузиніанъ, царь Армянскій—367.
Констанцій, императоръ Римскій—355, 357.
Constantinus—267.
Контарини—52, 67.
Корбулонъ—49.
Корике II—91.
Коссовичъ, К. А.—323, 441.
Коста—136.
Котельеръ—451, 453.
Котовъ—94.
Кохановъ—203.
Кохъ—275.
Кошкуль, Ф. Г.—212.
Красевичъ—519.
Крассъ—101.
Креднеръ—443 пр.
Ксенофонтъ—344.
Ктезій—340, 343—345.
Кулій Кярамъ—418.
Куникъ, А. А.—497 пр.
Купхидухтъ, княгиня—407.
Кярамъ—418.

Л.

Labarte, J.—355 пр.
Лаврентій мнихъ—399, 400.
Лазаревъ—602, 603, 606. 621.
Ламберти—18, 52, 67.
Ланглуа, В.—91, 348 пр.
Langlois, U.—98, 426.
Ласдивердъ, Аристагесъ—425.
Ландъ—76.
Лауеръ—348 пр.
Лаэртидъ—341 пр.
Левченко—302.
Левъ (Леонъ) II—337.
Левъ (Леонъ) III—4, 364.
Левъ (Леонъ), царь Киликійскій—91, 411.
Леже—135.
Ленорманъ Ф.—2, 108, 135, 146.
Леонтій—403.
Леонъ Алишанъ—323.
Лерхъ, П. И.—118.
Лессони—333.
Линденшмидтъ—135.
Ломакинъ, Н. П.—435.
Лонгейль, баронъ—483, 492.
Лонгинъ—65.
Лонперье—136.
Лука, архіепископъ—369.
Лука, евангелистъ—358,—361, 363, 380.
Люки, Жанъ-де—67.
Люлье—110.
Ляйярдъ—90.

М.

Маврикій, императоръ Византійскій—267.
Магакій—375.
Мадатовъ, князь—539, 457.
Маи, Анжело—451.
Маджаръ Шервашидзе—128.
Майковъ, Л. Н.—13, 51, 52, 141.
Макаевъ, князь—539.
Маккавеевъ, Ѳ. Ѳ.—159.
Максиміанъ, императоръ Римскій—65.
Максимиліанъ, еписк.—357.
Максимъ, католикосъ—127.
Максимъ Исповѣдникъ—66.
Максъ Мюллеръ—108, 136.
Макэртычъ Акуповъ—199, 200.
Мамедъ Мулла, шейхъ—82.
Мамедъ, шейхъ—83.

Мамиконяне, князья—405.
Мангардтъ—136.
Маной—103.
Мансветовъ, И. Д.—1, 8, 12, 14, 35, 40, 41, 51, 64, 93—95, 97, 99, 130, 131, 136, 139, 140, 450.
Ману—103.
Мариньи-де, Тетбу—29.
Марія св.—379.
Марія Египетская, св.—380.
Марія Магдалина—378.
Марко-Поло—11, 67.
Маркъ, евангелистъ—358, 360—363.
Μαρῶθ—65.
Martigny—424.
Мартиросъ—373.
Мартиросъ, епископъ—412.
Мартиросъ, настоятель Татевскаго монастыря—419.
Мартиросъ, писецъ—365.
Мартиросъ (Мартюросъ) св. —380.
Мартыновъ, А. А.—130, 131, 140.
Маръ-Абасъ—100, 321.
Маротъ—65.
Масуди—11, 144, 154, 394, 395, 397, 403.
Масудъ Мелекъ—358.
Матеосъ, священникъ—418.
Матѳей, евангелистъ—356, 361—363, 365, 378—380.
Махмедъ, султанъ Турецкій —375.
Махмудъ, шейхъ—83.
Мегасѳенъ—47.
Медея—7.
Мейти-ханъ, (Михти-ханъ) —562, 563.
Мелекъ-Масудъ—358.
Мелхиседекъ, патріархъ—372.
Менипъ—65.
Месропъ, архіепископъ Сюнійскій—414.
Месропъ, епископъ—446.
Месропъ, настоятель Татевскаго монастыря—419.
Месропъ, св.—48, 91, 113.
Месропъ Смбатянцъ—90.
Месропъ Тахидіанъ—48.
Месхи, С. С.—337.
Метакса, Г. Н.—15.
Метакса Паникъ—126.
Мехитаръ, патріархъ—367; см. Мхитаръ.
Микаелъ (Михаилъ) католикосъ Грузіи—422—424, 426.
Милашевичъ, К. О.—131.
Миллеръ, В. Ѳ.—1, 7, 8, 12, 35, 51, 53, 93, 95, 97, 98, 130, 131, 140, 141, 148.
Миллеръ, Ф.—110, 115, 135, 139.
Минасъ, епископъ Сюнійскій —412, 419.
Миронъ св.—378.
Миръ, царь Грузинскій—421.
Мискинъ-Авдала—83.
Михаилъ Архангелъ—380.
Михаилъ изъ Крыма, священникъ—360.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь Намѣстникъ—1, 9, 34, 36, 37, 55, 79, 80, 103, 104, 125, 132, 138, 143, 331, 332.
Міансаровъ—10, 11.
Мкртичь—418.
Мкртичь (Никита), іеромонахъ—373.
Мкртичь (Тер-)—415.
Моисей Каханкатуаци—41, 50, 138, 156.
Моисей, писецъ—359.
Моисей, пророкъ—365.
Моисей Хоренскій—32 пр., 48, 99, 100, — 102, 113, 321, 322, 329, 340, 341, 342 пр., 343, 344 пр., 347, 348, 390, 404 пр., 441, 445, 447, 448, 450.
Момикъ, дьяконъ—362.
Монтеліусъ—135.
Мордтманнъ—135.
Морицъ—57.
Морошкинъ—97.
Мортилье—136.
Мосесъ—418.
Мулла Мамедъ, шейхъ—82.
Müller—66.
Муравьевъ, А. Н.—190 пр.
Мура-Шахъ—368.
Мурванъ—154, 155.
Мурванъ Глухой—421.
Мурзакевичъ, Н. К.—130, 131, 143.
Мустафа-Бекъ Карчагскій—138.
Мухаммедъ—82, 186.
Мухасъ-Ходжи-ага—82.
Мхитаръ—358, 415.
Мхитаръ Айраванскій—455.
Мхитаръ Апаранскій—455.
Мюллеръ—65, 66.
Мюллеръ Максъ—108, 136.
Мюльбахъ—90.
Мякишевъ—519.

Н.

Навуходоносоръ (Набукотоносаръ)—47, 273.
Надиръ-шахъ (Надыръ-шахъ —512, 513.
Назлу—418.
Накопія—21.
Намтаръ—145.
Нане—54.
Нарышкинъ, Н. А.—6, 34.
Нахапетъ, архимандритъ—375, 376.
Нахарары—273.
Невоструевъ, К. И.—377, 450, 451.
Неронъ—49.
Нейманъ—52.
Neumann—190 пр.
Нерсесъ Благодатный—367.
Нерсесъ, епископъ—351, 358, 364, 369, 377.
Нерсесъ, католикосъ—391, 406.
Нерсесъ, настоятель Татевскаго монастыря—412, 414, 419.
Нерсесъ, писецъ—359.
Нерсесъ Саркисянъ (Саргисіанъ)—4, 90.
Несторъ—47, 153.
Никитинъ, Н. В.—130, 131, 140—142.
Николай св. Чудотворецъ—378, 379.

Nicolas Saint—57.
Никольскій—519.
Никонъ Черногорецъ—450—454.
Нина, св.—123, 329, 422, 502.
Ногмовъ Шора-Бекмурзинъ—110.
Ной—49, 85, 190 пр., 202.
Норевъ—142.
Нуридъ, А. А.—73.
Нушреванъ, царь—378.

О.

Обстъ—136.
Овакимъ, епископъ, настоятель Татевскаго монастыря—412, 419.
Овакимъ—418.
Овакимъ, епископъ Сюнійскій—418.
Ованесъ, епископъ—417.
Ованесъ I, епископъ—407, 409, 419.
Ованесъ II, митрополитъ Сюнійскій—408, 417, 419.
Ованесъ III, епископъ—409,
Ованесъ IV, епископъ—410, 414, 419.
Ованесъ V, епископъ—411, 419.
Ованесъ VI, епископъ—419.
Ованесъ, патріархъ—408.
Ованесъ, священникъ—415.
Ованесъ (Тер-), по преданію астрономъ—417, 418.
Ованесъ Татевскій, настоятель Татевскаго монастыря—412, 419.
Ованесъ Шинатагаци, епископъ—412, 419.
Овасанъ, настоятель Татевскаго монастыря—412, 419.
Оганесъ (Тер-) епископъ Сюнійскій—417.
Окромчаделовъ-Серебряковъ, И. Л.—130, 140, 141, 146, 148, 432 пр.
Олеарій, А.—11, 57.
Олегъ—155.
Ольшевскій, К. И.—71, 73, 78, 270, 349.
Омаръ, шейхъ—83.
Онанъ—418.
Оппертъ, Ж.—2, 135, 340, 345—348.
Orbélian, Stephanos—426 пр.
Орентій—64, 65.
Орбеліане, князья—411.
Орбеліанъ, Степаносъ, епископъ и лѣтописецъ армянскій—405—411, 413, 419, 449.
Орбеліанъ, Смбатъ, князь—411.
Орбеліанъ, Тарсаичъ, князь—411, 414, 419.
Орловъ, Н. А.—130, 131, 140, 148.
Осиповъ, (Тер-)—351, 352, 358.
Остерманъ—99.
Оханнесъ, іеромонахъ—362.

П.

Павелъ, апостолъ—377—379, 381, 408, 417.
Павелъ Ѳивейскій—379.
Павловъ, А. С.—131, 140.
Палласъ П. С.—24, 57.
Паникъ Метакса—126.
Панселинъ Валашкертель—425.
Пантелеймонъ—380.
Паркеръ, Джемсъ—25, 26.
Парманъ, священникъ—455.
Перманнъ—440.
Паскевичъ-Эриванскій, князь И. Ѳ.—175.
Паткановъ, К. П.—106, 113, 115, 116.
Патроклъ—315.
Пахлавуни—54.
Пелидъ—341 пр.
Пенджелли—27.
Петерманъ—115.
Петинъ—302.
Петровъ, Н. И.—131.
Петрона, спатарокандидатъ—398, 403, 404.
Петроникія—379.
Петрусевичъ—116.
Петръ, апостолъ—90, 374, 377—379, 408, 417.
Петръ, игуменъ Антіох. мон.—451, 454.
Петръ I Великій—406, 433, 616 прим.
Петръ, священникъ—418.
Пигорини—135.
Пилатъ—378, 381.
Піонтка, В. О.—617.
Пиперъ—136.
Пиръ-Хасанъ—83.
Питра—451, 452.
Плано Карпини—11, 400, 403.
Плиній—63.
Плутархъ—101.
Покровскій, Н. В.—130, 131, 140, 141, 148.
Поло, Марко—11, 67.
Поляковъ, И. С.—39, 44, 45, 85, 93, 94, 138, 157.
Помпей—3.
Помяловскій, И. В.—139.
Поповъ, Н. А.—141.
Прокопій Кесарійскій—7, 18, 19, 21, 65 пр., 66.
Прокоповичъ, Ѳеофанъ—99.
Прометей—7.
Прохоръ, св.—363.
Проценко, Ю. П.—76, 79, 103, 104, 150, 151, 323, 331, 382, 383, 392.
Proudhomme—425.
Птоломей—322, 401, 403.
Пурцеладзе, Д. П.—383, 426 432 пр., 483, 502.
Пуцилло М. П.—131.
Пфафъ В. В.—73.

Р.

Радде, Г. И.—5, 6, 32, 40, 69, 76, 90, 137, 323, 331, 382, 483
Радловъ, В. В.—141.
Разумовскій, Д. В.—141.
Рамбо, А.—135.
Рашпиль,—300, — 302.
Rawlinson, Henry—346 пр.
Реа—118.
Рейнегсъ, Яковъ—56, 67.
Реммертъ— 438.
Ренанъ, Э.—136.
Ретціусъ—136.
Рипсимія, св.—74, 358, 375.
Рипсима, сестра писателя Григорія Татевскаго—419.
Риссъ—117.
Риттеръ—94.
Ричъ—118.
Робертъ—90.
Розановъ, Н. П.—130, 140.
Розенъ, баронъ—84.
Розенъ, баронъ В.—106, 397.
Розенъ, баронъ Г.—105, 109.
Розмордюкъ, графъ—151, 152.
Роиновъ—383, 413, — 415.
Романенко, І. С.—612.
Росси—95, 136.
Ртищевъ—412.
Рубеняны—91.
Рубруквисъ—11, 67, 397, 400.
Румянцовъ, В. Е.—1, 8, 12, 35, 51, 93, 97, 130, 140, 148.
Руссовъ, А. А.—324, 461, 466, 503.
Рютяби (Баба)—82.

С.

Саакъ—407.
Саакъ, католикосъ Агванскій—409.
Сабенгусъ—324.
Савичъ—88.
Садовскій—136.
Салтыковъ, князь А.—142.
Самбатъ II—287, 330.
Самсонъ—103.
Сампсонъ, судія Еврейскій—375.
Самуель, епископъ-409, 419.
Самуилъ, лѣтописецъ—86.
Самуилъ, судія Еврейскій—376.
Сандухтъ, св.—379.
Санфорсъ—25.
Сапоръ (Сапуръ) I, царь Персидскій—101, 102, 161, 380.
Саргисъ Джалальянъ—39, 53, 55, 85.
Саргисъ, игуменъ—370.
Саркисіамъ (Саргисіянъ) Нарзесъ—4, 90.
Саркисовъ, Семенъ-197, 198, 200.
Саркисъ—357.
Саркисъ, епископъ—411.
Саркисъ, св.—360.
Саркисъ, священникъ—368.
Саркисъ, сынъ царицы Шахандухты—417.
Сасунъ, отецъ жены князя Тарсаича Орбеліани—414.
Са-Тамаша—127.
Сахакъ IV, патріархъ—372.
Сахибузъ-Земанъ—434.
Святославъ Игоревичъ—40, 46, 155, 399—401.
Сеид-Халифъ—83.
Сейдъ-Ибрагимъ—57.
Селезневъ—15, 19.
Сембатъ Багратуни—54.
Семеновъ, П. П.—440.
Семирамида—84, 99, 347.
Сенекеримъ, царь Багскій—410.
Сен-Мартэнъ—375, 376, 400. 447.
St.-Martin—272 пр., 353, 372, 447 пр.
Сергій, св. 87, 379, 380.
Серебряковъ (Окромчаделовъ-) И. Л.—130, 140, 141, 146, 148, 432 пр.
Сефевиды—35.
Сибилянъ Клементъ—92, 93.
Сивиллы—381.
Сигизмундъ II, король Польскій—372.
Сизовъ, В. И.—8, 12, 14, 35, 51, 93.
Симеонъ Анкегакотци, епископъ—412, 419.
Симеонъ Богопріимецъ—362, 367, 368.
Симеонъ Дивногорецъ—451, 452, 454.
Симеонъ, католикосъ Агванскій—408.
Симеонъ, монахъ—373.
Симеонъ, патріархъ—412.
Симоновичъ—150, 151.
Симоновъ—519.
Симонъ Кананитъ, апостолъ—20, 324.
Симонъ, священникъ—418.
Сисаканъ—353.
Сисакъ, сынъ царицы Шахандухты—417.
Сисакъ, правнукъ Хайка—404 пр.
Смбатъ, князь—360.
Смбатъ, родоначальникъ Багратіоновъ—см. Шамбатъ.
Смбатъ, сынъ Кагавтеля—414.
Смбатъ I, царь Багскій—405, 409, 414, 449.
Смбатъ II, царь Багскій—282 пр., 287, 330.
Сматъ, царь В. Арменіи—408.
Смбатянцъ Месропъ, епископъ—90, 441.
Смирновъ, М. Н.—69 151.
Соловьевъ, Н. П.—151, 223.
Соломонъ, епископъ (IX в.)—407, 408, 419.
Соломонъ II, епископъ (XIII в.)—411, 419.
Соломонъ, царь Іудейскій—362.
Сосрукво—22, 72.

Софія Блистательная, дочь Ашота I—389.
Спасалары—54.
Срвонцтвянцъ—145.
Срезневскій, И. И.—223 пр., 424 пр.
Станиславъ—372.
Стариковъ, К. Ѳ.—505, 612, 617, 621.
Старосельскій, Д. С.—63.
Статковскій, К. И.—56.
Стебницкій, I. И.—104.
Степаносъ, епископъ Сюнійскій—373.
Степаносъ, изъ рода Сисакана—352, 353.
Степаносъ Орбеліанъ, епископъ—411, 413, 419.
Степаносъ Сунійскій, переводчикъ—373.
Степаносъ Таронскій—323, 346 пр.
Степаносъ(Тер-)митрополитъ Сюнійскій—415.
Степанъ,архіепископъ—367.
Степанъ, архіепископъ Сюнійскій—418.
Степанъ, дьяконъ—359.
Степанъ I, настоятель Татевскаго монастыря—410, 419.
Степанъ II, настоятель Татевскаго монастыря—410, 411, 419.
Степанъ, писецъ—365.
Степанъ, патріархъ Сисскій—367.
Степанъ, священникъ—418,
Степанъ (Тер-)—418.
Стефаносъ, см. Степаносъ изъ рода Сисакана — 352, 353.
Стефаносъ Куйнеретіанцъ, священникъ—362, 363.
Стефаносъ, патріархъ—362.
Стефанъ, см. Степанъ II—411.
Стефанъ, патріархъ въ Сисѣ—367.
Стефанъ IV, патріархъ—367.
Стефанъ Святой, король—154.
Стефанъ Святой—352, 365, 368.
Стояновъ, А. И.—78, 79, 126, 150, 488, 493.
Страбонъ—20, 63, 334, 335.
Субхи-паша—92.
Subhy-pacha—93.
Сукіасянцъ, Григорій, писецъ—367.
Султановъ, Н. В.—130, 131, 140, 141, 148.
Султанъ-бай—190, 194.
Суренъ,—101.

Т.

Табари—154.
Тадеосъ, іеромонахъ—362.
Талызинъ, С. А.—10, 12, 35, 36, 137.
Тамара, царица—277, 425.
Тамаша (Са)—127.
Тамерланъ—57, 159, 437, 615 пр.; см. Тимуръ-Ленкъ.
Тарсаидчъ, князь—415.
Татеваци, (Григорій), епископъ Сюнійскій—419.
Тахидіанъ, Месропъ—48.
Теза—136.
Тексье—6.
Тер-Григорій патріархъ—358.
Тердатъ I, царь Армянскій—405.
Тердатъ II Великій, царь Армянскій, св.—48, 49, 102, 281 пр., 391, 447—449.
Тер-Осиповъ, Н. С.—351, 352, 358.
Терунаканъ, монахъ—379.
Тетбу-де-Мариньи—29.
Тиберій-Константинъ—267.
Тиверій, императоръ Римскій—378.
Тигрануй—341.
Тигранъ I—340—345, 347.
Тигранъ II—101.
Tigrane—102.
Тизенгаузенъ, В. Г.—1, 2, 94, 131, 137, 139, 141, 161, 321.
Тимоѳей—381.
Тимуръ-Ленкъ—412; см. Тамерланъ.
Тиридатъ—см. Тердатъ.
Tiri-Baba—57.
Тиръ, богъ—49.
Титъ, епископъ Критскій—380.
Толстой, графъ Д. А.—37, 58, 130.
Томасъ, настоятель Татевскаго монастыря—412, 419.
Торосъ (Ѳеодоръ), архимандритъ—365, 366.
Торосъ, св.—358.
Торосъ Сепастаци (Севастійскій), архимандритъ—372.
Торосъ, діаконъ—371.
Траутшольдъ, Г. А.—131.
Трдатъ—см. Тердатъ.
Трубецкой, князь С. Н.—69, 74, 76, 79, 124, 150, 151, 325, 331, 382, 425.

У.

Уваровъ, графъ А. А.—466.
Уваровъ, графъ А. С.—1--14, 27 пр., 35—38, 40—41, 51—53, 58, 63 пр., 69, 70, 76—79, 93—95, 97—99, 130, 135, 139, 140, 142, 143, 147, 150, 151, 223 пр., 323, 324, 331—333, 350, 439, 462, 465, 466, 469, 473, 512, 539 пр., 550, 569, 573, 578, 588.
Умиковъ, П.—77, 78, 107, 146.
Унанъ, священникъ—374.
Усларъ, баронъ, П. К.—33, 34, 105, 109—112, 114, 123.
Усуп-ханъ—368.
Ухтанесъ, епископъ—449, 484.
Уцми, царп—514.

Ф.

Фавръ, Эрнестъ—56, 57, 71.
Favre, Ernest—57, 71.
Фавстъ—98, 100—102, 391.
Фалькъ—396, 403.
Фарнакій—65.
Фелицынъ Е. Д.—40, 71, 72, 76, 78.
Филимоновъ Г. Д.—130, 131, 140, 141, 148, 159, 242.
Филиппъ, апостолъ-378.
Филиппъ, патріархъ—372-374, 412.
Филиппъ, князь Сюнійскій, —407.
Фирковичъ—432.
Фирузъ, царь Персидскій—496.
Флориваль, де, Вал.—348 пр.
Фодланъ (Ибнъ).—154.
Фока—267.
Фонціанъ—381
Фотій—343 пр., 344 пр., 345, 346.
Фраасъ Оскаръ—333.
Fraehn—396.
Фуллонъ, Петръ—453.

Х.

Хабошъ Кануковъ—243.
Хавросъ, писецъ—365.
Хаджала-бей—127.
Хазаръ Папертскій — 371, 372.
Хазре—82.
Хайкъ—48, 55, 100, 321, 322, 340 пр., 404 пр.; см. Гайкъ.
Хайкиды—101, 322, 340, 341 пр.; см. Гайкъ.
Хайрапетъ—417.
Хайрапетъ, настоятель Татевскаго монастыря—411, 415, 419.
Хайрапетъ, священникъ—360.
Халифъ Сеидъ—83.
Халтуновъ—338.
Ханыковъ Н. В.—10, 11, 94.
Хасамъ-бекъ - Гайдаровъ—519.
Хасанъ Пиръ—83.
Хаукаль Ибнъ—154.
Хачикъ—330.
Хечпара.—418.
Хетумъ I царь—359,—361, 363, 364.
Хетумъ II, царь—362, 363, 366.
Ходжи-Араб-ага—82.
Ходжи-Мухасъ-ага—82.
Ходзько, А.—117, 118, 197.
Хозіо—481.
Хозрой, царь Персидскій—156.
Холмогорцевъ—519.
Хосровануйшъ—54.
Хосровидуэтъ—447, 448.
Хосровъ I, царь Армянскій —48, 447. (Хозрой)
Хосровъ II—49.
Хочо-Кехви—330.
Храхатъ, князь—407.
Храчья—100.
Хризосъ—380.
Христофоръ, монахъ—357.
Христофоръ, св.—379, 415.
Худобашевъ—91.

Ц.

Цагарели А. А.—106, 107, 130, 131, 140, 141, 146, 148, 432.
Цампи—67.
Цвикъ—38.
Церетели Г. Е.—480, 483.
Церетели Н. князь—146, 333, 336, 383.
Цилоссани, Н. О.—324, 456, 483, 495, 515, 518, 522.

Ч.

Чавчавадзе, князь И.—146.
Чакъ—129.
Чачба—129.
Челеби, Еремія—373.
Чернявскій, В. И.—13, 56, 126, 129, 137.
Чернявскій, С. В.—14—25, 125.
Чеховскій В. А.—172.
Чиджавадзе, князь Н.—337.
Чингисъ-ханъ—159.
Чичба Коблухъ—129.
Чкондиодели—21.
Чубиновъ Д. I.—421 пр.

Ш.

Шаликовъ, М. Я.—325, 327. 331.
Шамбатъ—47, 100, 101, 273.
Шамиль—435, 513.
Шантръ—135.
Шапухъ—см. Сапоръ.
Шарденъ—56, 67.
Chardin—56.
Шатиловъ—129.
Шафгаузенъ—135.
Шахандухтъ, царица—409.
Шахатуни, армянскій архіепископъ—39, 370.
Шах-Кобадъ, шейхъ—82.
Шахназаръ—418.

Шахназарянъ, Карапетъ—405 пр., 411.
Шах-Сулейманъ—370, 375.
Шахъ-Тамазъ—370.
Шварцъ—131, 136.
Шегренъ А. М.—34, 105, 119, 120.
Шемсъ-еддинъ-Димишки—396.
Шервашидзе—129.
Шервашидзе А.—104.
Шервашидзе, Гассанъ-бей—127.
Шервашидзе, Маджаръ—128,
Шефферъ—136.
Шильтбергеръ, Иванъ—52, 367, 400.
Шинатагеци, Ованесъ, епископъ—412.
Шифнеръ А. А.—8, 34, 113, 118.
Ших-Загатъ—83.
Ших-Мирза—83.
Шишковъ—127.
Шлиманнъ, Г.—135.
Шлоссеръ—153, 154.
Шмаонъ, вардапетъ—417.
Шмидтъ, В.—135.
Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ—110.
Chotard—21.
Шпенгель—13.
Шпилевскій С. М.—130, 131 140, 148.
Шренкъ, А.—214.
Штейнманъ, И. А.—151.
Штейнъ—473.
Штернъ, П. Ѳ.—158.
Шульцъ—89.

Щ.

Щуровскій, Г. Е.—14.

Э.

Эгіазаръ, католикосъ—370.
Эгіазаръ, патріархъ—375, 376 пр.
Эликумъ, царь Сюникскій—362.
Эль-Баба—82, 83.
Эминъ, Н. .—35, 39—41, 47, 51—53, 75, 93, 97—100, 130, 138—142, 144, 146, 148, 271 пр., 273 пр., 282. пр. 321, 340, 353, 376 пр., 377, 439, 447, 454.
Эристовъ, князь Р. Д. 124, 125, 146, 150.
Этвингеръ—129.
Эхіазаръ—см. Эгіазаръ.

Ю.

Юліанъ, доминиканецъ—400.
Юліанъ, императоръ Римскій—440.
Юрченко, П. О.—51, 52, 66, 137.
Юсти—118.
Юстиніанъ, императоръ Византійскій—7, 65, пр. 66, 267.
Юстинъ II, императоръ Византійскій—267.
Юсуф-эфендій—82.

Я.

Язонъ—7, 335.
Языджянъ, Степанъ—93.
Яковъ—см. Іаковъ.

Ѳ.

Ѳаворъ, католикосъ Грузіи—424.
Ѳаддей—363.
Ѳаддей, апостолъ—147, 379, 406.
Ѳеодоръ Стратилатъ—379.
Ѳекла, св.—380.
Ѳеонъ, чародѣй—379.
Ѳеодосій Великій, императоръ Римскій—453.
Ѳеодула, св.—379.
Ѳеопемптъ, св.—379.
Ѳеофанъ—403.
Ѳеофанъ Прокоповичъ—99.
Ѳеофилъ, императоръ Византійскій—398, 403.
Ѳома, апостолъ—379, 380.

Географическія имена.

Объясненіе сокращеній

г.—городъ.
губ.—губернія.
д.—деревня.
ист.—источникъ.
княж.—княжество.
кол.—колонія.
котл.—котловина.
кр.—крѣпость.
кург.—курганъ.
лим.—лиманъ.
м.—мѣстечко.
мнст.—монастырь.
н.—народъ.
обл.—область.
общ.—общество.
оз.—озеро.
остр.—островъ.
пл.—племя.
прв.—провинція.
разв.—развалина.
рвн.—равнина.
р.—рѣка.
рч.—рѣчка.
с.—селеніе, село.
ст.—станица.
стр.—страна.
у.—уѣздъ.
укр.—укрѣпленіе.
ур.—урочище.
ущ.—ущелье.

А.

Абадзеки, н.—110.
Абазги, н.—65.
Abasgia—66.
'Αβασγια—65.
Абаранское ущ.—332.
Абаранъ-чай, р.—327, 440,
Абасъ-кули, кург.—507.
Абга-пёдхъ, мостъ—23.
Абинская рвн.—76.
Абинъ, р.—29.
Абостоминъ, ур.—63.
Абсаръ, г.—7.
Абсиртъ, г.—7.
Абульскія горы—271.
Абхазія, стр.—4, 13, 18, 19, 22, 24, 25, 56, 66, 79, 104, 109, 111, 113, 125, 151, 158, 324.
Абхазское племя—108, 109.
Абхазское царство—337.
Абхазцы—2, 19, 20, 23, 56, 109, 120, 126—128.
Абыдза, гора—23.
Ав-аинъ, родникъ— 434.
Аварскій округъ—435.
Аварцы (Авары), н.—99, 121.
Ага-девэ, холмъ —328.
Агбнъ, с.—407.
Агванія (Агованія), стр.—113, 394, 450.
Агвано-Лорійское, княж.-91.
Агваны (Агванцы), н.—41, 49, 50, 113, 121, 156, 455 пр.
Агиръ—сыртъ, горы—539.
Агстовъ, р.—405 пр.
Агури, др.—358.
Агцкъ, г.—88.
Адамханъ, с.—90
Адегоа, р.—76.
Адельсбергскій гротъ,—22.
Адербейджанъ, прв.—121.
Аджамети, станція-483, 485.
Аджи-бугда-тапа (Аджи-бугда-тепеляръ) кург.—511, 562.
Адиге, пл.—109, 110.
Адріановскій молъ—334.
Адчаръ, стр.—39, 59, 421, 425.
Ажакъ-Темиръ-Іола, дорога—437.
Азатъ-агбюръ, родникъ—328.
Азія—9, 53, 114, 169, 172, 334, 340, 344, 375.

Asie—146, 440.
Азія Малая—73, 81, 92, 108, 361, 442.
Азія Средняя—92, 173, 174.
Азовское море—31, 33, 96, 392-397, 403.
Азовско-Каспійскій перешеекъ—394.
Азовъ, г.—307.
Азуръ, гора—143.
Айваннъ, скала—539.
Айгеханъ—55.
Айдраъ—тапа, селище—516.
Айквара, гора—24, 25.
Айри—ванкъ, мнст.—49. 369.
Айри—ванкъ, с.—162.
Айса—Тебе, кург.—611.
Айцера, ур.—22, 25.
Акнера св. мнст.—361.
Акрякъ, с.—330.
Акстафа, р.—32, 60, 138, 159, 160, 405 пр.
Акташу, р., 33.
Акулинскій мнст.—376.
Акулисъ, с.—88, 362.
Алагёзъ, горы—32, 87, 175, 193, 274, 275, 277, 293, 294, 440, 443.
Аладжа, горы—275, 277, 278, 293.
Аладжа, Аладжа—чай, р.—278, 282, 283, 285, 286.
Аладжа,—330.
Алазань, р.—3, 31.
Аламъ, мнст.—293.
Аламъ, с.—295.
Ала—Меше, с.—563, 565.
Аламъ—тапа (Алямъ—тапа), кург.—507—510, 515.
Аланы, н.—66, 143, 402 прим.
Ала—Тау, гора—173.
Алашкертъ, г.—425.
Албанія, стр.—40, 49, 50, 55, 113, 450.
Албанскія горы—275.
Албанцы, н.—41, 49, 50, 113, 121, 455 пр.
Албусеръ, гора—143.
Алгетъ, р.—31.
Александрія, г.—12.
Александровскій у.—483.
Александровское, с.—18.
Александропольскіе курганы—538.
Александропольскій у.—86, 90, 325.
Александрополь, г.—54, 88, 271, 274, 288, 329, 398.
Али—Камерлю, аулъ—175.
Али—Кизылъ,—173.
Алланы, н.—100.
Алуэнъ, г.—49.
Алхалаки, с.—31.
Алямъ, с.—330.
Амаги, ур.—32.
Амазонки, н.—381.
Амаратъ, с.—440.
Амасія, г.—442, 445.
Америка,—202.
Амткялъ—Дземпалъ, р.-22.
Ana, г.—272.
Анакопія, стр.—337.
Анаплія—152.
Анатолія, стр.—334.
Ангога—Котъ—405 пр.
Андалузія, прв.—397, 404.
Андійцы, н.—121.
Андійскій округъ—435.
Андреева, дер.—33.
Ани, г.—97, 139, 142, 271-282, 284—295, 329-331, 425, 439.
Ani, г.—272, 280, 282, 292, 425 пр.
Ἄνιον, г., 272.
Антіохія, г.—65, 450, 452-454.
Антіохійская область—452.
Анчи—мэеръ, перевалъ—436, 437.
Апсаронъ, Апсаръ, г.—65.
Ἀφάρον, г.—65.
Апсилія, стр.—66.
Apsilia, стр.—66.
Апіянча, гора—129.
Арабляръ, с.—456.
Араб—Оджаги, с.—82.
Арабъ—Кечи,—511, 515, 516, 555, 563.
Арабы (Аравитяне), н.—32, 49, 50, 92, 111, 154, 155, 337, 410, 421, 438
Аравія—29.
Арагва, р.—31.
Араздаинъ, ур.—203.
Араканы, с.—33, 479.
Аракотль, аулъ—481.
Араксъ, р.—32, 49, 72, 84, 89, 93, 102, 157, 170—176, 179, 183, 189, 190, 192, 193, 197, 199, 202—206, 211, 212, 293—296, 322, 323, 342, 405, 406, 440, 444, 445.
Агах, р.—272.
Аралыхъ, с.—170, 172—174, 189, 190, 195, 196, 202, 203.
Араратская обл.—39, 116, 273, 405, 443.
Араратская равнина—48, 322.
Араратъ, гора—31, 32, 38, 39, 44, 45, 48, 85, 87, 93, 137, 170, 172—176, 184—190, 193—195, 197, 200—203, 212, 294, 342, 347.
Аргаджи, с.—170, 185—186 187, 188.
Аргина, с.—330, 331.
Аргунъ, р.—31, 44.
Ардаганъ, г.—327.
Арданужа,—4.
Ардонъ, р.—31, 240.
Ардунъ, д.—54.
Ардянсъ, г.—88.
Аревикъ, пр.—406.
Арійцы, н.—2, 53, 84.
Аркасцы—479, 481.
Аркасъ—478, 482.
Аркитъ. с—433.
Арку, горы—143.
Аркури, с.—85.
Армавиръ, г.—48, 75, 88, 90, 101, 142, 321—323, 327, 332, 439—442, 444—447.
Аразмъ—3.
Армаруни—обл. 440.
Армаурія, г.—322.
Арменія, стр.—3, 6, 31, 32, 35, 39, 40, 47, 48, 52-54, 64—67, 74, 76, 77, 80, 84—86, 88—93, 96, 98, 100—103, 117, 126, 142, 147, 151, 190, 197, 271—273, 277, 322, 325, 326, 340, 342, 343, 345, 348, 352, 360, 366, 381 406, 407, 409, 413, 415, 422, 425, 426, 438—440, 449, 450, 455 пр.

Ἀρμενία, стр.—65.
Arménie, 6, 98, 102, 272, 421, 425 пр., 440, 447 пр
Армутъ-тала, кург.—566.
Армяне, н.—2, 32, 49, 68, 74, 86—89, 92, 99, 101, 113, 117, 120, 126, 144—147, 159, 160, 174, 177, 183, 184, 189, 192, 197—200, 214, 271, 272, 321, 325, 326, 328, 330, 340, 345, 347, 348, 358, 375, 381-384, 390, 391, 406, 409, 438, 439, 453—455, 478.
Arméniens, н. — 102, 346, 347.
Арпачай (Арпа-чай) р.—32, 54, 89, 102, 272—275, 278, 279, 284—286, 293-296, 323, 330, 439.
Арпачайская обл.—279.
Арпачайское ущ.—275.
Артагерсъ, г.—88.
Артадашъ, г.—49.
Арташиръ, д.—49.
Арташатъ, г.—88, 102.
Артлеръ, аулъ—474.
Артлугъ (Артлухъ), с.-435, 474—477, 479.
Аруксъ,—407.
Архипелагъ—334.
Архджагала, крп.—368.
Арцахъ, обл.-405, 438, 439.
Арцивъ.—107.
Арчи, аулъ—111.
Аршакаванъ, г.—88.
Ассирія, стр.—88, 100, 273.
Ассиріяне, н.—146.
Астраханская, губ.-33, 404.
Астрахань, г.—132.
Атакумъ, ур.—29.
Атамбекскій кутанъ—509.
Атени, с.—31, 74, 142.
Атлыбоюнъ, с.—436.
Атуцхуа, с.—142.
Африка—29.
Ахабіюкъ (Ахабіютъ) гора-19, 23.
Ахалкалаки, г. — 31, 271, 327.
Ахалкалакскій у.-425, 426.
Ахалцихскій пашалыкъ—83
Ахал—цихе, обл.—53.
Ахалцихскій, у.—122—124, 151, 425, 426.
Ахалцихъ, г.—4, 83.
Ахлцхъ—370.
Ахбатъ, мнст.—54, 55.
Ахваны, н.—см. Агваны.
Ахеп, н.—345.
Ахалтъ—кала, г.—89.
Ахта, станція—170.
Ахуріанъ, р.—323, 439.
Akhourean, р.—272.
Ахурійцы—Армяне, н.-198
Ахурянская долина — 190, 196—201.
Ахурянскіе ледники—189, 194—196, 201.
Ахурянское ущ.—195, 200, 201.
Ахуры, (Ахуры—су) рч.—197, 199, 201.
Ахуры, с.—189—193, 195-99, 201, 202.
Ахуры Новое, сел.-192, 200.
Ахурянъ, р.—54, 273, 274.
Ахъ—даваляръ, холмъ-328.
Ахъ—Кала, разв.—175,176, 179.
Ахъ-Калы (Ахкала), с.—158, 162, 163.
Ахцъ, др.—48.
Ахыдзъ—аквара,—129.
Ахы—пета, р.—129.
Ахы—псы, р.—22, 129.
Ахы-цыхра, скала,—22.
Ацхуръ, с.—83.
Ачандара—Чичба, с.—129.
Ачыхъ—Сыртъ, гора—578.
Ашашла, кр.—16.
Ашнакъ, с.—48.
Аштаракъ, с.—332, 374.
Аштарты, гора—73.
Аеины, г.—30, 135.
Аеонъ, гора—146, 423.

Б.

Бабаратма, с.—82.
Бабцковское, ур.—234.
Бабъ—аль—Абвабъ (Бабъ—эль—Абвабъ)—143, 539.
Багабертъ, кр.—88, 411.
Багаванъ, г.—295.
Багамакъ—тапа,смотри Башмакъ—тапа.
Багаранъ, г.—295, 439, 441.
Багаранъ, с.—88, 331.
Багкъ, прв.—405.
Багнайръ, мнст.—330, 365.
Багранъ, обл.—368.
Багратіонъ, укр.—296.
Багское царство—405, 409, 411.
Багъ, пр.—406.
Бадіа (Бедіа), мнст.—52.
Базаглибанскій пикетъ-203, 204, 206, 210.
Базаркендъ, г.—32.
Базарчай (Базар-чай), р.—32, 35.
Базоркино, аулъ—216.
Байбуртъ, с.—329.
Байнакъ (Бойнакъ, Бойнакъ Большой), с.—611, 615, 616.
Бакинская губ. 57, 123.
Бакинскій, у. 116.
Бакованъ, г.—295.
Баксанъ (Бексанъ), р.—31, 33, 43, 72.
Баку, г.—11, 44, 73, 84, 144, 482.
Балу, ур.—90.
Бала-тапа (Боло-тапа), кург. —507—509, 518, 548.
Балагъ-башскій пикетъ-189.
Балгару—чай, р.—148.
Балинъ, г.—400.
Балкаръ, общ.—122.
Балта, станція—72.
Бамборская поляна—130.
Банза, с.—152.
Барда, г.—88.
Бардземышъ, кладбище-297.
Бартемаркъ, рч.—176.
Барцбердъ, г.—365.
Бары-Меше, гора,—518.
Басевь, обл.—385.
Баски, н.—108.
Басла, рч.—18, 19.
Бассенцы, н.—329.
Бата, Бати, г.—52.

Bata, г.—21, 52.
Bathi, г.—52.
Баталашинскъ, г.—43.
Батумская обл.—122, 151, 324, 425, 426.
Батумъ, г.—21, 52, 58, 89.
Баш-Гарни, мѣстн.—332.
Баш-Джинихъ, с.—83.
Башкиры, н.—478.
Башли-чай, рч.—516.
Башлы (Башловъ), с.—516, 517.
Башлы-чай, р.—506 пр.
Башмакъ-тапа (Багамакъ-тапе,) кург.—506, 509, 515, 518, 539, 545, 553, 554, 557 пр.
Башъ-Гарни, с.—447, 484.
Башъ-Кадыкляръ, с.—331.
Башъ-Шурагель, с.—330.
Баязетъ (Баязидъ), г.—75, 102.
Баязетъ Новый, г.—164, 168.
Баянъ, ур.—31.
Баятъ, ферма—456.
Бегли—Ахметъ—328.
Беглю-Гуссейнъ, д.—161.
Бегау—Хуссейн-Сарачлу, д.—160.
Бедіель, г.—52.
Бедіанъ, г.—52.
Бедія, г.—4, 52, 335.
Bedia, г.—52.
Bedianis, г.—52.
Bedias, мнст.—52.
Безопасное, с.—33.
Бейсугъ, р.—42, 43.
Бейсугъ Малый, р.—43.
Бейсужскій лим.—43.
Бек—Багда, гора—143.
Бекешевская, ст.—43.
Бек-Тадлу, гора—143.
Бек—Терелу, гора—143.
Белокани, с.—436.
Бергушеть, р.—406.
Берда, др.—495.
Бердаа (Берда), г.—11, 40, 44, 47, 49, 50, 73, 76, 81, 84, 113, 138, 139, 151, 333, 383, 394, 397 пр., 483, 495, 496, 498.
Бердакоръ, г.—49.
Берде, д.—49.
Бердканеречъ, с.—407.
Березовка, р.—57.
Берлинъ, г.—135, 136.
Бернэ (Берна), с.—328.
Бесла, р.—126.
Бешъ—килиса, мнст.—330, 331.
Бзыбь, р.—19, 20, 30, 137, 128.
Биладжи (Билиджи), с.—438, 510 пр.
Бильгади, с.—578.
Бильгади—Козмаляръ-тапа (Бильгади — Козманаръ-тапа) кург.—515, 571.
Бильгадинцы—571.
Битлисъ, г.—89.
Біюкъ—Кафъ, ущелье—434.
Бланско, г.— 135.
Близнецы, кург.—305.
Блуръ, холмъ—332, 442—448.
Бнуникъ—405 пр.
Богдади, м.—335.
Богота, волканъ—294.
Бойнакъ Большой, с.—615.
Болгаръ, р.—148.
Болгарская земля—153.
Болгары, см. Булгары.
Болнисское ущ.—31.
Болонья, г.—135, 136.
Больше-Дербетовскій калмыцкій улусъ—122.
Большой Мостъ—54.
Боннъ, г.—135.
Бордж-ди-Би (Борджъ-диби), кург.—507, 515.
Борчала, обл.—39, 53.
Босфоръ Киммерійскій—403.
Bothan, г.—52.
Брна-Котъ—405 пр.
Бугамъ, рѣка—506 пр.
Буглень, аулъ—479.
Буджагъ, д.—83.
Буйволъ, р.—34, 404.
Буйнакъ, мысъ—506, 616.
Буйнацкіе промыслы—616 пр.
Buculus, укр.—66.
Булаа, остр.—144.
Булахъ-башское, с.—198.
Булгарское царство—148.
Булгары, н.—97, 99, 100, 154, 156.
Бумское, ущ.—72.
Бумъ, с.—72.
Burringtom Combe—25.
Бушнурашинская станція—203.
Бѣлая, р.—42, 219.
Бѣлая Гостинница, г.—398-401, 404.
Бѣловѣжа, г.—399—401, 404.
Бѣлокаменная—399.
Бѣлорѣчское поле—219.
Бѣлосарайская коса—392, 393.

В.

Вавилонъ, г.—88, 100, 439.
Вагаршапатъ (Вахаршапатъ). м. или г.—48, 88, 101, 102, 325, 326, 350, 373, 440.
Вайоте-дцоръ (Вайоц-дзоръ), прв.—353, 362, 405.
Вагандикъ, с. 405 пр.
Валашкертъ, см. Алашкертъ.
Vand-li—405 пр.
Ванскій пашалыкъ—89.
Ванъ, г.—90, 101, 102.
Ванъ, оз.—7, 85, 89, 90, 98.
Варашапатская равнина—322.
Вардана св. мнст.—368.
Варданакертъ, кр.—88.
Вардгесъ, с.—101.
Вардзіа, мнст.—5.
Вардзіа, г.—55.
Вардзи, ур.—277, 370.
Варинъ, г.—400.
Варташенъ, д.—113.
Варяги, н.—156.
Васпураканъ, обл.—405.
Васюринская, ст.—43.
Вацазуль-росо (Дѣвичье селеніе), с.—437.
Вашлисъ-джвари (Яблочный Крестъ) холмъ—499.
Велес-чемы-башин-деки-тепе, холмъ—563.

Вели-кентъ (Великентъ), с.—511, 514, 515, 517, 566, 588, 596.
Венгерцы (Венгры), н.—153, 154.
Венеція, г.—39, 90, 93, 272, 333, 381, 382.
Вердиси—501.
Веринъ—3.
Verin- 3.
Веръ—3.
Ver—3.
Vir, Veria, Veriain—3.
Вети, с.—405 пр.
Vidi-mir—405 пр.
Вжанъ, д.—48
Византійская имперія—65, 101.
Византійцы—45, 92, 335.
Византія, г.—30, 58, 155, 401.
Висока, кург.—304, 305.
Вишапъ, г.—348.
Владикавказскій, окр.—228, 297.
Владикавказъ, г.—43, 71, 78, 123.
Владимірская, ст.—43.
Военно-Осетинская дорога—240.
Волга, р.—96, 122, 144, 154, 394—397, 401, 402.
Волжская дельта—401.
Воловья дорога—240.
Волосово, д.—149.
Вонанцоръ, ур.—83.
Вордватъ, с.—406.
Воронань, обл.—374.
Ворскла, р. 393.
Вортванъ, г.—88.
Воспорское царство—75.
Востанъ, г.—88, 368.
Woockey-Hole—27.
Wookey-Loches—25.
Вшивая балка, м.—305.
Вѣна, г.—93, 135, 136, 333, 381.

Г.

Гáгры, укр.—19.
Гайане, мнст.—325.
Гайдаръ-Казан-тапѐ, кург.—595.
Гаиши, с.—435.
Галашевская, ст.—151.
Галіата, аулъ—232—234, 255, 268.
Гал-фандагъ, ур.—240, 241.
Галюгаевская, ст.—33.
Гамзали, д.—82.
Гамри-Озень, р.—506 пр., 602, 611.
Ганардихаръ Мухури, с.—152.
Ганджа, г.—398.
Гандзакъ, г.—49, 410.
Гандзасаръ—55.
Гаппимъ, с.—433.
Гардманъ, кр.—88.
Гареджійская обитель—32.
Гаркасцы—434, 435.
Гаркасъ, с.—434, 435.
Гарни, г.—49, 88, 277, 447.
Гарни-чай, р.—31, 448.
Gathon, г.—52.
Гвадалквивиръ, р.—397 пр.
Гвалдза, с.—19.
Гебекъ, кутанъ—509.
Гебула—143.
Гегаркуни, пров.—405.
Гегартскій мнст.—329.
Геджухъ—514.
Гёк-чай, Гекчи, оз. см. Гокча.
Гелатскій мнст.—30, 127, 128, 146, 325, 333, 383, 430, 431, 483.
Геленджикъ, укр.—29.
Helln-Pot—25.
Гемейдикская балка—513.
Гемейды-дере-тепе, кург.—513.
Генуэзцы—30, 81, 129.
Georgia, стр.—447 пр.
Georgie, стр.—3, 6, 59, 394, 421, 424 пр., 426 пр.
Геранъ, д.—496.
Георгіевское, с.—22, 33.
Германія—45.
Германъ, пр.—405 пр.
Гехардаванкъ, мнст.—369.
Гидатль, аулъ—481.
Гидатлинское наибство—436.
Гизель-Донъ, р.—242.
Heldesheim, г.—56.
Гилянцы, н.—117.
Гималай, хребетъ—114.
Гимейды, рч.—513, 514.
Гимры, укр.—274.
Гиндзъ, с.—89.
Гинишикъ, перевалъ—32.
Giourdji, стр.—3.
Hippici montes—401.
Hippus, р.—19.
Глиняной остр.—144.
Гогтнъ, прв.—406.
Гокча (Гекчи, Гокчи, Гокчайское, Гокчинское), оз., 6, 24, 31, 45, 46, 49, 72, 75, 85, 90, 93, 158, 160—164, 166—172, 183, 215.
Гомадзоръ, с.—385.
Гонія—324.
Горгиппія, г.—21.
Гори, г.—31.
Горійскій, у.—63.
Готы, н.—405.
Goths, н.—405 пр.
Гохтенъ, г.—342.
Гоппа-ванкъ—55.
Гоѣши, аулъ—480.
Греки, н.—5, 30, 65, 87, 153, 154, 329, 336, 340, 346, 347, 353, 398, 453—455.
Греція—88, 405,—407, 445, 455.
Гречанаго, кург.—305.
Грисенка хуторъ—510, 515, 555, 562.
Грисенковъ кург.—558, 559.
Грузины, н.—2—4, 47, 49, 68, 96, 99, 107, 119, 125, 324, 391, 421—423, 425, 427, 429, 434, 449, 478, 487.
Грузія—3, 6, 8, 31, 39, 58, 59, 64, 66, 67, 93, 96, 107, 108, 123, 142, 154, 190, 273, 324, 329, 336, 337, 406, 420—429.
Губдень, с.—615 пр.
Гугаркъ, обл.—53, 55, 405.
Гудаутъ, портъ—20.

Гуззы, н.—395.
Гулухи, с.—83.
Гума, Гума̀-пста,—см. Гумское ущ.
Гумиста, р.—23, 24.
Гумраджъ, г.—400.
Гумри, г.—398.
Гумское ущ.—19, 22, 56.
Гунибскій округъ—436.
Гунибцы—478, 480.
Гунибъ, аулъ—435, 477, 478, 481.
Гунны, н.—97, 152, 399.
Гунышъ, кург.—297.
Gurdjistan, стр.—3.
Гурія—4, 31, 39, 59, 151, 421, 425, 429.
Гюнбетское наибство—435.
Гюмюш-ханэ—32.
Гюргена, рч.—510 пр.
Гюртенъ-чай, р.—438.
Гьеджьухъ, ур.—563.
Гьяуръ горы Сыртъ—593.
Гьяуръ-Кала, насыпь—516.
Гьяуръ-тапа, Гьяуръ-тепе, холмъ—437, 438, 514, 516, 578, 592, 593, 594.

Д.

Даамфарскій приходъ—349.
Давидо, с.—32.
Дагестанъ, обл.—33, 34, 76, 83, 111, 112, 121, 123, 124, 126, 150, 151, 158, 324, 400, 432, 434, 436–438, 456, 457, 473, 482, 503–506, 509, 515, 518, 539, 593, 611.
Дадиванкъ, мнст.—49.
Дажгуйнкъ—342.
Дала-Карте, ур.—245.
Данцигъ, г.—136.
Даралагёзъ, плоскогорье—32.
Даралагезъ, с.—35.
Даранахьяцъ, обл.—368.
Даратабъ, с. 407.
Дарвагъ-Чай, р.—506 пр., 515, 516, 554, 555, 562–564, 566, 568.
Даргинскій округъ—433.
Даронкъ, кр.—88.
Дарьяльское, ущ.—119.
Даты, м.—151.
Даш-Кессен-тапа кург.—507, 509, 545.
Даш-Кечи, хуторъ—596, 606.
Даш-лутала—569.
Даш-Чобанъ—545.
Два Брата, остр.—144.
Двинъ, кр.—31, 88.
Дебеда (Дбеда) р.—31, 85.
Девинъ, г.—49, 54.
Девисъ-напѐхуре, камень—72.
Дегрекъ, гора—611.
Делемиты, н.—50.
Делижанское ущ.—71, 86, 215, 339.
Делижанъ, с.—60, 158–160, 171, 215.
Дели-Чобанъ, с.—509, 539, 540, 545, 554.
Дербентъ, г.—11, 44, 57, 72, 75, 76, 83, 84, 94, 98, 116, 121, 122, 143, 432, 434, 436, 438, 439, 456, 457, 459, 464, 479, 482, 503–511, 515, 518, 539, 540, 543, 545, 548, 550, 562, 564, 569, 570, 572, 578, 588, 592, 602.
Дергавское, ущ.—242.
Дешлагарская долина—612.
Дешлагаръ, с.—505, 506, 517, 611, 615, 616.
Джавакхетъ, обл.—31, 370.
Джаванъ-Дагъ, гора—516.
Джавахетія, см. Джавакхетъ.
Джавганинъ-сыртъ, горы—511.
Джалалъ-оглы—85.
Джалганскій хребетъ, Джалганъ—456, 461, 578.
Джалганъ, с.—433, 456.
Джаманъ, гора—482.
Джалчанъ, д.—84.
Джангутай Нижній, аулъ—477, 478, 480.
Джары—83.
Джебула—143.
Джеми-Кентъ (Джемикентъ), Джемикентская станція—506 пр., 516, 517, 595, 596, 602, 606.
Джемовъ-Кала, кр.—513.
Дженгутай Верхній, аулъ—436.
Джераховское, укр.—72.
Джибагнылы-тапа (Джибагнылы-тепе), кург.—513, 515, 562, 565, 567.
Джибагны, с.—515.
Джибагны-тепе, кург.—515, 565, 567.
Джигетія, обл.—24.
Джигеты, н.—109.
Джручскій мнст.—30.
Джуба, р.—29.
Джубская станица—29.
Джувутъ (Евреи)—596.
Джувутъ-Кала, с.—510 пр.
Джуга, г.—88.
Джульфа, Джульфы, г.—88, 212.
Джуха, с.—342.
Джьеджьухъ-мюльки-тепе, к.—513, 514, 588.
Джьеджьухъ, ур.—514, 563.
Дзауры-куль—228.
Дземпа̀лъ (Амткялъ), р.—22.
Дзирула, р.—31.
Дзовъ, укр.—358.
Діадинъ, г.—102.
Діарбекирскій пошалыкъ—89.
Діарбекиръ, г.—93.
Дивная гора—452.
Дивногорцы—425.
Дигомисъ-Цхали, рч.—499.
Дигомъ, с.—483, 498, 499, 501.
Дигорія, обл.—57, 73, 119, 228, 255, 350.
Дигоръ, сел.—330.
Дилижанъ, см. Делижанъ.
Дилянчиляръ-Тапасы, кург.—496.
Дилянчи, д.—496.
Дилянчи, кург.—497.
Діермецегъ—225.
Діоскурія, г.—13, 14, 19, 20, 104, 335, 336.
Дищаванъ, г.—295.

Днѣпровскіе пороги—398.
Днѣпръ, р.—153, 393, 398.
Днѣстръ, р.—398.
Довшанъ-Тапа, кург.—456, 457.
Домигъ-Канъ—4.
Донгузлъ, р.—34.
Donifars, пров.—57.
Донскаго Войска земля—33, 80, 392.
Донецъ, р.—393, 397, 401.
Донскіе казаки—402.
Донъ, р.—10, 383, 392–395, 397, 399–404.
Драндъ—80, 142, 392, 415,
Дросхонакертъ, г.—88.
Дрункъ—405 пр
Дубовскій волокъ—394.
Дуваной, остр.—144.
Dugares, обл.—57.
Дудрипшъ (Дудрюпшъ), гора—21, 128, 129.
Дузъ-даг-тепе—554 пр.
Думли-дагъ, хребетъ—89.
Дунай, р.—45, 156, 398.
Духанъ Бѣлый—199, 501.
Духъ — Духъ, гора — 578, 588.
Дцадъ, см. Цадъ.
Дцорогэктъ (Дцорогэтская), обл.—53–55.
Дцоропоръ, обл.—54.
Дцоръ, р.—54.
Дчак-кутъ—405 пр.
Дюльдюль-Али, скала—72, 83.

Е.

Евгеніевское укр.—437, 474, 476.
Евксинскій Понтъ—65, 67, 334—336.
Евреи, н.—8, 40, 47, 98, 100—103, 121—124, 137, 149, 155, 273, 348, 439, 596.
Juifs, н.—102.
Европа—9, 29, 53, 92, 114, 169, 184, 202, 334, 405 пр.
Евфратъ, р.—84, 90, 118, 172, 273.
Египетъ, стр.—88, 356, 379.
Егорлыкъ, р. 33.
Екатеринодарскій у.—304.
Екатеринодаръ, г.—31, 40, 301, 303, 304.
Елегянъ, д.—83.
Еленовка, с.—85, 158, 160, 161, 164, 167, 168, 170, 171, 326.
Елисаветполь, г.—32, 49, 398, 410.
Елисаветпольскій у.—31.
Елисаветпольская губ.—383, 406.
Елисея апостола пустынь—55.
Еразацуйцъ-Мехіанъ, кр.—88.
Ererais, с.—405 пр.
Ерасхъ, р.—322, 323.
Ервандаванъ, г.—88.
Ервандакертъ, г.—88, 184.
Ервандаматъ, г.—331.
Ервандашатъ, г.—88, 441.
Ервандъ, г.—179.
Ердаклю, д.—158, 160, 161, 183.
Ереванъ, г.—88.
Еревялъ, г.—88.
Ерерунъ, с.—405 пр.
Ерзингянъ, г.—87.
Ериванская губ.—75.
Еркань-Мавруи, мнст.—360.
Ернджакъ, г.—88.
Еруандашатъ, г.—102, 322, 439.
Ессентукская, ст.—57.
Ефесъ, г.—378.
Ея, р.—42, 43.

Ж.

Жеугутъ-Уламъ, ур.—436.
Жиды, см. Евреи.
Жилой, остр.—144.

З.

Задіанъ, аулъ—518, 548, 550.
Закавказье—5—7, 13, 14, 24, 30, 33, 34, 65, 67, 84, 85, 89, 91, 106, 111, 113, 116, 117, 119, 121—123, 125, 126, 137, 138, 157, 169, 192, 289, 404, 449, 563.
Transkaukasia, стр.—56.
Закатальскій окр.—113, 121, 436.
Зангезурскій, у.—326, 406.
Занги, р.—171.
Занту—тебѐ, кург.—611.
Запорожцы—393.
Зарех-аванъ, г.—102.
Заришатъ, г.—102.
Зевгисъ, с.—245, 246.
Зекеда, гора—338.
Зеленчуки, рр.—71, 314, 316.
Зибни, с.—331.
Зиганисъ—65.
Зимняя Злотица, р.—149.
Зирани, с.—435.
Зихи, н.—65.
Ζιχία, н.—65.
Ziati, г.—52.
Змѣиная, гора—204.
Зорганъ-дагъ, гора—31.
Зотихъ, гора—143.
Зубутъ, с.—433.
Зуванчи, гора—578.
Зунутъ, д.—82.
Зутакъ, гора—143.
Зуху, н.—111.

И.

Иберія, см. Иверія.
Ибрагим-кенды, д.—82.
Иверійцы, н.—47, 53, 55, 335, 455.
Иверія—3, 32, 53, 55, 66.
Hyberia, стр.—66.
Ἰβηρία, стр.—3.
Иверскій монастырь—423.
Иверы, см. Иверійцы.
Иджеваницъ, г.—88.
Игдырь, с.—170, 172—176, 184, 185, 188, 192, 198, 201.
Иконіонъ, г.—358.
Иловля, р.—393.
Илорскій хр.—56, 125.
Илянлу, гора—204.
Имамъ-Кули-Кентъ, с.—436.
Имеретія, стр.—3, 31, 119, 123, 151, 273, 336, 429.
Имканъ—4.
Ингурская долина—333, 336.
Ингуръ, р. 30, 125, 152.
Ингуши, н.—119, 218, 219, 297.
Индійцы, н.—100.
Индія, стр.—29, 54, 82, 88, 100, 102, 142, 348, 379, 380, 395, 405 пр.
Инкитъ, оз.—20.
Инчхà-Холды, рч. — 611, 612.
Инчхе, р.—506 пр., 611.
Iolagu, мнст.—20.
Иранъ-Харабъ (Иранъ-Хирабъ), ур.—509, 510, 512, 518, 570, 572, 578.
Иранскія племена — 117, 119.
Иранъ, стр.—94.
Иронъ, н.—96, 119.
Иръ, стр.—96.
Исауджи - кутанъ - тепеляръ кург.—514.
Испанія, стр.—378, 395.
Испахань, г.—375, 376.
Isterons—405 пр.
Исти-Су—606.
Истръ, р.—65.
Италія, стр.—291.
Итиль, г.—144, 154, 155, 394, 395, 400.
Итиль, р.—144, 394.
Итильцы—155.
Ишкарты,—477.

І.

Іакова Св. мнст.—189, 190, 196—198, 200.
Іерусалимъ, г.—47, 356, 361, 378.
Іованнаванкъ, мнст. — 48, 338.
Іора, р.—31.
Іорданъ, р.—354.
Іоханнаванкъ, см. Іованнаванкъ.
Іудеи, н.—144.

К.

Кабарда Большая, стр.—109.
Кабардинскія горы—222, 224.
Кабардинское ущ.—75.
Кабардинцы, н.—109, 122, 123.
Cave-di-Boxo—130.
Кавказская стѣна—33.
Кавказскій у.—314, 317.
Кавказскій хребетъ—3, 9, 10, 29, 37, 49, 122, 164, 215, 397, 405 пр., 506, 539, 578.
Кавказъ—1, 2, 5—12, 14, 19, 29—31, 33, 34, 36—42, 46, 47, 51—53, 56, 59, 63, 64, 67, 69, 70, 73—76, 80, 81, 84, 89, 93, 96—99, 105, 106, 109—111, 113—115, 119—124, 137—145, 148, 149, 151, 157, 158, 167, 185, 297, 334, 336, 384, 392, 394, 436, 439, 440, 479, 493, 498, 503.
Caucase—6, 19, 39, 56, 57, 71.
Kaukasus, стр.—42, 56, 58.
Кагзуанъ, кр.—88.
Кагызманъ, г.—327.
Кадтынъ-тала, болото—555.
Кадтынъ-тала, долина—559.
Кадтынъ-Тау, гора — 611, 615.
Кадши-Байрамъ, с.—296.
Кадусера, д.—143.
Кажарскій постъ—433.
Казанлищи, аулы—481.
Казанлищи Большіе, с.—434.
Казанлищи Малые, с.—438.
Казанское царство—148.
Казарія, см. Хазарія.
Казары, см. Хазары.
Казахскій, у.—391.
Казачья ст.—276.
Казбекъ, ст. ис.—36, 253—255, 437.
Казикумухцы, н.—434, 512.
Каприны, кург.—305.
Кайтаго-Табасаранскій окр.—433, 539.
Кайтагцы, н.—510 пр.
Кака-Логаръ (Какалогаръ), рч.—506 пр., 611, 612.
Кака-Озень, рч.—506 пр., 611, 615.
Какахъ, д.—455.
Калаганъ, рвн.—462.
Кала—Курейшъ, с.—438.
Калатигунъ море—399.
Калаусъ, р.—33, 43, 122, 399.
Калачъ, ур.—393, 394.
Каллахта, аулъ—350.
Калкнинское ущелье—433.
Калміусъ, р.—393.
Калмыки, н.—122.
Калмыцкая степь—396, 402.
Камбрюнъ—405 пр.
Каменецъ, г.—372.
Каминдонъ, рч.—228.
Камлинская станція—294.

Камсараканъ, камень—331.
Камсары—439.
Камунта (Камиита), аулъ—228—232, 255, 268.
Канакертъ, г.—370.
Канлы, с.—328.
Кантышевская станція (Кантышевъ)—297—300.
Каны-кей, с.—328.
Канны-дере-тепеляръ, кург.—573.
Кантагскія минеральныя воды—606.
Капанъ, г —411.
Капасу, мнст.—369.
Карабертъ, кр.—158.
Карабахъ (Карабагъ), стр.—11, 49, 295, 296, 406, 439.
Караванъ - Сарай, станція—158, 159, 295, 296.
Карагаджъ - Меркъ, кург.—566.
Карагушъ-тапа (Каракгушъ-тапа), кург.—515, 606.
Карадагловъ, с.—592.
Карадахъ, горы—43.
Кара-Кала, г.—170, 174—176, 179, 183—185, 192.
Кара-Килисъ (Кара-Килисе), с.—35, 275, 276.
Караклисъ Большой, с.—83.
Кара-койсу, р.—31, 436.
Карамбисъ, мысъ—334.
Carambis, мысъ—334.
Карасницъ-ванкъ—55.
Кара-су, р.—89, 173, 189, 192, 199, 200.
Кара-сунъ (Карасунъ), р.—173, 301.
Кара-тапа, кург.—457.
Каратаи, пл.—148.
Караулъ-тапа, кург.—461, 506, 508—511, 514, 515, 518, 519, 521, 538, 539, 545, 548, 550, 595, 602.
Караулъ-тапа, кург.—515.
Караулъ-Хана, кург.—572.
Карачаевское общество—122.
Кара-чай, р.—274.
Караязская степь—32.
Карби, д.—48, 370.
Кари, г.—425.
Кармиръ-ванкъ, мнст.—330.
Карни, с.—332.
Карпо-Джуръ, р.—322.
Карсахъ, р.—322.
Карская обл.—122, 324, 425, 426.
Карсъ, г.—102, 273, 274, 327—329, 425.
Карталинія—3, 32, 119.
Картли—3.
Карчагъ с.—438.
Cargeche—52.
Карфагенъ, г.—49, 95.
Касарское ущ.—210.
Касахъ, р.—322, 327.
Касоги, н.—8, 11.
Каспи, с.—31.
Каспій, см. Каспійское море.
Каспійскія ворота—397.
Каспійское море—10, 11, 37, 43, 44, 49, 50, 73, 84, 93, 96, 116, 117, 122, 123, 144, 154, 394, 396, 401, 403, 456, 461, 462, 539.
Kaspische Meere—58.
Каспы, н.—100.
Касы Калкіала—143.
Катарагачъ, балка—569.
Катарагачъ, ур.—570.
Катарагачъ-тапа кург.—569.
Kathon, г.—52.
Catti—405 пр.
Кахетія, стр.—3, 31, 273.
Каца-Камышское ущ.—615.
Каца-Камышъ, балка—616.
Каца-Камышъ, гора—611.
Каца-Камышъ, ур.—615.
Качалинская станція—393.
Качеть, р.—43.
Качкалыковскій хребетъ—122.
Кая-Ди-би, гора—518, 539, 578.
Кая-Кентъ, г.—504, 506 пр., 517, 572, 606, 611, 616.
Квирике, высоты—337.
Квирила, р.—30, 484, 485, 493.
Квирила, станція—333, 337.
Квирильское ущ.—336.
Кгиркш-тогай-акзындски-беюгъ-тепе, холмъ—564.
Кебекъ-кутанъ—510.
Кегартъ Кегвартъ, мнст.—31, 74.
Кёз-Куле, г.—55.
Кейсвартъ, г.—142.
Келассура, с.—104, 125, 151, 392.
Келасуръ, р.—18, 19, 126, 127.
Кемахъ, аулъ—518, 548.
Кентская пещера—27, 28.
Керазондъ—5.
Керымъ-арха, д.—442.
Кехарда—277.
Керчь, г.—403.
Кивры, станція—204.
Кизилванкъ, перевалъ—32.
Кизилъ-Яръ, гора—436.
Кизляръ, г.—73, 143.
Киликія, стр.—359, 365.
Килитъ, с.—205, 210, 211.
Килчанъ-тебе, кург.—612.
Cimbri—405 пр.
Киммеры, н.—96.
Киранрды-тепеляръ, (Алебастровые) кург.—510.
Киргизскія степи—214.
Киргизы, н.—122.
Киркесія—65.
Кирпель, р.—42, 43.
Кирчи-Тогай-тепе, кург.—515.
Кисилкулла—294, 295.
Кисловодскъ, г.—57.
Китай—88, 100.
Кити, аулъ—175.
Китунъ—143.
Кичи-Катиль, гора—616.
Кіадусеръ—14.
Кіевъ, г.—20, 100, 127, 131, 148, 153, 449.
Кіон-Хохъ, гора—73.
Кларджетъ—426.
Клаусдагъ, горы—277, 278, 293.
Клделихети, стр.—336.
Кнръ, мнст.—365.
Кобайръ, мнст.—54.
Кобань, с.—242—245.
Кобань-Донъ, р.—242.
Кобулетцы, н.—21.
Кобулетъ, обл.—429.
Ковсаканъ, пров.—407.
Когпъ, г.—88.
Кодзи, кладбище—297.
Кодзи-Бардземышъ, кладбище—297.
Кодзи-Бардзишкиръ - Чюртъ

—297.
Кодзи-Гунышъ, кладбище—297.
Кодоръ, р.—19, 30, 56.
Козача, кург.—305.
Козлиджъ—330.
Казмаларъ-Бильгадинцевъ—571.
Койсу, р.—434, 474, 476.
Колхи, н.—334—336.
Колхида, стр.—7, 22, 24, 65, 66, 335, 336.
Команы, г.—66.
Конны-дере, балка—572.
Конскія горы—401.
Константинополь, г.-92, 93, 135, 153, 333, 353, 372, 373, 375, 379, 382, 423.
Контеббе, кург.—402 пр.
Кончаковскаго хуторъ—510.
Копало, кладбище,—502.
Копенгагенъ, г.—135.
Согах, р.—19.
Корганскій пикетъ—185.
Корганъ, г.—170, 187—189, 201.
Корганъ, гора—188.
Кордилонъ—65.
Кордилъ—65.
Κορδύλος—65.
Кордонъ—518.
Кордуель—3.
Corduel—3.
Корсунь, г.—402.
Коросунъ, кург. 305.
Корши, с.—83.
Котадзоръ—405 пр.
Коте-ванкъ—405 пр.
Котъ—405.
Котляревскаго курганы—305.
Коцмакотъ, с.—415.
Кочеть, р.—304.
Кохбопоръ, пр.—54.
Коша-ванкъ—330.
Краковъ, г.—136.
Красная рѣчка—56, 71.
Красный мостъ—55, 159.
Criumetopon—334.
Кромли, кол.—5.
Kromly, кло.—5.
Крымъ,—6, 360, 367.
Ксишикендъ, перевалъ—32.
Ктаноцъ, с. 90.
Куашъ, г.—88.
Куба, г.—31, 439, 456.
Кубанская обл.-40. 42, 43, 51, 71, 72, 109, 110, 308, 311, 314, 317, 538.
Кубанскіе казаки, 172, 393.
Кубань, р.—7, 10, 42—44, 72, 122, 137, 301, 314, 316, 333.
Кубачи, н.—81, 111.
Кубинскій, у.—123.
Кузманъ-тапа, кург.—510.
Кульпа (Кульпъ, Кульпы), г.—72, 88, 170, 175—180, 192, 296.
Кульпинскія соляныя копи, 174, 177, 212, 213.
Кульпинское, с.—176.
Кума, р.—34, 43, 44, 80, 96, 104, 122, 152, 153, 392, 394, 396, 397, 400, 403, 404.
Кума-Кала, горы—578.
Куманы, н.—400.
Кумгаръ, с.—510 пр.
Кумо-манычская низменность—396.
Кумыки, н.—122, 123, 504.
Кумыкъ, аулъ—201, 202.
Кура, р.—31, 49, 158, 159, 215, 277, 397, 406, 495, 496, 499.
Курданъ, д.—55.
Курдистанъ, стр.—117.
Курдукуллу, д.—442, 447.
Курды, н.—117—120, 170, 180—188, 190—192, 199, 200, 294—296.
Куртатинское ущ.—72, 245, 247.
Куртины, н.—191.
Куру-Аразъ—323.
Куру-Кутанъ—606.
Куру-Хараба-158, 166, 167.
Куру-Харабинскій мысъ—168.
Куру-Харабинскія пещеры-168.
Курушъ—438.
Курчи-тапа (Курчи-тепе), кург.—507—510, 515.
Кустантинія— 143.
Кутаисская, губ.—36, 78, 79, 151, 152, 420, 426.
Кутаисъ г.—4, 30, 56, 71 74, 79, 125, 126, 130, 142, 146, 152, 335—338.
Кутишъ, с.—433.
Кутнъ—405 пр.
Куше-тепеляръ, кург.-507, 509, 511, 515.
Кушиты—84.
Кущиляръ, д.—496, 497.
Куява, г.—148.
Кхазахъ, р.—440.
Кхазна—593.
Кхіутское сѣрное мѣсторожденіе—474, 476.
Кырхляръ, могилы—83.
Кузи- Кюданъ, с.—447.
Кюллокъ, с.—173, 175.
Кюпъ-килиса, церковь-329.
Кюринскій округъ—519.
Кютованъ, с.—82.
Кямахское ущ.—511.
Кямах-чай, балка-569, 570.
Кямахъ-чай, р.—506 пр., 511.
Кямахъ чай, долина—578.
Кямки, гора—212.
Кяуфарская гора—539.
Кяуфарскій постъ—539.
Кяфирскіе аулы—33.

Л.

Лаба, р.—7, 10, 42, 43, 308, 311, 314.
Лагерь—65.
Лазаря св. мнст.—272.
Лазы, н.—65, 152.
Λαζική—66.
Λαζός—65.
Лаконъ-донъ, ур.—247.
Ларсіи, н.—394, 395.
Ларсъ, станція—72.
Лацъ, аулъ — 72, 247 — 251.
Лдзаа̀, с.—20, 128.
Лдзаа̀-ныхъ, хребетъ—20.
Лебяжье, оз.—43.

Лезгины, н.—3, 111, 112, 120, 324.
Лейпцигъ, г.—136.
Ленкоранскій, у. — 83, 117.
Ленкоранъ, г.—148.
Лехне—142.
Лехуръ, р.—31.
Ліонъ, г.—135.
Ливика—65.
Λιβυκή—65, 66
Лизгуръ, аулъ—349.
Лодисъ-Канъ—4.
Лондонъ, г.—381.
Лоріѣское приставство—85, 388, 391.
Лось, остр.—144.
Луйсъ-агбюръ, источникъ—328.
Львовъ, г.—372.
Ляхи, н.—415.

М.

Маазихва, с.—128.
Магзбертъ, кр.—330.
Маджары, г.—80, 104, 151—156, 392, 396, 397, 400, 403, 404.
Маджаронка-балгусупъ (Маджары)—403.
Маджусъ, г.—397, 404.
Маджьяры (Маджарцы), н.—154.
Majiare, н.—153.
Мажарское оз.—404.
Мазендеранцы, н.—117.
Майкопскій у.—308, 311.
Майнцъ, г.—135.
Макара-ванкъ—55.
Македонія, стр.—153.
Македоняне, н.—91, 439.
Макріалъ—324.
Малазкертъ, г.—369.
Малатія, г.—90.
Малка, р.—34, 43, 234, 251.
Малъ-тебе, кург.—516.
Мамай-кутанъ-тепеляръ, курганъ—516, 517, 601.
Мамай-кутанъ, хуторъ—602, 605, 606.
Мамедъ-Кала, с.—514—516, 518, 539, 545, 550, 562—567, 588, 592, 596.
Мамедъ-Калинскій Кабирстанъ—563.
Ману, н.—103.
Манычь, оз. и р.—43, 122, 394—397, 399, 401, 404.
Марага, с.—461, 168—470, 472.
Марагинскій хребетъ.—461.
Маразы, д.—31, 57.
Маракертъ, кр.—88.
Мара-хотъ—405 пр.
Марамба, котловина—24, 129.
Мардеръ, д.—55.
Маріуполь, г.—392.
Мар'к, н.—348.
Мармаръ (Мармалъ) развалины—324.
Мармашленъ (Мармашенъ) мнст.—54, 88.
Мартвильская равнина—152.
Мары, н.—100.
Массагеты, н.—334.
Махарки, р.—19.
Махартаванкъ, мнст.—365.
Маховской постъ—57.
Махчискій приходъ—349.
Мачара, р.—19, 24.
Мачъ, с.—407.
Машихамъ, д.—83.
Мгвимеви, пещеры—336.
Медвѣжій, остр.—169.
Меджалисъ—511, 512, 588, 592.
Медо-парсы, н.—347.
Mèdes, н.—345.
Междорѣчіе, см. Месопотамія.
Мекка, г.—82.
Меотійское море—30, 394, 397, 403.
Мери, стр.—336.
Mesimiama.—66.
Мерети, стр.—336.
Месимiама—66.
Мескія, стр.—3, 4.
Месопотамія, стр.—273, 358, 453, 454.
Мехдаръ-ахмедъ-тепе, кург.—365, 367.
Мецаморъ, р.—322.
Мидійцы, н.—100, 340, 342, 343, 345, 347, 348.
Мидія, стр.—100, 103, 117, 344, 345, 347, 348.
Мидяне, н. см. Мидійцы.
Микрахъ—438.
Мингечауръ, с.—31, 83.
Мингрелія, стр.—3, 21, 31, 52, 125, 151, 429.
Мирза-Али-беклу (Мурза-А-беклу),—496, 497.
Мирза-Су-тепеляръ, кург.—516.
Митаги, Митагинское ущ.—511, 518.
Міусъ, р.—393.
Могохъ, с.—435.
Модинахе, кр.—336.
Моздокъ, г.—33, 43, 71, 73.
Мокви, развалины—4.
Мокша, пл.—148.
Молла-Ахмедъ, кр.—175.
Молла-Халиль, с.—438.
Монголы, н.—92.
Monte testario—442.
Моравія, стр.—153.
Мордовское племя—148.
Мордвиль—335.
Москва—1, 14, 36, 50, 51, 70, 95, 103, 130, 132, 146, 148, 157, 353, 399, 413, 425 пр., 483.
Москвитяне—154.
Московское государство—403.
Мöгуг, обл.—3.
Мренъ, г.—331.
Муганлы, н.—121.
Мулкудугъ, бугоръ—462.
Мулла-Баязетъ, д.—442.
Мулла-Гау, гора—159.
Мунджухъ-тапа, холмъ—497.
Мурано—365.
Мутурка, с.—89.
Мурадъ-чай, р.—118.
Муха, гора—21.
Мухасъ, д.—82.
Муха-Эстате, гора—21.
Мухни, д.—48.

Муша—118, 326.
Мушъ, г.—348.
Мцхетскій мнст.—146.
Мцхетъ, г.—8, 31, 34, 47, 60, 61, 71, 72, 74, 123, 146, 171, 422, 484, 498, 499, 501.
Mzchet, г.—41.
Мычишъ [Мчишъ], р.—20, 128.
Мчишскія пещеры—125.
Мышастовка Старая, ст.—304—307.

Н.

Назрань, ручей—217—219.
Найтасъ—394, 395.
Накалакеви, с.—5, 74.
Накопія, г.—21.
Накопія-пха-лбаа̀, кр.—21.
Накорзанъ, кр.—88.
Нальчикъ, с.—33, 123.
Наргень, остр.—144.
Наржелихасъ—349.
Назаджонареби [Насаджвареби], холмъ—485, 489, 492, 493.
Наурская ст.—96.
Науръ, ур.—96.
Нахиджеванъ, г.—см. Нахичевань.
Нахичеваньская котловина—204.
Нахичеванскій у.—32, 35, 362.
Нахичеванскія соляныя копи—203, 212—214.
Нахичевань, г.—48, 49, 72, 85, 88, 102, 202—204, 212—215, 331, 342.
Nakhdjavan, г.—102.
Неаполь, г.—12.
Невры, н.—96.
Невшатель, г.—135.
Некрасовская ст.—71, 314, —317.
Неронія, г.—49.
Нефтяная земля—144.
Нижне-Бирюзянская коса—43.
Нижъ, д.—113.
Николаевская ст.—219.
Николая св. ур.—240.
Николая св. фортъ—29.
Никопсисъ, г.—21.
Никорцминда, г.—142.
Никорцминдскій мнст.—30.
Нимрудъ-дагъ, гора—89.
Нитюгъ, с.—438.
Новая крѣпость—53.
Ново-Григорьевскій у.—152.
Новокорсунская ст.—43.
Ногайцы, н.—122.
Нораванкъ [Норванкъ] мнст.—352, 353, 362, 411.
Норашиникъ, с.—407.
Норикъ, стр.—405 пр.
Norique—405 пр.
Нухинскій кышлякъ (зимовникъ)—82.
Нухинскій у.—113.
Нѣжинъ, г.—132.
Нѣмцы, н.—119.

О.

Обливной, остр.—144.
Овернь, пр.—164.
Оггинъ, пещера—56.
Ogginn, пещера—56.
Огру-тепе, кург.—515.
Огузлы, с.—331.
Одесса, г.—5, 52, 137, 401.
Оджагъ—83.
Одишъ (Мингрелія)—52.
Одци, д.—54.
Одцунъ—55.
Оксфордъ, г.—136, 355.
Ольти, г.—75.
Онагуры, н.—152.
Они, г.—30.
Орговъ—187.
Орда Золотая—97, 306, 307.
Ордубатъ, г.—48, 88, 93, 203—206, 211, 342, 406.
Ордаклю, см. Ердаклю.
Ornatum Civitas—403.
Осетины, н.—53, 73, 96, 110, 119, 120.
Осетія, стр.—36, 57, 73, 120.
Оскіохъ—342.
Оссы, н.—96.
Охана-Ванкъ, мнст.—142, 370.
Охута, с.—82.
Оцъ, г.—348.
Ошаканъ, д.—48, 88, 322.

П.

Пайтакаранъ, г.—88, 295.
Пакаранъ—295.
Паласа-сыртъ, кург.—461—463, 465, 467—472.
Палеостомъ, оз.—20, 21, 31.
Палестина, стр.—88, 100, 102, 103, 348, 454.
Palestine, стр.—102.
Палу—118.
Паннонія, стр.—153.
Pannonique—405 пр.
Памбакская дистанція—83.
Паншинка, р.—393.
Паншинъ городокъ—393.
Папертъ—372.
Парасанга, гора—569.
Паргетъ, станція—329.
Παρεμβολή, м.—65, 66.
Παρεμβοτή—66.
Парижъ, г.—135, 136, 146, 355, 381, 405 пр., 413.
Paris, г.—57, 98, 345, 425 пр.
Парпо-Джуръ, р.—322.

Парсы, н.—101, 102, 405 пр.
Партавъ, см. Бердаа.
Пареяне, н.—101—103.
Паталыхъ-Казунъ, пещера—185.
Патмосъ, остр.—378, 381.
Пергитъ, см. Паргетъ.
Пердухи, кург.—305.
Пейдаръ, перевалъ—32.
Перминкинъ, участокъ—23.
Перозабадъ, г.—394, 496.
Персія, стр.—73, 88, 92, 96, 116, 117, 119, 343—345, 406.
Persia, стр.—117, 447 пр.
Персы (Персіяне), н.—32, 48, 49, 55, 84, 86, 92, 116, 175, 177, 178, 198, 200, 214, 343, 344, 406, 412, 521, 539.
Perses, н.—102.
Perthi—Chwaren, пещера—27.
Песчаная гора—164, 166—168.
Песчаный, остр.—144.
Петрова роща—482.
Петровскъ, г.—436.
Пехувская дорога—23, 56.
Печенѣги, н.-97, 155, 393, 397.
Печора, р.—21.
Пиза, г.—136.
Пиразы, д.—495, 496.
Пирахасанъ—83.
Pyrmaras—57.
Pyrmoos—57.
Питіунтъ, Питіусъ, г.—13, 19, 20, 30, 65, 66, 127, 128, 142, 143.
Пицунда, см. Питіунтъ.
Погосъ-булахъ (Павловъ родникъ)—438.
Подкумокъ, р.—57.
Позилипъ, гора—277.
Познань, г.—136.
Половцы, н.—97, 153, 393, 397, 400, 402.
Полтавская губернія—402.
Польша, стр.—372, 415.
Помпея, г.—445.
Понтійская обл.—66.
Понтійскіе Альпы—5.
По-Саліе—402.
Посуліе—402.
Поти, г.—52, 152, 485.
Поти-Тифлисская дорога—483—485, 490, 493.
Прасковея, с.—152.
Пріараратскій край—202.
Приволжье—46.
Прикавказье—99, 139.
Прикаспійскій край—333, 396, 505.
Прохладная, ст.—234—240, 251.
Псекупсъ, р.—33.
Псковъ, г.—132.
Псыртехъ, Псырцхъ—20, 21, 324.
Пуль, скала—22.
Пшавы, н.—107.
Пшадская ст.—29.
Пшадъ, р.—29.
Пшишишъ, р.—33.
Пяти Братьевъ курганы—10.
Пятигорскій край—57.
Пятигорскъ, г.—31, 43.

Р.

Rhah, р.—272.
Равенна, г.—354.
Разбойницкій кург.—240.
Рас-Сарасъ, долина—510.
Ратлухъ, с.—436.
Рача, обл.—30, 31, 119.
Реткинъ-Лагерь (Рѣдкинъ-Лагерь)—60, 71, 158—160.
Риза, г.—21.
Ρυθαῖον—65.
Ризеумъ—65.
Ризосъ, р.—66.
Rhizus, портъ—21.
Римляне—30, 45, 63, 88, 89, 154.
Римъ, г.—12, 49, 58, 88, 135, 136, 155, 275, 281, 282, 354, 442, 445.
Рипсиме—325.
Рихуни, аулъ—479.
Ріонъ, р.—7, 21, 24, 30, 333, 335, 336, 338.
Ріонъ, станція—483, 485.
Ромборъ—31.
Рондіевъ мнст.—452.
Россія—2, 47, 53, 59, 74, 88, 90, 95, 112, 119, 143, 146, 148, 149, 154, 155, 156, 157, 160, 178, 273, 392, 393, 400, 401, 403, 406, 412, 429.
Russie—57.
Рубасъ, Рубасъ-чай, р.—436, 457, 461—463, 510 пр.
Рузики (Рузы), н.—40, 50.
Рукель, с.—462.
Рукельскія горы, 456, 457, 462.
Русскіе, Руссы, н.—8, 10, 38, 40, 44, 47, 49, 50, 84, 138, 144, 155, 177, 212, 393—397, 399, 403, 404, 478, 480, 483, 505, 616 пр.
Русь—см. Россія.

С.

Сабаново, с.—83, 539.
Сабановская гора—539.
Саваланъ-дагъ, гора—143.
Haute-Savoie, стр.—136.
Саганлугскій хребетъ—90, 329.
Сагурамо, с.—63, 64.
Саджавахо—335.
Садзаглисъ-хевская тѣснина—336.
Садмелимта, д.—152.
Сакарка, р.—393.
Сакашенъ, г.—88.
Саладзоръ, с.—89.
Салатавія—433.
Сала-Тау, хребетъ—474, 476.
Салъ, р.—80, 383, 392, 397, 401—404.
Сальница, р.—402.
Самандаръ, г.—11, 143, 154, 155, 400, 404.

Саманлыкъ-дагъ, гора—516, 578, 592, 593.
Самато, гора—16.
Самтавро, Самтаврское кладбище, 34, 60, 71, 339, 484.
Samthawro, г.—42.
Самтреди, станція — 152, 335.
Самурзакань, обл.—151.
Самурскій округъ—438.
Самуръ, ущелье—436.
Самцхе—425, 426.
Санчутъ-донъ, р., 350.
Санахинъ, мнст., 54, 369.
С.-Петербургъ, 34, 37, 105. 132, 146, 157, 212, 399.
St.-Petersburg, г., 34, 56, 57, 59, 280.
Сара, н.,—96.
Саракамышъ, с.,—90, 329.
Сарапанъ, г.—335, 336.
Сардарабадъ, г. — 48, 322, 323, 440.
Сардаракъ, станція, — 203, 204.
Сардаръ-Булагъ, источникъ —202.
Саркелъ, кр.—47, 392—395, 397—404.
Сарматія Азіатская—402.
Сарматы, н.—96, 97.
Сарпа, р.—394, 396, 401, 404.
Састинскія озера—404.
Сатала, г.—66.
Саталовъ, г.—65.
Σατάλος, г.—65.
Сатама́ша, за̀мокъ—19.
Сатжи, д.—71.
Сахмосаванкъ—333.
Сачино—337.
Сванетія, обл.—66, 151, 421.
Свиной, остр.—144.
Святой, остр.—144.
Севанъ, оз.—49, 85.
Севастія, г.—66, 368.
Севастополь, г.—14.
Севилья, г.—397.
Сегсертъ—143.
Селик-іеры-сюрлитти-тепе, кург.—555, 558—560.
Селикъ, с.—506, 514, 515, 558, 566, 588, 592 пр.
Семендеръ, см. Самандаръ.
Семеновка, д.—160, 215.
Семирѣченская обл. — 173, 174.
Семиты—84, 119.
Сепирады, д.—83.
Сераписа, храмъ—334.
Σερύαν—401.
Сергевиль, с,—332.
Серири, гора—143.
Сериръ—401.
Серклія, см. Саркелъ.
Сибирь—160, 178, 601.
Сиври-дагъ, гора—89.
Сигнахскій у.—483, 502.
Сигнахъ, г.—502.
Сидонъ, г.—378.
Сирія—401.
Сиса, г.—367.
Сисаканъ, обл.-404—406 пр.
Sitones—405 пр.
Скиѳы, н.—65, 96, 97, 156.
Скотонъ, укр.—66.
Scoto, укр.—66.
Славяне, н.—153, 155, 156.
Смбаташенъ, крп.—330.
Солдатская станица — 43, 234, 251—253.
Солунь, г.—153.
Сомхетія, обл.—31.
Сонгутъ, р.—228.
Соррентская равнина—277.
Сотк'пров.—405 пр.
Сочино—333.
Спитаговоръ, церковь—332.
Средиземное море—334.
Сриди—143.
Ставрополь, г.—31, 33, 132.
Ставропольская губ.—34, 37, 43, 122, 152, 399, 404, 483.
Старочеркасская станица—397, 402.
Степанъ Цминда, мнст.—62.
Стефана св. мнст.—352.
Стокгольмъ, г.—135, 136.
Сугровъ, г.—400.
Сула, р.—393, 402.
Сулакъ, р.—433, 437, 474, 476, 477.
Сулейманіэ—117.
Сунжа, р.—43.
Суоми—96.
Сурбъ Григоръ—55.
Сурбъ-Хачъ, мнст.—329.
Сурмали, с.—440.
Сурмалинскій у.—172.
Сурожъ, г.—402.
Сурхатъ, г.—367.
Сурхачи, с.—433.
Сухой Фонтанъ, станція,—170, 171, 215.
Сухтумскій хребетъ—462.
Сухумскій мысъ—16.
Сухумскій отдѣлъ—80, 125, 127, 426.
Сухумъ, г.—5, 13, 14, 16—20, 22, 23, 31, 51, 56, 125, 324, 335, 392.
Схемарисъ, укр.—66.
Сырхъ, гора—73.
Сѣверное, с.—483.
Сюни, Сюнійская обл.—48, 353, 404, 406, 409, 411, 413, 414.
Сюнійцы, 406.
Siounie—426 пр.
Sunias, укр.—66.
Suiones—405 пр.
Сюсюзъ, с.—329.

Т.

Табаранскій округъ—519.
Табаристанъ, обл.—44, 154.
Табасаранцы, н.—121.
Табасаранъ, обл.—433, 438.
Табасаранскій хребетъ—438.
Тавризъ, г. - 379, 412, 413.
Таврическій мысъ—334.
Тавумъ—54.
Тагаурія, обл.—119.
Таджики, н.—116.
Таката—143.
Такелту, гора—195, 201.
Талинъ—48.
Талишъ, с.—48.
Талышинцы, н.—117, 120.
Талышъ—83.
Таманская Русь—2.
Таманскій полуостр.-31, 75.

Тамань—2.
Тамбатъ—342.
Тана, г. 402 пр.
Танаисъ, р.—398.
Тандзутъ, угодье—415.
Тападжикъ, с.—328.
Тапа-диби, д.—440, 442.
Таракаманцы, н.—122.
Тарки, г.—11, 75, 143.
Таронкъ—405 пр.
Таронская обл.—54, 348.
Тарочинская [Таречинская], станція—159.
Тарпейская скала,—277.
Татанъ, см. Татевъ.
Татары, н.—55, 97, 113, 121, 122, 159, 160, 174, 183, 191, 207, 211, 936, 403.
Татевскій мнст.—383, 404, 406, 408, 409, 411—413, 417—419.
Татевъ, с.—405 пр., 406, 407, 409—412, 414.
Таты, н.—116, 120, 121, 123.
Тахтинская плоскость—329.
Тахтинскій окр.—328.
Ташла, р.—34.
Таушъ, укр.—88.
Ташъ-Бурунъ, с.—173, 174, 189, 198, 199, 201.
Тверь, г.—132.
Тегъ, с.—409.
Текъ-Терекъ, гора.—578, 295,
Темиргоевскій аулъ-311-313.
Темиръ-Ханъ-Шура, г.—436—438, 474, 477, 503, 506, 616.
Темиръ - Ханъ - Шуринскій округъ—611.
Текета—143.
Тепедиби—323.
Тепедини, д.—48.
Тердули, кург.—305.
Терекъ, р.—7, 10, 31, 33, 43, 44, 60, 93, 96, 119, 137, 225, 253, 333, 615 пр.
Тернова, кург.—305.
Терская, обл.—33, 43, 71, 100, 123, 124.
Тертеръ-чай, р.—495, 497.
Техеръ, д.—48.
Техта—143.
Тіанетъ—31.
Тибетъ—114.
Тигранакертъ, г.—88, 176, 362, 368, 374.
Тигръ, р.—84, 172.
Тикъ—данъ, котловина—514.
Тикнисъ, крп.—330.
Тимиръ-Оръ, валъ,—297.
Тиръ, г.—378.
Тифлисская губернія—420, 426.
Тифлисскій у.—85.
Тифлисъ, г.—1, 4, 5, 9, 29, 31, 34, 36, 37, 41, 56, 58, 59, 69, 70, 72, 79, 89, 92—94, 104, 105, 130, 132, 133, 145, 146, 151, 152, 157, 158, 203, 215, 271, 280, 332, 348, 377, 389, 413, 421, 440, 483—485, 489, 498, 510 пр.
Тихнисъ, с.—330.
Тмуторокань, г.—2, 97, 400.
Тогаурское ущ.—242.
Топорованъ, оз.—24, 31.
Трайэль, г.—358.
Трапезунтъ (Трапезундъ), г.—3, 5, 21, 66, 95, 334.
Трахея, г.—18, 21.
Требизондъ, см. Трапезунтъ.
Тріалетское приставство—71.
Трояне, н.—345.
Трухмены, см. Туркмены.
Техура—333.
Тулуза, г.—136.
Туранцы—84.
Туринъ, г.—333.
Туркестанскій край—132.
Турки, н.—15, 16, 20, 49, 55, 97, 327, 328, 330, 337, 375, 395, 406.
Туркмены, н.—122.
Турція—59, 90, 109, 117, 119, 122, 146, 327, 426, 479.
Turoni—405 пр.
Toutones—405 пр.
Тутуламъ-тапа, кург.—514, 515.
Тушетія, обл.—111.
Тушины, н.—107.
Тхамахинская ст.—75.
Тцобопоръ, обл.—54.
Тюркскіе народы—116, 120.
Тюрпагъ-Кала (Тюрпакъ-Кала), кург.—510 пр., 513, 515, 565, 566.

У.

Uathi, г.—52.
Убыхи, н.—109.
Угро-Финскіе народы—148.
Угорская гора—153.
Угры, н.—153, 154, 156.
Удины, н.—113.
Удія—450.
Удонъ, р.—96, 403, 404.
Узунларъ, д.—54.
Узунъ-гринъ-тепеляръ, кург.—516, 517, 602, 606.
Узы, н.—399.
Укусеръ, горы—143.
Уллу-тапà, кург.—602.
Уллу-Терекеме—516.
Уллу-чай, р.—506 пр., 554, 555, 566, 568, 592, 593, 602.
Ульскій аулъ—308—311.
Уольмерте-обаута, ур.—222.
Уплисцихе, г.—31, 55.
Уралъ, хребетъ—30.
Урари, с.—433.
Урартп, обл.—98.
Урахли, с.—436.
Урбниссъ—63, 64.
Урванъ, р.—33, 43.
Уркарахъ, с.—438.
Урмія, г.—7.
Урсдани—Будуръ, с.—219.
Урума, с.—436.
Уруми-чампа—89.
Урусбій, общество—122.
Урустанъ - Мерджъ, гора—539.
Урусъ - ай - буллахъ, рч.—506, 611, 615, 616.
Урухъ, р.—228, 349.
Урхъ—380.
Утемишъ, аулъ — 506 пр.,

611, 612.
Утемишъ-Куръ, кург.—612.
Ути, обл.—405.
Утицы, пл.—455.
Ухтадзоръ, ущелье—89.
Учъ-Тапаларъ (Учь-Тапаляръ) гора—158, 163, 164, 193.
Ушаканъ, с.—332.

Ф.

Фазосъ (Фазисъ), р.—7, 21.
Фарань, остр.—378.
Феафдуръ, камень—72.
Фіягъ-Донъ, р.—245.
Финикія, стр.—100.
Финны, н.—119.
Фирузабадъ г.—436.
Флоренція, г.—333.
Фортангъ, р.—151.
Фрака, пр. 405.
Франки, н.—375.
Francs,—405 пр.
Франція, стр.—45, 164.
Фульфъ, остр.—144.
Phustas, укр.—66.

Х.

Хагхагъ, кр.—88.
Хаджи-Байрамъ—331.
Хадыжанская ст.—33.
Хадчикъ, плоскогорье—32.
Хазарія, стр.—40, 46, 143, 154, 155, 393, 394, 396, 397, 400, 401, 403.
Хазарская рѣка—394, 395.
Хазарское море—394, 395.
Хазары (Хозары), н.—34. 40, 46, 47, 96, 97, 99, 137, 155, 156, 392, 394—398, 400, 403, 404.
Хайджибайранъ—296.
Хайкиды, н.—341.
Хакхуль—4.
Хали-Кишлягъ—331.
Халимбековы группы кургановъ—558—560.
Халимъ-бека-кутанъ—555.
Халимъ-бектала-тепеляръ, к.—554.
Халимъ-бекъ-тала-ятаг-чобан-тепе, кург.—555.
Халярни, кург.—305.
Халхіала—143.
Хамаданъ, г.—103.
Хамалукъ (Хамулукъ),—225, 226.
Хамбадъ, пров.—409.
Хамлиджъ, г.—400.
Ханаанъ, стр.—273.
Ханазъ, аулъ—349.
Ханза-гокъ, с.—437.
Ханледжи, д.—54.
Ханъ-Мамедъ-Кала, с.—508, 515, 554, 562, 578.
Хараба-бажаръ, ур.—170, 186, 187, 201.
Харакуни, с.—434.
Хардзатъ, гора—242.
Харкюшъ, гора—548, 500.
Харкюшъ-тапа, кург.—507—509, 518, 548, 550, 554, 578.
Харчо, д.—55.
Хатраванкъ, мнст.—49.
Хахарцни, мнст.—55.
Хвапъ—130.
Хевсуры, н.—40, 63, 107.
Херсонесъ, Херсонъ г.—156, 398, 403.
Хехуетрецъ, с.—374.
Хива, стр.—154.
Хиджекъ-Пиры, камень,—84.
Хитонъ, гора—143.
Хнысъ—325.
Хогоцимъ, кр.—88.
Ходжалъ-Махинское ущелье—433.
Холмъ, г.,—322.
Хопи, г.—142, 152.
Хоромоси—55.
Хорасанъ, стр.—116, 117.
Хошаванкъ, мнст.—275, 276.
Хоша-килиса, мнст.—329.
Хошакуникъ—342.
Хошь-Мензиль, д.—462, 468-470, 472.
Храмъ, г.—342.
Храмъ, р.—31.
Христіанское, с.—219—222.
Хунанъ, г.—55.
Хунаракертъ, г.—55.
Хунзахъ, с.—324.
Хута, Хутаванкъ, мнст.—49, 55.
Хюркелишъ, с.—436.

Ц.

Цадъ, (Цаты), племя—449, 450—455, 484.
Царицынъ, г.—401.
Царицынская линія—393.
Царицынскій волокъ 394, 395.
Царьградъ, см. Константинополь.
Цахкоцадзоръ,—282.
Цебелъ,—19.
Цебельда, обл.—19, 22.
Цевта, р.—335.
Цивиллóнъ—19.
Циглегъ,—143.
Цихидзири (Цихисъ-дзири)—335, 337.
Цколь-Цитель, см. Цхали-Цители.
Цпни, с.—331.
Цодики, пл.—455.
Цолакертъ, г.—90.
Цуръ, зáмокъ—407, 409.
Цхали-цители, р.—56, 432.
Цхенисцкали, р.—30.
Цыфте—228.

Ч.

Чалбанскій лиманъ—43.
Чалбаса, р.—42.
Чалдибалъ, хребетъ—435
Чалъ, с.—331.
Чарекъ, пустынь—55.
Чари-Гуръ-тебе, кург.—611.
Чарухчи, аулъ—175.
Чаръ-тапа, кург.—507, 508.
Частые Кургашки, ур.—251.
Чахатаури—335.
Чегемъ, аулъ—72, 122.
Чегемъ, р.—72.
Челдырь, оз.—102.
Челово, общ.—56.
Челóвская пещера—22, 56.
Чемурлю, с.—173.
Черкей с.—433, 437, 474, 476, 477.
Черкесы, н.—2, 52, 108, 110, 111, 113, 120, 308, 329.
Circassie, 29.
Чермэли, с.—328.
Черное море—29, 30, 33, 42, 47, 84, 93, 96, 143, 172, 324, 334, 335, 375, 456, 508.
Черноморье—5, 46, 392, 396, 400, 401.
Черные курганы—305.
Чернышевскій курганъ—71.
Чертомлыцкіе курганы—538.
Чехія, стр.—153.
Чеченцы, н.—2, 110, 111, 119, 120.
Чечня, стр.—33, 73, 324.
Червленая, ст.—33.
Чилдиръ, горы—274, 277, 327.
Чиркатъ, аулъ—476.
Чиркей, см. Черкей.
Чиркотское сѣрное мѣсторожденье—474, 476.
Чирькиан-булах-тапа (Чурькьинъ-булахъ-тапа) кург.—507 508.
Чіатура—336.
Чкон-диди, с.—21.
Члдырь, см. Чилдиръ.
Чми, аулъ—72.
Чобан-добан-дашъ, камень—72.
Чогнари, д.—485.
Чогнарская гора—484, 485, 493.
Чорохъ, р.—58, 59, 84, 89, 333, 336, 425.
Чудь Алтайская, н.—214.
Чхалта, общ.—324.

Ш.

Шавала—143.
Шагріаръ, д. 442.
Шамби-Джуръ, р.—322.
Шамхоръ—31.
Шапсугская ст.—29.
Шарапань, кр.—36.
Шарапанскій у.—36.
Шарггелъ, коса—158.
Шарукань, г.—400.
Шарульская, котловина—204.
Шаруру, станція—203.
Шаула—143.
Шахапаваницъ—88.
Шахверду-Джуръ, р.—322.
Шах-дагъ, гора—31, 462.
Шахріаръ, д.—323.
Шахъ-бу-тепе, кург.—565, 567.
Шах-Насибъ-тапа (Шех-Насиб-тапа), кург.—507, 509, 510, 515, 545, 554.
Шахъ-Сенгеръ—606.
Шекинская пров.—82.
Шелкозаводская ст.—44.
Шемаха, г.—388.
Шемахинскій у.—31.
Schemaris, укр.—66.
Шиногъ, с.—85.
Ширакъ, стр.—281.
Schirag, стр.—272.
Ширванъ, обл.—82.
Ширхаръ, м.—612.
Ширхаръ-тепеляръ, кург.—517, 611.
Шогакатъ—325.
Шорапань, (Шарапанъ), г.—30, 31, 335, 336.
Шорво, озерная долина—404.
Шоръ-буллахъ, кург.—507, 508, 150.
Шоръ-гель, мысъ—162—164, 167.
Штурбина, участокъ—308.
Штутгардтъ, г.—333.
Шуара-Донъ, р.—242.
Шубуа, ур.—129.
Шурагельскій окр.—329, 385, 391.
Шуръ-Чай, рч.—176.
Шуша, г.—103.
Шушинскій, у.—326.

Щ.

Щедринская ст.—71.

Э.

Эвеликъ-тепе, городище—515, 566.
Эвксинскій Понтъ—5, 7, 30, 65, 67, 334—336.
Эгрекъ—4.
Эйвазлы, д.—82.
Эйларъ, с.—90.
Экбатана, г.—103.
Эльбрусскій хребетъ—117.

Эльхотово, аулъ — 222 — 225.
Эошкъ—4.
Энгліакутъ—35.
Эрванда-Кертъ, см. Ервандакертъ.
Эрвандъ, см. Ервандъ.
Эргени, горы—401.
Эрзерумъ, г.—89, 385.
Эрзинджянъ, г.—87.
Эрзя, пл.—148.
Эриванская, губ.—48, 90, 93, 138, 172, 326, 327, 332, 333, 387, 440.
Эриванская ст.—29.
Эривань г.—31, 39, 48, 49, 85, 88, 102, 160, 158, 170—172, 175, 202, 215, 277, 293, 294, 325, 332.
Эровантачадъ, г.—290.
Эруандашатъ, см. Ервандашатъ.
Эчміадзинскій мнст. — 350, 375, 441.
Эчміадзинскій у.—90, 385, 391.
Эчміадзинъ, г.—39, 48, 85, 102, 323, 325, 351, 375, 377, 442, 446, 449.

Ю.

Ючь-тепеляръ, кург.—508, 510, 511, 515, 562.

Я.

Яглуджа, хребетъ—294, 295.
Ягорлыкъ, р.—43.
Язонова пещера—71.
Яиджи, аулъ—175.
Ялгуджинская станція—158.
Янгы-Бойнакъ, с.—616.
Ясы, н.—8, 11.
Ятаг-чобан-тепе, кург.—585, 560.
Thacuria, укр.—66.

Ѳ.

Ѳомы св. мнст.—362
Ѳоргомосы, н.—96.
Ѳракія, стр.—65, 153.

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДМЕТНЫЙ.

А.

Адау (великаны) 22.

Академіи: Духовныя: Кіевская—132, Московская—131, 451, С.-Петербургская—131; Медико-Хирургическая—38, 131, 159; Наукъ—2, 4, 44, 59, 75, 90, 106, 110, 118, 131, 212, 214, 420, 424 пр.; Художествъ—131, 142.

Аклдамы (гробницы)—499, 501.

Акрополь—283, 286, 287.

Акты—4, 58, 59, 383, 412, 420—430.

Алфавитъ: арабскій—118; армянскій, составл. Месропомъ—48, 91, 113; грузинскій—423, 429, 432 пр.; Кастреновскій—118; осетинскій—120; русскій—429; составленный для транскрипцій текстовъ съ курдскаго языка—118, 119; церковно-славянскій—429; церковный, священныхъ книгъ—430.

Амулеты—61, 145, 231, 264, 599, 608.

Амфоры—30, 60, 317, 319.

Антропологія, какъ предметъ занятій съѣзда—141.

Апокалипсисы армянскіе—372; русскіе—372, 374.

Апокрифы: армянскіе—98, 99, 146, 147, 377—382; греческіе—99, 147; латинскіе—147; русскіе—147, 382.

Арки—75, 279, 284, 287, 289, 293.

Архивы: Главный Московскій М. И. Д.—131; Грузино-Имеритинской синодальной конторы—426; Львовскіе—450; министерства юстиціи—131; Пицундскаго м-ря—128; Синодальный—325; Собранія дворянскаго и управленія государств. имуществами Кутаисской губ.—420; Тифлисскій губернскаго правленія—420; царскіе древніе Персидскаго двора—343, 344.

Архитектура, зодчество—74, 141, 142, 282, 283, 286, 290, 291, 325, 330—332, 403, 404, 425, 448, 449.

Архіепископы—422, 423, 428.

Архимандриты,—423, 452.

Аспетъ—101.

Атабегъ—63, 422, 423, 425, 426.

Аулы кяфирскіе—33.

Б.

Бабки бараньи (игральныя кости)—571, 614.

Бабы каменныя—34, 44, 74, 76, 142.

Бани г. Ани—289, 290; Кутаиса—338; Эривани—325; древне-римскія—289; на берегу Ріона—338.

Баранъ каменный—383, 496.

Барельефъ на ц. Іоханаванкъ—333.

Бассейнъ (резервуаръ) древній въ Корганѣ—188.

Башмаки кожаные—246, 252.

Башни—12, 13, 15, 16, 18, 19, 21, 30, 35, 36, 45, 73—75, 86, 127, 162, 188, 275, 278, 280, 282—284, 286, 290, 292, 295, 329, 330, 360, 362, 365—368, 383, 443, 448, 495.

Береста—224, 252, 253, 306.

Библія—7, 326, 359, 306, 362—366, 368, 371, 372, 374—376.

Библіотеки:—147; Академіи

духовной С.-П-бургск. — 148; Академіи Наукъ—2; Гелатскаго м-ря—146, 431; Кирилло-бѣлозерскаго м-ря—148; князя Церетели въ Кутаисѣ—146; Львовскія—450; Мхитаристовъ—381; Мцхетскаго собора—146; Публичная С.-Пбургск. — 94, 132; Публичная Тифлисская—382; Русскаго Географическаго Общества—6; патріархата Пицундскаго—127; семинаріи духовной Тифлисской—421; Синодальная—451; Софійская—148; Татевскаго м-ря — 408, 411, 420; Эчміадзинскаго м-ря—98, 146, 325, 350—352, 357, 376, 377, 381, 382.

Битвы армянъ (Сюнійцевъ) съ Персами и Турками—406; Лазовъ съ Гуннами и Онагурами—152; Русскихъ съ Половцами—402; Руссовъ съ Ларсіями—394, 395.

Блестки—249.

Блюдья, блюдечки—61, 152, 470.

Бляхи, бляшки—62, 222, 223, 225, 231, 237, 243—248, 254, 255, 257, 260—264, 268, 306, 350, 495.

Божки—54, 73, 441.

Бомбицинъ—359, 360, 364, 365, 368, 370—372, 374.

Бомбы—496.

Браслеты—61, 226, 230—233, 244, 248, 251, 254, 255, 261, 264, 265, 270, 298, 317—319, 328, 336, 350, 437, 438, 446, 478, 488, 491, 494, 502, 517, 592, 599.

Броня—62, 320.

Брошки—467, 468, 582, 583, см. Фермуары, Фибулы.

Бубенчики—223, 251, 262, 269, 270, 316—319, 350.

Булавки—264, 500.

Бумага старинныхъ рукописей—58, 371.

Бумаги кн. Кантемира—94; Каменева—110.

Бурава—307.

Бусы—61, 216, 217, 223, 226, 227, 229—234, 237, 244, 248, 249, 254, 255, 259, 260, 263, 265, 270, 292, 306, 307, 316, 317, 319, 321, 350, 437, 438, 446, 449, 468, 469, 472, 473, 477, 480, 497, 543, 582, 583, 592, 605, 610.

В.

Вазочки—302, 303.

Валуны—38, 44, 60, 70, 72, 164, 193, 196, 197, 213, 214, 216—219, 221, 226, 228, 231, 249, 299, 303, 307, 310, 811, 313, 458, 460, 494, 536, 592, 597, 600, 604, 615.

Валы—84, 301, 307, 393, 527.

Вардабеты, вартабиды (учителя армянскіе)—358, 362, 411, 418.

Ваяніе, изваянія, скульптура—7, 87, 125, 141, 149, 239, 240, 243, 245, 264, 287, 302, 324, 329, 357, 431, 447, 448, 458, 496, 571, 598. См. рѣзьба

Великаны—327.

Веретена—468, 472.

Владѣтели гурійскіе—4.

Водопроводы древніе-337, 518.

Войны Армянъ съ Аристовуломъ—101; Екатерины II съ Турками—20; Ираклія ц. Византійскаго противъ Хозроя ц. Персидскаго—156; Святослава противъ Казаръ—155; Тиграна ц. Армянскаго съ Астіагомъ—342; Шапуха противъ Аршака III—101; Кавказскія—19, 121, 125, 138, 143, 152, 155, 330, 337.

Волокъ (Царицынскій)—394, 395.

Ворота городскія—280, 282, 286, 287, 289, 290, 292, 448, 449.

Вулканъ потухшій у Ахъ-Кала, священный—163.

Выставка Антропологическая въ Москвѣ—14; Археологическая при Тифлисскомъ Съѣздѣ—133.

Вѣкъ бронзовый, желѣзный, каменный, ледниковый, язычества въ Арменіи—см. Періодъ.

Вѣнки и вѣнцы (короны)—15, 99, 126, 148, 246.

Г.

Гавазанъ (посохъ), столбъ знаменитый въ Татевскомъ м-рѣ—420.

Гавитъ (придѣлъ для погребенія братіи въ арм. м-ряхъ—368, 410—412, 414, 417, 419.

Галлерея въ скалѣ у г. Кутаиса—338.

Гаремъ ханскій въ г. Эривани—325.

Гати Шахъ-Надира — 513.

Гвозди—231, 232, 238, 244, 247, 254—256, 268, 300, 315, 463, 464, 494, 519, 608.

Гемма сердоликовая—95.

Гиря—465.

Города и столицы—46, 48, 49, 52, 80, 86, 88, 102, 142, 144, 153—155, 183, 184, 188, 272, 273 пр., 276, 282 пр., 286, 287, 295 пр., 322, 330, 332, 337, 356, 400, 401, 405, 410, 411, 439, 441, 442, 445, 446, 496.

Городища—2, 19, 36, 44, 240, 300—302, 307, 308, 327, 511, 515, 516, 555, 556—559, 563, 567, 596, 602.

Горшки и горшечки—61, 62, 162, 209, 226, 227, 231, 249,

253, 266, 318, 328, 330, 437, 438, 446, 487—491, 502, 540, 543, 556, 557, 565, 568, 570, 573—575, 579, 583, 584, 586, 591, 592, 594, 601, 603, 605, 609, 611, 618.

Горы священныя-21,128,172.

Гравюры—371.

Грамоты, см. Акты.

Гребешки—252, 309.

Гривны—244, 254.

Гроба—4, 60—64, 217—225, 234—243, 245, 247, 251—253, 298—300, 304, 305, 312, 315, 337, 437, 458, 460, 461, 499, 502, 541—544, 553, 569, 590, 591, 595, 605, 611, 614, 617—619.

Гробницы—19, 22, 23, 29, 30, 48, 53, 54, 57, 63, 76, 130, 149, 179, 217, 218, 223—250, 255, 298, 300, 303, 308, 311, 315, 317—319, 336, 337, 413—419, 442, 445, 446, 460, 498—502, 547, 548, 552, 556, 557, 579, 584, 589, 591, 596, 600, 602, 605—607, 610, 611, 618, 619.

Гроты: Адельсбергскій—22; близь д. Ердаклю—161; въ лавѣ у Гокчи—163; близь Дербента—433, 434; Хараба-бачарскаго ущелья—186; мысъ Кура-Хараба—167; у г. Ани—280, 292; см. Пещеры.

Грузила—222, 302—304.

Гуджары, см. Акты.

Гуджетъ (поземельный актъ)—421.

Гумбезъ (надгробный памятникъ)—495.

Д.

Двери—17, 19.

Дворцы—48, 49, 86, 104, 132, 282, 283, 286, 322, 325, 331, 332, 441, 445, 447, 448.

Дерево грушевое у священнаго мѣста Оджагъ—83.

Дефтеры (писанные памятники)—344.

Джадукори—146.

Династіи: Багратидовъ армянскихъ-273; Багратидовъ грузинскихъ 273; Гайкидовъ (Хайка)—91, 100, 322, 340 пр.

Дневники (путевые журналы) изслѣдователей: 9, 10, 38, 512, 514; Антоновича—42, 44, 94, 216—255; Беренштама — 42, 44, 94, 297—321; Бѣленькаго—484—495; Полякова — 45, 94, 157—215; Руссова—518—621; Цилоссани—456—473.

Документы, см. Акты, Грамоты, Гуджары.

Долота—248, 258, 268.

Дольмены—29, 46, 72, 76, 159, 160, 273, 327.

Дома великановъ—332.

Дороги древнія—18, 22—25, 30, 32, 45, 287, 292, 335, 555, 563; см. Пути.

Дубы священные—21, 128, 129.

Дуксы—65 пр.

Е.

Евангелія рукописныя—352—362, 364, 365, 368—370, 419, 431, 484.

Епископы—52, 338, 383, 406—412, 422—425, 428, 429.

Ереси, секты—325, 326, 452.

Ж.

Жаматунъ (см. гавитъ)-368.

Желоба—38, 44, 70.

Жертвенникъ на могилѣ Ноя—203.

Жертвоприношенія—65, 83, 143, 192, 203.

Живопись—32, 59, 125, 141, 280, 291. См. Иконографія, Миніатюры, Фрески.

Животныя ископаемыя—76

Жилища озерныя—24.

Жилища пещерныя—5, 13, 38, 39, 45, 74, 84, 142, 180, 186. См. Пещеры.

Житія: св. Кирилла—156; свв. Бориса и Глѣба—223; св. Григорія Нарекскаго—455; Саввы Освященнаго—453; Ѳеодосія Великаго—453.

Жолудь изъ кургана—219.

Жрецы—21.

З.

Завѣтъ новый—3.

Заговоры, заклинанія—145, 384.

Заклепки—608.

Зала сталактитовая пещеры около Ордубата—206.

За́мки—12, 13, 17, 18—20, 22, 30, 408, 409.

Замокъ желѣзный—223.

Записи-12,407,408,411,421.

Запонки. См. Застежки.

Запястья. См. Браслеты.

Заставки въ рукописяхъ—148.

Застежки—62, 130, 253,583.

См. Пуговицы.
Звѣздъ суевѣрное значеніе —384, 385, 388.
Зданія, постройки, сооруженія—16, 41, 44, 52, 72, 84, 86, 88, 89, 128, 142, 152, 155, 158, 159, 168, 169, 182—184, 187, 211, 274—277, 282, 285, 286, 289—291, 294, 329, 330, 350, 369, 384, 408, 431, 432, 441, 445—448.
Зеркала—229, 231, 247, 257, 258, 263, 268, 309, 350, 468, 472, 583, 598, 599.
Знаки: кабалистическіе у Армянъ—145; межевые въ Арменіи—32, 84, 329.
Зодчество. См. Архитектура.

И.

Иглы—222, 225, 236, 238, 246, 265, 309, 469, 472, 497.
Игольникъ—246.
Идолы. См. Божки.
Иконостасъ—409.
Иконографія, иконопись—8, 12, 21, 59, 74, 94, 99, 141, 292, 352, 356, 366—376. См. Миніатюры, Стѣнопись.
Императоры Византійскіе (Греческіе, Восточно-Римскіе) —156, 397, 398, 400-403, 425.
Институты: историко-филологическій князя Безбородко въ Нѣжинѣ—132; въ С.-Петербургѣ—132; Лазаревскій въ Москвѣ—92, 100, 130, 370, 373, 381.
Инструкціи (правила) ученыхъ экспедицій—9, 14, 38, 42, 44, 46, 52, 59, 67, 69, 70, 72, 76, 80, 81, 84, 93—95, 97, 105, 130, 132, 136—141, 148.
Исламъ. См. Мусульмане.

К.

Каганы Хазарскіе—155, 398, пр., 404.
Кадаги (проповѣдники)-422.
Кайганы (еврейскіе священнослужители)—398 пр.
Каменьщики—18, 403.
Камни: Девисъ-Напехурэ—72, Дюль-дюль-Али — 72, 83, Кара-Кала-183, Феафдуръ—72 Хиджекъ-Пиры—84, Хараба-Бажаръ—187, Чобанъ-добанъ-дашъ—72; жерновые-166, 216, 339, 497; могильные—35, 284, 516, 562, 594—596; стоячіе. См. Менгиры; точильные—302, 564, 597, 601, 604; чашечные—72; чудодѣйственные —83, 481.
Карты и планы—42, 44—46, 60, 67, 70, 73—76, 79, 80, 84, 85, 106, 117, 125, 130, 142, 144, 157, 167, 181, 182, 185, 191, 206, 210, 216, 217, 224, 225, 228, 231, 236, 238, 242, 249, 276, 291, 305, 308, 330—334, 440, 457, 459, 463, 464, 466, 475, 478, 496, 507, 511—522, 525, 530, 533—536, 539—541, 545, 554 пр., 558, 559, 562, 563, 565, 566, 571, 574, 578, 579, 587, 593, 602, 607.
Катакомбы римскія—292.
Католикосы—49, 127, 190 пр., 325, 408, 409, 421, 422, 424, 428.
Катушки деревянныя — 532, 538.
Кенотафы—589, 590.
Кинжалы—62, 221, 243—245, 252, 306, 307, 310, 313, 315, 316, 321, 470, 473, 487, 490, 574.
Кирка желѣзная—317.
Кирпичи—95, 183, 302, 303, 403, 458, 486, 487, 489, 490, 496, 497, 507, 509, 548, 549, 564—566, 569, 572, 604.
Кладбища, могильники, поля похоронныя, усыпальницы-12, 33, 35, 48, 51, 60, 87, 151, 200, 203, 220, 223, 224, 228, 232, 234, 240—242, 247—251, 255, 275, 297, 308, 327—332, 349, 350, 408, 417, 432, 435—438, 442, 445, 446, 476—480, 484, 496—499, 502, 512—513, 516, 517, 562, 563, 574, 585, 593—596.
Кладка камней и кирпичей —280, 443, 449, 459, 460, 486, 536.
Клинки—229, 256, 258, 487, 490.
Клыки—247, 298, 437.
Ключи—236, 237, 258.
Книги—4, 351, 352, 371, 413, 430.
Князья: армянскіе (сюнійскіе)—54, 55, 287 пр., 362, 405, 407—410, 449; болгарскіе —99; грузинскіе—429; русскіе —155, 400—402.
Ковчегъ Ноя—190, 202,
Колдовство—391.
Колечки и кольца—61, 63, 222, 223, 225, 227, 230, 233, 236, 239, 241, 245, 246, 248, 249, 251, 252, 254—257, 262, 263, 265, 268, 269, 300, 306—308, 312, 313, 315—317, 336, 349, 350, 431, 437, 438, 446, 469, 472, 478, 487, 489, 490, 494—499, 500—502, 532, 575, 599.
Коллекціи древностей: Байерна—104; барона Лонгейля—483, 489, 492—495; вещей, принадлежащихъ V-му археологическому съѣзду—268—270; Вырубова — 104; графа Уварова—355; Комарова-60, 104; Ольшевскаго—255—268; Субхи-Паши — 92, 93, разныхъ частныхъ лицъ изъ Армянъ-146; Русова—505, 515, 534, 538, 549, 570, 577.
Колодези древніе—15, 196, 198.

Колоды деревянныя — 221, 223, 225, 235—237, 239, 619.
Колокольня—419.
Колокольчики—61, 62, 254, 257.
Колонія: греческія—3, 5, 30; еврейскія—100, 101; индійскія—53, 54; мидійскія—340.
Колонны, столбы—32, 183, 283, 284, 287—289, 291, 408, 409, 412, 445, 448.
Колчаны — 222, 224, 225, 235. 237—239, 252, 253, 306.
Кольчуги—256, 268.
Комитеты предварительные V-го археологическаго съѣзда: Московскій—1, 9, 12, 14, 35, 38—41, 43, 44, 51, 58, 59, 67, 69, 70, 75, 84, 93—95, 98, 104, 105, 130, 132, 136, 142, 144, 147—149, 151, 325, 383, 439; Тифлисскій— 34, 36, 41, 67, 69, 70, 74, 76—82, 93—95, 97, 99, 103, 104, 124—126, 130, 132, 133, 137, 139, 140, 143, 144, 149—152, 271 пр., 321, 323, 324, 331—333, 383, 384, 392, 395, 413, 430 434 пр., 439, 483, 484, 493, 495; Эчміадзинскій—325; распорядительный и редакціонный V-го съѣзда—133—135.
Комитеты статистическіе: Астраханскій—132; Донской—80, 404; Кавказскій—12, 13; Кубанскій — 78, 100, 132; Псковской—132; Ставропольскій—132; Тверской—132; Терскій—100, 132; Центральный С.-Петербургскій—132.
Коммиссіи: археографическая Виленская — 132; Кіевская—131, 132; С.-Петербургская—41, 130; археологическая С.-Петербургская—41, 130, Кавказская—42; по устройству и управленію Виленской публ. библіотеки—132.
Копи соляныя древнія—72, 178, 184, 212, 214, 215.
Копья—21, 62, 128, 152, 218, 256, 268, 320, 321, 487, 488, 490. См. Наконечники стрѣлъ, Стрѣлы.
Кости и черепа животныхъ—23, 31, 56, 61, 85, 159—161, 165, 166, 168, 182, 209, 216, 220—231, 235, 237, 239, 249, 254, 298, 299, 303, 304, 307, 311, 312: 315—320, 349, 458—460, 470, 471, 502, 519, 530—536, 541, 543, 547, 549, 550, 555, 559, 560, 564, 569, 572, 575—577, 580—582, 586, 587, 593, 594, 597, 598, 601—604, 607, 608, 614, 615, 618.
Кости и черепа человѣческіе—18, 23, 31, 57, 60—63, 85, 216—220, 222—224, 226, 229, 230, 232, 233, 236—242, 245, 247, 248, 250, 251, 254, 298—300, 302, 304, 307, 314, 318, 320, 329, 330, 434, 435, 438, 459—461, 463—466, 471, 476, 499—502, 517, 519, 523, 525, 533, 535, 541, 544, 547, 552, 553, 557, 569—577, 579—581, 583—585, 597, 601, 603, 607, —609, 614, 618—621.
Косточки: 553, 554, 608; игральныя—245, 247, 258 543, 571; обдѣланныя и просверленныя—252, 569, 609.
Косточки отъ плодовъ и сѣмяна, находимыя въ могилахъ—248, 258, 458, 459, 523, 524, 531, 543, 544, 556, 564, 618.
Кострища—60.
Костяки, остовы, скелеты человѣческіе—216—227, 229—236, 238—243, 245—247, 252—255, 303—317, 349, 350, 444, 458, 461, 465, 467—473, 476, 478, 497—502, 525, 526, 534, 537, 542—545, 552, 569, 583—585, 595, 597—601, 605—607, 611, 614.
Котелъ мѣдный—258.
Кремни—160, 182, 212, 221, 223, 224, 247, 253, 302, 306, 307, 309, 313, 315, 316, 349, 350, 459, 461, 486, 488, 491—493, 513, 523, 551, 556, 557, 561, 573, 580, 584, 597, 598, 603, 604, 613, 617.
Кресала—252, 306, 307, 597.
Крестоносецъ при вѣнчаніи царей въ Грузіи—423.
Крестоносцы западные—367.
Кресты—61, 95, 262, 265, 266, 329—333, 407, 408, 417, 418, 494.
Кровати каменныя—58.
Кромлехи—72, 84, 191, 245—251.
Крючки—247, 248, 302, 303, 306, 307, 465, 473, 494.
Крѣпости—15, 21, 36, 65 пр., 89, 125, 158, 162, 175, 176, 179, 183, 205, 294, 330—332, 335—337, 392, 397, 399, 401, 404, 411, 480, 496, 497, 513.
Кувшины и кувшинчики—226, 227, 229—231, 238, 247, 248, 250, 265, 266, 270, 308, 317, 340, 349, 363, 444, 446, 458, 459, 467—471, 477, 478, 480, 486, 487, 489, 491, 497, 498, 501, 524, 563, 567, 573, 582, 599, 604.
Кудьянъ и обуръ (колдунъ и колдунья)—146.
Курганы—7, 9, 10, 12, 16, 33, 34, 36—39, 42—45, 52, 60, 71, 73, 84, 88, 89, 91, 93, 137, 142, 151, 152, 161, 165, 216—228, 231, 234—253, 297—305, 308, 310—318, 321, 327, 333, 336—338, 432, 456, 457, 461—473, 496, 497, 503, 507—509, 511—518, 544—621. См. Гробницы, Могилы.

Л.

Лабиринты подземные и пещерные—210, 292.
Лавра св. Давида Гареджійскаго—32.
Ладьи—335.
Лакримаріи—151, 266, 328, 330.
Лампочка мѣдная—497.
Лбы бараньи—38, 44, 70.
Легеандры—61—65.
Легенды: о всемірномъ потопѣ и Ноѣ—85; объ остат-

кахъ Ноева ковчега—190; о Семирамидѣ—99; объ Астіагѣ, Кирѣ и Тигранѣ—343—345; о восхожденіи св. Іакова на Араратъ—190 пр.; о горныхъ великанахъ — 22; о Язонѣ—7; объ источникѣ Азатъ-Агбюръ —328; о гротѣ Ав-аинъ—434; о богатствахъ, зарытыхъ въ подземельи Гагръ—19; о пляскахъ нечистыхъ силъ у Арпачая—89; о крѣпости Накопіи —21; о развалинахъ Хаджалабей—127. См. также Преданія, Сказанія, Сказки.

Лингвистика—2, 3, 6, 8, 11, 75, 99, 105, 106, 112—118, 124, 133, 137, 141, 146, 153.

Ложки, ложечки—125, 128, 257.

Локулы (гробы)—63.

Ломки соляныя. См. Копи.

Лопатка желѣзная—497.

Лукъ—306.

Лѣса священные по р. Бзыбѣ—30.

Лѣстницы—19, 280, 292.

Лѣтописи и лѣтописцы: армянскіе — 32, 86, 88, 113, 383, 406—411, 413, 449, 450, грузинскіе—4, 47, 336, 337, 394 пр., 421, 424, 426 пр.; дербентская—396, 400; русскіе—41, 47, 153, 155, 156, 400, 401.

Лѣченіе болѣзней—145, 163, 191.

М.

Магія—145, 146.

Малахитъ—129.

Манускрипты. См. Рукописи.

Медальоны—61.

Мелики (армянскіе князья) —406.

Менгиры—72, 84, 479, 570, 579, 590, 594, 607.

Мехитаристы. См. Мхитаристы.

Мечети—284, 285, 325, 332, 496.

Мечи—256, 268, 317, 319, 321.

Минареты—284, 285.

Минеи—356, 425, 455.

Миніатюры—74, 141, 148. 352—355, 358—374.

Миски—226, 227, 349, 543, 571, 573, 599, 601.

Миссіонеры—8, 113, 326.

Митрополиты — 408 — 411, 418, 419, 422, 423, 425, 428, 453.

Митры епископскія—372, 376.

Миѳологія кавказскихъ народовъ—73, 76, 95, 96.

Миѳъ о Прометеѣ—98.

Могилы—7, 9, 10, 29—32, 38, 39, 48, 49, 53, 55, 71, 77, 82, 83, 86—88, 93, 95, 126, 137, 142, 158, 159, 191, 192, 201—203, 218, 219, 228, 230—234, 240—242, 247, 251, 300—307, 315—317, 321, 327—329, 349, 350, 432, 436—438, 441, 442, 446, 448, 473, 476—480, 484—487, 499, 500, 525, 559, 574, 580—586, 594—596, 601, 607, 613—621. См. Гробницы, Курганы.

Могильники. См. Кладбища.

Модель корабля на горѣ общества Чхалта—324.

Мозаика—62, 74, 238, 277, 283, 284, 337, 354.

Молельня въ скалѣ—186.

Молотки каменные—71, 72. 148, 168, 212—214, 483, 604.

Молъ Адріана въ Трапезунтѣ—334.

Монастыри—5, 19, 20, 30—32, 35, 36, 46, 48, 49, 52—54, 85, 86, 88, 90, 127, 128, 146, 152, 162, 189—193, 196—198, 200, 201, 272, 275, 276, 292—294, 325, 327, 329—331, 333, 350, 353, 360—362, 365, 368—372, 375, 376, 404—419, 430, 431, 441, 449—454, 483.

Монеты: 15, 74, 91—93, 432; арабскія (куфическія)—73, 91, 267, 444, 497; армянскія—85, 86, 91, 92; византійскія—267; восточныя—321; греческія—51, 93; грузинскія—104; золотоордынскія татарскія—306, 307, 310, 396, 498; мало-азіатскихъ народовъ—93; неизвѣстнаго происхожденія—91, 92, 152, 324, 432, 495, 497, 600; римскія—432; сасанидскія—92, 161.

Мониста—243, 244, 487, 490, 495.

Монофизитство—454.

Монофелитство—66.

Морены—70, 194, 196.

Мосты—12, 17, 18, 23, 35, 36, 45, 53, 54, 74, 89, 276, 279, 286, 289, 292, 327, 332, 432.

Мощи святыхъ—368, 407, 408, 411.

Мугара (мучара), мусульманскіе склепы—574, 596.

Музеи: Академіи Наукъ въ С.-П-Б.—24, 92 93, 212, 214, 276, 280; азіятскій въ Лондонѣ—92; Берлинскій—92; Ватиканскій—92, 355; Венеціанскій—93; Вѣнскій—92, 93; Кавказскаго общества любителей археологіи—5, 60, 71, 73, 90, 91, 212, 339, 504; Миланскій—92; Московскій публичный и Румянцевскій—92, 99, 100, 131; Одесскаго общества древностей—127; Оксфордскій — 355; Парижскій—92, 355; Сухумскій археологическій—125, 126, 130; Тифлисскій публичный—9, 63, 71, 95, 125, 126.

Музыка—141, 391.

Мундштуки—316, 317.

Мусія. См. Мозаика.

Мусульмане, мусульманство (исламъ)—5, 20, 33, 94, 117, 122, 428, 479, 480, 517, 596, 597.

Муха. См. Дубы священные.

Мхедрули, (гражданскій гру-

зинскій алфавитъ)-423,424,429.
Мхитаристы — 39, 81, 92, 93, 98, 146, 272, 348 пр.
Мѣшечки, найденные въ могилахъ—232, 236, 247, 252, 253, 258, 263.

Н.

Набѣги Венгровъ—154; Кубанцевъ—395; Руссовъ на Албанію—38, 79, 397 пр.; Угровъ —153. См. Нашествія.
Надписи—2—4, 6—8, 10—12, 33, 35, 39, 40, 44, 47—49, 51, 55, 58, 59, 63, 73, 75—77, 80, 89, 90, 94, 95, 104, 108, 125, 137, 139, 149, 150, 151, 272, 275, 276, 284, 285, 289, 295, 309, 323, 324, 328, 327, 329—331, 333, 345, 413—419, 423, 425, 430—432, 438, 441, 446—448, 458, 464, 528, 613.
Названія лицъ, мѣстностей и народовъ, ихъ толкованіе—3, 21, 47, 48, 52, 84, 96, 111, 146, 154, 183, 202, 321, 336, 345, 347, 348, 397 —404, 455, 510, 539.
Наконечники стрѣлъ — 56, 57, 71, 152, 218, 224—226, 235—239, 252—257, 268, 350, 437, 494, 516, 533. См. Копья, стрѣлы.
Намѣстники нафсагонскіе — 398; персидскіе—91; херсонскіе (крымскіе)—403.
Народы и племена—2, 3, 5, 47, 50, 96, 109, 110, 114, 117 —122, 155, 156, 172, 180, 212, 272, 288, 404.
Нарѣчія. См. Языки.
Настоятели Татевскаго монастыря—418, 419.
Наушники—246.
Нахараръ—101.
Нашествія: Мурвана Глухого на Грузію—421; разныхъ магометанскихъ завоевателей на нее же: Тамерлана на Дагестанъ—437; шаха Тамаза на Арменію—370. См. Набѣги.
Ногавицы—252.
Ножи—71, 217, 218, 220—225, 229—233, 235, 238, 239, 247, 249, 250, 252—255, 268, 304, 309, 312, 313, 321, 349, 444, 468, 469, 472, 477, 487, 488, 490—492, 494, 517, 597, 601, 608, 615.
Ножницы—221—223, 225, 233, 235, 236, 258, 303.
Ножны—220, 224, 235, 236, 239, 246, 248, 252, 299, 312, 317—319, 321, 473, 601.
Нравы и обычаи—9, 86, 96, 99, 101, 145, 191, 192, 211, 324, 326, 363, 384, 388—391, 405, 422.

О.

Обручъ золотой съ привѣсками—126.
Обряды погребальные вообще —9, 10, 38, 60, 73, 87, 218, 219, 312, 324, 391, 502, 536, 616; у современныхъ Армянъ —384—391.
Обсидіанъ — 62, 160, 161, 171, 444, 446, 494.
Обувь кожаная—252, 349,
Общества ученыя: вообще—133, 136, 396; археологіи, исторіи и этнографіи въ Казани — 131; археологическое Московское—1, 9, 41, 51, 75, 108, 133, 136, 139, 157, 332, 340, 450 пр.; археологическое Русское (въ С.-Петербургѣ)—12, 67, 69, 131; архитектурное въ Москвѣ—131; архитекторовъ въ С.-Петербургѣ)—100, 131; географическое въ Берлинѣ—90; географическое Русское (въ С.-Петербургѣ,—6, 12, 13, 22, 24, 52, 130, 141; географическое въ Римѣ — 90; искуства древнерусскаго — 132; испытателей природы въ Москвѣ—99, 131; исторіи и древностей въ Одессѣ—5, 67, 100, 127, 131; исторіи и древностей при Московскомъ Университетѣ—132; любителей Кавказской археологіи—1, 8, 12, 14, 29, 35, 36, 40, 41, 51, 63, 67, 71, 75, 137, 146, 503; естествознанія, антропологіи и этнографіи въ Москвѣ—14, 73; письменности древней (въ С.-Петербургѣ)— 99. 132; просвѣщенія духовнаго (въ С.-Петербургѣ—130; медицинское Кавказское — 12, минералогическое (въ С.-Петебургѣ)—132; филологическое (въ С.-Петебургѣ) — 132; церковно-археологическое при Кіевской духовной академіи—100, 131.
Обѣты—125.
Оглинъ (жертвенный быкъ) —56, 125.
Огнива—221, 223, 224, 247, 252, 253, 313, 315, 316. См. Кремень. Кресало.
Одежда—77, 125, 154, 246, 258, 269.
Окна въ пещерахъ и зданіяхъ—17, 183, 185, 248, 284.
Орнаменты (украшенія)—6, 36, 61—64, 74, 77, 78, 86, 92, 142, 148, 191, 192, 235, 237, 238, 240, 243, 245, 257 —260, 264, 269, 270, 282 —284, 286, 291, 317, 324, 349, 350, 353, 355, 357—376, 446, 448, 489, 495.
Орудія каменныя—45, 46, 62, 71, 85, 148, 149, 168, 170, 177, 178, 212—214, 222, 227, 541 (?), 543 (?), 564 (?).
Оруженосцы—398 пр., 403.
Орѣхи изъ гробницъ—246, 248, 252, 258, 270.
Остатки кухонные—31.

Оставы человѣческіе. См. Костяки.
Отдѣленіе Этнографіи Русскаго географическаго общества—52.
Отдѣлъ Кавказскій Русскаго географическаго общества—10, 11, 41, 56, 67, 71, 114, 115, 117.
Очаги—604.

П.

Палеографія—11, 75, 203, 338, 420, 423.
Пандекты—450, 451.
Паромъ у древнихъ—397.
Панцыри. См. Броня.
Патріархъ, патріархія—20, 55, 326, 353, 358, 359, 362, 364, 367, 368, 406, 409, 410, 412, 413, 424, 452—454.
Пельвены—72.
Пергаминъ рукописей—58, 352, 357—363, 365—372, 374—376, 431.
Пентаптюхъ. См. Переплеты.
Переплеты, переплетчики—355—358, 362, 363, 368.
Переписчики. См. Писцы.
Периплы: анонимный (у Мюллера)—66; Арріана—394; Эвксинскаго Понта—7, 65.
Періодъ бронзовый—99, 141; желѣзный—141, 159, 168, 212; каменный—22, 26, 141, 148, 149, 157, 158, 160, 161, 169, 171, 180, 181, 205, 209; ледниковый—38, 44, 93, 189, 201, 202; языческій, до-христіанскій, Арменіи—84, 86—89, 147, 272, 326, 327, 348, 432, 438.
Пестни—249, 254, 255, 261, 265.
Песты каменные—214.
Пехъ (намѣстникъ у Хазаръ)—155, 398 пр.
Печать царская въ кольцѣ—431.
Печи—22, 163, 339, 444, 445, 489, 564, 601, 604.
Пещеры: кавказскія—5—7, 9, 12—14, 16, 18—20, 22—27, 30, 31, 36—39, 44—46, 55—58, 71, 84, 85, 92, 93, 120, 126, 137, 138, 142, 150, 158, 160, 161, 163, 165—168, 170, 177, 179, 180—188, 203—210, 229, 277, 292, 302, 329—331, 336, 432—436, 473, 475, 477, 480—482, 515, 521, 523, 525, 528—530, 532, 533, 537, 538, 539 пр., 550; не кавказскія—6, 12, 25, 27, 28.
Пилы, пилочки кремневыя—71, 494.
Пирамиды египетскія—184.
Писаніе Священное. См. Библія.
Письменность: арабская—459; армянская—91, 358, 381; греческая—424; грузинская—423, 424, 429—430; клинообразная—35, 90, 441, 442, русская и славянская—156, 368, 423, 424.
Писцы—366, 368, 371, 372, 408.
Плакальщицы—389, 391.
Планы, См. Карты.
Платокъ, вышитый Рипсимой, сестрой Григорія Татевскаго—419.
Плачъ похоронный—390.
Пляски народныя—77, 361.
Повѣрія и суевѣрія—82, 84, 128, 144, 149, 297, 328, 383—391, 435.
Поговорки и пословицы грузинскія—107.
Подати—32, 86, 92, 396, 479.
Подвѣски, привѣски—95, 231, 254, 255, 258, 259, 262—265, 269, 307, 350, 487, 495, 583. См. Серьги.
Подземелье подъ Гаграми—19.
Подсвѣчники—349.
Поединки судебные—156.
Поклоненіе горамъ, скаламъ, могиламъ, деревьямъ, источникамъ—20, 21, 78, 82—84, 87, 125, 129, 172, 192, 328, 388, 433.
Покрывало—246.
Поля похоронныя. См. Кладбища.
Поминки—391.
Пословицы грузинскія. См. Поговорки.
Посуда—61, 85, 148, 209, 445, 459, 496—498, 565.
Портики—276, 280, 284, 290, 293.
Постройки свайныя—6, 24, 31, 46, 72, 85, 86, 169.
Постройки. См. Зданія.
Потелы—299, 300.
Походы: ассиро-персидскихъ царей на Арменію—98; Руссовъ на Кавказъ—8, 10, 11, 40, 47, 49, 50, 138, 144, 393, 394, 396, 397; русскихъ князей на Половцевъ—393, 402; Петра I въ Закавказье—96, 406; крестовые—3, 359. См. Набѣги, Нашествія.
Пояса—30, 31, 35, 36, 39, 46—48, 52, 53, 248, 263, 264, 269, 270, 300.
Правила ученыхъ экспедицій. См. Инструкціи.
Правители агванскіе—405; арабскіе—91; персидскіе въ Арменіи—197.
Праздники народные—56, 192.
Преданія—7, 49, 67, 72, 73, 82, 83, 85, 86, 113, 125, 129, 144, 273, 275, 292, 321, 329, 330, 389, 406, 422, 434—436, 438, 439, 448, 474, 479—481, 493, 510, 512, 513, 516, 593, 596.
Привѣски. См. Подвѣски.
Примѣты—384.
Приписки въ рукописяхъ—4, 58, 139, 352, 362, 430.
Присяга св. горѣ Дудрюпшъ—129.
Причитанія—145.

Провалы въ видѣ пещеръ, 436, 475, 476.
Проволоки—223, 225, 226, 241, 243, 244, 248, 254, 257, 261, 264, 268, 319.
Протоспатаріи—398 пр., 403.
Прыгуны—326.
Пряжки—217,—219, 221, 223—225, 229—231, 236—240, 247—249, 251—253, 261, 262, 265, 269, 306, 307, 312—316, 349, 350, 468, 470, 473, 501.
Пряслицы—258, 268.
Пуговицы—221—223, 225, 235, 237, 244—249, 252, 262, 265, 269, 270, 316, 317, 320, 349, 350, 517.
Пули—311.
Пути древніе—32, 35, 89, 166, 335, 336, 394—397, 399, 401, 403. См. Дороги.
Пѣніе, пѣсни церковныя и мірскія, пѣвцы—77, 79, 99, 107, 121, 141, 144, 145, 187, 340—345, 391, 453.

Р.

Раковины—158, 164, 350, 494, 524, 570, 603, 611.
Рапсоды, см. Пѣніе.
Регаліи императорскія византійскія—398 пр.
Ризница Эчміадзинскаго монастыря—325, 350, 351.
Рисовальщики армянскіе—408.
Рога животныхъ обдѣланные—45, 46, 72, 220, 227.
Родники священные—433, 434.
Роды: Аматуни—103, Багратидовъ—71, 101, 273, Кавкасидзе — 58, Сискара — 352, Самцхе-Саатабаго—425, 426.
Роща Петра I—433, 482.
Рощи священныя—48, 87, 88.
Рудники и руды—32, 127, 129, 151.
Рукописи—2, 8, 12, 19, 58, 75, 85, 94—97, 127, 138, 139, 146—148, 326, 350—382, 420, 423, 449, 451, 454.
Рукоятки отъ ножей и другихъ предметовъ—250, 251, 256, 313, 320, 321.
Руно золотое—7.
Ручки отъ горшковъ и кувшиновъ—458, 575, 580.
Рѣзьба—141, 149, 265, 270, 284, 332, 355—357, 447.

С.

Сабли—221, 224, 225, 235, 236, 238, 239, 252, 253, 256, 312, 313, 437.
Сардары эриванскіе—323.
Саркофаги—60, 63, 63, 64, 138, 357. См. Гробницы, Могилы.
Сатрапы—48, 49, 101.
Сверло—248.
Свинья торфяная—76.
Секты. См. Ереси.
Серданы (склепы мусульманскіе)—596.
Серьги—61, 223, 230—232, 235, 237, 238, 246, 251, 255, 259, 265, 269, 303, 306, 309, 336, 350, 468, 472, 478, 517, 582—584, 592, 604, 605. См. Подвѣски, Привѣски.
Сигелъ (дворянская грамота)—421.
Синаксарь греческій—65.
Ситечки серебряныя—269.
Сказанія: объ Александрѣ В.—344; объ апост. Варѳоломеѣ—406; объ Аргонавтахъ—335; о Евангеліи Іоанна—147; о Кирѣ—343—345, объ ограбленіи монастыря Татевскаго—408; объ Орентіи—64, 65; о подводныхъ камняхъ противъ Гудаутскаго маяка—20; о Прометеѣ—98; о преставленіи Богородицы и Ея образѣ—147; о семи братьяхъ мученикахъ—65; о смерти и погребеніи царя Артамеса II—390, 391; о судьбѣ Ноя послѣ потопа—202; объ убіеніи мужа блистательной Софіи—389; объ успеніи св. еванг. Іоанна—147; Троянское—21: объ Ѳаддеѣ и Варѳоломеѣ—147.
Сказки армянскія—144, 147, 344, грузинскія—107, осетинскія—73, сванетскія—79.
Скалы курчавыя—70.
Скамейки изъ глины—587, 603.
Скелеты животныхъ—231, 237, 240, 316, 317.
Скелеты человѣческіе. См. Костяки.
Склепы — 250, 251, 277, 285, 287, 330, 464—473, 522—532, 535—538, 574—577, 581, 583, 585—587, 596, 600, 613, 614, 618.
Скобы—217—219, 221, 224, 225, 235, 236, 238, 240, 256, 299, 608.
Скребки обдѣланные—160.
Слезницы. См. Лакримаріи.
Слова. См. Языки.
Соборы и церкви—2, 4, 6, 8, 12, 19, 20, 22, 32, 35, 36, 38, 39, 48, 49, 53—55, 59, 74—78, 80, 86—90, 125—128, 142, 143, 149, 150, 152, 161, 170, 183, 188, 192, 198, 205, 272, 278, 283, 284, 286, 288, 324—337, 354, 360, 370, 406—410, 415—425, 445, 447—455.
Соборы церковные—428, 429, 447, 454.
Соль. См. Копи соляныя.
Сооруженія. См. Зданія.
Сосуды—61, 62, 87, 150,

217, 224, 226—229, 233, 239, 243, 244, 247, 249, 250, 252, 265, 266, 270, 300, 302, 308, 317, 444, 445, 488, 490, 492.
Сочиненія отреченныя. См. Апокрифы.
Спасалары (военачальники) —55, 422, 423.
Спатаріи—398 пр.
Спатарокандидаты—398.
Спирали изъ проволоки—244, 245, 249, 265, 270, 599. См. Проволоки.
Стаканчики, стаканы—267, 556, 598.
Сталактиты—206, 207, 210.
Сталагмиты—206.
Стихотвореніе царя Хетума —363.
Столбы. См. Колонны.
Столы каменные—72.
Стратиги—403.
Стремена—256, 268, 307, 315, 329.
Стрѣлы—21, 62, 71, 128, 222—224, 252, 302, 306, 309, 313—317, 319—321, 350, 473, 494. См. Копья, Наконечники стрѣлъ.
Стѣнопись, фрески—12, 32, 74, 77, 125, 289, 291, 292, 354.
Суда, судоходство — 398, 404.
Суевѣрія, см. Повѣрья.
Суниты—495.
Съѣздъ археологическій III-й —450; V-й—1, 5, 6, 9, 11, 12, 14, 35—37, 39—41, 46, 51, 58, 59, 67, 69, 70, 75, 79, 80—82, 84, 93, 95, 97, 98, 103—106, 122, 125, 130, 132—140, 142, 143, 148—150, 152, 271, 325, 331, 333, 340, 382—384, 392, 404, 413, 430, 434 пр., 473, 483, 489, 493, 498; оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ—105.
Съѣзды—105, 106, 143.
Сѣдла—62, 256, 315, 316.
Сѣкиры—130, 317.

Т.

Тактиконъ—450—452.
Талисманы—145.
Тапà (тебѐ, тепѐ, тюбѐ)—возвышенія—503.
Тарелки—459, 531 — 533, 536, 551—553.
Тіуны—156.
Топорики, топоры—71, 177, 213, 214, 244, 248, 251, 255 —257, 268, 337, 349, 487, 490, 494.
Трапеза—391.
Троглодиты — 181, 184, 202.
Трубки, трубы—16, 17, 63, 244, 245, 289, 349.
Трутъ—258.

У.

Уборы головные—77, 230, 246, 363, 366, 367.
Угли (при раскопкахъ) — 165, 218, 220, 221, 224, 228 —233, 235—239, 241—243, 247, 249, 253, 298, 300, 302 —304, 313, 317, 318, 350, 458—460, 463, 519, 525, 530, 532, 541—543, 546—549, 551, 555, 556, 558—562, 564, 569, 572, 579, 582, 586, 589, 597, 598, 602, 603, 605, 607—610, 615.
Уголь каменный—165, 597; костяной—551.
Удила—231, 256, 268, 305, 307, 315—317, 350.
Украшенія. См. Орнаменты.
Укрѣпленія древнія—52, 60, 74, 125, 129, 159, 300, 301, 307, 308, 446, 495, 497, 616. См. Крѣпости.
Университеты: Берлинскій—115, Варшавскій—132, Вѣнскій—115, Дерптскій — 132, Казанскій—131, Кіевскій св. Владиміра—38, 100, 131, Московскій—100, 131, Новороссійскій—4, 5, 132, С.-Петербургскій—6, 13, 106, 107, 131, 141, Харьковскій—132.
Управленіе учебными заведеніями въ Туркестанскомъ краю—132.
Урны—30.
Усыпальницы. См. Кладбища.
Утварь церковная—4, 8, 85, 99, 142, 411.

Ф.

Фабрики каменныхъ орудій —149.
Фермуары—216, 261. См. Брошки.
Фибулы—225, 229—231, 241, 243—245, 253—255, 259, 263, 265, 269, 299, 300.
Филактеріи еврейскія—145.
Филологія сравнительная. См. Лингвистика.
Фотографіи—4, 6, 9, 11, 12, 38, 44, 72, 73, 74: 76, 94, 151, 232, 383, 413—419.
Фрески. См. Стѣнопись.
Фундаменты зданій—19, 88, 126, 163, 279, 280, 282, 283, 285, 286, 437, 445, 563.
Футляры—225, 230, 258.

Х

[illegible]

Ц

[illegible]

Ч

[illegible]

Ш

[illegible]

Щ

[illegible]

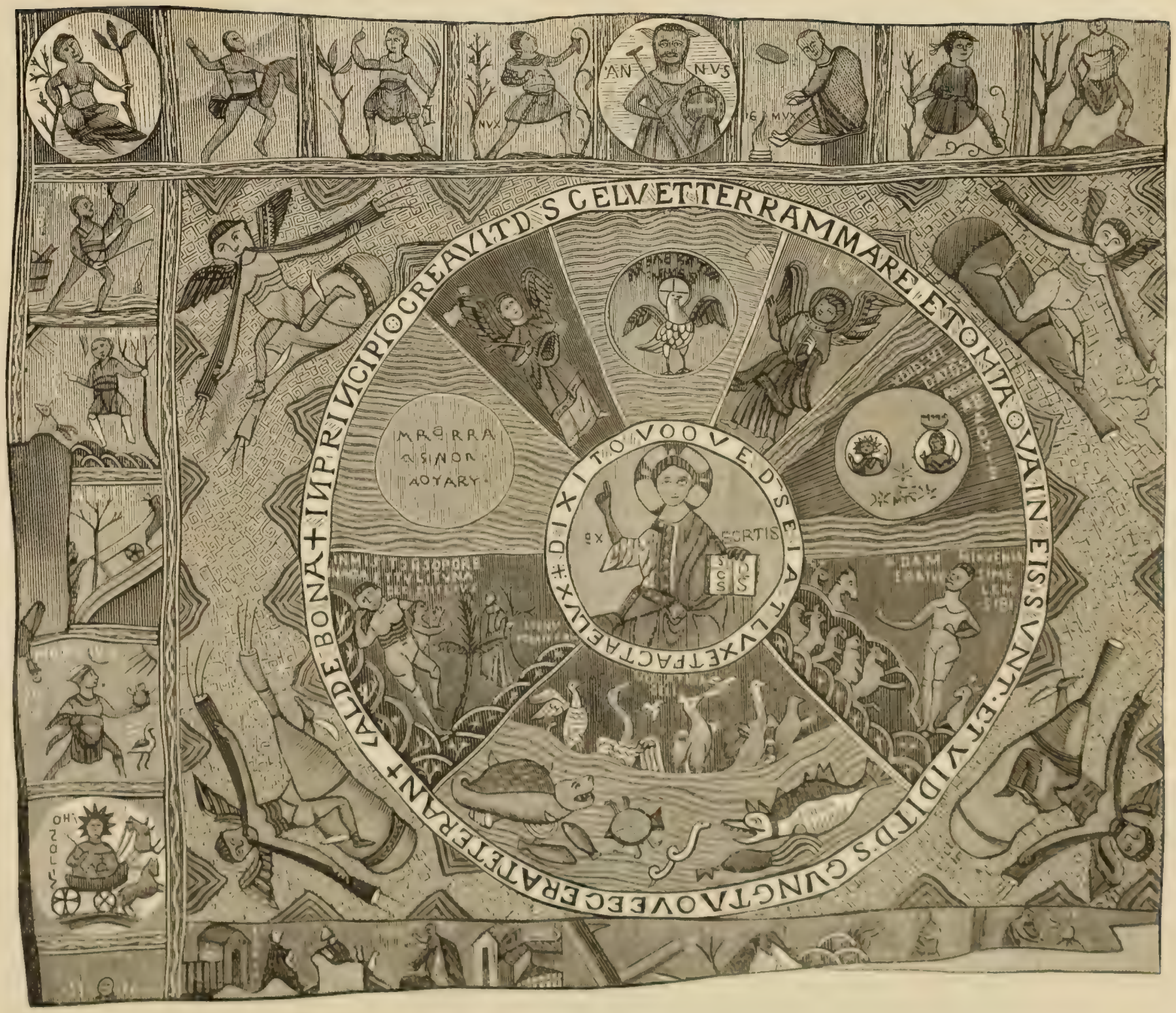
Э

[illegible]

Эмиры турецкіе—285.
Эпосъ—99, 100; 340, 342, 347.
Эриставы (правители)—422.
Эпиграфика Кавказа. См. Надписи.
Эрмитажъ Императорскій С.-Петербургскій—92, 130.
Этнографія—2, 77, 133, 141 148, 384.
Этнологія—116, 118, 120, 122, 124.

Я.

Яблоки сушеныя изъ гробницъ—252.
Ядрища изъ обсидіана—444, 446.
Ядро русское въ стѣнѣ крѣпости—330.
Языки, нарѣчія, слова: абхазск.—34, 108—111: аварск.—34, 111, 111; агванск.—113; адербейджанск. см. татарск., адиге—110; аккадійск.—105, 146; аланск.—81; андійск.—111; бесленеевск.—110; арабск. 425; арійск.—108; армянск.—3, 46, 80, 113—116, 141, 145, 147, 347-351, 382, 405 пр., 420, 453; арчи—111, 112; баскск.—108; восточно-горск.—80, 81, 105, 106, 111, 114, 119; гилянск.—116, 117; горск.—80, 112—114; греческ.—5, 108, 147, 346, 382, 399, 453; грузинск.—3, 46, 107, 108, 114, 124; дагестанск.—111; даргинск.—111, 112; дигорск.—120; древне-бактрійск.—115; еврейск.—98, 121, 123, 124; заза—118, 119; западно-горск.—81, 106-110, 114; зендск.-111-117, 347; иверійск.—115; иранск.—115—117, 120; кабардинск.—110; кавказск. вообще,—34, 80, 105—124, 335; казарск.—399; казикумукск., см. лакск.; калмыцк.—115, 122; картвельск.—80, 106—108, 114, 119; кубачинск.-111; куринск.—34, 111; курманджи—117—119; лазск.—107, 108; лакск.—34, 111; лезгинск.—110, 111, 113; латинск.—147; мазандеранск.—116, 117; мингрельск.—107, 108; монгольск. 121, 122; ногайск.—122; нѣмецк.—135; осетинск.—34, 105, 118—120, 141; персидск.—3, 98, 108, 115—117, 120—122, 343—345, 398, 399; русск.—115, 135, 147, 323, 326, 398, 399; 427 пр., рутульск.—111; санскритск.—3; сванетск.—3, 79, 107, 108; сирск.—382, славяно-литовск.—115, 116, 399; табасаранск.—111, 121; талышинск.—116, 117, 141; таракаманск.—122; татарск.—47, 113, 121, 122, 141, 399; тататск.—116, 121, 123; туранск.—108, 113, 146; турецк.—108, 122, 124 399; тушск.—122; тюркск.—80, 115, 116, 141; убыхск.—109; удинск.—81, 113; уйгурск.—123; урало-алтайск.—121, 122; финскоугорск.-47; французск.-135, халдейск.—123; черкелинск.—34; цахурск.—111; черкесск.—108—110; чеченск.—34, 111, 113.
Языкознаніе. См. Лингвистика.
Якорь каменный или якорь Аргонавтовъ—7.
Янтарь—73.
Ясли изъ камня—58.


VAL DE BONA + IMPRIMIS CREAVIT D S CELVM ET TERRAM MARE ET OMNIA QVA IN EIS SVNT ET VIDIT D S QVOD ESSET BONVM
DIXIT QVOQVE D S FIAT LVX ET FACTA EST LVX
DIVISIT LVCEM A TENEBRIS
MRGRRA
SINOR
AOYARY
ECRTIS

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЯ КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ ИЗЪ С. КОСТЕНОКЪ

РАСКОПКИ А. И. КЕЛЬСІЕВА 1881 г.

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКІЯ КАМЕННЫЯ ОРУДІЯ ИЗЪ С КОСТЕНОКЪ

РАСКОПКИ А И. КЕЛЬСІЕВА 1881 г.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ 1653 г. ВЪ Г. ТОРЖКѢ.

DK
1
.M7
9.1-3
IMS

Moskovskoe arkheologicheskoe obshchestvo.
Drevnosti :

PONTIFICAL INSTITUTE
OF MEDIAEVAL STUDIES
59 QUEEN'S PARK
TORONTO 5, CANADA